М. ГОРЬКИЙ

М. Горький

ВАРИАНТЫ

8 (II)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ВАРИАНТЫ
К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ
ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ВОСЬМОЙ

КНИГА ВТОРАЯ

ВАРИАНТЫ К ТОМУ XXII «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА» Ч. II

МОСКВА • 1980

Г $\frac{70302-116}{042(02)-80}$ Подписное 3702020000

В настоящем томе печатаются окончание черновой редакции (*II ЧА — III ЧА*), варианты чернового автографа, варианты белового автографа и свод вариантов части второй «Жизни Клима Самгина».

Продолжение черновой редакции (*II ЧА—III ЧА*) подготовлено *Л. А. Евстигнеевой*, наброски к «Жизни Клима Самгина» — *Р. П. Пантелеевой*, варианты других редакций —*Ю. И. Шведовой*, *И. И. Вайнбергом*, *Ф. Н. Пицкель*, *Л. А. Евстигнеевой*.

Общую характеристику методики подачи текста черновой редакции «Жизни Клима Самгина» см.: Варианты, т. VI, стр. 529—530. Свод вариантов печатается по общим правилам, применяемым в этом издании (см.: Варианты, т. I, стр. 8—10).

Редактор тома — *Е. И. Прохоров*.

Контрольный рецензент — *Л. Д. Опульская*.

СПИСОК ОСНОВНЫХ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ «ЖИЗНИ КЛИМА САМГИНА»

БА — беловой автограф.

ВБА — отдельные черновые листы, появившиеся при работе над *БА*.

ВЧА — черновые варианты (сцены, эпизоды, отрывки текста на отдельных листах).

К — М. Горький. Собр. соч., т. 21. Berlin, «Kniga», 1928.

НМ — «Новый мир», 1928, № 5—9.

Пр Гран — гранки, правленные для *К*.

ЧА — черновой автограф, представленный рукописями, условно обозначенными *I ЧА*, *II ЧА*, *III ЧА*.

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ
(окончание)

II ЧА — III ЧА

л. 161 Он замолчал, наблюдая, как [нехотя] медленно Гогин собирается закурить папиросу. И, не дождавшись его вопроса, заглушая внезапно вспыхнувшую догадку, он сам спросил Алексея:

— У вас есть доказательства?

Гогин повел плечом, зажег спичку и, глядя на [нее] ее огонек, нехотя сказал:

— [Ну, а как же без доказат⟨ельств⟩.] Были подозрения, но когда ей слегка намекнули о них, она исчезла и этим как бы подтвердила подозрения.

— Были подозрения! — тихо [и], *но* возмущенно воскликнул Клим. — Почему же мне никто не сказал?

Гогин, *наконец*, закурил папиросу, помахал спичкой в воздухе, встал, сунул ее в пепельницу и, шагая по кабинету, мучительно [молч⟨ал⟩] долго молчал, прежде чем сказать:

— [Не знаю, почему.] Не всем известно, что вы были близки с нею.

— Что значит: [был] близок? — спросил Самгин, [открывая и закрывая книгу] не находя, что делать с руками и зажав их *в коленях*.

Гогин сел на стул *и*, погасив только что раскуренную папиросу, сказал, вздохнув, не глядя на Клима:

— Часто посещали ее, как говорит квартирохозяин. *Кстати, он тоже весьма... темный старичок*. Видите ли,— более решительно заговорил он,— я, в некотором роде, официальное лицо, мне поручено спросить вас: что вы знаете о Никоновой и не [бы⟨ло⟩] замечено ли вами каких-либо странностей в ее поведении*?*

— Странностей? Нет,— быстро *и тоже решительно* сказал Самгин, [по⟨чувствовав⟩]/уже чувствуя, что он говорит так, потому что боится сказать иначе.— Никаких странностей я не замечал. [Очень скромная женщина] Не хочу скрывать...— [на] [не] начал и тотчас с тоской оборвал себя: «Не надо, не надо об этом!»

Но Гогин уже спрашивал:

— Чего не хотите скрывать?

— Моих отношений к ней,— угрюмо сказал Самгин.

Алексей снова и [с ка⟨ким-то⟩] как-то нелепо, с усилием вынул портсигар из кармана брюк, взглянул на него и положил на угол стола.

— Н-да,— сказал он.— А вы не знаете — куда она исчезла?

— Нет.

— Гм.

Гогин, [упираясь] опираясь рукою об угол стола, начал тяжело подниматься. Клим тоже невольно встал на ноги и невольно спросил, почти шёпотом:

— Вы, кажется, не верите мне?

Он видел, что Гогин *натужно* выпрямился, его лицо осунулось, побледнело, он сжал *крепко* губы, точно [не желая] удерживая желание сказать что-то, и, кашлянув, сказал:

— Я — плохой... дипломат. Должен сказать, что вы, по-моему, ведете себя не как... человек, заинтересованный в том, чтоб выяснить истину... Я уже не говорю: не как единомышленник... или товарищ.

— Позвольте! Какое право...— исступленно зашептал Самгин, наклоняясь к нему.

[— Право? Имею.]

Гогин взял портсигар со стола, сунул его в карман пиджака и обернулся к Самгину спиною. Тогда Клим [ощущая дрожь и вздрогнув] тотчас понял, что нельзя [отпустить его] позволить ему уйти.

— Стойте! — сказал он.— Подождите.

Гогин оглянулся через плечо и снова присел на ручку дивана, согнувшись, глядя в пол, [дер⟨жа⟩] а Самгин, стоя пред ним, зашептал:

— Вы должны понять... Когда любишь женщину и — вдруг... Я так поражен...

Алексей кивнул головою и спрятал руки в карманы, а Клим продолжал, наклонясь [к нему] и чувствуя, что спина его обливается холодным потом.

— Возможно... что это так! Я вспоминаю один случай...

Гогин *молча* перевалился на диван *и* [неудобно] *неудобно сел* на край его [и].

Очень быстро, вполголоса и не заботясь о связности, Клим рассказал о Митрофанове, о [зап⟨иске⟩] клочке записки, найденной в книге; Гогин молча выслушал и вздохнул:

— История с этим сыщиком — сомнительна, да и чёрт с ним! А вот Усов... [это серьезнее... Он первый возбудил по⟨дозрение⟩] [Он первый возбудил вопрос о ее... благонадежности и вскоре после этого у него были неприятности... очень странные. Но, главное, тут [на днях арестовали] недавно были аресты: один рабочий и Поярков... при обстоятельствах, которые [тем более] более чем подозрительны. Им передан в тюрьму один вопрос, и, если они ответят на него отрицательно, тогда... придется признать эту даму гадиной... тут что-то... очень пока...

[[Говоря, он встал на ноги] Не докончив фразу, он спросил:

[— Не знаете, домохозяин — родственник ее?]

— Вы знали Пояркова?

— Да [я].

— И — она в⟨ыдала⟩?

— Не знаю.]

Не докончив фразу, он пробормотал:

— *Эта... крыса много знает. Татьяну усадила в тюрьму*, [*а*] *теперь вот — в ссылку, несомненно она.*

И встал на ноги, *обнажив зубы кривой усмешкой* [и]. Самгину показалось, что он вырос, сделался тоньше, а лицо у него точно пылью покрылось.

[[Она] Эта крыса может много... напакостить,— [сказал] пробормотал он тихо [и задумчиво и боле⟨е⟩] и усмехнулся, обнажив зубы.— Вероятно, и вам попадет, как думаете?]

— Она, конечно, не пощадит и меня,— напомнил Самгин.

— Расскажите *все-таки* о ваших встречах с нею,— предложил Алексей, прислонясь плечом [к двери] [к стене.— Вообще — всё, что знаете] *и нерешительно почесывая пальцем левой руки ладонь правой.*

Самгин стоял пред ним, раздавленный и опустошенный, понимая только одно: его тоже подозревают. Так, молча и нерешительно, они стояли друг против друга с минуту, и Алексей всё почесывал ладонь.

А когда Клим рассказал, он прошелся по кабинету раз и два, потом, остановясь у двери, сказал:

— Вы, конечно, понимаете, что временно вам нужно отойти в сторону... Не одному вам, разумеется,— прибавил он, как бы утешая, [и ушел, забыв подать руку Самгину.

Клим остался среди комнаты совершенно раздавленный и опустошенный этой сценой, в тяжелом предчувствии каких-

л.2[1] то скверных, постыдных дней. Но на его счастье [появилась] вошла горничная с телеграммой в руках, и на синем бланке Клим прочитал:

— «Тимофей скончался, *поезжай*, привези тело. [Мать] Самгина».

—Неужели вы думаете,— тихо начал [Клим] он, стирая платком пот с висков] а Самгин чувствовал, что *у него* сохнут глаза [и]. Запотевшие очки мешали видеть лицо Гогина, он снял их и, стирая платком пот с висков, спросил тихонько:

— Неужели вы думаете...

В дверь постучали, Гогин шагнул в сторону.

— Кто? — спросил Клим сорвавшимся голосом.— Я занят!

— [В⟨ам⟩] Телеграмма [и].

В щель *приоткрытой* двери просунулась *голая до локтя*, красная рука горничной.

— Телеграмма,— повторил Самгин, показывая Алексею синенький [ко⟨нверт⟩] четырехугольник и, надев очки, увидал, что Алексей смотрит [2] на него взглядом, настойчиво спрашивающим. Он тотчас [разор⟨вал⟩] вскрыл телеграмму, громко прочитал:

— «Тимофей скончался, поезжай, привези тело. Самгина.» — Это — мать,— объяснил он облегченно, почти с радостью. — Надо ехать в Старую Руссу. Сегодня же...

— Ну-с,— прощайте,— сказал Гогин и ушел, забыв подать руку [Самгину].

Самгин в полуобмороке опустился на диван, [швырнув] *комкая* синюю бумажку. В голове его быстро стучали разные слова:

«Они меня принудят застрелиться... Неужели Мария из-за денег?.. [Но как я не догадался? Ведь — ясно.] *Не верю.* Не может быть. Не может быть. Я вел себя идиотом. Они меня замучают».

Перед глазами [стояло] плавало *и таяло* мутное пятно лица Никоновой с прямым ртом и *то* с насильственной улыбкой, то с другою, доброй и нежной.

— «Чтоб она могла из-за денег...»

Вошла Варвара в [пу⟨...?⟩] шляпке, с зонтиком.

— Что с тобою? — спросила она, широко открыв глаза,— он кивком головы показал ей на телеграмму.

---

[1] О нумерации листов см. в творческой истории (т. VIII, кн. 1, стр. 217). [2] *Возле этих слов, на полях, пометa*: 3 Взя⟨то⟩.

— Ах, вот что! Но [ведь] ты относился к нему иронически?

— Иди,— грубо сказал он, отмахиваясь от нее рукою.

— Удивительно,— пробормотала Варвара и, помолчав:— Ты переутомлен. У тебя совершенно невозможное лицо. Кажется — ты заболеваешь.

Говоря, она пристукивала [зонтом в пол] *ручкой* зонтика *о стол*.

— Иди, прошу тебя,— повторил Клим.

Весь день до вечера он в полувменяемом состоянии сидел и лежал в кабинете, ожидая, что придут еще какие-то люди и [так] станут допрашивать его с таким же тупым недоверием, так же оскорбительно, как Гогин. [1] А ночью, [сидя] в вагоне у окна, [г⟨лядя⟩] следя, как в темноте мелькают, расплываются, ничего не освещая, желтые и желчные огни, качаются черные остовы деревьев, размахивая ветвями и точно подгоняя поезд,— он думал: «За что? Почему?»

Он чувствовал себя трагическим человеком, которого с детства насиловали, уродовали. Отец пытался сделать из него чудо-ребенка, «вундеркинда», *учитель* Томилин — философа, гимназия — дурака — он так и подумал: дурака. *Нехаева искала в нем декадента, такого же,* [*точно*] *как сама она.*

Чего хотела [от него] эта [несчастная], *теперь несчастная*, пришибленная жизнью Лидия, отравлявшая его нелепыми вопросами? И так все. Кажется, только один Кутузов советовал ему: не делай, чего не можешь. Что-то в этом роде сказал он. [Потом] Варвара поняла, что, [скрывая] привыкнув к насилию над ним, он сам стал насиловать себя.

«Никонова, конечно, только баба, ее тоже загнали в угол. Может быть, она, [скр⟨ыв⟩] искусно и глубоко [скрыв] *затаив* свое озлобление против насильников, мстила им, как могла. Это — вполне допустимо. Даже наверное — так!» — почти решил он. [2]

«В конце концов совершенно естественны люди, которым так ненавистна жизнь, что они [органически] не могут [принять] участвовать в ней. За ними право ничего не делать»,— размышлял он в ритм покачиванию вагона и в созвучии с каким-то визгом под полом его: «Риго-иго-*так*, иго-риго-так, иго-риго-так». «Таких людей, как я, [веро⟨ятно⟩] наверное, [немно-

---

[1] *Текст*: вошла горничная (*стр. 10*) ∾ как Гогин.— *перечеркнут красным карандашом.* [2] *Текст*: Он чувствовал себя ∾ решил он.— *перечеркнут синим карандашом.*

го] много. Они должны быть, не могут не быть»,— пытался он успокоить себя и не мог. Воображение рисовало какую-то комнату, в ней сидит этот проклятый щеголь Алексей Гогин и с насмешкой рассказывает угрюмым людям [с безжалостными в их прямолинейности] с безжалостно упрощенными оценками о своей беседе с [ним] Климом Самгиным. [Он, конечно]

«Он, конечно, говорит, что я растерялся, струсил, что мне было жалко [Ник⟨онову⟩] любовницу, и я не сразу [рас⟨сказал⟩] сказал правду о ней, потому что хотел [скрыть] прикрыть ее. *Возможно, что он изобразит меня соучастником Марии...*»

Больно стукнув себя кулаком по колену, Самгин мысленно крикнул: «Напрасно рассказал, напрасно, дурак! Всё это — ничтожно, это [еще] — не улики!» [1]

[Он снова задумался о себе. Вот уже несколько лет он [как будто качается] *живет*, качаясь в пыльном вихре на перекрестке двух улиц, [ли⟨шенный⟩?] не имея желания идти ни по одной из них.[2]] [Вихрь [всё сильнее] крутится всё более бешено, заметая в себя [тех, которые не в с⟨илах⟩] людей, которые не в силах противостоять ему].

А.— [[Не хочу покорствовать фактам] *Я изучаю факты не для того, чтоб покорствовать им,*— крикнула Татьяна Гогина, споря с кем-то. Она, в сущности, анархистка. Самгин вспомнил, что на одном студенческом вечере она, стоя на стуле в буфете, озлобленно сверкая глазами, кричала в толпу подвыпивших людей:

— [Револ⟨юция⟩] [Пред⟨ательство⟩] Этот несколько отсыревший оратор говорил, как революционер поневоле, потому что мамаша-[история] эпоха приказала: «[Саша] Митя, делай революцию». И вот он, сделав кислое личико, [говорил] читал вам, как правоверный меньшевик, [от] из корана Эдуарда Бернштейна...

И там же, в тон ей, [нахальный мальчуган] нахал Властов с усмешечкой на [полудетском] лице мальчишки [спрашивал] скандально говорил [известному адвокату] *седовласому человеку, старому либералу*:

— Вы [считаете] *назвали* нас, большевиков, незаконнорожденными ребятами русской истории? А [не кажется ли вам] вот мы видим себя наизаконнейшими детьми ее. А —

---

[1] *Текст*: Он, конечно, говорит ∾ не улики — *перечеркнут красным карандашом.* [2] *Фраза*: Он снова задумался ∾ одной из них. — *ошибочно не зачеркнута.*

почему же вы, либералы, законные ее дети? Этим вы даете мне право назвать и вас незаконным ребенком.

Эти люди вчерашнего дня размножались с [невероятной] непонятной быстротою и ходили, наступая *всем* на языки.]

Б. [*Тут он вспомнил, как Татьяна Гогина*, [*го*〈*воря*〉] *споря с известным адвокатом*, [*старым*] *седовласым либералом, кричала* [*на него*] *в лицо ему*:

— [*Я изучаю факты не*] *Мы изучаем действительность не для того, чтоб покорствовать ей.*

[*Вот такие люди, как она, Властов, незаконнорожденные*] *Люди такого типа, как она, Властов, заносчивые* [*дерзкие*] *и нарочито грубые, размножаются с непонятной быстротою, наступают на языки людям, более взрослым и опытным, бесцеремонно командуют скромными работниками* [*как Никонова*]... *Возможно, что Никонова не однажды была оскорблена* [*«незаконнорожденными и недоношенными детями* [*ист*〈*ории*〉] *русской истории», как недавно назвал большевиков один молодой историк*] *грубостью таких людей* [*как Властов, Усов*]].

В. [«Если я ее встречу — как я встречу ее? — спросил себя Клим и ни в разуме, ни в сердце не нашел ясного ответа.

Когда он в Петербурге, купив цинковый гроб, [расплачива〈лся〉] платил деньги розоволицему хозяину магазина,— вбежал [какой-то клетчатый молодой человек] юноша с черной повязкой на [глазу] щеке и объявил [с тем удовольствием, какое испытывает]:

— [Плеве взорвали!] [Властов крикнул ему:

— Плеве взорвали!]

— Министра Плеве взорвали!

— Третий,— сказал купец и перекрестился [глядя] в темный угол, спросил:

— [Дома?] Где?

— На улице, у Варшав〈ского〉 вокзала.

[— На улице,— вот как-с! — сказал купец]

Подавая Самгину сдачу и глядя на него с явным упреком, гробовщик шумно вздохнул:

— На улице, вот как-с!

Самгин отнесся к этой новости равнодушно и лишь по дороге на вокзал, глядя с высоты экипажа на [ули〈цу〉] прохожих, оживленных как будто более, чем всегда, механически подумал:

[«Одни говорят, другие убивают]»]

л. 3 [И] На несколько минут все [его] думы погасли, захлеснутые [железным] грохотом и воем поезда [который]; *испуганно* [*и коротко*] *свистнув*, поезд с разбега вкатился в железную клетку моста и точно увлекал ее за собою, [по] изгибая, ломая [ре⟨шетку⟩] косые полосы решетки. А [по⟨том⟩] когда, разрушив клетку, [оттолкнув от] отбросив с пути своего *одноглазый* серый домик сторожа, поезд снова затвердил: «Иго-риго-так-так»,— Самгин подумал, что вот уже несколько лет он [кружится] *живет, кружась*, [качается] качаясь в пыльном вихре, на перекрестке двух улиц, не имея желания идти ни по одной из них.

И не один он,— многие живут так. Вихрь крутится всё более бешено, заметая в себя людей, которые не в силах противостоять ему, а Гогины, Усовы, Властовы неутомимо и безумно раздувают его. Люди этого типа, заносчивые, самонадеянные и грубые, размножаются с непонятной быстротою, наступают на горло, на язык людей, более взрослых и опытных, чем они, властно *и обидно* командуют [скромными работниками] теми, кто по какому-то недоразумению помогает им [1]. [Наверное, Никонова не однажды была оскорблена грубостью таких людей. Это ее назвал Усов бестолковой, белобрысой...]

Тут Самгин вспомнил, как Татьяна, споря с молодым *доцентом*-историком, кричала в его бледное *и* возмущенное лицо:

— Большевики изучают действительность не для того, чтоб покорствовать ей. Вы рассуждаете так, как будто история, мачеха ваша, приказала вам: «[Митя] Митя, ступай, делай революцию!» И вот, сделав кислое личико, вы читаете мне из корана Эдуарда Бернштейна и, оглядываясь на Рихтера, на Ле Бона ⟨доказываете⟩ , почему не надо делать революцию...

[Она стала, в сущности, анархисткой] *Гогина, посидев в тюрьме, озлобилась*, теперь в ее речах [ясно] всегда звучит [нечто] [личная обида] нечто личное. Память Самгина [воз⟨вращалась⟩] услужливо и ярко восстановила сцену его столкновения с Татьяной.

Под Москвою, на даче одного либерала, была устроена литературная вечеринка с участием *одного из* модных писателей, дубоватого человека с неподвижным лицом, в пенсне на деревянном носу. Прямой, плоскогрудый, в черной ру-

---

[1] *Текст*: На несколько минут ∾ помогает им.— *отчеркнут на полях карандашом, рядом помета*: Взять.

бахе, подпоясанной кавказским ремнем, в брюках на выпуск, он шагал величественно, как журавль, и был похож на провинциального актера, который небрежно играет роль героя, небрежно потому, что *хотя* роль [непонятна] неясна для него, но он уверен в своем обаянии и [как бы даже] даже показывает, что эта роль ниже его таланта. *Он хорошо понимал, что его «показывают», и чувствовал, что им любуются.* Говорил он басом [и] и хохотал [странно и] нелепо, разрывая смех паузами:

— Хо. Хо. Хо.

[Выпив] *Солидно* выпив, он собрал [в углу *большой* комнаты] человек десять молодежи и, уводя ее за собою на террасу дачи, объявил:

— Сейчас мы вам устроим [один] некоторый [художественный] сурприз.

— Сур-приз,— повторила Татьяна с гримасой.— Малый, кажется, глуповат [но стихи его полезны].

В саду шелестел дождь, [шептался] шептались деревья; было слышно, что на террасе тихонько напевают что-то грустное, публика примолкла, вслушиваясь, догадываясь, что будет? Через полчаса писатель [вышел] вошел в зало, его [сопровождал⟨и⟩ гуськом пар⟨ы⟩] сопровождала гуськом молодежь; он [был картинно мрачен] картинно и мрачно [нахмурился, вз⟨махнул⟩] нахмурился, взмахнул руками, как хормейстер, и сказал:

— Начинаем. [Т-ось!]

Хор бравурно запел стихи старого народника, тоже писателя. [*Эти* стихи были] Самгин знал эти стихи, список их лежал в его коллекции *вещей*, запрещенных цензурой. Он знал также, что автор [часто] читал их на одном из петербургских банкетов. [Чи⟨тал⟩] Хор пел бравурно, [но] однако в этой браваде звучало явное издевательство над смыслом стихов. Особенно старался [*тенористый* юноша с лицом обезьяны] *тенористый*, маленький, некрепкий человек [в матросской фуфайке] *в синей фуфайке* матроса, с красным *рулевым* колесом, вышитым на рукаве, и с курчавой бородкой на лице обезьяны.

Он пел очень искусно, его тонкий, *но неистощимый* голосок, почти фальцет, [звучал] держался на терцию выше хора, [слова] певец произносил слова [как] *так* комически жалобно, что некоторые из хора, перестав⟨а⟩я петь, [сме⟨ялись⟩] тихонько смеялись. Самгин видел, что слушатели сконфужены и недоумевают: в чем тут фокус?

[Фокус был скрыт] Он понял, что фокус заключался в последних неуклюжих [но смелых] строчках:

Долой бесправие! Да здравствует свобода!
И учредительный да здравствует собор!

Слова эти были [так] пропеты на церковный мотив и так, что из нот получился карикатурный рисунок [какой-то] словесной и звуковой путаницы.

— Долой бесправие! — [грозно] басом дьякона возгласил писатель, и пенсне [на носу его] [на носу] его сотрясалось.

— Долой бесправие,— в унисон подхватил хор, но сейчас же все певцы замолчали, гримасничая, изображая испуг, недоверие друг ко другу, [рез⟨ко⟩] боязливо оглядываясь, а тенор, согнув ноги, присев, тихонько повторял:

— До-олой, до-олой, долой...

— Да здравствует свобода,— [бы⟨стро⟩] пропели минорно, не громко, и последнюю ноту каждый из певцов взял намеренно фальшиво. Получился разноголосый пучок звуков, которые, однако, слились в негромкий, жалобный вой.

— А-а-а-а. А-а. А-а-а...

Так же издевательски карикатурно, разноголосо, но еще более минорно и уныло певцы нарисовали слова «учредительный собор»,— они прозвучали в ушах Самгина как тихий, но раздражающий вой и, постепенно замирая, превратились в разноцветное, разочарованное:

— О-о-о...

Всё это было закончено оглушительным хохотом и слушателей и самих певцов, и [над все⟨м⟩] особенно [раз⟨давался⟩] самодовольно раздавался рубленый смех писателя:

— Хо. Хо. Хо.

Он стоял, раздвинув ноги, голова его была вскинута так, что кадык высунулся, как топор, а лицо [легло] очутилось почти в одной плоскости с потолком. [Самгин [не выносил грубых стихов этого человека, который [особенно] в одном из них [он] говорил людям] вспомнил, что, кажется, [в речах] именно этот человек в одном из своих стихотворений кричал людям:

Нет, я — не с вами! Своим напрасно [и лицемерно]
И лицемерно меня зовете.
Я ненавижу глубоко, страстно
Всех вас! Вы — жабы в гнилом болоте.]

Теперь, видя пред собою его [мрачно] деланно и карикатурно мрачную фигуру, он, подаваясь внезапному взрыву возмущения, вскочил на ноги [и закричал]:

— Господа!

Писатель [тоном] подхватил тоном пьяного актера из пьесы «На дне»:

Если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет

— Хо. Хо.

— Прошу внимания,— строго [сказал] крикнул Самгин, [схватив] [и схватил] схватив обеими руками спинку стула [и [с], приподняв его, шумно ударил стулом, как бы готовясь через его] и ставя его пред собою.— Сейчас вы пели *в тоне шутовской панихиды*,— обратился он к писателю и
л. 4 человеку с обезьяньим лицом,— [Чего ради вы изде⟨вались⟩] Вы издевались над неловкими, может быть, но неоспоримо искренними стихами старого революционера, почтенного литератора...

— Ага! — воскликнул кто-то, и публика примолкла, а он, всё сильнее раздувая огонь своего возмущения и уже веруя, что это искренний огонь его сердца, продолжал:

— Но — не издевались ли вы и над идеями свободы [над идеей] и учредительного собрания, [над понятиями] *над идеями*, ради реализации которых деды и отцы ваши [ум⟨ирали⟩] боролись, умирали в тюрьмах, в ссылке и каторге?

— Это — что же, цензура? — спросил писатель и, дернув ленту пенсне, сорвал его с носа.

— Это — [только] вопрос! — ответил Самгин.— Я уверен, что он возник у многих здесь...

— Не у меня,— звонко сказала Татьяна, двое или трое солидных людей зашикали на нее, а писатель, пожав плечами, широко шагнул в сторону и пробормотал:

— Смешные стихи, вот мы и посмеялись над ними...

— Только? — иронически спросил Самгин.— Я рад слышать это. Мне показалось это [шут⟨кой⟩] грубой шуткой — извините! — блудных детей, шуткой, [в которой] которая [имеет] скрывает в себе нечто символическое и глубоко печальное...

— Вам конституции захотелось, Самгин? — спросила Татьяна, вызвав угодливые смешки молодежи. И с этого момента [она] начала сопровождать каждую его фразу насмешливыми замечаниями. Раздражаемый ею, он не слушал ее возгласов, но ответил ей раза два, три, должно быть, невпопад, это [видно] он понял по улыбочкам и междометиям,

сочувственным ей [и], *охлаждавшим его* [а]. В конце концов [она по⟨била⟩] Татьяна [сбила] сбила его с толка, запутала [и ей], молодежь рукоплескала ей, [а] писатель прочитал *могильным* басом эпиграмму на либералов, [и] [Самгин и] и Самгин умолк, [заметив] спросив:

— Не превращаете ли вы марксизм в анархизм?

[Гремел и выл поезд] [*За те⟨мным⟩*] [*За стеклом вагона быстро плыли*] [*Когда он рассказал Никоновой эту сцену*] В таких воспоминаниях он провел всю ночь [без сна] и вышел на вокзал Петербурга [полубольной от усталости самим собою и равнодушный к себе], полубольным от усталости и уже почти равнодушным к себе самому. Когда он, купив цинковый гроб, платил деньги розоволицему, бритому [хоз⟨яину⟩] [тор⟨говцу⟩] человеку, который был похож гораздо больше на чиновника, чем на купца, в магазин вбежал юноша с черной повязкой на [ли⟨це⟩] щеке и шепеляво [ска⟨зал⟩] объявил, взмахнув соломенной шляпой:

— Министра Плеве бомбой взорвали.

— Третий,— сказал гробовщик, [крестясь] быстро и мелко крестя грудь.— Где?

— На улице, около Варшавского вокзала.

Подавая Самгину сдачу и глядя на него с явным упреком, гробовщик шумно вздохнул:

— На улице, вот как-с!

Самгин отнесся к этой новости безразлично, только подумал:

«Еще *один* гроб продаст».

[И [уже] только по дороге на вокзал] [Город Петербург [казался] показался ему] По улицам неприятно суетливо [и], не свойственно солиднейшему городу, [бегали] шагали [встречу друг другу] легко одетые люди, снимая шляпы и фуражки [друг пред другом; они точно муравьи] [соприкасались, ощупывали друг ⟨друга⟩], соприкасаясь и ощупывая друг друга, [плавали, как] точно муравьи усиками; в этом было нечто [вороватое] притворное и подозрительное.

«Довольны. Любопытствуют»,— сообразил Самгин, посматривая на людей через стекла очков [с высоты экипажа], подпрыгивая в экипаже и чувствуя себя разреженным, как решето [неестественно отяжелевшим *и разреженным, как решето, сквозь сеть которого*] [сквозь се⟨ть⟩] [какая-то *неведомая* сила равномерно встряхивала его]: *его неравномерно встряхивало, просеивая видимое и слышимое, но сетка решета* [*ничего*] *не задерживала ничего.*

В буфете вокзала, глядя в стакан, в [черную] темную жижицу кофе, и *отгоняя мух*, он услышал [как широкая спина]:

— [Умирать его] На войне тысячи убивают, а жизнь от [того] этого не легче.

Говорила [широкая] чья-то [узенькая] круглая мягкая спина *в измятой чесунче*, [*спина*] *чесунча шевелилась*, [*точно под нею*] *точно под нею бегала мышь*; в [нее] спину неловко [и непрочно] [но] был вставлен [мохнатый] полуголый череп [с какими-то бумажными] *с большими ушами* из серой оберточной бумаги; Самгин подумал, что большинство людей и физически тоже безобразно. По столу ходили и прыгали мухи, пошевеливая хоботками [пы⟨ль⟩] пыль сахара, а может быть, соли.

«Мысли, как черные мухи»,— попробовал Самгин вспомнить чьи-то стихи, но не мог и внезапно спросил себя:— «А если б я встретил Марию — как бы я ее встретил? [1] *В сущности, люди типа Кут⟨узова⟩ и вообще революционеры проще, понятнее т⟨ак⟩ н⟨азываемых⟩ простых людей». Но все эти мысли* [*тоже*] [*как будто*] [*то*] *скользили в Самгине, не уплотняя его* [*плотно в нем было одно только серое облако недоумения*].

И на этот вопрос он не мог ответить. Так, в состоянии раздраженном и раздробленном, в [какой-то полу⟨дремоте⟩] равнодушной ко всему полудремоте он через трое суток очутился на вокзале своего города. На него тотчас обрушились, взяли в плен и затолкали, засыпали деловитыми вопросами знакомые и незнакомые люди — депутаты от городской думы во главе с *гладеньким* Радеевым, [который в сюртуке казался помолодевшим] депутаты от банка, от [п⟨ароходства⟩] служащих пароходства и еще какие-то депутаты. [Мать в] Они расступились, освобождая дорогу Вере Петровне, [обвешенной чер⟨ным⟩] неестественно высокой и покрытой с головы до ног черными вуалями; это придавало ей сходство с монументом, готовым к открытию. Ее вела под руку Спивак, тоже вся в черном, с лицом очень бледным и похудевшим.

— Здравствуй! — сказала мать глухим голосом и спросила: — Где он?

Мелькнул Иван Дронов с золотыми часами в руке [желтеньким] и головою, блестевшей, как хорошо [навак⟨сенный⟩]

---

[1] *Слова*: и внезапно ∾ ее встретил? — *перечеркнуты красным карандашом*.

начищенный сапог. Перед вокзалом стояла густая *и темная* толпа людей с обнаженными головами, на фоне ее красовались золотые статуи духовенства [во главе с [крас⟨ивым⟩, бородатым] кривобородым архиереем] и маленький *златоглавый* архиерей, похожий на колокол.

[Черные лошади, украшенные, как в цирке, перьями] [Черные лошади дружно двинули черный катафалк. Поддерживая *под руку* мать, Самгин видел, как всунули в черный катафалк огромный тяжелый гроб]

[*В стороне*] [*Стоял*] *Корвин* [*почесывая камертоном синий подбородок, вот он*] *постучал камертоном о свои зубы, взмахнул руками, точно утопающий, и в жаркий воздух хлынула печальная* [*и*], *мягкая волна детских голосов.* Мать погладила [кружевным] платочком вуаль на лице и [спросила] сказала [Климу], взяв [его] *Клима* под руку:

— Боже мой, [как ты... [изменился] устал] боже мой... У тебя ужасное лицо [Клим].

[— Вам нездоровится? — спросила Спивак.]

[Факельщики [в широки⟨х⟩] взяли *черных* лошадей под уздцы]. Тяжелый, черный]

Огромный тяжелый гроб всунули в *черный* катафалк, украшенный венками *и* лентами, катафалк покачнулся, черные лошади [с перьями на] тоже качнули [печальн⟨о⟩] перьями на головах; сзади Самгина кто-то сказал, вздохнув:

— Таких людей [надобно] надо бы с музыкой хоронить...

Нестерпимо длителен был путь от вокзала до кладбища, служили панихиды пред купеческим клубом, [пред банком] техническим училищем и пред домом. У ворот дома стояла миловидная *рыжеватая* женщина, держа за руку [че⟨ловека⟩] *голоногого, в сандалиях,* человека лет пяти, шести; женщина крестилась, а человечек стоял, нахмуря черные брови, держа руки в карманах синих штанишек. Спивак подошла
л.5 к нему, согнулась, что-то сказала, он [солидно пожал плечами и] *вынул из карманов руки и сложил их на груди,* погладил ее ладонью по щеке и указал левой рукою на мрачных лошадей.

Пошли дальше. Идти с матерью было неудобно, ветки [*елей*] *можжевельника, густо покрывавшие мостовую, цеплялись за подол платья, мать дергала ногами, отбрасывая их, и дважды больно ушибла ногу Клима.* [*Из переулка наперерез процессии вышла* [*полурота*] *рота солдат, длинный офицер оглушающе скомандовал крепким басом:*

— Рота — стой! Смир-рно!]

Над могилой соборный протоиерей отец Нифонт Славороссов, большой, с рыжеватыми космами до плеч [и зверским] [и звериным лицом] и лицом *красивого* зверя, *картинно* указывая одною рукой на серый гроб, а другую взвесив над ним, говорил [*хватая*] потрясающим голосом:

— Сей благочестивый и братолюбивый делатель на ниве жизни, господом благословенной, не зарыл *в землю* талантов, от бога данных ему, [но прекрасно] а обильно украсил ими тихий наш град, на пользу нашу и в поучение нам. [«Не трудящийся да не яст»] Ныне *скудоумные и* маломысленные и соблазняемые [на] смертным грехом зависти утверждают, что [якобы] богатые суть враги бедного люда, [злокозненно *и лживо* толкуя притчу о бедном Лазаре, но [забывая] умалчивая, что Лазарь оный питался со стола богатого одноименника своего. Но — не питайте зависти к богатству ближнего, ибо не в сокровищах тленных обрящем спасение душ [наших, ибо все мы смертию умрем, ибо в единодушии сила наша].

— [Гляди-ка] Слышишь? Точно эсер говорит,— шепнул кто-то за спиною Самгина] *забывая умышленно, что не в сокровищах земных спасение душ нашних и что все смертию помрем, яко же и еси верный раб господень,— говорил он,* [*потрясая*] *простирая над гробом* [*рукавами*] *руки. С неба изливался на него голубой пламень, ослепительно раскаляя золото ризы,* [*украшенной*] [*вытканной*] *затканной черными крестами.*

— Говорят — сын у него эсер,— тихо сказал кто-то за спиною Самгина; [о‹н›] Клим [обернулся] посмотрел через плечо, сзади его стояли двое: широколицый, с китайскими усами, и рябой, в [темных] дымчатых очках, с козлиной бородкой.

— Не слыхал. [А сам поп — замечательный шахматист. Розенфельда обыгрывает — сказал рябой] *А — возможно* [*сам он*] [*он сам из либералов*], *поповские дети — народ вредный. Сам он — замечательный шахматист.— И выпить не дурак.*

С кладбища Клим ехал [с мат‹ерью›] в карете с матерью и Спивак, и мать говорила очень деловито [по‹чему-то›] и зачем-то в нос:

— Жить здесь я больше не могу. Школу я уже передала Лизе, школа обеспечена. [Тебе придется] [В России стало душно] Я поеду за границу.

Носовые звуки окрашивали слова ее в злой тон и [злым

тоном], должно быть, заметив это, она стала говорить громче, своим обычным голосом:

— *Я телеграфировала в армию, Лидии,— думаю, она получит телеграмму, да?*

— Как торопятся,— *тихонько* сказала Спивак, указывая на улицу, где дворники [быстро] [тщательно] сметали [еловые ветви] *ветви* елей и можжевельника в зеленые ершистые кусты; Вера Петровна [по⟨смотрела⟩], тоже взглянув в окно сквозь лорнет, одобрительно заметила:

— Это — хороший обычай, уничтожает пыль. Во время крестных ходов тоже следовало бы посыпать улицы можжевельником.

От нее тяжело пахло туберозой, любимым цветком усопших.

Затем она осудила Лидию:

— И зачем понадобилось ей идти на эту [неудачную] непопулярную войну? [Фантазерка] Все еще фантазирует. *Она заезжала сюда показать мужа. Костюм сестры идет ей, она и по натуре серая такая. А он, хотя и патриот, но, кажется, сумасшедший.*

Самгин понимал, что [мать] [она] мать говорит, чтоб [не дум⟨ать⟩] не думать о своем одиночестве, чтоб [заговорить] прикрыть свою тоску, но [и] жалости к матери он не чувствовал и этим не смущался.

«Все еще горда. А чем ей гордиться?»[1]

[Поминальный обед был устроен в купеческом клубе; Самгин не [пошел] поехал туда, сославшись на нездоровье]. В [его] комнате Самгина стоял запах нафталина [и какой-то другой, нежилоі запах от всех вещей, из каждого угла]. Клим открыл окно в сад, там, на траве, под кленом, сидел маленький густобровый *Аркадий* Спивак, прилаживая к [маленькой] птичьей клетке сломанную дверцу, а на скамье с книжкой в руках — его миловидная нянька.

[— Он был на войне? — спрашивал мальчик.

— Нет, он захворал [и помер],— ответила нянька.]

— *Почему нельзя прятать руки в карманы, если покойника везут?* У него выпадали молоковые зубы? [Он и уморился?]

— Надо говорить [умер] молочные.

— Почему — надо?

---

[1] *После этих слов — знак вставки и помета*: Вставка; *вставка отсутствует.*

Самгин закрыл *это* окно [и], распахнул другое, во двор, и с радостью почувствовал, что если он ляжет, то уснет. Он не ошибся.

Несколько дней он прожил в непрерывных беседах с матерью, это были тяжелые дни. Она как будто решила договорить всё, не сказанное ею за пятьдесят лет жизни, и, начиная беседу о делах, о духовном завещании Варавки, о Лидии, как-то внезапно теряла *и* нить [раз⟨говора⟩], и тон делового разговора; ее *мягкие* лиловые *щеки* оскорбленно *вздувались*, [дряблое лиловое лицо оскорбленно [надувалось] вздувалось], [отчего] [брезгливо прищуривая холодные глаза, [отчего] [изогнув нижнюю накрашенную губу], окружив их лучами тонких морщинок, она говорила [тоном] в нос:

— [Итак,— я буду жить за границей] Итак, я решила жить за границей. В этой стране] [*нижняя губа брезгливо опускалась в сетке морщин*] опадали, *оттягивая нижние веки и обнажая* [*туманные*] *холодные белки* [*холодных глаз*] *опустошенных глаз* [*окруженных тонкими лучами мор⟨щин⟩*].

— *Невозможно жить в стране*, где все помешались на политике и [у всех одна] каждый ставит себе цель испортить жизнь другому [в этой стране [не] жить уже невозможно],— *говорила она в нос и брезгливо надувая нижнюю губу*.

Она возмущалась [женскими] модами, войной, убийством Плеве, литературой модернистов, рабочим движением, *музыкой Скрябина*, но Самгин [чувствовал] находил, что это возмущение только ее новая манера говорить.

— *И, наконец, мне надоела эта обязанность члена интеллигентного общества заниматься филантропией* [*делом совершенно бесполезным*]. *Тимофей был прав, доказывая, что это совершенно бесполезно. Прав был и Туробоев, указав, что благотв⟨орительность⟩ никогда не встреч⟨ается⟩ с благодарностью.*

Почти все свои [умозаключения] [1] она или начина⟨ла⟩, или оканчивала [дву⟨мя⟩] тремя словами:

— Тимофей был прав,— и словечко «был» произносилось ею так, точно она себе напоминала: — был.

— Ты слышал о скандальных подвигах Алины,— *неожиданно* спрашивала она и [поража⟨ла⟩] затем удивляла сына афоризмами, которые он выслушивал, опустив глаза:

— Пред женщиной два пути: или героическое материн-

---

[1] Слово зачеркнуто и не заменено другим.

ство, или приятное свинство. Высшее наслаждение — кормить ребенка грудью, Тимофей *был* прав.

Самгин знал, что она *совершенно* не кормила *Дмитрия* своим молоком, а его кормила только пять недель. Траурное платье еще более старило ее и, понимая это, она нервозно одергивалась, общипывалась, но ходила [натужно выпрямляя стан, парадным шагом] *парадным шагом*, натужно выпрямляя стан, выгибая грудь, потерявшую форму. Особенно часто и резко она говорила о [людях, которые] том, что люди мешают жить друг другу и каждый человек — деспот [в душе].

— [Но ведь] Это вполне естественно в обществе, построенном на деспотических началах,— как-то *мельком*, полусерьезно заметила Спивак.

— О, бог мой! Вы всегда об этом [ра⟨ссердилась⟩?].— И мать так сморщила лицо, что [с него] [щеки стали замше⟨выми⟩] *кожа напудренных* щек стала шероховатой.

— Да, — [вы] подумайте: если угнетаются массы людей, какое же [может бы⟨ть⟩] основание не угнетать [личность] единиц?— скучно и глядя [через голову] мимо лица ее спросила Спивак.

— Ваши идеи — ужасны, Лиза!— [рассердилась мать] *сердито и горестно воскликнула мать, грозя ей чайной ложкой*.

— Я всю жизнь прожила среди революционеров, *это были тоже заблуждавшиеся люди*, но никто из них никогда не рассуждал так, как вы и ваши *странные* приятели. И, право, *я* [можно сказ⟨ать⟩, благодарила] благодарю бога за то, что *он*, не мешая вам говорить, не позволяет ничего делать. Иначе вы бы уж не министров убивали, а... право, не знаю что!

Как бы перебирая пальцами клавиши невидимого органа, Вера Петровна продолжала с горестным недоумением:

— Я верую в бога, но — не понимаю его долготерпения, его равнодушия к судьбе народа, который так любит *его*, так покорно верует в милосердие божие. Он должен бы наказать людей, подобных вам, Лиза. Вы, конечно, умный, вы —хороший человек, но вы хороши не по-божьему и — о, эта ваша строптивость, эта дерзкая разнузданность вашего разума! Ты знаешь, Клим, отец Нифонт, мой духовник, [сказал о ней] назвал ее монашествующей атеисткой — помните, Лиза, тогда, за картами? Он отлично играет в винт. [Кстати, вероятно, он будет] Ты — играешь?

— Нет, не люблю — [сказал] ответил Самгин [*уверенно*].

— Да, ты — [без] человек без азарта,— [решительно] *уверенно и одобрительно* сказала мать [по-французски] и спряталась в какие-то [не] [тревожные] злые, судя по лицу ее, думы.

л. 6 Бога она вспоминала часто, но всегда с недоумением и почти с тою же досадой, с какой [она] говорила о старике-губернаторе, недостаточно энергичном исполнителе ее желаний.

— Это очень приличный [и], не глупый старик и даже — либерал,— рассказывала она, [поводя] морщась, подтягивая веки, обнажавшие глаза.— Он меня утешает: мы — не торопимся, потому что терпеливо ждем, когда подрастут люди, которым можно дать голос в делах управления государством. Но ведь я у него не конституции прошу, а покровительства Императорского музыкального общества для моей школы.

— *Что говорит Москва о войне? — спрашивала она и говорила, брезгливо надувая губы:*

— [*Здесь даже извозчики недовольны этой несчастной войной.*] *Какие-то японцы, которые были известны только как жонглеры, акробаты и — вдруг...*

С Елизаветой Львовной она обращалась [как] [несколько напыщенно] как с человеком, который не очень приятен, но совершенно необходим, требовала ее присутствия при деловых разговорах и, выслушивая ее советы, благосклонно говорила:

— Да, это моя мысль.

[Почти ежедневно] Дважды в неделю к ней приезжали [дамы местного бомонда] местные [дамы] [1]: m-me Эвелина Трешер, возлюбленная губернатора и жена фабриканта [винных] бочек, маленькая, изящная, седовласая красавица с веселыми глазами; *Пелымова, жена управляющего казенной палатой*, благодушная *басовитая* старуха с [черной] темной широкой чертою над верхней губой — она брила усы; вдова бывшего городского головы, высокая и тощая, с *пухлым* лицом монахини, и еще какие-то важные дамы. Приезжал чиновник для особых поручений при губернаторе Кианский, молодой человек в шелковых носках одного цвета с галстухом; фиолетовый протопоп Нифонт Словороссов; благообразнейший, толстенький тюремный инспектор Топорков, с голым черепом, похожим на огромную уродливую жемчужину «*барокк*», [и] с невидимыми глазами на жирненьком лице

[1] Слово зачеркнуто и не восстановлено ошибочно.

и таким же невидимым носом, расплывшимся между щек, розовеньких и пышных, точно у здорового ребенка. Люди эти заседали, обсуждая [сложные] трудные вопросы борьбы с нищетою [и безнр⟨авственностью⟩], с пагубной безнравственностью нищих.

Самгин [пони⟨мал⟩] видел, что [мать является признанным авторитетом в] среди этих людей мать играет [первую] роль неоспоримого авторитета. [Когда добродушная] [И чуть только] Чуть только добродушная Пелымова [и т-те Трешер], всегда торопясь куда-то, давала слишком большую свободу своим филантропическим чувствам, Вера Петровна охлаждающим тоном и в нос говорила:

— Не так широко, Анна Антоновна! [Людей нужно учить] Людям нужно научиться искусству разумно тратить...

— У — совершенно верно! — восклицал Топорков с радостью,— [У —] наилучше освежает землю именно мелкий дождь, а [вовсе не у] не бурные потоки...

Он почти все фразы начинал звуком «у» и, произнося его, складывал губы, как для поцелуя ребенку. Он был крепко уверен, что городская беднота жила бы лучше, если б [научилась собирать [консервные] жестянки из-под консервов] занялась [свиноводством и] [или] разведением кроликов:

— Пол⟨овина⟩ Фр⟨анции⟩ разводит кроликов и [дает нам деньги в долг] вот — снабжает нас деньгами.

Елизавета Спивак [мало] секретарствовала *на этих заседаниях* и уходила, когда они, поработав, садились играть в [сложнейший винт] карты, в винт, [придуманный] осложненный выдумками Славороссова.

Спивак почти не изменилась внешне, только похудела немного, но осталась такой же гибкой, бесшумной, ни одной морщинки на ее круглом лице, и всё тот же спокойный, мягкий блеск голубоватых глаз, но Клим нашел, что она стала молчаливей и как будто [холоднее] надменней в отношении к нему и Вере Петровне. [1]

[Его не удивило] [2], когда он узнал, что Саша, нянька ее сына,—

А. [[племянница] родственница Дунаева, а сам Дунаев служит помощником машиниста на фабрике Трешера [3].

---

[1] *Фраза*: Спивак почти ∾ и Вере Петровне.— *повторена в автографе далее, а здесь ошибочно осталась незачеркнутой.* [2] Слова ошибочно зачеркнуты. [3] Около этих слов — знак, отмечающий переход к л. 8, перебеленному Горьким после того, как были изъяты лл. 7—9.

— Вышел в люди, да? — спросил он. Спивак, видимо, не заметив иронии его вопроса, ответила:

— [Это] Весьма [ценный] интересный человек [он усердно учится] и замечательно успешно учится.

— Вы не боитесь, что он станет так же умен, как мы?

Пристально взглянув на него, она тоже спросила:

— Что вы хотите сказать?

— Мне кажется, что такие умники, как мы, не нужны стране.

— Стране? Ах, да, это [что-то] *у вас* нечто махаевское. Нет, не бойтесь; люди, подобные Дунаеву, не переродятся в людей, которые думают только словами и только увеличивают количество лишних слов.

Клим заявил, что он отнюдь не «махаевец», что эта отрыжка народнической веры в здоровый смысл народа [уже изжи-
л. 7 та] пережита[1] [но она, не дослушав его, сказала:

— Здравый смысл? В странных терминах [вы] говорите вы.]

«Окончательно укрепилась в марксизме»,— насмешливо сообразил Самгин.

Как раньше, она возбуждала в нем сложное чувство: неприязненного любопытства к тому, что он считал загадочным в ней, [и] но [вместе с этим] и чувство доверия к ней; это было несколько похоже на его *двойственное* отношение к Степану Кутузову. Две-три попытки откровенно поговорить с нею кончились неудачей, она отвечала [очень] охотно, определенно, но так, что [он] внушила ему догадку: должно быть, ей известна история с Никоновой. [Известие] [Он очень] Это очень взволновало его, и через несколько дней он с решительностью, [на которую не считал себя способным] которая потребовала [от него] немалого напряжения, спросил ее:

— Вы [знаете] знали Никонову?

— Слышала о ней,— не сразу сказала она

[— Товарища Катю, иначе — Касимову?

Спивак, утвердительно [кивнула] кивнув головою, затем неохотно прибавила, [что она] даже видела ее], встала, отошла к двери в спальную, прислушалась, там было тихо, а в саду шуршали *по деревьям* крупные, но редкие капли

---

[1] *Далее от слов*: «не дослушав его» — *следует текст лл. 7—9 (ХПГ-23-1-3, № 59915), замененный впоследствии перебеленным л. 8 (см. стр. 37). Текст*: Весьма [ценный] интересный человек ∾ пережита — *перечеркнут синим карандашом.*

дождя, *лениво и тяжело* падая из [небольшой ту‹чи›] небольшого [тяж‹елого›] заплутавшегося в небе облака.

— Эту неприятную историю я знаю,— сказала Спивак, садясь в кресло.— И вашу роль в ней тоже. Всё это рассказали мне так, что...

— Я для вас в тени? — торопливо [рассказал] подсказал Самгин, [пр‹ямо›] заглянув в ее [ласковые] озабоченное лицо, в ласковые глаза. Она тихонько спросила:

— Это правда, что вы, имея подозрения против нее, [не] хотели скрыть их?

— Нет. Неправда. Подозрений я не имел. Они были подсказаны мне. Я не поверил сначала. Потому что я ее... [л‹юбил›]

Удержав слово «любил», он сердито сказал:

— Я [с нею жил] жил с нею. [Видел, что она работает...

— Там была какая-то записка,— неопределенно заметила Спивак.

— Была... Но ведь Усова не арестовали. Это оказалось неправдой.

— В том-то и дело, что это правда.]

Спивак молчала, рассматривая свою ладонь, покачивая ногою, [и он почувствовал, что [не убеждают ни в чем] ее ни в чем не убеждают его торопливые слова. Тогда у него точно флюс прорвался, и [ти‹хо›] *тихо* ноющая боль обиды [тихо], [которой он жил последние недели, излилась в словах] неотступно мучившая [его] после объяснения с Гогиным, излилась в словах. Он рассказал всю историю своих встреч с Никоновой и роман‹а› с нею], *и ему показалось, что она жалеет его той хорошей женской жалостью, с которой познакомила его Никонова. Тогда у него точно* [*фл‹юс›*] *флюс прорвался, и боль обиды, хотя и тихо, однако неотступно сверлившая после объяснения с Гогиным, излилась в торопливом рассказе о своих встречах с Никоновой, о романе с нею. Спивак слушала,* [*его*] [*не прерывая, не глядя на него, сог‹нув›*] *согнув шею,* [*она*] *ковыряя иглою* [*оваль‹ную›*] [*кожаный*] *ремень, пришивала к нему пряжку. В позе ее* [*и*], *осторожных движениях рук Самгин усмотрел напряженное и сочувственное внимание.*

— Жена — чужой человек,— сказал [он] Самгин между прочим.— Это очень практическая, эгоистичная женщина, [которая] хотя притворяется заинтересованной вопросами религии, путается [с идеалистами] с кружками идеалистов, [*и наконец,* она] не чистоплотна по отношению ко мне...

Вопросительный и строгий взгляд Спивак остановил и охладил его. После нескольких секунд [напря⟨женного⟩] тяжелого молчания она сказала, не очень утешительно:

— Разумеется, *все* это забудут.

[Желая что-то проверить] Самгин стал расспрашивать ее о местных делах. Она сообщила, что комитет в городе из большевиков, работа идет [усп⟨ешно⟩] довольно успешно, конечно, не хватает литературы, есть маленькая своя типография, очень плохая, нет денег. [*Из ее кратких ответов нельзя было понять, какое впечат⟨ление⟩*]

— С деньгами теперь, после смерти Варавки, будет еще труднее.

— Он — помогал? — удивленно и не веря спросил Клим.

— Не много. [Из симпа⟨тии⟩] [И] Конечно, [не] из симпатии к людям, а не к делу. [Не я — Радеев]

— А Радеев?

— Этот не станет помогать большевикам,[1] — сказала она [улыбаясь].

[Из ее кратких ответов нельзя было понять [впечатления, вызванного у нее из], какое впечатление вызвала в ней его откровенная исповедь, и Клим, посидев еще несколько минут, ушел [всё с той же возобновившейся ноющей болью обиды], чувствуя, что боль обиды не только возобновилась, но как будто и усилилась.

«О Варваре я [напрасно] грубо сказал,— сообразил он.— И напрасно. Да и вообще все напрасно... [Не ловок я, потому что искренен. Есть у меня како⟨е⟩] Неловок я. Это потому, что искренен».

В темноте памяти [тотчас же] точно спичка вспыхнула, осветив [маленькую сценку: он идет] тихий вечер, [из] в конце улицы, в поле, *пышно* клубятся заревые облака, он, *Самгин*, идет с Иноковым встречу им, и вот, с поля — как бы из облаков,— величественно выступил золотистый тонконогий конь, на коне — белый офицер, а из ворот на улицу дворник с грохотом выкатил пустую бочку; золотой конь, взмегнув передние ноги, ударил [по] копытами по булыжнику, сверкнула искра; [и] *и тут* Иноков [сказал] пробормотал:

— Искренность камня...

Иноков арестован в Нижнем [сидит в].

[Может быть] [«Если б меня — [по⟨думал⟩] арестовали»,— подумал Самгин, но не докончил, *вздохнув*.] «Сколько

[1] На полях — значок, которым отмечены фразы, использованные в следующей редакции.

я видел, сколько знаю. [А огромнейшее количество людей] И всё это — не нужно мне... [Не нужно. А]» [Он ясно почувствовал, что нужно чем-то расположить Спивак — что нужно. Он] *Он был равнодушен к детям, но* стал заигрывать с ребенком Спивак, не [отдавая себе *ясного* отчета] спрашивая себя, зачем это нужно. Шестилетний Аркадий, [чем] чернобровый, с [густыми] непокорными [волосами] вихрами, тоненький, гибкий и чем-то напоминавший Бориса Варавку, был придирчиво требователен. Темными глазами он [смотрел в угол] заглядывал под очки и спрашивал недетским баском [тщательно выговаривая «р»]:

— А вы свистеть умеити? А медведев умеити рисовать? А что же вы умеити?

Самгин умел только спрашивать, и это, видимо, не очень нравилось Аркадию Спивак; он [по] [недовольно] поджимал яркие губы, задумчиво щурил глаза и, помолчав, начинал [высп⟨рашивать⟩] рассказывать:

— [Авдеев всё умеет] [Флёров] [Смолин] [Доктор всё уме⟨ет⟩] Флёров всё умеет.

— Кто это [Авдеев] Флёров?

— Тоже в очках,— объяснил Аркадий. Затем оказалось, что [Авдеев] Флёров жил [в Сибири]:

— За Уральским херептом [Вы не жили в Сибирях?] А вы умеити показать пальцем на карте, где хребет?

Авдеев ловил за Уральским хребтом невероятных рыб, кубической формы и по десять фунтов весом:

— Это вот такие!

И, размахнув руки во всю их длину, Аркадий [показывал] отмеривал затем аршин от земли.

— Таких рыб не бывает,— сказал Самгин, но мальчик, удивленно взглянув на него, возразил:

— Как же нет, когда есть? [Есть] Даже круглые, как шар и *тоненькие*, как пояс, как лошади даже есть. У меня — картинки, и на них всё, что есть. Как же вы говорите — [нет] не бывает.

Самгину было трудно и неловко с ним, а м⟨альчик⟩, [как бы] видя в [этом очкастом чело⟨веке⟩] Самгине человека, [которого] которому надо [убить время] рассказать обо всем, что [есть] бывает, нападал на него с книгами, в которых были изображены рыбы, звери, [*птицы*], *насекомые*, птицы, [люди] и рассказывал:

— Когда вас укусит такой комар — [будет такой] ничего не будет, а такой... я позабыл, что будет. [Вы знаете?]

— Лихорадка,— сказал Самгин.

Аркадий, заглянув под очки Самгина, [*и*] *поправил:*

— *Надо говорить* — [х — из] [Просто] хворадка. А лихо — это [ерунда] из сказки, никаких одноглазых лих *вот уж* не бывает.[1]

Если эти беседы происходили [в] при матери Аркадия, л. 8 она, прислушиваясь к ним, улыбалась, почти никогда не поправляя ошибок его язык⟨а⟩ и не стесняя его фантазии, лишь изредка спрашивала:

— Так ли это?

— А как же?

— Ты подумай.

— Хорошо, я подумаю,— солидно соглашался Аркадий.

Она обращалась с мальчиком очень своеобразно, [и] с какой-то несколько смешной осторожностью и как бы опасаясь надоесть ему. На вопросы его отвечала уклончиво, шуточками, а чаще вопросами же, заботливо и ловко отводя сына в сторону от всего, что еще рано знать ему. Ласкала его редко и тоже как-то бережно, даже — скупо [должно быть, помня, что жизнь неласкова к людям и приучать их с детства к ласкам].

[«Должно быть, помнит, что жизнь неласкова»,— печально сообразил Самгин, но]

— «Предусмотрительно; [и] жизнь — не ласкова»,— сообразил Самгин и вспомнил, как *в детстве* стесняла его однообразная ласковость матери, как часто он, с обидой, чувствовал, что мать ласкает его механически, по привычке, охлаждая этим его детскую нежность. Аркадий не нравился Самгину, утомляя его, [и] напоминал детство, когда он сам был [«вундеркиндом»] «замечательным ребенком», и что было еще хуже — всё более напоминал Бориса Варавку своей [независимостью и вла⟨стностью⟩] живостью, презрением к боли и властностью характера. [Но его мать стала относиться к Самгину дружелюбнее, мягче, и Клим *терпеливо* выносил *и* наскоки мальчика и его поучения]. *Но все-таки он терпеливо выносил наскоки и поучения* [*неугомонного*] *мальчика, и ему казалось, что Елизавета Львовна начинает* [*ста⟨новится⟩*] *говорить с ним охотнее, мягче.* [*Он скоро убедился, что дом заполнен ее друзьями и что к*]

В квартире Варавки жил овдовевший доктор Любомудров и его [ст⟨арый⟩] друг Флёров. Доктор сильно постарел,

[1] *Текст*: Две-три попытки (*стр. 27*) ∾ не бывает.— *перечеркнут синим карандашом.*

высох, но [какой] [как будто] стал бодрее, утратил свое лениненькое скептическое безразличие человека, утомленного долголетним зрелищем людских страданий. Посматривая на Самгина вспоминающим взглядом прищуренных глаз, он бесцеремонно рассуждал.

— Н-да, поговорка: «Ворон ворону глаз не выклюет» оказалась неверной в случае Варавки,— Радеев-то перепрыгнул через него в городские головы. Устроил из интеллигенции трамплинчик себе и — перепрыгнул. Жуликоватый старикан [ловкий]. Вы — что, не большевик, случайно?— спросил он Самгина.

— Что значит — случайно? — уклонился [Кл⟨им⟩] Клим [от прямого ответа], но доктор, видимо, не очень интересуясь ответом, *говорил*, барабаня по голому черепу [желтыми] пальцами в ожогах йода [раздумчиво улыбаясь, говорил]:

— Тут бывал большевичок один, н-да... Этакий бородач [молодчина]. Напомнил мне одного товарища народовольца. Постепенность — говорит,— не отрицается [историей] [процессом] историей экономического развития, но [история] процесс этот ныне идет с чудовищной скоростью и командует нам: не зевай! [Простая] Верная мысль, а..? Н-да...

В том, как доктор [не торопясь] выколачивал из черепа [сиповатые] слова, в сиповатом голосе его и вспоминающих глазах было нечто комическое и надоедливое.

— Террор, н-да... Ну, это — изводить бактерий по одной штуке, как блох. Конституционалисты- демократы... Пр-рофессора. [Хотят пенку снять с интеллигенции. Ну, что ж...] *Сеченов [говаривал: [Медики] [Хороший медик не может быть] [Ученые] Ученые [нико⟨гда⟩] не могут быть хорошими политиками] сказал о Вирхове: «Хороший ученый не может быть хорошим политиком, для него болезнь интереснее больного». А Вирхов-то был живой, универсальный человек.* По духу мы, русские, едва ли демократы, чего-то не хватает. Я это чувствовал, когда еще народовольцем был. [И] Да и преобладающее население страны — нищие, а *нищий* — какой же демократ [нищий]

Сначала Самгин слушал [ре⟨чи⟩] бессвязные речи доктора как старческую болтовню, потом с удивлением [открыл]
л.9. [понимая в ней отзвуки «кутузовщины», которую теперь называли большевизм] подметил в ней отзвуки явного сочувствия большевикам [а вскоре убедился, что старик [и физически] содействует местной группе большевиков]. Три ком-

наты своей квартиры [он] сдал супругам Флёровым, странно похожим [на брата и сестру] друг на друга, хотя внешнего сходства между ними не было. Муж — [небольшой] невысокий сухонький человечек, [корректный, как петербургский чиновник], на желтом [и мелком] его лице, под [оч⟨ками⟩] стеклами дымчатого пенсне строго поблескивают очень живые глаза, лицо, искусно слаженное из мелких черточек, очень подвижно, можно было ожидать, что человек этот говорит высоким голосом, бойко, а он говорил мягким баском, медленно и немножко заикаясь. Жена *похожа на попадью*, [полн⟨ая⟩] *синеглазая*, толстенькая [добродушная] брюнетка с круглым лицом и большой, гладко причесанной головою; голову почти уродливо увеличивала копна волос, заплетенных в косу и старомодно уложенных на макушке калачом. [Ей] Она служила фельдшерицей в детской палате земской больницы, муж [писал] сочинял популярно-научные брошюрки [по воп⟨росам⟩] по медицине и работал над [сочинением] книгой «Социальные причины психопатологических болезней».

— [П-почти всю] П-почти все [пс⟨ихические⟩] ф-формы психических заболеваний о-объясняются насилием над волей [ч-челов⟨ека⟩] людей,— говорил он, а жена тоже баском подсказывала:

— [Унасле⟨дованный⟩] [Биологически и социально унаследованный опыт человека не находит достаточно широкой и свободной сферы применения...

— Именно,— утверждал муж.— Труд и творчество осквернены [бессмыс⟨ленной⟩], изуродованы бессмысленной и цинической эксплоатацией.

— Человек [живет в] принужден жить в себе, действия [его] человека подневольны, он вынужден жить [в себе, и] *в себе, а не в мире*,— продолжала София Флёрова,— Авдей Флёров согласно кивал головою.

— Вот. [Всю] Факты вырождения, дегенерации являются результатами или пресыщения воли командующих или голодом воли к [действ⟨ию⟩] деянию подчиненных...

Вот в этом [подч⟨инении⟩] единогласии и заключалось [странное] сходство супругов, [до странного] сходство настолько сильное, что Самгин переставал замечать их физическое различие. [Казалось, что говорят] Закрыв глаза, можно было думать, [будто] что *их не двое*, а один [а не двое] человек, невыносимо скучный и как бы запертый в *какую-то* клетку. [Даже и не человек, а решето, отсеивающее слова только одного порядка.]

— *Сущест⟨вующий⟩ соц⟨иальный⟩ порядок [создает] может создавать только людей атрофированной или гипертрофированной воли...*

— *Атрофия воли, как и гипертрофия...*

— *В-вот. [И когда говорят о героях]*

«Маньяки», — решил Самгин [1], живя в [беспокойном [и] тупом ожидании какого-то неприятного события] *тупом предчувствии новой неприятности*, в скучных деловых разговорах с матерью, раздражаемый навязчивым Аркадием Спивак, обидно сочувственными взглядами Елизаветы Львовны и болтовней доктора.

Стояли знойные дни августа, именно — стояли. *Пыльная листва деревьев не шевелилась, как бы прекратив свой рост.* С мутноватого неба изливался [на] [корот⟨кий⟩] металлический горячий блеск солнца, он вызывал в городе такую тишину, что было слышно, как [в поле] за садами [офицер, обучая солдат, хрипло кричал] [унтер-офицер] в новых казармах сердитый голос кричит:

— Смир-но!

Кричит властно, [и] *часто — с удовольствием.* И неестественно [громким зв⟨оном⟩] [уныло] громко гудели по праздникам колокола церквей.

Ночи тоже были душные и мрачно тихи. По ночам Самгин ходил гулять, выбирая поздний час *и наиболее спокойные купеческие улицы*, чтоб не встретиться со знакомыми [2].

Людей видеть не хотелось, он [и] был уверен, что уже давно знает всё, что они думают, что могут сказать. Их образы возбуждали у него всегда одни и те же мысли, не [задавая] вызывая почти никаких [иных] чувств [кроме недоуменного пренебрежения, которое тоже сводилось к вопросу словесному:

— Зачем всё это? [3]] *к людям, «оснащенным [идеями] истрепанными парусами дешевеньких идей», как однажды сказала Нехаева в споре с Кутузовым.*

— *Да, вот Кутузов...*

При воспоминании о Кутузове пренебрежение всегда уступало место [другому] иному чувству [и], оно всё более приближалось к зависти.

«Тоже — Ли-Хунг-Чанг», — [иронически] думал Самгин, [и] пытаясь настроить себя иронически, но это уже не

---

[1] После этого слова — знак вставки; вставка отсутствует.
[2] *Текст*: скептическое безразличие (*стр. 32*) ∾ со знакомыми.— *перечеркнут синим карандашом.* [3] *На полях возле этих слов помета*: «Пролетка (?) почему».

удавалось ему. И однажды, беседуя с Е⟨лизаветой⟩ Л⟨ьвовной⟩, он неожиданно для себя сказал о Кутузове:

— *Это единственный человек, который, кажется, совершенно свободен от интеллигентской возни с самим собою.*

Было нечто горькое и горько утомляющее в ночных одиноких прогулках, в [неподвиж⟨ной⟩] неподвижно застывшей думе о том, что вот, в этих уютных домиках живут, любят, спят различно мелкие люди [а их, людей] [об их пустенькой жизни он знает все], *суетливая, пустенькая их* жизнь понятна и отвергнута им, никто из них не нужен ему. И вот он ходит, уже не пытаясь найти себе [их] уютное место. Тут в памяти вставал образ Никоновой, вспоминались ее всегда внимательные глаза, ее покорность и нежность [и грусть приобретала опьяняющий характер, и главное вспоминалось, что именно]. [Вспоминалось, что именно с нею [начинал он] он чувствовал себя вне чужих мыслей самим собою.]

[«Пред нею [он] начал [он] я освобождаться от [*всякого хлама*] чужих мыслей, [нащупав] открывая под ними настоящего себя»,— подумал он, веря, что это так и было.]

[Одна из ночных прогулок едва-едва не кончилась для него неприятностью.]

Одна из ночных прогулок наградила его неприятным приключением. Темної ночью [*поздно*] он вошел с поля в незнакомую улицу на окраине города, в одну из тех улиц, где [живут] в маленьких домиках мелкие люди, [утомляя] уставая от работы, рано ложатся спать. Самгин шел мимо тусклых окон, лишь кое-где *еще* освещенных огоньками дешевых ламп. *Он любил эти улицы кротких людей*. У него развязался шнурок ботинка, поставив ногу на [лавк⟨у⟩] скамью у ворот, он стал завязывать шнурок и вдруг его схватили [под мышки, повернули *четыре* крепких руки] за локти, повернули, посадили на скамью, *а* рядом с ним, крепко стиснув его, сели двое, и один вполголоса спросил:

— [Гуляешь, сукин сын?] Попался, тараканья морда?

Они тискали его все сильнее, [*и*] *точно «масло жали»* [*как он сказал*]. Уверенный, что он попал в руки жуликов, Самгин [сказал] не очень испугался [сказал]:

[— Денег со мною — несколько рубл⟨ей⟩,— довольно спокойно сказал он]

— Пустите, а то я [закричу,— сказал он]... — *начал он и* [*останови⟨лся⟩*] *замолчал, не представляя, что* [*же*] *он может сделать? Звать на помощь, кричать караул?* [*Важно*]

Он [*чувствовал*] *признал это ниже своего достоинства,* [*и*] *а другого способа самозащиты не* [*видел*] *находил.*

— Жаль — река не близко, а то бы мы тебя пустили,— проговорил человек с правой стороны от Клима; от человека этого исходил густой запах масла и [какой] кисловатой ржавчины.

— Ты что ходишь за нами, а? Тебе — чего надо? — [ор⟨ал⟩] спрашивал он, прижимая Самгина плечом.

[Но] Человек с правой стороны, разглядывая лицо Клима, спросил:

— Вы — кто?

А когда Клим назвал себя, он встал и [сказал] проговорил [дел⟨анно⟩] веселым голосом:

— Просим извинить, мы думали — шпион. Видим — идет за нами человек неотступно, с самого поля, ну и... [я]

[Присмотрев⟨шись⟩] [Присмотревшись] Самгин узнал в этом человеке *Корнева*, сотрудника «Нашего края». *Не сильным, но неприятно сверлящим* [*голосом*] *голоском Корнев говорил что-то утешающее, но Самгин, не слушая его,* [*ск⟨азал⟩*] *пробормотал*:

— [Вы, м⟨ожет⟩ бы⟨ть⟩, Дунаева ищете?] [Самгин]

— Понимаю [— пробормотал он].

И пошел дальше, [но уже быстро и] торопясь выбраться [на] [в улицы более] [более населенные] из улицы кротких людей, думая: — «Не хватало только этого.»

[*По аскетическому лицу его*]

«*Приняли за шпиона,* [*болваны...*]».

[Впеч⟨атление⟩] Количество досадных впечатлений возрастало, отравляя. Самгин уныло и нетерпеливо ждал возможности уехать [в Моск⟨ву⟩] в Москву, но возня с делами Варавки и капризами матери все крепче опутывали его.]

л. 6 *Б.* племянница Дунаева, а Дунаев служит помощником машиниста на фабрике Трешера.

[— Вышел в люди, да? — спросил он. Спивак, видимо, не заметив иронии его вопроса, ответила:

— [Это] Весьма [ценный] интересный человек [он усердно] и замечательно успешно учится.

— Вы не боитесь, что он станет так же умен, как мы?

Пристально взглянув на него, она тоже спросила:

— Что вы хотите этим сказать?

— Мне кажется, что такие циники, как мы, не нужны стране.

— Стране? Ах, да, это у вас нечто махаевское. Нет, не бойтесь: люди, подобные Дунаеву, не переродятся в людей, которые думают только словами и только увеличивают количество лишних слов.

Клим заявил, что он отнюдь не «махаевец», что эта отрыжка народнической веры в здоровый смысл народа [уже изжита] пережита, но она не достигнув] [1]

л. 8 — Выходит в люди? — спросил он; Спивак, очевидно, не услышав иронии в его вопросе, сказала:

— Очень умный человек.

— Не боитесь, что станет так же умен, как мы?

— Что вы хотите сказать? — пристально взглянув на него, спросила она.

— Мне кажется, что умников слишком много, и они не нужны стране.

— [Стране?] Не нужны? — повторила Спивак.— Ах, да, *неужели* это нечто махаевское?

Клим поторопился сказать, что он не «махаевец», что эта отрыжка народнической веры давно пережита, и стал расспрашивать ее о местной работе. Она суховато и кратко [рассказала] сообщила, что местный комитет — большевики, работа идет довольно успешно, *есть маленькая своя типография*, конечно, не хватает литературы и денег.

— С деньгами теперь, после смерти Варавки, будет еще трудней.

— Он — давал? — удивленно и не веря спросил Самгин.

— Да. Конечно, из симпатии к людям, а не из сочувствия делу.

— А — Радеев?

— Ну, этот не станет помогать большевикам,— сказала она равнодушно [и], но усмехнулась, прибавив:

— Забавно было бы, если б он...

Спивак почти не изменилась внешне, только похудела немного, и все тот же спокойный, мягкий взгляд голубоватых глаз. Однако Клим заметил, что она стала молчаливее и как будто надменней в отношении к нему и к его матери. Как раньше, она возбуждала в нем двойственное чувство: неприязненное любопытство к тому, что [он находил] ему казалось загадочным в ней, и вместе с этим чувство доверия к ней;

---

[1] *Текст*: [Это] Весьма [ценный] ∾ не достигнув] — *перечеркнут синим карандашом.*

это было несколько похоже на его отношение к Степану Кутузову. Несколько раз у него возникало желание откровенно поговорить с этой женщиной о себе, [и не так поговорить, как] [и] *не только потому*, что он *уже* привык [го⟨ворить⟩] разгружать себя пред Никоновой, а и еще по какой-то более глубокой потребности.

Но в этом ему мешал Аркадий Спивак, человечек, [у которого было ка⟨кое⟩] который относился ко всем взрослым [очень странно, навязчиво] [с] *придирчиво*, *требовательно* и с явным недоверием. Чернобровый, с глазами, как вишни, с непокорными гребенке вихрами, тоненький и гибкий, он неприятно напоминал *равнодушному к детям* Климу Бориса Варавку. Заглядывая под очки, он спрашивал крепеньким баском и несколько шепелявя:

— А вы свистеть в два пальца умеити? А медведев и кошков сразу рисовать умеити? А что же вы умеити?

Самгин умел только спрашивать, и это не нравилось Аркадию; поджимая яркие губы, задумчиво щуря глаза, молчал несколько секунд и говорил с упреком:

— Флёров все умеет. И Дунаев. И доктор тоже. Доктор только не свистит. Флёров даже за Уральским херептом жил. Вы умеете показать пальцем на карте Уральский херебет?

Далее оказывалось, что Флёров ловил за Уральским хребтом невероятных рыб кубической формы [и].

— Вот каких!

Взмахнув руки на всю их длину, Аркадий отмеривал от земли аршин.

— Таких рыб не бывает,— сказал Самгин,— мальчик удивленно взглянул на него:

— Как же не бывает, когда есть? Даже круглые, как шар, и тонкие, как пояс, и как лошади даже есть. Это люди одинаковые, а рыбы — разные. У меня картинки, и на них всё, что есть. Как же вы говорите — не бывает?

Самгину было неловко, трудно с ним, а мальчик видел в нем человека, которому надобно рассказать обо всем, что бывает; он нападал на Клима с книгами, в которых были изображены рыбы, звери, птицы, насекомые, нападал и поучал:

— Когда укусит такой комар — ничего не бывает, а когда этот... я забыл, что бывает.

— Лихорадка,— подсказал Клим, но Аркадий поправил его:

— Хворадка, надо говорить. Лихо — это из сказки, никаких одноглазых лих вот уж *никогда* не бывает!

Если эти беседы происходили при матери, она, прислушиваясь к ним, никогда не поправляла ошибок языка сына, не стесняла его фантазии, но изредка спрашивала:

— Так ли это?

— А — как же?

— Ты подумай.

— Хорошо, я подумаю,— солидно соглашался Аркадий.

Спивак [обращалась с ним] относилась к нему с какой-то несколько смешной осторожностью и как бы опасаясь надоесть сыну. На вопросы его отвечала уклончиво, шуточками, а чаще вопросами же, заботливо и ловко отводя мальчика в сторону от всего, что еще рано знать ему. Ласкала — редко и тоже как-то бережно, даже скупо.

— «[Умная,— думал Самгин] Это предусмотрительно, жизнь — не ласкова»,— [дум⟨ал⟩] [соображал] думал Самгин, [вспоминая] *и ему* вспоминалось, как часто в детстве мать [охлаждала его детскую], лаская его механически, по привычке, *обидно* охлаждала его детскую нежность.

[Был] Был уже август, [но стояли еще знойные дни] а с мутноватого неба изливался металлически горячий блеск солнца, он вызывал в городе такую тишину, что было слышно, как [в поле, в новых казарм⟨ах⟩, сердитый голос с удовольствием] за садами, в поле, властный голос командовал:

— Смир-рно!

[Листва] [Неестественно [громко] гулко и] *И можно было вообразить, что именно от этой команды так уныло неподвижна пыльная листва деревьев.*

Ночи были тоже знойные и мрачно тихи. По ночам Самгин ходил гулять, выбирая поздний час и наиболее спокойные купеческие улицы, [обильные садами, чтоб] [так он не рисковал] чтоб не встретить знакомых. Людей видеть не хотелось, он был уверен, что уже давно знает всё, что они думают, всё, что могут сказать. [Их образы вызывали у него всегда почти одни и те же мысли [чувства] и чувство недоуменного презрения, унылой досады.]

[Было нечто горькое [ох⟨меляющее⟩] и охмеляющее в ночных одиноких прогулках — *по узким панелям*, под тенями садовых деревьев, [чья пыльная и [уже] увядшая листва не шевелилась, прекратив свой рост в неподвижно застывшей думе] в думах о том, что вот в этих уютных домах [спокойно] живут, любят, спят [различные] мелкие люди, [а другие люди, оснащенные] *которые тоже начинают сердито ворчать*, в думах о других людях, «оснащенных истрепанными пару-

сами дешевеньких идеек»,— как говорила Нехаева,— о людях, которые [упрямо готовятся разрушить эту уравновешенную жизнь. Но тут он вспоминал, что и уравновешенные, здравомыслящие тоже начали ворчать и что по всем признакам революция неизбежна.] [готовятся вызвать] неутомимо, упрямо [готовятся] пытаются вызвать в стране революцию.

Те и другие равно не нужны ему, одинаково чужды, так же как не нужна революция.

л. 9 [Самгин] Но он уже подчинился [сознанию] влиянию фактов [он] и сознавал, что революция неизбежна, как дурная погода осенью; [он сам механически способствовал чему-то, помогая] но, помогая конспиративной работе, [делая] он понимал, что делает это [так же] механически, как неверующие [участвуют] посещают церковь [и], участвуют в крестных ходах, [Он] и был уверен, что сотни людей относятся к революции так же, как он.]

Было нечто *и* горькое, и [хмельное] *злорадно охмеляющее* в ночных одиноких прогулках по узким панелям под окнами крепеньких домов, в которых [жили уравновешенные] [спокойно] жили упрощенные люди, люди здравого смысла. Жили *спокойно*, [равн⟨одушно⟩] *не волнуясь ничем вне круга непосредственных интересов*, но вот теперь и они начинают [угрюмо и уныло] ворчать, осуждая неудачную войну, невыгодный договор с немцами. Хозяин лучшего в городе гастрономического магазина [«Улей»] Тятин [Паву⟨..?⟩], [вы⟨сокий⟩], длинный, тощий, с лицом [угодника божия] великомученика и сиплым, точно кипящим голосом, [уныло] угрюмо громко заметил на поминках Варавки:

— Сазонова-то, который ухлопал Плеве, побоялись повесить. Побоялись,— *настойчиво* повторил он, нюхая [семгу] *кусок* семги.

И, вероятно, прав Иноков, которого Самгин случайно встретил в [Москве, в Сокольниках] *Москве*, [на улице] *на Тверском бульваре*, несколько недель тому назад. Одетый, точно коммивояжер, в [какой-то] *костюм*, слишком щеголеватый [костюм, с бородою], и с бородою, которая [делала его похожим на [еврея] прасола и], *неузнаваемо* [*изменила*] *изменив грубое лицо его, сделала Инокова похожим на* [*прасола*] *разбогатевшего мужика*, Иноков говорил вполголоса, с неприятной усмешкой:

— [Раньше люди [как будто] верили в свое право жить так, как живут, а теперь [чувствуется, что] как будто эта вера исчезает.] Продолжают жить, как жили, но это — [уже]

по инерции; смутно чувствуют, что привычный порядок жизни уже требует каких-то объяснений, оправданий. Я говорю о среднем слое, о мелкой буржуазии. Дрянь этот слой у нас, гнилье. А вот в Германии, во Франции, там — крепко. *Там это — действительно опора государства, кирпичи его фундамента, чёрт их возьми.*

— Вы *давно* были за границей? — спросил Самгин, не представляя Инокова [во Франции, в Париже] *среди иностранцев* и не веря ему.

— [Был] [Зим⟨ой⟩] [Я снова собираюсь] Весной,— ответил Иноков и [перестал говорить] задумался, даже забыл о папиросе, так что она погасла.

Потом сказал:

— Рассказ напечатал в «Русской Мысли» — не читали?

— *Нет.*

— Хвалят. А по-моему, ерунда. К тому же редактор с цензором поправили его, чёрт их возьми. Так поправили, что смысл исчез, а скука осталась. А рассказишко-то [прот⟨ив⟩] был написан именно против скуки. До свиданья,— сказал он, вставая со скамьи, и, крепко пожав руку Самгина очень горячей рукою, быстро ушел, приподняв плечи, точно неся на них невидимую тяжесть.

Недавно Спивак сообщила, что Иноков арестован в одном из пограничных городов [Польши] в Польше. [Так и должно бы⟨ть⟩] [Это было естественно, и] Самгин не удивился, Иноков — авантюрист по натуре, бродяга. [Как] Наверное, он, как [сотни] многие, [пр⟨инимает⟩] участвует в революционной [деятельности] работе от скуки. Ведь несомненно, что десятки, даже сотни людей «делают революцию» механически, от «нечего делать», от «скуки жизни», так же как неверующие [ход⟨ят⟩] посещают церковь и участвуют в крестных ходах,— не в первый раз подумал Самгин, и тотчас же оттолкнул от себя [эту] мысль, которая ставила и его в ряд этих людей.

«Я помогаю конспираторам, как человек, изучающий их, изучающий «людей и жизнь», — напомнил он себе [1], свернув на одну из новых улиц города, выводивших в поле.

Тут, в темноте его памяти, точно спичка вспыхнула, осветив тихий вечер: в конце улицы, в поле, пышные заревые облака; он идет с Иноковым встречу им, и вдруг, точно из обла-

---

[1] *Слова*: напомнил он себе — *в автографе следуют за словами*: изучающий их.

ков, величественно выступил золотистый, тонконогий конь, на коне — белый, как мрамор, офицер, а из ворот одного дома на улицу бородатый дворник *с грохотом* выкатил пустую бочку, золотой конь [взвился] взметнул [передними ногами] головой, взвился на задние ноги, ударил передними по булыжнику, сверкнули искры — Иноков [усмехнулся и] нелепо пробормотал:

— Искренность, [хо-хо] х-хо...

«Дикий и не умный человек», — подумал Самгин, потом вспомнил рассказ Инокова; рассказ был *озаглавлен «Обычное»*, написан языком грубо пышным, изобиловал недоговоренностями, зияниями и в нем *назойливо* звучала какая-то пронзительная, раздражающая нота [и он]. [А] «Обычное» автор пытался изобразить как ряд *мелких и* ненаказуемых преступлений, *будто бы* ежедневно совершаемых людями [здра⟨вого⟩] здравого смысла.

«Возможно, [что] что революция [будет] уничтожит [лю⟨дей⟩] субъектов, подобных Инокову... [и может быть] и это будет полезно»,— решил Самгин, и в памяти его встала мягкая фигура Никоновой, ее всегда внимательные глаза, ее покорность, нежность. [*За все время он получил от нее только одно коротенькое письмо из Екатеринослава, она писала, что воротится в Москву не ранее нового года.*] *Без нее он чувствовал себя* [*точно*] *хромым.* Он вздохнул.

[«Пред нею я начал освобождаться от хлама чужих мыслей, начал ощущать настоящего себя»,— подумал он, веря, что это так и было.] Нет, с Елизаветой Спивак [нельзя] *невозможно* говорить откровенно, она назовет это «интеллигентской вознею с самим собой», как она сказала на днях о ком-то.

[Эти ночные прогулки [темненькие мысли] в темненьких мыслях не мешали Самгину днем интересоваться жизнью в доме [и даже], не мешали принимать некоторое участие в [работе] делах Спивак, и, помогая ей, он не чувствовал, что [начи⟨нает⟩] помогает против воли.] *В ночных этих прогулках, в наблюдениях за жизнью дома, в скучнейших беседах с матерью и не уклоняясь от* [*неосторожной*] *осторожной помощи Спивак, Самгин прожил всю осень и только* в декабре мать, наконец, собралась ехать за границу. Ей устроили торжественные проводы с речами, даже со слезами и с явной завистью к человеку, который [имеет счастье [выбраться из этой] перебраться за границу] получил счастливую возможность жить в Ницце, в Париже...

А она [вела себя комически напыщенно и, видимо, [сознавая] чувствуя], должно быть, *вообразив*, что стала еще выше и значительнее людей, чем *всегда*, [была] *держалась комически напыщенно*. Самгин видел это, опасался, что в следующую минуту люди поймут, как смешна эта [ст⟨арая⟩] старая женщина, искал в себе какого-нибудь доброго чувства к ней и не находил. Особенно смущало его то, что Спивак тоже, конечно, видит мать смешной *и* жалкой, хотя Спивак смотрела на нее очень грустными глазами и ухаживала за нею, как за душевнобольной.

[Он] [Когда на Вар⟨шавском⟩] Только на Варшавском вокзале, когда *новенький* локомотив, [вз⟨дохнув⟩] тяжело вздохнув, повернул красные ведущие колеса, и вагон вздрогнул, и лицо матери в окне его вдруг [стало уродливо широким] уродливо расплылось, стерлось, Самгин [подумал, что, может быть, видит ее в последний раз] вдруг быстро снял шапку [и], наклонил голову и где-то [внутри] в голове его вопросительно стукнуло:

— [Мать?] Навсегда?

Дул ветер, [раз⟨гоняя⟩] окутывая [грязный] вокзал мокрым холодом, *трепал* [*на крыльце вокзала*] *какие-то афиши, раскачивал опаловый шар электрического фонаря пред* [*крыль⟨цом⟩*] *вокзалом. Над неприятным городом колыхалось мутноватое зарево, плыл угрюмый шумок*, [*и в н⟨его⟩*] *и в него врывались* [*торопливые*] *тревожные свистки маневрирующих паровозов*.

л. 10 Самгин, спускаясь по скользким ступеням, поскользнулся и схватил за плечо какого-то человека в сером жестком пальто; резким движением стряхнув его руку, человек круто обернулся:

— О, Самгин,— сказал он вполголоса и как будто с удовольствием.— А я вообразил...

Из-под полей шляпы Климу улыбались иронические глаза Туробоева. Пожимая руку, он спрашивал:

— Провожали кого-нибудь или встречали и не встретили?

Было видно, что Туробоев [настр⟨оен⟩] чем-то [доволен, но Клим не мог думать] обрадован.

«Конечно — не встречей со мною»,— сообразил Клим, *тоже* усмехаясь. [Под] [Обмениваясь] Подошли к извозчикам. Туробоев, поставив ногу на подножку [каре⟨ты⟩] экипажа, спросил:

— Вам — куда?

Поехали вместе, а чрез минуту Туробоев сказал [передернув плечами:

— Я — промерз. Не выпьете ли чаю? Или вина?]:

— *Вот здесь взорвали Плеве.*

И передернул плечами.

— Холодно. Не выпьем ли по рюмке водки?

И еще через несколько минут Самгин [сидел в дешевеньком ресторане, слушая, [как] что Туробоев, глядя на часы, говорит:

— У меня два часа свободного времени. [Не хотите познакомиться]] *узнал, что Туробоев — корректор в Географическом О⟨бществе⟩ и* [*хроник⟨ер⟩*] *сотрудничает в* [*одной*] *небольшой, но бойкой газете.*

— *Не ожидали? — спросил он,* [*усмехаясь*] *спрятав глаза в тени* [*ре⟨сниц⟩*] *бровей, а губы его улыбались.*

— *Нет,— признался Клим.*

— [*Любопытно*] *Это весьма...* [*авантюрное*] *любопытное занятие — репортаж,— сказал он, помолчав, и — прибавил:*

— [*Любопытно*] *Вообще — жить становится любопытно.*

Вынув часы, он взглянул на циферблат одним глазом.

— *Кстати,* [Не] не хотите ли познакомиться с одним интереснейшим... явлением? [Тут, за Нарвской заставой] *Здесь один* молодой попик организует рабочих. Совершенно легально, с благословения властей. [Я наблюдаю это... эту игру...

— Игру? — пере⟨спросил⟩]

— Что же это значит? — спросил Самгин.

Туробоев пожал плечами:

— Не знаю [право, [что] как это назвать]. Был такой пастор, кажется Штекер, [что-то в этом роде] *но это как будто не похоже... Скорее — это повторение московской политики Зубатова...*

Самгин слушал невнимательно, [стараясь [понять] найти] исподтишка рассматривая [очень похудевшее лицо] [очень] знакомое, но очень похудевшее смуглое лицо в [черной, еврейской] [густой, вьющейся] темной густой бороде. В этом лице [было] явилось что-то аскетическое и еврейское, только глаза не изменились, в них, как раньше, светился [холодный, [ост⟨рый⟩] неприятный] неприятно острый огонек. *Одет он был* [*как всегда*] *щеголевато и солидно,* [*и на улице*] [*Самгин на улице заметил, что*], *но дешево,* [*и*] *а пальто* [*на нем*] [*Туробоева*] *на нем не по сезону легко* [*а руки красные*].

Водку пьет [большими рюмками], поднося рюмку ко рту [резким] быстрым, должно быть, «демократическим» жестом [1].

[— Вы хворали? — спросил Самгин.

— Я? Нет.

Туробоев снова посмотрел на часы.

— Если ехать, то — пора. Это далеко.

— Я согласен.]

— Если ехать, то — пора. Это далеко...— снова посмотрев на часы, сказал Туробоев.

— [Я согласен] Хорошо, едем,— сказал Самгин, [уверенно] представляя себе [не] [какого-то] проповедника, [вроде] подобного Дьякону или Диомидову, и полсотни угнетенных жизнью [стариков] [учеников] людей, которые слушают его [из любопытства] от скуки.

[Разумеется, и Туробоев занят этим попом тоже от скуки, но все-таки интересно [понять] посмотреть и понять, как скучает Туробоев]

Но любопытно [и даже как-то особенно приятно] было видеть Туробоева [на] репортером. «Бывший человек»,— вспомнил он ходовые слова, [вспо⟨мнил⟩] впервые приятно было повторить их. [2]

Ехали долго по [каким-то] темным улицам, где ветер был пронзительней [и злее] и мешал говорить, как будто нарочно вдуваясь в рот. *Туробоев, [всхрапывая] кашлял, всхрапывая, и плевал, точно мастеровой* [3]. [Он] [и не хотел] [Небо] [В небо [цвета] густо дымного цвета упира⟨лись⟩] Черные трубы фабрик упирались в небо, а оно имело вид неподвижно застывшей тучи *рыжего* дыма [Поблескивали во тьме двери трактиров] [который мог идти только из дверей и окон трактиров], а дым этот [как будто], *казалось, рождался за дверями и окнами трактиров*, наполненных грязновато желтым огнем. [Покрикивали пьяные]. В холодной темноте двигались [неясные] человекоподобные фигуры, покрикивали пьяные, взвизгивала гармоника, и, чем дальше, тем [более тесными становили⟨сь⟩] теснее, [тем⟨нее⟩] запутанней становились улицы.

— Стой *и подожди,— негромко* сказал Туробоев [негромко и раньше, чем остановилась лошадь, спрыгнул на землю] извозчику, когда поравнялись с высоким забором, и

---

[1] *Текст*: [очень похудевшее лицо] ∾ жестом.— *перечеркнут синим карандашом.* [2] *Текст*: Но любопытно ∾ повторить их.— *перечеркнут красным карандашом.* [3] Вписанная фраза перечеркнута синим карандашом.

спрыгнул [на землю] раньше, чем [успел⟨а⟩] лошадь остановилась.

л. 11 [Шагов двадцать прошли пешком, завернули за угол.]

[Жалкий] Красненький огонек угольной лампочки [в десять свеч освещал] освещал полотнище ворот, висевшее на одной петле, похожего на копну сена человека в бараньем тулупе, с медной пластинкой на лбу, и еще [двоих] одного — с трубкой в зубах.

— Кто будете? — спросил тулуп ленивым и [неожиданно тонким] *бабьим* голосом. Туробоев не [останавливаясь ответил:

— Знакомые товарища Петрова. И Черемисова,— [зачем-то] прибавил он сквозь зубы и точно для того, чтоб напомнить себе фамилию.] ответил, *а человек с трубкой сказал*:

— *Газетчики.*

И сплюнул.

Самгин, спотыкаясь о какие-то доски и кирпичи, шел, *наклонив голову*, по [Ту⟨робоева⟩] пятам Туробоева, [глядя под ноги себе, наклонив голову, сквозь] мимо людей [которые ворчливо топтали [измятый] снег]. Они [топтали во] топтались *на месте*, *толкали его и* вполголоса, ворчливо уговаривали друг друга:

— Тише!..

— Дайте слушать...

— Н-нет, братья! — [голос] разрезал шум высокий и даже несколько истерический [голос] крик.

Самгин [наткнулся] ткнулся в спину Туробоева и, приподнявшись на пальцах ног, выглянул через его плечо вперед; [на] высокий голос кричал:

— [Я не говорю: они — неправы! Да, они — правы, но не во всем. Они вот в том неправы, что зовут на войну, не поговорив о мире...]

— *Не так, не это мы скажем. Мы скажем*: «[*бедно⟨сть⟩*] *нищета родит зависть, зависть — вражду, но вражда — не закон, вражда — не правда...*»

— *Мы, батя, не нищие,— сказал кто-то через голову Самгина*, [*голос*[*тяжелый*] *и над головой*] *очень* [*громко и*] *густо, как в медную трубу.*

— *Тише.*

В синем *табачном* дыме, пропитанном запахом [табака, от которого] машинного масла и [прелых тряпок] прелой кожи, Самгин видел вытянутые шеи, затылки, фуражки, они нерешительно колебались, подскакивая, исчезая, точно пу-

зыри на воде. Впереди их, в длинной комнате с пустыми стенами, [люди] рабочие на чем-то сидели, [а еще дальше у стены стоял маленький попик] почти все наклонясь вперед, так, как сидят зимою, греясь пред печкой. Дальше *у стены* пол был, видимо, приподнят, *и* за двумя столами, составленными вместе, тоже сидели [какие-то] прилично одетые люди, а пред столами стоял маленький попик в коричневой рясе, черноволосый, с черненьким лицом. Размахивая по очереди то правой, то левой рукою, [он [гово⟨рил⟩] выкрикивал, задыхаясь] *теребя ворот рясы*, [*бил себя кулаками в грудь*] *откидывая волосы ладонями*, *раскачиваясь и точно собираясь прыгнуть на людей*, *он торопливо говорил что-то*, *но Самгин не слышал его слов*, *рабочие шипели*, *покрикивали*:

— *Громче*, *батя!*

— *Не слышно...*

— *Тише*, *братцы!*

— *Батя*! *А скольким идти?*

— *На Новый бы год.*

— *Да — тише же!*

Тогда поп, вытягиваясь, вскакивал:

— Он — человек. Он — справедлив. Он поймет правду вашей скорби и скажет людям, которые живут потом-кровью вашей... скажет им свое слово, [слово силы и правды] *слово* силы... верьте! [1]

Туробоев, протискиваясь вперед, тащил Самгина за собою, Самгин шел и удивлялся, что рабочие, *поталкивая друг друга*, охотно уступают дорогу [Туробоеву] чужим людям. [Дошли до [ряда] скамей] Когда [дошли] протиснулись до сидевших, Туробоев *весело* сказал:

— Ну, дальше не пролезем!

Да, рабочие сидели по трое на двух стульях, сидели на коленях друг у друга [Их было, наверное, сотни [две] полторы в комнате, которая едва ли рассчитана была н⟨а⟩ шесть, семь десятков], *образуя* [*сл⟨итное⟩*] *настолько слитное целое*, *что* [*трудно было отличить*] *сквозь* [*запотевшие очки и сизый* [*сумрак*] *покров дыма мешали Самгину видеть стены этой*] запот⟨евшие⟩ очки Самгин [на одних плечах] *на иных плечах* видел по две головы.

[Клим] Несколько минут Самгин неотрывно, до боли в глазах, рассматривал [попа] [маленькую коричневую фи-

---

[1] *Текст*: пред столами ∾ верьте! — *перечеркнут синим и красным карандашами.*

гуру] судорожную фигурку [попа в рясе] в рясе [которая [как-то] [как он] лишала ее определенной]. Ряса колыхалась, струилась [и, как бы не давая] [и], как будто намеренно лишая [и] фигуру попа [определенной] определенно устойчивой формы.

[Казалось] [Можно было вообразить, что поп мечется, кружится в каком-то вихре [и можно было вооб〈разить〉] или что [невидимые, но сильные руки месят его, как тесто] месят его, как тесто, невидимые, но сильные руки, лепят из его [коричневого] нечто определенное. Вокруг]

Над его маленькой головою [вз〈летали〉] взлетали волосы, казалось, что и на темненьком [ли〈це〉] лице его волосы [шевелятся] то — растут, то — сокращаются. Он топал ногами, становясь то ниже, то выше, наклонялся вперед, *как бы вслушивался в тихий ропот, в шорох, кашель, тяжелые вздохи*, затем, выпрямляясь, выгибал грудь и бил в нее кулаками.

[Он] С〈амгин〉 уже чувствовал, что здесь творится не то, что он надеялся видеть; [Поп у] проповедник ничем не похож на Диомидова, [и в его] так же как [его слушатели] рабочие не похожи на скучных учеников бывшего бутафора.

— Замученные жены... Больные дети... Теснота, грязь... Отрада — [вино] пьянство, разврат,— выкрикивал он.

[— Вы слышали, как он о царе, а? — спрашивал Туробоев вполголоса. Клим быстро взглянул в его лицо.

— Забавнейшая история,— сказал Туробоев, усмехаясь.

Самгин посмотрел на рабочих, стоявших сзади его, плечо в плечо.]

— Это мы знаем,— оглушительно над ухом Самгина произнес трубный голос.

— Перестань, [Никитин] [Петр] Илья...

— [Ну, а] А что он мне болячки бередит.

— Помолчи, [по〈жалуйста〉] сделай милость...

— *А что он...*

— *Ты же не пьяный.*

[— *Не молодой, чего ж горячиться...*

— *Дело говори. Жизнь [нашу мы знаем] наша нам известна.*]

— *Помолчи, кочегар...*

Самгин осторожно обернулся. Сзади его стоял широкоплечий, высокий человек [без шапки] с огромным голым черепом и круглым лицом без бороды и усов. Лицо [его казалось опухшим и синеватым, как] серое и надутое, точно у больно-

го водянкой, маленькие круглые глаза [помещались] светились где-то слишком высоко, над вздернутым носом и большим голым ртом с толстыми губами. Показывая белые [ровные] плотные зубы, он *глухо* [рычал] трубил:

— Жизнь наша — известна. Пускай о деле говорит.

Лицо [было не зн‹акомо›] [его было так страшно] это показалось Самгину [таким страшным, что] настолько жутким, что он [вздрогнул, но не с], вздрогнув, с минуту не мог оторвать от него *своих* глаз. Человек был [больше] более чем на голову выше его [и, не отрываясь, слепо смотрел на судорожную фигуру попа] и выше всех рабочих, стоявших тесно, плечо к плечу, [почти] *даже как будто* щека к щеке.

Получалась [линия] почти сплошная линия [бо‹родатых›, сумрачных, нахмуренных] *усатых и бородатых* лиц, одинаково сумрачно нахмуренных, [застывших в угрюмом напряжении] и неровная линия глаз, *одинаково напряженно* устремленных [вперед. Это] на [судорожную] фигуру коричневого попика. [1]

Это было тоже очень жутко, и Самгин [почувствовал] подумал, что [будучи], стоя на месте попа, он тоже, наверное, вел бы себя так же судорожно.

Можно было вообразить, что поп *кружится*, мечется в каком-то вихре или что его месят, как [тесто] глину, невидимые руки [стараясь вылепить определенную фигуру, сорвать с него рясу.

«Вождь»,— *смутно* подумал он.

И было что-то кошмарное].

Над головою попика колебалось [*дымное*] [*серое*] *сизое облако дыма. Вот его окружили, задергали и, поталкивая куда-то в угол, сделали невидимым. Клим вспомнил, как в Нижнем министры поталкивали царя.*

Холодная и крепко пахучая духота [мешала ды‹шать›] [раздражала], раздражая ноздри, [мешала] затрудняла дыхание, Самгин чихал, слезились глаза [Туробоев шептался с молодым человеком в пальто, хотелось уйти из этог‹о›], и [во‹круг›] всё [всего, что он видел, постепенно] вокруг принимало [не] [характер не реальный] характер тяжелого кошмара.

Клим вдруг вспомнил ослепительно яркую, тоже душную пещь Омона и [*пестрого*] *эксцентрика* [*Литтль*] [*Тичь*] [*Гопкинса*] *негра, который с изумительной легкостью носился по*

[1] После этих слов — знак вставки; вставка отсутствует.

сцене, [*вскрикивая, точно недорезанный петух*] *изображая ссору щенка с петухом.*

Рядом с Туробоевым стоял коренастый [человечек] человек в измятой шляпе, в короткой куртке, [с поднятым воротником] [подняв] со смуглым и [с] монгольским, но [добродушно] *добродушным усатым лицом* [добродушное усатое лицо *его* [улыбалось], улыбаясь], он шептал что-то Туробоеву, [Туробоев тоже улыбался] почесывая [мягкий подбородок черным] круглый подбородок черным пальцем, Туробоев тоже улыбался.

— Я хотел бы уйти,— сказал Самгин.

Туробоев [кивнул головой и тихонько спросил собеседника:

— Что же [значит — вождь] будет?

— Поглядим], кивнув головой, тихо сказал собеседнику:

— [*До свиданья, Николай,— сказал Туробоев ласково,— Идем!*] *Ты позвони.*

— Обязательно,— ответил тот, надвинув шляпу на глаза.

Долго и с трудом протискивались сквозь [густоту] толпу рабочих; она стала гуще, неподвижней [и], но шумнее. Кто-то пробормотал:

— [Попадем, как слепые в [овраг] лужу... Да...] Как слепые в овраг.

На улице снова охватил ветер, теперь уже со снегом [и с] [и], мягким, как пух, и мокрым. Туробоев, согнувшись, спрятав руки в карманы, [шагал быстро [кашлял] и, всхрапывая, кашлял.

— Что же это значит? — спросил Самгин.

л. 12 — Трудно [ответ⟨ить⟩] *понять,* да?] спросил:

— Что вы скажете?

— [Затрудняюсь] Не понимаю,— пробормотал Самгин. *И не желая, чтоб Туробоев допрашивал его, сам спросил:*

— Вы разговаривали с рабочим?

— Да. [Ч⟨еремисов⟩] Милейший парень, Черемисов. Если вам захочется побывать тут еще раз,— сошлитесь на него.

— Эсер, эсдек?

— Ни то, ни другое. Вы слышали, как говорил этот поп о социалистах? Вокруг его так называемые благоразумные люди,— *охотно* рассказывал Туробоев [очень охотно].— Люди возраста от тридцати [пяти] до пятидесяти лет, как ви-

дали вы. [*Социалистов*] *Партийных они не любят.* [*В*⟨*прочем*⟩] *А впрочем, и партийные как будто держатся в стороне от этой игры.*

— Игры? — спросил Клим. Туробоев не ответил.

Самгин видел пред собою [круглое, голое] *большой голый череп, круглое* толстогубое лицо с маленькими глазами. Оно [плавало] [колебалось] стояло пред ним, [туманное] [как луна в морозном тумане] тусклое, как луна в тумане, [затем] раскалывалось на [целый] ряд других лиц [*и голов*, одинаково сосредоточенно смотревших на все; они были как бы нанизаны на одну тугую мысль] [все они, освещенные неяр⟨ким⟩], а эти лица снова соединялись в жуткое одно.

— Кажется, я простудился,— [ду⟨мал⟩] сказал Самгин.

Туробоев посоветовал взять горячую ванну [и], выпить красного вина [*и* вскоре простившись с ним, соскочил с экипажа, подозрительно]. [Он] Клим подумал, что он [ведет] [вел] ведет себя так любезно, [как будто] точно собирался просить о чем-то, и что вообще было в нем [что-то] нечто [новое] возбуждавшее [под⟨час⟩ в Самгине] у Самгина смутные подозрения.

«Человек такого типа способен на все», — соображал [Самгин] Клим, чувствуя, что у него повышается температура [«Кого он встречал?»] и шумит в голове.

Сквозь этот шум он услышал:

— Вы скажете брату [что завтра я не могу].

— Кому? — [удивленно] спросил Клим, удивленно заглянув в лицо Туробоева.

— [Дмитрию Ивановичу] Брату, Дмитрию.

— Он здесь?

— А вы не знали?

— [Не знал] Нет.

[Туробоев, помолчав, [сказал] спросил:

— Кажется,— вам действительно плохо...

— Да]

Туробоев [остановив из⟨возчика⟩] замолчал. Молчал и Самгин, но, поняв, что это неловко, спросил [где остановился Дмитрий]:

— Вы не скажете ли ему, что я тоже [приехал] здесь? И завтра уезжаю в Москву,— прибавил он, хотя думал [прожить] остаться в Петербурге на [все пра⟨здники⟩] [несколько дней] праздники.

— Придержи, — сказал Туробоев извозчику, соскочил на мостовую и, расплачиваясь, спросил очень мягко:

— [Может быть] Не проводить ли Вас? Вам, кажется, плохо?

Самгин отказался. В гостинице он тотчас [взял горячую ванну] заказал [чаю] самовар, вина, взял горячую ванну и, накинув [на себя] пальто, сел пить чай. Болела голова, начинался насморк, [во] и неприятная сухость глаз заставляла закрывать их. А когда он закрывал *глаза*, из тьмы [выступали огромные глаза] выступало лицо, и в ушах звучал *глухо* рычащий голос:

— Жизнь наша — известна.

Потом под эту голову становились десятки, сотни людей и получалось [огромное, стоногое] тысячерукое, тысяченогое [уродливое] тело [с одним и] [у] с одною, всё той же *головой*, но уже [ничтожно маленькой] *уродливо* ничтожной для него.

«Вождь, — [соображал] сообразил Самгин, усмехаясь и жадно глотая чай с красным вином. — Это — вождь. Кочегар».

Тело [расползалось] дробилось на единицы, они принимали образы [трехпа⟨лого⟩] проповедника с тремя пальцами, Дьякона, деревенского печника, Дунаева, грузчика Сибирской пристани и казака, который сидел у моря, как за столом [дальше являлись уже сотни так] [Но и эти знакомые люди]. Но и каждый ⟨из⟩ этих людей тоже размножался в десятки, сотни, росла [масса] густейшая масса [из тысяч] одинаковых фигур, [росла] заполняла сумрачное *и* неизмеримое *круглое* пространство под [каким-то] рыжим небом, низко опустившимся над миллионами голов [и]; головы [колебались, как⟨к⟩] подскакивали, [точно горошины] [точно крупин⟨ки⟩] [как будто земля колебалась под ними и фыркала, и шипела, как самовар] точно *зерна кофе на горячей сковороде*, [*зеле⟨ными⟩*] [*холодными*] *голубыми искрами вспыхивали* [*тысячи*] *тысячи тысяч глаз.*

«Икра, — [гово⟨рил⟩] [бормотал] думал Самгин. — [Икра] Ходынка. [Вобла]. Это Глеб Успенский [сказал] говорил: вобла. Лидия тоже *хорошо* [*сказала*] *сказала*: «*Так страшно, что даже глупо. Или — наоборот* [*так*]»

Это огромнейшее людское тело, покрыв [всю зе⟨млю⟩] землю [до горизонта] во все стороны до горизонта, волнообразно колебалось, создавая ноющий [гул, шипение и] гул, шумок, подобный тому, какой был в деревне, когда поднимали колокол.

«У меня [ве⟨роятно⟩] температура, наверное, около сорока»,— соображал Самгин, глядя на фыркающий самовар, [медь *искаженно* отражала [комически искаженное] [чер⟨ты⟩] его лицо, лучи очков] но и горячая медь отражала *вместе с его искаженным лицом* какие-то [темные] [стра⟨нные⟩ пятна] *темные* полосы и пятна, похожие на кучки зерен мака или пороха.

Ветер шаркал [о стекла] по *черным* стеклам окна, точно желая стереть с них черноту, шаркал и выл, [по] как больная собака.

— Чёрт побери, до чего я — [один] *одинок*,— вслух сказал Клим, прихлебывая теплое и кислое вино. [Голос] Слова прозвучали сипло [и], как будто издали, и произнес их не его голос. Самгин [прилег на диван] откинулся на *спинку* дивана, упираясь [в с⟨иденье⟩] руками в сиденье, но все-таки его покачивало. И вспомнился коричневый попик [пред рабочими], он комически подпрыгивал, размахивая рукавами рясы и был похож на петуха, который хочет, но не может взлететь на забор. [Потом] [1] Забор был высок, бесконечно длинен и уходил в густую темноту, но в одном месте он [из] переломился, образовал угол, [и] а на углу стоял Туробоев, протягивая руку, и сипел:

— Благородному человеку кэльк шёз, силь-ву-пле...

За спиною его открылась дверь, он упал в нее, а из двери вышел Дмитрий с бородой Кутузова; очень [большой] холодный, он навалился на диван, говоря:

— Что же это ты, а? Как же это, брат?

[— Простудился, должно быть.]

С удовольствием пожимая его холодную руку, Самгин сказал:

— Очевидно, простудился.

[Лицо Дмитрия такое же виноватое, каким было в Выборге, одет он по-купечески]

Дмитрий был одет солидно, [во все] в толстое, как Митрофанов, и очень напоминал торговца солеными грибами из Охотного ряда. Потом явился маленький и толстый доктор [из [какого-то] романа Жюль Верна], Клим нашел, что такие доктора бывают только в романах Жюль Верна, они всегда ошибаются и верить им нельзя.

---

[1] *Возле этих слов, на полях, без указания места вставки записана фраза*: Братья, он — поймет! — кричал поп.

— Пу-устяки,— сказал доктор, выслушав и выстукав Самгина. — [Вино]. А вино излишне, вино не следует пить в этих случаях.

— А во всех других? — шутливо спросил Самгин.

— Благословляю,— разрешил доктор голосом попа Гапона и *этим* очень развеселил Клима, он стал расспрашивать брата:

л. 13 — Как живешь?

Но его уложили в постель.

А когда он проснулся — за окном [и] в [опалово] молочном тумане таяло серебряное солнце, освещая туман тусклым блеском; на столе сиял самовар, [вы⟨соко⟩] посвистывая, высоко вздымалась струйка пара, пред самоваром, с газетой в руках и нахмурясь, сидел Дмитрий. Голова его по-солдатски гладко острижена, *красноватые щеки обросли купеческой бородою*; на нем крахмаленная рубаха без галстуха, [крас⟨ные⟩] синие подтяжки поддерживают необыкновенно [солидные] [то⟨лстые⟩] [пестрые и] мохнатые брюки.

«Какой [неблагополучный] провинциальный»,— подумал Клим [и, не найдя другого слова, докончил], но это слово не исчерпывало впечатления, тогда он добавил, кашляя:

— Благополучный.

[— Ну, что? [Ка⟨к⟩] Как ты?]

Дмитрий бросил газету на пол и подошел:

— Ну, [как ты] *что*, брат? Здравствуй.

— Голова тяжелая, но в общем как будто сносно,— сказал Клим.

Брат [положил], положив *тяжелую* ладонь на лоб его, [говоря] сказал [тоном доктора: — [Сейчас] Сейчас], что сейчас даст ему лекарства, потом чаю, отошел к столу и [*там*, приготовляя лекарство] *оттуда*, развертывая пакетик порошков, говорил:

— [Здорово испугался я вчера] *Тебе надобно полежать дня три-четыре*. Испугался я вчера. [Бредил ты] Бред у тебя. Попы, порох, перец и — чёрт знает что! Потом — рыба, селедки. Странная штука — бред. Бред и сновидения, тут что-то [общ⟨ее⟩] общее. —Он снова подошел; лицо у него было виноватое, как в Выборге. [И] Через десяток минут [он], *неловко* держа в одной руке стакан, в другой — блюдечко, [покачиваясь на стуле] он рассказывал в тоне извиняющегося:

— А я, знаешь, тут недели две. Привез работу по этнографии; кажется, Академия возьмет.

— Надзор снят? — спросил Клим.

— Да. Там, у нас, начальство мягкое.

— Ты хотел за границу.

— Денег нет,— сказал Дмитрий, ставя *пустой* стакан на пол.— [И я] Я, знаешь, поселился в одной семье,— отличные люди! У них дом был в залоге, хотели отобрать, ну, я дал деньги им. Потом дочь хозяина овдовела, ну и... Ты ведь [тоже], кажется, женат,— спросил он, но так, как будто [напоминая о шалости Клима и этим оправдывая себя] [оправдывая себя [шалостью] поступком брата] поступком Клима оправдывая себя.

Клим усмехнулся, [думая] [настро⟨ившись⟩] [«Бабий характер»] [— Да, я женат] [глядя в толстое [ку⟨печеское⟩] лицо брата, а Дмитрий продолжал] [приятно было видеть в таком] уже не впервые чувствуя нечто приятное в настроении брата.

— Не плохо живешь?

— Да [— ничего], пожалуй, не плохо,— ответил Дмитрий, поглаживая колено — этнография, знаешь, интересная штука. Плодовый сад *там у* [меня] *нас*, работаю немножко.

Он помолчал, почесывая мизинцем нос, и осторожно спросил:

— Ты не большевик? Нет? Ну, это, знаешь, приятно, честное слово!

И, зажав руки в коленях, наклонясь к брату, он заговорил вполголоса, но очень оживленно:

— Н-не люблю эту публику! Якобинцы, бунтари. Этот Ленин, это, знаешь, [тип] ужаснейший фракционер, *и* в нем есть что-то нечаевское, ей-богу. Вот [про⟨сит⟩] настаивает на организации третьего съезда — зачем? Что случилось? [Ничего нового нет] Тут [очевидно] очевиден мотив личного честолюбия, на мой взгляд. Да и все наши так думают. Неприятная фигура.

Сморщив лицо, он покачал головою [— Вообще, брат, плохо, знаешь! [С на⟨ми⟩] Партия может погибнуть, на мой взгляд] [Подвинувшись], подвинулся ближе к постели [он] *и* заговорил еще более тихо.

— Угнетающее впечатление оставил у меня крестьянский бунт [у] в наших местах. Это, на мой взгляд, был тоже эсеровский большевизм, подняли несколько десятков тысяч мужиков и поставили их на колени. Ужасно. Вот и большевики идут к тому же, но они поставят на колени рабочих. Конечно, демагогия. *Мы вот спорим, что делать, как,* [а здесь, ты знаешь] *а* здесь — ты видел — какой-то *тюремный* поп

действуст [тогда как мы спорим, что делать, как... Плохо, брат!]. Плохо, брат!

— Что ты думаешь о Туробоеве? — спросил Клим; Дмитрий сунул клочок бороды в рот, пожевал его губами и вздохнул.

— Что ж Туробоев? Ему терять нечего. [Пролетарий?] Налить тебе чаю?

— Да.

Наливая чай, Дмитрий говорил:

— [Он] [Туробоев из этих, знаешь, из босяков] Видел ты в Художественном эту пьесу — босяков прославляет? Ну вот, там есть Туробоев, только поглупее. Не понравилась мне пьеска,— сказал он, подходя к постели и отрицательно качая головою.— И вообще эта босяцкая литература... не ко времени. Страна — растет, богатеет, а тут...

Снова присев на стул, он спросил:

— Ты как думаешь?

— Приблизительно — так же.

— Да,— вздохнул Дмитрий.— Конечно, там гуманизм и... все это, ну да! Но — какой же это гуманизм? Это уж, знаешь, ирония, что ли... Гуманизм, взогретый до [ненависти] анархизма... так сказать. Это, брат, скверная химия. [Анархизм]

Слушать Дмитрия было интересно и всё более приятно, но шумело в голове, утомлял кашель и как будто снова поднималась температура.

— Ты знаешь: мать уехала за границу,— сообщил Клим [и уста⟨ло⟩], закрыв глаза.

— [Да] Надолго?

— Жить.

— Н-да. Ну, что ж? Я тебя утомил? Скоро час, мне надобно сходить кое-куда. Вечером приду. Ладно?

— Пожалуйста,— сказал Клим, не открывая глаз.— Дай мне газету.

В комнате стало тихо. Думать о брате не хотелось, да и нечего было. Всё ясно. Газета скучно и невнятно ворчала что-то о войне, *о Порт-Артуре*, о расстройстве транспорта на северных дорогах. В фельетоне, посвященном Бальмонту, *хвалебно* цитировалось стихотворение «Человечки». Самгин прочитал строки:

Мелкий собственник, законник, лицемерный семьянин,
[Весь трусливый, весь двуличный...]
О, когда б ты, миллионный, вдруг исчезнуть мог? —

прочитал [и бросил] *и, швырнув* газету прочь, [и снова вспомнил] [и с негодован⟨ием⟩] *мысленно обругал автора статьи*:

«Лжешь, [*негодяй*] *дурак! Ты сам, наверное,* [*законник и лицемер*] [*и*] *лицемер».*

Он снова вспомнил вчерашний вечер, [странное] [необыкновенное] *жуткое* лицо кочегара, судорожного попа, тесную толпу рабочих. [Это разбудило в нем быстрый [и бессвязный], ленивый поток мыслей о брате, о неугомонном Ленине, о том, какие формы примет революция. Но мысли были бессвязны, механичны и [как], точно огонь из дыма, из них] [Но скоро [и], как огонь [ск⟨возь⟩] сквозь дым]

Но, как [огонь] дым пред огнем, они исчезли, уступив место тоскливому ощущению одиночества [[и обреченности] [Угрюмый город шуме⟨л⟩] [Солнце уже растаяло в [но⟨чном⟩] тумане, на площади под окнами стучали топоры плотников [строился забор на месте, где предполагалось поставить монумент]: огораживали забором место для монумента царю Александру III; свистели паровозы, звенели [трамваи] колокольчики трамваев, взвизгивали колеса [с] на рельсах.] [Сегодня] [Не утешало]] *и опустошенности.*

Обычно эта опустошенность [*говорила*] [*утверждала* [*Самгина*] *сознание*] *как бы подсказывала Самгину, что всё, что он видел, над чем думал,— не нужно ему,* [*и это*] *и этим укреплялось его сознание* [своей внутренней свободы] своей независимости. Но на этот раз он не чувствовал в одиночестве свободы, а только сосущее, как голод, [желание] желание заполнить *чем-то* пустоту. Воспоминания не заполняли ее, просеиваясь куда-то и не оставляя по себе ничего, кроме
л.14 [желания] попыток забыть обо всем. [Вечером [пришел] пришли Дмитрий и Туробоев.]

— Н-новость,— сказал он сквозь зубы.— Порт-Артур сдали. Завтра будет опубликовано.— Тяжелыми шагами и потирая руки, он прошел [к окну, побарабанил пальцами по стеклам] до окна, *написал что-то пальцем на стекле и крякнул*:

— [*Холодно* [*сказ⟨ал⟩*] *в Петербурге*] *Н-да...*

Обернулся к столу, отломил корку хлеба [*посмотрел на нее*], *помахал ею в воздухе и, положив* [*обратно*] *в рот, пробормотал*:

— Туробоев [откуда-то знает, что [царь получил] царю сообщил об этом военный министр на станции Боровичи и] говорит, что царь [принял это несчастье] отнесся к [этому] несчастию совершенно равнодушно. [Странный человек. Го-

ворили, что и гибель «Петропавловска» тоже не тронула.

— А я понимаю его,— [вдруг] резко и, как это бывало с ним, неожиданно для себя [вос⟨кликнул⟩] сказал Клим.— Откуда он]

[— Наверное — врет,— [сказ⟨ал⟩] сердясь [на [что-то] эти], спокой⟨но⟩ сказал Клим.— Как он может знать?]

Клим сердито спросил:

— Откуда он может [это] [это] знать? Врет, конечно.

— У него, *должно быть*, *хорошие* связи [где-то],— сказал Дмитрий [подходя] и, поставив стул среди комнаты, сел на него почему-то боком к спинке.— Он показывал мне список секретного рапорта [адмирала] Чухнина, где адмирал говорит, что Севастополь — очаг *полит⟨ической⟩* пропаганды и что [туда нельзя собирать запасных — это было в октябре или ноябре —] [там] мысль [о] [намерение размещать] о размещении там в обывательских квартирах запасных — намерение несчастное, если только не злоумышленное. [Советует объявить] [Царь уви⟨дел⟩] Когда царю показали этот рапорт, он будто бы сказал только: «Трудно поверить».

[Самгин] Клим промолчал [Дмитрий в толстом п⟨альто⟩] [глядя через очки на толстое и], глядя через очки на красное от холода [и унылое] лицо брата. [В толстом пиджаке] Сегодня Дмитрий казался коренастее и еще более обыденным человеком.

— Нет, Туробоев много знает,— задумчиво говорил он.— [Я думаю, что это Степан Кутузов посоветовал ему [работать журналистом] [идти в] работать в газетах. Мне он] [Быстро] [*В «Нов⟨ом⟩ Вр⟨емени⟩» пишет некто Столыпин, брат сар⟨атовского⟩ губе⟨рнатора⟩ и приятель редак⟨тора⟩ «Петер⟨бургских⟩ вед⟨омостей⟩» князя Ухтомского. Тур⟨обоев⟩ с ним в дружбе, а он*] Для меня он [устраивал] устроил работу в Географическом об⟨щест⟩ве.

[— Кутузов?

— Туробоев, конечно.]

[Дмитрий] [—Сам он мог бы устроиться иначе]

[Клим чувство⟨вал⟩] [Было в Д⟨митрии⟩] [Было что-⟨то⟩] [Заметно было [в], что Дмитрий [нечто] говорит не то, о чем думает]

Говорил Дмитрий вяло и как бы не то, о чем думает. Глаза его смотрели рассеянно, [*сего⟨дня⟩ он был более* [*тяжел,неуклю⟨ж⟩*] *скучен, чем вчера и*], *и вообще он обнаруживал* [*смешную*] *медвежью неуклюжесть, не знал, куда девать руки.*

[— *Он, вероятно, мог бы устроиться* [*иначе*] [*лучше*] *хорошо, а* [*в прессу пошел намеренно*] *вот пошел в прессу. Я думаю, это — намеренно.*

— *Намеренно? — спросил Клим.— Что ты хочешь сказать?*

— *Кажется, это С⟨тепан⟩ Кут⟨узов⟩ посоветовал ему,—* [*сказал*] *ответил Дмитрий*]. Дмитрий [1] привстал [и], повернул стул под собою, как следует, и развел руками.

— Знаешь, [удивляет меня царь!] странная фигура, а? О его равнодушии к судьбе страны говорят так много...

— И *все* это не верно,— сказал Клим.— Не верно,— сердито повторил он.— *Вспомни, как он на-днях оборвал* Черниговских земцев... [он оборвал, как человек]

— Это, видишь ли, [так сказать, по личному вопросу] по личному вопросу, так сказать,— заметил Дмитрий.

— Всё равно!

Клим приподнялся, сел на постели и [вдруг] заговорил [со всею силой, на какую был способен] [возбужденно, даже] запальчиво:

— Но, если хочешь, я скажу, что [человек этот] *он* имеет [право] *основание* быть равнодушным, да! [Почему?] Ему с детства внушали, что он существо исключительное, земной бог, *полноправный* властелин народа, *неоспоримый* хозяин [своей] огромной страны и т. д. Ты [не можешь] должен понять, что человеку, воспитанному в убеждении [его неограниченности] неограниченной его власти, трудно помириться с требованиями ограничения ее. А он встретился с этим тотчас же, как только вступил на престол. [Затем начались стачки рабочих, волнения [кре⟨стьян⟩] студентов, убийства министров, крестьянское движение, натиски либералов [во⟨обще⟩] и вообще все то, что [царю] царем не может быть принято как нормальное. [Плох был бы царь, который мог бы признать законность революции.] От царя [нельзя] смешно требовать, чтоб он признал законность [движения] революции.]

[Самгин чувствовал, что он говорит хорошо, [убедительно] в этом убеждало его волнение, которое испытывал он.

— Вспомни также, что он — человек, который, наверное, видит]

Приподняв брови, Дмитрий [*Дмитрий, приподняв брови*] *нерешительно пробормотал что-то* [*нерешительное и*

---

[1] Слово зачеркнуто и не восстановлено.

широкая улыбка], *борода его стала шире от улыбки, он* [*ласково*] *погладил ее, посмотрел в потолок и вздохнул. Этим он* [*еще более*] *раззадорил брата.* [*Клим*] *Самгин заговорил строже, испытывая волнение, которое убеждало его, что он говорит хорошо*:

— Он, вероятно, видит, что его окружают бездарности, трусы, авантюристы и микроцефалы вроде Витте, страшные рожи, как Победоносцев, глупые фанатики [веры], своекорыстные люди [и, наконец], *вообще — карикатурные, жуткие* рожи. Он видит народ, который кричит ему ура, [когда видит его] но который губернаторам приходится пороть, расстреливать. Видит [народ, стоящий] *студентов* на коленях пред дворцом, *ему известно, что из* [*этих*] *студентов рекрутируется большинство революционеров*, и знает, что тысячи московских рабочих ходили [поклоня⟨ться⟩] петь «Боже царя храни» пред памятником его деда, [Видит его хорошо одетым, работающим в поле, на дороге в Ст⟨арую⟩ Руссу, и слышит жалобы на обеднение деревни], и *знает, что* [*они основали*] *в России основана социалистическая рабочая партия*. Все это и многое другое — не объединяется, но както [странно] уравновешивается.

[Впервые выступив] [И Клим говорил все горячее свою первую защитительную речь, и чувствовал [так], что защищает как бы себя самого. Это еще более разогревало его, он даже задыхался от возбуждения.— Я допускаю, [что из такого] что]

— Из [такого] равновесия противоречивых явлений [мо⟨жет⟩] вполне может возникнуть равнодушие к [ним] [людям]. [Царь — человек. Равнодушие и] жизни и даже презрение к [людям. Таким... неустойчивым людям дать свободу.] [Царь — человек] людям.

[— Н-да,— [остор⟨ожно⟩] сказал] —Это... [оригинально] может быть,— [тихо] тихо согласился Дмитрий, дергая пуговицу пиджака.— Но, знаешь, ответственность... [И, наконец]

— [Подожди] [Ответственность]

— Подожди,— остановил его Клим.— В какой мере [ты] [в какой мере мы ответственны] [человек] я обязан отвечать за всё, что творится вокруг [нас] меня? И — обязан ли? [На [это] эти вопросы ты мне не ответишь. Если моя свободная воля]

— Мм-*да*,— промычал Дмитрий, *дергая пуговицу пиджака*.— Вот как ты... Но все-таки, знаешь, ответственность.

Самгин смутно понимал, что [говорил свою первую защитительную речь и что это рискованно] его первая защитительная речь рискованна. Но в то же время он чувствовал, что защищает как бы самого себя [1] [[и [и это [увеличи⟨вало⟩] [горячило его] возбуждало его], это [увели⟨чивало⟩] необыкновенно разжигало его волнение, и он видел, что брат смотрит на] [и, уже не опасаясь скомпрометировать себя в глазах брата, он вполголоса, но всё более решительно продолжал] и вполголоса спросил].

[Он] Дмитрий встал, сунул бороду в рот, оглянулся и [спросил] сказал, вздохнув:

— [Чаю] Трудное время. Толкает на крайности. Всё [как-то обост⟨рилось⟩] заостряется.

[Клим, охладев] [Клим, охладевая, [думал] примолк и спросил себя] Клим замолчал, ожидая, что еще скажет он? Но брат, осторожно шагая по комнате,— *спросил*:

— Чаю бы выпить, а?

— Закажи.

Дмитрий, оборотясь спиною к нему [на] и нажав кнопку звонка, [сказ⟨ал⟩] [сказал:

— Приезжал к нам весной [паренек] большевичок из таких, знаешь, которые думают, что уж если революция, так надо стекла в окнах бить и фонарные столбы выворачивать...

— «Насколько я скомпрометировал себя в его глазах?»— [думал] подумал Клим, не слушая мятую речь, [и] и [снова за] прервал рассказ брата:

— Разумеется, царь — человек [бесхарактерный] безвольный, это — ясно.

Дмитрий [[обер⟨нулся⟩] [взглянув] взглянул на него через плечо [и ничего] и промолчал, как будто не реш⟨аясь⟩], оборотясь спиною к нему и нажав кнопку звонка, забормотал *невнятно и как человек, у которого болят зубы*:

— *Идиотская штука эта война.* [*Теперь вот*] *Кажется, самая несчастная из всех* [*которые*] *наших войн...*

Клим не слушал, углубленно рассматривая свою речь. Она уже не казалась ему [*блестящей*] *удачной* [*и он видел, что*], *в ней как-то неестественно и досадно* три лица — вчерашний поп, царь и [он сам] Клим Самгин — сливались в одно, [Он не мог скрыть от себя, что это — жалкое лицо, и он, Клим Самгин] *и этим он* унизил себя.

---

[1] *Текст*: Самгин смутно ∾ самого себя — *перечеркнут синим карандашом.*

— Ты прав,— слышал он голос брата,— неудачи вызывают равнодушие. И даже злорадство. О том, что в Манчжурии погибают тысячи людей, никто не помнит.

«Если б я был здоров, я бы не сказал этого»,— размышлял Клим.

Вошел молодой [шофер] лакей в белом и с треском поставил на стол самовар, посуду. [Пили]

Братья пили чай, неохотно разговаривая, и во время длинных пауз Клим, разглядывая Дмитрия, *вспоминая его в прошлом*, думал:

«Какой [ненужный] никчемный, пустой человек».

[К вечеру] Вечером у него снова поднялась температура, и в течение [не⟨дели⟩] [десят⟨и⟩] десятка дней он [лежал], почти не вставая с постели, лежал, читая [читая газеты до [слепоты] боли в глазах, читая, чтоб не думать] газеты и книги до боли в глазах. Но все-таки думалось [и] [и всё о ней, как всегда о неприятном] *о жене, которая прислала коротенькое и сухое письмо, спрашивая, приедет ли он к праздникам, о Никоновой, пропавшей где-то, может быть, арестованной, о том, что [в сущности] Д⟨митрий⟩, может быть, устроился [непло⟨хо⟩] не хуже его.*

л.14 Приходил брат [всегда почему] и даже в ясные дни жаловался на погоду, [недоуменно] [почесываясь] и, поеживаясь, пожимая плечами, [мямлил] недоумевал:

— [Поп] Гапон этот затевает какую-то чепуху, поход рабочих ко дворцу. Это — что же? [Туробоев утверждает: зубатовщина] [Некоторые] [Иные] Говорят, что попом руководят эсеры. Но — как же это? Социалисты ведут рабочих к царю... *А вчера один рабочий [большевичок бухнул: прогуляемся] сказал: пройдемся и по этой дорожке, [поглядим, что в конце ее ничего], увидим, что в конце ее, все-таки — движение!*

Клим находил, что [он] брат с каждым днем [тупеет] становится [в⟨сё⟩] провинциальнее, тупеет, [речь его становится тяжелее] его недоумения [его тяжелая, нерешительная речь] раздражали и надоело толстое, [малоподвижное] малоподвижное лицо [на котором чаще всего [появлялась мина] появлялось выражение виноватости] и *нерешительно* спрашивающие глаза. Он почти обрадовался, когда Дмитрий заявил, что немедленно должен ехать в Москву [1].

---

[1] *Возле этих слов на полях подклеен листок из блокнота с записью, не входящей в текст*: большой, толстый парень, который так много и упрямо ел, как будто был извечно голоден, но не очень [надеялся]

— [Надо рассказать там о здешних де⟨лах⟩.] Маленькое дело есть,— конспиративно нахмурясь, [сказа⟨л⟩] объяснил он.— Дня через три вернусь, а к тебе *тут* Туробоев заглянет на всякий случай. Я его просил.

— Напрасно, *я уже здоров*,— сказал Клим.— [Господин] А господин этот не очень приятен.

— Н-да. Не симпатичен,— *задумчиво* согласился Дмитрий.

[Через три дня] Он не [возвратился] приехал и через неделю, Туробоев тоже не [приходил] являлся. Самгину нравилось жить одиноко, ничего не делая, [сглаживая] следя, как [чтение] *успокаивающая скука* чтения книг притупляет остроту пережитых впечатлений, сглаживает их [не] раздражающую шероховатость.

Приходил доктор, [*выспрашивал*] *спрашивал почему-то по-французски*:

— [*Са ва бьен?*] *Как живем? — торопливо выстукивал, выслушивал, затем исчезал, оставляя за собой крепкий запах одеколона.*

В ясные полдни он [выходил на час] гулял по Невскому, наблюдая, как тасуется праздничная публика, и вспоминая [стихи какого-то поэта:

Сатана играет *в карты* с богом [в карты],
Короли и дамы, это — [мы] мы]

чей-то [плохой] перевод стихов Кордуэл⟨ла⟩ из «Гимнов Сат⟨аны⟩»:

Сатана играет в карты с богом,
Короли и дамы это — мы,
В божьих ручках — все простые карты,
Козыри же — в лапах князя тьмы.

Настроения этого тона были новы [*для него*] *и, несколько смущая, заставляли его* [*ос⟨обенно⟩*] *особенно углубляться в себя.*

Туробоев пришел вечером в Крещенье. [Уже по тому, как] Уже по тому, как *он вошел, не сняв пальто*, высоко были подняты его красивые брови и [как] дергались губы *его*, Самгин ⟨понял⟩, что этот человек скажет сейчас нечто необыкновенное.

верил, что может насытиться. Он приобрел себе известность смелым стихотворением «Иуда», в нем он прославил предателя героем.

Так и случилось. Присев к столу, качая ногою, Туробоев [веж⟨ливо⟩] любезно справился о здоровье, извинился, что не мог прийти раньше, и, вытирая платком отсыревшую еврейскую бороду, объяснил:

— Увлекаюсь Гапоном. Хочется понять: он рабочих надувает или они его. [Или же департ⟨амент⟩ полиции надувает и его, и рабочих] [И какова во всем этом роль департ⟨амента⟩ полиции?] [Потрогал]

Потрогав пальцем очень красное ухо, [и] он [сказал] выговорил несомненно с нарочной простотою, как показалось Климу:

— [Во время водоосвящения] Сегодня по Николаю Второму [ст⟨реляли⟩] с Петр⟨опавловской⟩ креп⟨ости⟩ стреляли из пушки, картечью.

— Это шутка? — спросил Самгин не [скрывая неприязни] сразу.

— Это факт,— сказал Туробоев, кивнув головой.— Факт,— повторил он каркающим звуком и усмехнулся.— Интересно: какая была команда? *Бат-тарея*! По всероссийскому императору — первое! *Вы — что?* Испугал я вас?

— [Нет, [конечно] разумеется] *Какой вздор!* — сказал Клим [сдерживая удивление].— Но согласитесь, однако...

— Соглашаюсь. Нет ли у вас вина?

Клим встал, чтоб позвонить. Он не мог бы сказать, что чувствует в эту минуту, но видел он площадку вагона и на ней маленького офицера, играющего золотым портсигаром.

— Кто стрелял?

— Пушка. [Пока] Любопытнейший выстрел. Вы знаете, что рабочие решили идти девятого янв⟨аря⟩ ко дворцу?

— Нет. Что вы хотите сказать? Вы сопоставляете *что ли* этот выстрел и депутацию [что ли]?

Самгин слышал, что он [говорит] спрашивает неприязненно, даже [грубовато] грубо.

— Сопоставляю ли? Как [вам] сказать? Подлецы — предприимчивы, вот что я могу сказать,— ответил Туробоев, качая ногой и рассматривая на свет пустой стакан.— Подлецы — талантливы,— прибавил он, поставив стакан на стол и растирая [лицо] щеки ладонями.

— [Осторожнее,— [сказ⟨ал⟩] *тихо*] *Тише*,— посоветовал Самгин, потому что в дверь [стучали] стучал слуга. До минуты, пока [слуга] он принес вино, оба молчали. Туробоев, подкручивая усы, [гляд⟨ел⟩] всё качал ногой, Самгин шаркал туфлями, кружась по комнате и пытаясь догадаться,

насколько фальшива ирония этого барича? Потом Клим спросил:

— Вы не допускаете, что стреляли революционеры?

— Революционеров, сидящих в Петропавловке, к пушкам не допускают. А [в⟨ы⟩] *до того, чтоб верить* в революционное настроение профессиональных пушкарей, я еще не дошел. [Он] Тут или случайность, или гадость,— сказал он, [налив] [пробуя] [не] отхлебнув вина,— вытер усы платком и [спросил] продолжал, глядя под ноги Клима:

— Вы сказали — депутация. Вы думаете — пойдут пятьдесят человек? Нет, пойдет пятьдесят тысяч, быть может,— больше. Да-с. Это *будет*, сударь мой, нечто... вроде крестового похода детей.

Выпив стакан вина [зал⟨пом⟩] [как] [залп⟨ом⟩], *точно* воду, он пошаркал ногами по полу, как бы собираясь встать, но закинул руки за шею и сказал в потолок:

— Вчера у одного [литера⟨тора⟩] сочинителя Савва Морозов рассказывал о посещении промышленниками Витте. Говорил, что этот пройдоха, *очевидно*, затевает какую-то подлую игру. Затем сообщил, что, возможно, [не сегодня-завтра в городе будет] в городе будет не сегодня-завтра распоряжаться в⟨еликий⟩ к⟨нязь⟩ Владимир и среди интеллигенции, *наверное*, будут аресты. [Предпола⟨гаются⟩]

— Странно,— заметил Самгин.

— Не исключаются погромы редакций газет и журналов.

Говорил он равнодушно и как бы напоминая [*о том*] *себе самому то,* [*что*] *о чем говорит. У него явились* [*какие-то*] *резкие и демократические жесты и почти не осталось прежней барской сдержанности движений. И курил он как-то жадно, глубоко затягиваясь, выпуская дым через ноздри.*

«Уже богема»,— подумал Самгин.

— Какое дело Морозову до революции [— спросил Самгин]?

— Не знаю. Не спрашивал,— *откликнулся Туробоев* [*и*], *налил еще вина и тоже выпил залпом.*— Почему вы говорите — революция? — спросил он.— [С попом во главе?] Нет, это еще не она... Я не представляю, кто будет делать в России революцию?

— Рабочие,— напомнил Самгин, стоя у окна спиною к гостю.

— С попом во главе? *С портретом царя*, иконами в руках?

— Разве?

— Да. Это решено. С портретом, с иконами.

Самгин замолчал, не оборачиваясь к нему, прислонясь лбом к стеклу окна. Слышал, как булькает вино, изливаясь в стакан. Потом Туробоев, крякнув, сказал, *обидно*, *равнодушно*:

— [Ну-с, мне надобно идти] Надобно идти. Рад, что видел вас здоровым.

Но, держа руку Самгина холодной крепкой рукою, он сказал:

— Да, вот что: тут сделано неглупое предложение: девятого всем порядочным людям быть на улицах. Чёрт знает, что [намерены] намерена делать эта... [эти] эти господа министры. Необходимы честные свидетели. Если вы не прочь [приходите в Тенишевское училище часам к восьми, там соберутся кое-кто. *Спросите журналиста Ашешева или писателя Тана*. Да? — настойчиво спросил он.

— Конечно,— ответил Самгин.— Разумеется, приду].

— *Разумеется*,— [*тороп⟨ливо⟩*] *поспешно* [*от⟨ветил⟩*] [*сказал*] *заявил Самгин*.

Тогда Туробоев очень официально сказал, что 9-го к восьми ч⟨асам⟩ утра нужно придти в Тенишевское училище.

— *Спросите там...*

Он назвал фамилию писателя-народника [*и*], *хотел, видимо, сказать еще что-то, но* [*встряхнув*] *выпустив руку Самгина, сказал только*:

— До свиданья.

[Он посмотрел, как Туробоев, приподняв] Приподняв воротник легкого пальто, согнувшись, он отворил дверь, [точно] как будто ударом головы [в нее, сняв], и захлопнув ее с ненужной силою.

«*Он — взволнован*. Ясно, что этот выстрел оскорбил его»,— соображал Самгин, [сняв очки] стоя среди комнаты и протирая стекла. [—«Он взволнован, [хотя и скрывает это неудачно] т. к. скрыть это не сумел».] [Пальцы]

Руки его дрожали, [но Клим [по] сквозь туман] а память [вновь] снова показывала голубовато-серую фигурку царя [и], *рядом с нею* бесформенную [фи⟨гуру⟩], в струящейся коричневой рясе фигуру маленького попа [голый череп и уродливое лицо кочегара над ними] [*и зубастое*, *решительное лицо женщины*].

л. 15 [«Наверное] [Вероятно, он сознает, что встал на [путь] ложный путь»,— догадывался Самгин]

Осторожно шагая по комнате от двери до окна и обратно, раскачивая на пальце очки, Самгин, прищурясь, представлял торжественную картину: *солнечный день*, *голубое небо* [пред Зимним дворцом], Зимний дворец цвета шоколадных пряников, стоит на коленях *пред ним* огромная, тесная [толпа], темная масса и, подняв головы, [поет] радостно [и], бурно [кричит] ревет:

— Ур-ра!

А на балконе *дворца*, плечо к плечу, держась за руки, [поп] голубой царь и поп в золотой рясе. В золотой, разумеется. *С крестом в руке. И на колонне, против них — ангел с крестом.*

«Это — возможно. Еще так недавно стояли же на коленях. Студенты стояли. Это будет сокрушительный удар по [либе⟨ралам⟩] социалистам. Туробоев волнуется, [конечно] понимая это, конечно. В его симпатии социализму *и даже либералам* нельзя верить, [но] но он понимает, что встал на ложный путь, ошибся, проиграл».

[По в⟨оздуху⟩] В воздухе над коленопреклоненной толпою, как бы возникая из ее рева, вздувались пузырями [знакомые лица] жуткая рожа кочегара, *длинное костлявое лицо* зубастой женщины, мрачное [лицо] — Пояркова, [бородатое] бородатая [и], спокойная физиономия Кутузова, [жуткая рожа кочегара] недоверчиво усмешливая — Дунаева и еще десятки знакомых лиц. Но они, вздуваясь, *тотчас* исчезали, а народ всё кричал, и от [горяче⟨го⟩] пламенного восторга [эти⟨х⟩ его] этих криков Самгин чувствовал [оздоровляющее] укрепляющее весеннее тепло.

[В этом] *Два дня С⟨амгин⟩ прожил* в приподнятом настроении уверенности, что надвигается *событие* историческое, решающее событие, [которое] после которого в стране воцарится порядок [и], покой и, может быть, даже наверное, возникнет новая форма политического строя.

Девятого Самгин, тепло одетый, шел по Невскому в направлении Литейного [и зимний серенький день был не очень [холоден] холодный]. *Серенький день* [был] *успокоительно обычен* [и] *и не очень холоден* [*и суховат*], *хотя вздыхал суховатый ветер* и лениво сеялся мелкий редкий снежок. [На улице было немного народа] Людей на улице было много, но казалось, что сегодня [люди идут как-то более разобщенно] они двигаются бесцельно и [бесцельно] более разобщенно [и замедленнее], чем всегда [более бесцельно и, встречаясь друг с другом, отдельные группы].

Самгин отметил, что группы, встречаясь друг с другом, тасуются не так решительно, как [обычно] всегда, [но медленнее и тесней. Лошадей было] а медленнее, осторожней. *Преобладали молодые, хорошо одетые люди,* [*и лишь из*] *было много подростков, мальчишек, лишь изредка встречались группы хмурых парней, видимо — рабочих или мастеровых.* [*Город*] [*Город был молчаливее обычного и, должно быть, потому шум голосов был сдержаннее обычного.*]

Невский проспект казался молчаливее, скромней и [*может быть, несколько угрюмее* [*чем всегда в такие*] *того, каким Самгин привык видеть его*] *не так глубоко прорубленным в сплошной массе каменных стен.* Заметно меньше *было экипажей*, и совершенно отсутствовали полицейские на постах, это [укрепляло] укрепляло уверенность Самгина в том, что [всё будет благополучно] путь к царю свободен [и всё будет благополучно] и всё будет хорошо. Эта уверенность поколебалась, когда Самгин, войдя во двор угрюмого Тенишевского училища, наткнулся на десяток людей, среди которых один, высокий, с французской бородкой, быстро, как дьячок, говорил:

— Совершенно точно установлено: из Пскова вызван 144-ый полк, везде [во дворах] на заставах пехота, драгуны и казаки. [Полиция спрятана во дворах...] [Чернобородый человек] [бледнолицый]

На него напирали, прижимая к стене, его осыпали вопросами:

— Да — верно ли, Николай Петрович? Верно ли?

— Позвольте! Правда ли, что ночью...

— [Полиции нигде] А почему же нигде не видно полиции?

— Спрятана во дворах...

— Ой, так ли?

— [Да, ночью депутация] Депутация от прессы ездила к Витте и Святополку-Мирскому.

— К Рыдзевскому? В Охранное — верно?

— Да! Ничего определенного. Позвольте, господа, мне надобно доложить.

Высокий человек вырвался из кучки тесно окружавших его людей, снял шляпу, взмахнул ею и почти бегом бросился в угол двора, к двери [и].

— Но ведь это же провокация! — крикнул [кто-то], заикаясь, [какой-то] чернобородый, *с лицом иностранца.*

«[Идемте] Паника людей, которые остались за флагом», — сообразил Самгин.

Через минуту он стоял в двери одного из классов училища, оглушенный кипящим криком множества людей, но видя их как в тумане, сквозь очки, [сразу] тотчас запотевшие.

— Господа! Совершенно точно установлено...

— Не пустят?

— Что? Я говорил!

— [Слушайте! Тиш-ше!] Тиш-ше! Слушайте!

В классной, среди беспорядочно сдвинутых парт, толпилось человек пятьдесят; многие курили; в облаке дыма [качались возбужденные *синеватые*] лица казались синеватыми; люди махали руками, толкались, кричало сразу несколько десятков голосов, и над всем возвышался истерический крик лысоватого человека с лицом обезьяны:

— Мы [все] должны идти впереди! Все! Мы первые должны... Под пули и штыки. [Это — нужно] Этого требует наша честь! Наше прошлое...

Кричавший стоял на скамье парты и *отчаянно* качался, одною рукой [держа] дергая лацкан своего пиджака [другой] и героически разрубая воздух частыми, резкими взмахами другой. Слова он произносил немножко картаво [и с нерусским акцентом и пред], а пред ним, опираясь руками о парту, стоял толстый, бородатый [и тоже кричал], вскинув голову, так что [шея] кожа на шее его образовала складку, похожую на калач; он тоже кричал:

— У-увеличить количество у-убитых...

— Это наш путь... Единственный путь [для нас]... с народом...

— Ну-у...

— И установлено, господа... *Я — не фантазер. Я говорил: попу нельзя верить...*

Человека с французской бородкой не слушали. Двигались и трещали парты, топали ноги; кто-то [в си⟨нем⟩] высоким тенором напоминал:

— В Париже, в тридцатом году... *Я же говорил!*

— Наша обязанность видеть и свидетельствовать пред историей...

— Предлагаю разделиться на тройки и назначить, кто куда должен...

— Если мы не умеем жить, [ес⟨ли⟩] мы должны суметь погибнуть...

— Святополк не принял депутацию, а Витте принял, но...

[—Ага! Я же говорил...]

В углу [Самгин] он разглядел Туробоева. Сидя на парте, согнувшись, он писал [чт⟨о⟩] в книжке, положенной на колено, во рту его дымилась папироса, дым [шел по обе стороны] обнимал щеки, путался в бороде. [Самгин протолкался к нему, чувствуя] Чувствуя необходимость в [каком-то человеке] общении с человеком, Самгин протолкался к нему.

Туробоев поднял голову *и* несколько секунд смотрел на него молча.

— А это вы! [Пришли? Ну — идем...]

Он сунул книжку в карман, соскочил с парты и сказал, морщась:

— Кричат, как евреи на базаре [и].

— Это правда, что не хотят пускать?— спросил Клим.

Туробоев, утвердительно кивнув головою [и], стал [в] грубовато толкать людей, пробираясь к двери. Самгин шел за ним.

— Тогда... что же? — спросил он на дворе.

— А вот увидим...

Бросив папиросу, Туробоев тотчас же закурил другую.

— Я — на Выборгскую сторону. Идете?

— Да,— отозвался [Самгин] Клим, [хотя идти ему уже не хотелось] не решаясь отказаться, [хотя] а через несколько шагов [спросил] осведомился:

— А не лучше прямо [на] на Дворцовую площадь?

Туробоев не ответил. Он шагал [быстро] [и] [как] [точно старик] *стремительно*, наклонясь вперед, сунув руки в кар-
л. 16 маны и оставляя за собой [голубую] голубые волокна дыма. Со спины его можно было принять за старика и притом нетрезвого. Самгин вдруг почувствовал, что этот неприятный человек скоро будет невыносим для него, ненавистен, и это было так неожиданно, что он даже смутился.

На Сергиевской улице встретили извозчика; мохнатая лошадь [с инеем на морде] шла шагом, низко опустив голову с инеем на морде, извозчик, тоже седенький и захудалый, сидел сгорбясь, распустив вожжи.

— На Выборгскую,— сказал Туробоев.

Не разгибая спины, извозчик взглянул на него и ответил:

— Не поеду.

— Почему?

— Тамошний я.

— Ну, так что?

— Квартирую там, говорю.

— Ну?

— Не поеду.

Туробоев [повел] [передер⟨нул⟩], пожав плечами, *зашагал* еще быстрее, [тот] [зашагал] [Но], а извозчик, [догнав] [из] [за] поворачивая лошадь, крикнул:

— Через мост провезу, желаете?

Поехали. Стало холодно, ветер с Невы гнал по Литейному поземок, [снежинки и] птичьим пухом кружились в сером воздухе снежинки. [Народу] *Народа шло в город мало, и шел он не спеша.*

— И женщины пойдут? — спросил Клим.

Ему ответил извозчик [неожиданно] неприятно высоким и скрипучим голосом.

— Идут. Все идут. А — толк будет, господа? Толк должен быть, ежели вся *рабочая* массыя [заявляет] объявляет — не можем!

Говорил он через плечо, [лицом] Самгин видел только половину его лица с тусклым рыбьим глазом под [мох⟨натой⟩] серой бровью и над серой бородой.

— Не можем, господа, как хотите. Одолевает нас нужда наша, турецкая. Отец Агафон, дай ему господи! — понял. Поймите и вы — не можем!

Он замолчал так же вдруг, как заговорил, и снова согнулся на козлах, а переехав мост, натянул возжи.

— Сто-ой, старуха! Слезайте. Дальше не поеду. Нет, денег мне не надо,— сказал он, отмахнувшись рукою в худой варежке.— Не таков день, чтобы гривенники брать. [Прощайте, господин,— сказал] [Стянув с головы старенькую шапку, он [ска⟨зал⟩] поклонился Туробоеву.

— Не обижайтесь, барин. У меня двое тоже идут, брательник [и] да сын. Боюсь, будто чего...

— Чёрт,— проворчал Туробоев. [Клим [огля⟨нулся⟩]

— Никого нет,— [сказал] упрекнул]]

«Зачем он меня привез сюда?»,— подумал Самгин и сказал с упреком: — Никого нет.

— Будут.

Самгин увидал рабочих, когда вышли к Неве: они шли против ее течения по обоим берегам к Сампсониевскому мосту, шли густою черной волной, не торопясь и не шумно. *В воздухе колебался и плыл знакомый Самгину* [*шумок*] *говор сотен людей*, напоминавший скорее [моли⟨тву⟩] [шумок] деревенский шумок, когда поднимали колокол, чем [голо⟨с⟩] нестройный гул той [зубатовской] рабочей толпы, которая шла в Кремль к памятнику [царя] деда царя.

А вступив на мост и [смешавшись] вмешавшись в толпу, [ко⟨торая⟩] Самгин почувствовал [что] в этой неторопливости [спокойную] [деловитое сознание] деловитую уверенность [людей] *рабочих* в своей [силе] *значительности*. Эта уверенность передалась и ему вместе с теплом толпы. [Самгин объяснил эту] *Можно было думать, что это тепло не только [от] следствие физической причины, но [и от] исходит также от [единодушной сдержанности людей] женщин и от единодушного [на] настроения [толпы] рабочих; [настроения, в сдержанность которого] в их настроении было нечто торжественное. Толпу такого настроения Самгин видел впервые. Они были неплохо одеты и не казались бедняками.*

Женщин было немного, и почти все они тоже зрелого возраста, пожилые, как большинство мужчин. [Всё это] Участие в процессии женщин, их солидность, [спокойствие] спокойные лица [и], праздничная чистота [одежды] одежд [и, наконец, сдержанность молодежи застави⟨ла⟩] [1]

[Толпа] Молодежь *тоже* вела себя спокойно. [2] [Только] Когда вышли на Дворянскую улицу, откуда-то сбока в основную массу влилась *небольшая* группа молодых, впереди ее шел остролицый человек с бородкой и женщина, похожая на учительницу; человек этот вдруг вырос и взмахнул небольшим красным флагом на коротенькой палке...

— Да здра... — крикнуло несколько голосов, но тотчас же *толпа приостановилась, как пред [стеной] невидимой преградой*, этот крик потонул в сотнях сердитых [окриков] возгласов:

— Прочь с флагом!

— Брось! Эй! Убрать.

[Старик] Длинный человек, похожий на дьякона, размахивая [изм⟨ятой⟩] широкой шляпой, кричал:

— Это — полицейская штука, знаем!

— [Ребята, не допускайте!] Братцы, не допускайте...

[Парень] [Усатый парень с монгольским лицом, который разговаривал [на] на собрании у Гапона, [по] взял у него флаг и сказал:

— Спрячьте, товарищ [Войткевич] Антон, ничего не выйдет.

Но что-то]

— Сказано было чертям — мирно!

---

[1] *Возле этих слов — знак вставки и помета*: Вставка; *вставка отсутствует. Фраза осталась незаконченной.* [2] *Текст*: А вступив на мост ∾ спокойно.— *перечеркнут синим карандашом.*

[Самгин ждал, что человека с флагом будут бить]

Самгина подтолкнули в густоту свалки, он очутился за спиною человека с флагом, кумачный флаг, величиною с головной платок женщины, всё еще трепетал над [его] головою его; Самгин [толкая] толкал плечами, спиною людей сзади себя, [боялся, что] уверенный, что [начнется] человека станут бить.

Но высокий парень, похожий на переодетого солдата, скуластый, с рыжеватыми усами, сказал:

— Спрячьте, Войткевич, ничего не выйдет.

— Не надо, товарищ Антон,— попросил еще кто-то.

Скуластый взял флаг, свернул и сунул его за пазуху синеватого пальто, а из-за спины Самгина вывернулся жуткий кочегар Илья [размахивая над голым черепом измятой шапкой и] и, растирая уши свои ладонями, затрубил, как слон:

— Флажков, брат, не надобно. Не такое дело. Не то *дело*, понял?

Он был без шапки, и [голый череп его] бугроватый, похожий на булыжник, череп его сильно покраснел. Сказав, он двинулся вперед, легко растискивая, размалывая ряды людей под его подбородком. Шапку он заткнул за ворот пальто, и она торчала.

[Узел] [Узел, завязавшийся внутри толпы, распустился] *Узел из людей, образовавшийся внутри толпы, развязался, и люди снова спокойно потянулись по широкой улице, тесно заполняя ее.*

Самгина отбросило в сторону. Он глубоко вздохнул, обрадованный этой сценой, и сказал:

— Как они серьезно настроены...

Он думал, что говорит Туробоеву, но Туробоева не было, а [широкогрудый] [широкоплечий] жидкобородый рабочий с костлявым прокопченным лицом [спо⟨койно⟩] хрипло выговорил:

— Сурьезного ничего нету, красной тряпочкой помахать.

И спросил:

— Конторщик будешь?

— [Газет⟨чик⟩] В газете пишу,— сказал Самгин.

Рабочий, помолчав, равнодушно одобрил:

— Ну, что ж, пиши.

Несколько раз Самгин пытался [разговориться] побеседовать с соседями, но они, взглянув на него, отвечали *кратко*, с явной неохотой. Серая шляпа Туробоева колыхалась среди шапок и фуражек шагов на пять впереди.

Когда вышли на Тр⟨оицкую⟩ площадь, Самгин почувствовал, что передние ряды [замедлили], замедлив шаг [и], *тревожно* загудели, он заглянул вперед — [от крепости] там, закрывая мост, вытянулась стена, темная, как гранит набережной Невы, *и* украшенная по [краю] *верхнему краю* однообразно стесанными шарами, *а между ними торчали,* [*оло⟨вянные⟩*] *тускло сверкая, длинные* [*острые*] *гвозди.* В следующую секунду [по иглам штыков] Самгин [понял] понял, что это солдаты, *их головы и штыки.*

— Не пускают? — многократно и разнотонно спросили [различные] *друг друга* десятки рабочих; резко выделились [женск⟨ие⟩] голоса женщин. [Толпа пошла не так [спокойно] уверенно, как]

Очень много рабочих стремительно пробивались вперед, тогда как другие задерживали шаг; Самгина толкали, и скоро он очутился [почти] [впереди] в передних, прижатый к какому-то забору. Солдаты стояли в двух-трех десятках шагов, [держали] держа ружья к ноге, впереди их стоял обвязанный ремнями бородатый офицер в блестящих сапогах; он размахивал *синенькой* обнаженной шашкой и кричал, [приподнимаясь на носки, но [криков] слов его было] но голос его не слышен был в угрюмом и возбужденном говоре сотен голосов; впереди всех, спиною к солдатам, стоял, взмахивая рукою, кочегар, он топал ногами, и его трубный голос был ясно слышен:

— Стойте, погодите! Егор Петров идет — объясним ему. Анна — давай платок! Белый! Белый, ну! Егор — пошли! Сейчас, братцы... Ошибка...

[Он] Большое его тело в мохнатом пальто легко повернулось лицом к солдатам, он взмахнул белым платком и [закричал] зарычал:

л. 17 — Эй, ваше благородье...

Толпа стеною, как одно тело, двинулась за ним, но [в это время] солдаты пошевелились, гребенка штыков, сверкнув, исчезла, прозвучал негромкий разорванный треск, еще раз и еще. [Над головой Самгина [что-то крепко погладило] свистнула пуля, другая, потом взныла и раскололась доска] Раскололась доска забора, а человек, стоявший плечом к нему, шумно вздохнул и, гладя спиною забор, свалился.

[Толпа от⟨хлынула⟩] [Он] *Самгин не почувствовал страха в те секунды, когда над головой его свистнула пуля, взныла другая, когда он* ⟨у⟩видел, что солдаты снова сбросили ружья к ноге [и], а передние ряды рабочих, *не спеша*, приседали,

ложились [на] на землю и медленно подавались назад. [В эти секунды Самгин не почувствовал страха.] Страх оглушил [его, когда женщина] Самгина, когда женщина пронзительно [крикнула] взвизгнула:

— Стреляют, [ах] ой, подлые, [ай...ой...] ой...

— Х-холостыми-и! — ответили [ей] из толпы. — *Для испуга!*

Кочегар [пошатываясь] стоял один, впереди всех, но хотя он стоял, а расстояние между ним и рабочими увеличивалось. Одною рукой *с платком в ней* он поддерживал живот, другую, *с шапкой*, указующе и деревянно вытянул вперед. Но рука упала. Он сильно покачнулся, шагнул вперед, вздернув голову, шагнул еще раз и упал грудью, плашмя. А упав, *приподнял⟨ся⟩* [приподнял голову и], заревел невероятно гулко, заревел, ударяя шапкой по снегу [и как бы выжав], в реве этом он истратил всю жизненную силу свою, посунулся назад, вытянул ноги и ударился лицом о землю. [С неестественной отчетливостью [и как бы] Самгин видел, как [ло⟨мается⟩] уплывает]

Это Самгин видел с неестественной отчетливостью, а всё остальное уже как бы сквозь [туман] запотевшие очки и далеко от себя.

Совершенно непонятна была мучительная медленность, с которой совершилось всё последующее; глаза видели [быстр⟨о⟩ бегущих людей] торопливую смену фигур, бегущих людей, быстрые движения; [но] каждая секунда была пересыщена движением, но все-таки создавалось впечатление медленности.

Медленно [пятясь, уплывает] уплывала темная масса рабочих, [а на земле] пятились, шли как-то боком, оставляя на земле [остаются] неподвижные [люди] *тела.* [Лежит] Лежал, *скорчась*, длинный человек, похожий на дьякона [и], а вокруг головы его [растет] разрасталось красное пятно, [стоит [желтый] черный [бо⟨тик⟩] женский ботик] *к забору шел*, прихрамывая, болтая руками, [идет к забору] сумрачный человек с желтым шарфом на шее, маленькая женщина сидела на земле, стаскивая с ноги своей черный ботик, [после] и [свалилась] вдруг, *точно ее ударили по затылку*, ткнулась головою в колени свои.

У Самгина дрожали ноги, кружилась голова; он плотно прислонился к забору и [спо⟨койно⟩] слышал, как в нем кричит одно *простое*, *однако* неясное по смыслу [но] [и] и наводящее ужас слово:

«Неужели? Неужели?»

— Ну, что? — спросил Туробоев.

Самгин молча помотал головою. [Белое] Лицо Туробоева [было бело] дико ощетинилось черным волосом, глаза у него были огромны, он, должно быть, закусил губу, борода его торчала почти горизонтально.

— Надо уходить, они готовят атаку конницы,— кричал он.

[Но [уходить] бежать [было поздно, да и] сил не нашлось, да и поздно было. Самгин видел, как] Но уже [разломилась стена солдат] стена солдат разломилась, и на площадь вынеслись рыжеватые лошади, *брызгая комьями снега*, *заорали*, *завыли* всадники в белых фуражках, над фуражками извивались, *сверкали* ленты сабель. Толпа [завыла] *рявкнула*, заметалась, [начала] *стала* рассыпаться на кучки, единицы, сзади Самгина [молодой] люди лезли на забор, *царапая ногами* [*дерево*] *доски*, *забор трещал*, *качался*, *колебалась и земля*, [*то⟨пали⟩*] *топали* [*и*], *ржали лошади*, [*а*] [*и*] *что-то позванивало и лязгало*, *кричали и охали люди*, а перед [ним] Климом молодой парень упрямо выламывал доску.

— О, сволочи, сволочи,— громко сказал Туробоев и дернул его за плечо:

— [Идите] Бегите же!

[Но бежать] Бежать не нашлось силы, да и поздно было.

— Лягте,— крикнул Туробоев и подшиб ноги Самгина. Клим упал под забор [над], и почти над головою его [в воздухе] взметнулись ноги рыжей лошади, на ней сидел голубоглазый драгун со светлыми усиками, [он раз⟨махивал⟩] оскалив зубы, он взвизгивал, *точно мальчишка*, и рубил [ша⟨шкой⟩] саблей воздух, стараясь достать Туробоева, а тот, прислонясь к забору, *распластав руки*, качался из стороны в сторону и кричал:

— [Он] Ты меня принимаешь за еврея, идиот.

[Лошадь брыкалась [драгун]. Драгун] Солдат подскакивал в седле, лошадь брыкалась, [и] ее *с размаха* бил по задним ногам осколком доски рабочий. Туробоев кричал:

— Пошел прочь, мерзавец!

Солдат круто, как в цирке, повернул лошадь и, ударив рабочего шашкой по лицу, рассек его наискось от левой брови к подбородку; *рабочий ткнул доской в землю и упал рядом с нею. А солдат*, снова повернув лошадь, замахнулся синей саблей на Туробоева. [В памяти]

[— Оставь!] Прижавшись к забору плотнее, Самгин

закрыл глаза, но все-таки видел красное от холода или возбуждения *прыгающее* лицо убийцы, оскаленные зубы [его] и усики, поднятые дыбом на вздернутой губе...

Потом визг солдата, топот лошади прекратились. Самгин открыл глаза. Туробоева не было рядом с ним, у ног Самгина лежала [его] серая шляпа, он машинально взял ее [и бросил, выпачкав пальцы], но тотчас бросил, выпачкав пальцы в густом и холодном [тотчас бросил]. *Голубоглазый кавалерист вел [своего] коня к Петропавловской крепости, конь припадал на задние ноги, взмахивал головою, упирался передними; солдат кричал, дергал повод и замахивался шашкой над мордой коня.*

На площади валялось много шапок, галош, была аккуратно разостлана серая шаль, около нее — рукав пиджака, а среди этих вещей ползали окровавленные люди, лежали убитые в странных позах.

[Драгун] Солдаты гнали и рубили [людей] рабочих уже далеко. Клим сел спиною к забору, снял очки. [Пехота] У моста [топали] топала ногами, подпрыгивала серая пехота, солдат с медной трубой у пояса подпрыгивал особенно высоко, [пехо⟨та⟩] стояли тесные [кучки] группы и смотрели из-под ладоней вдаль, [в тот] где [люди бежали] сновали люди [и], скакали лошади. Самгин встал [и], тихонько пошел вдоль забора, завернул за угол, на тумбе сидел человек без шапки, *с разбитым лицом*, сморкался кровью:

— Постой,— сказал он, отирая руку о колено,— погоди! *Это — [бы⟨ло⟩] против закона?* Должны были трубить — понимаешь? Я сам — солдат! Я — знаю! Трубить... горнист должен [был], сволочи-и!

Он громко всхлипнул и выругался по-матерному.

— Ивана Яковлича,— крикнул он вслед Самгину, [— Погиб Иван...]

Места этого Самгин не знал, шел наугад [и], как во сне, [ему казалось] и ему казалось, что он никогда уже не забудет кочегара, солдата, *вероятно*, убившего Туробоева, не забудет ничего, что видел, [а с этим] *а с этим в памяти сердца* — невозможно жить. Невозможно.

Повернув в какой-то переулок, [он] наткнулся на группу рабочих, их [было] человек двадцать, трое спокойно уложены на панели, один сидел, [и ему перевязывали] *толстая* женщина перевязывала *ему* красную ногу. Худощавый рабочий в одном легком пиджаке, с желтыми усами, глухо покашливая, говорил:

— Вот! Понимаете вопрос? Как же: знал он или нет? А?

— Может, потому, что тут крепость,— тихо сказал кто-то.

— Крепость? — Рабочий цинично выругался.— Нет, про крепость мне не говори. Это — я, это — мы — крепость, рабочий народ! Да! Нет — пусть ответят. Оба! И царь, и поп — вот что!

Он ударил себя кулаком в грудь и закашлялся, *вздрагивая*, вращая воспаленными глазами. Он был, очевидно, болен и был пьян от брожения в нем вдруг взорвавшейся гневной силы. Самгин понял это, и [он] в нем тоже взорвалось [чувство] что-то отчаянное:

— Да, — крикнул он.— Царь — ничтожный человек. Это — самоубийца. Убийца и самоубийца. Это величайший преступник. Он убивает Россию, нашу родину. Истребляет народ, как... бешеный зверь. И — трус! Товарищи, довольно Ходынок!.. Вы должны...

— Я тебе ничего не должен,— закричал рабочий, взмах-
л. 18 нув черным кулаком.— Ты — что говоришь? Ну, валяй, говори. А что ты скажешь? Эх...

Он снова выругался и больно толкнул Самгина кулаком в плечо, серые глаза его безумно выкатились.

— *У-ух,— крякнул раненый, пытаясь подняться с земли.*[1]

— Уйди! Самоубивец твой теперь чай пьет, генералов принимает: сколько убили? Спасибо за службу! А ты мне глаза хочешь залить — самоубивец! Уйди, говорю!

Но, схватив Самгина за плечи, он прижал его к стене, выкрикивая в лицо:

— Мы тут головы теряем, а ты...

Его схватил за руки седобородый крепкий старик с благообразным лицом и молодой чисто одетый парень.

— Оставь человека, Миша,— сказал старик очень грустно.— [Сегодня [кроме] у нас свое дело.

Самгин пошел очень быстро. Эта сцена, [несколько охладив его] обидев его, [его] привела его в себя и, несколько охладив] *Идите, господин, что вам тут...*

Рабочие [смотрели хмуро и], *равнодушно посматривая на Самгина, хмуро, молча отступали от него* [*и как будто ждали*], *они как будто ожидали: скоро ли он уйдет?* [*Смутив*] [*Почувствовав это, он*]

---

[1] Фраза написана на полях без указания места вставки; вводится в текст по смыслу.

Надвинув шляпу на глаза, он быстро пошел прочь, [*нес* ⟨*колько*⟩] *охлажденный и уже несколько обиженный этой сценой.* Он решил, что нужно выйти к Неве, попасть в город. Он достаточно видел для того, чтоб свидетельствовать о преступлении.

«Тот человек прав: горнист должен был дать сигнал. Толпа разошлась бы пред угрозой» [— ска⟨зал⟩].

Теперь он почти бежал, обгоняя рабочих. Их было много, шли они куда-то в одном направлении и шли очень шумно, даже смех был слышен,— *этот резкий смех людей, сильно возбужденных,* [*заст*⟨*авил*⟩] *заставил С*⟨*амгина*⟩ *подумать*:

«*Радуются, что живы*...»

Впереди его двое молодых ребят вели третьего, в новеньком пальто, выпачканном снегом, в котиковой шапке, сдвинутой на затылок.

— Ничего,— бормотал он, всхрапывая.— Ничего.

[И вдруг] Ноги его подкосились, голова упала на грудь, он повис на руках товарищей, захрипел.

— Неужто — совсем? — спросил один из них, другой, обернувшись, взглянул на Самгина.

— Вы — не доктор?

— Нет,— ответил Клим, но зачем-то сейчас же прибавил: — Это обморок.

Вокруг упавшего уже собралось человек десять, преграждая Самгину путь; черноусый парень громко сказал:

— [*Кто на Васильевский?*] *Мальчишки говорят*: *на Васильевском баррикады* [*Там начали делать*] *строить начали.*

— *А девочки тебе, дураку, ничего не говорили?*

Из-за угла старушечьим шагом, уныло качая головою, выбежала лошадь, на козлах сидел знакомый старик, размахивая кнутом.

— Что это было? — *тревожно* крикнул он, привстав.— Что это? Братцы?

Самгин подошел к нему, [но его от⟨толкнули⟩] хотел сесть в сани, но извозчик замахнулся кнутом:

— Куда? Не еду...

— Позвольте, господин! — [отт⟨олкнув⟩] [Самгина оттолкнули] Оттолкнув Самгина, трое рабочих начали укладывать в сани раненого или мертвого.

— Погодите! Куда вы его? — жалобно кричал извозчик.— У меня сын тут...

— У всех — дети.

— Мы все — дети,— ответили сразу два голоса.

Тогда извозчик, *бросив кнут*, мешком вывалился на снег [и, стоя [1] на ко⟨ленях⟩], встал на колени [взмахивая кнут⟨ом⟩] и завыл женским голосом:

— Милые — не поеду-у! Сын у меня... [Батюшки — не троньте...] Сердце мое чует [убили].

Мохнатенькая лошадь, понуро опустив голову, [*перебирала*] *косилась на него старым глазом* [*и*], *а передние ноги ее вздрагивали, будто и ей тоже хотелось встать на колени.*

— Садись, старик, вези— [грозно сказал кто-то] [грозно рявкнул кто-то] сказал кто-то крепко и грозно.

«Жестокость,— подумал Самгин, [*всё более*] *постепенно приходя в себя.— Пехотинцы смотрели, как рубит людей* [*конница*] [2], *точно на фокусы в цирке».*

Быстро шла кучка рабочих, покрикивая бодрыми голосами:

— Кто в город? Через Неву? Товарищи — в город!

— Не пускают.

— Пройдем.

[— Стрелять станут.]

[— Всех не перестреляют, много нас.]

Самгин пошел следом за этими людями, вспоминая дикое, ощетинившееся лицо Туробоева, его крики и как он скользил по забору, качался, избегая ударов *стеклянной* синенькой полоски, мелькавшей в воздухе.

— Если б его убили, он лежал бы там...

[Он не заметил] [Вы⟨шли⟩] Рабочие вышли на берег Невы, где-то за Петропавловской крепостью; направо, в синевато-сером тумане, *холодно* возвышалось приземистое здание Биржи, [было в нем] в колоннах его было что-то кладбищенское. [Рабочие подошли к мосту, спустились на лед реки].

Один из рабочих, *с небритым лицом*, коротконогий, [в сером пальто с небритым лицом] в серой куртке, сплюнул сквозь зубы и скомандовал:

— По льду, на Марсово поле.

Заспорили и разделились [гр⟨уппами⟩]: человек десять пошло на мост, к Бирже, а шестеро спустились на лед. Самгин пошел с ними. *Всюду по реке от Литейного моста до Николаевского* [*бе⟨жали⟩*] *шли и бежали* [*подпрыгивая*] [*в сторону города*] *в стор⟨ону⟩ гор⟨ода⟩ согнутые ветром, темненькие одинокие фигурки* [*и*], *небольшие группы*; [*в*] [*в дви⟨жении⟩*]

---

[1] И стоя — *ошибочно не зачеркнуто.* [2] Слово зачеркнуто и не заменено другим.

[*все казались*] [*в сторону города*] *они казались очень ничтожными на широком полотнище реки и против тяжелых зданий набережной, на крыши которых опиралось тоже тяжелое* [*и*], *каменно-серое небо.*

На Неве было холоднее, чем в улицах; бестолково [и как бы испуганно] метался ветер, сдирал снег, обнажая синие лысины льда, [белый дым] снег белым дымом окутывал ноги. Шли [по нескольку] быстро, почти бегом, и *сначала* молча [но] [а] [но когда [поравнялись] вышли на линию крепости], а потом коротконогий заговорил храбрым голосом:

— Солдат — [*человек невиновный*. Он] взнуздан, *как лошадь взнуздан. А ежели заартачится...*

Он поскользнулся на льду [*пото⟨м⟩*] *и, покосясь под ноги себе, сплюнул*:

— Брали мы китайскую столицу Пекин...

[В] [Что-то щелкнуло, как] Донесся странный звук, будто лопнула весенняя почка, затем ещё два, и воздух над головой Самгина [за] сердито взныл.

— Это — в нас,— сказал коротконогий.— [Рассыпься] Разойдись, ребята [не ходите].

Но рабочие [продолжали идти] все-таки шли тесной кучей, и только когда щелкнуло ещё несколько выстрелов, молодой парень, весело взвизгнув, побежал к берегу, к Тр⟨оицкому⟩ мосту, а за ним и другие.

— Чудаки,— сказал коротконогий Самгину.— От пули бегут. [Необразованность]

Быстро шагая, он *снова* стал рассказывать о каком-то [генерале] полковнике Церпинском ⟨?⟩, о штурме ворот Пекина. Самгин, [не слушая его, шел] оглядываясь через плечо, старался опередить рассказчика и не мог, а слова летели ему прямо в [ви⟨сок⟩] лицо.

— Значит, ты не желаешь стрелять? — Никак нет.— Значит — становись на то же место. — Тот пошел, встал [над] [над Никифором, над расстрелянным] сбока расстрелянного. Ну, дело [простое] минутное: — Взвод —пли! Вот-те и Христос. Христос солдату не защита. [Он] [Солдат — человек беззаконный.] [По набережной сплошной стеной хмуро стояли дворцы, небо начиналось с их крыши.] Самгин предпочел бы другого собеседника, или чтоб этот молчал. Но коротконогий упрямо [и как] и уже крикливо твердил:

— Солдат — человек беззаконный.

Поднялись на набережную, вышли на Марсово поле. Самгин отстал от спутника [и Аптекарским переул⟨ком⟩

вышел по Конюшенной], через десяток минут вышел на Невский [тесно забитый народом, как и] [и непобедимая сила по⟨тащила⟩]. Здесь было теплее, [спокойней и даже как будто [нечто в воздухе], воздух напол⟨нен⟩] и *всё* [понятнее было всё] *знакомо*, *понятно*, а над густою толпой [людей, не торопясь шагавших к Адмиралтейству, стоял] народа *плыл*, *хотя и возбужденный*, но мягкий, даже как будто праздничный [шум. Люди] *говор*. Большинство людей шло в сторону [Адмиралтейст⟨ва⟩] Дворцовой площади, было много солидных, прилично одетых, много студентов, барышень, дам, и[Самгин почувствовал] Самгиным *тотчас* овладело предчувствие, что [здесь всё] всё, что он [пережил] *видел* на том берегу, здесь будет сглажено или [как-то] объяснено.

«*Возможно*, *что это* [*ошибка*] *окажется ошибкой*».

Толпа всосала его и, осторожно поталкивая, повлекла с собою, он покорно [под⟨чинился⟩] [покорно] [и с] [даже с удовольствием], с чувством облегчения, подчинился её силе.

л. 19 Впереди [шел] *шагал* человек в пальто с хлястиком, в [странной фуражке из каракуля] *пуховой шляпе странного фасона*, он вел под руку даму и сочным голосом [успокаивал] убеждал её:

— Не [может] *могло* этого быть... [Клавдия Михайловна]

«[Но] Было», — хотел сказать Самгин, но человек [продолжал] договорил:

— Не [так он и] *настолько* Клавдия умна, чтоб решиться на [это]... такой шаг...

Самгин даже усмехнулся. *Да*, *здесь всё* [*настолько обычно*] *обычно*, *а некоторое возбуждение можно объяснить напряженностью любопытства*. [Он чувствовал себя почти спокойно, но [как-то] только как-то]

Он чувствовал себя [несколько] немножко отупевшим и, может быть, поэтому почти спокойным. [Но]

Дойдя до конца проспекта, он увидал, что [выход] проход на площадь ко дворцу прегражден двумя рядами [каких-то] очень мелких и захудалых солдат, а [ле⟨вее⟩] позади и левее их, [у] *вдоль* решетки сквера, выстроились молодцеватые всадники на тяжелых лошадях. [Люди стояли [почти вплоть к солдатам] в трех-пяти шагах от солдат] [Публика стояла близко к солдатам, [че⟨ловек?⟩] шагах в пяти от них, а несколько человек, одетых попроще, [почти] подошло почти вплоть к фронту.] *Зажатый в толпе*, *Самгин стоял с краю фронта*, *и все солдаты казались ему курносыми*.

Солдаты стояли [ви‹димо›], должно быть, давно и [они] озябли, у них были серовато-синие лица, усталые глаза. [Они молчали] *Против солдат, очень близко к ним, стояла плотная масса людей. Самгин тотчас определил их как народ, публику, как зрителей.*

«Да, это не те люди». [Не мало и] Солидных людей немало, они шагали по панелям, как гуси, тою важной походкой, которой [ходят] прогуливаются только по Невскому. [Лишь несколько] Несколько человек, одетых попроще, подошли почти вплоть к фронту, и высокий старик в черном полушубке и меховой шапке с наушниками [громко] говорил густым голосом:

— Ты меня не учи, я сам гвардии унтер-офицер.

А [коренастый] сухонький человек [по внешности мастеровой] *с лицом преждевременно одряхлевшего подростка* [1], с удивленными глазами, спрашивал тоненько и недоверчиво:

— И будете стрелять? [А?]

[Они молчали] На вопросы они не отвечали, лишь некоторые [тихо] шевелили губами, не то улыбаясь, не то — тихонько говоря шепотком. [Самгин [2], *зажатый в толпе,* стоял с краю фронта, но] не заметил, откуда явился [оловянного цвета, рыжий] офицер с толстыми усами, *в пальто оловянного цвета, рыжий*; он тоже встал сбока, затылком к Самгину, и, выхватив [шашку] длинную саблю, будто из кармана, взмахнул ею, а курносенькие солдаты взбросили ружья, [ощетинились штыками] [и] *высунув* [их, как] штыки, точно зубья гребенки [и], трижды трескуче выстрелили в [публику] народ. [Но вся масса людей] [Самгин видел, как вся масса людей приподнялась от земли, затем присела, разломилась]

Но передние ряды людей стиснулись, приседая, падая, выдавливая [бросая на землю] под ноги себе мужчин, женщин, разламывая массу сзади себя, и [хлынула] вдруг густейшими потоками хлынула на Невский [и], на площадь Исакия, вдоль решетки сквера, через решетку. [Он] [Самгин тоже [бежал] побежал и падал, вставал и снова бежал, ничего не видя, не сознавая. Потом, [задыхаясь] отдыхая от усталости, [потный] весь в поту, он [вместе с [троими] десятком] вместе с [десятками] какими‹-то› немыми стоял в подъезде дома на Гороховой, крепко, до боли *в спине*, прижимаясь к воротам, и механически вспоминал, как падали [люди]] Люди *пронзи-*

---

[1] *Текст:* Против солдат ∾ подростка — *перечеркнут синим карандашом.* [2] Слово ошибочно зачеркнуто.

тельно кричали, выли, и вой этот странно напоминал отдаленные гудки пароходов.

Самгина толкали в спину, [*наконец, сбили*] *он упал, кто-то перепрыгнул через него, кто-то наступил на плечо, он вскочил и побежал.*

Затем, весь в поту, отдыхая от животного страха, он стоял [*в воротах, с группой онемевших людей*] *в группе онемевших людей, прижимаясь вместе с ними к запертым воротам* [*серый*],*— стоял* [*и*], *мигая, что*⟨*б*⟩ *забыть, не видеть* [*как*] *всё то, что как бы извне приклеилось ко глазам.*

Убитые и раненые падали головами вперед, точно [они кланялись] кланяясь убийцам в ноги. *Не* в силах [видел] видеть бессильные взмахи *бессильных* рук, ⟨он⟩ [слышал стоны и крики ужаса, видел, как ползли раненые] вспомнил, что выход из Гороховой на площадь был замкнут матросами гвардейского экипажа, он с разбега наткнулся на них, а широкоплечий матрос крикнул:

— Куда лезете? [1]

Но, схватив его за ворот, [толкнул] *бросил за спину себе* в улицу, тявкнув дважды:

— Там, вам...

Но вспоминать пришлось недолго, [под] подошел человек в маслено-мокром пальто и притиснул его.

— На вас кровь,— *тихо* сказал Самгин.

— Не моя,— ответил человек, не взглянув на него, потом, вздохнув, сказал:— Полсотенки ухлопали, если не больше. Что же это значит, господа, а? Ведь всех — не перестрелять, а?

Ему не ответили, *но Самгин сказал или подумал:*

«Это не ошибка, а система».

[*Смутно вспомнились слова историка Козлова о* [*необходимости для царя по*⟨*казать*⟩] *том, что царь должен жестоко показать всю силу власти.*

«Стреляют уже не в рабочих, а в народ...»] Но думать не было [ни] времени,— по улице неестественно [быстро] быстро снова бежал народ, за ним [с воем], *покрикивая*, скакали всадники в белых фуражках, люди, окружавшие Самгина, тоже бросились бежать и увлекли его с собою.

Он очутился у Полицейского моста, там, *на мосту*, куча людей слушала истерические крики студента; студент стоял на перилах моста *и* держался рукою за фонарь, размахивал

---

[1] *Возле этих слов, на полях, помета:* 19.

кулаком. Незаметно [вы] подскакали конные, поразительно быстро разорвав, разбросав людей; один из них [ударил] рубанул студента шашкой, и [сбросил] тот упал за перила на лед реки.

Где-то близко снова [треснул залп][1] стреляли *и сквозь* [*выс⟨трелы⟩*] *бурный вихрь криков слышен был* [*невероятный*] *из-под моста трагически ревущий крик, он вызвал в памяти Самгина рев осла, так неестественно схожий с визгом и храпом поперечной пилы.* Самгин *вместе с толпой* [бежал] добежал по левой набережной Мойки до Певческого моста, [но] и этот мост был тоже забит людями, они рвались на него с обеих сторон реки. И снова [налетели конные] налетело пятеро конных, но когда [трое] *двое* из них втиснулись на мост, безоружные люди со свистом, с ревом [стянули] сорвали их с лошадей, и всадники исчезли в черном месиве.

Самгина выбросило на правый берег Мойки, здесь было спокойней. Уставшие люди шли [тихо] не торопясь, угрюмо и молча; рассеянно оглядывались, точно не зная, куда идти, *но* некоторые [оз⟨абоченно⟩] *ещё* бежали, озабоченно толкая попутчиков.

Самгин остановился у дома, где умер Пушкин, [за] [ст⟨ал⟩] [остановился] начал стряхивать снег с пальто; подошел [рыбак] старичок из «Сказки о рыбаке и рыбке», маленький *сивобородый* старичок в женской ватной кофте, на голове у него трепаная шапка, в руке — обломок кирпича.

— Хорошо угостили? — спросил он, подмигнув острым глазом и, постучав кирпичом о стену, метнул его на дорогу, под ноги людям.

Потом [пред Самгиным остановилась] *подошла, прихрамывая*, маленькая барышня, без шляпы, с растрепанными волосами, [она] прижимая к щеке обильно смоченный кровью платок, она спросила:

— Нет ли у вас чистого платка?

Из-под ее красных пальцев на шею, за воротник, текла кровь, а из круглых недоумевающих глаз — слезы. Чернобородый *большой* человек схватил её закопченными руками, поднял, как ребенка, и унес, а кто-то крикнул вслед ему:

— Второй дом за угол направо — доктор!

Пронесли человека в рыжем пальто и в одной галоше [на босу ногу], медленно прошел человек без шапки на голове,

---

[1] *На полях пометы красным карандашом*: Вспом⟨нить⟩ 904 г⟨од⟩ *и черными чернилами*: Офицер.

с погасшей папиросой в зубах и вытаращенными, неподвижными глазами. Руки он держал за спиною, и обе [ег⟨о⟩] кисти были *маслено* выкрашены кровью [так же, как бритое].

Необходимо было уйти от *всего* этого и, *надвинув шляпу на глаза*, *глядя под ноги*, Самгин пошел очень быстро, [наклонив голову] *снова начиная размышлять*:

«Стреляют уже не в рабочих, а вообще — в народ».

И вспомнил слова историка Козлова о том, что царь должен жестоко показать всю силу своей власти. *За спиною его шагали* [*какие-то*] *люди*, *и один из них шумно*, *как лошадь*, *вздохнув*, *сказал*:

— *Эх*, *пистолетишков бы хоть каких-нибудь*...

— Стойте! — услышал он.— Стойте...

Кричал, сидя в санях извозчика, Туробоев с забинтованной головою, в старой уродливой шапке, съехавшей на затылок, [лева⟨я⟩] кисть левой руки его тоже была обмотана марлей.

— Садитесь,— приказал он, выпрыгнув из саней.— Поезжайте...

Он назвал имя одного литератора, сказал адрес и, осторожно [спросил] поправляя шапку, спросил:

— [Видели, как расстреливали?] Были у Дворцовой площади? Там расскажете. И передайте ему вот это.

[Он] Сунув в руку Самгина какие-то листочки, он махнул рукою и пошел прочь, измятый, [сутулый] приподняв
л. 20 плечи и держа голову так [точно] неподвижно, как будто боялся потерять её.

Через [четверть часа] несколько минут он устало поднялся в пятый этаж [как] [огромного] дома, дверь [пред ним] [ему] в полутемную переднюю открыл коренастый, гладко остриженный или лысый человек с монгольским лицом, с маленькими [остры⟨ми⟩] глазами:

— Что угодно? — сердито спросил он. — Его нет. Подождите.

Человек ткнул рукою в дверь налево, [а] и Самгин вспомнил, что уже видел его где-то.

В большой, *светлой* комнате *ошеломленно* расхаживали и сидели [явно ошеломленные люди [и как будто кри⟨чали?⟩]. Казалось, они] человек [семь, каз⟨алось⟩] пять, все они как [как будто] бы только что поссорились [или] [Тут был тот]; *по комнате нервно шагал* высокий с французской бородкой, [который кричал] которого Клим видел в училище Тенишева.

[«Совершенно точно установлено...»]

[В углу] У окна сидел [тоже кто-то знакомый] бритый, черненький, с шершавым лицом старик; на диване полулежал, закрыв глаза, плотный человек с окладистой, коротко подстриженной бородою, ещё один, в сюртуке и золотых очках, *похожий на профессора*, тяжело топая ногами, совался во все углы, искал чего-то. Он спросил Самгина:

— Не хотите ли закусить?

— Да,— сказал Клим, [человек] вдруг [поч⟨увствовав⟩] ощутив голод и слабость, но, когда он пошел за профессором, пред ним встал этот высокий.

— Вы [где были?] видели расстрелы? — деловито и строго спросил он.— Да? [Расскажите.]

В темноватой столовой, где [возвышался] одну стену занимал *мрачный* буфет, [чем-то по⟨хожий⟩] [почему-то похо⟨жий⟩] чем-то напоминавший [огромный] *гранитный* памятник над могилою купца, на столе буйно кипел самовар, стояли тарелки с различной пищей; Самгин уселся на трехпудовый стул с высокой спинкой и, насыщаясь, стал рассказывать.

Он с первых же слов понял, что говорит очень хорошо, необыкновенно точно и сильно, [он уз⟨нал⟩] в этом убеждало его и внимание, с которым все слушали рассказ. [Явились ещё двое каких-то, дверь им отворял человек с монгольским лицом] [Явился] [Пришел еще кто-то, дверь ему отворил человек с монгольским лицом]

Человек с [монгольским] татарским лицом слушал стоя, прислонясь к косяку двери [держа одну руку в кармане]. Самгин чувствовал на своем лице колкий взгляд его острых глаз. Когда [в прихожей] тревожно задребезжал звонок, человек этот исчез, и в прихожей раздался [визгливый] [басовитый] *глуховатый и окающий* удивленный [голосок] голос:

— Что [это] ты, Савва [Тимофеевич], с револьвером?

«Морозов!» — вспомнил Клим, слушая [как] злой, свистящий ответ:

— Тут какая-то сволочь, сыщики, должно быть, спрашивают Гапона [за].

И тотчас раздался крик:

— Где [тебя носит] [ты шлялся] ты был? Тебя *ищут Захар и...*

— Отстань.

— Дурацкая манера совать нос...

— Иди к чёрту!

[Вошел] *В двери встал длинноволосый* человек в стран-

ном пиджаке без пуговиц, [но] в высоких сапогах,— Самгин узнал в нем писателя и вспомнил, что видел его на Выборгской стороне,— это он *взял и* спрятал *красный* флаг. Писатель морщился, протирая глаза пальцами и мычал что-то, как пьяный. [Самгин] Морозов, стоя сбока, шептал ему в ухо.

— [Брось] Не надо,— сказал писатель, и, закрыв глаза, потряс головой.— К чёрту [все] легенды.

Самгин подал ему бумаги Туробоева, писатель тупо взглянул на него, потом на бумажки, хотел сказать что-то, но — снова задребезжал звонок. Морозов побежал к двери, впустил кого-то, крикливо спросил:

— Как?

И, снова являясь в двери столовой, сказал удивленно, громко и сердито:

— Гапон.

Все быстро [вы⟨шли⟩], *толкаясь*, вышли из столовой. В [большую [светлую] комнату] двери светлой комнаты из прихожей сунулся, наклонив голову, [как] *точно ныряя*, небольшой человечек, на ходу он сбрасывал с плеч старенькое пальто, слишком широкое и длинное для его фигуры, сбросил его на пол и хрипло, сорванным голосом, крикнул:

— [Рутенберг] Мартын здесь? Петр? Я спрашиваю — *Рутенберг здесь?*

Его провожатый, тощий, удрученный человек, поднял пальто и, мигая, вопросительно взглянул на людей.

— Рутенберга — нет, — сказал писатель, сунув руки в карманы.— А это он вас направил сюда?

Гапон не ответил. Он метался по комнате, как обожженный, ноги его подгибались, точно вывихнутые, темненькое, *даже синеватое* лицо цыгана судорожно искажалось, *но широко открытые глаза* [*и*] *были неподвижны*, *точно остеклели*, *как у покойника*. Волосы на голове его [были] грубо обрезаны, [торчали] *висели* клочьями, как оборванные в драке, борода тоже подстрижена неровно. [Гапону] На плечах висел *измятый* пиджак [с такими], рукава его были так длинны, что покрывали кисти беспокойных рук.

Бегая, он *хрипло* бормотал:

— Дайте пить. Вина. Всё — погибло. Всё. Нет! Сейчас я напишу им... Фуллон! — *плачевно* крикнул [он] поп, остановясь и подняв руку, грозя пальцем в потолок, рукав пиджака съехал на плечо ему, закрыл складками половину лица.— Фуллон — предал меня... Фул-лон!

Рука его изломанно упала, вытянулась вдоль тела, он шевелил, качал ею, как бы снова желая поднять и — не мог поднять. [1]

«Вождь»,— думал Самгин, испытывая [изумление] *недоумение*, доходившее до ужаса [и жалости] [до] пред этим человеком [и], до жалости к нему и до желания [сказа‹ть›] крикнуть на него, спрятать его.

«Вождь народа»,— стучало в голове [и], а воображение воскресило ревущего кочегара, *десятки трупов* окровавленных людей, барышню с разрубленной щекою, студента на Полицейском мосту.

Самгин покосился на писателя [он не любил этого человека, но сейчас чего-то ждал от него]. Писатель, прислонясь плечом к стене, стоял криво, точно падая, в оскаленных его зубах дымилась папироса, руки он держал в карманах [его лоб, стиснутый с висков, [ра‹..?›] сурово нахмурен, губы, нехорошо искривясь [и], дрожали]. Самгин давно и крепко не любил этого человека, [но] а сейчас [чего-то] ждал от него какого-то веского успокаивающего слова. [Но было ясно, что писатель не собирается говорить] Но у [него] писателя было лицо человека, который может укусить [и]: глаза — белые, [с рас‹таявшими›] с растаявшими зрачками, а папиросу он воткнул в зубы себе как бы только для того, чтоб не говорить. [2]

[Поп] Он, стоя, выпил чайный стакан вина, выпил ещё один, рукавом вытер [ро‹т›] мокрую бороду и требовательно сказал:

— Меня нужно сейчас же спрятать, меня ищут, куда вы меня спрячете?

Морозов сердито, звонким голоском предложил ему сначала привести себя в лучший порядок, постричься, вымыться. Человек в золотых очках тотчас принес ножницы. Гапона усадили на стул, и черненький человечек с лицом старика начал осторожно подстригать волосы [на голове] головы и бороды. Он [должно быть] оказался плохим парикм́ахером или ножницы тупыми. Гапон закричал:

— Осторожнее, что вы!

— Потерпите,— [нелюбезно и серди‹то›] *брезгливо морщась*, нелюбезно сказал Морозов [и побежал открывать дверь.

---

[1] *Возле этих слов — знак вставки и помета*: Вст‹авка›; *вставка отсутствует.* [2] *Текст*: Самгин покосился на писателя ∾ не говорить.— *перечеркнут синим карандашом.*

— Петр! — крикнул Гапон встречу новому человеку [больши⟨ми⟩]].

Попа остригли и отправили мыться, а публика молча, точно сконфуженная чем-то, разошлась по углам.

— История,— пробормотал писатель, внимательно рассматривая окурок папиросы, потом перекусил его [и], швырнул на пол [и ушел] и [и ушел в дверь] *в два шага исчез* в двери в углу.

— [Нервный человек] [Нервы] *Как потрясен!* — вздохнул человек с французской бородкой и, должно быть, поняв, что говорить не следовало, повернулся [к] лицом к окну, уперся лбом в стекло, разглядывая [снег на крышах и трубы в снегу] *тьму, густо закрасившую окна.*

л. 21 Всё чаще [являлись [пос⟨етители⟩] новые возбужденные люди] звонили. Морозов, щупая *отвисший* карман пиджака, открывал дверь, и Клим слышал, как в передней [возбужденные голоса торопливо сообщили, что] *возбужденный человек, захлебываясь словами,* сообщил:

— Гапон — убит, сейчас полиция провезла его труп.

Морозов, [выслушав] молча приняв новость, [зво⟨нко⟩] сказал звонко и четко, ядовитым голоском:

— [Труп здесь, умывается собственными силами] [Труп был здесь] Ер-рунда-с! Пять минут тому назад труп, т. е. поп, был здесь.

[Потом] *Угнетенный человек, пришедший с Гапоном, тихо, но как бы с упреком сказал:*

— *Любят батюшку.*

[Потом принесли] Принесли ещё новость: Гапон — жив, его ищут жандармы, за поимку обещано вознаграждение.

— Возможно,— сказал Морозов.— Небольшое,— прибавил он.

Кто-то высокий, не снимая шляпы, прошел вместе с Морозовым в комнату писателя.

Мелким шагом вошел Гапон. Теперь, остриженный и умытый, он стал ещё более похож на цыгана не из ловких. Посмотрев на всех в комнате, он вздернул голову и произнес:

— Это — не конец! Нет!

[Явился человек медлительных и ост⟨орожных⟩] *Твердым шагом вошел крепкий человек с внимательными глазами* [*неторопливый* [*и*] *и*], *осторожный в движениях.*

— [Петр] Мартын! — закричал Гапон, *подбегая к нему.*— Садись, пиши. Надо скорее.

Человек пошептался с ним [и], не торопясь, присел к

столу и через минуту Гапон, расхаживая по комнате, разбрасывая руки, вскрикивал:

— Пиши: Братья, спаянные кровью... Кровью... да! У [вас] нас нет больше царя.— *Он остановился и спросил*: У [вас] нас или у вас? — У вас, пиши.

Говорил он отрывисто, [с большими] *делая* большие паузы, повторяя слова и, видимо, с трудом находя их. Шумно всасывал воздух, растирал синеватый лоб, привычным жестом длинноволосого взмахивал головою, потом щупал остриженные волосы и, задумавшись, молчал, глядя в пол.

Медлительный Петр писал непрерывно [и Самгин всё][1], убеждая Самгина, что он не считается с диктантом Гапона.

— Пиши: И теперь [его] потопившего правду в крови народа я, властью, богом данной мне, предаю анафеме, отлучаю от церкви...

— Не дури,— сказал Петр, не взглянув на него, [не подн⟨имая⟩] не переставая писать.

— А — что? Ты — пиши,— крикнул поп, притопнув ногою.— Я — священник, я имею право... Мой язык понятнее... для них, а вы, интеллигенты, *начнете*...

Он махнул рукою. [Он сердился.] Лицо его побагровело, и на несколько секунд сделалось и жалким, и злым.

Из угла, из двери, вышел писатель, за ним Морозов и человек в шляпе.

— [Доволь⟨но⟩] [Я тебе] Я говорю — довольно! — грубовато [сказал] проворчал писатель, обращаясь к одному из спутников.— Никаких сказок!

И, подойдя к Гапону, проговорил, заложив руки за спину:

— Ходит слух, что вас убили [и вообще]. Это — не годится. В Экономическом о⟨бщест⟩ве собралась публика, вот человек оттуда. Вам надобно съездить туда, показаться. *Там хотят видеть вас.* Одевайтесь.

Он пошел в прихожую, добавив по пути:

— Там *есть* и рабочие.

Самгин хорошо видел, что это предложение не понравилось попу, даже смутило его. Он забормотал что-то, сморщив лицо, наклонясь к Петру, но тот, продолжая писать, кратко сказал:

— Надо ехать...

---

[1] *Слова*: и Самгин — *ошибочно не зачеркнуты.*

Гапон присел на ручку дивана, поправил рукава пиджака, помотал головою, затем [вста⟨л⟩], вскочив, взглянул в зеркало и [сказал] *вопросительно* пробормотал:

— Не узнают? Не поверят?

— Поверят,— *негромко* ответил Петр, отряхивая чернила с пера в пепельницу, и снова начал писать.

Самгин знал, что ему давно следовало уйти, но его удерживали в этой квартире любопытство, тупое чувство усталости и близкое к страху нежелание идти одному по улицам. Теперь [он надеялся], надеясь, что [он] пойдет вчетвером, [Клим быст⟨ро⟩] он вышел в прихожую [и] и, одеваясь, услыхал в столовой характерный голос Морозова:

— Свернут голову...

Загремела чайная ложка в стакане.

— Свою береги. Ну...

Они вышли, обнявшись.

— Ага [готовы],— сказал писатель, но, присмотревшись, проворчал: — Я [думал, это — поп] принял вас за попа.

Самгин открыл дверь [и нарочно медленно стал спускаться с лестницы] и стал спускаться с лестницы медленно, ожидая, что его нагонят. Но шум их шагов [он] наверху он услыхал, когда уже был у двери подъезда. [Вышел] Выйдя на улицу, он увидал у подъезда извозчика, но тот угрюмо сказал ему:

— Занят.

«Не возьмут. Некуда»,— сообразил Самгин, [быстро пошел во тьму и холод, подумав мельком] быстро шагая в холод тьмы, и мельком подумал:

«Если б веровал,— перекрестился бы».

[Было стра⟨шно⟩] Темнота [бы⟨ла⟩] казалась неиспытанно густой и такой тяжелой, [как будто давила плечи] что плечи как будто чувствовали её *холодное* давление. Мертво, обездушенно стояли дома, лишенные огня, лишь изредка [в окнах тускло светились дал⟨екие⟩] стекла окон тускло освещались нищенским [светом] огнем свеч.

И, видимо, оттого, что [у⟨мер⟩] вымер огонь, тишина была необыкновенно чуткой, [точно] *как* туго натянутая кожа барабана. Было слышно, что где-то, очень далеко, стреляют, и снова вспомнилось неуместное сравнение: *весна*, лопаются [весенние] *назревшие* почки деревьев. Самгин старался ставить ноги осторожно, но [все-таки снег] каблуки стучали и под подошвами неприятно хрустел снег.

Не было медвежьих туш дворников у ворот, не было ни полицейских, ни прохожих. Страх усиливали [эти проклятые ч‹ерные›] черные груды домов, *все* они, казалось, приняли одинаковый облик и, поскрипывая, похрустывая кирпичами, тяжко [тянутся] двигаются за *одиноким* [человеком] человеком, который стремительно идет по дну каменного канала; идет, не сокращая расстояния до цели. И всё гуще, тяжелее становился нестерпимый холод [темнее] *безмолвно* торжествующей тьмы.

Самгин пытался подавить страх [и вспоминал] [и], заставляя себя вспоминать Морозова [отворяющего дверь] с револьвером в кармане, [чем-то обозленного и совершенно непонятного человека; неприятную фигуру писателя с усами солдата, грубым окающим голосом, [грубого и] несомненно растерявшегося, [но] он, может быть, хотел грубостью своей прикрыть свою растерянность пред [грозным событ‹ием›] грозной действительностью.

Но [ни] вспоминать [ни] и думать [не] удавалось лишь с великим усилием [для этого нужно было преодолеть] и отрывочно; думы и воспоминания мешали слышать [хитрое и жуткое молчание] хитрую и жуткую тишину, чувствовалось, что в ней [и сгущенный] [спрятано всё] хитро *сгущен* и спрятан [весь шум] *воющий рев ужасного дня, все его слова, крики,* [*вопли*] *стоны*] *фигуру, которая была бы почти комической, если б этому* [*не мешали властный голос и нескрываемое пренебрежение*] *не мешало* [*явное*] *открытое чувство пренебрежения к растерявшимся людям и* [*тоже не*] *брезгливость к* [*неудачному вождю*] *попу.*

«Хозяин», — [*в‹спомнил›*] *подумал Клим, вспомнив Лютова.*

л. 22 Но думалось с великим усилием и бессвязно, думы мешали слушать эту напряженную тишину; чувствовалось, что в ней хитро сгущен и спрятан весь воющий рев ужасного дня, все его слова, крики, стоны; в ней скрыта злая готовность повторить этот рев, чтоб напугать человека [уже] до безумия.

«Все эти Морозовы, [Гапоны], писатели, *свидетели,* в сущности, [одинаково] ничтожны, — [К‹лим›] торопился Клим отказаться от размышлений и — размышлял: — ничтожен и несчастен [этот [вождь] Гапон] поп. [К нему] *Морозов, писатель и этот Петр* относились к нему, как министры к царю на Выставке. И все несчастны: [убийцы] солдаты и рабочие, убийцы, жертвы, зрители... Вообще, все люди жалки, ничтожны. А самое тягостное [было] было в том, что не

счастен и Клим Самгин, маленький человек, оскорбительно угнетаемый страхом».

На Невском стало ещё страшней. Невский [был] шире других улиц [чувствовался бесконечным] и от этого пустынней, *а дома на нем бездушнее, мертвей*. Он [бесконечно] уходил во тьму, [как тоннель] *точно ущелье* в горы. Вдали и низко — там, где должна быть земля, мостовая,— [в холодную] холодная [т⟨ьма⟩] плоть застывшей тьмы была разорвана маленькими тусклыми пятнами огней. Ничего не освещая, [они напоминали] напоминая кровь и раны, *огни* бесконечно углубляли проспект, и было в них что-то подстерегающее.

Самгин приостановился [по⟨шел⟩] и пошел тише, у него вспотели виски. Затем он увидал, что это огни *керосиновых* фонарей, [поставленных или повешенных] [они поставлены] *их поставили* на панели у ворот или повесили на ворота.

Это не уменьшало страха, фонарей было немного [лег⟨ко⟩], светились они далеко друг от друга и точно для того, что⟨б⟩ осветить свою ненужность. Изредка воровато и почти бесшумно, *как рыбы в воде*, двигались быстрые черные фигурки каких-то людей. Впе⟨реди⟩ дробно стучали в стекло, потом стекло, звякнув, раскололось, прозвенели осколки, падая на [панель] какое-то железо. Из-за угла осторожно выехали пятеро всадников, передний курил, [подскаки⟨вала⟩] [прыгала] *прыгала* красна⟨я⟩ пушинка огня папиросы. Самгин прижался в углубление ворот [в уголок], а всадники [пр⟨иостановили⟩] остановили лошадей, сгрудились, и один из них, точно испугавшись чего-то, провыл негромко:

— Р-рысью-у!

Они дружно поскакали, и гулкий топот лошадей по торцам удивительно быстро замер. Можно идти дальше, но Самгин стоял, притиснутый в угол [новыми] мыслями, которые раньше никогда не тревожили его.

«Химик Петр Лебедев взвесил солнечный свет. Вероятно, тьма тоже материальна и весома, вот эта тьма — леденящее испарение города, его грязи, крови, пролитой в нем сегодня, испарение жестокости людей, их пошлости, глупости».

Он снова вспомнил четверостишие [же⟨ниного⟩] толстого парня, приятеля жены:

Сатана играет в карты с богом.

«Не решено: противоборствуют две силы или же мстительно буйствует одна и та же. Может быть, существует творец, неудачно создающий и, в озлоблении на себя, разру-

шающий всё созданное. Это — глубже, страшнее классовых противоречий» [1].

Непривычные думы обидно раздражали. Самгин оторвался из угла и пошел дальше. Где-то сзади [и] щелкнул выстрел, потом еще четыре и еще два, и тонко, как чайка на Каспийском море, крикнул человек.

Не верилось, что на Невском нет солдат, вероятно, они, серые и курносенькие, прятались во дворах тех домов, пред которыми горели фонари. Самгин инстинктивно обходил фонари так, чтоб тень его ног падала не на стены и ворота, а на мостовую.

Да, курносенькие прячутся, дрожат от холода, а может быть, от страха и злобы,— в каменных колодцах дворов, а на окраинах города рабочие, наверное, читают воззвание Гапона:

«Братья, спаянные кровью!.. Волей, данной мне от бога...»

Эти слова слушают отцы и матери, братья, сестры, невесты, любовницы убитых. Возможно, что завтра они снова, но еще более густой массой пойдут в город на верную смерть.

«Рабочему нечего терять, кроме своих цепей...»

Где-то в тепле уютных квартир празднуют победу министры, военные и чиновные люди, где-то истерически [спорят журна⟨листы⟩] кричат, разногласят, наскакивая друг на друга, как воробьи, писатели, общественные [люди] деятели, [пред которыми] которым этот день [беспощадно] нещадно показал их бессилие [оторванность]. И — царь. Едва ли этот маленький человечек [спокойно] [виновато] спокойно пьет чай, вернее — он тоже [мечется, как Гапон, ужаснувшийся] испуган содеянным и судорожно мечется, [ужаснувшись содеянному] так же как Гапон.

«Вожди!» — мысленно [во⟨склицал⟩] кричал Самгин, но так ясно услышал иронический и сквозь стиснутые зубы крик свой вне себя, что даже [остановился] оглянулся.

[Самгин] И пошел быстрее, потому что гостиница была уже близко, а страх стал легче, и [в н⟨ем⟩] разгоралось чувство [личной обиды] личного *возмущения* за всё, пережитое в этот день.

«Нет, это необходимо кончить. Хотя бы ценою [еще] более страшной [жуткой] [страшной драмы], но — кончить.

---

[1] Фраза отчеркнута на полях красным карандашом.

Нельзя жить. Жизнь превращается в однообразную, бесконечную [трагедию] драму».

Когда он достиг подъезда гостиницы, дверь оказалась запертой, а за нею — темнота; [к] *из нее* к стеклу [из нее] прижалось знакомое толстое лицо швейцара; [звя⟨кнул⟩] щелкнул замок, заныли стекла, лицо [овеяла теплота] овеял теплый запах съестного.

— Извините, хулиганят, стекла бьют,— вполголоса сказал швейцар. Он был в пальто, в шапке, это лишало его обычной парадности, но все-таки он был благообразен и спокоен, как всегда.

— С благополучным возвращением! — поздравил он, зажигая лампу, [и] крикнул [куда-то] на лестницу:— Алексей! — и спросил:

— Говорят — девять тысяч положено?

— Поезда в Москву ходят? — осведомился Самгин.

— Отчего бы не ходить? [Железнодорожные не бунтовали.] Разве и железнодорожные бунтовали?

[К] На лестнице появился коридорный, тоже в пальто; [ве⟨селый⟩] он еще утром был как всегда веселый, услужливый [и ловкий малый] человек, с круглым лицом, и [всегда] *утром* на лице его, где-то под кожей, светилась, *как всегда*, благожелательная готовность сделать всё, что прикажут. А теперь лицо его как‹-то› странно обсохло, вытянулось, улыбчивые губы стали тоньше [и заострились, подбо⟨родок⟩], *а нос и подбородок* заострились. Он шел впереди Самгина на ступень [он смотрел на него] и сбока его, смотрел удивленно строгими глазами [— Вы].

В коридоре [и], освещенном лампой, он тихонько сказал, махнув рукою за плечо свое:

— Вы с ним не разговаривайте: сволочь! Полицейский прихвостень...

А войдя в комнату Самгина, продолжал еще тише:

— Двери запер, сукин сын! Люди теснятся в двери, женщины, стрельба, конница злодействует, а он — запер, и зубы скалит, толстая морда! Сводник...

[— Помогите мне уложиться!] Самгин попросил его [помочь уложить чемоданы] *собрать вещи*, найти извозчика, и сам стал укладываться, слушая [сп⟨окойный⟩] возбужденный шёпот:

—[Извозчика не надо!] Наш кучер отвезет. В чем же, барин, убитые виноваты, а? Живые — виноваты. В столице, где царь и [фамилия] вся фамилия, вдруг — как же это? [Ну,

сказали бы: нельзя заполнять улицы!] Было ведь известно.
л. 23 Пойдут! *Ну, сказали бы: нельзя!* А вместо этого [значит] *выходит, что* было [приказано] сказано: *они пойдут, а вы* — бейте. [Ведь вот что выходит.]

— Да,— невольно и для себя [сказал] сказал Самгин,— Конечно, [так и] это было приказано.

Коридорный, стоя на коленях, завязывал чемодан, но [после слов барина] тут он [непонятно] пружинно встал на ноги [вырос и] и, *стоя по-солдатски* [*прямо*], *руки по швам*, [одеревенев] несколько секунд непонятливо, [одеревенев] [посмотрев по] одеревенело глядя на Клима, молчал, лицо его, сжимаясь, становилось [длин⟨нее⟩] еще *более* узким, он ослепленно мигал.

— Так, — сказал он, снова [прямо согнувшись] наклоняясь над чемоданом [и пнул его] [и зап⟨ер⟩] [у Самгина не нашлось времени и *не было* охоты говорить с ним. Он торопился, [думая] думая, что [вокзал, наверное, хорошо ох⟨раняется⟩] на вокзале, наверное, удобнее будет] [и [запнулся] запнувшись] *и* [*ударил его*], *ударив чемодан ногою, перегнулся через него́, коснувшись* [*рукою*] [*кистью руки*] *ладонью пола, как в земном поклоне.*

Самгин, [за⟨тискивая?⟩] тиская книги в портфель, хотел о чем-то спросить его, но это желание исчезло, [когда он услышал] [когда коридорный, как-то, должно быть] *когда* Алексей, [приминая] надавливая на чемодан коленом, грубо вполголоса выругался. Да и некогда было разговаривать, думалось о том, что вот сейчас снова [нужно будет ех⟨ать⟩ по улице] он услышит в холодной темноте [улицы] эти простенькие щелчки отдаленных выстрелов, а завтра нужно будет рассказывать о впечатлениях дня и необходимо хорошо, потрясающе рассказать.

До Москвы он доехал благополучно, в крепком сне без сновидений [и], проснулся освеженный и чем-то *очень* довольный. А вечером Варвара собрала своих приятелей и устроилось нечто подобное репетиции доклада. [Самгин говорил о] Говоря пред людями, которых он [особенно] не любил, [*так же как не любил и не понимал их* [*ид⟨еализма⟩*] *идеализма*] Самгин старался выдержать тон беспристрастного свидетеля, объективный тон человека, которому дорога только правда, какова бы она ни была. [Это он] [Он видел, что это хорошо удается ему.]

Но [*он сам*] *чувств⟨овал⟩ и слышал, что говорит озлобленно и что его мысль настойчиво* [*кружится около*] *опи-*

сывает восьмерку вокруг Гапона и царя, [*описывая*] *подчеркивая именно их преступность.*

Его слушали Кумов, Калугин, [большой бородатый [уч⟨итель⟩] преподаватель словесности и ст⟨арый⟩] толстый парень, автор [малопонятных стихов [Колытин] Трусов,— он подписывал стихи псевдонимом: Игорь Поликратов], стихов о том, как

А. [Бог и сатана *играли в карты,* [черненький и гнилозубый] чернозубый, точно закоптевший, критик и эстет [Елеонский] [преподаватель], *учитель словесности* Эвзонов, пышная дантистка [Роза Цирус] и еще [человек десять] [не⟨сколько⟩ человек] десяток незнакомых девиц и юношей. [Слушали они с той явной жадностью, с которой в глухих городах провинции слушают лекцию столичного профессора и с той готовностью [возражать] спорить, которая *особенно* свойственна людям, усердно следящим]. *Слушали они так жадно, что Самгин почувствовал себя столичным профессором, который читает лекцию в глухом городе провинции, пред людями,* которые [стоско⟨вались⟩] давно тосковали о *необыкновенных* новостях. Он [все⟨гда⟩] всегда презирал этих людей, находя, что они [играют] очень удобно устроились в [идеях] системе фраз идеалистического тона, [и за⟨видовал⟩] а порою немножко завидовал тому, как легко и ловко играют они *словами* «бог», «любовь», [«тво⟨рчество⟩»], «смерть». [Эти слова [потом] [раньше казались ему менее содержательными] *раньше не задевавшие его внимания*] Эти слова с некоторого времени стали казаться ему значительно более тяжелыми, они как-то набухли, наполнились неясным содержанием и мешали, так же как [навязчиво] иногда мешает *навязчивый* мотив [какой-то] новой песни, в сущности неприятной.

[Он особенно почувство⟨вал⟩] Когда он кончил говорить, а слушатели, как бы понемногу пробуждаясь от нездоровой дремы, [начали встряхиваться] задвигались [осторожно] и сначала нерешительно, негромко [и] заговорили, Самгин насторожился, смутно надеясь услышать нечто] [1]

Б. Сатана и бог играли в карты, [критик Эвзонов, черненький, гнилозубый] маленький, с закоптевшим лицом, чернозубый [критик] учитель словесности Эвзонов, [живой, *угрюмый,* причесавшийся под] театральный критик [Сорокин] [Упрыжкин], причесанный под Гоголя, [двое молодых]

[1] *Текст:* Бог и сатана ∾ услышать нечто] — *перечеркнут синим карандашом. Далее следует перебеленный текст л. 23* (ХПГ-23-1-3, № 59916).

[два молодых адвоката, еще какие-то незнакомые Климу] [пышная] пышнотелая дантистка Дудорова [сестры Буяновы — одна вдова, другая девица и еще какие-то незнакомые Самгину люди, человек тридцать] [дамы, девицы] [женщины, а мужчин было человека два] и штук пять незнакомых Самгину богато одетых девиц да мужчин десятка два, кроме Дудоровой подруг у Варвары не было, и она [заметно не] как будто [воздушнее] заражалась остренькой неприязнью к женщинам. Клим объяснял это тем, что она дурнеет.

Знакомых ему Клим презирал, незнакомые стесняли его. Всех приятелей жены он давно привык считать людями «третьего сорта», как *однажды* назвала [таких людей] их Татьяна Гогина. [Было в них нечто раздражавшее его.] Они раздражали его тем, что удобно устроились, *точно канарейки в клетке*, в системе фраз идеалистического тона [и], они легко и ловко играли словами «бог», «любовь», «смерть» и множеством других слов. Все эти слова, никогда раньше не задевавшие внимания Самгина, с некоторого времени стали казаться ему значительно более вескими, они как-то разбухли, наполнились [неясным, но беспокойным] содержанием и мешали, так же как иногда [назойливо] мешает *жить неясный да и неприятный* мотив [новой] какой-то старой песни, [в сущности неприятной, но которая почему-то требует, чтобы ее вспомнили] притязательно требуя, чтоб его вспомнили, [точно и доколе его не вспомнишь] точно его нельзя забыть. Люди эти читали другие книги и как будто хвастались ими друг перед другом.

—Дени д'Аликарнас,— говорила вдова [Буянова], Эвзонов, *влюбленный в «стихию русского языка»*, требовательно поправлял её:

— А вы [по-русски] попроще: Дионисий Галикарнасский.

— Фабр д'Оливэ,— козыряла [дантистка] Дудорова.

— Шюрэ *Панюс*,— шепеляво [говорила девица Буянова — дама с лицом *робкой* монахини, [кружечной] сборщицы на монастырь, с опущенными долу глазами; когда она поднимала опухшие веки без ресниц, [Самгин[1] видел] оказывалось, что глаза у нее мутненькие, но в зрачках светится как бы пьяная или голодная искра] вспоминала купеческая вдова Дудорова, выдвигая губы далеко вперед.

А Упрыжкин сердито доказывал:

---

[1] Слово ошибочно не зачеркнуто.

— [Ортодокс *и злыдень* Ириней Лионский, нападая на гностиков...] Шюрэ — бездельник и болтун.

Самгину эти авторы были незнакомы, и [у него] он не испытывал желания знакомиться с ними. Но было как-то неловко и досадно, что люди моложе [и], незначительнее его и какие-то богатые модницы свободно говорят о том, чего он [почти] не знает. И уже прямо [поч⟨ти⟩] обидно было видеть, что неумная, [внутренне холодная] равнодушная [к философам] Варвара играет среди этих людей роль меценатки, а он для них как бы не существует.

В общем он [*замечал*] *видел в этих людях немало смешного, но и нечто пугающее* [*Его особенно смешила Дудорова. Дудорова много училась на различных курсах в Москве и Петербурге, слушала какие-то*], *особенно в Дудоровой.*

В этот вечер он брал реванш. Его слушали так жадно, в таком безмолвном напряжении внимания, как будто он — столичный профессор, который читает лекцию в глухом городе провинции обывателям, которые давно стосковались о необыкновенном. В комнате было тесно, немножко жарко, но приятно жарко, в полумраке сидели, согнувшись, покоренные люди и было очень хорошо сознавать, что вчерашний день — уже история.

Когда он кончил, слушатели [начали] [стали] осторожно зашевелились, как бы постепенно пробуждаясь от тяжелой дремоты и затем, сначала шёпотом, затем вполголоса и нерешительно заговорили. Первый высказался для всех преподаватель словесности, он встал и, добывая папиросу из порт сигара, обнажив черные зубы, сказал:

— После этого Россия или вознесется к свободе или окончательно падет в бездну рабства.

— О, конечно, вознесется,— чересчур громко крикнула дантистка, отирая платком глаза, а критик угрюмо [сказ⟨ал⟩], отрывисто объявил:

— Царь — глуп. Безнадежен. Ему [над⟨о⟩] следовало [спуститься] выйти [на...] [1] к толпе, сказать ей что-нибудь. Сделай он это — игра его.

— Царь — *морально* убит,— [проворчал] *сказал* кто-то и удивился: — Кто бы мог подумать? Простой попик — и не угодно ли?

Самгин молчал, ожидая более [солидного] значительного. К нему подошла жена в гладком платье бронзового цвета,

---

[1] *Слово*: на — *не зачеркнуто.*

[которое] *оно* старило её и делало похожей на карикатурно увеличенную подставку для лампы.

— Ты отлично говорил,— сказала она с изумлением искренним [но в котором Самгин не почувствовал ничего лестного для себя].— Замечательно, Клим. Какое богатство деталей, и как умело ты пользовался ими. Минутами было страшно слушать, честное слово...

В ее изумлении он не почувствовал ничего лестного для себя, и она мешала ему слушать Калугина.

[Этот человек с *напудренным* лицом клоуна и неподвижными глазами вертел шеей, оглядывая людей, напиравших на него, и говорил негромко, но так, что [сл⟨ов⟩] слов его не заглушал ни шум отодвигаемых стульев, ни возбужденные голоса людей, разбившихся на группы.

— Убита идея единовластия [посеяно], и укрепится сомнение в праве личности на власть. Не монархизм поколеблен, а — индивидуализм.]

— Это возмутительно! — кричала [какая-⟨то⟩] пожилая дама, гневно размахивая лорнетом,— *женщины вообще вели себя более возбужденно*, [*чем*] *чем мужчины.— Где же вы ставите предел воле этой вашей самодовлеющей личности?*

[Сзади] За спиною Самгина говорил Кумов:

— Не то! Нет. Я не верю в зло врожденное, это социальная болезнь,— зло. Один человек — беззлобен. Отшельники Фиваиды становились злобными, [*только*] приходя в Александрию. Зло начинается там, где есть не только я, но и вы, не только вы, но и они...

А в углу, у двери, *наскакивая на даму с лорнетом*, кричала Дудорова:

— Народ не делает ни добра [он делает], *ни зла, а только*, только вещи... [1]

— Говорите, что угодно, а революция неизбежна. [Неотвратима...

— Ну ясно же...]

— Разумеется!

— *Но если* [*она*] *революция не освобождает личность...*— [*Вам, Калугин, сразу* [*бы*] *же и* [*анархизм*] *осуществление анархизма*] *Перестаньте, Калугин... Ведь это нелепость, ваш теологический анархизм...*

---

[1] *Над этими словами на верхнем краю страницы — след оторванной наклейки. Сохранилось слово*: сущности.

— Мы, [*то есть*] *Кумов и я, не теологи.* [*— Дудорова кричала на критика*] *Мы — христиане... Христа, а не* [*царя*]*, кесаря, хотя бы он был тысячеглав.*

— Да-а,— задумчиво протянул учитель словесности,— революция не-отвра-ти-ма.

Это [был] голос большинства, и в нем не было ничего нового для Самгина. Не ново было для него и то, что почти все эти люди как-то фокуснически встали выше события [или отскочили в сторону от него], рассматривая его как [один] не очень значительный эпизод [ист⟨орип⟩] *трагедии* [более] глубочайшей [трагедии]. Самгин мог бы сказать, что смысл этой трагедии он [понимает] [чувствует] понимает не хуже их, но [он не] [что-то] [он знал, что не обла⟨дает⟩] не чувствовал в себе той [силы] смелости, с которой [эти] [каждый из этих людей] ничтожный Кумов ставил себя против мира как равноценность.

[Он] [Он не знал, что мешает ему, но это было обидно. Публики становилось] *У окна стоял толстый поэт, ел бисквиты* [*и*]*, слушал, что говорила ему Варвара* [*и*]*, утвердительно, лениво кивал лохматой головою.*

— [*Это во*] [*Во-от*] *Понимаю... — сказал он вдруг ломающимся голосом подростка.—* [*Ну*] [*Иу⟨да⟩*] *Так я же первый написал, что Иуда — герой,— читали? Не плох написан сонетец...*

— А Тор Гедберг,— [*спроси⟨ла⟩*] *напомнила В⟨арвара⟩.*

— Так у него же проза!

В комнате стало просторнее, менее знакомые ушли, остались только [завсегдатаи] ближайшие приятели жены, [по] Анфимьевна и горничная накрывали стол для чая, кипел свирепый спор, театральный критик мрачно говорил о докторе Штокмане, [о «Брандте»], а Дудорова кричала:

— Ваш Ибсен такой же рационалист и педант, как Толстой.

[Самгин [послушал и] незаметно ушел к себе. В течение нескольких вечеров он, делая в разных домах доклады [о 9 янв⟨аря⟩] в пользу политического Кр⟨асного⟩ Кр⟨еста⟩, заметил, что, чем [более красиво] красивей говорит он о страшном, тем менее страшным становится оно для него. [Это]]

Самгина никто ни о чем не спрашивал.

«Сыты»,— *иронически* подумал он.

л. 24 [Самгин] Он хотел уйти к себе [демонстративно и, уходя, как-то] так, чтоб это заметили, и убедился — не замечают.

«[Да] Да, эти люди [удобно] [завидно] отгородили себя от действительности [как] [какой-то] *почти* непроницаемой решеткой фраз и обладают *завидной* способностью смотреть через ужас реальных фактов на *иной* ужас [воображаемого] [воображаемый], может быть, только воображаемый ими, придуманный для [удобства жизни] того, что удобнее жить», — думал *Самгин*, лежа на диване, [слушая, как] *зная, что он думает неверно, и вслушиваясь*, как стонет и вздыхает ветер, шаркает по стеклам окна сухим снегом; Кумов называет этот ветер Беломорским, Соловецким, а южный — Галилейским.

«Варвара, [веро‹ятно›] наверное, путается не с Кумовым, а с этим толстым дураком».

Потом он думал еще о многом мелочном, для того чтоб не искать *ответа* на главный вопрос: что мешает ему жить так, как живут эти люди?

Что-то мешало [и], но он чувствовал, что еще не пришло время понять, что именно? [Четырежды] И знал, что это не только боязнь смешаться с людями и потерять себя среди них. Однако вскоре он смешался и [потерял [почти год] около года] неск‹олько› мес‹яцев› прожил, [забыв] *почти* забыв о себе.

Алексей Гогин устроил [для него] в разных домах несколько платных [докладо‹в›] в пользу политического Кр‹асного› Креста и других организаций докладов, и Самгин выступал на них с успехом, который очень выпрямил его. Он значительно расширил [свой] рассказ о девятом января рассказом о своих встречах с царем, интересно намекал на *какое-то неуловимое* его [внешнее] сходство с Гапоном, [говор‹ил›] мимоходом упоминал про Обломова, которого судьба иронически поставила б в роль вождя, говорил о кочегаре, и тут память *легко* подсказывала ему слова тяжелые и пугающие.

— Это [был], несомненно, человек из ряда таких, как Степан Разин,— говорил он.

Рассказывал о коридорном, об извозчике, о рабочих, которые умирали потрясающе просто, об [старичке, который] том, как старичок стучал [кирпичом] обломком кирпича в стену дома, где жил и умер Пушкин; о старике этом он говорил гораздо больше, чем знал о нем. [Ему инстинктивно [нравилось] хотелось пугать людей, и он делал это с некоторым наслаждением.]

После каждого доклада он чувствовал себя умнее, зна-

чительней, и чувствовал, что чем более красиво и страшно [разн⟨ообразит⟩] рисует он *всё* то, что видел, тем менее страшным становится оно для него.

— Я поражаюсь, Клим,— свидетельствовала Варвара, удивленно мигая.— Трети⟨й⟩ раз слушаю тебя и — удивительно! Ты так талантливо, так художественно рассказываешь всё это. [И] Каждый раз новые лица, детали. И так трагично, страшно. Ты нашел тон. Да, да, ты нашел верный тон. И эта объективность, этот жуткий холодок. О, как прав тот, кто первый сказал, что высочайшая красота — в трагедии... [и в смерти]

Самгин, слушая ее, делал равнодушное [*и*], *усталое лицо.*

— Это не дешево стоит мне.

— Я думаю! — соглашалась жена.

[Накануне [того] отъезда в свой город, куда его призывали дела матери и Варавки, *на докладе у Гогиных* его отвел в сторону [нахмуренный Алексей Гогин] [1] и спросил, нахмурясь:

— Вы *хорошо* знали Марию Никонову? [Товарищ] [Да? Ну-с, она умерла.]

Самгину показалось, что Алексей *мягко* толкнул его [в грудь. Опираясь плечом о стену, он спросил:

— Отчего? Такая здоровая...

— Не знаю.

Он сел на] и было ясно, что сейчас он скажет [что-⟨то⟩] неприятное.

— Да, знал. [А — что?] Арестована?

— Нет, но служит в охранном,— сказал [Гогин] Алексей, садясь на стул и вытянув ноги.

— Не верю,— тихонько сказал Самгин, глядя на ботинки Гогина, обтягивавшие ноги его, точно перчатки, и уже зная, что он говорит правду.

— [Верьте, доказательства] Доказательства бесспорны,— [по⟨вторил⟩] говорил Гогин, закуривая папиросу.— И [ка⟨к⟩] можно думать, что она давно служит.

— Она... [созналась] призналась? — спросил Клим.

— Нет. *Но* она *бежала*, исчезла. Это — [сознание] *уже* признание.

Алексей шёпотом, не торопясь, начал рассказывать что-то; [но] Самгин, не слушая, вспоминал [о записке, найденной] записку, найденную им в книге, осторожные расспросы Нико-

---

[1] Слова зачеркнуты и не заменены другими.

новой о товарищах, вспомнил о внезапном [исключении] *переводе* Митрофанова в провинцию. Но когда Гогин спросил:

— Вы ничего не замечали за нею?

— [Н-нет...] Не помню,— [сказал] *ответил* он.— Бесспорно, говорите?

— [Да, совершенно] Совершенно бесспорно.

— [Как странно. Такая [ти⟨хая⟩] скромная...

Гогин напомнил ему о *чертях* в тихом омуте]

«Если так,— зачем же ты спрашиваешь у меня [доказательств] подтверждений?» — соображал Самгин, все еще рассматривая противно щегольские ботинки Алексея. [Этот человек, как]

— Жертва какого-нибудь полковника Васильева,— [пробормотал] вздохнул он [—Нам от этого не легче,— [ответил] откликнулся Гогин], посмотрев на Гогина, как на человека, который обокрал его.

Гогин тоже [взглянув] взглянул в лицо ему, потом [поискал], поискав глазами пепельницу [и], отошел прочь, [а] но окурок бросил [под стул] на пол, и он подкатился под стул Самгина.

[«Дурак»,— обруг⟨ал⟩] «Хам»,— выругался Самгин.

Через несколько минут он шагал по улице, быстро переходя из света в тень.

Мимо очень яркой луны [ползли] двигались стадом белых медведей [и какие-то не зимние облака] *облака*, мохнатые не по-зимнему.

[«Конечно,— жертва»,— думал Самгин, [он] почти с удивлением ощущал, [что [по⟨терял⟩] он потерял] что [женщина ближе ему] *Никонова дороже ему*, чем он [неког⟨да⟩] привык представлять, [и что это] и что именно сейчас вот, в эти дни, она была бы очень полезна ему.] [1]

Было морозно, и снег хрустел под ногами, как битое стекло. Промчался лихач, разрезав воздух визгом полозьев, рассыпав очень ясный смех женщины.

«А Никонова, вероятно, плачет, дрожит от страха...»

[Не сомневаясь в [ее вине] том] Не сомневаясь, что она служила [в охранном] жандармам, и [понимая разумом] *в разуме* помня, что это преступно, Самгин [размышлял] думал о ней [не] только с грустью [в ее] и жалостью. Он понимал, что другого человека [осудил бы] осудил бы, *наверное*,

---

[1] *Текст*: [Накануне [того] отъезда (*стр. 104*) ∾ полезна ему.]— *перечеркнут синим карандашом.*

строго и презрительно, а ее не мог осудить [«Жертва»,— думал он, вспоминая, что его не оскорбило предложение полковника Васильева] и даже не спрашивал себя: почему не мог. [Ему] Пришлось вспомнить, что его не оскорбило дрянненькое предложение полковника Васильева, но он тотчас же [забыл об этом] оттолкнул [подавил] это воспоминание, [торопливо спрашивая себя] [рассказывая себе:

— Я не согласился] *хотя оно тоже не обвиняло, не оправдывало, являясь* [*просто*] *только пошлой глупостью, навязанной извне, как все глупости.*

«Должно быть, я по-настоящему привязался к ней,— *торопливо рассказывал он сам себе.*— Может быть, *такая* привязанность ценнее любви. Конечно, она — жертва. В сущности, всех насилует действительность, все люди — жертвы и различаются только по силе, по приемам самозащиты. Тут и вся мораль — в [формах] приемах самозащиты».

Он почти бежал, [как бы] точно пытаясь [освободиться] вырваться из [этих] размышлений, [которые постепенно] отравлявших его [печалью и злостью] злой печалью. Трудно было сразу примириться с тем, что отнят нужный человек, и оскорбляло [равнодушное] бесстрастное презрение, с которым Алексей Гогин [расск〈азывал〉] говорил о Никоновой [наверное зная, [что] как] [— Это тоже человекоубийство, он не чувствует, какая].

«А, вероятно, знал ведь о моем отношении к ней. Революционер. Революционер до завтра».

Эта не новая, остренькая мысль показалась [*ему*] *Самгину и новой, и очень собственной его,* [и наткнувшись с разбега на эту острую мысль] с разбега наткнувшись *на нее,*
л. 25 он пошел тише, ощущая, как в нем закипает мстительное чувство не только к Алексею, а вообще ко всей этой ужасной, оскорбительной жизни. [1]

Было очень легко [прийти] заключить эту мысль другой, решительной: революция необходима для того, чтоб [уничто〈жить〉] [изгнать] выбросить из жизни всех «революционеров до завтра». И нужно, чтоб завтра наступило возможно скорей.

В этом *боевом* настроении озлобленности он приехал [в свой город] *домой* и с первых же дней вполне сознательно [отдал себя в тревожные лапы] встал на службу действительности. Сделать это было [не] очень просто: [ее] действитель-

---

[1] *Текст*: Пришлось вспомнить ∾ оскорбительной жизни.— *перечеркнут синим карандашом.*

ность олицетворяла и даже как бы создавала Елизавета Спивак. Как только он рассказал в квартире Любомудрова о Девятом января, она предложила:

— Вы напишите [нас⟨тоящий⟩] небольшую фактическую статейку, а мы ее напечатаем и распространим.

Он сделал это *не только* охотно, но даже как свое личное дело, в котором был кровно заинтересован.

— [Прекрасно, хотя] Очень хорошо, но придется сократить,— с сожалением сказала Спивак, а *Дунаев с улыбочкой прибавил*:

— [*Для обывателей — мармалат: и жалостно, и страшно*] *И красивенько, штучка устрашающая.*

Длинноногий Корнев [взял рукопись и] [взяв рукопись] заявил, что у него, кажется, есть возможность напечатать рукопись, не сокращая, и тотчас же ушел.

Через день Самгин докладывал о трагедии [Девятого января] в квартире адвоката Правдина, где его слушали человек сорок людей левого умонастроения, затем у городского головы Радеева, где собралось человек пятнадцать солиднейших либералов, потом он как-то закружился в суете [и по] различных мелких дел, горячих споров о завтрашнем дне, в новых знакомствах и потерял счет дням. В головокружительном вихре этом было много [приятного] приятно охмеляющего, как в старом хорошем вине.

Самгин чувствовал, что его уважают как непосредственного участника в *трагическом* событии, понять которое совершенно невозможно [и чувствовал, что немало людей]. *И не только все уважают, а многие — страшатся, будучи* убеждены, что он говорит меньше, чем знает о смысле события, и умалчивает о своей роли в нем. Это, очень окрыляя его, подсказывало ему слова более резкие и смелые, слова, которые иногда удивляли его, как [неожи⟨данные⟩] обмолвки, на которые он не считал себя способным. Но он всё более ясно видел, что город взволнован, что все грамотные люди [испуг⟨аны⟩] взволнованы, вероятно, первый раз за всю их жизнь угрюмым волнением людей, [которые] непонимание которых превращается в [угрюмый] страх.

Это настроение [очень] весьма удачно определил кожаный и масленый Дунаев, он сказал, обнажая [креп⟨кие⟩] странно белые, плотно составленные зубы.

— Проснулись, как собаки осенней ночью, чуют страшное, а на кого лаять надобно — не знают и — рычат осторожненько.

Но эти и многие другие отрезвляющие слова, вклеиваясь в память, не разрушали возбужденного настроения Самгина. Ему мерещилось нечто праздничное, *смутно* возникала забытая надежда на [первую роль] командующее место в жизни, которая, пошатываясь, поскрипывая [и], стеная и вздыхая, смотрела на него десятками, даже сотнями глаз, [как бы] точно ожидая каких-то успокоительных откровений. И [было остренькое] это тем более укрепляло в Самгине остренькое *мстительное* желание не успокаивать, а стращать. Ему было приятно сообщить миролюбивым либералам, что в комиссию сенатора Шидловского по рабочему вопросу вошло большинство *рабочих* социал-демократов и сочувствующих социалистам и что они [будут] предъявят требования политические.

Кружась среди непартийной интеллигенции и либеральной буржуазии, Самгин [был] служил хорошим осведомителем для Спивак [и местного комитета] [и местного комитета большевиков]. Ее он пытался пугать [всё] всё более заметным уклоном «здравомыслящих людей» направо, рассказами об организации «Союза русского народа», *в котором председательствовал историк Козлов, а товарищем его был регент Корвин, но Спивак* [*спокойно говорила*], *не пугаясь и сказав:— Это — естественно,— обременяла его бесчисленным количеством различных просьб и поручений. Он — не отказывался, раззадоренное любопытство его превращалось в азарт неопытного игрока.*

В свою очередь Самгина [*детально*] *подробно осведомлял Иван Дронов* [*обо всем, что*] о работе эсеров и меньшевиков среди местных ремесленников и фабричных [об этом ему подробно рассказывал Дронов, оказавшийся эсером]. Визгливо посмеиваясь, гримасничая, он говорил:

— Я все-таки, мужичок [*и*], *реалист, значит* мне [и надо] надлежит быть эсером, а ваш брат, большевички, интеллигентская организация, романтики, заговорщики.

— Большевики скоро будут партией,— солидно заметил Самгин.

— Ни-икогда! — воскликнул Дронов с [ужасающей] уверенностью, очень похожей на ужас, но тотчас прибавил: —То есть, может, и будут партией, только повиснут в воздухе, потому что Россия *вовсе* не безумная страна.

— Безумная,— [не] сказал Самгин, не сдержавшись.

Дронов очень пытливо и даже нагло заглянул по⟨д⟩

очки его и [сказал] спросил: — А не со страха они храбрятся?

Этим он выдал себя Самгину.

В эсерство [Ивана] Дронова он не верил, чувствуя, что [Дронов], *как многие*, [не] Иван играет [тоже] «до завтра» [и [потому играет, что хочет быть больше, чем он есть], *как многие*, храбр со страха. Он]. Всегда суетливый, он теперь приобрел какие-то обезьяньи ужимки, отрывистые, неуверенные жесты, он *прибеднился*, снял кольцо с пальца, спрятал золотой карандашик, одевался не так модно, как раньше, вообще сделал себя фигурой более демократической [прибеднился]. Но даже в том, как он расстегивал и застегивал пуговицы пиджака, была очевидна его [лживость] лживость, тревога человека, который [сбился с пути] [сбился с привычного пути] не уверен, что *он* действует *вполне* сообразно со своими интересами. [Антипатия Самгина к нему возрастала, восходя до отвращения.] [*Он сам выдал себя*, [*сказав*] *шепнув на одном собрании, где либералы отчаянно раскричались, упрекая социал-демократов*]

Клим чувствовал, что Дронов [*более других был уверен* [*в том*] *в значительности той роли, которую* [*он*] *Самгин*] [*более других был уверен в значительности революционной работы, которую его*], нестерпимо навязчивый, раздражающе пытливый, [он разогревал антипатию Самгина до отвращения [может быть], несмотря на то, что Клим чувствовал: Дронов более других уверен был в его] вертится вокруг его, заискивает пред ним, потому что подозревает в нем крупного [ре⟨волюционера⟩] деятеля революции [но] и хочет убедиться в этом [чтоб запастись по⟨кровителем⟩.]

«Чтобы запастись покровителем для будущего»,— думал Клим, усмехаясь, и его антипатия к Дронову взогревалась до отвращения к нему.

В [этой] быстрой смене шумных дней явился на два-три часа Кутузов. [1] [На этот раз он был наряжен в черный дубленый полушубок и валенки, в шапку с наушниками, и бородатый, тяжелый, [был мил] имел внешность деревенского мельника. И чай он пил, как деревенский человек, и [жесты] движения у него были медлительно важные, как и надлежит им быть у человека обеспеченного, знающего себе цену, крепкого хозяина.]

«Какой искусный актер»,— думал Самгин [в десятый раз],

---

[1] После этого слова — знак вставки; вставка отсутствует.

подавленный его спокойствием и деловитыми расспросами о Кровавом Воскресенье.

— Так. Значит,— красного флага не пожелали? — *спрашивал* [*он*] *Кутузов, неуместно посмеиваясь в бороду*.— Это — не плохо, зачем компрометировать знамя революции? К царю с [кр⟨асным⟩] флагом одноцветно красным — не ходят. [Если бы с ружьем в руках...]

л. 26 Он подмигнул Дунаеву, а тот с угрюмостью, не свойственной ему, проворчал:

— Понять не могу, как это [они] наши допустили. Поп, иконы... Не сумели взять движение в свои руки... [Заплачено дорого, но]

Кутузов, помолчав, шумно вздохнул:

— *Ну, что же? Понятно теперь, что к царю* [*не*] *надо* [*в гости*] *идти для драки, а не* [*ради дружеской беседы*] *с надеждой на задушевную беседу.*

Он [*на*] *тряхнул головою, точно поправляя шапку, съехавшую на затылок.*

— Урок [оплачен] оплачен дорого,— сказал он, глядя в стакан чая.— Но [то, что он дает и] того, чему он *должен* научить, мы словесной и бумажной пропагандой не научили бы и в десяток лет. А за десять-то лет [уничтожили] погибло бы рабочих [значите⟨льно⟩] гораздо больше, чем за два дня. Это надо учесть, Дунаев.

[Дунаев] Рабочий снова проворчал что-то о расстрелах в Риге, [но] Кутузов негромко ответил:

— [На то и] Для того и винтовки [делают], чтоб в людей стрелять. А винтовки делаются тоже рабочими, как известно...

Тут [на лице Дунаева расцвела] лицо Дунаева расцвело знакомой Самгину улыбочкой.

— Простота! — сказал он.

— Хуже воровства,— [подтвердил] напомнил Кутузов и спросил Самгина: — [А попа вы считаете дутой величиной?] А поп *на вашу меру* — дутая величина? Случайность, говорите? Ну, это — неверно: в рабочем движении случайностей нет.

Он снова засмеялся, покачиваясь, *прищурив правый глаз.*

— И Савва Морозов с пистолетом и с презрением к побежденному попу тоже не случайность, [а скорее — предусмотрительность...] *а, наверное, предусмотрительность...*

Пришла Спивак с Аркадием, розоволицым от холода, он тотчас бросился на колени Кутузову, крича:

— Ты приехал, приехал! Давай мириться.

— Ну, *уж* ладно, давай,— согласился Кутузов, подняв его и притиснув к себе.— Только — помни: я [не Ефим теперь, а] теперь [а] [1] Василий.

— Врешь, [ты Степа] ты всегда дядя Степа,— больше никто!

Спивак, озабоченно нахмурясь, шепталась с Дунаевым; он, послушав ее, оскалил зубы и крякнул:

— Э-эх, болваны...

«Чем дороги ей эти [грубые] люди?» — спросил себя Клим, наблюдая, как увлеченно Степан Кутузов играет с мальчиком.

— Ты самая обыкновенная Аркашка...

— [Нет!] Неправда, я...

— Тебя даже мухи не боятся...

— Мухи никого не боятся, и тебя. У тебя летом мухи в бороде жили, ты сам говорил. Что, попался?

Самгин вспомнил, что на днях, когда он пробовал играть с [ре⟨бенком⟩] Аркадием [Спивак], но чем-то рассердил его [Спивак педанти⟨чно⟩] и мальчик, надув губы, ушел от него, Спивак заметила тоном учительницы:

— Дети отлично чувствуют, когда играют с ними и когда — ими [и], а мы этого не различаем.

Вот она, изящная, красивая, разогретая морозом, [*говорит*] *шепчется с Дунаевым, как с мужем или братом, положив руку на его плечо,* [*как*] [*стоя*] *почти касаясь* [*ее*] *грудью его груди.*

— Пойду ругаться,— сказал Дунаев.— Ах, чёрт... [Значит, в девять, у доктора?]

А Кутузов перешел к [пианино] роялю и, держа Аркадия на коленях, тихонько аккомпанируя себе, *хорошо* пел вполголоса:

Ой, у [нас] нашой, у славной Украини
Бували престрашни, злигодни, бездольни години,
Нихто вранцив не ратувал...

— Не хочу! — кричал мальчик.— Другую... про свата!

И Кутузов покорно пел:

Как на свате штаны
После дяди Сатаны.
Чулки вязаные,
И те краденые.

---

[1] а — *не зачеркнуто ошибочно.*

Пел и Аркадий, *взмахивая руками, хлопая ладонями.*

Как на свате шляпенка
После брата-чертенка,
А нос крючком,
Голова пестом...

Спивак, присев к столу, разбирая какие-то бумажки, одним глазом следила за певцами [и], глаз [этот] ласково улыбался [и]; от всего этого [у Самгина стало] Самгин почувствовал обиду [на то, что есть какая-то [друг⟨ая⟩] иная жизнь, а он] на людей, [которым не страшно жить] которых не страшит завтрашний день.

А [когда] через несколько недель он сидел в [одиночной камере старенькой местной] мест⟨ной⟩ тюрьме и только тут почувствовал, как много он прожил за эти три-четыре месяца и как жестоко устал. [Ни мин⟨уты⟩] Он был почти доволен тем, что [наконец] очутился и физически наедине с самим собою, отгороженный от людей толстыми стенами старенькой тюрьмы, построенной еще при царице Елизавете. Тюрьма была переполнена, и ему отвели *грязненькую* камеру с *покатыми* нарами [на] для четверых [и стенами, [исцарапанными] расписанными, должно быть], стены расписаны карандашом, исцарапаны гвоздями; среди похабных надписей [и ругате⟨льств⟩] и странных имен Самгин прочитал полустертые стихи:

И даже — опора земного —
Небесный бог,
Даже он ничего иного
Придумать не мог.
Только вот

Дальше по стихам нацарапано: «Цирульник и [Кут⟨узов⟩] Шатун пошли в Нижний, Немому [на] шабаш на восемь годов».

[Разбитое окно было недосягаемо высоко, подоконник круто срезан и видно к] В разбитое, *недосягаемо высокое* окно сквозь решетку [вливался весенний] *с поля* дышал пьяный воздух весны и был виден [голубой] кусок неба; тюрьма [весело] шумела, [против] *справа*, в камере несовершеннолетних, *по вечерам, перед проверкой*, молодые голоса [звонко] орали, как солдаты молитву, всегда одну и ту же песню:

Приехали в Аркадию,
С Аркадии — в Ливадию,
Махнули в Озерки. [1]

---

[1] После этого слова — знак вставки; вставка отсутствует.

Кого-то там притиснули,
[Кого-то] Кому-то в ухо свистнули...

Слева *от него* сидел Корнев. Он в первую же ночь после ареста простучал в стену Клима, что арестованы Дунаев и еще трое рабочих, [женщина, которая не говорит, кт⟨о⟩] четверо эсеров и в их числе Иван Дронов.

Были обыски у доктора Любомудрова, у адвоката Правдина. Спивак — в женской тюрьме. На прогулках Самгин не без удовольствия видел, как по двору, около стены, мелкими шагами бегает Дронов, держа [ручки] одну руку за спиною, [вы⟨ставив⟩] склонив голову, пощипывая усы. Встречая взгляд Клима, он вздергивал плечи и улыбался [недоумевающей] [недоумевающей, виноватой] кисленькой улыбочкой. Самгин находил эту улыбку испуганной и виноватой.

Сношения с волей быстро наладились. Корнев с [какой-⟨то⟩] аккуратностью немца сообщал Климу новости; по его словам выходило, что вся страна единодушно *и быстро* готовится к решительному натиску на самодержавие [организуются союзы врачей, инженеров, адвокатов], эсеры строят крестьянский союз, *будто бы* прибрали к рукам сельских учителей, рабочее движение неудержимо растет. Корнев выстукивал эти новости кратко, точно заголовки статей. Самгин слушал и верил, что возникают союзы инженеров, врачей, адвокатов, это — должно быть, вся интеллигенция должна организоваться [если она хочет жить]. Дальше он не разрешал себе думать, [у него были мысли и желания, которые не требовали формулировок словами] [некоторые его мысли и желания] у него было целомудренное желание, не требовавшее формулы, [он даже прятал его и] *он прятал его даже и от своей [встревоженной] разнузданной, беспокойно зудящей мысли.*

В [жандармское] охранное отделение его не вызывали недели три [и], *но* это несколько нервировало его только [потому, что он] тогда, когда он вспоминал, что снова встретится с полковником Васильевым. Но встреча эта разыгралась не так неприятно, как он [предполаг⟨ал⟩] воображал ее.

— Вот и еще раз мы встретились, Клим Иванович,—
л. 27 сказал полковник, поднимаясь из-за стола и предусмотрительно держа в одной руке портсигар, в другой [какие-то] бумаги.

— Прошу! — любезно указал он на стул [и, садясь], сел по другую сторону стола и начал читать бумагу. Самгин

оглянулся; знакомый *уютный* кабинет ротмистра Попова был неузнаваем, исчезли цветы с подоконников, [вме⟨сто⟩] на месте цветов стояли аптечные склянки с [хвостами] хвостиками рецептов, [ярко светилась бутылочка] *сияла* насквозь пронзенная лучом солнца бутылочка красных чернил, лежали пухлые, как подушки, «Дела» в синих обложках, торчал, вверх дулом, старинный одноствольный пистолет, перевязанный у курка галстухом из [красной] белой бумажки. Все вещи были другие, стояли иначе [только остался] *и как будто не на своих местах*; *в общем кабинет имел такой вид*, [*как*] *точно полковник Васильев только вчера занял его или собирается* [*уехать*] *переехать на другую квартиру*.

Остался на прежнем месте только бюст Александра III, но [у него нос] он запылился, [как] солидный нос царя посерел, вытянулся, уши, тоже серые, стали [больше] *толще*. В этой неуютности было нечто ободряющее.

И еще больше ободрило Самгина хрящеватое, темное лицо, твердые [острые] глаза полковника. [Он] Лицо стало *еще* темней, угловатей; глаза уныло отупели; под ними [выс⟨тупили⟩] надулись мешки, на лысом черепе путешествовали две мухи, полковник бесчувственно терпел их, кусая губы, шевеля усами. И горбился он больше, чем в Москве, и плечи у него стали острее.

— Ну, что же нам растягивать эту историю,— говорил он, [безучастно] равнодушно и, пожалуй, печально уставив глаза на Самгина.— Вы, разумеется, показаний не дадите,— не то спросил, не то посоветовал он и продолжал устало, ворчливо:

— Нам известно, что, прибыв из Москвы, вы, с помощью местного комитета большевиков, [устраи⟨вали⟩] устроили ряд собраний, на которых резко критиковали действия правительства,— угодно вам признать это?

— Собрания устраивал и на них выступал [с рассказом], рассказывая о... 9 января, как очевидец события. [Рассказ] Доклад мой [носил] имел характер строго фактический, помощью большевиков я не пользовался, не нуждаясь в ней. Связей с ними не имею. Это всё, что я могу [сказать] сказать,— выговорил Клим и не мог не отметить, что *всё это* сказано [им] с достоинством, спокойно. Полковник, тряхнув головою, вздохнул шипящим звуком, сквозь зубы:

— Н-ну, конечно...

И, постучав карандашом по *синим* ногтям левой руки, сказал:

— Связь с большевиками напрасно отрицаете. [Нами] *Дознанием* установлено, что дом вашей матушки — штаб-квартира их Комитета, [доктор] госпожа Спивак — секретарь [и т. д.]...

— Она не сообщала мне об этом,— заметил Самгин, [усмехаясь, а полковник, как бы не слыша его, продолжал:

— Доктор Любомудров, [ме⟨дик⟩] честнейший человек и врач моих недугов, тоже явный большевик, сколь это ни... удивительно. Господа Флёровы...— [Он поправился] [Махнув рукою, он поправился] пожав плечами, полковник *пробормотал*:

— *Значит*, [*отрицаете*] *так...— начал размашисто* [*и торопливо*] *писать, перо торопливо ерзало по* [*казенному*] *бланку, над бровями полковника явились мелкие морщины и поползли вверх.*

«Сейчас спросит: так — как же, а?»

Но, ткнув перо в стаканчик с мелкой дробью, Васильев махнул рукою под стол, стряхивая с нее что-то, поправился на стуле и потише спросил, мигая:

— Скажите... это не в порядке дознания, уверяю вас? Это — русский человек спрашивает тоже русского человека *других мыслей*... но честного человека. Вы допускаете... такой вопрос?

— Пожалуйста,— *осторожно* сказал Самгин.

— Этот поп, Гапон, Агафон этот...— вы его видели? Да?

— Да,— ответил Самгин, не пугаясь своей храбрости.

— Что же это... [что это за кошмарное лицо?] *какой же* это человек? — шёпотом спросил [он] жандарм, ложась грудью на стол и шаря руками [по бумагам], шурша, скрипя ногтями по бумагам.— *Действительно — личность, сила?* [Когда же, где было подобное, чтоб тысячи рабочих пошли за попом на]

Его лицо неестественно [размякло, распустилось, оплыло и] студенисто оплыло, точно [кости] скулы *вдруг* размякли, от этого глаза сделались обнаженнее, и Самгин совершенно ясно увидел в них мутную смесь негодования и страха. [Он] Пожав плечами и глядя в эти спрашивающие глаза, он ответил:

— На мой взгляд, это [случайный] не крупный человек.

— Ничтожество? — поспешно и недоверчиво спросил полковник.— [Ничтожен, а?] Ничтожество? — повторил он *уже* требовательно.

— [Скоре⟨е⟩] Я думаю — да,— сказал Самгин.

Откинувшись на спинку кресла, собрав побуревшее лицо в кулачок, полковник Васильев сквозь зубы, со свистом и приударяя ладонью по бумагам, заговорил эдакими кипящими словами:

— Но — ведь это еще хуже, если ничтожество, ху-же! Ничтожество водит за нос департамент полиции, градоначальника, десятки тысяч рабочих, а? Не верю-с! — прошипел он горячим шёпотом.— Невероятно-с! Не-ль-зя до-пу-стить!

И снова опрокинулся на стол, бросив на него руки так, как будто под ним качался пол и нужно держаться за что-нибудь, чтоб не провалиться куда-то.

Самгин почувствовал, что этот человек [с искаженным лицом] *с лицом, болезненно искаженным*, волнует, даже несколько пугает его, что он способен на [какую-то] поступок безумный,— схватит что-нибудь со стола и бросит в голову.

— Мне кажется, [что] эта беседа [не может иметь] не имеет отношения,— заговорил он, но, не слушая его, полковник [ш⟨ипел⟩] продолжал шипеть:

— [Поп] А не кажется вам, что этот поп — ответ церкви вам, интеллигентам, атеистам, и нам, чиновникам,— да и нам! — за Толстого, за Победоносцева, за угнетение церкви, за то, что ей связали руки, замкнули уста,— не кажется, а? Что за попом стоят епископы и что эта [демо⟨нстрация⟩] проклятая демонстрация [де⟨вятого⟩] в январе — первый и решительный шаг церкви к расколу со светской властью, с государством, а?

[Самгин был] [Этой неожиданной] Неожиданными словами жандарма Самгин был [также и] ошеломлен [и в то же время они [разожгли] обожгли его любопытство. Он]. Убедив его в безумии полковника, они как бы обожгли его; он поправил очки на носу, придумывая, что сказать, но в этом не было надобности: говорил полковник, изумляя его [подви⟨жностью⟩] невероятной подвижностью вдруг вспотевшего масленого лица [чудовищными гримасами обезьяны].

— Как же это вы, интеллигенты, [социалисты] *материалисты*, не смотрите в эту сторону, на церковь, *отвергнутую вами*, враждебную вам [а]? На церковь, которая поднимает народную массу против вас,— понимаете? Ведь — *не только против нас, а и* против вас! Конечно, я знаю, вы организуетесь в союзы, готовясь к самозащите от анархизма, но что значат эти союзы без оружия в руках? Без солдат? Доктора из пушек стрелять не умеют [Хе-хе!] — хха!

л. 28 И всё более налезая на стол, с капельками пота на темном лице, с покрасневшими глазами, он шептал:

— Без-зумие! С-слепота. Вам надо идти к власти не с народом, а с властью, и не дальше конституции, не дальше права свободно говорить. Вы — люди слова, [только слова] вам нужна [только] свободная пресса, [не больше! Не террор. Террор — глупость. *Мальчишество*. Когда посредством террора достигалось что-нибудь положительное? Когда?] и *это — всё*.

[О терроре он] На эту тему [полковник] он говорил [мучительно] утомительно долго и всё более бессвязно, [Самгин слушал только с одним желанием, чтоб этот человек скорее [устал] выдохся] *шипящие слова его утратили связь между собой*, [заставив Самгина пожелать, чтоб он поскорее выдохся, замолчал] *и Самгин, устав слушать, ждал, скоро ли полковник выдохнется и замолчит*. Но было что-то болезненно притягательное в [эти⟨х⟩] чудовищных гримасах бескостного лица; [в его во⟨спаленных⟩] красные глаза полковника тоже [как будто] вспотели, [мокрые губы корчились, усы шевелились так странно, точно их дергали невидимые пальцы] [ощетиненные усы, напоминая зубную] [полковник вытирал губу и дрожащие усы платком и затем, размахивая им] мокрая *нижняя* губа обожженно корчилась, *уши налились* [*фи⟨олетовой⟩*] *лиловой кровью. Он напомнил Самгину того журналиста, который спорил у патрона с Кутузовым* [и напоминал обезьяну, обиженную, разда⟨вленную⟩].

— Террор? — шептал он.— Мальчишество! Террор — глупость. Вы не можете не понимать — глупость... Но если все ваши союзы единодушно...

Он подскочил на стуле, изогнулся и [сказал [1] устрашающим голосом] устрашающе, вполголоса:

[— А — «Союз русского народа»? Вы знаете, что там тоже попы. [Да] И не мало. И даже архиереи, х-ха!]

«Чем же он кончит?» — спрашивал себя Клим.

Кончил полковник неожиданно: он захлебнулся словами и, прижав *левую* руку ко лбу, правую к сердцу, отвалился на спинку [стула] кресла, [лицо его помутнело] глаза его помутнели, [сде⟨лались⟩] лицо покрылось пятнами.

— Вам нехорошо? — испуганно спросил Самгин.— Позвонить людей?

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

— Укатали бурку... крутые горки,— пробормотал военный человек, остановив Клима запрещающим жестом. Вытер лицо платком и шумно вздохнул.

— [Если] Если б не такое время... в отставку. [Нам дышать]

И, подвинув Самгину [исписан⟨ный⟩] заполненный бланк протокола, предложил:

— Подпишите.

— Вы долго будете держать меня?

— Это не я решаю,— пробормотал полковник.

Потом Самгин ехал на извозчике в тюрьму, рядом с ним сидел старик-жандарм, на козлах, лицом к нему другой, с маленькими глазками, широконосый и веселый. Было уже поздно, часов 10 вечера, [ех⟨али⟩] ехали [глухими улицами] по тихим улицам, прохожие встречались редко, и Клим *подумал*, что [все] они очень неумело показывают жандармам, [что их] будто их не интересует человек, которого везут в тюрьму.

Он был [на] засорен словами полковника, [видел] чувствовал себя уставшим [от этого как-то] и механически думал:

«Болен. Выдохся»,— понимая, что думать об этом не стоит.

Но и в камере пред ним дергалось, плавало обезьянье лицо, искажаемое гримасами, шипели в тишине слова:

«В-вы хотите убедиться, что нельзя жить без царя, без бога, без власти? Вас убедят, х-хо!»

«[Пророк] К царю шли с богом... с иконами»,— вспомнил он, возражая кому-то.

[В камере уголовные] Над камерой *Самгина двое* уголовных осторожно, вполголоса пели:

— По песочку-у,— пел один.

— Бережком,— подсказывал другой, и оба задумчиво, складно тянули:

— Та-ам, разбой-ой! там разбойнички иду-уть...

л. 29 Голоса плыли мимо окна камеры ласково, гладя теплую тишину весенней ночи, [расп⟨лавляя⟩] щедро насыщая ее *русской* печалью, любимой и прославленной за то, что она смягчает сердце.

«Может быть — убийцы, и уж, наверное, воры, а как хорошо поют»,— размышлял Самгин, все еще не в силах погасить в памяти [своей] мутное пятно искаженного лица, кипящий шёпот полковника, все еще видя комнату, где все растрепано, сдвинуто, а из угла слепыми глазами смотрит

[запыленный гипсовый] запыленное гипсовое лицо бородатого, точно Кутузов, царя.

«Очень путает разум это смешение хорошего и дурного в одном человеке...»

Песня мешала уснуть, [как] точно зубная боль, *еще* не очень сильная, но грозившая разыграться до мучительной. Самгин [слез] спустил ноги с нар [и], *осторожно* коснулся подошвами в носках деревянного пола и [подошел] зашагал по комнате, ступая на пальцы, как ходят по тонкому слою льда или по непрочной гибкой дощечке через грязь.

За окном вздыхали, мурлыкали:

— [*Разбо-о...*] *Ой, да* [*разбой*⟨*нички*⟩] *ночь темна-а...*

— *Ой, темна-а...*

«И — откуда хорошая, вот эта [печальная] *красивая лирика* разбойников, воров, людей без морали?»

Остановился под оконом [и], слушая, но петь стали тише [и], ухо ловило только звуки, освобожденные от слов.

«Толстой — прав в своем недоверии... в своей вражде к разуму».

Он вспомнил, что Никонова [как-то] очень не любила «Крейцерову сонату» [и] [за то] и видела какое-то противоречие между «Воскресеньем» и «Отцом Сергием».

«Злой старик»,— сказала она о Толстом.

Самгин облизал губы, почувствовав во рту горьковатый вкус, и напомнил себе, что Никонова — жертва, человек, запуганный каким-нибудь полуумным полковником, который, в сущности, тоже ведь жертва...

«А — кто палач? Судья?»

«Умерла,— думал он, глядя в окно на четыре звезды, вкрапленные в голубоватое серебро неба. Луна сияла, должно быть, над крышей тюрьмы.— Такая здоровая и — вдруг... [умерла]».

[Думалось] Но думать о Никоновой [не] мешал вопрос о судье и палаче. Петь кончили, стало холодней. Он подошел к нарам, бесшумно лег, окутался одеялом [и], закрыл глаза, чтоб не видеть фосфорически светящегося сумрака в камере, и почувствовал, что [в нем застыла] его давит какой-то *новый* страшок, не похожий на тот, который он пережил ночью на Невском.

Недели две он прожил в состоянии человека, который чем-то отравился. *Почти* ежедневно Корнев выстукивал ему новости, но они скользили по поверхности [чего-то] застывшего [и], не волнуя [и не вызыва⟨ли⟩].

«Дунаев отправлен в Москву. Спивак освобождена. Школу решено закрыть, но губернатор против этого. [Разыгры⟨вают⟩][Начинает сильно шуметь «Союз русского народа»]. *Японцы бьют* [нас, как]. *Освободили Дронова.* В Иваново-Вознесенске огромная забастовка».

Потом Корнев простукал:

«Восстание в черноморском флоте [И что-то неясное о Лодзи. И]»

А. Каменные стуки [Корнева] становились всё громче, смелее и как нельзя более [он] соответствовали длинноногой, сухой фигуре Корнева. Да и вся тюрьма с каждой неделей становилась все более шумной, заключенные перекликались между собою ликующими голосами, надзиратели не мешали им даже тогда, когда гулявшие на дворе кричали в окна. И всё быстрей бегал [у стены] вдоль стены, в тени, Иван Дронов, наклоняя голову, засунув руки в карманы [Казалось] [Даже и в солнечные дни казалось, что он [бегает] бежит под дождем, [от которого на] а бежать ему — далеко.] Потом он вдруг исчез, как тень.

Наконец, ему удалось встряхнуть Самгина.

«Третьего дня застрелен полковник Васильев».

«*[Кто?] Кем?*» — *[спросил] простукал Самгин.*

«*Понятно — кем. Не пойман*».

А [на утро он крикнул из] вечером Корнев крикнул, проходя мимо камеры [Самгина].

— До свиданья, Самгин! Иду на волю.

[Но] До утра Клим не мог уснуть, [остановясь [пред] на мысли об этом убийстве, пытаясь представить [какниб⟨удь⟩] человека, который убил.

«Какой-нибудь вроде Инокова,— решил он, вспоминая, как полковник шептал: — Террор — глупость, мальчишество...] *вспоминая бредовой шёпот полковника, гримасы [его растерянное лицо] его растерянного лица, синие ногти, царапавшие бумагу, [хаот⟨ически⟩] бутылочки лекарств с уродливыми [хвостиками] хвостами рецептов и [бю⟨ст⟩] постаревший, сероносый бюст царя, [точно] забытый в углу.*

[Через несколько дней утром его выпустили, взяв подписку о невыезде из города. Дома он был радостно встречен доктором, который, *сидя* [на дворе] [среди двора] *у крыльца флигеля* на стуле, одетый в больничный халат, взбалтывал какую-то рыжую жидкость в драхмовой склянке.

— А-а, узник! Дела-то, узник [а]? — закричал он вме-

сто приветствия.— Каковы дела-то? На дыбы встает Русь! Вот так — дожил [и] я!

И скороговоркой, как о неважном, сообщил:

— А у нас тут скандалище! Флёров [умирает] заболел — уремия. Аркадий *тоже* болен [дизентерия]. И [до чего] всё это не вовремя. [Вся]]

[Засмеялся и договорил] *Двор был щедро освещен* [*жарким*] *солнцем, голый череп доктора лучился, а дом и флигель показались Самгину странно постаревшими за эти* [*дни*] *месяца, особенно — дом,* [*он ни*] *со стен его осыпалась штукатурка, на них явились какие-то пятна.*

— Но, в общем, мои пациенты — со страха или от радости, перестали хворать, *на приемы* не ходят, спасибо! — кричал доктор, *прищурив глаза,* рассматривая жидкость на свет.

Из окна его квартиры высунулась Флёрова, тоже крича:

— *Доктор,* вы можете прийти? Ах, Клим Иванович, поздравляю...

[Самгин вспомнил, что [и ка⟨к⟩], несмотря на раннее утро, та⟨к⟩]

Б. [Теперь, когда прекратился этот сухонький стук в стену, сообщавший тревожные вести, стук червячка, который точит дерево] Теперь, когда прекратился сухонький стук в стену, [1] Самгин не пожалел полковника, но все-таки было неприятно узнать, что этот растрепанный, точно Гапон, человек убит. Он вспомнил, как, идя с Иноковым по набережной мимо разрушенного амбара, Иноков, толкнув его, сказал:

— Смотрите.

На изгнившем бревне, [странно] дополняя его ненужность, сидела грязно-серая усатая крыса, с измятой, торчавшей клочьями шерстью, очень похожая на старушку-нищую; сидела она, *бессильно* распластав передние лапы, [бессильно] мертвой веревочкой свесив хвост, черные бусины глаз её в красных колечках неподвижно смотрели на позолоченную солнцем реку. Иноков поднял с земли кусок кирпича, но тотчас же бросил его, проворчав:

— Чёрт с ней, сама *скоро* умрет.

«Иноков, конечно, может убить»,— [подумал] решил Клим.

---

[1] *Текст:* Через несколько дней ∾ стук в стену — *перечеркнут синим карандашом.*

В. Но думать ни о чем, кроме себя, не хотелось. Теперь, когда прекратился сухонький телеграфический стук Корнева в стену и никто не сообщал тревожных новостей с воли, Самгин ощутил себя забытым [отодвинутым в сторо⟨ну⟩]. В этом ощущении была [своеобразная] своеобразно приятная горечь, упрекающая кого-то, словами она выражалась так:

«Хороша жизнь, если человек чувствует себя в тюрьме более свободным, чем на [св⟨ободе⟩] воле».

Но он знал, что на воле ему пришлось бы снова ходить из дома в дом, [говорить такие же] [говорить о том, что все] слушать давно знакомые суждения, *осторожно* говорить о том, о чем все говорят и что для него *почти* равноценно дурной погоде.

л.30 В камере он устроился довольно удобно, хорошо ел, читал, занимался делами матери, к нему даже [дважды допускали] допустили нотариуса [который] для чтения и подписи договора с Радеевым о продаже пароходов Варавки. Приезжала *дважды* Варвара, очень ласковая, но как-то почтительно и глупо удивленная, сообщила, что о нем хлопочут и скоро его выпустят. [Во время] В минуты второго свидания она шёпотом сказала:

— Знаешь, Марья Петровна оказалась...

— Да, да, оказалась,— [торопливо] громко прервал он жену.

Выпустили его неожиданно и с какой-то обидной небрежностью; *около полудня* пришел адъютант жандармского управления, молодой человек с кривыми ногами, взял с него подписку о невыезде и объявил:

— Вы — свободны.

Но освободили его только вечером, и когда он ехал домой, ему показалось, что [в городе на улицах, многолюдных, как] улицы многолюдны, *точно* в праздник, и *в городе* шумно, так же как в тюрьме.

[На дворе] Дома его встретил доктор Любомудров в больничном халате, [он шел] идя во флигель, он взглянул на Клима из-под ладони и закричал:

— Ага, узник! Поздравляю. Дела-то, а? Вот и дожили: встает Русь на дыбы! — Тем же тоном он сообщил, что Аркадий болен [корью] дизентерией. Флёров тоже лежит — и плох.

— Но, в общем, мои пациенты — со страха или от радости — перестают хворать, спасибо! — на приемы не ходят.

Эта шумная [вст⟨реча⟩] встреча *надолго* окрасила дальнейшие дни Самгина. Он быстро убедился в том, что уже знал: дом, действительно, штаб-квартира местной организации большевиков, [наверху, у] [у доктора] *у доктора* наверху, *во флигеле у Спивак* было шумно, как на вокзале; почти непрерывно, с утра до вечера, приходили один за другим разнообразные люди, и обилие их удивляло Самгина. [Они] Люди [гуляли] ходили по саду, сидели в беседке, шептались, спорили, кричали, [в] на соседнем [саду] дворе купца Табакова [бабы, [собирая] снимая яблоки, пели песни, и одна из них, должно быть, пьяненькая, звонко чекапила:

Пойду в переулочек,
Куплю барам булочек,
Куплю барам сухарей,
Нате, жрите поскорей...]

дети играли в крокет, щелкали шары.

Спивак, несмотря на то, что сын ее лежал больной, была почти невидима, с утра исчезала куда-то и, появляясь на полчаса, на час, исчезала снова. Очень похудев, бледная, с тенями вокруг глаз, она стала [красивей, но как-будто строже и] сумрачной, и [строгой], пожалуй, [*что-то мужское, отталкивающее, явилось в ней, голос ее огрубел, охрип*:

[—Решительно запрещаю] Это невозможно,— слышите?— приказывала ⟨она⟩.— Это недопустимо...] что-то злое появилось в ее лице кошки, в плотно сжатых губах, в изгибе озабоченно нахмуренных бровей.

— *Это* — [*не*] *недопустимо, это меньшевизм,— понимаете?* [*Наш лозунг — бойкот*] *Наша обязанность* — [*пр⟨опагандировать⟩*] *разоблачать пред рабочими* [*все попытки*] *попытку фальсифицировать идеи народного представительства,*— внушала она [какому-то] юноше *в черной рубахе*, вихрастому, с большим носом, с длинными руками. *Клим знал, что этот юноша* — [*вн⟨ук⟩*] [*племянник Флеровой*] *сын* [*богатого лесопромышленника Табакова*] *Табакова*, [*бывший студент Петровской академии*] *бывшего уездного царька.*

Самгин [чувствуя себя почти больн⟨ым⟩] сидел у себя в комнате, читал, писал и, наблюдая людей из окон, чувствовал себя [почти больным] живущим в атмосфере хмельного тумана. Стояли мохнатые дни начала августа, [по небу] над городом ползли сизые тучи, по улицам — тени, [бежали] необычно быстро шагали люди [баба в соседнем саду орала песню, в которой слово «знаком» рифмовала с «мышьяком»].

Со дня на день ожидали [манифестации] манифеста о конституции, и [Спивак негромко, но командующим тоном говорила] Табаков, негромко *повторяя уроки Спивак*, высоким тенором говорил кому-то в саду в беседке:

— [Рабочий класс не должен принимать милостину. Да это и не ему милостина, а либеральной буржуазии, ему же — петля!] Эта конституция будет милостиной либеральной буржуазии для того, чтоб она помогла крепче затянуть петлю на шее рабочего класса.

«Баран [Идиот»,— подумал],— усмехаясь, думал Самгин, вспоминая слова Тагильского о людях, которые предают интересы своего класса.

«Ради чего?» — спрашивал он себя в сотый раз. Разум отвечал на этот вопрос [легко] быстро, просто, нелестно для Табаковых, но Самгин [чу⟨вствовал⟩] [уже] чувствовал, что эти ответы все-таки не объясняют [непонятного], какая сила заставляет людей идти против себя, против того, что [уко⟨ренилось⟩] [вкоренялось] укоренялось в них поколениями?

Вдруг, точно с потолка, [свалился[*упал* Иноков, [сел] *развалился* в кресле и, крепко потирая руки, спросил:

— [Какая заварушка началась, а?] Как сиделось? Скверненькая у нас тюрьма, а вот в Седлеце [это, я вам скажу]... — Он оброс темной и густой бородкой, но очень похудел, глазницы его углубились, точно у человека, который перенес [смерт⟨ельную⟩] тяжкую болезнь, [но одо⟨лел⟩] а глаза блестели [и радость] от радости, что он выздоровел. Похожий лицом на монаха, одет он был, как мастеровой, [на ногах его, вытянутых] ноги его, вытянутые на середину комнаты, в [пыльных] порыжевших стоптанных сапогах, руки, сложенные на груди, темные, как у металлиста.

— Я, по глупости, на шпиона наскочил,— рассказывал он, [до⟨вольно⟩] посмеиваясь.— Шел ночью — бьют человека, [заступился] ну, и я попал «в число драки». Потом он мне говорит: «Вы, [значит] стало быть, революционер».— Почему [же]?— «Защищаете человека незнакомого и ненужного вам». Вот, думаю, хорошая мысль. Подружился с ним. А через шестьдесят девять дней он, подлец, предал [меня и еще] пятерых.

Закурив чрезвычайно вонючую папиросу, он [поды⟨мил⟩], *прищурясь*, посмотрел в серый дым и сказал:

— Неглупая бестия. Поляк. На русских смотрел сверха вниз. Вы, говорит, как решето: муку отсеваете в пустоту, а

отруби остаются вам. Если б то хорошее, что вы говорите людям, оставалось [при каждом из] в вашем сердце, вы были бы лучше.

— Да, это не глупо,— согласился Самгин, а Иноков неожиданно заключил:

— [Я нахожу, что] Негодяи вообще хорошо философствуют [особенно же ловко о... морали].

— Вы — эсер? — спросил Клим.

— Ну, зачем же? — сказал Иноков.— Нет, я тянул к [социа⟨листами⟩] эсдекам, но у них [ссоры] беки-меки, ссоры, и потом я Маркса не люблю, обижает меня Маркс, винтиком в непонятной мне машине не хочу я служить. *И террор не по душе мне. Убивают, потому что ничего лучше не могут сделать.*

— Значит — анархист?

— Да. [Плохо?]

Самгин, подумав, ответил:

— [Нет] Это, кажется, всего более [идет] по натуре вам.

[—Ну, да,— сказал Иноков и по⟨ставил⟩] Иноков, сунув руку в боковой карман пиджака, поставил на стол какую-то вещь.

— Вот вам. Помните, я у вас пепельницу сломал?

[Пред Климом] Самгин, удивленно [рассма⟨тривал⟩] [засмеялся] улыбаясь, [рассматривая] рассматривал искусно и даже тонко отлитую из меди фигурку женщины со змеей в руке.

— Это было [так] давно. И вы помнили.

— А что же? Не люблю оставаться в долгу. Хорошо сделана? *Клеопатра.* Лепил товарищ мой, скульптор, поляк, а отливал я сам. Я ведь и литейщик.

В этом поступке было что-то [распола⟨гающее⟩] не-
л.31 сколько примирившее Самгина с Иноковым.

— Странный вы человек,— почти ласково сказал он.

Иноков промолчал, [погляд⟨ел⟩] глядя в окно, закинув руки за шею, лицо его [осу⟨нулось⟩] устало осунулось, он сделался еще более похож на переодетого монаха. Клим спросил: знает ли он, что Корвин [то] в «Союзе русского народа»?

— Чёрт с ним,— тихо ответил Иноков [и вдруг засмеялся].— Забавно это,— сказал он *и, позевнув, продолжал с паузами, точно засыпая.*— [Теперь] *Я думаю, что* мне тогда врага надобно было, человека, на которого я мог бы израсходовать мою злость. Вот я и выбрал этого... скота.

Да и вообще я всё выдумывал разные... развлечения. *Стишки* [Смешно! Теперь в этом и надобности нет,— докончил он, облегченно вздохнув] *писал*.

Он усмехнулся и замолчал, прикрыв глаза. Разглядывая медную Клеопатру, Самгин косился на гостя, ожидая, *что еще он скажет и* когда [он] [он] же уйдет.

«О Спивак не спрашивает»,— подумал он, [и] *и тут* Иноков, не открывая глаз, [сказ⟨ал⟩] [заго⟨ворил⟩] заговорил снова:

— Да! [Забыл я: сажусь] Вот что: в Перми, на пароходе, [смотрю] — *женщина, сестра милосердия*, знакомое лицо, а кто — не могу вспомнить. Вдруг она эдак поёжилась, закуталась пледом: Лидия Тимофеевна! Оказалось, везет мужа в Тверь, хоронить.

— Убит?

— Воспаление легких. Замечательно рассказывала о солдатах, как они станции громили.

Иноков поджал ноги, весь *быстро* собрался в комок и, раскуривая папиросу, поблескивая глазами, очень живо, отрывисто [заговорил] начал рассказывать:

— Это я и сам видел. За Тюменью... Это, Самгин, вроде урагана. [Ост⟨ановился⟩] [С треском ворвался] *С громом, с дымом, с воем* влетел на станцию поезд, и все вагоны [знаете, как будто] стошнило солдатами, а солдаты — в судорогах, [точно] как отравленные, и сразу: матерщина, стекла дребезжат, всё трещит, скрипит [все воют], совершенно, как в неприятельскую страну ворвались. [Замечательно, Самгин...]

Глубоко затянувшись, он продолжал:

— [Тут я почувствовал окончательно: вот она, революция. В таком состоянии города берут, Москву взять можно.] Меньше часа толкались они на станции и так же, с громом, воем, исчезли, *оставив вокзал* [*без*] *изуродованным, как еврейский дом после погрома*. Один бородач воткнул на штык фуражку начальника станции, с нею и уехал, стоя на задней площадке вагона эдаким монументом. Свирепо настроена солдатня. В таком настроении — Москву разгромить можно,— закончил он и снова обмяк, распустился, задумчиво покуривая, глядя в окно.

— Как же вы из Польши в Сибирь попали? — спросил Самгин, помолчав.

— Хотел одному человеку побег устроить,— ответил Иноков очень просто, [точно] как о деле [самом] обычном.

[—Уговорил его бежать со мной из тю⟨рьмы⟩, когда шли этапом, но его поймали, ну и, знаете, неловко пред ним...]

«Вероятно — врет»,— подумал Самгин, [хотя и] не чувствуя лжи в рассказе, но не желая верить.

— Не удалось мне. Вот — приехал сюда, а — зачем? Не знаю. Никого нет у меня здесь, ни души,— [бормо⟨тал⟩] сердито забормотал Ичоков, разглядывая окурок, и вдруг [весело усмехнулся] засмеялся, не очень громко, но весело:

— Встретил на улице Томилина, растолстел мужик, надутый такой, глаза жирком заплыли. Позвал меня чай пить. Сожительница его умерла, [женился он, но] *теперь он домохозяин*, живет с какой-то дылдой в пенсне и перекувыркнулся к богу. Забавнейшая штука! — «Все, говорит, я пересмотрел и, кроме бога, утверждаемого православной церковью, ничего прочного нету».— *А — как же третий инстинкт, инстинкт познания?* — «[*А*] *Вот он, говорит, и ведет к богу, это есть инстинкт богоискательства*». Поругался с ним. Слушайте-ка: можно выспаться у вас?

Не очень охотно Самгин разрешил ему это, и в пустой столовой, с прикрытыми ставнями, в сумраке, сидя на кожаном диване и снимая сапог, Иноков [про⟨говорил⟩] сказал:

— Удивительно, [как] *почему* это никто не замечал, что Томилин — дурак.

А когда Самгин уходил, он вслед ему крикнул:

— Вы в заговоры верите?

— Во что? — [не скр⟨ывая⟩] [тесно] спросил Клим, едва скрывая раздражение.

— В заговоры на кровь? [*И*] *На любовную сухоту? В бабьи заговоры?*

В вопросах Инокова Клим слышал [како⟨й⟩] нечто озорниковатое, задорное:

— Не верю, конечно.

— А я — [верю] вот, думаю, что [всякая] философия — заговор на совесть, на успокоение встревоженной совести. [Вы] Нет?

Самгин не ответил.

«Надобно [поско⟨рее⟩ехать] уехать в Москву»,—подумал он, [забыв, что им дана подписка], но вспомнил, *что с него взята* подписка о невыезде, [но] [а вспомнив об этом] и раздраженно забегал по комнате, с ненавистью косясь на медную Клеопатру; солнечный луч освещал ее, и она была *чем-то* похожа на ручку двери.

Иноков проспал до позднего вечера и, не простясь, исчез.

[На утро все] А утром дома в городе как будто стиснулись и выдавили на улицы [множество людей] всех жителей. Торжественно звонили колокола, трещали пролетки извозчиков, люди шагали быстро, говорили крикливо и необычно смешались: рядом с нарядными горожанами шла растрепанная мастеровщина, бабы-огородницы, сновали оборванные мальчишки, стремясь, как на пожар или на парад. День, как все дни этой недели, был тоже мохнатый и неопределенный: не то извинялся, что недостаточно ярок, не то угрожал дождем...

Мелко изорванные серые и сизые облака придавали небу вид рубища или старого [мног⟨о⟩] паруса, испещренного заплатами. Облака громоздились в два яруса и ползли в разные стороны, верхние — прямо на юг, нижние — на юго-восток. [По городу неприятно плутали тени, и во всем этом Самгин почувствовал нечто раздражающе бесхарактерное.]

[На площадь] К собору, где читали [молебен] манифест, он не пошел, посмотрел издали на площадь, подобную огромной тарелке, [полной ка⟨ши⟩] полной [гречневой каши, нелепо смешанной с [окрошкой] салатом] салата из овощей, на платья и зонтики дам цвета свеклы, моркови, капусты, нашел, что городская беднота по краям тарелки похожа на гречневую кашу, и прошел в городской сад. Сад тоже был наполнен людьми, они стояли [пр⟨ижавшись⟩] тесно друг ко другу, образуя плотные группы, среди одной [из таких стоял] возвышался на скамье длинный лысый человек, размахивал фуражкой и кричал:

— Господа! Мне, собственно, ничего не нужно, никаких переворотов жизни, но — господа! Ур-ра вашей радости! Огням души — ур-ра! Восхищению — ур-ра!

Ура поддерживали слабо, не дружно и как бы конфузливо. Толстенький человек в [како⟨м⟩] теплом пальто спро-
л. 32 сил соседа:

— Это — кто же [орет]?

— Почтарь, который на заказных письмах...

Самгин узнал в ораторе скрипача Петра Злобина, [квартиро⟨хозяина⟩] у которого когда-то жил Макаров, [и вспомнил [поговорку] чьи-то слова: «Глупые люди — долго живут». По аллее] *а толстенький, вздохнув, сказал*:

— *Ишь ты, как размахался.*

— *Возмущается...* [*и*]

— *Э-хе-хе...*

Бесцеремонно расталкивая публику, [шли куда-то огородницы] [шли работницы с фабрики варенья и конди⟨терских⟩] прошло *десятка три работниц с фабрики варенья* [и конф⟨ет⟩], одна из них, растрепанная и, видимо, пьяненькая, приплясывая и потряхивая пестрой юбкой, пела:

Пойду в переулочек,
Куплю барам булочек,
Куплю барам сухарей,
Нате, жрите поскорей!

Товарки ее хихикали, [бойко поглядывая] те, что шли сзади, опасливо оглядывались: за ними торжественно следовал хозяин фабрики Ермолаев, [высокий, сутулый] *столетний*, длиннобородый старик в [черных очках] *черном сюртуке* ниже колен, *в бархатном картузе*, в черных кружочках выпуклых очков на [сером] *зеленоватом* лице усопшего *над мертвым носом*. Его осторожно вели под руки сын Лука, [пьяница и ска⟨ндалист⟩] один из первых скандалистов города, человек лет шестидесяти, неуклюжий, точно ломовой извозчик, и зять Парамонов, хозяин кирпичного завода, такой же высокий, седой и сутулый, как тесть; [он] сверкая из-под мохнатых бровей желтыми белками глаз, он покрикивал:

— Ну, посторонитесь жа!

Зрители сторонились, говоря друг другу:

— Даже Ермолаев поднялся...

— Тут — поднимес-ся...

Прихрамывая, качаясь, но твердым и широким шагом, раздвигая людей, [как [лошадь] баран] точно пароход лодки, прошел Воронов, трактирщик [и подрядчик] [подрядчик по извозу] [владе⟨лец⟩] [владе⟨лец⟩] [владелец лучшей в городе арте⟨ли⟩], *хозяин* лучших в городе ломовых и легковых извозчиков, человек с лицом, похожим на бараний курдюк. За ним [торо⟨пливо⟩] так же торопливо и озабоченно прошла ⟨группа⟩ зажиточных мещан: *щеголеватый* парикмахер Бабаев,— по вывеске: Гильом, но обыватели звали его Гнильём,— вертлявый человечек, с тросточкой, сунутой в карман, торчавшей над плечом его, точно сабля; краснорожий *толстый* мясник Коробов, *хозяин боен и подрядчик* [по]; ассенизатор Лялечкин, в котелке на лысой голове, с большими ушами.

[Самгин потолкался в саду [с час] почти час]

Самгин провел в саду [сколь⟨ко⟩] не менее часа и убедился, что средний городской обыватель настроен тревожно, чувствует себя пред началом [каких-то] непонятных событий, чего-то побаивается, но [его] обезьянье любопытство заглушает его страх.

[Политическое значение дня] О политическом значении дня они почти не говорят, может быть, потому, что [боятся друг], не доверяя друг другу, опасаются сказать лишнее, а если и говорят, так обиняками.

— Сказывали, музыка будет на площади...

— [Чему же радоваться] [К чему?] Зачем музыка?

— Это не царский день.

— Вот именно: не царский.

— Союзники наши собираются.

— Ну, а как же? Обязаны.

А маленький человечек в полосатых брюках беспокоился:

— Чего это полиции не видать, а? Я говорю: как же это полиция-то? Народ везде собирается, а между прочим...

Кто-то объяснил ему:

— Утро, народ трезвый.

[Однако] Но он всё беспокоился:

— Однако, как бы праздник самосильно устроен.

— Подожди, ободняет, напьются...

И только [одно определенно] какой-то мрачный черноусый человек в потертом пиджаке [в измятой фуражке] высказал, покашливая, как будто политическое мнение:

— Когда в деле много хозяев, так это будет [не дело, а, примерно, [акционерное общество] компания на ⟨паях⟩] акционерное общество, стало быть, — взаимный грабеж.

В общем люди так же бесхарактерны, как бесхарактерен этот пестрый и мохнатый день.[1] На площадь к собору уходили [не⟨охотно⟩] единицы и неохотно. Самгину идти туда тоже не хотелось, [мешало какое-то предчувствие, но, пересилив его, он все-таки пошел] [Он вышел] там, наверное, много знакомых, и они «комментируют» [а комментарий — он]. Но все-таки [он очутился] его незаметно вытеснили на площадь, как раз в [ту] минуту, когда белесое солнце, [осветив] выскользнув из облаков, осветило на паперти собора [монументальную] лиловую фигуру протоиерея Славороссова *и золотой крест на его широкой груди.* Отец Нифонт стоял, как монумент, подняв левую руку в небо, простирая правую над толпой. Пред ним и ниже его копошились люди, размахивая трехцветными флага-

[1] Возле этих слов — знак вставки; вставка отсутствует.

ми, поблескивая окладами икон, обнажив [мохнатые] лохматые и лысые головы. Толпа стала [как] гуще, плотнее и еще более похожа на винегрет из овощей. Тени облаков, падая на [нее] людей, как будто покачивали их, сжимали; особенно сильно волновалась она у паперти; там образовался острый клин и [резал], врезаясь в толпу, расщепляя, раздвигал [как].

[Высокая женщина с темным *строгим* лицом и большими глазами толкнула Самгина [плечом] деревянным плечом, говоря:

— [Посторонись-ка, барин] Одна беда [минует] миновала — другая настигает.

За нею *двигался*, напирая на Самгина, одноглазый часовых дел мастер Яковлев с толстой палкой в руке. [Заглянув в лицо Клима]]

В быстроте, с которой люди затоптались на месте, давя друг друга, очищая кому-то путь,— в быстроте этой явно сказалось [сознание пра⟨воты⟩] предчувствие опасности. [Самгин хотел] Самгина закружило, понесло к собору, и [вытолк⟨нуло⟩], прижатый к стене колокольни, он увидал на паперти, на месте Словороссова, аккуратненького историка Козлова. Держа в одной руке зонтик, в другой фуражку, [маленький, как подросток] он показывал эти вещи толпе и [маленький, как подросток] тонким, плачущим голоском кричал:

— Не верьте обольщениям безумцев, русские люди, не верьте хитростям инородцев, русские люди!

Маленький на фоне церковных дверей, он был похож на подростка, загримированного старичком, и Самгин хорошо видел, что розовенькое личико его [вспо⟨тело⟩] маслено вспотело, может быть,— слезами. Было странно, что такой недоросток обладает столь пронзительным голосом, голос взвизгивал, точно пила, попавшая на сучок.

— Покажите им свою силу... Богом данную вам *силу* для поражения врагов. Иго татарское,— кричал он, потрясая зонтиком и фуражкой [под бородкой его], на груди его подпрыгивала бляха медали, он бил фуражкой по груди и кричал:

— За спасение погибавших дарована... Рус-ские люди...

[— Здорово разъярился,— сказал Самгину одноглазый человек, рябой, с кустиками рыжих волос на щеках.

Голос Козлова был заглушен командующим окриком:

— Куда-а? Сначала — круг собора...

— [Снача⟨ла⟩] Ух, пошли,— ухнул одноглазый и ринулся прочь, как боец в драку.]

Впереди процессии во главе хора шагал парадно одетый Корвин, размахивая камертоном, из-под его [черных] толстых каменных усов четко *и яростно* выскакивали правильно разрубленные слова:

— По-бе-ды бла-го-ве-рно-му импе-ра-то-ру... [на-ше-му...]

Казалось, что [что] это он один поет десятками голосов, [а [шел] шагал он, точно на ходулях, втыкая в мостовую [ноги] несгибаемые ноги, точно палки. Рядом с ним, держа] [прижав] *Рядом с ним*, [*упираясь*] *тыкая в землю зонтиком, мелко шагал Козлов*, *розовое личико его таяло слезами*, затем, держа на груди яркий портрет царя, выступал извозник Воронов, [ка⟨к⟩] курдючное лицо его совершенно неестественно вытянулось, из круглой дыры посреди его истекал [ре⟨в⟩] густой рев:

— Але-сандр-рровичу-у-у...

[По другой бок Корвина] Выступал ассенизатор Лялечкин, с иконою в руках, [с котелком] шляпа-котелок болталась на груди его, привязана к пуговице [за шну⟨рок⟩] шнурком; сзади этой тройки густо [плотно] двигались благонамеренные люди с флагами, иконами, портретами; их было много [человек].

«[Человек] Сотни три; пожалуй — больше»,— соображал Самгин и вспомнил, что в городе живет [ог⟨ромное⟩] семьдесят тысяч человек.

[Вначале союзники шли парадно, не торопясь, и была в движении их плотной массы внушительная торжественность, но скоро кто-то крикнул:

— Прибавь шагу!]

л. 33 Люди вокруг Самгина дрогнули и очень единодушно пошли вслед за манифестантами, [а он остался один у стены, *глухо* гудевшей от ударов соборного колокола. Когда люди [стекли] сплыли с площади, Самгин увидал распростертую на булыжнике дамскую перчатку] [*удивительна была быстрота, с которой они очистили площадь, сплыли с нее, точно лед с речной заводи*] *можно было* [*подумать*] *думать, что каждый из них испугался возможности остаться в одиночестве. Но* [*вот он*] *Клим Самгин* [*остался*] *всё еще стоял у* [*стены*] *колокольни, глухо гудевшей от ударов* [*соборного*] *колокола, стоял, глядя на дамскую перчатку в десятке шагов от него, она лежала на булыжнике*, два пальца ее [были], сложены старообрядческим крестом, торчали вверх.

Перч⟨атка⟩ эта [*вызвала*] *воскреси⟨ла⟩ в памяти отруб-*

ленную руку, там, у Троиц⟨кого⟩ моста. Он задумчиво подошел к перчатке, примял ее подошвой и [пошел не спеша] посмотрел вслед толпе; [толпа] [она] толпа втискивала себя в устье главной улицы города, как бы раздвигая ее каменные дома. Его обогнала курчавая рыженькая собачка с перчаткой в зубах, [в] загнув хвостишко кольцом, она [м⟨чалась⟩] весело мчалась вслед людям.

«Триста, ну — пятьсот; семьдесят тысяч»,— мысленно подсчитывал Самгин, вспоминая ход рабочих к памятнику царя, [мощные их толпы] мощную их толпу на [улицах] Выборгской стороне Петербурга. Было как-то [необыкновенно] надсадно скучно, [и] безнадежно [и навсегда] скучно, и ничего не хотелось [и]. Дорогу снова перебежала [собачка с перчаткой] собачка, встряхивая перчатку, потом обогнали три веселые барышни в ярких платьях [и черноусый человек, который сравнивал конституцию с акционерной компанией. Шел он печальной походкой одинокого, согнувшись, приподняв плечи, руки — в карманах потрепанного пиджака. И, почувствовав в нем какое-то сходство с собою]. [Самгин] *Клим* выпрямился, зашагал быстрее.

«Удивительная страна. Всё в ней... не то, не так [как следует. Всё — не то]. И все люди как будто — лишние...»

[В главную улицу города он не пошел, решив обойти ее переулками, [и усталый, посидев] а посидел в *опустевшем* саду, покурил, потом] Он пошел домой опустевшим садом, детей и нянек не было в саду, кое-где на скамьях *сидели* [воробьями] [как], *точно* воробьи, старенькие люди; желтый лист тополей плавал по черноватой воде пруда, [по аллее шел] осторожно, щупая землю ногами *и палкой*, шел полуслепой генерал Каргер. У ворот сада стоял извозчик, поправляя шлею.

— Домой? — [спро⟨сил⟩] тоном знакомого спросил извозчик. — Полтинничек; по Дворянской не проедем, надо в объезд,— [сказ⟨ал⟩] предупредил он, влезая на козлы.— Что ж это делается? — спросил он, усмехаясь, мигая серыми глазами.

— Люди радуются свободе, поезжай,— [ответил] ответил Самгин ворчливо и неохотно; лошадь, тряхнув головою, пошла, но извозчик натянул [в⟨ожжи⟩] вожжи.

— Стой, матка! Это — к чему же свобода? — *строго* спросил он, обернувшись к седоку.— Сейчас вот Воронов, Михайло Васильич,— знаете? — аптекаря убил, Гейцу, с Нижнего базара. [Ехал Гейца тот, как вы, на извозчике,

а Воронов его палкой по голове и — [мозги вышиб] каюк. И — ничего.] Ехал аптекарь *смирно*, как вот вы, [смирно] на извозчике, а Воронов, мать...

Выругавшись, извозчик *ненужно* хлестнул лошадь кнутом, она испуганно дернула, Самгин, покачнувшись, оглянулся и сказал...

— Поезжай скорее.

— Ехать можно,— почти крикнул извозчик и продолжал, перебирая вожжи.— Ежели свобода, чтобы Воронову, кудрявой роже, людей убивать, ну — покорно благодарю! Я Гейцу — знал, да! Это — не Воронову чета, мать... Это барин хороший был. Они, хозяева, иконами-то прикрылись — зачем? Они там, в часовом магазине, стекла выбили, приказчика окровавили? Лошадей [пугают сейчас палкой] палками по мордам. К чему это — озорство? Свобода. Нет, господин Самгин, это не хорошо...

Извозчик говорил непрерывно и всё ворчливее, а Самгин молчал, не [зна⟨я⟩] [понимая, что думать о его словах] решаясь верить ему. За что могли убить [Г⟨ейце⟩] аптекаря? Самгин изредка встречал его у Спивак, видел на собрании, где рассказывал о Январе. Настоящая фамилия аптекаря — Гейнце, это обрусевший немец, [очень культурный] очень скромный человек, [за] [усердно занимавшийся культурной работой, но едва ли революционер...] очень известный [в городе] своей работой в [разн⟨ых⟩ его общественных] культурных учреждениях города.

— [Вот] Глядите, народ-то бежит,— беспокойно сказал извозчик, взмахнув кнутом.

[Ехали узеньким переулком, и в него стремительно вторгались чисто одетые люди, а [из] вдали, на улице, темнея и вспыхивая, [реял] плыл [большой] красный флаг, оттуда доносилось угрюмое и грозное пение] [В узенький переулок [не бежали, а] кучами пятились, а не бежали чисто одетые люди, а вдали на]

— *Ну, где же бежит? — возразил Самгин [ис⟨пуганно?⟩], успокаивая себя.*

В переулок не бежали, а пятились, шли задом наперед [кучки] группы [чисто одетых] людей, а в горле переулка, на улице, темнея и вспыхивая, [дразнящe реял] плыл [большой] красный [длинный] флаг, [оттуда доносилось угрюмое и грозное пение. *По угрюмому мотиву Самгин узнал*:

«Вы жертвою пали...»] *узкий и длинный, точно язык. Извозчик придержал лошадь.*

— Ну, ехать — некуда, [сказа⟨л⟩] *лошадь* [на⟨пугать⟩] *испугать могут*, назад надо. Эх...

[— Церковным переулком поезжай,— приказал Самгин, [и с] и с этой минуты началось нечто, о чем он долго вспоминал, *морщась и* вздрагивая от ужаса.] Откуда-то явился адвокат Правдин, рукою в рыжей перчатке схватил Самгина за рукав и [*почти* закричал] забормотал:

— Пожалуйста,— уступите извозчика, тут дама, истерика, ужасная затея, мальчишество...

Дама оказалась [ст⟨арой⟩] знакомой, это благодушная старуха Пелымова, ее вели под руки, большое лицо ее дрожало, таяло слезами, глаза выкатились.

— Остановите их [*надо* остановить]! — кричала она.— [Остановите!] Я — не могу [как]. Мы не во Франции, о, господи...

По переулку, в сторону красного флага, стремительно бежали [железнодорожные рабочие] рабочие, железнодорожники.

— Т-товар-рищи,— радостно ревел длинный *чумазый* смазчик, выбрасывая ноги, точно конь; он подхватил Самгина под руку [и], увлек его за собою и втиснул в толпу демонстрантов.

Демонстранты стояли, окружив Корнева [групп⟨ой⟩] [с флагом, Дунаева и еще десяток каких-то незнакомых Самгину людей] и какого-то гривастого, высоколобого бородача, который [держал в р⟨уках⟩ флаг], держа знамя на длинном древке, *размахивая им*, [вскрикивал] кричал гулко:

— Н-не уступать! К чёрту...

Рядом с Климом очутился Правдин, задыхаясь, он тоже кричал:

— Господа! Товарищи! Подумайте — к чему приведет нас демонстрация бессилия...

— Кого — вас? — спрашивал смазчик, схватив его за плечо, встряхивая.— Эх, ты, нас... Иди на печку, жене под бок.

«Тоже человек триста, *ну — пятьсот*, не больше,— сосчитал Самгин.— Семь флагов...»

Толпа была тоже пестрая и хотя преобладали в ней рабочие, но было много интеллигентов, а в хвосте ее с полсотни гимназистов и [*еще*] *каких-то подростков.*

— Стройся по шести в ряд,— командовал [Корнев] [Дунаев, *взмахнув шапкой*] неожиданно сильным и резким голосом, *крича в кулак и подпрыгивая, коренастый человек*

в черной рубахе с разорванным воротом.— С оружием — к знамени.

Люди быстро перетасовались, все флаги [окру⟨жили⟩] окружили знамя, один из них оказался в руках Корнева, Корнев взмахнул им и запел:

— Вы жертвою пали...

Голос его подхватили еще десятка два голосов, но угрюмый *мотив* марша [зво⟨нко⟩] [очень грозно] почти потонул в тяжелом и грозном топоте ног, в [аплоди⟨сментах⟩] рукоплесканиях *и криках* зрителей, торчавших, как в ложах театра, в окнах, дверях и воротах домов. Самгина [вел] взял под руку Правдин, он уже снял перчатки, шляпу сунул в карман; ведя Клима по [тротуа⟨ру⟩] панели, он говорил:

— Если бы собрались тысячи, ну — тогда...

Самгин [не слушал] покорно шагал, глядя вперед, машинально ловя благоразумные слова адвоката:

— [Тут] Следовало действовать наверняка, устрашающе, а — так...

л. 34 [Впереди] На скрещении двух улиц колыхались трехцветные флаги, блестели квадраты икон, визжали, свистели люди, густые голоса нестройно ревели:

— Побе-еды бла-го-верно-му-у...

— Чёрт побери,— проворчал Правдин, а Корнев, взмахнув флагом, пронзительно запел, ускоряя шаг:

Отречемся от старого ми-ир-ра...

— Дур-рацкая штука,— сказал Правдин.— У меня... ботинок развязался,— объяснил он, приподняв ногу, спрятав ее под пальто.— Здорово наши поют [*воинственно*],— с восхищением сказал он, [— Воинственно!] *хотя пели нестройно и* [даже] *как будто неуверенно или даже нехотя.*

И предложил:

— Зайдемте сюда, я поправлюсь.

«Хитрый»,— одобрительно подумал Самгин, идя за ним в дверь магазина дамских мод, где [пло⟨тная⟩] толстая и красивая дама *в пенсне* встретила Правдина радостным восклицанием:

— Ах, Семен Федорович! Что же это у нас делается? Мои девчонки с ума сошли, даже магазин запереть некому...

[Правдин] [*Забыв* [*завязать ботинок*] *о ботинке, шнурок которого* [*впрочем*] *и не требовал* [*внимания*] *забот,* [*как отмети⟨л⟩*]] *Правдин* [*запер дверь и сказал что-то о жене, о деньгах. Он потом*] *весело представил даме Самгина* [*Он*]

и, удалясь [с нею] в угол магазина, стал там завязывать шнурок ботинка, хотя Самгин был уверен, что ботинок не требует забот.

— Я не понимаю демонстрации,— говорила хозяйка магазина.— Что это — кокетство силой, да?

Правдин очень удачно выбрал пункт для наблюдения; враждебные группы [сошлись] сблизились почти пред витриной магазина, сблизились, и, приостановясь, замялись в двух десятках шагов друг от друга. Самгин видел, что монархистов больше, они [тесно] *тесно* заполняли улицу на всем протяжении, доступном глазу, их масса сдвигалась всё плотней, а левые образовали [острый] клин, [на острие его стоял] острие его завершал длинноногий Корнев, сунув флаг подмышку, ⟨он⟩ *кричал*, размахивая руками, и казалось, что одна его рука наполовину короче другой. Бородатый знаменосец [тоже кричал, легко], высоко подняв знамя, встряхивал [им] его и тоже кричал, а на стороне [защит⟨ников⟩] врагов впереди всех бесновалось человек десять, [*топтался*] *играл, точно жеребенок, подбористый, кудрявый парень в сапогах с лаковыми голенищами, топтался, как бы собираясь плясать, и покрикивал*:

— И эхма-а, кто в городе хозяин? Ну-кось, покажи рыло! И — эхх...

Историк Козлов, держа свой зонтик обеими руками, точно ружье, тыкал им в людей и воздух. Корвин [ря⟨дом⟩], топая ногою, поднял высоко над головой револьвер и грозил им, [но] их окружали, стискивали какие-то люди с палками в руках. *На панели,* [*держась*] *обняв рукою фонарь, стоял Лялечкин, а ⟨в⟩ другой его руке — котелок, он черпал им воздух, и казалось, что на лице у него только одни зубы.*

— Товарищи, вперед! Врут они,— выскочив из толпы, закричал смазчик и, выхватив из рук Корнева знамя, [широкими] короткими шагами пошел, [точно бык; Самгину показалось, что] [Этот чумазый [длин⟨ный⟩] человек] *точно бык*, наклоня голову, такой же длинный и тощий, как товарищ Корнев, [быстро] шагавший в ногу с ним. Самгин слышал, что они *поют*:

Отречемся от старого...

— и видел, [как] что *сначала* за ними [дружно] быстро двинулись все, но [в одну минуту с] [но через минуту осталось человек полтораста, а остальные] тотчас же покачнулись назад, начали перебегать с мостовой на панели, прижиматься

к стенам домов. Самгин машинально отворил дверь магазина, [и по лицу] его хлыстнул [звериный] *по лицу* вой:

— [Урр-а-а! Бей их!] *Бери на ура!* Гони! Валяй, наши, вали-и...

А [*с верха*] *с верха орали два голоса*:

— *Савёл...*

— *Запри ворота...*

— *Не пускай!*

— *Запирай.*

Мелькали [в воздухе] палки, [колыхалось красное знамя, был слышен пронзительный голос Корнева] [Пронзительный голос Корнева *выводил*:

Отрясем его прах...]

[расчерчи⟨вая⟩] [чертя] [как бы строя] [*но — не страшно, строя из них*] *из них над головами людей* [*быстро и уродливо*] *строилась, разрушалась уродливая клетка*; *Самгин отметил, что люди*, [*как будто*] [*должно* ⟨*быть*⟩] *видимо, не хотят бить друг друга* [*па*⟨*лками*⟩], *а* [*размахи*⟨*вают*⟩] *только отбивают удары палок и что* [*драка не страшна*] *это напомнило ему игру мальчишек в войну.* [*Весело колыхалось*] *Колыхалось весело красное знамя, подпрыгивали флаги.*

Не более полусотни [рабочих] *людей* окружало знамя, отступая, пятясь [отбивая кулаками и палками плотную массу нападавших союзников] [отбиваясь кулаками и палками ⟨от⟩ *ломовиков Воронцова и рабочих Лялечкина.* Самгин видел, как эта куча людей] [1]. Смазчик бил по головам древком знамени [уже как], десятки рук, ловя кумач, отрывали от него куски, [видел, как] *Корнев* качался, падал назад и не мог упасть, [Корнев] *его толкали вперед*, он [отмахиваясь] отмахивался от ударов палок одною рукой, [по его] по *сухому его* лицу текла кровь.

С человека в черной рубахе рубаху сорвали и, голый по пояс, он, точно [кузнец *молотом* бил палкой людей] *пастух кнутом, размахивал какой-то веревочкой с шишкой на конце ее, был слышен* [*треск сухих ударов*] сухой треск ударов. [Когда эта др⟨ака⟩]

Когда свалка, двигаясь медленно, [миновала дверь] прошла мимо магазина, Самгин увидал старика Ермолаева, его вели под руки Лялечкин и Корвин, старик шел и *сипло* рычал:

---

[1] После вычерка — знак вставки; вставка отсутствует.

— А-а [про... а-а-клятые, парни] про...клятые... парни — не жалей! [Бей в мою голову!] Отвечаю... парни!

Вдруг [отку‹да›] из-за его спины выскочил Иноков, вырвал револьвер из [опущенной] рук Корвина, и [Самгину] Климу показалось, что он одною рукой дернул регента за нос, *а* [другой погладил его по плечу] другую высоко взбросил, и *тогда* [хлопнул выстрел] хлопнули два выстрела.

[Самгину показалось, что он] Самгин невольно закрыл глаза [на один миг], но когда он *снова* открыл их, то увидал, что среди улицы стоит [только один] только слепой старик, [щупая бока] щупая *дрожащими* руками воздух и бока свои, стоит и хрипло спрашивает:

— [Егор?] Григ‹орий›? О? Петруха? Вы — где? О?

[От него] По улице бежали люди, [стреляли] хлопали створки окон, *калитки ворот*, сзади старика сидел на мостовой Корвин, закрыв лицо руками; покачиваясь назад и вперед, он выл сквозь пальцы, выл [тихонько] тонко, [но] но так, что вой его лез в уши, обгоняя весь [*отдаленный*] шум [топота, криков], убегавший от него.

— Закройте дверь,— истерически [закричала] кричала хозяйка магазина.

Самгин оглянулся: [Правдина не было] [Правдин уже исчез] женщина полулежала на диванчике, зажав [руками] ладонями уши, противно открыв рот, и выкатившиеся глаза ее источали слезы. [Правдин исчез] [Правдин‹а› не было] [прислонясь] Правдин куда-то исчез.

Не веря, что всё кончилось, не притворив за собою дверь, Самгин шагнул на улицу, какой-то растрепанный человек [без] едва не сбил его с ног [пробежал мимо] [пробегая мимо, [крикнул] сказал]. Он крикнул в лицо Самгина:

— Что — наделали делов?

Корвин [не открывая лица, попытался встать, но, опустив руки] попытался рывком встать, но [упал] тяжело лег под ноги слепого, тот, вытянув руки, захрипел:

— Кто-о? Его-ор, а?

Мостовая была пестро украшена лохмотьями кумача, [брошен‹ными› флагами, обломки палок валялись на] обрывками флагов, среди брошенных палок одна [воткнулась] криво торчала, воткнутая в щель между булыжника‹ми›, валялись картузы, у подножья фонарного столба блестела [риза] позолоченной ризой икона, по панелям *шагали люди*, так же осторожно и быстро, как Самгин, так же прижимаясь к стенам и заборам, косясь на пятна и капли крови, очень

[яркие, видные] заметные на серых лысинах [булыжника] камней.

«Убивают, потому что ничего лучше не могут делать,— вспомнил Самгин слова Инокова.— Это он сказал про себя. Убил он Корвина?»

[В ограде церкви Николы] За углом, в ограде церкви, кричали люди. Самгин нерешительно остановился, слушая сиплый голос, [взвизгивавший] виновато объяснявший:

— А — кто начал, кто? Они начали! Чего они дразнят? Флаг [придума⟨ли⟩] подняли больше наших, шапок не скидают! [— виновато объяснял] Это всё, братцы, из Варавкина дома выходит, ей-богу.

— Погоди! Нам наплевать, откуда.

— Верно! Не дразни...

— Стекла выбить надо...

— [Газетчиков бы вздуть...] Варавкин дом, братцы...

— Газетчики,— вот кого вздуть бы!

— Варавкин дом, братцы...

— Однако — тоже рабочие...

— Ну, так что?

— Первое дело — ежели суд будет — кто начал?

л.35 — Я говорю, дом этот...

Самгин быстро повернул назад, над головою его снова открывались окна, звучали негромко и тревожно голоса женщин, а вдали показался отряд конной полиции. Вокруг слепого Ермолаева и Корвина уже собралось человек двадцать, один был весь белый, точно в ночном белье. Самгин перешел на другую сторону улицы, торопливо, почти бегом свернул в переулок и скоро догнал смазчика. Смазчик шел прихрамывая, пошатываясь, как пьяный, его поддерживал молодой парень в пиджаке [разорванном на спине до ворота] без рукава.

— Ты — вот что: ты меня оставь, как я есть. Это ничего, что я картуз потерял...

— Дядя Петр,— плачевно тянул парень.

— Ты — не уговаривай. [Жить мне, может, полтора часа назначено.]

— Да — схватят же, [арестуют] заарестуют...

— Уйди! Я [тебя прошу] тебе говорю — уйди. Желаю драться.

Смазчик остановился, поднял руку и, грозя кулаком, закричал:

— [Сокрушить желаю. Мать...] Вы стреляете, мать...

— Ну, дядя же Петр...

— [Стой! Против всех иду... мать...] Молчи, кутенок...

Он пошатнулся, и, прежде чем парень успел поддержать его, смазчик, ударяясь [о] [плечом и] головою о забор, грузно свалился на землю.

Из окон, из ворот *молча* выглядывали сумрачные люди, через дорогу перешел человек в галошах, с двухствольным ружьем в руках, держа его поперек живота, точно непосильную тяжесть...

— Кум! — крикнул он в полуоткрытое окно маленького домика.— [Яков — эй!] Дай-ко дроби!

В [городе] *переулке* было [*подозрительно*] тихо, а всё, что [только что] видел Самгин *на главной улице*, представлялось [ему] [невероят⟨ным⟩] [невозможным] уже невероятным [и нельзя].

«Нельзя же это назвать революцией!» — уговаривал он себя, [спешно] [по⟨спешно⟩] вертясь [в переулках, пробегая] *в подозрительной, смущающей тишине безлюдных переулков*, поспешно пробегая мимо запертых ворот и полуоткрытых окон. За окнами [чувствовалось присутствие подстерегающих] чувствовались люди, подстерегающие кого-то. На одном подоконнике сторожем сидел между горшков с цветами рыжи⟨й⟩ и зеленоглазый кот; он напомнил Томилина; в другом окне стояла девица с распущенными волосами, с папироской в зубах.

[— Еще один бежит, в очках,— крикнула она, а мужской голос заорал: «Дер-ржи его!» И пронзительно свистнул.

Из другого окна спросили басом:

— *Эй, стрекулист! Али животишко заболел?*]

Эти мелочи, и [еще] много других таких же, были оскорбительны не только тем, что [они пугали] каждая из них немножко пугала Самгина, заставляя его невольно вздрагивать и внутренно морщиться. Нет, оскорбительно было то, что эти [маленькие] хозяева глухих переулков и [спокойных] тихоньких, чистых улиц, эти люди, уютными [домами] гнездами и устойчивой жизнью которых Самгин любовался когда-то,— теперь, в этот тревожный день, ведут себя [равнодушными зрителями], как равнодушные зрители опасных безумств. Они сидят дома, заперев ворота, заряжая ружья дробью, точно собираясь ворон стрелять, а семидесятилетний старик, [вооружась] вооруженный зонтиком, [идет] а слепой [хозяин] фабрикант варенья и конфект идут в драку за свои верования.

«Мерзавцы, негодяи»,— [ру⟨гался⟩] мысленно ругался Самгин, [держась [подальше] от окон по⟨дальше⟩] озлобляясь.

Когда он прибежал в свою улицу, там тоже все ворота были заперты, в *одном* конце улицы [стояли тонкой] стояла тонкая цепь солдат, редкой гребенкой блестели штыки, а в другом, как четыре монумента, возвышались конные полицейские [Он вздохнул свободно], *позади их мелькали, топтались маленькие людишки.* Войдя на двор к себе, он тотчас же запутался в [неопределе⟨нных⟩] противоречивых чувствах *неприятного* удивления *и* удовольствия: на дворе было десятка два [наро⟨ду⟩] людей, в саду тоже шумели люди: доктор Любомудров [сидя на стуле], *в больничном халате, в шелковой* шапочке, перевязывал [руку какому-то человеку] *кисть руки* [какому-то истоптанному человеку] какого-то измятого человека в синеватой маске на месте лица, *эсерка* фельдшерица [эсерка] Изаксон бинтовала голову гимназиста, у забора на земле сидел [обритый] [Иноков, рядом с ним], сложив руки на груди, усатый человек, которого Самгин видел в черной рубахе, теперь [на голое тело] красную грудь его прикрывал *белый* пиджак [Левая рука Инокова висела на перевязи, подбородок [неуда⟨чно⟩] был обмотан платком, из-под платка торчали клочья бороды, во рту [курилась] дымилась папироса], а голову — чалма из полотенца. *Он дремал, опираясь затылком о забор, в углу рта его торчала погасшая папироса; был он похож на запорожца с картины Репина.* Спивак в переднике горничной поила из стакана какого-то человека, полулежавшего на крыльце, человек этот тоже был весь измят, изорван, с *разбитым лицом*, [всем телом дрожал] и всё его тело судорожно сокращалось. [Приглу⟨шенно⟩] Гул приглушенных ворчливых голосов [стоял] колебался на дворе в сыроватом воздухе [тихо]; *сизое облако накрывало двор*, лениво сыпались мелкие капельки дождя. Постояв минуту у ворот, Самгин подошел к Елизавете Львовне и тихонько сказал ей:

— Иноков убил [Корнева] Корвина.

— Вы это знаете точно? — спросила она ненужно громко; лицо ее вытянулось, и на нем строго [светились] сверкали чужие глаза. Самгин вполголоса начал рассказывать, но она прервала его:

— Корвин [дважды] стрелял в Инокова, ранил в руку и подбородок. У нас трое свидетелей с их стороны, вот этот и еще два.

Человек на крыльце приподнял голову и прохрипел:

— Верно. Я видел... Как перед богом... скажу... [*Ой!*]

Всхлипнув, он замолчал.

— Вы знаете, что убит Корнев, двое рабочих и гимназист, сын почтмейстера? — спросила Спивак, нагнувшись и снова поднося стакан к распухшему лицу избитого.

— Дурак я,— сказал он, глядя на Самгина запухшим глазом.— Дурак... подлый...

В саду кто-то кричал:

— Неорганизованные выступления преступны... [Вы за это ответите...]

— Ступайте вы к чёрту,— сказал Дунаев за спиною Клима, сказал как всегда лениввеньким и насмешливым голосом. Дунаев [в] [обычно], кожаный и лоснящийся, стоял у решетки сада, записывая что-то карандашом *на полях* газеты, записывал, поглядывая в небо, шевеля бородою.

— Следующий,— крикнул доктор.

Спивак помогла человеку встать [на ноги и повела его], но [у] [правая нога у] его ноги [у него] подломились, он повис на руках ее и застонал.

— Помогите же! — *гневно* крикнула Спивак. Клим подхватил человека под мышки и, слыша, как тот скрипит зубами, сам крепко сжал зубы.

Нестерпимо [оскорбительно] было чувствовать себя чужим среди этих людей, чужим как-то по-новому, *обидно* и без гордости своей отчужденностью [и своей несхожестью]. Он прошел в сад, там, не [обращая] замечая, что дождь усилился, [люди] человек десять яростно спорили, не слушая друг друга.

— Что вы доказали этим выступлением? — кричал горбоносый, лохматый человек, взбивая волосы ладонями.

— А вот [то самое] то, что мы существуем,— ответил Дунаев как-то через голову [и мимо] оппонента, мимо его.

Какой-то худенький [*человечек*], *но широкоплечий, похожий на вешалку для платья, юноша в парусиновой паре кричал:*

— Не верно-с! Человек может быть по природе умен, но социально — глуп, это обычное явление...

[*А к нему наклонялся* [*длинн⟨ый⟩*] [*эст⟨ет⟩*] *высокий тонкий*] Тогда Самгин, подчиняясь вдруг возникшей необходимости, тоже закричал:

— Позвольте! Демонстрация... [законна! Она] оправдана [да!]. Если с их стороны выступают... мужественно выступают, да, да! — слепые старики, а [городское мещанство]

городской мелкий обыватель остается равнодушным, [не] всё еще не [хочет] *может* понять значения событий...

л. 37[1] Он тотчас понял, что готов [потом] сказать нечто еретическое, но на его счастье дождь посыпался более густо, люди [по] бросились в беседку, на двор, а Дунаев, отходя, [сказал бы⟨стро⟩] проворчал:

— Причем тут обыватель?

Самгин ушел к себе, но, войдя в комнату, увидал свет в столовой, *хотя* окна ее были закрыты. Он отворил дверь,— на столе горела свеча, пред нею сидел незнакомый человек, *лысоватый*, с острой бородкой, и писал:

— Вам кого? — спросил он.

— Я — Самгин,— ответил Клим.

— [Да.] Ну и что же? Ах, Самгин, да-да-да! Извините, я тут...

Клим закрыл дверь, [сел, не раздеваясь], разделся, *устало сел* на постель и [начал] *стал* приводить себя в порядок. Начал он с того, что подумал:

«Они все социально глупы».

Но он знал, что это [неверно, и знал, что не может твердо ответить на вопрос: кто — все? Он] слова неверные и *нужные лишь для того, чтоб заменить какое-то ругательство*. Он чувствовал, что впечатления [этого дня] отрывают его [Самгина] от самого себя с настойчивой силою, [еще никогда не испытанной им] которой он не может сопротивляться. Ему казалось, что 9-е января [и все, что он видел когда-либо] менее значительно, чем сегодняшняя драка, что [это как-то] *она* более *глубоко* задевает лично его [предъявляя к нему определенные требования. Тусклый день].

[Серое, мокрое небо опускалось [на] к земле, дождь стучал по стеклам, [на дворе стало тихо] комната наполнялась мутноватой сыростью.] [Проворчал гром.] На дворе было тихо. [в] В квартире доктора топали, [как бы] как бы танцуя кадриль, по камням улицы [четко цокали подковы лошадей. Прошел квар⟨тальный⟩, потом прошли] прошли солдаты и [растаптывая] растоптали остатки шума на дворе, в саду.

Думать было трудно, а не думать невозможно; еще впервые так [оскор⟨бляли⟩] раздражали Самгина его [привычные] мысли, он видел их, как пленку пыли и серы, как пятна нефти

---

[1] В авторской нумерации листов пропуск: нет л. 36, однако перерыва в тексте нет.

на поверхности темной [и неподвижной] воды, а [сквозь] под этой пылью [росло желание] росла тревога запутавшегося.[1]

Он смутно понимал, что сеть тех мыслей, которые укоренились в нем [автоматически] само собою, помимо его воли, [плетется, становится] сплетается всё гуще [и мешает ему жить и уже], но мысли эти уже не питают и не усиливают его чувство независимости, самозащиты. Вот уже полтора десятка лет он ищет себя, свою душу, [но в поисках этих] и находит только [чужие] осколки той или иной «системы фраз». Свое в нем только одно: органическое отвращение к социальной путанице, к этой жизни, где все люди ходят «на веревочках» различных идей. «И чем более [крепка] веревочка крепка и коротка,— тем более уверенно они считают себя свободными,— [поду‹мал›] [Это анархизм? — спросил он себя, а [темной] [сильной] единственно] а идея свободной, гармонически цельной личности [раскрошилась, разорвалась, и политиками] раскрошена, разорвана политиками, хотя бы они были воинствующими эстетами, как [знак‹омые› ж‹ены›] приятели Варвары. Нет, надобно, [чтоб это всё скорее кончилось, чтоб] чтоб вся эта мятежная сумятица скорее кончилась, чтоб люди разошлись по своим путям и углам, тогда они, наверное, увидят, что вижу я: необходимость для всех одной идеи, одной [силы] всё примиряющей силы».

«Необходимо, чтоб все это — так или иначе — кончилось, но — скорее, скорей! — думал он.— *Живут же люди, закрыв глаза*».

Это уже было решением, и [в следующие тревожные дни] на следующий ‹день› оно окрепло. Не могло не окрепнуть, потому что [весь город] [все благоразумные, все заметные люди его были воз‹мущены›, отказались] всех благоразумных, всех заметных людей города выступление союзников [глубоко] возмутило.

Депутация именитых граждан *во главе с Радеевым* ходила к начальнику губернии, и [там] Радеев *твердо* сказал губернатору:

— Ваше превосходительство! Такие [ша‹ги›] скандалы [от‹талкивают›] отталкивают всю интеллигенцию, всех благомыслящих налево-с!

---

[1] *После этих слов знак вставки и помета*: Вставка с 44-го. *В соответствии с этим следующий далее текст*: Он смутно понимал ∾ примиряющей силы,— *зачеркнутый на л. 44 и имеющий помету*: На 37 лист, 2-я, — *перенесен сюда*.

А Фиона Трусова, размахивая кружевным платочком, накричала на старика в мундире и орденах:

— Гимназисток били, ваше превосходительство, [крестницу мою за косу] [крестнице моей едва косу не оторвали], как же это? Что же это вы? Какой же вы правитель?

[И будто бы сказала:

— Ежели не можете] [1]

День был хмурый, сырой, небо замазано *серым* тестом облаков, и казалось, что лист на деревьях за ночь сильно пожелтел. Город сердито ворчал и как-то распахнулся, открылись окна домов, двери, ворота; обыватели шагали с тростями, с палками в руках, нахлобучив шляпы и фуражки на глаза, готовые к бою. Но [когда] к вечеру, когда стало известно, что союзники снова собрались на [Нижнем базаре] Старой площади, избили двух евреев и вымазали дегтем [лицо старому меднику] жену медника Личкуса, улицы снова опустели, двери и окна закрылись, город уныло притих, а около полуночи какие-то люди разбили камнем стекла в окне доктора Любомудрова и перебросили во двор дохлую собаку.

Еще через день торжественно хоронили Корвина, в городе ожидался погром, но ничего особенного не случилось, только снова избили кого-то и был найден задушенным городской нищий Бабаев, о котором шел слух, что у него накоплены тысячи денег. В «Губернских Ведомостях» [протоиерей Славороссов] Самгин прочитал некролог Корвина, «убиенного возмутившимися безумцами в час, когда сей, верный богу и [государю] царю, купно со множеством верных, славословил громогласно владык души своей и тела своего».

С каждым днем [становилось] *жизнь* становилась всё тревожнее, губернатор [закрыв] закрыл «Наш край» и расклеил по заборам запрещение всяческих сборищ [охла⟨див⟩] под угрозой «применить оружие», но [под] на его бумажках [горо⟨жане⟩] какие-то остроумцы трудолюбиво написали синим карандашом неприличные стихи, в которых было, между прочим, сказано:

Если ж будет хуже,— я
[Я] Подтяну вас туже,
Применю оружие
Даже против мужа,
Даже против Трешера,
Мужа Эвелинки...

---

[1] *Текст*: [Серое, мокрое небо (*стр. 144*) ∾ Ежели не можете] — *перечеркнут синим карандашом.*

Варвара писала из Москвы [требуя, чтоб Клим поскорее] тоже тревожные письма, настаивая, чтоб Клим ехал домой, но он не мог, занятый продажей [дома] [дома] пароходов [и дач] Радееву, дачи покупал банщик Домогайлов, Фиона Трусова [торговалась] хотела купить дом [для общежития] под общежитие для [иногородних] [сирот] [сирот] бедных гимназисток, иногородних и сирот. [Грубая, нахальная] Сильно растолстев, с лицом, налитым бурой жидкостью, она приставала к Самгину:

— А ты — уступи, Клим Иванович! Куда тебе деньги? Вина не пьешь, баб — не любишь, [живешь] серьезный, будто козел в [стаде] отаре баранов. Ну? Уступи, пока я не сдохла. У меня в печенке — камни, в почках — песок, меня скоро черти возьмут. Ну?

Самгину и не хотелось ехать в [1] Москву

А. [где, наверное, *пришлось бы жить* еще более тревожно. А здесь он уже притерся к жизни, чему-то способствовал, помогал Спивак в ее бесконечной работе, давал [комитету] ей деньги, пользовался [некоторым] уважением окружающих, [и] в общем, был [до⟨волен⟩] почти доволен собою, и *хотя минутами ему казалось, что он ходит по краю крутого обрыва с риском упасть и разбиться*, он всё более уверенно ожидал конца *всех* тревог. [В это] Было много такого, что убеждало его: [что] конец близок [2].

Черноусый [Ряхин] [Надеин] *Миша*, бывший студент, [медик, возвращенный из ссылки или бежавший оттуда, сердито пощи⟨пывал⟩] математик и бывший ссыльный, снова надел траурно-черную сатиновую рубаху и, сердито пощипывая густые усы, ворчал:

— Русский человек скоро устает, отдыхать любит, [сучья морда] морда! Его надобно щекотать под мышками, [надо беспокоить, а то он ляжет бородой [у] [на] к солнцу и — каюк революция. Мы, анархисты, в силу классового сознания не очень верим] *чтоб он* [*хоть*] *до* [*плохонькой*] *конституции дошел, а уж дальше...*

[*Так же как Гусаров, он был «смешанных воззрений»*] [*Этот парень, крепкий и ловкий, как артист цирка, казался*] *Этого парня, крепкого и ловкого, точно артист цирка, Самгин считал* [*как многих случайным человеком* [*в*] *среди революционеров*, [*да он и сам говорил*:

— *Я — революционер до конституции, а дальше — не*

---

[1] *Текст*: Варвара писала ∾ ехать в — *зачеркнут синим карандашом.* [2] После этих слов — знак вставки; вставка отсутствует.

мое дело.] [*хотя знал, что Надеин пишет очень*]] *тоже «революционером до конституции»* [*и хотя*] [*и хотя был уверен*]. *Он был уверен, что* [*Надеин*] *Миша бежал из ссылки* [*но думал, что бежал он навстречу событий для того, чтоб скорей разминуться с ними. Так тоже многие бежали встречу революции, Самгин это видел* [1]].

Наверху у доктора [задумчиво] угрюмо лежал Иноков; кроме раны в плечо и разбитого палкой подбородка, у него была надломлена голенная кость и [т ⟨?⟩] помяты ребра. Он [страшно] жутко похудел, [его лицо приняло] лицо его стало аскетическим, провалившиеся глаза лихорадочно горели, и у него неестественно быстро клочьями отрастала темная борода. Когда Самгин [подчиняясь любопытству] тоном исследователя загадочных явлений спросил его: зачем он застрелил Корвина, Иноков, прищурясь, [и] глядя в потолок и облизывая губы, задумчиво сказал:

— А я не знаю, [не] да и плохо помню, как [всё] это... Когда из окна я увидал револьвер в руке [его] у него, я подумал, то есть даже и не подумал, а понял, что он кого-нибудь заст⟨релит⟩] убьет. [И [мелькнула мысль] что он бы с удовольствием [уко⟨кошил⟩] пристрелил]

л. 38—39[2] *Б*. [где] [там, судя по письмам Варвары] *там бастовали печатники, в университете* [*баст⟨овали⟩*] *устраивались митинги, на улицах — дрались с полицией*, там, наверное, пришлось бы жить еще более тревожно, а ему и здесь минутами казалось, что он ходит взад и вперед по краю крутого обрыва. Но здесь он все-таки притерся к жизни, присмотрелся к небольшой группе молодежи, [окружавшей] [руководимой Спивак, снабжал ее деньгами] задерганной [мало успешною] работою на фабриках и среди ремесленников, очень смущенной успехами [социалистов-революционеров] эсеров. [После смерти Корнева [*Дунаев исчез*]

Корнева *похоронили*, работой руководила Спивак [жалуясь: нет людей, нет литературы, денег нет]. Самгин великодушно *помогал ей*, снабжал [ее] деньгами, написал по ее просьбе листок, который, напечатав, [разбросали по городу] распространили по фабрикам и расклеили по заборам *города* в ночь накануне похорон Корнева [вообще помогал]; листок [ра ⟨..?⟩] был озаглавлен: «Чего хотел убитый большевик?»

---

[1] *После этих слов — помета красным карандашом*: Вст⟨авка⟩; *вставка отсутствует.* [2] Пагинация автора (см. варианты лл. 198 и 180, ХПГ-23-1-3, № 59917 и ХПГ-22-1-7, № 59830, стр. 246—251).

[— Нет, это я [исправлю] должна испр вить,— сказала [Спивак] Елизавета Львовна, прочитав [листок] черновик листка, и, вооружась пером, бесцеремонно вычеркивая, прибавила: — Вы тут такие ужасы развели, как будто наша цель испугать [людей не только] и обывателей, [а] и рабочих].

[Исправленный ею листок тоже не имел успеха] Листок заставил полицию насторожиться, к выносу гроба из больницы явился отряд [в двадцать два человека] *полицейских*, двенадцать человек, *и Самгин отметил, что* [*на солдатах*] [*в новых перчатках*] [*всем солдатам были выданы новые перчатки, хотя*] *на солдатах шинели и фуражки старые, а перчатки новенькие. Желтолицый помощник пристава приказал убрать красные ленты и предупредил*:

— Никаких речей не будет допущено.

По улицам до кладбища [были ра⟨ссавлены⟩] посты пеших городовых были усилены конными. [Это было не нужно, провожать] [За гробом] Гроб Корнева [собралось] провожали ровным счетом двадцать семь человек, *еще* десятка два шагало по панелям, [явно] стараясь показать полиции [и сыщикам], что они не имеют отношения к печальной процессии. Сначала Самгин попробовал возмутиться этой осторожностью, но тотчас решил, что она вполне уместна: зачем бравировать, показывая себя сыщикам?

[Гроб несли наборщики] Закрытый гроб несли наборщики типографии «Нашего края» [его поддержи⟨вали⟩ за]. Шла Спивак под руку с доктором Любомудровым, незнакомая Климу [дама] девушка в темном платье и широкой соломенной шляпе, каких никто не носит, поля шляпы совершенно скрывали ее лицо. Спивак [шага⟨ла⟩] шла несвойственно ей театрально, вызывающе вздернув голову, *казалось, что она постарела лет на пять, лицо ее странно* [*сузилось*] *расплылось, а глаза сумасшедшие.*

Доктор, спотыкаясь, *сердито* тыкал палкой в камни мостовой. Солидно шагал редактор, зачем-то обмотав шею кашне, шли сотрудники, Самгин поискал Дронова и [нашел] увидел его на панели, Дронов был [явно] нетрезв или болен, лицо в красных пятнах, и на губах застыла кривенькая улыбка человека, чем-то сконфуженного. По улицам бесприютно метался сыроватый ветер *и* [срывал], срывая с деревьев желтый лист, [и] бросал его под ноги людей.

Рядом с Климом *по панели* шагал Правдин, рассказывая:

— Череп [ему] совершенно разбили, так, что лица — нет...

Встречные обыватели, обнажая головы, крестились, но [не все, те, которые] некоторые, замечая, что похороны без священника, разглядывали [про‹вожатых?›] провожатых, недоброжелательно морщась.

Глядя на гроб, Самгин думал:

«Это могло [слу‹читься›] быть и со мною. Могло».

[*Солидно покашливая, Правдин, вооруженный толстой палкой, говорил вполголоса:*

— *Я понимаю: «запрос в карман не кладется», но все-таки большевики* [*слишком уж*] *чересчур много запрашивают.*]

Печаль серенького дня и печаль этих похорон, «без попа, без церковного ладана», тишина в городе и топот [ног] людей, которые [вместе с гробом] как будто навсегда уходили из города вместе с этим желтым гробом,— всё это [щекотало] вызывало ощущение *нервной* щекотки в горле, [но] в то же время успокаивало предчувствием конца всех тревог.

[Было много такого, что говорило Самгину, что конец — близок.]

Он особенно сильно почувствовал это, когда вошел в ограду кладбища и вслед ему [раздался ритмический удар] раздались ритмические удары *деревянного* молотка бондаря, бондарь как будто заколачивал [вход] [воз‹можность›] невидимые ворота в город, отнимая у людей, провожавших Корнева, возможность возвратиться назад.

Было много такого, что убеждало Самгина, что конец — близок. Можно было почти восхищаться уверенностью в незыблемости привычного порядка жизни, уверенностью, которую обнаруживало подавляющее большинство обывателей. Они как будто даже хвастались друг перед другом спокойствием своим и своей способностью быстро забывать пережитые страхи и волнения.

[Безымянный] Человек, о котором Спивак сказала, что его зовут Антоном, что он бывший студент-математик и бывший ссыльный, снова надел траурно-черную сатиновую рубаху и, [пощи‹пывая›] пощипывая жесткие усы, обнажая неприятно крупные, очень белые зубы, ворчал:

— Русский человек скоро устает, он, морда, отдыхать любит. Его надо непрерывно под мышками щекотать, чтоб он до конституции дошел, а уж дальше...

«Не дальше конституции»,— вспомнил Самгин горячий шёпот полковника Васильева и, улыбаясь, спросил:

— Вы не марксист? [— спросил Самгин].

— Марксист, но по-европейски,— нелюбезно и даже грубо ответил тот.

Этого парня, крепкого и ловкого, точно артист цирка, Самгин считал тоже «революционером только до конституции». Он был уверен, что Антон бежал из ссылки, но, как многие,— сами бегут и других гонят встречу будущему для того только, чтоб скорее разминоваться с событиями. Но Клим не имел оснований осуждать людей за это, понимая, что вот уже [более десяти] почти десять лет они,— так же, как он,— живут нестерпимо тревожно, и это дает им — так же, как ему,— законнейшее право на отдых.

[— Запрос в карман не кладется,— сказал Правдин о [демо⟨кратической⟩] партии Ленина. Наверху] [*Вспоминались иронические речи Кутузова на собрании у патрона.*

— Мы — не из тех, [*кто идет к революции, как женщина к нелюбимому мужу для исполнения*] *для кого история,— как будто нелюбимая жена, которая, однако, законно требует исполнения супружеских обязанностей.*

«Это — хвастовство»,— думал Самгин].

В квартире доктора угрюмо лежал Иноков, кроме раны в плечо и разбитого палкой подбородка, у него были помяты ребра, надломлена голенная кость. Бороду ему сбрили, обнажилось [аскетическое] аскетически истощенное лицо, [и лихорадочно горевшие] в глубоких глазницах *лихорадочно горели* жуткие глаза. Лежал он неподвижно, как бы чутко прислушиваясь к чему-то *или* [чего-то] кого-то ожидая, говорил мало, односложно и вдруг начинал [настойчиво] порывисто рассказывать что-то бредовое.

[— С союзниками шел мой знакомый, кузнец, он был пьян; уви⟨дел⟩]

Когда ему стало лучше, Самгин тоном исследователя загадочных явлений спросил: зачем застрелил Корвина?

— А я — не знаю,— ответил Иноков, глядя в потолок [и облизал], облизывая *пересмякшие* губы [Даже не могу сказать: стрелял в него или нет? Я за⟨был⟩]

Помолчав, он задумчиво рассказал:

— Когда я из окна увидел револьвер в руке его, я подумал, то есть не подумал, а — понял, что он [кого-нибудь убьет, а о⟨н⟩] хочет кого-нибудь убить, а меня бы пристрелил с удовольствием особенным. Ну, тут я выпрыгнул из окна, а он — действительно... Помню — рожа у него была... торжествующая, так сказать. Меня ударили [палкой] по лицу,

тогда я взбесился и стал [выр⟨ывать⟩] отнимать у него револьвер... Он в живот был ранен?

— Да,— сказал Самгин.

л. 40 — Я ткнул его в лицо,— медленно говорил Иноков.— Револьвером. А стрелял я, кажется, [на] в воздух.

Самгин не сказал, что это очень похоже на правду, а Иноков, закрыв глаза, угрюмо пробормотал:

— Хотя мне было бы, пожалуй... легче что ли, если б я знал, что это именно я его. А вот так — ни то, ни се. Глупо, чёрт возьми

Вздохнув, он замолчал. Было нечто приятно остренькое в том, что этот дерзкий [темн⟨ый⟩] и темный человек чувствует себя не легко, виноватым. В следующий раз, когда Самгин сидел у него, Иноков сам заговорил:

— У меня давно [уже], еще в юности, явился страх, что я могу убить. Я — не злой, но бывают припадки ненависти к людям и [вот] я тогда... Мучительная штука.

Усмехнувшись, он сказал:

— Вот [теперь] и не знаю: исполнено это? То есть — рассчитался я?

После этого признания Самгин *убедился, что Иноков ненормален*, и потерял охоту [беседовать с [Иноковым] ним. Но] посещать его.

Внезапно явилась Лидия, постаревшая [растерянная] и очень жалкая в костюме сестры милосердия. [Тороп⟨ясь⟩] Торопясь к родственникам мужа, она прожила двое суток, трижды [Самгин слышал, как она], ужасаясь, она рассказывала о бегстве солдат из Манчжурии, о погромах [ими] станции [избиении служащих железной дороги] [1].

— Это было невероятно, [что] такое бешенство, такой стихийный страх не доехать до своих деревень,— говорила она, понижая голос, расширив темные глаза и нервно ощипываясь. [Трижды Самгин слышал от нее один и тот же рассказ.]

— *Как будто заплутались, забыли дорогу домой, потеряли родину, помнят только слово «родина», а* [*что*] — *где она? Что она? Друг моего покойника-мужа, георгиевский кавалер, старик, плакал, рассказывая мне, как солдаты едва не убили его. Плакал и всё говорил: «Разве это возможно было бы при Суворове, Скобелеве?»*

Жалоб в ней было неиссякаемо много, и сама она была жалкая, заплутавшаяся. [2]

---

[1] *Текст*: Когда я из окна (*стр. 151*) ∾ дороги].— *перечеркнут синим карандашом.* [2] *Текст*: Друг моего покойника-мужа ∾

— Я сама видела,— сама! — как [борода⟨тый⟩] рыжий солдат топтал [са⟨погами⟩] каблуками куклу, выброшенную из окна начальника станции на перрон, топтал и бил прикладом винтовки, а из куклы сыпались, *знаете, это...* да, опилки — ужасно. И я [знала] уверена, что если б это [была] не кукла, а ребенок, живой ребенок, он и его так же бы растоптал...

[И схватившись] Схватившись за голову, [крепко закрыв глаза] растерянно глядя на Клима, она вскрикивала истерически:

— [Ах, этот наш...] Как страшен и несчастен народ! Как несчастен!.. [Какой ужасный] [Какой несчастный...] *Все [говорят] ждут: будет революция! Даже наш полковой священник, только он говорит, что революция, это — от бессилия жить. Он очень строгой жизни и постригается в монахи... «Мир во власти дьявола»,— говорит он...*

Самгин, слушая ее, думал:

«Ей идет вдовство. Впрочем, она была бы и старой девой [хорошей] тоже совершенной».

— Знаешь, кого я встретила по пути? [— спросила она.— Марину!] [Расхаживая по комнате] *Плутая по комнате, [шар⟨кая⟩] и на ходу [легко] касаясь вещей так, точно пробовала, холодны они или горячи, она [спросила] торопливо рассказывала*: — Марину! Да, ее. *Она тоже овдовела.* Огромная, красивая и... Впрочем, я тебе после *подробно* расскажу о ней [и подробно]. Она — удивительна, Клим? Совершенно изумительна. [Кончив дело] *Повидаюсь* с родными покойника-мужа, [я] и поеду к ней... Непременно...

Самгин наблюдал на нею, вспоминая, как она по ночам приходила в эту комнату, поспешно раздевалась догола, поспешно удовлетворяла его чувственность, и затем [начинала истязать его] начинались истязания нелепейшими расспросами.

«Неужели [она] забыла она всё это? А вот я — ничего не могу забыть»,— с грустью и с досадой размышлял он.

Болезненная возбужденность Лидии, ее [то⟨ропливая⟩] быстрая речь [и кач⟨ающаяся⟩], испуганно расширенные глаза — [всё это уг⟨нетало⟩] всё это угнетало его. Он спросил: не надо ли ей денег?

— Да, да — я забыла! Надо. Впрочем — что я? Ведь

заплутавшаяся.— *написан на полях без указания знака вставки; включен в текст по смыслу.*

я — богата, муж оставил мне всё... Не помню, сколько. Много.

И, бросившись в кресло, [она] схватясь за ручки его, она снова заговорила:

— Если б ты знал, сколько ужасного видела я! Эти маленькие [израненные] японцы,— как они презирают нас! Молча презирают, вежливо и молча. Как стыдятся они страдать. И гордо любят свою Ниппон. Мы проиграли нашу [ставку] игру на Востоке, проиграли, Клим!

А через две, три минуты она с изумлением рассказывала:

— Ты знаешь, что у Алины с Макаровым что-то похожее на роман? Платонический, писала она мне. Мне жалко Макарова. Эта грешница... что она может?

«Кажется, она кончит ханжеством,— решил Самгин, не слушая ее выкриков, в которых уже подозревал [какую-то] фальшь.— Рассказать ей о Туробоеве?»

Решил не рассказывать.

Да, с нею было очень трудно, она [чадила, как] чадила *словами, точно* головня [он каз⟨ался⟩] горьким дымом, Самгин почувствовал себя больным от усталости, когда, проводив ее, возвратился домой. Недели через две он закончил все дела и, [зная] зная, что [уже не скоро верн⟨ется⟩], может быть, никогда [уже] не вернется в этот город, пошел гулять по улицам, вышел в поле, [догорал] с грустью любуясь, как догорает тихий день [бабье⟨го⟩] конца сентября. Шел [ни о чем не думая] по рыжему плюшу дерна, отдыхая от усиленной деловой возни последних дней, и [представлял] воображал, как он приедет в Москву, *к жене*, домой [к жене].

«Да — есть ли у меня дом?» — усомнился он. [Но] [Думать не хотелось и давно] В эту минуту [он шел], проходя мимо лагерей, он увидал [в я⟨ме⟩] на гребне ямы [оставшейся] от солдатской палатки характерное [с пуговкой посредине, лицо] лицо Ивана Дронова, лицо расширяла странная улыбка, [на встрепанной голове была] встрепанные *волосы* головы были одного цвета с жухлым дерном. Самгин прикоснулся пальцами к шляпе и хотел пройти [мимо], но Дронов закричал [пьяным голосом:

— Милости прошу к [моему] шалашу. Хотя шалаш без крыши.— По голосу Самгин]:

— Подождите, Самгин... Минуту.

И засмеялся, вылезая из ямы. На нем [было] пальто в накидку, в руке он держал [фуражку] шляпу, в другой бутылку водки, почти пустую, он [был сильно выпивши]

сильно охмелел, судя по мутным глазам, но кривые ноги его шагали твердо.

— Это — [хорошо] *счастливо*,— говорил он, идя рядом.— А я [как раз ду⟨мал⟩] думал: кто мне по... поможет? И — вдруг... Хотя о вас я не думал. Ну, уж если — вы, значит, суждено, чтоб вы... помогли.

Он сунул бутылку в карман пиджака, надел шляпу, а пальто, сбросив с плеч, перекинул на руку.

— Что вы хотите? — строго спросил Самгин.

[Дронов взял его под руку, а Клим почувствовал, что рука Ивана Дронова мускулиста, прижала его] *Мускулистая* рука Дронова подхватила руку Самгина и крепко прижала ее.

— Хочу, чтоб ты меня устроил в Москве. Я тебе об этом писал, ты — не ответил. Почему? Ну, ладно, всё равно! Вот что,— плюнув под ноги себе, продолжал он с настойчивостью пьяного,— я больше не могу тут жить. Не могу, потому что уже чувствую за собою право жить подло. Понимаешь? Человек,— он [ст⟨укнул⟩] ударил себя кулаком в грудь, повторив,— человек дожил до того, что чувствует себя вправе быть подлецом [и мерзавцем]. А — не хочу! Может быть, я уже подлец, но — больше не хочу. Ясно? Ну, вот...

— Едва ли я...— начал Клим, но Дронов перебил его:

— Должен! Ты — кто? Революционер, защитник народа, [меч⟨таешь⟩] живешь для будущего и прочая... Ерунда! Ты вот в настоящем помоги человеку, мне помоги, ну?

Шагая медленно, придерживая Самгина и увлекая его дальше в поле, он говорил:

— Я здесь всё знаю, всё — всех людей, всю их пакост-
л.41 ную жизнь. Я знаю больше всех [мусорщиков] критиков, социологов, *мусорщиков*. Меня употребляют, именно как мешок для сбора [всякого] всякой дряни на свалках. Ты... [ты имеешь вид человека, которого жизнь и не употребляла ни для чего. [Ты — чистюля] Чистюля. И бережешь себя чёрту на ужин. А я — талантлив, я! Да.] — для чего? *Ты — холостой патрон, вот что ты, ты — галок пугать. Твои статейки — дрянь, солома, пыль. А я — талантлив.*

Он остановился, указывая рукою [на одинокое дерево] вдаль на [старую березу [остаток] на краю] *старые* березы по краям дороги на Москву.

— [Вот — деревья. Они похожи] Дерево похоже на фонтан, оно бьет из земли толстой струей и рассыпает в воздухе [золотыми каплями] золотые капли. Что? Ты этого не видишь,

[не скажешь] *не знаешь*, а я — вижу. *Казарма — чирей на земле, фурункул — видишь?*

— Дерево — фонтан, это [и] не тобой выдумано,— *машинально* сказал Самгин [оглядываясь, но сказал машинально, не чувствуя желания [защи⟨щать⟩] [защищать пустынное безлюдное поле] возражать. Он чувствовал себя [в беззащитном положении человека] [человеком] [беспомощно]].

Он был крайне изумлен тем, что Дронов может говорить [та⟨к⟩] так, как говорит [Его злые кри⟨ки⟩], до того изумлен, что [злые] пьяные крики Дронова [ничуть] ни мало не оскорбляли его. Поле безлюдно; лишь [вдали] далеко по [шоссе] дороге бежала пара игрушечных лошадей [и], а встречу им двигался черный воз хвороста. *Синеватый осенний воздух был так прозрачен, что всё в поле приняло отчетливость тончайшего рисунка искусным пером.*

— Не мной? Докажи! — кричал Дронов, [лицо] кожа на его лице покраснела, точно скорлупа вареного рака, беспокойные глаза налиты мутной злостью, и на подбородке, давно не бритом, [торчали] шевелились редкие ржавые иголки. Вытирая рукою мокрый рот и усы, он как будто черпал горстью воздух и набивал им рот, [брызгающий] брызгая слюною.

Самгин попробовал шутить.

— Ты напал на меня, *беззащитного*, точно разбойник...

Но Дронов не слышал шутки. Выхватив из кармана платок, он взмахнул им, потом вытер лицо и закричал с новой силою [на], трезве⟨я⟩:

— Я — знаю: ты [все] меня презираешь! Вы все презираете меня — за [то], что? За то, что я недоучка? Да? Врете, я знаю больше всех вас [чёрт вас возьми]. Я знаю самое настоящее — пакости [б⟨еса⟩] мелкого беса, мелких чертей. Эта и есть подлинная жизнь, да! *И чёрт вас всех возьми вместе с револю⟨циями⟩, резол⟨юциями⟩, со всем этим маскарадом [от] самомнения, ничего вы не знаете, не можете, не сделаете — вы, такие вот сухари с миндалем!* [1]

Он споткнулся и, остановясь, посмотрел на землю, Самгину показалось, что он хочет сесть.

— Может быть, пойдем в город?

— Нет, не пойдем! — откликнулся Дронов, шагая дальше, к лесу.— Тебе в тюрьму приносили обед из ресто-

---

[1] *Текст*: И чёрт вас всех возьми ∾ с миндалем! — *вписан на полях без указания знака вставки.*

рана, а я кормился от арестантского котла, гадостью. Нарочно [кормился], чтоб вам было стыдно. Никто из вас на прогулках не поговорил со мной. Почему?

«Кажется, он сейчас заплачет»,— подумал Самгин, но Дронов не заплакал, а, понизив голос, сказал:

— Вы довели меня до того, что полковник Васильев понял... понял, что я способен на подлость...

Самгин оглянулся, покашливая, поправил очки. [Криво] Очень неприятно было [вси⟨омнить⟩] вспомнить [свои] полковника Васильева в Москве.

— Что ж — предложил служить в охране? — спросил он Дронова.— Это они [всем] *часто* предлагают.

— Нет,— крикнул Дронов.— Честному человеку не предложат, нет! Тебе предлагали? Ага! [Они знают] Он — знает людей, полковник этот. Он — видит, ты — чистюля, [ты] для сохранения [чис⟨тоты⟩] твоей чистоты ты сам убить можешь, да! А вот меня он видит человеком, который *уже* готов на подлость,— понял?

И, остановясь, дергая Самгина за руку, раскачивая его, он заорал:

— Если б он мне не предложил [дурак, то], так я сам [пр⟨едложил⟩] ему предложил бы — вот! Но, дурак, он меня... испугал. Поторопился, дурак...

— Это не ты застрелил его? — [спросил] осведомился Самгин [неожиданно для себя и не веря], не веря [в то] возможности того, о чем [спрашивает, а как-то] спросил [и] из любопытства: как ответит *пьяный* Дронов. Но Дронов, [очевидно] [видимо, уже отрезвел], хихикая довольно противно, [он] тоже спросил:

— Я? Разве я похож на террориста? Ничтожный такой, а? Похож?

Казалось, что он отрезвел и что в его вопросах [в усмешке, в глазах] звучит хвастовство. Самгин *инстинктивно* попытался вытащить руку, крепко прижатую Дроновым, *и не мог, Иван прижимал руку очень крепко.* Он вспомнил, что местные эсеры [никак] не отозвались на убийство жандарма [и что], а какой-то семинарист и двое рабочих, арестованные [вслед за убийством, вскоре были] *по этому делу*, освобождены.

— Нет, я не Сазонов, не Каляев, даже не Кочура,— говорил Иван.— [Нет, я] Я просто — Дронов, человек не исторический, бездомный человек! Понимаешь — бездомный. Не прикрепленный ни к чему. Никчемный,— говорил Дро-

нов потише, но [всё] как будто всё более хвастливо, и каждое слово его укрепляло подозрение Самгина. Однако он оспаривал [его] это подозрение:

— «Врет. Самозванствует...»

Неприятно было слышать слова Ивана о бездомности и никчемности, они отдавались в мыслях Самгина *оскорбительно* созвучным эхом, [в них было нечто оскорбительное] а Дронов говорил всё более тихо:

— И если б [и] сказать тебе: это я застрелил — не поверишь. Ведь — не поверишь?

— Нет.

— Ну, да.

Дронов [засме‹ялся›], *остановясь*, *затрясся*, захлебнул*ся* визгливым смехом и выпустил руку Самгина.

— У моих знакомых мальчик,— говорил он сквозь смех,— благочестивый, благовоспитанный... мальчуган, оказалось, деньги воровал... года полтора. Он ворует, а прислугу рассчитывают, о-о, черти... проницательные.

«Это — что же: [сознание] признание»,— спросил себя Клим и сказал, стараясь говорить равнодушно: — Я и не знаю, при каких обстоятельствах полковника-то...

Дронов вынул бутылку из кармана, посмотрел, сколько в ней водки, поднес ко рту, но тотчас же [бро‹сил›] швырнул ее в сторону на землю и, глядя вслед ей, проговорил:

— Гулял [полко‹вник›] он со своей любовницей, а из [ворот] ворот вышел какой-то герой и — в упор. Очень просто. Так рассказывают,— резко прибавил он.

«Люди такого типа должны исчезнуть»,— соображал Самгин, слушая дряненький, ухмыляющийся голосок:

— Он был бабник, слышал я. Говорят, у него в Москве была любовницей [со‹циалистка›] эсдечка, партийная.

— Кто может это знать? — пробормотал Самгин, [сняв очки, и начал протирать [их] стекло, хотя они в этом не нуждались] *убедясь, что, действительно, существует ощущение укола в сердце.*

— Мне говорил один полицейский чиновник, знаешь — Пуаре? Полиция не любит жандармов, а я, по должности, в дружбе с нею. [Ну, вот...]

— Не [знаешь] слыхал фамилии этой?..

— Нет [конечно. Умерла, сказали мне].

Самгин передерну‹л› плечами:

— Свежо. [— сказал Самгин, передернув плечами, убе-

дясь, что, действительно, существует ощущение укола в сердце. Он —] Ну, я в город...

[Синий сумрак [стоял] спустился в поле] Над полем, сжимая его, густел синий сумрак, город покрывали огненные облака, *звучал* медный благовест ко всенощной. Дронов снова [ду⟨дел⟩] [снова говорил], но уже в спокойном тоне, упрашивал найти ему работу в московских газетах.

л. 42 — Пить начал — видишь? — жаловался [он], но как будто и угрожал он.— В одиночку пью, «для омовения души»,— как говорит один монах...

— Буду хлопотать,— обещал Самгин, думая: «Невозможно. Не она...»

Сняв очки, [он протирал] протирая стекла, хотя они в этом не нуждались, Самгин видел пред собою женщину, покорную [ему], нежную и простую

«[Ты все] Какой ты не русский»,— ласково и задумчиво говорит она [ему и объясняет: «Мне кажется, что»] — «Почему?» — «Не знаю, право. Может быть, потому, что лирики нет у тебя. [Лирика и — служба у жандармов, в охране, [невозможно] и любовница жандарма] *Ты все рассуждаешь, а никакой мечты нет у тебя. И непонятно: зачем ты рассуждаешь*»...

«Лирика. Мечта. И — любовница жандарма.— Невероятно. Это — не она. [Может быть] *Ее — запугали*, и она выдавала, это я допускаю».

В сумраке вечера и без очков он видел Дронова разбухшим *и* бесформенным, точно облако.

— Жить болваном среди подлецов,— [говорил] бормотал Дронов.— Клим строго спросил его:

— Ты, разумеется, понимаешь, как важно было бы знать фамилию или партийную кличку этой женщины?

— Какой? А-а, этой? Ну, понимаю. Женщины, чёрт их возьми...

Дронов остановился, [надевая пальто в рука⟨ва⟩] надел *пальто, поправил шляпу и* [*выдохнул*] *шумно выдохнул из легких горький воздух.*

— В прошлом году [у меня] я затеял роман с епархиалкой, такая здоровая, красивая телка. Ну, думаю, на этой я женюсь. А она выскочила из училища, и остался я с носом...

[Прибл⟨ижались⟩] Входили в улицу города. Дронов [остановился, надел пальто в рукава и заговорил еще] забормотал тише, осторожней. Было совершенно безразлично, он или не он убил полковника, это случилось в далеком прошлом

и [никак] уже не задевало Самгина. Дронов тряс руку его и просил:

— Не забудь. У меня, брат, к тебе есть какое-то... родственное, что ли, чувство, хотя ты... ну, ладно! Ты не торопись презирать меня...

[Под] [В Москву Самгин приехал под угнетающим впечатлением этой беседы] *Всю ночь по дороге в Москву Самгин невольно* [*углублялся в ана*⟨*лиз*⟩] [*восстановлял эту сцену, было в ней что-то оскорбительное и угнетающее*] *вспоминал эту сцену*, всё более остро чувствуя ее оскорбительно угнетающий смысл.

«Опаснейший негодяй,— думал он о Дронове со всею силой [не⟨нависти⟩] злости, на какую был способен.— Родственное чувство питает, ничтожество...»

«Но ведь это хуже, если ничтожество, ху-уже!» — кричал *темнолицый больной* жандарм [и]. Нет, [совершенно] нельзя допустить, чтоб именно Никонова была его любовницей. Но — до чего же [противно] *отвратительно* запутана, испорчена жизнь. [Когда же] Нужно, чтоб люди ужаснулись сами себя. Нужна какая-то устрашающая сила, которая поставила бы их на колени, как они стояли на Дворцовой площади, пред этим проклятым маленьким царьком, бессилие которого губит страну, развращает людей, [выдвигая] позволяя выдвигаться из ничтожества каким-то трусливым попам.

Никогда еще Самгин не чувствовал себя так озлобленным, не казался сам себе настолько сильным и так глубоко понимающим этот грязный ужас действительности. [1]

Варвара встретила его обиженным восклицанием:

— Наконец! Здравствуй же...

И, клюнув его *горячим* носом в щеку, заговорила с театральным удивлением:

— Почему ты не телеграфировал, что едешь? Странно! Так делают только ревнивые мужья в водевилях. Ты вел себя эти три месяца, точно мы развелись, на письма не отвечаешь, [что] как это понять? И — в такое безумное время,— трещала она, идя в столовую впереди его. От ее невыносимо пестрого халата, от распущенных *по спине* волос исходил запах каких-то новых очень крепких духов.

— Будешь мыться или сначала кофе?

— Кофе. Я замерз.

---

[1] *Текст*: Пить начал (*стр. 159*) ∾ действительности.— *перечеркнут синим карандашом.*

— Ой, Клим, как ты постарел! — тихо [и] и с [жалостью, кажется, искренней] удивлением, кажется искренним, воскликнула она, положив руки на плечи его.— У тебя седеют виски!

— И ты не молодеешь — заметил Самгин.

Она спросила, улыбаясь:

— Это — месть? Я еще не одета...

— Вижу.

Замолчав, [она] наливая кофе [и подвинув ему чашку], она спросила вполголоса и как бы не надеясь на ответ:

— Скажи,— как ты думаешь, что же это будет? Куда мы идем?

В голове Самгина всё еще гудел *железный* шум поезда, холодный треск пролетки извозчика, озабоченный рокот огромного города, в глазах мелькала рыбья чешуя колючего снега.

— Революция будет,— [сказ⟨ал⟩] резко ответил он, размешивая кофе, разглядывая [же⟨лтое⟩] [желтоватое] желтоватое, измятое сном лицо чужой женщины и слишком яркий блеск ее зеленых глаз, отгоняя торопливо мелкие мысли:

— «[Стареет] Должно быть, провела бурную ночь. Стареет и уже не надеется на себя, отсюда — такие крепкие духи».

— Да, у нас будет революция,— [говорил] повторил он, чувствуя, как в нем *снова* разгорается [злое] ночная злость [и еще], а мелкие мысли еще более разжигают ее:

«Молодая женщина, если она не кокотка, не станет так душиться. Вероятно, все женщины за тридцать лет желают быть кокотками».

Вслух он говорил:

— Будет восстание [кресть⟨ян⟩]. И это — необходимо. Нужно, чтоб люди испугались [своей разнуз⟨данности⟩] [своей] той вражды, [которую нет] которая назрела в них друг против друга, чтоб противоречия явно и не на словах обнаружились, а на улицах, на площадях. Чтоб всё обнажилось и ужаснуло [— вся подлость, предательство, всё ничтожество вождей — всё!]

Он говорил минуты три, может быть, пять, говорил с таким напряжением, что у него потемнело в глазах, и до того, что почувствовал себя опустошенным и физически уставшим, [как] [1] после длительной рвоты. Потом, после отрезвляющего молчания, из тумана, оторопело и негромко заговорила жена.

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

— Боже мой, какие у тебя нервы! Но — ты говорил так... мстительно, точно я виновата в том, что будет революция. А ведь из нас двоих ты... [впрочем, не в этом дело,— поспешно]

[И, помолчав, она [уди⟨вленно⟩] воскликнула]

[Помолчав, она выпила кофе и вздохнула]

Не докончив, она [стала] выпила кофе *и сказала, качая головою*:

— Как замечательно можешь ты говорить, Клим! Совершенно изумительно. Я всегда думала, что твоя карьера — в суде, ты был бы знаменит, как прокурор или защитник по уголовным [делам] преступлениям...

— Ерунда,— [сказал Самгин и спросил] невежливо прервал [ее] льстивую речь Самгин.— Что тут делается?

— Все сходят с ума,— ответила Варвара с внезапным и чрезмерным оживлением.— Все ходят друг ко другу, спрашивают, когда и чем [всё] кончится всё это? [и вообще...] Масса анекдотов, слухов... Сомова [Она]... [Сомова — ах, какая она!] приехала, она точно в бреду, как, впрочем, многие. *Она [Таня Гогина] с Гогиной собирает деньги на [оружие] вооружение пролетариата — так и говорят: на вооружение пролетариата! Хотя [тут] после [забаст⟨овки⟩ наборщиков и драки у дома] драки около дома ген⟨ерал⟩-губ⟨ернатора⟩*, во время забастов⟨ки⟩ набор⟨щиков⟩, *все покупают реворверы.*

Самгин встал и пошел [умываться] мыться, а жена крикнула:

— Знаешь, Митрофанов [здесь] был, снова без места, несчастный. И уж не говорит, а только крякает. [Очень] *Но всё такой же забавный.*

С полудня [в] к Варваре начали вбегать [какие-то люди] какие-то незнакомые Самгину [очень возбужденные радостью и все] разносчики новостей, все более или менее возбужденные [то⟨же⟩] [одинаково шумные]. Они именно вбегали и не са-
л. 43 дились на стулья *и на диван столовой*, а [как-то] бросались, падали на них, не жалея ни себя, ни мебели.

— Вы слушали! Вы [читали] знаете? — [и] спрашивали они и сообщали с радостью [с тревогой, веря и не веря].— Завтра [начнут] [начнутся] начнут бастовать железные дороги!

Самгин был уверен, что за радостью [спрячется] прячется страх.

— Кто эти дамы? — спросил он Варвару.

— Разные,— [навра⟨ла⟩] ответила она, [по⟨жав⟩]

вздохнув и пожав плечами [и объяснила неразумит⟨ельно⟩].— Мы организуем помощь детям забастовщиков, и потом тут были убитые, остались вдовы, сироты.

В шерстяном зеленоватом платье, с волосами, начесанными на уши, и с напудренным носом она не стала привлекательнее, но очень оживилась, ей, видимо, было приятно чувствовать себя в центре чего-то.

[Длинн⟨ый⟩] [Пришел] Пришел динноволосый [большеглазый] молодой человек с шишкой на лбу, [одетый] [с огромным галстухом] с голубым пышным галстухом [который закрывал ему подбородок] [Этот] [Он сел [к] осторожно, плотно и пророчески сказал] на длинной шее, *галстух, закрывая подбородок, сокращал [его лицо], а пряди [темно-ореховых] волос [су⟨живали⟩], темных и густых, уродливо суживали его желтоватое лицо [Взглянув], на котором восковой длинный нос казался чужим. Глаза у него были небольшие, кругленькие, птичьи и беспокойно мигали. Глядя на Клима неподвижными и мутноватыми глазами, он сказал, [выдыхая] [вздохнув] [вздыхая] вздохнув*:

— Брагин.

[И] Сел на стул осторожно, плотно и пророчески [сказал] посоветовал:

— Скажите: слава богу, это — начало конца!

Затем он басовито, непререкаемо [читающим] [напыщенно] сообщил, закинув голову и как бы читая написанное на потолке:

— Рабочими руководит некто Шанцер — [иначе] Марат, настоящее имя его Лев Никифоров, он — беглый, [кажется] с каторги; личность невероятной энергии, с большим родимым пятном на щеке и шее. Вчера я слушал его на одном собрании, говорит — плохо. *Но это единственный интеллигент, которому рабочие безусловно верят. Он — эсдек, но эсеры тоже [слушаются его] подчиняются ему.*

— И что же — подкуплен японцами? — спросила его дородная женщина, *соседка Самгиных.*

— [Эти] Слухи о подкупе японцев — [пошла⟨я⟩] глупая выдумка реакционеров,— *строго* ответил [длинноволосый и — добавил] Брагин.— Кстати, мне точно известно, что если б не эти забастовки, Куропаткин разбил бы японцев наголову. Наголову,— внушительно повторил он, подняв руку, точно для присяги.

— [Замечательно] Удивительно осведомлен,— шепнула Варвара Самгину.

Самгин [нашел] видел, что Брагин пасыщенно глуп, да и всё в доме, начиная с Варвары, глупо.

[К вечеру стало еще глуп‹ее›]

«И вот так, вероятно, в сотнях домов»,— подумал он. [Там [вокруг] около Спивак было]

К вечеру стало еще глупее. В гостиную, шумно отдуваясь, ввалился большой, краснолицый сияющий, табачного цвета человек.

— [Ап-тон] Максим Р-ряхин.

Он был странно гладок и лоснился, [к‹ак›] точно смазанный маслом. Широкоплечий, малоголовый, с коротким туловищем на длинных ногах. Его [круглая и туго надутая] круглое и туго надутое лицо украшали жиденькие, тщательно подкрученные усы, *глубоко посаженные* синенькие веселые глазки, толстый нос и большие губы, вывороченные точно у негра. Всё в нем не соглашалось, спорило, и особенно бросался в глаза его *узколобый* череп, скупо [украшенный] обросший светлыми волосами [узколобый], вытянутый к затылку [узколобый], с приподнятыми скулами и лошадиной челюстью. Ступни его ног в рыжих суконных ботинках на пуговицах напомнили Самгину огромные, устойчивые ступни Витте, уже [«Портсмутского графа»] граф‹а› Сахалинск‹ого›

— Н-но-о!— говорил он [самодовольно], *растягивая все слова со звуком «о»*, улыбаясь и взмахивая широкой ладонью с золотым перстнем на пальце.

— Вы бо-оитесь? [Но-о!] Я — скептик. В России это самое лучшее — быть скептиком. Пусть немножко пошумят, побалуют. У нас — порют за это. Вы помните крестьянский бунт в Полтаве, в Харькове? Эге? [Хо-хо! А [Девятого] 9 января? О-о! Но-о!]

В три глотка выпив стакан чая, он рассказал, прерывая речь обильными междометиями:

— Пирятинский уезд, хэ! Имение Горвица. Помните — Грегер, Горвиц, Коган? Турецкая кампания, да? Потом их судили. Потом Александр Третий предложил Горвицу титул барона. Обиженный старик — отказался. [Да! А что вы думаете?] Богач, о-о! [И]

Выпятив широкую грудь, он вздохнул, как лошадь, и лицо его *чудовищно* расширилось сладчайшей улыбкой.

— Но-о и вот пришли мужики громить, хэ-хэ! Не свои — чужие мужики. Свои живут, как у Христа за пазухой,— прекрасная поговорка, а? Человек пятьсот [он]. Шумят, конечно. Выходит старый лакей Горвица и говорит: «Цитьте!»

Цитьте, значит — тише. «Цитьте, бо Сергий Михайлович — сплять», то есть, понимаете,— спят. Э? Мужики замолчали, потоптались и — ушли! Ушли, [да] а? [Ха!]

Он опрокинулся на спинку кресла, захохотал и затем квакнул:

— Факт!

«Какой осел»,— думал Самгин, наблюдая рассказчика, покручивая бородку и видя, что жена тает в улыбках, восхищаясь, наверное, не анекдотом, а рассказчиком. И [как] внезапно ощутив унизительное желание стукнуть Ряхина кулаком по лбу, он резко спросил:

— А как вы [думаете] относитесь к сообщениям газет о повсеместных погромах?

— Н-но, это ж — политика? — ответил Ряхин, подмигнув веселым глазом.— [Это — не глупо!] Надобно [испугать] пугать. Конституция — необходима, да! Булыгинский проект — не удовлетворяет. [Нет, если] Если правительство действительно [желает нам] хочет, чтоб мы ему помогли,— надобно дать нам более широкие права.

Это была первая длинная фраза, которую [он] сказал *Ряхин*, и она [как будто], очевидно, утомила его. Ряхин замолчал, размешивая сахар в стакане.

— Это — кто же: мы? — не унимался Клим.

— Я, вы, вообще — благомыслящие люди.

— Я мыслю несколько иначе.

— Тогда вы ошибаетесь,— очень просто и весело [сказал] ответил Ряхин и обратился к Варваре.— Ваше намерение изменилось?

— О, нет, почему же? — быстро ответила она.— Я сейчас буду готова. Клим,— минутку!

В кабинете она [сказала таинственным] сказала *Климу* вполголоса, деловито нахмурясь:

— Мне нужно поехать с ним на одно собрание; он очень богат и, кажется, даст [нам] денег на издательство. Как видишь, это — не очень умный человек, но... замечательный! [И] [Дергая пальцами пуговицу пиджака мужа, она прибавила] Он у себя ⟨в⟩ оранжереях ананасные дыни выращивает.

[Ей самой стало смешно] По глазам [ее] жены Самгин видел, что [ей самой смешно] [но сделав] ананасы смешат ее, но, подавив смех [она] и гладя рукав пиджака мужа, она деловито сказала:

— Ты сам понимаешь, как необходима теперь литература, успокаивающая возбужденные нервы.

«Водевиль»,— [угнетенно и насмешливо] устало и *туповато* подумал Самгин, оглядывая кабинет [и прилег на диван]. Он чувствовал себя человеком, который попал за кулисы, в среду каких-то третьестепенных актеров, которые не заняты в драме, разыгрываемой на сцене, и [не хотят понять ее] совершенно не понимают ее значения.

Глядя на свое отражение в зеркале, на серое, угнетенное лицо, он вспомнил фразу из какого-то романа:

— «Изысканное мучительство жизни [— вспомнил он фразу из какого-то романа [и поду⟨мал⟩] — Вероятно, вот в таком состоянии]».

Закурив папиросу, он стал пускать струйки дыма в зеркало, *сизоватый* дым [распол⟨зался⟩] *на секунду стирал лицо и* кудряво расползался по стеклу, [а из его *сизоватых* облаков, обнажая странное] снова показывая мертвые кружочки очков, [сухой] хрящеватый нос, надутые губы [и] и
л. 44 подбородок с темненькой острой кисточкой бороды.

— Ну, что? — [вслух] спросил Самгин [—Что?] [Иска⟨жаешь⟩?] [и вздрогнув, опасливо оглянулся. Было неприятно понять] и вздрогнул — было неприятно, что спросил он вслух, *довольно* громко [и], с озлоблением.

[«Кажется, это начало нейрастении, чёрт возьми».

Чувство острого *и злого* недовольства [собою] [своей *издавна* укоренившейся в нем при⟨вычкой⟩] собою было уже испытано им дома после]

«Это *похоже на* нейрастению»,— *опасливо подумал он, отходя от зеркала, и вспомнил, что* [*чувство острого*] *вспышки злого недовольства собою всё чаще* [*хотя и ненадолго*] *пугают его* [1].

Он [пошел] оделся и [бегом], как бы убегая от самого себя, пошел к Алексею Гогину. [Пока] *Показалось, что* город [был как-то слишком] необычно ярко освещен, слишком много было огней в окнах [и торопливой суеты на улицах] *и людей на улицах было много.*

«Как на святках»,— отметил Самгин [Заметно было, что],— а одиноких прохожих почти нет; люди шли группами, [точно возвращаясь из цирка или театра] *было много студентов*, [говорили громко, жестикулируя размашисто и] говор *звучал* более громко, чем всегда, жесты размашистые, создавалось впечатление, что [они] люди возвращаются из цирка или

---

[1] *Далее в ЧА шел текст*: Он смутно понимал ∾ примиряющей силы,— *перенесенный Горьким на л. 37.*

театра, возбужденные необыкновенным зрелищем. [Поспешно обгоняя людей] *Извозчики против обыкновения [тоже куда-то] торопились куда-то, [щедро] усердно похлестывая лошадей...* [*В сухом морозном воздухе голоса людей звучали тоже как-то необы⟨чно⟩*] *Колокола бесчисленных церквей тоже как-то необычно тревожно призывали ко всенощной.* [*Самгина обогнали трое студентов, напевая «Марсельезу»*]

Самгин, *обгоняя прохожих*, ловил [различные] фразы, звучавшие [в общем более или менее] довольно благоразумно:

— [Забастовка? [Это] Значит, это поведет к тому, что] Прекратится подвоз провизии...

— Лавочники выиграют...

— [Значит — вы] Вы против забастовки?

— Боже мой! Конечно — нет, но...

В полосах света из магазинов голоса звучали как будто [яснее] тише, а в тени — яснее, храбрей.

— Слышали, как мужички действуют?

— Да. В Калужской [това⟨рищи⟩] семнадцать усадьб разгромлено...

[Впереди] Самгину загородил дорогу человек в полушубке и шапке с наушниками, он вел под руки двух женщин и *тонко*, ядовитым голоском напевал:

— Крестьянский Союз весь в руках эсеров, а эсдеки — что ж они? [Мальчишки. Политические подростки] Подростки. Да, я слышал этого диктатора, Шанцера, конечно — еврей, [большевик] ну, знаете... так себе...

Обогнав его, Самгин услыхал сзади себя бесстрашный бас:

— В университете Шанявского выступал на митинге некто Бауман, эт-то, я вам скажу...[— порох! Вот такого бы...]

Бас, не докончив, *гулко* крякнул...

У Гогиных было тесно, как на вокзале пред отходом поезда, Самгин [ст⟨ал⟩ с трудом протискался сквозь группу [каких] барышень [и гимназистов], студентов, гимназистов из прихожей в [ст⟨оловую⟩] зал и [ка⟨к⟩] его [точно] ударил по ушам [осипший, ревущий голос *невидимого* Кутузова:

— Товарищ Долганов [проповедует] [рекомендует] проповедует сводничество, *а* товарищ меньшевик [дружно] дружески вторит ему...

— Ложь! *Я говорил о необходимости единства всех сил оппозиции для окончательного удара по самодержавию.*

— К порядку!

— Буржуазия есть буржуазия и ничем другим она — не может быть...

— Довольно! Слышали...

— Товарищи! Не время для споров о теориях...] *тяжелый, точно в рупор кричавший голос*:

— [Из того] [Тем] Из того, что либералы высказались против Булыгинской думы, вы уже [готовы] [*готовы*] *создаете какую-то теорию политического сводничества...*

[*Но*] [*Тотчас в толпе*] *Разноголосо, но одинаково свирепо закричали*:

— *Ложь.*

— *К порядку!*

— *Стыдно...*

Крики погасил пронзительный голос:

— *Отр-рицать необходимость единения всех сил для окончательного удара...* [— *пронзительно крич⟨ал⟩*]

— К порядку, товар-рищи!

Порядка долго не удавалось восстановить, *говорили и* кричали почти все [люди]. Перед Самгиным стоял Редозубов, внушая [мол⟨одому⟩] коренастому соседу своему:

— Видишь, Ефим, без хозяина решают, ни одного мужика нет, кроме тебя.

[— Слово товарищу Марату!] [Крики довольно быстро превратились] Шум постепенно превратился в глухую воркотню, [а ее покрыл усталый голос:

— Если мы не направим все наши силы на то, чтоб превратить забастовку железнодорожников во всеобщую забастовку,— это будет не только ошибкой, но преступлением. Надо] и ее преодолел [хорошо знакомый] чей-то осипший голос [Кутузова]; он говорил негромко, тоном профессора, читающего лекцию, [но начало его речи] начала ее Самгин не слышал, да и теперь улавливал лишь отдельные, *особенно* подчеркнутые [Кутузовым] фразы:

— *...прав ...буржуазия есть буржуазия, и ничем другим она не может быть...*

— *Это — Марат?*

— [*Он*] *Да.*

— Необходимо развернуть забастовку железнодорожников во всеобщую... [Не для того, чтоб либеральная [интеллигенция] [у] [оппозиция] *буржуазия* загребла жар [рабочими] руками рабочих...— Клим] [Тот, кто говорил здесь [о риске] [о возможности], что мы хотим повторить [собы⟨тия⟩] Кровавое воскресенье 9-го января, не понимает событий...]

Редозубов, мешая слушать, угрюмо ворчал:

— Какие у них рабочие? Нет у них рабочих.

[— Надо идти на фабрики, на заводы,— [н] внушительно говорил Кутузов, и после этих слов в зале началось движение, [и на] в углу поднялся [человек, кто-то] [Алексей Гогин], точно вполз по стене, маленький человек,— должно быть, встал на стул,— и пронзительно закричал:

— Я [от лица] представитель Союза союзов, ззз...

Что-то треснуло, он взмахнул руками и, хватаясь за стену, исчез, крикнув:

— [За] З-за всеобщую... забастовку...

— Полномочия! Ваши полномочия...—кричали одни, другие:

— Браво.]

[*Снова начался шум*]

В зале снова [*поднимался*] *разгорался ропот и крики*:

— [*Довольно!* [*Азбука*] *Знаем*...

— *Дважды два — четыре, товарищ.*]

— *Хвастовство! У вас нет сил овладеть движением*...

— *Как не было их пред Девятым января*; *в Одессе во дни Потемкина и*...

— *Тише*...

Было странно, что, несмотря на нетерпеливый шум, осипший голос [*Кутузова*] *все-таки* [*доходил*] [*доносился*] *доносился, как доносится характерный звук пилы сквозь храп и визг рубанков* [*и сухие пощечины топ*⟨*оров*⟩], *пощечины плотничных топоров*.

— Надо идти на фабрики, на заводы... Представители Союза Союзов говорили...

— А — какие у него полномочия?

— Прошу не перебивать!...

— [Намерения] [Не забывая, что] Либеральная буржуазия рада будет загрести жар *в свою* [пользу] *пазуху* руками рабочих, но разве...

В углу зала поднялся, точно вполз по стене, опираясь на нее спиною, *гладко остриженный круглоголовый* человек с позолоченными пуговицами [на] пиджака и глухим басом закричал:

— Частное собрание... [Личное мнение... Да. Конечно,— всеобщая] Не правда! Уверен, что Союз Советов [1] выскажется за всеобщую... Только опираясь на рабочий класс.

---

[1] *Так в автографе, следует*: Союзов.

— А о мужиках-то забыли,— сказал Редозубов довольно громко...

— На крестьянство мы можем...

Что-то резко треснуло, скрипнуло, и оратор, взмахнув руками, исчез под взрыв одобрительных криков [и в]. Кое-где смеялись, толпа сразу двинулась к дверям, вытиснула Сам-
л. 45 гина в прихожую, затем на улицу, в сухой, морозный воздух, в холодные полосы электрического света.

Впереди Клима шагал [высокий] человек в шубе, в котиковой шапке, рядом с ним [наве‹селе›] подпрыгивал, стараясь попасть в ногу, [Лютов] *в пальто с хлястиком, пристегнутым золочеными пуговицами*; высокий отчетливо *и сердито* рассказывал:

— Почти у всех мелких птиц полет ныряющий — вверх, вниз; хищные летают плавно, строго по горизонтальной, *поднимаются по спирали.*

[— Хэ-хэ,— понимаю,— сказал Лютов]

— Раньше надеялись свалить самодержавие студенческими волнениями, теперь — хотят стачками рабочих,— пожаловался [*человек в пальто*] *его спутник.*

Самгин пошел медленнее, [не] желая [встрети‹ться›] остаться со своими мыслями.

[«Да, это — начало конца».

Конец начался с того, что город [умер] ослеп, омертвел, на него [на] бесшумно обрушилась холодная темнота и [погасила], погасив все огни в домиках и домах, [выдавила из них] [Днями она выдавливала] выдавливая [людей] днем людей на улицы [и], она создала [как] [необыкновенно] фантастически кошмарные вечера и ночи без огней. Лишь [кое-где] *очень* редко [за стек‹лами›] в слепых окнах, за стеклами, сквозь плюшевые наросты инея, нищенски [без] жалобно [свети‹лись›] мерцали желтенькие пятна свечек и керосиновых ламп.

[*Небо шелушилось*] [*И еще более*] *Никто не работал, но днями* [*в городе колебался знакомый Самгину*] *над городом плыл* [*издалека*] *неугомонный шумок человеческого говора,* [*а*] *и ночи были не так тихи, какими им следовало быть.* [1]

Самгину казалось, что Москва страшнее Петербурга, каким он был в ночь на десятое января, страшнее, хотя с утра и до полуночи [и далее] по всем улицам города ходили [оза-

---

[1] *Фраза*: [Небо шелушилось] ∾ следовало быть.— *записана на полях без указания места вставки*; *вводится в текст по смыслу.*

боченно и весело] люди, одни — медленно и угрюмо [хмуро и [тр⟨евожно⟩] бойко, люди], другие торопливо и весело. Веселых [было] больше, и ясно было, что каждый из них знал, куда он идет, угрюмые [люди] шагали, озабоченно оглядываясь, как [заплутавшиеся] люди, потерявшие привычный путь. Именно они, их [не] неторопливая походка, угрюмая задумчивость и молчание внушали страх.

Город не реален, как не реально всё во тьме, кроме самой тьмы. Улицы города [стали] казались еще более кривы, узки и запутанны. Странно одиноки, *невидимы* и ненужны стали церкви, [подавлен⟨ые⟩] [подавленные омертвевшими домами] среди омертвевших домов]. В том, что он видел у Гогиных, он не почувствовал ничего нового, обычная разноголосица людей, каждый из которых [привык] боится порвать свою «веревочку», изменить привычной системе фраз.

[Ново было, пожалуй, только то, что полиция не[мешала] помешала собраться нескольким десяткам человек в доме людей неблагонадежных.

[«Вероятно, там были шпионы. В сущности, прав Редозубов: игра начата без хозя⟨ев»⟩] Всё, что он видел, слышал, [о чем недоверчиво читал в газетах] всё, что кричали газеты, убеждало его, что революция уже началась, *началась по-русски* суматошно, неорганизованно и [как], разумеется, она не дойдет до вооруженного восстания, потому что правительство должно будет уступить натиску. Он вспомнил, что] [Но он, несмотря на то, что] [он] Но он [был уверен] узнал, что в конце концов [всегда] жизнью правят не такие люди, а те, кто в эпохи смут накопляет в себе силы для борьбы за мирную жизнь [за] [и в дневнике [у] у него не так давно, успокаивая себя, он записал]. [1]

У себя в городе, после [столкновения союзников с демонстрантами он записал] того, как он [Он сно⟨ва⟩] [сосчитал, что тех и других] *увидел, что союзников и демонстр⟨антов⟩* было не более тысячи, а остальные десятки тысяч [спокойно] [обывателей] *горожан* остались [спокойными] зрителями *драки*, он записал в дневнике:

«*Старуха история всех ведет одним и тем же путем, нельзя ожидать, что для России она сделает исключение, позволив ей* [*жить*] *идти безумными прыжками. Она автоматически вяжет свой бесконечный чулок и если иногда* [*попутает*] *путает петли,— это ненадолго*».

---

[1] *Далее в ЧА шел текст*: «Старуха история ∾ это не надолго»,— *перенесенный впоследствии ниже.*

Но утром Анфимьевна, *в платье цвета ржавого железа*, подавая ему кофе, сказала, нелепо причмокивая:

— Булки-то вчерашние, булочники бастуют.

Он промолчал.

— И трамвашки тоже,— настойчиво продолжала старуха.

— Да?

— И газет нету [типографщики бастуют].

— Вот как...

Тогда Анфимьевна, *грузно* опустясь на стул, упираясь руками в колена, спросила очень недовольным тоном:

— Что же, Клим Иваныч, долго *еще* царь торговаться будет?

— Не знаю,— сказал Самгин, натянуто усмехаясь.

— Пора бы уступить. Ведь, кроме нашего повара, весь народ против его.

— А что же повар? — *шутя* спросил Самгин.

Но Анфимьевна, не ответив, [встала] тяжело поднялась, отошла к буфету и оттуда сказала:

— Даже городовые сомневаются. *Вчера, слышь, народ в Грузинах разгоняли, дрались. Будто — поранили многих. У Нижегородского вокзала тоже. Эх, господи...*

Самгин посмотрел на ее согнувшуюся спину, на большие, [р⟨абочие⟩] изработанные и уже дрожащие руки.

— Кому же, Анфимьевна, может уступить царь?

— Ну, чать, у него есть умные-то люди, сколько-нибудь, не всех, поди, в Сибирь загнали.

[Она] Старуха ушла [но от ее воркотни осталось что-то].

«Скоро умрет»,— подумал Самгин, *провожая ее* [*железную*] *расшатанную фигуру, уродливый* [*огромный*] *чугунный монумент, и,* не дожидаясь, когда встанет жена, пошел на Тверскую [к нотариусу].

[Был хороший, ясный] День был хороший, ясный, в небе [очень высоком] цвело серебряное солнце, похожее на хризантему, в прозрачном воздухе [звонили колокола] играл звон колоколов, из церквей от поздней обедни выходил [народ] дородный московский народ.

Но Самгин скоро заметил, что этот *празднично одетый* народ *быстро* тает, теряется в группах [рабочих, ремесленников, студентов] [рабочего народа] напудренных булочников, трамвайных кондукторов, серолицых наборщиков, [а особенно много было людей, кот⟨орые⟩] железнодорожных рабочих. [Было много студентов] Они шли по всем улицам, выхо-

дили из переулков, со дворов, шли [и] не очень шумно и [как чужие] оглядывались, [рассматрива⟨ли⟩] рассматривая дома, как чужие люди, [как бы вы⟨ходя⟩] точно они, первый раз [вме⟨стив⟩] [посещают] посетив город, [изучают] изучали его. Чем ближе к Тверской, тем гуще [становилась] [слива-лась толпа] смыкались эти люди, и у Самгина создалось впечатление, что [она властно] масса их, как река в половодье, затопляя город, властно влечет с собою всех, не сродных ей, туда, куда хочет. Увлекала и его, он был стиснут группой рабочих табачной фабрики. Из какого-то переулка [выехала группа] выехало шестеро конных городовых, [и] они тоже поплыли вместе с толпою, в центре ее, [нерешительно] покачиваясь на седлах, нерешительно взмахивая нагайками. Сразу стало оглушительно шумно, раздался свист, [крик] вой [наполнил], маленький человек впереди Самгина, хватая соседей за плечи, подпрыгивал и орал:

— На — ударь, попробуй, тронь, сволочь, шестиногая!

Его уговаривали:

— *Перестань*, *Яшук*, *не задирай*.

— *Они тебя не трогают*.

— *А тронут — долой с лошадей и — по шеям*.

— *Очень просто*,— *сказал бородатый старик*, [*идя*] *прихрамывая рядом с Климом*, *опираясь на палку*.

— Ребята — [смирно!] *к генерал-губернаторскому-у!*— командовали *далеко впереди*.

— Пошли, господин, в прогулку за правдой,— заговорил старик, он был *на голову* выше Самгина, и седая его борода холодно пощекотала [щеку] ухо Клима.

— Пошли,— [согласился] повторил Клим [вспоминая, что он [как будто уже видел где-то большое] [не первый] когда-то впервые видел] [Он уже когда-то впервые видел это большое благообразное лицо с [кривым] прямым носом и широко раскрытыми глазами][взглянув на], *видя*, *что к нему склонилось* [*типичное*] *хитроватое суздальское лицо*, *каких много*.

— Да,— говорил старик.— Всё вот ходим. Года три тому назад *мы* к памятнику ходили, ну, памятник — *покорно благодарим!* — ничего нам не дал. Питерские [в] к живому царю пошли — он их угостил. [Угостил, дурова голова] Вот опять пошли, н-да. [Это — я уже последний раз.]

— Стой, стой!— закричали впереди.— Товарищи, стойте...

— Бьют? — *вопросительно* крикнул старик и [снова обратился], наклонясь к Самгину, [сказал строго, неестест-

венно] высоко подняв мохнатые брови, строго сказал в лицо ему: — Вот какое они обыкновение взяли!

Сдернув с головы своей шапку, он закричал:

— Что стоять? Пошли, так идите! Кто там останавливает?

[Он] С ловкостью и силою, непонятной [в таком ст‹арике›] [в старике, он исчез] [он] в человеке его возраста, он

л. 46 двинулся вперед, [разломав людей, толкая их] разламывая толпу плечом и локтями, строго покрикивая:

— Не пускают? [Отчего же] Кто такие?

— Осердился Данилов,— сказал кто-то за спиною Самгина, одобрительно сказал.

Толпа замялась, лошади конных полицейских [начали] сбились в кучу и, однообразно взмахивая головами, начали странно подпрыгивать, а всадники тоже однообразно замахали нагайками, раскачиваясь [в] на седлах взад и вперед; [в этом движении было и] Самгин успел отметить, что движения лошадей и всадников неуклюжи и механичны, как движения деревянных игрушек. [Сквозь [вс‹пышку›] внезапно вспыхнувший рев людей, яростный, густой и точно исходивший из стен домов, из-под земли раздалось несколько]

Раздалось несколько шлепков, похожих на удары [ладонями] палками по воде, и тотчас люди яростно и густо заревели, [их] рев был незнакомо [и], неслыханно силен и как бы исходил из-под земли, от стен домов, изливался из раскрытых дверей церкви. Самгина метнуло вперед, он увидал десятки рук, поднятых вверх, дергавших лошадей за повода, полицейских за ноги, [трои‹х›] четверых уже стащили с седел, одного дергали за ноги с обеих сторон, и это удерживало его в седле, а шестой [лежа], наклонясь вперед, обнял шею лошади и мешком валился с нее. И в то время как отовсюду, возрастая в силе, неслись крики, вокруг полицейских становилось тише, [чей-то] угрюмый голос отчетливо спрашивал:

— За что? За что, дикая морда, а?

Спрашивал пожилой лысоватый человек с разбитым лицом, чья-то черная рука, поднявшись из-за его спины, надевала на его лысину шапку, но он встряхивал головой, брызгал кровью на плечи себе и, [держа] *вцепившись* обеими руками в шинель полицейского, [в] спрашивал всё [громче] *тише*:

— З-за что?

Полицейский качался, бормотал, *заикаясь*, страшно вытаращив *один* глаз, [мигая другим, лицо у него] левая [одна]

щека у него краснела, а правая, серая, [дрожала] вздрагивая, как студень, заставляла глаз часто мигать.

«Убьют»,— решил Самгин, прижатый к теплому боку смирной лошади, уныло опустившей голову.

Но — не убивали, только становилось всё тише, и это было страшно. Десятки глаз сурово и неподвижно разглядывали полицейского, [как] точно что-то необыкновенное и невиданное.

[*Самгин видел, что и на него смотрят почти так же сурово, смотрят, точно ожидая от него чего-то.*

— *Безобразие,— пробормотал он соседу.*]

Руки шлепали лошадей по крупам, шеям, вели их под узцы куда-то в сторону; других полицейских не было, остался только этот, *его держали под руки*, и у него, должно быть, подгибались ноги, он оседал к земле, шевеля волосатым ртом, а лысый спрашивал:

[— Кто тебя обул-одел?]

— За что ты [так] бил нас? А?

Молодой парень, вытащив из ножен шашку полицейского, деловито [*сгибал*] *согнул ее на колене и, переломив, бросил под ноги себе.* [1]

[И вдруг, толкнув его коленом в живот, рявкнул]

— Пшол прочь, [сволочь] *собака!*

Полицейский подался назад, но его ударили по шее, тогда он снова прыгнул вперед и завыл:

— Братцы-и...

— Не троньте,— закричал старик, [ра⟨змахивая⟩] взмахнув палкой, но рабочие, толкая полицейского в спину, [в] плечи, *в* шею, втискивали его всё глубже в толпу. [*Самгин знал*] [*Самгину показалось, что*] *Тут лысый* [*вдруг скон⟨фузился⟩*], *взглянув на лица товарищей, как будто сконфузился или испугался. Обеими руками оттолкнув пленника, он крикнул.* [2]

«Не убили, потому что тесно *или потому, что тут — я, чужой, и вообще — чужие свидетели*»,— решил Самгин и, облегченно вздохнув, вытер перчаткой вспотевшее лицо. Он пережил минуту [холодного] страха и вместе со страхом напряжение острейшего любопытства, а теперь чувствовал [в себе *холодную* пустоту, непривычное равнодушие к себе

---

[1] *Фраза*: Молодой парень ∾ под ноги себе.— *первоначально шла после слов*: его держали под руки. [2] Фраза не окончена. *Возможно, далее должны были следовать слова*: «Пшол прочь [сволочь], собака!»,— *не зачеркнутые выше.*

и [что-то] нечто] *нечто* близкое [к] уважению к людям, которые могли убить и не убили.

Люди эти снова густо и не торопясь пошли, увлекая его [куда-то], он шел, присматриваясь к [скучным] возбужденным и суровым лицам, и видел, что толпа стала пестрее, [в нее вли⟨вались⟩] ею захвачено много студентов и немало [таких же прилично одетых людей, как сам он] [она] [Он, конечно] таких же, как [он] сам он, прилично одетых людей; *она сметала их с тротуаров, как осенние листья.* Самгин, конечно, знал, что [участие интеллигентов] в этой демонстрации [без пения революционного гимна, без флагов, и похожей на [прогулку] экскурсию, участие] *участие* интеллигентов [естественно] обязательно; как «объясняющие господа», они должны бы даже идти во главе толпы, но он не мог, *да и не пытался* убедить себя, что эта обязательность естественна и рациональна. [На чем бы ни строили свои теории Евангелия пламенных слов и сухих цифр, социализм все-таки утопия и фантастика, [ведь] в этом он был органически убежден. И] [Однако] [Вот]

[На два человека] Впереди его [двиг⟨ается⟩] плывет толстый человек [в пальто с ме⟨ховым⟩] без шапки на седой [лохматой] голове, из [мехового] воротника его пальто [воз⟨никла⟩] торчит красная, в жирных складках, шея — чем связан такой человек с рабочими? [1]

Он [понимал] [чувствовал] понимал, что эта [странная] *необыкновенная* демонстрация, без [ф⟨лагов⟩] красных флагов, без пения революционных гимнов, [движение по пути к революции, что она] действительно «начало конца». [Чувствовать так заставляло его [спокойная и] бесстрашное настроение демонстрантов, явно выражаемое ими спокойное сознание своей силы.]

«Какая цель у них? Куда идут?»— соображал он, присматриваясь к спокойным лицам, вслушиваясь в негромкий, но густой тысячеголосый гул, заглушаемый тяжелым топотом. [2]

Он не мог бы точно ответить на вопросы: чем отличается эта масса людей от тех *десятков* тысяч рабочих, которые шли за Гапоном? Но чувствовал, что [она] — отличается значительно.

Он понял это, когда [толпа] впереди снова раздались

---

[1] После этих слов — знак вставки; вставка отсутствует.
[2] *Текст*: «Какая цель у них ∾ тяжелым топотом».— *написан на полях без указания места вставки*; *вводится в текст по смыслу.*

крики, толпа пошла медленнее, потом затопталась на месте, [нахмурясь] люди нахмурились, многие подпрыгивали, опираясь на плечи товарищей:

— Что там? Не пускают? Полиция?

— Казачишки. Бьют? Не видать.

Несколько голосов крикнули сразу:

— Вперед, ребята! Чего там! Товарищи, вперед!

[И единодушно, *как одно тело*] Снова толпа рванулась вперед [как одно т⟨ело⟩], теперь она [двига⟨лась⟩] шла быстрей, точно под гору, и [через минуту] Самгин увидал перед собою [ряд лошадиных голов] довольно плотный частокол казацких голов, [казаки] *головы* были мелкие, [их] [с однообразными вихрами, лихо загнутыми на синие околышки фуражки] [каждую украшал однообразный вихор, лихо загнутый на синий околыш фуражки, лошади их, тоже маленькие, приветливо [мотали] качавшие головами] каждую [одн⟨ообразно⟩] украшал вихор, лихо загнутый на синий *околыш фуражки*; [лошади, тоже маленькие, приветливо качали головами] *эти вихры придавали красненьким мордочкам казаков какое-то несерьезное однообразие*; *лошади были тоже мелкие*, и всё это [снова] возобновило у Самгина впечатление [несерьезности] игрушечности. [Казацкий офице⟨р⟩] Горбоносый, усатый казацкий офицер, поставив коня своего боком к фронту и наклонясь, слушал [невнятные крики] [новенького] *щеголевато одетого* полицейского пристава, который, гневно или умоляюще [поднимал] поднял к нему руки в белых перчатках, потом обернулся лицом к толпе и, блестя стеклами очков, закричал:

— К-куда? Расходись!

— На Страстную...

— [Нам] Мы — на Страстную...

— Нельзя! Разойдись...

— Ребята-а, эх-ма-а...

— Товарищи!

— Сотник, я вам приказываю...

Самгин видел, как лошади казаков, нестройно взметнув головами, двинулись на людей, но в те же секунды его [как-то] приподняло с земли и в свисте, вое, реве *закружило*, понесло вперед, [бо⟨льно⟩ чем-то удари⟨ло⟩] что-то жесткое небольно ударило по плечу, толкнул в спину круп лошади, затем он очутился у памятника Скобелеву; выше его, на цоколе, стоял толстый седой человек, очень похожий на шкаф, пальто на хорьковом меху было распахнуто, как дверцы шка-

фа, *и показывало выпуклый полосатый живот*; закинув руки за спину, держась ими, человек кричал:

— Насильники! Убийцы! Не остановить вам нагайками...

— *Долой самодержавие,—нестройно* [*кричало*], [*кричали*], *но громко крикнуло несколько голосов сразу.*

— *Дол-лой! — поддержали их, но тоже не очень дружно и немногие, мо⟨жет⟩ б⟨ыть⟩, потому, что большинство уже дралось с казаками и пешей полицией, выбежавшей со двора пожарной части.* [1]

Вся площадь была тесно заполнена [ка⟨заками⟩] людями [и], казалось, что *каменная, замороженная* земля под ногами их стала жидкой, как болото, люди вязли в ней по колена, неестественно громко кричали, крякали, свистели; уклоняясь от ударов, они [подп⟨рыгивали⟩] подпрыгивали, [бросаясь] бросались на лошадей, лошади тоже кричали, раскачивая согнувшихся казаков, мелькали нагайки, голые кулаки, палки, изредка щелкали выстрелы; [Самгин] *шум был так силен, что нельзя было понять* [*и*] *даже того, что кричали люди, стоявшие рядом с Климом. Он тоже кричал, не отдавая себе отчета — кому кричит, подчиняясь инстинктивному желанию остановить драку*:

— *Не смейте! — кричал он.— Дураки. Что вы делаете?* [Самгин] [2] видел, что казаки разбиты на кучки, на единицы и не нападают, а защищаются, а [группа] защищаться им неудобно: толпа, тесно [окружила их] окружая *лошадей*, мешала им двигаться [лошадям] [увлекала] [не], увлекая вверх по Тверской; уже несколько всадников [схв⟨атило⟩] сидело в седлах спокойно, не действуя нагайками, [положив руки на седло, мале⟨нький⟩] молодой безусый казачок, [сидя на седле] сморщив лицо, трясся [как], не то смеясь, не то — рыдая.

«В сущности, это — победа,— решил Самгин, снова затертый толпою и пытаясь выбраться из нее.— Они — победили».

Его вышвырнуло в Леонтьевский переулок, куда вместе с ним бежали побитые, растрепанные люди. [Ошеломлен⟨ный⟩] Изумленный бесстрашием их, он ошеломленно заглядывал в [эти] обыкновенные лица [прос⟨тых⟩] будничных людей, лица, покрасневшие от возбуждения, потные, распухшие от ударов, испачканные кровью, быстро застывавшей на мо-

---

[1] *Текст*: Долой самодержавие ∾ пожарной части.— *написан на полях без указания места вставки; вводится в текст по смыслу.*
[2] Слово ошибочно зачеркнуто.

розе. Прислонясь к стене, стоял высокий усатый человек [лет] средних лет, молодая женщина в пенсне перевязывала ему левую руку, правой он растирал опухоль на лбу [и говорил], его окружало человек пять таких же измятых, выпачканных грязным снегом, и он говорил им:

— Сотник — дурак. Али можно допускать пехоту вплоть до кавалерии? Его за это дело — под суд. Он обязанный [пустить обр⟨атно⟩] действовать с расстояния; сначала, значит: рысью — марш! Потом: [разогнать] в карьер! И тут никакая пехота не может [устоять] *устоять*, побежит, [*А*] *кони обязательно опрокинут. И тогда — бей, руби! А он — подпустил* [*в лоб*] *на грудь себе, и потому — идиёт.*

Говорил этот человек не насмешливо, а равнодушно, [см⟨отрел⟩] пристально смотрел, как женщина перевязывает [ему] его руку и поплевывал в сторону окровавленной слюною. [Кто] *Один из слушателей поддержал его*:

— *Это — верно. И водой могли бы облить, пожарная часть — она тут!*

— Покорно благодарю, мадам! — [плюнул] [плюну⟨в⟩] еще раз [и] сказал раненый и прибавил: — Мерси, ловко вы это... Ну, айда, друзья!

Он снова пошел назад, на площадь, где шум [становился не тише, а] не стал тише. Самгин [направился в сторону Никитской] тоже пошел [вслед] за ним, вслушиваясь в говор попутчиков.

— Реворверт я у него вырвал...

— Сукин сын, а? Что ж он?

— *На землю бросился, видно, подумал, что я в него тоже стрелять буду.*

— *Сыщик, конечно...*

— ...Барышня там одна, толстенькая, ну до чего смела! Того гляди — в морду приставу влепит... Мышь супротив собаки...

— Студенты здорово действовали.

— Студент — дорогого стоит.

— Они драться любят.

— Попадало им.

У ворот *словолитни* стояла кучка рабочих, человек двадцать, и в центре ее молодой голос возвышенно говорил:

— Когда, товарищи, интеллигент идет в плечо [се⟨годня⟩] с нами, как сегодня, это значит...

— Ну, понятно...

— Там один тросточкой хлестал,— за-амечательно!

Было странно слышать, что, несмотря на необыденность [*тем, голоса звучали*] *тем, люди говорят обыденно и если голоса повышены, то все-таки они звучат не злобно, а даже как будто* [*добро⟨душно⟩*] [*великодушно*] *добродушно. Самгин* [*даже*] *спросил себя:*

«Чем они удовлетворены? Понимают, что победили?»

А в конце-концов ясно было, что люди чувствуют [*ина⟨че⟩*] *не так, как он.*

От [этих] этих [голосов] речей у Самгина [странно кружилась голова и зарождалось чувство [непонятной, удивленной] радости: «[Несомненно] Да, несомненно — начало конца!»] *снова* [*возникло чувство*] *возникло что-то похожее на уважение к этим людям и удовлетворенное чувство человека, который, посмотрев репетицию* [*пьесы*], *получил уверенность, что пьеса будет сыграна неплохо.*

[Встречу бежали двое подростков, радостно горланя:

— Филипповские булочники дерутся, ур-ра!]

[Вдруг все люди впереди Самгина единодушно [бросились вперед на чьи-то громкие и радостные крики] [побежали] бросились бежать на площадь, откуда навст⟨речу⟩] [1] Вдруг все люди впереди Самгина дружно побежали к площади, за ними бросились и те, что шли сзади его, бежали, вскрикивая:

— Что там? В чем дело? Братцы — стой!

— Тут на дворе кирпичи есть...

[На Самгина] С площади вихрем вздымался рев [и гул], но было ясно, что это не крики испуга и боли [а гул радости]. [Самгина] Самгин тоже бежал, его толкали в спину, обгоняли, кто-то [дернул] [дернув], *схватив* за рукав пальто, [пугливо крикнув в ухо:

— Товарищ Юрий,— ой, простите!

Он остановился на углу, прижатый к стене дома, и пред ним [снова] развернулась площадь, снова тесно набитая народом; все смотрели вверх, в небо, и вниз, по Тверской, множество бежало туда, там подскакивали...], побежал рядом, задыхаясь, сопя и покрикивая:

— Наши, не отставай!

[На углу] [На выходе из переулка Самгин] Выбежав на площадь, снова тесно набитую [кипевшим], кипевшую народом [2], толпа разноголосо ухнула, попятилась, прижала Сам-

---

[1] *После этих слов следует л. 47 с пометой*: Вст⟨авка⟩. [2] *Слова*: снова ∾ народом — *не зачеркнуты.*

гина к [дв‹ери›] *закрытой двери* [*кондитерского*] *магазина и на какие-то секунды замолчала, боязливо или удивленно.* [*Пред Самгиным, привстав*] *Самгин привстал на пальцах* [*и через головы людей*], *разглядывая через головы людей площадь. Она снова* [*была тесно наполнена людями*] *кипела, густо набитая* [*народом и, как чудовищный таран,* [*люди в*] *раскачивалась*] *людями, и вся их масса качалась над землею, как чудовищный таран, пытаясь сдвинуть роту гренадер, закрывавших,* [*как*] *точно стена, выход вниз по Тверской, раскачиваясь, наступая и отступая.*

За спинами солдат, за гребенкой штыков, подскакивали в седлах казаки, а на *краю* крыши одного из домов прыгали, *размахивая руками*, точно захваченные огнем невидимого пожара, маленькие фигурки людей [размахивая руками, сбрасывая вниз на казаков [кирпичи] какие-то доски] прыгали, бросая вниз на головы казаков доски и кирпичи [и еще] [еще] [бросали не только с крыши, [а] но также из окон верхнего этажа]. Был слышен крик:

— Ур-ра, филиповцы! [кричал человек, окутавший голову мучным мешком]

Человек, *стоявший впереди Самгина, в распахнутом* полушубке, напудренном мукою, [и] в мучном мешке, надетом на голову, как схима, говорил, кашляя и задыхаясь:

— Они, значит, из [чув‹ства›] рабочей дружбы, тоже забастовали, вышли на улицу, стоят смирно, ну, и тут казачишки — бить их...

— Ага-а? Би-ить? — закричал кто-то диким голосом.

Самгин, [сняв] не отрываясь, смотрел туда, на крышу, пытаясь сосчитать [осаждав‹ших›] [бойцов] храбрецов, маленьких, [ка‹к›] точно школьники. Но они не поддавались счету, мелькая в глазах с невероятной быстротой, [подбегая] подбегали к самому краю крыши и, с риском сорваться с нее, взмахивая высоко руками, метали [в ули‹цу›] [вниз] вниз [железные листы] кирпич, какие-то палки, [же‹лезо›] [и должно] листы железа.

Самгин снимал и вновь надевал очки, удивленно рассматривая этот бой, похожий на игру расшалившихся детей, видел, как бешено мечутся лошади, [размахивая ружьями, целятся] как всадники, качаясь в седлах, грозят нагайками в небо, грозят ружьями, целятся. Но выстрелов не слышно было в сплошном густейшем реве толпы, и [вообще ничего страшного не было] во всем, что он видел и слышал, ничего страшного не было. Маленькие булочники [на крыше] заставили его

вспомнить каменщиков, падающую стену казармы, но [это было только внешнее сходство] он тотчас же отмахнулся от воспоминания, не найдя [сходства] в [этой катастрофе] нем сходства с тем, что сейчас [окружало его] [ловил его слух] видели глаза его, ловил слух. [Он стоял в кучке]

Кроме его в группе рабочих стоял студент с подвязанной щекою, молчаливый, усатый человек в меховой шапке, и еще [человек] [двое интеллигентов] интеллигент в шляпе, его [как-то] подергивало, [и] он приподнимал плечи, встряхивал головою, но не слышно было, что он говорит, да его, видимо, и не слушали; рабочие стояли молча, сосредоточенно, как на кулачных боях стоят [они] взрослые бойцы, [глядя] наблюдая горячую драку подростков.

— Дымоход разбирают,— авторитетно сказал [кто-то. Обора〈чиваясь〉] один, ему тотчас ответили:

— Оборониться всегда найдешь чем, только захоти!

— [— Ну-ко, поди, сбей кулаком солдата!

— Есть чем! Было бы чем, я бы тут не торчал.]

— Есть чем! Ну-ко, ты, поди, сбей кулаком солдатов! Было бы чем, я бы тут не торчал...

— Еще солдат гонят,— раздался угрюмый возглас.

— Где?

— [А вон] Гляди...

Солдат Самгин не видел, [пото〈му〉], но тотчас услыхал знакомый сухой треск ружейного залпа [и невольно закрыл глаза].

— Эге,— сказал кто-то рядом с ним.

— [Холостыми...— сказал] Однако — уходить надо, ребята.

И не спеша, не оглядываясь, [окружавшие Самгина люди снова [по〈шли〉] густо пошли] окружавшая Самгина толпа снова густо пошла в Леонтьевский переулок. [Он] [1] двинулся [за ними] [вперв〈вые〉] [впервые] [почувствовав вторично] с нею, чувствуя, как тепло и безопасно [идти] быть в толпе [идти] [идти с нею, ни о чем не думая, доверяясь ее силе].

Почти неделю он прожил в [этой радости, которую не [могли] могло затенить нервозное настроение] настроении приподнятом. Его не омрачало настроение жены, напротив, он [с некото〈рой〉] несколько злорадно забавлялся, видя *ее* страх [Варвары], слыша назойливые [ее] вопросы:

— Что же это будет, Клим? Ты как думаешь — что?

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

Утром, читая телеграммы газет о повсеместном росте забастовок, [нехватке керосина] о прекращении подвоза продуктов, она возмущалась, *вздергивая плечи на высоту ушей*:

— [Что же, они хотят [нас] голодом морить?] *Не понимаю: борются с правительством и хотят морить голодом нас! Но при чем тут мы?*

— Ты оцениваешь события слишком эгоистично, слишком по-обывательски,— внушал ей Самгин, [и [мысле⟨нно⟩] внутренно усмехался. Хмурилась и негодовала] усмехаясь.

Негодовала не одна она, ее приятели [были настроены] тоже возмущались забастовкой.

Оракулом этих дней был «удивительно осведомленный» Брагин. Он коротко подстриг длинные прямые волосы, пышный голубой галстух [он] заменил скромненьким, [рыженьким] рыжим и синим в полоску. Теперь галстух не скрывал его подбородка и оказалось, что [1]

— Это — [как] апофеоз толстовства, выявление пассивного анархизма [опаснейш⟨ее⟩],— простуженно говорил [Брагин] он, фыркая и [поводя] кашляя.— Вышли на улицу, [прошлись] устроили драку под окнами генерал-губ⟨ернатора⟩, [ни] не предъявив никаких требований,— смешно! Где же эти наши партии? — *иронически* спросил он, покосясь на Самгина.— Где же политическое руководство массами?

Самгин промолчал. Да, политического руководства не было, [этим-то] он это видел. Но только теперь, [когда] после слов Брагина, он понял, что чувство удовлетворения, испытанное им после демонстрации, именно тем и *объясняется, что* [*политических вождей нет*] *партии, очевидно, не играют заметной роли в движении рабочих. Интеллигенты, участники демонстрации,— благодушные, совестли⟨вые⟩* люди, которым с детства [привив⟨али⟩] литература прививала «любовь к народу». Вот кто они,— не больше.

[Но *Брагин*, негодуя на то, что] Возмущаясь недостаточной активностью рабочих, активность крестьян Брагин находил не только чрезмерной, а совершенно излишней.

— Это — пугачевщина,— *авторитетно* говорил он [и] [и мигал пти⟨чьими⟩], мигая, прикрывая [птичьи глаза ресницами] птичьи глаза не сверха, как все люди, [а сбока] а от висков.

— Это — разрушение [основ] *главной* основы хозяйства страны.

---

[1] *Фраза осталась незаконченной; после слова:* Что — *знак вставки; вставка отсутствует.*

Буроватые тени окрашивали желтую кожу его щек [и лба], шишка на лбу опускалась к левой брови, он делал руками неопределенные жесты, [как] точно завязывая в воздухе невидимый узел, и фыркал:

— Я — знаю: погромы помещичьих усадьб начаты беглыми *с войны* солдатами, это — факт! Но Крест⟨ьянский⟩ союз в руках партии эсеров, и — тут мы снова видим, что эта партия бессильна овладеть возбуждением крестьянской массы,— диким возбуждением,— прибавил он и с угрозой кому-то закончил:

— Н-нет, страна нуждается в других вождях.

Клим Самгин [находил] не мог не согласиться, что этот антипатичный человек [весьма точно] [весьма верно] очень правильно выражает [назв⟨ание⟩] тревогу благоразумных людей. Даже оптимист Ряхин соглашался:

— Н-да-а, расшалились черезчур. Н-но-о,— я знаю, что правительство [дойдет] уступит

Иронически радовался Редозубов. Самгин встретил его на одном из митингов. Редозубов навалился на него со спины, заглянул через плечо в глаза [под очки] под стекло очков и глухо со смешком сказал:

л. 48 — Мужичок-то, а? Он вам покажет коку с соком, уж — поверьте!

Самгин [был внутр⟨енно⟩] ничем не ответил ему, даже не взглянул на него. Внешне он вел себя сдержанно и молчаливо, дома бывал мало, с утра уходя на улицы, присутствуя на митингах, обедая в ресторанах и позволяя жене думать, что он занят конспиративными делами. Но [внутренно] втайне он чувствовал себя [необыкновенно] глубоко возбужденным, туго натянутым и боялся, что помимо воли его [вне] он может взорваться, сделать или сказать что-то необыкновенное и — против себя самого. Он был уверен, что так же чувствует себя множество людей, менее значительных, чем он.

Клим видел, что у многих «любовь к мужику» быстро заменялась страхом пред ним, и уже *было* трудно [было] скрыть этот страх. [Видел он, что все зна⟨комые⟩] Слышал он, [что] как все [зна⟨комые⟩] говорят:

— Я—знаю! — и почти у каждого есть та или иная [мера] граница *желаемого*, свой аршин измерения событий. Он не знал, чего хочет, и считал унизительным для разума своего удобную привычку налагать на [де⟨йствительность⟩] трагический хаос действительности сетки партийных программ, чуждых ему. Смутно он хотел бы, чтоб люди испугались того,

что они делают, он был уверен, что испугаться давно уже пора. Ему даже вспомнились слова Нехаевой:

«Если б вся жизнь остановилась, чтоб дать людям время спокойно и глубоко подумать о себе...»

Он был уверен, что никогда еще не думал о себе так спокойно и глубоко, как это было необходимо ему для того, чтоб понимать себя. Всю жизнь ему мешала в этом фантастическая русская действительность, всасываясь в него, отягощая, *насильно* заставляя думать о ней и не поддаваясь [никаки⟨м⟩] попыткам [оформить ее] заключить в тесную «систему фраз» [и], этим навсегда овладеть ею и встать над ней. *В конце концов, он был совершенно уверен, что всё то, что сейчас происходит в стране, очищает для него дорогу к самому себе.*

Но он почувствовал себя совершенно ошеломленным, прочитав в газетах, что в Петербурге организован Совет Рабочих депутатов, даже [закрыл глаза] поднял [лицо] голову вверх и закрыл глаза.

— Это что еще значит? — [сер⟨дито⟩] заспанным голосом, капризно и сердито спросила Варвара, встряхивая газетный лист, как салфетку, на которой оказались какие-то крошки.

— Организация рабочих, как видишь,— ответил он, не открывая глаз.

— Кто это — Носарь? Что-нибудь вроде Кутузова или Марата? — допрашивала она.

— Да, наверное,— в этом роде.

— А где этот Кутузов?

— В тюрьме. Или, *кажется*, в ссылке. Не знаю.

— Кончится тем, что все вы будете в тюрьме.

— Возможно.

— Или вас перебьют...

— И это допустимо...

— Безумие,— сказала Варвара и, швырнув газету на пол, ушла, протестующе топая пятками.

«Безумие»,— мысленно повторил Самгин. [— «Хотя, может быть... Что?» — Оборвав эту мысль]

Он поднял газету и прочитал в ней [об учредительном] о съезде [либеральных] земцев, тоже решивших [организоваться в конституционно-демократическую партию; мелькнули [имена] фамилии: граф Гейден, Петрункевич, Милюков, мелькнула фамилия его, Самгина, патрона] организовать партию.

— Граф Гейден, *Родичев*,— прочитал он, скучно мель-

кнула фамилия его патрона.— Опоздали,— [Было что] [В] [*Самгин смутно почувство*⟨*вал*⟩] [*Было*] *решил Самгин, хотя почувствовал нечто значительное в том*, что [в одно время] одновременно с Советом рабочих возникала партия, организаторами которой являлись крупнейшие либералы. Но [сам] [значительность этого события Самгин почувствовал смутно и на минуту] думать о нем мешало другое.

«Совет рабочих депутатов?— Это уже движение по [прямой] линии к революции социальной,— думал Самгин, [и] вспоминая демонстрацию в воскресенье, бесстрашных рабочих в их борьбе с казаками, их [великодушное] настроение после борьбы [которая].— Социальная революция без рабочих-социалистов. Да,— это — безумие и [ничего] ничем иным не может быть»,— решил он, сознавая, что торопится решать.

Думать было неудобно, тяжело, мысли сами собою облекались не в те слова, и слова [*уродли*⟨*во*⟩] [*обсасывая мысли*] *уродовали их до неузнаваемости.*

Сидеть дома он не мог. То, что он [считал своим любопытством] *понимал* как свое любопытство, возросло до ощущения человека, заплутавшегося в [чужом] незнакомом городе, затертого чужой тайной. Он пошел [на улицу гулять] в город, присматриваясь на улицах к людям интеллигентской [окраски] внешности, [уверял себя] уверенный, что они, конечно, чувствуют [должны, наверное, чувствовать] себя так же оторванно, так же расколото и [запу⟨ганно⟩] смущенно, как сам он. Народа на улицах было много, [но город выжидательно притих. Бесприютно метался не очень сильный] и [*немного*] *много было рабочих, но все шагали, не торопясь,* [*как-то*] *походкой гуляющих* [*и*], *точно ожидая чего-то; казалось, что и весь город выжидающе притих, а* [*все*] *люди смущены, не знают, что* [*им следует*] *надобно делать* [*им*]. *Говорили мало, негромко и ничего не оставляя в памяти Самгина; говорили больше о том, что дорожает пища, особенно — мясо, масло, и что прекратился подвоз дров.*

Обдувал людей не сильный и не очень холодный сыроватый ветер, [разрывал он облака, с неба] разрывая облака, [на [улицы] дома, на людей холодно смотрели большие глаза] с неба на людей *ласково* смотрели голубоватые *пятна, напоминая глаза*, полузаросшие сизыми ресницами.

[День 17-го октября был хмурый, холодный] Потом был день холодный, [небо над городом] над городом [низко повисла *однотонная* плотная масса туч, оловянных облаков, но [весь] Москва радостно вспыхнула, разгорячилась, [оглуши-

тельно] звонили колокола, по улицам мчались [к церквам и клуб⟨ам⟩] купеческие лошади, развозя нарядно одетых дам и дородных бородатых москвичей] *низко опустилось и застыло* оловянное небо, и тоже хлопотливо метался ветер, [сердитый до] [сердито] почесывая крыши домов, дымя снегом, бросаясь под ноги людей [раздувая полы]. Но Москва [радостно] вспыхнула радостью [разгорячилась] и как будто [вся] весенне потеплела, [точно в [марте] конце марта] люди заговорили громко, на все голоса, и колокольный звон под низким плотным покровом облаков звучал оглушительно. По улицам быстро мчались в Кремль [и к], в Городскую думу, к церквам сытые лошади *в богатой упряжке*, развозя солидных [бородатых] москвичей *в бобровых шапках* [женщин в звериных мехах] [Появля⟨лись⟩] [Появились нарядно] женщин, *закутанных в звериные* меха, свинцовых генералов, и [каких] [сразу было видно, как город как-то] город удивительно разбогател людями, каких не видно было в нем [последние дни [и вот], а в этот день] последнее время; но вот они, дождавшись [своего] праздника, вырвались из *тепла* каменных домов и едут, едут, благосклонно поглядывая на густые толпы веселых пешеходов.

[Было много студентов.

«Вот и конец»,— думал Самгин.]

Самгин шагал в толпе, чувствуя, что сегодня она живее и теплей, чем была когда-либо; почти каждую минуту он видел [знакомые лица] знакомых *адвокатов*, *профессоров*, *журналистов*, *писателей*; *улыбаясь*, *шевеля* [*губами*] *усами*, *шел старик Гогин с палкой в руке*; проехал на лихаче Стратонов в дворянской, с красным околышем, фуражке; [прошел] *встретился* Редозубов в тяжелой шубе с енотовым воротником, воротник сердито ощетинен, а лицо Редозубова туго надуто, и глаза [стреляют по сторонам] бросают во все стороны строгие взгляды; проехала Варвара с Ряхиным, он держал ее за талию и хохотал, [это] кругло открыв толстогубый рот, [Самгина обогнали [Усов и] Алексей Гогин *с Татьяной*, и так, чем дальше, тем более часто встречались примелькавшиеся лица, фигуры знакомых лю⟨дей⟩]; в маленьких санках [на черном коне], едва помещаясь на сиденье, промчался [на] [его] бывший патрон в мохнатой куньей шапке, черный жеребец, вскидывая передние ноги к морде своей, бил копытами землю, точно желая разрушить ее.

Самгин шел бездумно, *чувствуя себя почти как во сне*, [*приятный покой*] [*но*] *шел* [*и*], *бережно охраняя* [*то*] *прият-*

ное чувство удовлетворения, наполнявшее его, как вино стакан. Было уже синевато сумрачно, вспыхивали огни, толпы людей становились гуще, шумливей.

л. 49 Около Театральной площади из какого-то переулка вышла небольшая [челове⟨к⟩] группа людей, одетых в однообразные поддевки, они не очень громко, но угрюмо пели:

— Боже, царя храни...

Публика приостановилась, прижала [людей] Самгина к стене, раздались ворчливые голоса:

— Ну, вот еще...

Двое студентов крикнули в голос и угрожающе:

— Долой самодержавие!

— *Нашли час волынку тянуть...*

— *Хоругвеносцы, что ли?*

— *Они, видать...*

— *Дохлое дело...*

Но их тотчас [сти⟨снули⟩] окружили, стиснули, и сухощавый человек с длинными усами, [с лицом] остроглазый, убедительно и громко заговорил:

— Не надо, господа, сердиться! Народная поговорка эта сдана в архив [на память потомству], а «Боже царя храни» с нынешнего дня имеет такое же значение, как «Во лузях...»

В толпе засмеялись, длинноусый, обнажая кривые зубы, продолжал говорить всё более высоким *голосом* и насмешливым тоном, *хоругвеносцы исчезли*, публика [похоже] всё охотнее смеялась и под впечатлением этой оптимистической сцены Самгин вошел в зал Московской гостиницы.

Там, в ярких огнях, в *хрустальном* звоне стаканов, [лязге] [лязге ножей и вилок] [в хмельном и почти горячем] оглушительно ликовали подпившие люди. Хмельной и почти горячий воздух, наполненный вкусными запахами, лязгом тарелок, вилок, ножей, [в минуту н⟨аполнил⟩] в минуту согрел его и властно вызвал голод. Но [зал набит] свободных столов не было, черненькие фигуры мужчин [яркие] и женщин наполняли зал *тесно*, как буквы — страницу книги. Самгин хотел уже уйти, когда к нему подбежал, точно на коньках, белый официант [и], ласково сказав:

— Пожалуйте, вас просят.

Недалеко, направо у стены, сидел за столом Владимир Лютов с Алиной, третий стул был задвинут под столик. *Лютова тотчас же взорвало, он приподнялся со стула, протягивая руку, и закричал:*

— Здравствуй! Шестнадцать лет не видались, садись! [Макаров, чёрт, не пришел] [Макарова ждали] Макарова *ждем, но — не идет.* Ну, что, а? Каково? [То-то же!] Наша взяла? [и] Выжали из царя маслице?

— Не кричи, Володя,— посоветовала Алина, величественно протянув Климу руку *в кольцах* для поцелуя, и вздохнула:

— Стареем, Климуша?

Лютов, в черном строгом сюртуке, *тощий, юркий,* [с облысевшей головой] с облысевшим черепом, пятнистым лицом, остренькой бородкой и неугомонно бегающими глазами, был мало похож на купца, тогда как дородная Алина, в платье жемчужного цвета, с изумрудами в ушах [с какой-то брошью] *и* брошью, похожей на орден, казалась типичной московской купчихой; [она была всё так же молода] розоволицая, [все така‹я›] пышногрудая, она была всё так же ослепительно красива и так же завидно молода.

— Что пьешь-ешь? Заказывай,— торопливо покрикивал Лютов.

— Я сама закажу,— остановила Самгина Алина; [не беспокойтесь] не беспокойся, потерянный человек, я — лучше знаю, кого чем кормить надо.

— Она — знает! — *подмигнув на нее,* согласился Лютов и, широко размахнув рукою, сказал:

— Радости-то сколько, а? На три Европы хватит! И — ты погляди — кто радуется?

Он перечислил несколько именитых фамилий купцов, дворян, назвал двух князей, знаменитых адвокатов, профессоров и заключил, не смеясь, а просто сказав:

— Хи, хи! Владыки, брат, наши будут с завтрашнего дня, да! Скомандуют — по местам! И всё пойдет, [как по маслицу] как по маслу. Маслице! [Эх] Ах, милый, давно я тебя не видал! Седеешь, да! Ну, теперь мы с тобой снова на одной тропе,— так?

— На какой? — спросил Самгин.

Лютов попробовал сдвинуть непослушные глаза к переносью, это как всегда не удалось ему. Тогда, проглотив рюмку [какой-то] желтой водки, он, не закусывая, быстро облизал губы и снова повел рукою в воздухе:

— Многие тут Симеонами Богоприимцами чувствуют себя, молятся радостно: «Ныне отпущаеши раба твоего, Владыко», и на место бога ставят [народ. Мужик есть Владыко...] мужика.

— Фу, Володя, как ты кричишь,— [зам⟨етила⟩] равнодушно заметила Алина, [но] он продолжал потише:

— Не те, конечно, молятся, которых он по миру пускает, усадьбы выжигая, а — другие, которые давно желают быть отпущены от великих дел к маленьким...

«Умная бестия»,— *неприязненно* подумал Самгин, принимаясь за какую-то шипящую на сковородке еду.

Алина подвинула ему рюмку, [чем⟨-то⟩] налитую каким-то дегтем...

— Выпейте-ко! Это — пикон [с джином] и джин.

— Замечательная вещь,— вмешался Лютов.— Она, брат, эти штуки знает, как поп молитвы. Ну, чокнемся! Возрадуйся и возвеселись.

Неугомонной болтовней своей он мешал Самгину и есть, и слушать. [Но в густой] [Но из хаотической схватки голосов [отде⟨льные⟩] и *веселого смеха* выделялись только обрывки фраз, отдельные слова, [так что] и нельзя было понять, что и как говорят люди, пьяненькие от вина и от радости.]

Но и невозможно было разобрать, что и как говорят люди, пьяненькие от вина и от радости,— из хаотической схватки голосов, смеха, звона посуды выделялись только обрывки фраз, междометия и [чья-то] упрямая попытка [какого-то] тенора [который в углу] [привлечь] продекламировать Беранже:

— Слав-ва святому тр-руду,— высоко [и уж не первый раз] взбрасывал он три слова...

Самгин ел *что-то удивительно вкусное* [пи⟨л⟩] и чувствовал себя взрослым на празднике детей. Оглядываясь, он видел [покрасневшие, восторженные лица] бородатые и бритые, *пухлые и костлявые* лица мужчин, *одинаково разрумяненные счастьем жить, видел* возбужденные мордочки женщин [и], украшенных драгоценными камнями, точно иконы; [*видел* блеск погонов на плечах офицеров] всё это было окутано [душистым] *голубоватым* туманом, [в нем плавали] [туман щедро напитан был огнями, как майский день солнцем, был охмеляюще душист и] и в нем облаками плавали белые фигуры лакеев, их [лысые и] аккуратненько причесанные *и лысые* головы, [обеспо⟨коенные⟩] лица озабоченные и почтительно улыбавшиеся [лица] физиономии.

— Она [здесь] теперь поэтов кормит,— рассказывал Лютов, щупая пальцами бутылки и на каждой встречая пальцы Алины, которая мешала ему наполнять рюмку, изредка [убеж⟨дая⟩] советуя:

— Не торопись.

— [У нее есть один] Один — удивительный обжора! Здоровенный парень,— как ломовой извозчик. Стихи он делает, чёрт его знает какие, но [оч⟨ень⟩] — модные, конечно. А ест, а пьет...

— Господа!

Слава святому труду!
Бедность и труд
Честно живут...

— Какой визгун,— сказала Алина, разглядывая в зеркальце левый свой глаз: — И — врет. Не честно, а — вместе живут.

Она все [по⟨дливала⟩] наливала Самгину [водку] водки,
л. 50 смешивая их, [получалась смесь, мягко обжигавшая] эта смесь, мягко обжигая рот, уже приятно кружила голову.

С дружбой, с любовью в ладу.
Слава святому труду!—

настойчиво и всё более пронзительно кричал тенор, преодолевая хмельной шум.

— Какой дурак,— сказала Алина, паморщив нос, и, *размешивая [зубо⟨чисткой⟩] палочкой зубочистки водку в рюмке, вздохнула:*

— А вот Володька чем пьянее — тем умней. Безжалостно умен, хамик.

Потом нахмурясь, [она обвела] обведя зало прищуренными глазами, снова вздохнула:

— Похоже на коробку конфект...

— Поэтов кормит, а стихов не любит,— говорил Лютов поддразнивающим тоном, кивая растрепанной головою, указывая пальцем на Алину.— Особенно не любит мои стишки.

— Просим! Про-осим! — [кричали в зале, обр⟨ащаясь⟩] [заревела часть публики] [заревела публика] заревело *несколько человек*, привстав со стульев, глядя [куда] в угол зала.

Самгин чувствовал себя всё более взрослым и трезвым человеком [среди этих людей] [в пестрой толпе] среди ребячески ликующих людей. [Он] [Ему было] [Становилось жалко их, именно жалость] [*Тут были купцы, адвокаты, художники, судейские чиновники,* [*все — большие*] *все —* [*цвет гор⟨ода⟩*] *именитые московские люди с крупными именами.*] Мягкая лирическая жалость начинала волновать его. Лю-

ди эти не знают или не [пон⟨имают⟩] помнят, что есть другие тысячеглавые толпы, [люди эти веселятся на вулкане. Ему зах⟨отелось⟩] *они ходят по улицам и смотрят на все глазами* [*дикарей*] *чужих.* Самгину захотелось говорить, но Лютов, покачиваясь на стуле, читал, [как] точно дьячок:

Жила-была дама; было у нее два мужа,
Один — для тела, другой — для души.
И вот — начинается драма: который хуже?
Понять она не умела — оба хороши!

— Это он сочинил про себя и про Макарова,— объяснила Алина, неохотно и прекрасно улыбаясь, обмахивая разгоревшееся лицо платочком; глаза ее блестели, [точно драго⟨ценности⟩] [точно сапфиры] но — не весело; ее тоже было жалко за то, что она так дивно красива, а живет с уродом и хамом.

— Неправда,— *бесстыдно* кричал урод и хам.— Это про тебя! Костя Макаров и я — мы оба для души, как чёрт и ангел. А есть еще третий...

— Врешь, Володька....

— Есть! Знаю! [Н⟨о⟩] В мечте есть...

— Про-осим!

— В мечте, [милый] Володька, и у тебя что-то есть....

— Тише! Господа — тиш-ше....

Но тишина не устанавливалась, *люди* двигали стульями, гремели тарелки, лязгали ножи, и кто-то неистово орал:

— В 89 году французская ар-ристократия, отказываясь от сословных привилегий, совершила акт...

— К чёрту аристократию!

— Всё это — на вулкане,— заговорил Самгин.— Свобода — тогда свобода, когда она способствует росту красоты...

Алина не по-женски басовито засмеялась.

— Напоила ты его [Лина],— услышал Самгин [радостный про⟨..?⟩] голос Лютова и возмутился его радостью.

— Неправда! Я совершенно трезв. Именно — я! Всегда трезв.

Кто-то вежливо [дотронулся до его плеча и], трогая его плечо, попросил:

— Пожалуйста...

— Может быть,— я самый трезвый человек в России...

— Вполне допускаю...

— Молчите, Климуша,— [испу⟨ганно⟩] ласково сказала

Алина, поглаживая его руку и поднося к *его* губам стакан. Самгин слышал, что Лютов тихонько, визгливо хохочет, прикрыв рот ладонью, видел великолепные и нежные глаза Алины [и], ему стало до слез грустно, он [опустил голову] [тяжело вздохнул и] сказал ей:

Ум смотрит тысячею глаз,
Любовь — всегда одним...

— Любовь кривеньких,— фыркнул Лютов.

Самгин *начал* жадно глотать воду и тут [почувствовал] услыхал, что весь этот шум рассеялся, *торопливо* разбежался по углам, уступив место невероятно мощному и грозному голосу. Углубляя тишину, точно опустошив зал, [выметя] выбросив всех людей, голос этот разительно отчетливо [пел] произносил знакомые слова, [легко] угрожающе [и насмешливо] [иронически] раскладывая их по знакомому мотиву, но Самгин не [слы⟨шал⟩] понимал слов, да и не чувствовал нужды в этом: все чувствования покинули его, остался только *внезапно и* необыкновенно [и внезапно] изощрившийся слух [и потом явилось ощущение холодка в спине]. Неистощимый голос [надолго остановился] звучал всё более мощно, вызывая отрезвляющий холодок в спине, и вдруг весь зал точно обрушился, разрывая стены, [тру⟨бы⟩] грянул не очень стройный, но единодушный крик сотни людей:

Эх, дубинушка,— ухнем!

Самгина легко подбросило со стула, поставило на ноги. Все стояли, глядя в угол, там возвышался [над тол⟨пой⟩] большой человек и пел, покрывая ревущий крик сотни людей. Лютов, обняв Самгина за талию, [пел то⟨же⟩] вскинув голову, закрыв глаза, источал из кадыка *в потолок* пронзительно кисленькое: о-о-о; Клим хорошо слышал низкий грубоватый голос Алины и еще чей-то, стеклянно дрожащий, мучительно царапавший ухо.

[Певец запе⟨л⟩] [Певец] Снова стало тихо, певец запел следующий куплет, казалось, что голос его стал еще более сильным и уничтожающим. Самгин [и] налил стакан воды, жадно выпил [его], у него дрожали ноги и судорожно сжималось горло, [но он чувствовал, что быстро трезвеет, что хмель] он ясно видел напряженные и как бы молитвенно ожидающие чего-то лица людей, а [с угла] из угла от большого человека плыли гремящие слова:

Наш великий нар-род...

Лютов застонал, точно его ударили, Алина быстрыми движениями руки, сверкающей кольцами, вытирала глаза:

На цар-ря, на господ
Он поднимет святую дубин-у-у...

— Э-эх,— рявкнули господа, так что Самгин и Лютов пошатнулись. И в то время как [все] люди, напрягая все силы, рычали и ревели:

Дубинушка — ухнем...

Лютов рыдающими звуками кричал в ухо Самгину, дергая, толкая его, *топая ногами*, ужасно кривя [разнузданное] разнузданное лицо свое:

— Сами... сами себя отпеваем — понимашь? Кто может? Кто-о это может — понимашь? Р-русь может,— кричал он, тыкая кулаком в грудь свою.

Певец, стоя на столе, огромный, как монумент, простирал над *головами* [обезумевшими от во⟨сторга⟩] обезумевших от [радости] восторга людей руку богатыря и командовал:

— Давайте денег на оружие...

— Ур-ра-ра! Браво-о! — ответила толпа.

Алина, схватив Лютова за плечо, мягко встряхивая его, тоже командовала:

— Домой, Володька!..

Лицо ее [было в] покрылось густо красными пятнами, глаза нестерпимо сверкали [она], говорила она хрипло:

— И — кутить! Так, чтоб чертям было тошно! Ты позвонишь всем... Климуша — к нам! Ну — без дураков! Зовут — иди!

Она даже толкнула Самгина в плечо [и] довольно крепко, толкнула и плавно пошла к [двери] дверям.

л. 51 [Пред нею угодливо и почтительно расступались, пред ней покорно и учтиво склоняли головы; [она бросала коротенько:

— Ко мне. Сей⟨час⟩. Да, сейчас.]

подошла маленькая женщина, рыжеватая, в красном платье, в жемчугах на шее, обняла ее [— Ты иди с нею.— И он⟨а⟩ ко⟨ротко⟩] и рассыпчато засмеялась.

— Вот тебе кавалер, Анфиса,— сказала Телепнева, оттолкнув ее на Клима.]

На улице Самгин снова почувствовал себя пьяным. Дома подпрыгивали, точно клавиши рояля, огни [сверкали],

сверкая слишком остро, [и] как будто бежали друг за другом или пытались обогнать [быстро ша⟨гавших⟩] темные фигурки людей, быстро шагавших во все стороны.

[В санях рядом с Климом сидела маленькая женщина, одетая в мех, теплая, точно кошка, она спросила]

— Вы — уголовный?

— Преступник? Политический.

Женщина засмеялась.

— Я спрашиваю, [за⟨щитник⟩] вы уголовный защитник? [Изв⟨естно?⟩] Я знаю, что все адвокаты — политические преступники, у меня муж —адвокат, он по гражданским делам.

Говорила она цыганским голосом, в манере растягивать слога тоже было что-то цыганское. От нее сильно пахло вином и духами, вином — сильнее.

Приехали в [незнакомую узкую улицу, прошли темным двором] знакомую ⟨улицу⟩ к двухэтажному флигелю, и вот Самгин в маленькой теплой *комнате*, налитой мутно-розовым светом [гостиной], комната мягкая и *вся* покачивается, точно колыбель ребенка. Рядом с ним на диване рыжая Анфиса [1], [выпуская дым] выпуская *длинные струйки* дыма из накрашенного рта, гудит глуховатым голосом:

— Революция, это — прелестно! Никому ничего не жалко, все [точно] немножко сошли с ума, торопятся пить, есть, целоваться....

— Ну, [разумеется] конечно! Да, да,— кричит Алина в телефонную трубку.

[Самгин [от⟨вечает?⟩] сознает] Самгин отвечает Анфисе весело, должно быть, остроумно, она смеется, взбрасывая лохматую голову, закрывая глаза. [Лицо у] У нее странное, белое и острое лицо, маленький, резко очерченный рот, [нос] горбатый нос, она — тоненькая, а [груди у нее высокие] бюст у нее высокий и точно чужой. *Кругленькие* [*глаза ее*], *неуловимого цвета глаза озорниковато и весело искрятся, и есть в ней что-то хитрое, может быть, злое,— лисье.* [Вошла Алина уже в белом платье, подпоясанном широким [по⟨ясом⟩] голубым кушаком, с концами до пола, остановилась перед зеркалом и, поправляя волосы, сказала спокойно:]

---

[1] *На полях, без указания места вставки, запись*: «Вот тебе [кавалер] мужчина, Грушка. [А Грушка]

— Если ты, Анфиса, напьешься [и], будешь скандалить,— [выгоню] — побью и выгоню.

Анфиса [*захохотала*], *улыбаясь легко, вскочив на ноги, умоляюще сложила руки*:

— *Милая! Это ты меня при незнакомом мужчине? Не пло-о-хо!*

[— Идемте, выпьем отрезвляющую штучку,— предложила [она] Алина. Перешли в [большую столовую] другую комнату, там высокая горничная в [круж⟨евном⟩] накрахмаленном чепце украшала цветами большой стол, нагруженный бутылками [и посудой с] [и много], вазами фрукт и бисквитов. [Алина] Хозяйка быстро [сделала] сделала в трех стаканах какой-то шипучий напиток, Анфиса осторожно выпила и [спросила:

— Краска с губ сошла?] побежала, должно быть, красить губы, а Телепнева, глядя вслед ей, не очень тихо сказала Самгину:

— Самая [циничная] отчаянная б... из всех, кого я знаю, но — талант! Не любишь, а — любуешься.

Грубое слово в ее устах прозвучало удивительно просто и обычно, как ремесленное: «прачка», «модистка».

— [Анфис!] [1] — крикнула она.— Спой «Сад», пока свиньи не пришли...

— Можно. Сама хотела. Знаю, тетя, чем тебя подкупить,— ответила [Анфиса] [1], выходя, подмигивая большим круглым глазом, села в темный угол к роялю и, едва касаясь клавиш, наполнив комнату робким [и] звоном струн, тихонько, [задумчиво, неожиданно приятным] густым и мягким голосом начала петь:

Уж ты сад ли, мой сад,
Эх, сад зелененький!
Да — отчего же ты, мой сад,
Осыпаешься?

Музыка никогда особенно не восхищала Самгина; песня была пошленькая, голос Анфисы [вго⟨нял⟩] не натурален, не женский, голос *какой-то* зверушки, она сытно поела и [задумчиво] мурлыкает, задумчиво вспоминая вкус пищи.

Эх, ты молодость моя,
Золотые деньки.

---

[1] Слово зачеркнуто и не заменено другим. Видимо, Горький хотел изменить имя героини на Грушку (см. прим. на стр. 195).

Странно было и даже смешно, что после угрожающей [его] песни Шаляпина Алина может слушать этот голосок [это пение] для себя, эту жалкую песенку. Но Алина шёпотом спросила:

— Туробоева не встречал? Он — здесь, Володька [говорит] видел его. Он будто бы в [как⟨их⟩] газетах пишет. Не верю. Слышишь, как поет, каналья? И слова у нее — свои, [часами она] *она без конца может петь эту песню...*

Та хмельная жалость, которую почувствовал Самгин в гостинице, снова возникла [в нем], но теперь к ней примешалось какое-то печальное злорадство, [и в то] и, усмехаясь, он шёпотом коротко рассказал о том, как Туробоев вел себя 9-го января.

Ой, знала бы я,
Не любила бы,—

[*вы⟨певала⟩*] *жаловалась певица*, и еще [более] грустнее [ее] *жалобы ее звучали однообразные аккорды рояля.*

— Вот [что?] [как? — тихонько] *что?* — воскликнула Алина [и по⟨глядела⟩], удивленно или испуганно открыв глаза: — Не [того] [испугался] боялся, что зарубят, а [бо⟨ялся⟩] что — за еврея приняли? [Ой!] Это — он! [1]

Тут [пришли] явились гости: [молодой] богатый адвокат, известный своими кутежами и распутством, [огромный поэт] *синещекий, черноглазый брюнет, курчавый, как баран, и носатый, точно армянин*; знакомый Самгину страховидный поэт с маслеными, давно не мытыми волосами; длинноногая, *узкобедрая* девица [в пенсне] [в берете] с лицом подростка, в [*юбке из шот⟨ландки⟩*] *клетчатой шотландской юбке и кофточке, глубоко открывавшей грудь*, и Тагильский, во фраке, странно похожий на черного с белой грудью *бойцового* петуха. [Потом пришел]

Все они тотчас зашумели и, жалуясь на холод, стали пить. Потом пришли Лютов и [печаль⟨ный⟩] седой, печально-красивый Макаров [толстая, молодая женщина [с растерянной или сконфуж⟨енной⟩], видимо, очень застенчивая] и еще какие-то мужчины, дамы, собралось человек двенадцать.

Все эти люди [были] [вели себя *крикливо*, возбужденно и [как будто]] говорили [друг с другом на ты] [крикливо

---

[1] *Текст*: Но Алина шёпотом сказала ∾ Это — он! — *перечеркнут синим карандашом.*

и на ты и вели себя так возбужденно] крикливо, вели себя [так] возбужденно, [что] [так хвастались сво⟨ей⟩] [с такой развязностью] [и как будто хвастливо щеголяли], *щеголяли друг пред другом своей развязностью.* Самгин *немедля* заподозрил в [этом] их возбуждении [фальшь] [что-то нарочито хвастливое] что-то хвастливое [искусственное] и показное. К нему подошел румяный [и], нетрезвый Тагильский.

— Поздравляю с конституцией,— сказал он, протянув пухлую, но крепкую ручку [и прибавил: — Но... рано]. Вмешался Лютов, закричал:

— Но [рань⟨ше⟩ посоветую] очень советую не смотреть, что внутри игрушки!

Макаров нехотя и скучно воскликнул:

— Ба, Клим! Как живешь?..

Но ответа не стал дожидаться, [его] *а*, повернувшись к роялю, крикнул:

— Неверно!

Там у рояля Анфиса пела густо и сильно:

Эх-ма, Пашенька, Парасковьюшка!
Счастливая Параня, талантливая!

Пили, должно быть, на старые дрожжи, [по] через полчаса все оказались пьяны, все, кроме Макарова *и* Алины, Самгин тоже не пил, его [стесняло при⟨сутствие⟩] стесняли Макаров и Тагильский [и длинная девица, [она] она [и], подходя к нему, назойливо спрашивала:

— Почему вы такой серьезный? Вы — марксист или кто? Вы, конечно].

Но [старый] *старый* хмель еще туманил голову его, комната показалась аквариумом [люди] [люди — бесформенными, они [пока⟨зались⟩] шумно плескались в [голубоватой] мутно-голубоватой тепловатой воде, звенело стекло], *в него извне, через два черных квадрата, вливалась голубоватая*
л. 52 *теплая мгла*, шумно плескались бесформенные люди, звенело стекло. [У рояля] Лютов у рояля составил хор и, дергая пальцами свой кадык, гнусным голосом пел на мотив «Дубинушки»:

Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат,
Кто б ни был,— не падай душою!
Ведь воскреснет Ваал и пожрет идеал...

[Хохоча] Он взвизгнул и засмеялся, вызвав торопливый хохот всех [вокруг себя, Анфиса], окружавших его.

«Какая каналья, какая двусмысленная гнусная каналья»,— подумал Самгин и, зачем-то сняв очки, спрятал их в футляр.

Поэт, встряхнув слипшимися [волосами и с] прядями волос, выпучив живот, выкатив звериные глаза, громко [заговорил] спросил:

— Чер-ная рубаха, кожаный ремень,— кто это?

Он замолчал, нахмурился, посмотрел на всех и гаркнул:

— Р-рабочий!

— Долой! Не хочу,— откликнулись в два голоса [высокая] Тагильск⟨ий⟩ и высокая девица в клетчатой юбке.

Тагильский [то⟨же⟩] привязался к адвокату, стоял перед ним и кричал:

— Вы — еврей, но я вас уважаю, потому что вы не нигилист. Одно из самых отвратительных явлений нашей жизни — еврей, отравленный русским нигилизмом... Да, да...[1]

[Анфиса] Молодой человек с порывистыми движениями и беспокойным лицом заиграл плясовую, Анфиса, *подбоченясь*, пошла по комнате, маня *за собою* Тагильского, припевая:

Ой, где ты, жена, где, сударыня, была?
Я была, сударь, была, у попа в гостях была.

Сбросив фрак, Тагильский начал [за] подпрыгивать легко, точно резиновый мяч. Анфиса *плясала* с ловкостью профессионалки, выкрикивая голосом мужчины:

А что, жена, пила? Что, боярыня, пила?

Самгин находил, что румяное лицо Тагильского, побагровев, стало сосредоточенно злым и что он слишком громко топает ногами. В пляску вдруг и бешенно ворвалась длинноногая девица, [затем] за нею *угрюмо пошел* тяжелый поэт [*и все затопали, всё заиграло*] [*рояль*], *струны рояля зазвучали* [*оглуш⟨ительно⟩*] *сильнее, хлопали ладони, звенело стекло на столе, публика хлопала ладонями, вскрикивая, звенели бутылки на столе и казалось, что* [*каждая вещь*] *и все вещи в комнате, каждая своим голосом,* [*откликалась на дикий шум*] *откликались на топот и визг людей, на это судорожное* [*то*] *веселье.*

---

[1] *Текст*: Тагильский [то ⟨же⟩] привязался к адвокату ∾ Да, да...— *вставка на отдельном листе бумаги с пометой*: После этого— 52,1.

Алина *скрывалась* и появлялась [и скрывалась], расхаживая, как она ходила девушкой, точно бережно и гордо несла *красоту свою* пред собою, как хоругвь [как] или икону. Адвокат, похожий *с головы* на барана, ходил за нею, *высоко подняв густые брови*, декламируя:

Зоэ, жрица богини,
Еще не ведомой нам...

Она молчала. В углу сидел, *согнувшись*, Макаров, [согнувшись, слушая, что рассказывает ему женщина, очень похожая на Никонову, но одета] *курил*, *часто сдувая пепел с папиросы*, рассказывая *что-то* женщине, очень похожей на Никонову, но одетой пестро и богато. Самгин [присмотрелся ко всему этому и] вдруг и уверенно подумал:

«Они веселятся, потому что им страшно.— Он был так доволен этой догадкой, что [сознался, точно], *как бы* [награжда⟨я⟩] награждая себя за нее, сознался: — Я — тоже боюсь».

— Ты — что приуныл? — обратилась к нему Алина.— Скучно? Подожди, развернутся, весело будет. Выпей со мной... Я, брат, кроме водок ничего не пью. И [Володьку от вина отучи⟨ла⟩] Володьке пить вино запретила, особенно — шампанское,— говорила она, наливая в рюмки понемножку разных водок. Лицо у нее было строгое, озабоченное.

— А Костя Макаров, [заштатный] несчастный ангел, [улещает] соблазняет Сашу Варгину поверить в его рай,— заговорила она, выпив и закусывая яблоком.— Плохой он рай выдумал. Впрочем, я бы двери и настоящего рая дегтем вымазала.

Говорила она грубо, жевала яблоко некрасиво, Самгин подумал:

«Это она нарочно делает».

И сказал, *усмехаясь*, *качая головой*:

— *Подозрительное веселье.*

Алина, снова наливая рюмки, продолжала:

— Милый человек — Костя, такая красивая, глупая душа. Пей.

[Вы⟨пили⟩] Чокнулись, выпили. *Самгин поперхнулся и пробормотал*:

— *Жгучая горечь водки очень*, *очень в стиле этого веселья.*

Он снова чувствовал себя [*самым*] *трезвым и разумнейшим всех*, *хотел говорить умные*, *острые слова*, *но не находил их в*

[*шуме*] *шуме* [*и среди обрывков*] *и обрывках чужих слов*. Алина подхватила Самгина под руку и сквозь толпу бесноватых повела к Макарову.

— Ты, Саша, не верь доктору! Баба ты, ну и понимай это и не лезь никуда выше постели....— *сказала она, гладя седые волосы Макарова*. Макаров, [глядя] *посмотрев*, куда *бы* сунуть *дымившийся* окурок, встал, *тихо* спросил:

— Собираешься скандалить, Лина?

Варгина — [толстенькая] молодая, полненькая, [с незначительным лицом] болезненно сморщив незначительное лицо свое, тоже сказала что-то упрекающим голосом, Алина, отходя прочь, ответила равнодушно:

[— Лирики — не люблю.

Плясуны устали и, подвинув стулья к столу] Пляска кончилась, публика, подвинув стулья к столу, начала пить. Лютов, без пиджака, стоя среди комнаты, наскакивал на Тагильского и визжал:

— Попы! Мужик пошлет в Думу попов, да-с!

Покачиваясь на ногах, оскалив зубы, Тагильский *говорил* тоже крикливо [заговорил]:

— К чёрту он пошлет и попов, и всё... [и нас]

Алина села к столу, гости стали просить ее.

— Спойте! Линочка — умоляем!

Курчавый адвокат опустился на колени, но Алина, стукнув его по [го⟨лове⟩] лбу грушей, скомандовала:

— Встать! И — тише!

[Она] Затем она рассказала по-французски анекдот, соль [которого] его была не совсем ясна Самгину, но грубость анекдота он понял. [Поэт и адвокат] [Грянул] [*Все неистово захохотали, а*] [*Грянул*] *Заглушая неистовый хохот, поэт и адвокат* [*стали апло⟨дировать⟩*] *хлопали ладонями*, [*как*] *точно ветер ставнями окон*, [*— Еще! Еще,— кричал адвокат, а Лютов, быстро налив водки, взвизгнул*] *а Лютов, высоко подняв рюмку, взвизгнул*:

— *За свободу слова!*

«*Сейчас я его разоблачу* [*изуродую*]»,— *решил Самгин и внушительно крякнул* [Ш-ш,— ск⟨азал⟩] [Тагильский], но Тагильский *погрозил ему пальцем*:

— *Ш-ш!*

Алина [*уже* рассказывала другой анекдот, тоже на французском языке] *превосходно* передавала *восторженный* рассказ французской кокотки о ее забавах с русским купцом, стариком, [раскатистый] непрерывный смех [людей] мешал

Самгину [слушать] понимать, но он с наслаждением [и удивлением] любовался [выразит‹ельной›] удивительно живой и быстрой мимикой Алины; рассказывала она так, [как будто] что Самгин подумал: именно [это и было настоящим делом ее жизни] [это и есть любимое ее дело] в этом [она и [чувствует] [чувствовала] [видела] нашла свое призвание] ее призвание. [Милое лицо ее] Бесконечно разнообразны были [улыбки восхищения] восклицания брезгливости, испуга, недоумения [брезгливости] *и восторга* француженки, [прекр‹асно›] удивительно изящны были жесты Алины, красивое лицо [Алины] ее цвело улыбками, [вздрагивал нос, расширялись ноздри, [смешно] уморительно [в] приподнималась верхняя губа [некрасиво] [бесчисленно]], но скоро Самгин [находил] нашел, что [не участвуют] [что в глубине глаз ее застыла] глаза ее, не участвуя в этой игре, [сверк‹ают›] сверкают сердито, да и говорит она [озлоб‹ленно›] [все-таки] не весело, а озлобленно. [После] [Рассказывала она до‹вольно›]

Публика судорожно хохотала, [и] Лютов усердно разливал вино по стаканам, [Макаров, сидя за роялем, читал ноты, изредка и негромко брал два-три аккорда, за спиною у него стояла с папиросой в зубах Варгина, барабаня пальцами по его плечу, тоже с тетрадкой нот в руках. Когда] *все пили, пил и Самгин, сознательно пил, желая почувствовать себя человеком, которому «море по колено», и тогда...*

Алина кончила рассказывать, Тагильский и Анфиса тотчас же начали плясать «мачтиш» и быстро перешли на [отчаянный] канкан.

— Оэ, оэ,— покрикивала женщина, высоко выбрасывая ногу, ловко размешивая [ногой] ею дымный воздух. Тагильский сел *на пол,* [*болтая головою, как*] *продолжая двигать ногами и руками, точно паучок, а плясать* [*стал*] *начал молодой человек с беспокойным лицом, этот плясал легче* [*и*], *бесстыдней и так быстро, что у Самгина закружилась голова.*

— Слишком одета,— [пьяным] басом и недовольно [сказал] заметил поэт [а затем случилось]. [Самгин] [Тут произошло что-то ст‹ранное›].

Самгин встал и обратился к адвокату, который, наклонясь к Алине, говорил ей что-то.

— Послушайте,— это веселье на вулкане...

Но тут Алина, толкнув одною рукой в лоб адвоката, дру-

гой ударила его по щеке и, встав со стула, неестественно высокая, прямая, крикнула:

— Вон!

Все [страшно] забегали, зашумели, но не надолго, в несколько минут [стало ти⟨хо⟩] народа убавилось, в комнате стало [тише] свежее, где-то за дверью рычала Алина, из двери выскочил Лютов, схватил Самгина за руку.

— Едем ко мне! Ну, чёрт, едем, пожалуйста. [Костя — лошадь есть?] Анфиска, и ты тоже. Едемте. Не могу один...

— Я тоже еду,— сказала Алина, стоя в дверях.

— Куда? [Куда?] Ко мне?

— А — все равно. [Даже]

л. 53 Самгин [плохо] смутно помнил, что было затем, в какой-то [душн⟨ой⟩] жаркой и душной комнате [по⟨явилась⟩] толпа черномазых девиц [пела] выла цыганские песни, у каждой девицы *на плечах* было две головы — женская и мужская; [чело⟨век⟩] бархатный человек, топая ногой, [раскач⟨ивал⟩] качал гитару, точно *плачущего* ребенка [от воя девиц было] [вой девиц вызывал тошноту, плясали так, что тряслась вся комната, потом он пил что-то холодное [и], соленое]; Алина ругала кого-то, запрещая плясать; потом снова поехали на трех санях, [прямо] уже светало. Он очутился у Лютова, пил кофе, несколько отрезвел и отправился спать, [на] но [когда раздевался] не успел раздеться, как пришла Анфиса с бутылкой [шампанского] вина [и стаканами, сидела рядом с ним], заговорила о чем-то грустном, вино пили из горлышка, потом она сидела на коленях у него, он раздевал ее [и], обжигая руки о распаленное, тающее тело.

Всё это он [сообра⟨зил⟩] вспомнил, когда, проснувшись, лежал [в постели] в пуховой купеческой перине, вдавленный в нее отвратительной тяжестью своего тела.

В комнате [*было*] *темно, как в погребе, в доме — непоколебимая тишина глубокой ночи.* От белья исходил [томно] *тошный* запах женщины, [едких духов], [в углу, на столе] [а под боком] спину кололо что-то жесткое, [ока⟨залось⟩] [Самгин вытащил] оказалось — цепочка с [каким-то] металлическим квадратным предметом на конце. *Самгин брезгливо поморщился и, сплюнув горькую слюну, тяжело подумал, что день перелома русской истории он отпраздновал.*

«[*Совсем*] *Вполне по-русски...*»

Полежав [с полчаса] неопределенное время и чувствуя, что он уже не уснет, Самгин нащупал на столе спички, зажег свечу; взглянул на свои часы: тридцать [семь] две минуты

девятого. Странно: *если это — утро, почему же* [за окном тьма] за окном тьма?

На разорванной цепочке [золотой] — стертый образок: [какая-то] длинноволосая святая с пальмовой [веткой] ветвью в ручке.

«Ужасные люди,— думал он, [постепенно вспоминая] вспоминая [кошмарное пьянство.— Хорош и я] тяжелые удовольствия вчерашнего дня.— И я... тоже — хорош...»

Широко открылась дверь, вошел со свечкой в руке Лютов, *путаясь* в распахнутом китайском халате, [свечка танцевала в ег⟨о⟩] поставил танцующую свечу на комод, сел на ручку кресла, но покачнулся и, съехав на сиденье кресла, выругался:

— Сволочь. Содовой — хочешь? Григорий — содовой...

Он [зажал] сжал подбородок [кулаком] в кулак так, что красная кисть руки побелела, и хрипло заговорил, ловя глазами [огонь] золотое кольцо огня свечи:

— Что-то, брат, не ладно, [а?] да! Убили сегодня эсдека, Марата этого, что ли... [др⟨угого⟩]. Шишку [вообще] какую-то. На улице [хло⟨пнули⟩]... И вообще — беспокойно. Орут, постреливают. [С полудня начали...]

— Теперь вечер?

— Ну а что же?

Он потряс головой, потом, пригладив редкие волосы ладонями, проворчал:

— Горох в башке [Эх, уморит меня Али⟨на⟩,— вздохнул он],— но тотчас более ясным голосом и почти весело сказал:

— А впрочем, хи-хи! Это Анфиска говорит — хи-хи [Подлая баба, умная. Она с тобой спала? — Самгин, чтоб не ответить, пил содо⟨вую⟩], заметил?

Он взял со стола цепочку, взвесил ее на ладони.

— Ага, она с тобой спала! [вот что! Подлая б...] И, швырнув цепочку на стол, он [продолжал] повторил:

— Беспокойно. [Ну, одевайся, ужинать будем].

Самгин вымылся, оделся [осто⟨рожно⟩] и осторожно прошел в переднюю, намереваясь [нез⟨аметно⟩] уйти домой, но выбежала горничная, открыв дверь на улицу, и впустила Алину.

— Куда? И — не думайте уходить. На улицах — пьяные, извозчиков нет, я едва дошла, придираются, озорничают. Раздевайтесь!

Самгина покачивало. Он безвольно разделся, прошел в

столовую, там [устало] шагал Лютов, [уже одетый] в пиджаке, надетом на ночную рубаху, сунув [рук⟨у⟩] руки в карманы брюк, шагал и посвистывал, слушая [торо⟨пливый⟩] [взволнованную речь] взволнованный голос Алины, оправлявшей прическу перед зеркалом.

— На Страстной — митинг. [Какой-то *пожилой*, солидный человечек говорил речь, а ему из толпы кричали: лакей, шестерка, [сколько [тебе] получаешь за то, что убийц хвалишь] вас, либералов, вешать надо...]

[— Вешать? — переспросил Лютов, остановясь.— А полиции нет?

— Ни одного.

— Н-да. Значит — свобода собраний...

Он подошел к столу, налил две рюмки и укоризненно сказал Самгину:

— Ну, ты что сидишь, как сыч в дупле?]

— Митинг? — спросил Лютов, остановясь *у стола, наливая* [*рю⟨мки⟩*] *водку в рюмки.*

— Что ты сидишь, как сыч в дупле,— укоризненно сказал *он* Самгину.— Выпьем... за здоровье конституции. Выпьем, она недоношенной родилась.

С этого момента он стал таким, как всегда,— заиграл, [затрещал остренькими и двусмысленными словечками, начал взвизгивать] завизжали его двусмысленные словечки. Самгин, постепенно преодолевая тяжелый хмель и думая о том, что надо идти домой, ворчливо спросил:

— Хотел бы я знать, во что ты веришь?

— Тайна сия — велика есть! — откликнулся Лютов.— Однако, думаю, что мы с тобой — единоверцы. [В нирвану телесного благополучия верим, телесного и духовного, да! Хи-хи!] В нирвану телесного и духовного благополучия верим, да! И — за веру эту ненавидим себя, ибо знаем: благополучие — пошлость! [Но... Пошлость] Европа с парламентом. Хи-хи! [Ну, и — Достоевский... Ну, и — да, он самый!] [Европа с парламентом] *Это — из Победоносцева*, Европа с Лютером, Кальвином, Библией — не по недугу нам.

— [Старая песня] Врешь ты всё,— вздохнул Самгин.

— А тебе бы на твой пятак — всю правду? На-ко вот! — [И] Лютов быстрым жестом показал ему кукиш и снова налил рюмки. [Клим выпил, позвонил по телефону домой и сказал горничной, где он.] Явилась Анфиса, и с нею вчерашний беспокойный молодой человек. Они тоже [на] вперебой [друг

пред другом] друг другу стали рассказывать [о том, что делается на улицах] [потом сели есть] [они], *что на улицах тревожно*, [*они*] *сообщили*, [*что*] *убит не Марат, а какой-то Бауман — еврей*. Самгин послушал, пошел к телефону и сказал Варваре, что он не придет ночевать.

— Понимаю,— ответила она, почему-то очень крикливо.

Затем сели к столу, за холодный ужин; Анфиса, кушая индейку, доказывала молодому человеку, [который оказался филологом и литератором] что, [по ее мнению, нас⟨тоящий⟩] *на* ее вкус, хороший мужчина должен быть холодноват.

— Чтоб можно было повозиться с ним, разогревая его. Я всегда предпочту чувственника — страстному, который вспыхнул и — погас. И терпеть не могу лирических, лирика, это, *знаете*,— как мыло есть.

Молодой человек, филолог, литератор [*и филолог*], *по фам⟨илии⟩ Соломирский, одобрительно* [*покачивая*] [*дергая*] *кивая головою*, [*кривя незначительное*] *раздергивая лицо быстрыми улыбочками*, [*филолог*], *учено говорил об «Искусстве любви» Овидия, о Стендале. У него* [*были курчавенькие*] *жиденькие усы* [*одного цвета с кожей*] *и такие же брови, но* [*одина⟨ковые⟩*], *одного цвета с кожей, они были незаметны, и лицо его казалось голеньким, точно у новорожденного или скопца.*

Алина хохотала, она была настроена необыкновенно весело, и всё посматривала в окна, точно ожидая кого-то. И когда где-то близко [хлопнул] хлопнуло *похоже на выстрел*, она, взмахнув рукою, подскочив, крикнула:

— Вот,— слышите? Стреляют!

— Дверь,— [сказал Лютов] [почему-то очень строго] кратко успокоил ее филолог.

Лютов насыщался молча, задумчиво. Потом Анфиса пела старинные русские песни, и Самгин нашел, что поет она — [хорошо, очень] [своеобразно] интересно, так, как будто она *сама* жила в ту пору, когда слагались эти [пе⟨сни⟩] странные песни. Минутами он чувствовал себя отдыхающим и как на пароходе, который быстро идет к пристани [давно
л. 54 желанной], идет в душноватой темноте, но навстречу рассвету хорошего, ясного дня. [В ясный день он и верил и не верил, но должны же прекратиться эти суматошные дни.]

В ясный день он [*и*] *верил, потому что устал, но* [*все-таки не мог не чувствовать, что вера его появляется, исчезает*], *вера его то появлялась, то исчезала, как луна в облаках.*

Просили петь Алину, но она отказалась. Сидели далеко

за полночь, пили много, но [не напи⟨лись⟩] разошлись по комнатам не очень пьяными, а когда в доме всё притихло, Анфиса снова явилась к Самгину, и он должен был признать, что ее теория вполне согласована с практикой ее. Утром [Лютов], за кофе, Лютов натянуто сообщил, что вся Москва собирается хоронить Баумана.

[— Хи-хи,— [сказал] *тонко сказал* он, щупая Клима *колючими* глазами, и помолчал, явно соображая, и так, как]

[— Я тот] Самгин заметил, что речь может идти [только] *лишь* о рабочей Москве, да и то, *разумеется*, не о всей [конечно].

[— Хи-хи,— тонко сказал Лютов и, щупая его колючими глазами, продолжал]

Щупая его колючими глазами, Лютов рассказывал:

— [Гроб убитого стоит в Технологическом училище и вчера будто бы собралось тысячи три православных, хотели выкинуть гроб. В них стреляла какая-то [грузинская] кавказская дружина, грузинская дружина [кое-кого ранили...] обороны, [грузинская, а?] видал миндал?

Самгин [не веря Лютову] слушал [спокойно, потому что не верил Лютову; никогда еще он не чувствовал себя таким усталым] равнодушно, не веря Лютову.]

— Конечно, [эти дни, недели, вообще] время до организации Думы [будет суматошными днями] будет суматошным, но это уже организационная суматоха,— [солидно] сказал он, не веря и себе, не представляя, кого могут послать в Думу, например, булочники, метавшие *с крыши* кирпичи в казаков, весь этот рабочий народ, вывалившийся на улицы Москвы, крестьянство, уничтожающее усадьбы помещиков. Он не думал об этом, а просто [видел пред собою] всматривался [в свои впечатления и не] [но не ви⟨дел⟩] в хаос своих впечатлений, не видя, какая сила организует их во что-то стройное, разумное.

— Должны же люди устать [— сказал он].

[— Хи-хи,— [сказал] [ответил] Лютов тоненьким голоском ответил: — Хи-хи.]

[— Нет, а ты представляешь битву москвичей с грузинами, а? — И тоненьким голосом Лютов заключил: Хи-хи.]

День похорон Баумана был днем, когда Самгин [по⟨нял⟩] совершенно уверенно [почу⟨вствовал⟩] почувствовал, что Москва уже устала.

[Ему было подсказано это, еще когда он под руку с женой, сопровождаемый Кумовым и Брагиным, шел навстре-

чу процессии, в толпе самых разнообразных [людей], но [казалось] одинаково [торжественно] торжественно настроенных людей.] Он почувствовал это тотчас же, как только очутился] [Он шел под руку] *Он догадался об этом тотчас же, как только вышел на улицу под руку с женою, сопровождаемый Кумовым и Брагиным, вышел [в настроении человека], настроенный, как человек, который обязан участвовать в [собы⟨тии⟩] [чем-то] деле, смысл [чего] которого ему не ясен. По дороге навстречу процессии он видел, что почти каждый дом выпускает из ворот, из дверей свое человеческое содержимое, настроенным так же сумрачно [и не] и молчаливо, [и не] как он, жена и оба ее [приятели] приятеля.*

[Тысячами шли рабочие, ремесленники, торговцы, [чиновники] мужчины и женщины; шли [солиднейшие] *осанистые* люди в дорогих шубах, интеллигенты в легких пальто и шляпах, студенчество, чиновники, и казалось, что каждая из этих противоречивых единиц несет в себе одно и то же [тяжелое] [меткое] слово, то слово, которое всегда, в каждой толпе, исчерпывающе характеризует ее *общее* настроение. Слово это было [от⟨ветом⟩] чьим-то ответом на вопрос краснорожей, толстой бабы, высунувшейся из ворот.

— Кого же это хоронят? — спросила она.

— Революцию, тетка.

Самгин замедлил шаг, вслушиваясь. Никто не засмеялся, а Брагин [поправил] пробормотал:

— Надо было сказать: погромы.

Для *настроения* Самгина это слово было решающим.]

л. 54. I [Очень быстро] Из этих пестрых единиц необыкновенно быстро сложилась густейшая [толпа] масса людей, и Самгин [мгн⟨овенно⟩], не впервые за эти годы [чувствовавший, что, выступая в роли единицы] [оживления человечес⟨ких⟩] [парадов масс] [вы⟨ступая⟩] участвуя в трагических парадах масс, первый раз и внезапно ощутил [себя] себя вполне согласованным, внутренно спаянным с человеческой массой этого дня. [И вот, когда вдали из какой-⟨то⟩] И когда *вдалеке* из щели какой-то улицы на площадь выползла красная голова небывало и неестественно плотного тела, когда он почувствовал: тело это должно быть чудовищно огромно, — по всей коже его [про⟨бежала⟩], *от затылка до колен*, щекотно пробежала холодноватая дрожь, [но не] он не мог бы сказать, что вызвало ее — испуг или восхищение? Над этим *черным* телом колебалось бесчисленно много красных флагов, они были похожи на зонтики, изломанные, *изорван-*

ные ветром. Чем дальше на площадь выползал этот *черный* Левиафан, тем [более] больше было флагов, и теперь они уже напоминали красную чешую на спине чудовища.

Оно тысячегласно, *густо* рычало, вздыхало, уже был слышен знакомый, торжественно угрюмый — мотив похоронного марша:

Вы жертвою пали...

Самгин ощущал, что рука жены дрожит, и эта дрожь передается внутрь его, *мешает сердцу*, судорогой подкатываясь в горло, затрудняет дыхание.

«Жертва, да! — разорванно думал он, сняв шляпу и держа ее на плече.— Исааки,— думал он, вспоминая наивное поучение отца.— Может быть, это — последняя жертва».

Мигая, чтоб согнать с глаз теплые слезы, мешавшие смотреть, он вертел головою, оглядывался. Никогда еще не видал он столь разнообразной и так одинаково торжественно настроенной толпы.

— И это хоронят... еврея! — вполголоса, изумленно сказала Варвара; за нею послышался голос Кумова:

— Х-христа...

Брагин довольно громко выговорил:

— Существует мнение, что Христос [не] был не еврей.

[— Перестаньте,— ск⟨азал⟩] Эти маленькие глупости [не помешали Самгину] не нарушили его почти молитвенного настроения Самгина [1], [он механи⟨чески⟩] они механически задели его слух и тотчас исчезли в глубокой, напряженно ожидавшей тишине, которая наполняла и как бы расширяла его. Вне его [ритмически], в ритм слитному движению толпы, [торжественно звучал тысяче⟨голосый⟩] величаво колебался марш, тысячи голосов пели его, пели нестройно и как будто *повторяя* всё одни и те же слова:

Вы жертвою пали...

Но [была какая-то иная] Самгин чувствовал какую-то иную стройность, [и она делала] иную согласованность в этом хоре, и она делала незаметной отсутствие духовенства, колокольного звона и всего, что обычно на похоронах человека. Всё было другое, всё фантастически изменилось. Улицы *стали* неузнаваемы, [улиц] и нельзя [было] понять, [расширились они или сузились, но странно было видеть, что они

---

[1] Так в автографе.

[вме⟨щают⟩] могут вместить это до⟨..?⟩] как могли они расшириться, чтоб вместить это мощное [плотнейшее] плотнейшее тело [толпы].

Несмотря на холод *серого* октябрьского дня, на злые прыжки ветра с низкого оловянного неба, с крыш, [ок⟨на⟩] форточки и даже окна некоторых домов были открыты, из них руки женщин и детей бросали на толпу цветы, зеленые ветки, взмахивали красными и алыми кусками материи.

Пышно украшенный лентами, осененный знаменем гроб
л. 54-2 несли на плечах, за гробом шла черноволосая женщина, тоже вся в красных лентах, и на черной одежде ее они выделялись с необыкновенной резкостью. [*Рядом с нею шагал*] *Ее вел под руку человек с большим лиловатым пятном на щеке и шее и другой, блондин с мягким задумчивым лицом; за ними шагал Поярков, наклоня голову, упрямо, как бык; Алексей Гогин, дирижируя, размахивал шляпой; шел Петр Усов* [*в полу⟨шубке⟩*] *в овчинном полушубке, Властов в распахнутом студенческом пальто;* [*еще*] *мелькали еще какие-то безымянные, но знакомые Самгину лица мужчин и женщин; шла Любаша под руку с Татьяной Гогиной. Это была очень большая группа, наверное, человек триста и больше, и всю* [*ее*], *вместе с гробом впереди ее,* [*зак⟨рывала⟩*] *окружала цепь* [*ра⟨бочих⟩*] *студентов и рабочих, державших друг друга за руки.*

Тысячами шли рабочие, ремесленники, мужчины и женщины; шли осанистые люди в дорогих шубах, щеголеватые адвокаты, интеллигенты в легких пальто, [в ша⟨пках⟩?] студенчество, чиновники. Самгин чувствовал, что каждая из этих противоречивых единиц несет в себе одно и то же слово,— меткое словцо, которое всегда, во всякой толпе, исчерпывающе характеризует ее настроение.

Он уверенно ждал этого слова, и оно было сказано для него. Оно было ответом на вопрос толстой, краснорожей бабы, высунувшейся из ворот.

— Кого же это хоронят?

— Революцию, тетка,— *спокойно и громко* ответили ей.

— Ой,— смешливо воскликнула Варвара, как будто ее пощекотали.

Самгин замедлил шаг, вслушиваясь. Никто не смеялся, а Брагин пробормотал:

— Надо было сказать: погромы.

[«Революцию хоронят»] Для настроения Самгина это слово было решающим. Ему оно до конца объясняло потря-

сающую торжественность, с которой православная Москва из [всех] домов своих выпустила на улицы людей [пр⟨остого⟩] всех сословий хоронить неизвестного им убитого революционера [еврея]. [Да, конечно] Москва [уста⟨ла⟩] устала [от] за эти годы социального террора, студенческих волнений, рабочих стачек, демонстраций, крестьянских бунтов, [которые всё более сокращают подвоз продуктов питания] устала от анархии, безвластия, [бе⟨ссилия⟩] анекдотического бессилия Петербурга.

Устал и он, Клим Самгин, от всего, что видел, слышал, что должен был читать, насилуя себя, и только для того, чтоб не [утратить, чтоб] порвались какие-то словесные нити, которые [связывали его с людями] тянули его к людям определенной «системы фраз». [Как всегда он [и в этот раз] и в эти минуты не спросил себя: что именно заставляло его связывать себя с людями именно этой [определенной] «системы». Да и неуместно было бы спра⟨шивать⟩].

Да, он [не] устал, и [да] теперь ему казалось, что устал он как-то возвышенно, символически, [долголетней усталостью] *что он несет в себе* долголетнюю усталость [всей интеллигенции] всех жертв истории русской, всех, кто был, «прикован к ее каторжной тачке» [1].

«Как это метко сказано: «Революцию хоронят»,— [благодарно думал] *подумал* он *с благодарностью* [о] неведомому остроумцу.— Да, несут в могилу [хоронят все] прошлое [и пережитое], изжитое. Это [шествие] изумительное шествие — апофеоз общественного движения».

[Ему захотелось сейчас же возвратиться домой и написать]

Он решил [что, возвратясь домой] написать статью, которая [вскроет] вкрыла бы символизм этих похорон. [Писать надо в тоне высоком, с пафосом.] Нужно рассказать, что в лице этого незначительного человека Москва, Россия хоронила [всех героев прошлого] всех, *кто* пожертвовал жизнь свою [идее освобождения и умер в] *делу свободы*, *всех погибших в каторге*, в тюрьмах, ссылке, на чужбине. Да, хоронили [Радищева] *декабристов*, Герцена, Петрашевского, Чернышевского, людей 1-го марта... И, пожалуй, тысячи людей 9-го января. Писать надо, *разумеется*, в тоне пафоса. Жалко, то есть неудобно, что убитый — еврей, а не русский.

---

[1] *Текст*: [Да, конечно] Москва ∾ каторжной тачке».— *перечеркнут синим карандашом.*

Шествие замялось. Вокруг гроба вскипело *не быстрое*, но вихревое движение, и *он* — [гроб] *бесформенная масса красных лент, венков, цветов — как будто* поднялся выше, можно было подумать, что [его] *гроб* держат не на плечах, а на [вытянут〈ых〉] взброшенных в небо руках. Со двора консерватории вышел оркестр, и в серый воздух мощно ворвалась музыка марша «На смерть героя». [Тысяча грудей]

— Великолепно,— [и] сказала Варвара, прижимаясь к Самгину, и [ему показалось, что] вместе с нею вздохнули тысячи людей. [В эту] [Рядом с Варварой очутился] [Они] *Самгина оторвали от жены, и тотчас* [*рядом*] рядом с нею встал сияющий Ряхин.

— Какой день, а? — говорил он, [и] его негритянские губы дрожали, широкие ноздри раздувались.— Какое... великодушие. Нет, вы оцените... ка-акое великодушие, а?

[Рядом] О бок с ним стоял Стратонов, глядя в лицо Варвары, точно на циферблат часов.

— [Познакомь] Представь меня,— приказал он Ряхину, подняв над головой мохнатую шапку, и [каким-то глупым тоном] как-то глупо, точно угрожая, заявил: — Я знаком с вашим мужем.

Самгин спрятался за чью-то широкую спину, говорить с этими людями — да и ни с кем другим — не хотелось; [он] в нем всё пышнее расцветали свои, необыкновенно торжественные, звучные слова.

— Нет, — вы подумайте: это — Москва, Москва! — слышал он тревожно взволнованный голос Ряхина.

— Н-да-а,— сказал Стратонов.— Чудим.

— Тише, господа,— попросили их.

Толпа снова пошла. Самгин очутился еще дальше от жены, а Кумов и Брагин нырнули за нею. [Тено〈ром〉] Впереди Самгина шагали двое, один — коренастый, другой — тощенький, вертлявый — торопливо, *тенорком*, вполголоса внушал ему:

— Ты, Валентин, напиши это, напиши: это, брат, ого-го! Красненькое — черненькое, [видишь] — понимаешь? Черненькое, красненькое...

— Отстань,— сказал коренастый.

Самгин замедлял шаг, [густой поток [человечьего] [людс〈кого〉] людей, обтекая его] [толпа обтекала его] [рассчитывая] рассчитывая, что густой поток людей обгонит его, [но] но *бесконечный* поток увлекал всё дальше. Рядом с ним шагал прямой длинный человек, угрюмо и *медленно* говоря:

— Если допущена такая демонстрация, значит, позвольте! Куда вы лезете, что вы толкаетесь? — Клим Иванович,— [воскликнул радостно и] и радостно, и боязливо воскликнул Митрофанов, Иван Петрович, хватая Самгина за рукав.— Здравствуйте! Я вас давно заметил, да — не пройдешь [как] сквозь людей! Вот в каком случае встретились, господи боже, а?

[Митрофанов заглядывал в лицо Самгина] Тесно [прижимаясь] прижатый к Самгину, Митрофанов заглядывал в лицо его растерянно вытаращенными глазами, [говорил] небритый, похудевший, щетинистые скулы его играли, шевелились усы, он был как бы во хмелю, дышал горячо, но вином от него не пахло.

— Как же, Клим Иваныч? Допущено соединение всех сословий? Тогда — позвольте поздравить,— так сказать, с увенчанием трудов. Ф-фу, до чего я рад... видеть вас...

Самгин [почувствовал] почувствовал, что от этой радости ему [смешно] неловко, [смешно и] смешно, а в то же время искренность ее приятна.

— Вот как,— разбрызгивали, разбрызгивали нас куда-кого, и вдруг... Замечательно!.. Соединяйтесь!.. Ну, знаете, и плотно *же* соединились.

У Никитских ворот шествие снова приостановилось, люди стали теснее, спереди по толпе бежал тревожный говорок.

Чумазый, золотоволосый человек, раздвигая людей плечом, строго [и ворчливо] спрашивал:

— Что там? Эй, товарищи!

За ним *молча*, клином [врезались в толпу еще [каки⟨е⟩] люди с вида] расщепляя толпу, пошли студенты, рабочие, и [они], как будто это они *толчками своими* восстановили движение, толпа снова пошла, [и ее пение] пение [в передних рядах] вокруг гроба зазвучало сильнее, стройней, *но люди вокруг Самгина* [*немно⟨го⟩*] *отодвинулись друг от друга, стало свободней*. Митрофанов [оглянулся] посмотрел вперед, понюхал, *наморщил лоб* и сказал, виновато улыбаясь.

— Нахулиганил кто-то,— повели прочь. А может, захворал... Нет, прежним делом я не занимаюсь,— ответил он на осторожный вопрос Самгина.— [Теперь уж я] Знаете, пред лицом свободы *уже* как-то недостойно жуликов ловить; [да я] [Да я теперь] *праздник, и всё лишнее забыть хочется, как в прощеное воскресенье* [1].

---

[1] На этом заканчивается черновой автограф.

Вариант л. 49 [1]

Исходил острый запах духов Фионы.

«Не может быть,— подумал он.— Это я помнил бы».

[[В неплотно] Неплотно задернутая занавеска открывала огненно-окрашенную полоску неба. Клим закрыл глаза, думая:] *На стуле лежало его аккуратно сложенное платье* [2].

«Это она меня раздела? Или — сам я, а платье сложила кухарка Анфимьевна? Кажется, уже вечер...»

Болела голова, неприятное тепло наполняло комнату, лучи солнца меняли цвета, становясь из красноватых желтыми, зелеными. Самгин закрыл глаза.

«Интересно, как она поведет себя».

[Осторожно дв⟨игаясь?⟩] Она явилась через несколько минут. Очень осторожно открыв дверь, она зашептала:

— Тш! [Тише. Ставь на диван...] Спит.— *Зазвенела посуда*, *брякнула чайная ложка.*

— Тише.

Не открывая глаз, Клим слышал, что она подошла к постели [и стоит], чувствовал, что она смотрит на него и вдыхал раздражающий запах духов.

— Вы спите?

[Клим открыл глаза] Глядя на нее сквозь ресницы, Самгин [неожиданно для себя] ответил:

— Нет, но мне совестно.

Он не хотел сказать это и сам удивился, что сказалось так виновато. «*Это лишнее*»,— *подумал он*, а Фиона тотчас же осыпала его веселыми и ласковыми словами:

— Какой вы милый, пьяненький! Такой трогательный, беззащитный. Всё спали, почти двенадцать часов. Я принесла вам кофе. Устраивайтесь, я не смотрю на вас.

Она отошла к окну, подняла занавеску и, наполнив комнату [розо⟨ватым⟩] красноватым туманом, [[сказала] спросила весело] *посоветовала*:

— Вы не вставайте, я дам кофе в постель.

Клим сел, заложив за спину подушки, [оку⟨тался⟩] прикрылся одеялом и сказал:

— Давайте.

На Фионе был *легкий* пестренький халатик, похожий на ночную рубашонку, завязанный у ворота и на талии малино-

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59882. [2] Знак вставки; вставка отсутствует.

выми шнурками. Лицо бледное, с *густыми* тенями вокруг глаз, зеленоватые глаза сияли [не] очень ласково и по движению ее груди видно было, что она дышит неровно. Залпом выпив кофе, Клим решительно протянул к ней руки.

— Еще? — спросила она, приняв пустую чашку, *и* гибко изогнулась, ставя ее на поднос. [Самгин] *Клим* спрыгнул на пол, обнял ее и услыхал *громкий* шёпот:

— Пожалей, пожалей меня, пощади! [Я еще девушка.

Но он опрокинул ее на кровать не очень бережно] Через несколько дней Самгин мог думать, что эти неуместные и смешные слова были [последними] *заключительными* словами доигранной роли,— Фиона [утром] явилась пред ним [де⟨вушкой⟩] женщиной, которая умеет наслаждаться, не философствуя, не раздражая нелепыми вопросами [и что роли, [которую Фиона] [*роли* которую] чьи играла Фиона] [Теперь она с [уди⟨вительной⟩] подозрительной легкостью взяла на себя [дру⟨гую⟩] новую роль, роль [заботли⟨вой⟩] доброй, вполне нормальной девушки, которая [спокойно, хорошо знает] [обрадована тем, естественным, что случилось с нею] *довольна*, что стала женщиной, немножко гордится этим и, наслаждаясь, не философствует] *Теперь она, видимо, намеревалась играть роль чуткой подруги, образцовой жены.* [*Пред ним вдруг встала*] Только один раз она прошептала, лежа на коленях Клима:

— Я [много] пыталась представить, как это чувствуется... Но тут действительное выше воображаемого.

«Не богато у тебя воображение»,— подумал Самгин.

Не впервые наблюдал он, как легко изменяются люди, [*быстрота и легкость*] *гибкость, с которой они это делали* [*вызывала у Самгина очень сложное чувство, впечатление*] *всегда казалась Самгину подозрительной и утверждала его недоверие к людям.*

[*Но в этом уменьи*] *В их игре было что-то нечестное. Но он не мог не* [*чувствовать*] *испытывать некоторой зависти к* [*этому их*] *уменью людей казаться* [*тем*] *такими, как они хотят. Себя самого он видел непоколебимым, неспособным притворяться и фальшивить.*

[Эта связь] [Уже через несколько дней он говорил с Фионой привычно небрежным тоном, даже несколько усилив его, а девушка выслушивала его сухонькие сентенции так же *внимательно* и покорно, как раньше]

[*Климу*] *Было даже* [*как-то*] *неловко* [*видеть, с какою*

быстротою Фиона теряет] наблюдать быстроту, с которой Фиона отказывается от наигранных жестов, [от вост⟨орженных?⟩] театральных поз и от всего, что он считал фальшивым в ней. Она теряла капризный, задорный тон, исчезли ее декадентские гримаски, [и сентиментальные взгляды, вздохи и охладил⟨ся?⟩ восторг] [и] исчезли симпатии. Она спрашивала:

— Так ты думаешь, что Метерлинк и Анунцио...?

—[Конечно] [Они] Декаденты,— говорил Самгин.

Она даже ходить стала [как-то] мягче, [и] каблуки ее [уже] не стучали [так] вызывающе [как] и нервно, как раньше.

Всего более удивляло Клима чувство меры, которое Фиона обнаруживала в [речах и ласках] отношении к нему, [и] казалось даже в ласках она умеет сохранять *это* чувство [меры. Вообще она не утомляла, и Клим быстро привыкал к ней]. Приятна была ее покорность и [стремление делать] мелочная заботливость [чуткой подруги] о его удобствах. Она была хорошей хозяйкой.

Тело у нее было красивое, ловкое, жаль только, что кожа ног шершава. Тщательно подсчитывая все эти маленькие достоинства Фионы, в своем отношении к ней [не находил] Самгин не находил ничего нового, только внимание [стало] *его*, обостренное недоверием, стало глубже и возможно, что [под этим испытующим вниманием] это углубленное, испытующее внимание Фиона считала за любовь.

Клим говорил с нею привычно небрежным тоном, она выслушивала его сухонькие сентенции так же серьезно и доверчиво, как раньше. *В конце концов Фиона как бы потеряла свое прежнее лицо и торопится создать другое.* В общем все это было непонятно и являлся вопрос: где пределы ее покорности?

Он не только говорил ей авторитетным тоном различные дерзости, бесцеремонно высмеивал ее симпатии, он даже старался ласкать ее в моменты, когда [она не хотела этого] *это* ей было физически [неприятно] *неудобно* или когда она не хотела этого. Но он *властно* настаивал, Фиона подчинялась его выдумкам, нередко унизительным для нее, а он испытывал после этого пренебрежение к ней, думая:

«Да, вот как надобно жить с ними».

Лишь иногда [он] на секунду ему казалось, что в зеленоватых ее глазах светится недоумение, и как будто она ждет [чего-то, что], чтоб он сказал ей [каким-то] необходимое слово. Клим знал, что это слово — любовь, оно еще не было ска-

зано, и Самгин, по совести, *не мог сказать*, *да и не считал нужным*.

«*Вероятно*, *потребует*, чтоб я венчался с нею»,— соображал он и находил, что если все пойдет [так] и дальше так же спокойно, можно будет подумать и о женитьбе. Но торопиться с этим, понятно, не следует.

Вариант л. 57 [1]

[— Схема человека,— заметил Клим

— В нем что-то жуткое есть,— осторожно заговорила Фиона.— Мне кажется, такой и убьет, улыбаясь. Удивительно неприятная улыбка, даже как будто безумная.

Дмитрий взглянул на [нее] *Фиону*, как [будто] *бы* только что заметив ее, и сказал [2] [тоже нерешительно], сморщив лицо так, [точно] *как будто* у него внезапно заболели зубы.

— Об экономизме он, пожалуй, неглупо говорил. Тут у нас что-то неладно. Пренебрежение [к парламентаризму и вообще к политическим реформам меня смущает несколько. Едва ли через это перепрыгнешь] *к политике смущает меня*,— *не понимаю*, *как можно пренебрегать политическими реформами*, *например*, *свободой слова?* Ты как?

[— Приблизительно так же,— сказал Клим.

— Да. А все остальное у него — [дешево] *несерьезно*.]

И гримаса брата, *и нерешительный тон его снова заставили Клима подозрительно насторожиться*.

— *Ты слишком обостряешь вопрос*,— *заметил он* [*улыбнув*〈*шись*〉] [*и усмехнулся*].— *Вот Фиона рассказывала мне*, *что* [*у нее*] *в театральной школе есть один шут*...

— *Он не шут*,— *вставила Фиона*.

— *Ну*,— *будущий гений* [*сума*〈*сшедший?*〉]. *Так он называет* [*по*〈*литику*〉] *экономику* — *мамашей*, *а политику дочкой и находит*, *что молодым людям и естественнее и приятней ухаживать за дочерью*.

Дмитрий неохотно усмехнулся и спросил Фиону:

— *И у вас тоже говорят о политике?*

— *Почему* — *тоже?* — *спросила она*.— *Там есть студенты* [*и вообще довольно инт*〈*ересно*〉] [3]

[1] ХПГ-22-1-6, № 59827. [2] *Текст*: Схема человека ∾ и сказал — *зачеркнут синим карандашом*. [3] *Текст на полях*: И гримаса брата ∾ довольно инт〈ересно〉] — *перечеркнут синим карандашом*.

Дмитрий широко улыбнулся и махнул рукой.

— В Устюге [расстриженный поп жил] *жил запрещенный* поп, пьяница и [ра⟨збитый⟩] вообще — разбитый человек. Но — интересный. Очень начитанный и [по натуре] талантлив. Отличный музыкант. Так вот он [тоже] поучал меня: «Люди, говорит, по силе созданных ими условий и отравленности привычками [[на] во веки] *будут до скончания* веков врагами друг друга, если не почувствуют необходимости воссоединиться в некоем едином». Спрашиваю: «В боге?» — «[Нет] Да, говорит, хотя я в бытие божие не верю,— за что и расстрижен,— но считаю оное необходимым. Конечно, не в образе Иеговы, Саваофа и прочих, а также и не во образе толстовской туманности, а в виде все творящей и все поглощающей энергии, конечная цель которой воображается как [га⟨рмония?⟩] нечто монистическое и как *совершенная* гармонизация мира и человека. Для сего надобно дать простор дерзновениям человеческим, а не ограничивать их. И не думать, что люди могут быть объединены на основе интересов материальных, этим человека не насытишь, а только искусственно и до времени ограничишь его дерзновения, после чего они все-таки взорвутся и взорвут все созданное. Взрыв же этот даст такой эффект: вся пыль, все легкое, ничтожное...[1]

Вариант л. 58 [2]

[— Он, там, поучал меня... и всех: люди, говорит, по силе созданных ими условий и по отравленности привычкам, буду⟨т⟩ до скончания веков врагами [друг друга], если не почувствуют необходимости воссоединиться в некоем едином. Спрашивают его: в боге? — Нет, говорит, не совсем так. В бытие божие я не верю, но считаю оное необходимым.

---

[1] *Текст*: Об экономизме ∾ ничтожное...— *перечеркнут синим карандашом. Следующий л. 58* (*одинарный, шифр и номер те же*) *начинается фразой*: Сморщив лицо, как будто у него внезапно заболели зубы,— *зачеркнутой и переписанной на полях л. 57*, *стр. 4*, *и затем повторенной на стр. 1*, *л. 58*. [2] *Л. 58*, *стр. 2* (*конец* ХПГ-22-1-6, № 59827) *и стр. 3* (ХПГ-26-28-1, № 69 602) *был автором отброшен. На листе красным карандашом*: Д. Самгин, *ниже* — Томилин, *рядом* — *синим карандашом*: Сюда же «соборность» «хор начало» и мис. анарх. А. Гогин Крушеван «Г. г. Россия?» *Внизу третьей страницы приписано «начало»* (*это слово подчеркнуто красным карандашом*) *монолога в связи с перенесением его в другой контекст*: Люди, по силе ∾ в толстовской туманности. *Под этим текстом красным карандашом*: Тагильский против Петражицкого.

Конечно, не в образе Иеговы, Саваофа и прочих, [а] и не в толстовской туманности.]

— Бог должен возникнуть в человечестве, из человечества и возникнет тогда, когда люди единодушно почувствуют свое одиночество в Космосе *и* когда они поймут, что все их представления о Вселенной, о Творце ее и прочем всем, есть не что иное, как их творчество, их мысль и что *это* они, люди, все творящая и все организующая энергия, *конечная* цель которой — совершенная гармонизация мира, подлинная и насквозь монистическая религия, ее можно назвать самообожением [1], человек имеет на это [вполне] *совершенно* заслуженное им право.

Дмитрий начал рассказывать задумчиво и как бы неохотно, но постепенно оживлялся и, наконец, заговорил торопливо, растягивая и подчеркивая [некоторы⟨е⟩] отдельные слова, смешно разрубая воздух ладонью. Клим догадался, что брат [увлеченно] *пытается* [воспроизводить] воспроизвести характер чужой речи [и представил автора ее человеком пьяным.] и, подумав: «Как он бездарен», спросил:

— Учитель этот [пь⟨яница?⟩] алкоголик?

Надобно дать простор дерзновениям человеческим, а не ограничивать их. И нельзя думать, что люди могут быть объединены на основе интересов материальных — этим дух человека не насытишь, а только искусственно и до времени задержишь рост его различных жажд, после чего они все-таки взорвутся и взорвут все созданное. Взрыв же даст такой результат: все ничтожное, легкое, вся пыль вознесется превыше всего, а затем ляжет сверху и погребет [*по⟨д⟩*] *собою все значительное.*

Вариант л. 70 [2]

загнать [*людей*] на кладбище. Люди [покашливали] толкали друг друга, *тихо* извинялись и, покорствуя стихии, [шли] *шагали* всё быстрей. *Толчки ветра раздражали Самгина* [3]. [*Клим*] [4] *находил, что Спивак* [*шагает*] [*идет как-то слишком натужно прямо, держа*] [*идет натужно и*] *слишком высоко* [*подняв*] *подняла голову, точно она гордилась тем, что у нее помер муж, да и шагала она как будто по* [*очень*] *узкой*

[1] *Было*: самообожанием. [2] ХПГ-22-1-6, № 59827. [3] Фраза написана на полях без указания места вставки; вводится в текст по смыслу. [4] Слово зачеркнуто и не заменено другим.

тропинке, [*прямолинейно*] *заботливо или опасливо соблюдая прямую линию.*

«*Странная женщина*». [1]

[О] Как приятно было [на другой день вечером смотреть с] *вечером* [другого дня], *стоя рядом с Варварой на* палубе маленького парохода, белого и чистого, точно лебедь, *смотреть* на город, [[медленно отплывавший] *отплывавший* в пышные массы [*сизых и*] багряных туч!] [покрытый] окутанный пышной массой багряных туч. [Оркестр] *Военный оркестр в городском саду играл «Корневильские колокола»*, [*а на*] *а слышалось, что он играет нечто торжественное* [*и благожелательное*]. Чем ниже по реке сползал бойкий пароход, тем более игрушечным [и милы⟨м⟩] [и при⟨ятным⟩] становился город, раскрашенный мягкими красками заката [и], всё ярче блестела золотая луковица собора, а дома сжимались *всё* плотнее вокруг зубчатых стен и круглых башен старого Кремля. Потом пароход круто повернул [вп⟨раво?⟩] ⟨за⟩ пригорок, [поросший] ощетиненный [черными] елями, и город исчез, точно стертый с земли мохнатой черной лапой. Было тепло и тихо, только колеса [парохода] торопливо расплескивали воду неширокой реки, [за кормою бежала поло⟨гая⟩] *посылая к берегам* волны, от этого пароход стал еще более похож на птицу с огромными крыльями. Клим [сидел] и Варвара сидели на скамье, плечо в плечо друг с другом, [гово⟨рили⟩] [*и молча*, наслаждаясь отдыхом] [испытывая] испытывали сладость одиночества вдвоем [Говорить не хотелось] [говорить пр⟨осто?⟩], сидели молча; когда Варвара попробовала вспомнить впечатления последних дней, [он] Клим сказал ей ласково, как только мог, но внушительно:

— Довольно об этом.

И кратко объяснил ей [что привычка фик⟨сировать⟩]:

— Привычка фиксировать внимание на печальных и отрицательных явлениях жизни — не здоровая привычка. [Нас, русских, заражает наша литература, это она делает из мелких *и неизбежных* несчастий крупные драмы.

Когда стемнело и пароход стали догонять [темные] *черные* обрывки туч, омрачая воду и землю, встретился другой пароход [«Самолетский»], тоже небольшой [и], бойкий и ярко освещенный. [Он был] [Как все суда [этого общ⟨ества⟩] «Самолета»] *Но* он был окрашен в [розовато] коричневый цвет, [но] теперь, в темноте, [окр⟨уженный?⟩] казался железным

---

[1] *Текст*: Клим находил ∾ женщина».— *написан на полях.*

[и], *а* отражения его огней вонзались в воду, точно зубья огненной бороны, и было чудесно видеть, что они, бороздя реку, не гаснут [И вообще] *в ней, а заставляют воду кипеть.*] *Потом с правой стороны, из-за холмов, выкатилась большая оранжевая луна, а по левую* [*сторону*], *над* [*лугами*] *лесом, повисла туча, мохнатая* [*туча*], *как шкура* [*огр*⟨*омного*⟩] *медведя* [*и*] [*засверкали безмолвные молнии, и в голубом блеске их* [*было*] *стало видно* [*как в*⟨*ершины*⟩] *острые вершины елей*] [1].

[*В Нижнем-Новгороде, пере*⟨*сев*⟩] [*Через сутки, пересев на огромный* ⟨*пароход?*⟩ *ехали*] [*Красивого и нового было много*] *На сутки остановились в Нижнем-Новгороде, осмотрев город, пересели на огромный пароход «Фельдмаршал Суворов» и поплыли* [*вниз*] *широкой Волгой* [*среди богатых прибрежных сел, увертливых рыбацких лодок*], *прославленной сотнями песен.*

[Вообще дни] *И* дни, и [особенно] ночи [давали Самгину много неизведанного, невиданного, самым же удивительным было] *щедро награждали* Самгина *невиданным и* неизведанным, *а всего более* удивительно было то, что он [всё более] ясно чувствовал: [эта] Варвара, такая [удобная], умеренная и покорная, чуткая и серьезно [любящая], без капризов, любящая [его], становится для него с каждым днем все удобней и милее. Милее до того, что своим отношением к нему она возбуждает *и* в нем желание быть приятным ей, ласковым и даже нежным. *Он вспоминал, что* Лидия *ни на минуту* не будила [у него такого] такого желания [и оно тем более удивляло его].

Иногда, [наблюдая Варвару] *наблюдая*, как Варвара, [сидя на палубе] широко открыв зеленоватые глаза, [с легкой и благодарной улыбкой в них] осматривает медленно плывущие берега [Волги, игру волн, [подмывающих] которые подмывают кустарники, он], *следит за увертливыми лодками рыбаков и задумчиво улыбается блуждающей, непонятной улыбкой, Самгин* ощущал [острое] желание сказать ей какое-то необыкновенное *и решительное* слово, которое еще более [приблизило бы его] [и до конца] *и навсегда* приблизило бы [ее] *Варвару* к нему [приблизило бы как-то так, что он получил возможность до конца поглотить все хорошее ее, и женское, и человеческое. Да, он хотел бы [сам?] взять [у] из нее в себя и то, что она чувствует [в мин⟨уты?⟩], когда

[1] *Текст*: в ней, а заставляют ∾ вершины елей.— *позднейшая вставка.*

[стонет] отдается ему, когда]. *Что-то грезящее, охмеленность* ⟨*фраза не закончена*⟩

[У него] [В нем возникло] [Неловко было вспомнить, что он считал [ее] *эту девушку* смешной и глупой, и возникало странное] *Возникало* стремление [поглотить ее] овладеть [ею, всеми свойствами ее] *ею* с такой полнотой, [чтоб в любую минуту] с какой [артист] *талантливый музыкант* владеет своим инструментом, [чтоб в любую минуту [он] можно было легко настраивать ее созвучно себе самому] хотелось иметь возможность настраивать ее *всегда* и в любую минуту созвучно себе самому, хотелось, не расспрашивая ее, понимать [всё] о чем она думает, что чувствует. [Являлись] [Являлись *наивные* вопросы, [над кот⟨орыми⟩] заставлявшие его усмехаться: [почему] [нет ли в] [почему он]]

«*Но может ли* мужчина поглотить женщину так, чтоб [всё лучшее ее и] все ее тайные думы и ощущения [передались] *полностью передавались* ему?» — соображал Самгин и, понимая наивность таких [вопросов, мысленно] размышлений, усмехался. [Но эти усмешки не мешали ему [иногда]] Но в те минуты, когда Варвара, истомленная ласками до слез радости, [благодарно [смотрела на него] прижималась к нему] засыпала, положив легкую голову на его плечо, усмешки не мешали Самгину [снова думать и желать] [завидовать ей и напряженно желать] испытывать [странно⟨е⟩] [нечто] *чувство, близкое* зависти. Почему он не может испытать ощущений женщины, почему не может он перенести в себя радость Варвары, радость, которой он же [и] насытил ее? [Любовь] *Он думал, что* любовь была бы [вероятно совершенной] [*тогда*] *богаче*, если б [то, что дол⟨жна⟩] [чувствования, которые взаимно разжигают [муж⟨чина⟩] друг в друге мужчина и женщина] чувство, которое разжигает мужчина в женщине, отражалось обратно [в каждом из них] в нем, возвращалось в его тело.

[Эти мысли] Он считал себя вправе гордиться тем, что [мог] вызвал такую любовь и давал женщине *так* много радости, но [это] ему казалось, что за это *сам* он получает [всё-таки] не достаточно для него. Он чувствовал, что у Варвары есть мысли, которые она замалчивает, и есть [ощущения, которые она не говорит] *чувства, которыми она не* хочет поделиться с ним. Ему даже казалось иногда, что если Лидия была бесстыдно болтлива, *если она относилась к любви* [*как*] *испытующе*, то эта, пожалуй, слишком [упрямо молчит] сдержанна *и доверчива*.

Но [это были] эти минуты неудовлетворенности и сознания одиночества не мешали Самгину, в общем, чувствовать себя [хорошо и внутренно] *спокойно и* благоустроенно. [Через де⟨нь?⟩] Проехав по Волге [и], Каспию [побывав на Кавк⟨азе⟩] и Закавказью, [пожив с месяц] он пожил с Варварой в Крыму [и], а осенью [воротился] они воротились в Москву, поздоровевшие [вес⟨елые?⟩] и очень близкие друг другу. По протекции Варавки Клим [был принят] *приписался* помощником к одному из больших адвокатов, [человеку, который уже сумел нажить большие деньги] человеку, который был *уже* достаточно богат, вел только крупные гражданские дела, служил юрисконсультом в [двух страховых обществах] *страховом обществе*, и жизнь его пошла [очень] *очень* ровно, [очень спокойно] *очень легко*. [Варвара в] Из дома на дворе перебрались в дом окнами на улицу, отремонтировав во втором его этаже квартиру в пять комнат. Варвара [обставила ее [старинной] приятной и] не очень крикливо [обста⟨вила⟩] *и* даже приятно обставила ее новенькой мебелью, Клим сохранил все старое, накопленное

Варианты лл. 71[1], *[72] 98, [73] 99, [74] 100.*

недоволен настроением подруги. [Еще в Нижнем он уловил в ней нечто новое] Может быть, она устала от избытка [впечатле⟨ний⟩] [новых впечатлений] *и разнообразия впечатлений* [от⟨чего?⟩] и потому менее оживлена, [молчит отчужденно] молчит и не так часто ласкается об него? В [зеленоватых, широко открытых глазах ее [есть] [явилось] застыло что-то хмельное и грезящее, она] *глазах ее, широко открытых, застыла чуть заметная* и непонятная улыбка, с этой улыбкой она [прикованно] смотрит на берега, [пароходы] села, пароходы, лодки [и на него, Клима]. Она не спрашивает ни о чем, и нельзя догадаться, какие мысли [мог⟨ли?⟩] *и чувства* возбуждает в ней [всё] *то*, что она видит.

— О чем ты думаешь?

— Я не думаю,— ответила она [— Мне очень хорошо.], взглянув на него мельком и отчужденно, как показалось Климу.

Он пробовал рассказывать ей об огромном экономическом значении Волги и Нижегородской ярмарки, по почувствовал,

---

[1] ХПГ-23-1-2, № 59835.

что она не слушает его. Лишь однажды она сказала [весьма быстро и невнятно.

— Да, это... удивительно!

— Что?

Глядя [на] в лицо его [мигающими] *вдруг затуманенными* глазами, она ответила, [указывая вдаль] *описав рукою в воздухе широкий полукруг.*

— Это всё! [Удивительно, что Россия не только Москва и что я] Ведь я не чувствовала еще, что есть Россия, кроме Москвы. География... что же география? [Это — как прейскурант, в⟨роде⟩] Вроде каталога вещей, ненужных мне. И — вдруг, вот ... Ты понимаешь?

Клим молча и ласково погладил ее плечо. Да, он почти понимал. И дни и ночи щедро награждали его невиданым, неизведанным, и многое удивляло. Но всего более удивительно было то, что он чувствовал: Варвара, такая умеренная во всем [чуткая] и покорная, серьезно [без капризов] любящая, становится для него с каждым днем все [удобнее и] милее. [Милее до того, что своим отношением к нему она возбуждает] *Милее не только потому, что с ней удобно, но уже до того милее, что она уже* возбуждает и в нем желание быть приятным ей, ласковым и даже нежным с нею. Он вспомнил, что Лидия ни на минуту не будила в нем такого желания.

А потом ему захотелось сказать [ей] какое-то необыкновенное и решительное слово, которое еще более и навсегда уже приблизило бы Варвару к нему. [Надобно овладеть ею с такой полнотой, с какой талантливый музыкант владеет своим инструментом, надо достичь возможности всегда и в любую минуту настраивать ее созвучно себе самому, надо уметь понимать всё, что она думает и чувствует, не расспрашивая ее.

«Разве не может и не должен мужчина поглотить женщину так, чтоб все тайные думы и ощущения ее полностью передавались ему?» — размышлял он и, понимая наивность таких размышлений, сам усмехался.][1]

[Но в те минуты, когда Варвара, истомленная ласками до слез радости, засыпала, положив легкую голову на плечо его, усмешки не мешали Самгину испытывать чувство, близкое зависти. Почему он не может испытать ощущений [ее] женщины? Он тоже хотел бы стонать и плакать.] [2]

---

[1] *Текст*: Надобно овладеть ∾ усмехался.— *зачеркнут синим карандашом*; *перед вычерком красным карандашом помета*: Вставка; *вставка отсутствует*. [2] *Текст*: Разве не может ∾ плакать.— *перечеркнут синим карандашом*.

[1] Но такого слова не находилось, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ потому, что оно было близко [и слиш⟨ком⟩], просто и [нужно было] *следовало* искать не его, а [только тон, который одухотворил] *чувство*, которое одухотворило бы слова покоряющей силой. Но Клим сам понимал, что чувствования, которыми он живет, мелки, сбивчивы [и над ними преобладает что-то близкое тревожному ощущению одиночества.

Это особенно понятно стало для него в ту ночь] *и не отвечают чему-то другому, что тревожно нарастает над ними и очень похоже на* обидное ощущение одиночества.

В ночь, когда паровая шкуна [Мазиса] вышла в Каспийское море [берег растаял] *и* [*земля*] *берега Калмыцкой степи* растаяли в теплой мутной мгле,— [он] [Клим Самгин [ощутил] настроился необычно, так необычно и странно, что не уз⟨нал?⟩] [Климом *вдруг* овладело] [необычность и] *грустная сказочность окружающего вызвала у Клима настроение* [несвойственной ему нер⟨вной⟩] *нервной* болтливости [Он догадывался, что это вызвано необычностью окружающего [которое требовало освоить] и усиленно старался заговорить] [Всё вокруг было ст⟨рашно?⟩] [Всё было незнакомо] [Всё вокруг было [как] [чере⟨змерно?⟩] чрезмерно *неожиданно и необъ⟨ятно⟩*], *он ощутил желание заговорить, заполнить словами пустоту, развернувшуюся вокруг него и в нем* [*пусто⟨ту⟩*].

В небе, очень густо синем и без звезд, неподвижно стоял слишком светлый диск *ущербленной* луны, *положив на море широкую серебряную* [*поло⟨су⟩*] *тропу, по которой тяжело плыла шкуна. Казалось, что она не может свернуть с этой тропы, а тропа* [*опускается*] *ведет в бездонную глубину.* [Но] [Море и небо одинаково беззвучны и как будто море, достигнув вечной немоты небес, замолчало навсегда.] [Море *было беззвучно, как небо.*] Море [было] серебристо-зеленого цвета [и] так же пустынно, [глубоко] так же незыблемо [*и глубоко*], как небо, и *так же* беззвучно, *как будто оно* достигло вечной немоты *и вечного покоя небес*, к чему и стремились [мно⟨гие?⟩] все его бури. [Слитность и огромность моря и неба] [*Синий купол небес*]

Был слышен лишь [2] один *глуховатый* звук — *это* винт

---

[1] *Лист без авторской пагинации* (ХПГ-23-1-2, № 59836) *начинается вычеркнутыми словами*: загнать на кладбище — *ср. начало л. 70* (*стр. 219*), *однако по содержанию настоящий лист служит продолжением не 69, а стр. 2 л. 71 и является ранним вариантом л.* [*72*] *98.* [2] *Возле этих слов, на полях, запись*: поймал в тиши⟨не?⟩.

[шкуны] взбалтывал воду под кормой, но [вслушавшись] можно было думать, что шкуну преследует и настигает, *прячась под водою*, какое-то чудовище. Клим вспоминал стихи о море, [цити⟨ровал⟩] читал их и видел, что [они неин⟨тересны?⟩] это не нужно [1].

Варвара [сто⟨яла⟩] сидела [на какой-то] *у самого борта*, держась руками за перила, положив подбородок на руки, [и всё ее тело] [голова [тр⟨яслась?⟩] дрожала [от дв⟨ижения⟩]] шкуна [мелкой] дрожала мелкой дрожью и [го⟨лова⟩] на непокрытой голове Варвары шевелились волосы. Клим стоял сбоку ее и, вспоминая все стихи о море, которые он знал, цитировал их вполголоса; громко говорить было неловко, хотя [на палубе никого] все пассажиры давно уже пошли спать и только они двое остались на палубе. Клим оглядывался, хотелось увидеть что-нибудь напоминающее о земле — судно рыбаков, пароход, хотя бы птицу. Но ничего не было — только совершенно гладкая и совершенно круглая [сере⟨бряная⟩] *зеленовато-серебряная* плоскость, по ней светлый путь в глубину, путь, который *непонятно* двигался вместе со шкуной на нем, под этой странной плоскостью [тоже] — небо, не так глубоко вогнутое как над землею и потому не такое знакомое. [Звез⟨ды⟩] [Ближе к гори⟨зонту⟩] На горизонтах — одинокие звезды, их немного, но они крупнее и ярче [че⟨м⟩] земных.

Клим всё читал стихи, говорил и [видел] ясно чувствовал, что всё это не нужно Варваре, она [мол⟨чала⟩] упорно молчала. [Но наступил момент, когда она, повернув к нему голову]

— Очевидно — неверно, что природа не любит пустоты —существует безвоздушное пространство, да и такие вот мешки, как этот, куда мы с тобой попали.

Повернув к нему голову, тихонько попросила.

— Ой, Клим, пожалуйста, не надо ничего... умного.

Лицо ее, освещенное луною, было неестественно зеленоватое, глаза фосфорически блестели.

Клим замолчал, несколько обиженный, а минут через пять спросил:

— А не пора в каюту?

— Нет,— сказала она снова, но уже умоляюще глядя на него.— Я право не могу уйти отсюда. Так безумно хорошо.

---

[1] *Текст*: Но такого слова ∾ это не нужно.— *перечеркнут синим карандашом.*

— Ты устанешь — проворчал Клим.

— Нет. Но — дай мне стул, если хочешь.

Он [подвин⟨ул⟩] принес ей парусиновое кресло, помог сесть и сам сел рядом с нею [и уже больше не говорил, его]. Он был [огорчен] очень обижен и уже совершенно огорчился, увидав, что Варвара [незаметно быстро] уснула, удивленно приоткрыв рот.

[1] [Глядя на ее четкий профиль, хорошо освещенный луною, на висок, где билась темненькая жилка, на глаз, красиво прикрытый длинной ресницей, [он вспоминал] *во всем этом он видел нечто очень детское и чистое, скромное*. Он вспоминал ее гибкое, покорное тело, ее ласки, [и ему] *и снова ему* было неловко вспоминать, что когда-то [он думал о ней, как] [она] [*ему казалось*: она] *он думал*: *Варвара* должна быть разнузданной, жадной, склонной к различным излишествам, извращениям.

— Я хорошо ошибся,— [по] [подумал он, а затем] оправляя [полотняное] *полы* пальто на ногах ее, подумал он, но вслед за этим вспыхнули] *Нервозно пощипывая бородку, он смотрел* на ее профиль, *четко высветленный* луною, и [в нем] вспыхнули мысли, почти враждебные Варваре.

— Я с нею стал слишком мягок, и это делает ее уже несколько небрежной. Необходимо быть строже. Надобно овладеть ею с такой полнотой, чтоб всегда *и* в любую минуту настраивать ее созвучно мне. Надо научиться понимать всё, что она думает и чувствует, не расспрашивая ее. Мужчина должен поглощать женщину так, чтоб все тайные думы и ощущения ее полностью передавались ему.

Уже не первый раз он [рассматривал], рассматривая Варвару [сон⟨ной⟩] спящей, [и всегда] испытывал смешанное чувство недоумения и зависти, особенно острой в те минуты, когда женщина [до слез радости], истомленная ласками до слез радости, засыпала, положив [легкую] голову на плечо его. Голова у нее была странно легкая, волосы немного жестки, но [*как шелк*] приятно холодные, точно шелк. На виске [у нее всегда билась] ее *около уха* содрогалась узорная жилка, днем голубая, *она* [каз⟨алась⟩] в сумраке ночи темнела, и думалось, что эта жилка, может быть, нашептывает мозгу Варвары какие-то [особенные] *темненькие сновидения*, [раскрывает ей] [*напоминает ей* о та⟨йной⟩]

---

[1] Лист с авторской нумерацией 2 (ХПГ-23-1-2, № 59837) является ранним вариантом л. [72] 98.

рассказывает ей о тайнах жизни тела. Во сне Варвара была детски беспомощна, [спала она] *свертываясь в маленький комок*, поджав ноги к животу, спрятав руки под голову, или под бок себе. Но часто казалось, что полуоткрытые губы ее улыбаются хитровато и что она [поглядывает] смотрит сквозь длинные ресницы взглядом [победившей] не побежденной, а победившей. А порою лицо ее так незнакомо изменялось, что Клим [чувствовал] *ощущал* желание [разбудить ее и], разбудив ее, строго спросить:

«[Что ты] Что ты видишь, о чем думаешь?» И всегда его волновала зависть: почему он не может испытать ощущений [женщи⟨ны⟩] Варвары? Он тоже хотел бы стонать и плакать от [нас⟨лаждения⟩] силы наслаждения. Почему он не может перенести в себя радость женщины, радость, которой он же насытил ее? Гордясь тем, что вызвал такую любовь, [он] Самгин находил, что он получает за это недостаточно много, и однажды сказал Варваре:

— Любовь была бы крепче, богаче, совершенней, если б мужчина чувствовал *одновременно* за себя и за женщину, если б то, что он дает [возвра⟨щалось⟩] [возвращалось к нему, в] *женщине*, отражалось в нем.

Варвара [вопросительно] подумав, спросила:

— Не отражается?

Но он видел, что его слова остались не понятыми и [что] спросила Варвара из вежливости. Тогда он подумал, что если Лидия была почти бесстыдно болтлива, если она относилась к любви испытующе, Варвара, пожалуй, слишком сдержанна [в мысл⟨ях?⟩] *и серьезна*, даже несколько туповата.

«А я думал, что она должна быть разнузданной, жадной, склонной к различным излишествам, извращениям. [Разумеется] *Конечно*, я хорошо ошибся, но...»

Через день он снова спросил:

— Скажи, ты хотела бы чувствовать то, что чувствую я?

— О, [конечно] *разумеется*,— сказала она очень уверенно [однако [он] *Самгин* понял, что она думает] *и быстро*. Но Самгин не верил, что она поняла его [и], подробно объяснил, о чем он говорит, и это удивило Варвару:

— Но ведь я же чувствую тебя! — тихо воскликнула она, и ему показалось, что она сконфужена.

— Как, что чувствуешь?

— Я не умею сказать.— Я думаю, что так... как будто рожаю тебя каждый раз. Я не знаю, право... Но тут такие

минуты... не физиологические! — И уже явно сконфуженная, густо покраснев, попросила:

— Пожалуйста, не говори об этом, милый! Тут я боюсь слов.

Клим приласкал ее. Но он был огорчен, все-таки Варвара не поняла его.

— Как нелепо сказала она: будто рожаю!

[1] Был еще момент, когда [Самгину показалось, что он] *Самгин готов был поссориться* со своей подругой. Ехали на лошадях из Владикавказа в Тифлис по Военно-Грузинской дороге. Поднимались на Гудаур, [высшую] но горы *тоже* поднимались [всё] *выше и* выше, создавая впечатление мрачного обмана: как будто [ехал⟨и⟩] лошади тяжко шагали не вверх, а вниз, в бесконечно глубокую щель между гор, в бездну, наполненную [темно⟨й?⟩] *мглою*, синеватой, как дым. Из этой щели, всё более узкой, [поднималась ночь в н⟨ебо⟩] в небо, стиснутое вершинами гор, [в] поднималась ночь. Небо — *капризно и мягко* изогнутая полоса голубоватого воздуха, который, темнея, [тоже] густеет, и в густоте его [вспыхи⟨вали⟩] разгораются незнакомые звезды. Сзади, с правой стороны, [возвышается] возвышалась чалма Казбека, и оттуда, в затылок, [веет] веяло [*неприятной и*] сыроватой свежестью *и сгущенным безмолвием*, [*которое нарушали только*] *его почти не нарушал дробный стук лошадиных копыт и угрюмая воркотня возницы, татарина из Пензы.* [*Сердито*] *Глубоко внизу и уже невидимый* [*сердито*] *зловеще бормотал Терек*, [*но*] [*и*] *это был звук странный, как будто мощные камни гор, укладываясь плотнее, терлись друг о друга и скрипели, сжимая ущелье.* Величественно безобразные нагромождения камня [подавляли] ошеломили Самгина своей ненужностью [бесстыднейшим хвастовством силою своей. [*Это раздражало Самгина*] *Самгин чувствовал себя подавленным этой*], [и] *а* бесстыднейшее хвастовство *бесплодной* силою своей *раздражало его.*

— Встряхнуть бы всё это, чтоб рассыпалось в пыль,— ворчал он, глядя в ощеренные [каменные] пасти [кам⟨ней?⟩] среди отвесной стены слева от него.

Варвара подавленно замолчала тотчас же, как только отъехали от ст⟨анции⟩ Коби. Сидела она, спрятав голову в плечи, ее лицо, вытянувшись, стало больше, чем всегда,

---

[1] *Вставка из 3-х стр., помеченная автором*: К 119 (ХПГ-23-1-2, № 59838). *Конец стр. 2 и 3 этого листа представляет собою ранний вариант текста л.* [*73*] *99.*

[птичьим] острым. Казалось, что она [вдруг постарела] постарела ⟨*1 нрзб*⟩, думает о страшном и думает с таким напряжением, с каким вспоминают давно забытое, но такое, что необходимо [ей] *сейчас же* вспомнить. Когда Клим ловил ее взгляд, он видел в [гла⟨зах⟩] потемневших глазах [сердитый] блеск, [серди⟨тый⟩] как будто сердитый, а было естественней, если б видеть [испуг] [*или*] изумление или испуг.

— Понимаешь Гончарова,— говорил он.— Ты читала «Фрегат Палладу»?

— Да.

— Там есть место: Гончаров вышел на палубу, посмотрел на взволнованное море и нашел [что оно] его бессмысленным, безобразным. Помнишь?

— Да,— сказала Варвара.— Впрочем,— нет, не помню.

И, помолчав, спросила:

— Как ты можешь вспоминать здесь о Гончарове.

— Почему? Хороший писатель.

— Я его не люблю,— неожиданно резко сказала Варвара.— И страшное никогда не безобразно, это отвратительное безобразно.

Клим обрадовался, что она говорит, но был удивлен ее тоном.

[— Ты [хочешь] *хотела* сказать: безобразное — отврат⟨ительно⟩, — продолжал он настойчиво, но она уже не отвечала.]

Помолчав, он [сказал] *продолжал*:

— Какая-то дорога в ад. Это должен был видеть Данте... Ты замечаешь, что мы, подымаясь, как будто спускаемся?

— Да, да,— откликнулась она с неприятной торопливостью.— Опускаемся. Это верно. Но, прости, мне не хочется говорить. Что тут скажешь? Поэты говорили. Но и поэты... они тоже ничего не сказали.

— Да, — согласился Клим.— У Лермонтова даже смешно:

Как Тарас перед толпою
Соплеменных гор...

Но слушателя у него снова не было, Варвара даже откачнулась. Тогда он заговорил насмешливо:

— [Странное впечатление вызывает в тебе природа.] Странно *действует* природа на тебя. [Ты подчиняешься ей, как дикарка. Так] Вероятно, так покорствовал ей первобытный человек. *Что ты думаешь, а?*

Она тихо и виновато ответила:

— Право, я не умею сказать.

Но Клим настойчиво допрашивал:

— Без слов, без форм нельзя думать. Можно петь без слов.

Она не сразу ответила:

— Я просто насыщаюсь. Дышу. Я не знала, что можно дышать так глубоко...

Клим сказал, не скрывая досады:

— Это [*что*⟨*-то*⟩] [*уж*], *очевидно, нечто физиологическое.*

Темнота, [становясь все гуще] *густая*, дышала [неприятным] неживым *холодком*, лишенным запахов. Клим сердито заметил:

— У нас, в России, [даже] *и* снег пахнет...

— Солененьким,— точно сквозь сон, [отозвалась] *вставила* Варвара и снова точно уснула.

На станции Гудаур ели шашлык, пили густое, лиловое вино, потом в комнате, отведенной им, Варвара, полураздевшись, села на постели и сказала, глядя в [окно] черное окно:

— [Это — страшно, вот что! И я] Я видела это... Не помню когда, должно быть, очень маленькой, во сне. [Серьезно] Я шла вверх, и все шло вверх, но — быстрее меня, и я [горько] чувствовала, что опускаюсь. Это был такой горький ужас, Клим, право! И вот сегодня...

Она [вдруг] неожиданно и громко всхлипнула.

— А ты — сердишься!

И когда он стал утешать ее, она бормотала, отирая слезы с лица жестами кошки.

— Я — понимаю: ты — умный и тебя раздражает, что я не умею рассказать... *Мне теперь кажется, что я видела этот сон не один раз, а часто. И, знаешь, еще до рождения видела.*

Она говорила, улыбаясь виноватой улыбкой, потом даже засмеялась негромко и сказала:

— Страшно давно, до потопа! Ты никогда не чувствовал себя допотопн⟨*ым*⟩*?*

— Нет еще. А вот ты начиталась декадентских стишков.

Помирились.

Эти [разногласия и] минуты неудовлетворенности Варварой и разногласия настроений все-таки не мешали Самгину чувствовать себя, в общем, уверенно и благоустроенно.

[1] Сомова осталась на прежней квартире, [которую Ан-

[1] Лист без авторской пагинации (ХПГ-23-1-2, № 59885 (окончание) и № 59886) является более ранним вариантом л. [74] 100.

фимьевна [быстро] заселила [разнообразными] постояльцами] [в комнате Лидии, а остальные [ком⟨наты⟩] Анфимьевна сдала широкоплечему, сутулому человеку [его жене, которая не ходила, а бегала] *унылого вида*, *женатому на маленькой*[1], *щеголеватой женщине. Человек в широком и длинном, до щиколоток, пальто* [*который*] *был похож на бочку и ходил по земле тяжело*, *нерешительно*, а жена его бегала [по земле на тонких ножках] *так*, как будто земля жгла [ей] *узенькие* подошвы *ее* тоненьких и бойких ног. С [ними] нею жила сестра жены, [беловолосая] [*светловолосая*, коротко] остриженная курсистка с бледным, озабоченным лицом и невидными глазами.

А в приплюснутом крышей окне [*чердака по ночам также*] *мезонина, где обитал Суслов*, [*ночами*] *все так же* [*как ра⟨ньше?⟩*] *до поздней ночи*, *не ярко*, *но упрямо*, [*и не свет*] *горела лампа под молочно-белым абажуром.*

Жизнь Клима Самгина потекла *интересно* и спокойно. Он окончательно убедился] [в комнате Лидии, а все остальные Анфимьевна сдала [бездетному семейству Митрофановых] [*чете*] [*супругам*] [*господам Митрофановым*] *господину* Митрофанову, [широкоплечему [сутулому] человеку] *мужчине* унылого вида, женатому на ма⟨ленькой⟩] [*и уже не так часто мелькала в глазах*, *она работала в стат⟨истическом⟩ бюро гор⟨одской⟩ управы*, *переводила с французск⟨ого⟩*, [*шила, чинила*, *вязала*, *читала*, *вечерами бегала*] [*вече⟨рами⟩*] *устраивала вечеринки*, *лотереи*, *сборы в пользу ссыльных*, *шила им рубашки*, *вязала шерстяные шарфы*, *носки*, *восхищалась* [*Собиновым*, *Шаляпиным*] *оперой Мамонтова*, *Шаляпиным*, *Мопассаном*, [*Вагн⟨ером⟩*] *не понимала Метерлинка и пыталась понять декадентов*, [*но*, *вздыхая*] *говорила*, *вздыхая*:

— *Трудно!... Артишоки*, *устрицы и декаденты не по вкусу мне.*] в комнате Лидии, а все остальные Анфимьевна сдала господину Митрофанову, широкоплечему человеку унылого вида [одетому]. *Одетый* в толстое и длинное пальто, [накрытый бесформенной шляпой] *в* бесформенной шляпе, *скрывавшей его голову*, *некрасиво*, *наскоро воткнутую прямо в плечи*, *и с точно приросшими к его* [*бокам*] *телу* руками в карманах, господин Митрофанов был похож на бочку и передвигался по земле *тяжко*, нерешительно, а его [сестра] [*корот-*

---

[1] *Текст*: которую Анфимьевна ∾ на маленькой — *перечеркнут синим карандашом.*

ко стриженная] светловолосая, стриженная сестра [продавщица в кондитерском магазине] бегала так быстро, как будто земля жгла узенькие подошвы ее тонких и бойких ног. [О [Митрофанове] *нем*] Анфимьевна сообщила, что [сестра госп⟨одина⟩] сестра — продавщица в кондитерском магазине, а Митрофанов места ищет и жену ждет. [Человек спокойный.]

В приплюснутом крышей окне мезонина, где обитал Суслов, всё так же, до поздней ночи, [горела низенькая] горела не ярко, но упрямо, низенькая лампа под белым абажуром. Анфимьевна, взяв на себя роль управляющей домами и хозяйством, наняла [старичка] [краснолицего] *красноносого сухонького старичка*-повара, [челове⟨ка⟩] *странно легкого* [*и точ⟨но⟩*] [*и как бы*], *точно пустого внутри*; он представился Климу и Варваре пьяным, но весело [успокоил их] заявил:

— Не беспокойтесь: я [двадцать седьмой год] с двадцати *лет* пьян и *уже* в другом виде жить — не могу-с. А в этом — [величайших *наших*] *благороднейших* людей кормил и половине московских кухонь известен.

Анфимьевна сказала о нем:

— Он старик хороший, [*я его девять лет знаю*] вино ему не мешает. Только [смот⟨ри⟩] ты с ним, Варя, осторожнее *говори* [он [император⟨скую⟩][чудак] царскую фамилию уважает]. Он — чудак.

[Повар не понравился Климу, он] Клим Самгин предпочел бы жить без чудаков, {но видя, что от них [не] *никуда* не уйдешь, мирился с ними. Жизнь его налаживалась интересно и спокойно. Он окончательно убедился, что призван быть вместилищем всех идей, мнений, афоризмов, анекдотов и эпиграмм.] [но видя, что от них не уйдешь] [*без людей*, *от которых* [*что-то*] *остается*] *он видел*, *что их становится все больше*, *уйти от них — некуда и — нужно мириться с фактом их бытия. Что же делать?* [В душе каждого человека — пустота, которую [люди] он усиленно [и более или менее]] *Ясно*, *что в душе людей* — пустота, *и каждый человек* усиленно старается заполнить *ее* разнообразными выдумками. Один выдумывает уважение к царской фамилии, другой — к [*деревенскому* народу] *мужику*, третий к [городскому] рабочему [классу] — *все это только для того*, *чтобы несколько прикрыть* [*два*] [*грубост⟨ь⟩*] *основные инстинкты свои — голод и любовь* [*и стремление к покою*]. [*Все эти*] [*Климу*] *Самгину казалось*, *что* все эти выдумки и множество других были

взвешены в [душе] памяти [Клима] Самгина [1], как пылинки в луче [осеннего] солнца, [он зна⟨л⟩] [и] все они одинаково чужды ему и все — неправда. Но для того, чтоб вслух и в лицо людям сказать: это неправда! — необходимо опереться на какую-то правду. Но Клим знал, что единственная его правда — убеждение во всеобщей лживости, вольной и невольной. Он знал это и довольствовался этим, не ощущая в себе жажды иной правды. *Иногда ему даже казалось, что это он незаметно для себя внушает и подсказывает людям разные словечки, к⟨ото⟩рые* [2]

Набросок к л. 78[3]

[Все-таки [помимо] незаме⟨тно⟩] [*Но незаметно для Самгина*] [Но все-таки круг знакомых механически расширялся, [приез⟨жали?⟩] являлись какие-то люди, странствующие по чужим квартирам, люди томимые или скукой жизни]

Самгин потому не желал расширять круг знакомств, что в роли гостя он чувствовал себя свободнее, чем в роли хозяина. [Гостем] Гость, он в любую минуту мог [уйти, мог избежать неудобных споров] *уйти, устраниться от неудобных* споров, слишком навязчивых вопросов, [а как] хозяин [должен был го⟨стей?⟩] не может уйти от гостей. Но все-таки [помимо] против его желания круг знакомых механически расширялся. [Являлись какие-то люди, странствовавшие по чужим квартирам] *Самгин видел, что возрастает количество людей, странствующих по чужим квартирам* в томлении скуки, любопытства, тревоги, это какое-то беспаспортное стадо всеядных и [томимых] гонимых скукой, тревогой, любопытством. [Больше] Но встревоженных было больше, чем скучающих и любопытствующих, и встревоженные почти правильно делились поровну: [одни из них] на людей, которых [беспокоило у] беспокоил процесс разрушения литературных, эстетических, социал⟨ьных⟩ традиций, и на таких, которые стремились как можно скорее разрушить их. Но и те, и другие [ка⟨к⟩] оценивались Климом как люди, которые [стремя⟨тся⟩] торопятся одеть и окрасить себя сообразно требованиям внешней силы, которой они [поко⟨рствуют⟩] не могут не покорствовать.

Иногда казалось, что они готовятся к некоему параду, как будто скоро некий зычный голос неумолимо позовет их на

---

[1] Так в рукописи. [2] *Помета красным карандашом*: Вст⟨авка⟩ Л. О. [3] ХПГ-23-1-3, № 59891.

Кр⟨асную⟩ площадь к памятнику бронзовых спасителей Москвы и там спросит о символе веры их. Поэтому они и спешат более или менее прочно установить свое отношение к декадентам и рабочему вопросу, к деревне и [развитию промышленности, к поэтам] Худож⟨ественному⟩ театру.

Именно от них, от таких людей, жизнь становилась все более шумной и, пожалуй, интересной, [интересной потому, что он] интересной потому, что [она вас] [утверждала [к] в м⟨ысли⟩] *позволяла Климу уверенно думать ⟨Далее текста нет⟩*

Ранний вариант л. 78, изъятого из рукописи I ЧА [1]

— Ты уверена, что каждую субботу захочешь видеть людей? Нет, обязательные журфиксы несколько преждевременны. [Митрофанов прав,— и дополнил]

Улыбаясь, он дополнил:

— Митрофанов прав: *всегда* легче быть гостем, чем хозяином.

[Самгин видел, что количество людей, странствующих по чужим квартирам]

Но, против желания Самгина, круг знакомых механически расширялся. Возрастало количество людей, странствующих по чужим квартирам [в томлении], *и казалось, что эти люди, томимые* скукой *бездельников, ненасытным* любопытством и тревогой, становятся всё назойливее, беспокойней.

— [Вы знаете? Вы слышали?] Вы слышали? Вы знаете? [спрашивали они] Как вы думаете? — спрашивали они. Самгин мысленно именовал этих *суматошных* людей «жертвами общественного оживления», *но иногда* [*ему казал⟨ось⟩*] *думалось, что это именно они и* [*только они*] *создают общественное оживление* [*чем*] *в* [*различных*] *стенах интеллигентских квартир в пределах М⟨осквы⟩ и за ней*; [он видел] *ему казалось*, что встревоженных становится больше, чем скучающих и любопытствующих. Одних тревожил «процесс разрушения традиций», другие стремились [как] скорее разрушить *все* традиции. Заметно стало, что хотя народник всё так же яростно спорит с марксистом, но оба они согласно и с не меньшей яростью выступают против [новых людей, кото-

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59893.

рые] *новых людей*, [*которые возбуждали особенно острый интерес Клима Самгина*] *открытых Диомидовым*. [*Новые*] *Эти люди* иронически относились к борьбе за социальную справедливость, *бесцеремонно осмеивая различные «планы жизни»*, очень пламенно и красноречиво [рекомендуют] [рекомендовали] *советовали* человеку свободно подчиняться зову всех его желаний [вме‹щать› и жить] и *научиться* вмещать в каждую минуту его бытия всю игру и силу его чувств.

— Человек — [единственная] единственно неоспоримая реальность,— *тихо* возглашал Нифонт [Белоусов] [Белобородов] Белов [1], тощий, высокий, с лицом, сжатым почти уродливо и как бы для того, чтоб резко подчеркнуть [его большой *нос*] длинный, острый клин его носа. Но на этом узком лице [очаровательно светились] большие, круглые глаза светились [очаровательно] синей, *умиротворяющей* [мягкой] улыбкой сострадания к людям и тихий [его] голос его, вместе с этой улыбкой, действительно, смягчал споры. Говорил Белоусов всегда стоя, даже коротенькие фразы произносил он, приподнимаясь со стула; Варвара удачно сказала о нем:

— Этот [не только любит, но и] уважает свои мысли.

[Он ‹*1 нрзб*› сыном] *Сын* уральского казака старообрядца, *он был изгнан отцом за вольнодумство*, *жил у тетки своей в Самаре*, учился в Казанском университете, но *его* со второго курса [был] *тоже* изгнали [под] [он жил], года два он [жил] *прожил* под надзором полиции в Самаре, затем долго ходил пешком по России, [был] [*жил* на Кавказе у духоборов] и должно быть поэтому *длинные* ноги у него были беспокойны, он все время двигал им‹и›, шаркал по полу. *В черной суконной рубахе*, *короткой* [*ему*] *для него*, *в черных брюках*, *растрепанный*, *он был похож на обгоревшее бревно.*

Он никогда не сердился, не обижался и вообще вел себя [как] терпеливо, как апостол, несокрушимо верующий, что его правда — единственная правда. [Поярков] [*Молодой*] *Красавец студент Уланов* рычал на него:

— Для интеллигенции открыто только два пути: к [ра‹бочим›] *полному* слиянию с [капи‹талом›] рабочим классом

---

[1] *Видимо впоследствии, уже перечитывая рукопись, автор зачеркнул*: Белов — *и написал на полях*: Кумов, человек не очень реальный. *И далее, здесь же на полях, вписал заготовку, не введя ее в текст*: У этих даже имена [были] не совсем обычные: одного звали Нифонт Кумов, а другого Варфоломей Уланов.

или путь на службу капиталу [и], вы напрасно кружитесь, пытаясь найти третий.

[Белоусов] [Белобородов] Белов [воз⟨ражал?⟩] говорил:

— У человека — один путь, к себе самому. Только звери [и животные] живут нуждою дня, человек — [существо одухотворенное] живет для вечности.

Самгину казалось, что люди более торопливо, чем раньше, пытаются одеть и украсить себя сообразно требованиям «*общественного* оживления», которое они сами же и творят. Все они как будто готовятся к некоему параду, как будто завтра чей-то зычный голос неумолимо позовет их на Красную площадь, к [памятнику] монументу бронзовых спасителей Москвы, позовет и там *строго* спросит их о символе веры.

С [Белоусовым] *Белобородовым иногда* являлся Диомидов. [Этот все еще не мог [обрядить] нарядить себя] [Он] Снова [оделся] *одетый* [чистенько в] *в чистенькую* поддевку, плотно [застегнулся] *застегнутый*, отрастил себе длинные до плеч волосы и отращивал желтую бороду, с подбородка его волосы свисали [прямо] *тяжело и прямо*, как нитки, а в пустых глазах светилось *злое* уныние.

— Всё это — отдаленное от нас,— говорил он, выждав минуту, когда спорщики уставали,— *говорил требовательно и уже не простоватой речью мужичка, а тоном человека, который* [*знает*] *видит себя не глупее всех других.*— Прежде [всего] надобно решить главный вопрос: откуда злость жизни? Вот Нифонт [утверждает] *говорит*, что какой-то еврей [учил]...

— Филон, — тихонько подсказывал Белобородов.

— Учил, что [это] будто женщина вовлекла душу в плен плоти и предпочла земную жизнь небесной, а другие утверждают, что ангелы сходили с небес и дщери человеческие родили от них, а ежели мы от ангелов, тогда — откуда же зло? Вот вы — ученые, вам и нужно знать истоки зла, а вы всё спорите: кому [*надо*] служить?

[Уланов пренебрежительно советовал:

— Вы бы Дарвина почитали]

Уланов пренебрежительно спросил его:

— Почему бы вам самому не поучиться?

— Это — ваши книги читать? Мелко написаны.

Диомидов возражал [порою даже дерзко] с явной насмешкой, а чаще делал так: пристально глядя в лицо собеседника, шаркал подошвой по полу, точно растирая что-то. [Он был единственным человеком] [Сомова не выносила

его, здороваясь, [не подавала руки, а лишь издали] небрежно кивала головою и, не давая руку, отходила прочь. Она узнала] Сомова рассказала [о не⟨м⟩], что он вступил в кружок [интеллигенции] «новых христиан» и [его] они [считают его весь⟨ма⟩] весьма высоко ценят его *⟨1 нрзб⟩*. Она [не⟨давно?⟩] ездила в Петербург, прожила там больше месяца и, *возвратясь*, сообщила Климу [немало интересного о Лидии, которая живет замкнуто] [новость, которая заставила его] новость, очень удивившую его: Марина Премирова вышла замуж за торговца церковными вещами [пожилого человека]. Такой волшебник Черномор, бородища, как у Варавки, только широкая, глазищи огромные и с тоской, нос тоже — на троих, *а сам* [мален⟨ький⟩], точно *каменный* домик [коренастый] *в один этаж*, *такой* приземистый, крепкий. Пожилой, лет сорок ему. *Уезжают куда-то в провинцию, где у него магазин* [1].

— А [как тебе] *Марина* понравилась тебе? — спросил Клим, чтоб не молчать.

— Лошадь,— [кратко] ответила Сомова и, вздохнув, продолжала: — Лидия учится на Бестужевских курсах, [изучает] хочу, говорит, изучить средние века. Уж не знаю, зачем ей века эти. Плутает она. С декадентами возится. [Читала мне] *Пробует* писать, читала мне рассказ «Сумерки», людей в рассказе нет, [только разные вещи в комнате] только [вещи: зеркало] *картины на стене*, отраженные в зеркале, я ничего не поняла и очень скучно. [Но] Она [и] сама знает, что скучно. Живет одиноко, замкнуто, ходит только в оперу, в концерты. Худая, черная. [Был] Макаров [там] *был там*, *он* тоже невесело живет и все топчется на одном месте: женщина, женщина! А не женится.

— [Он ведь, кажется, давно уж] *И все еще* влюблен в Лидию? — спросила Варвара, слушавшая рассказ Сомовой очень внимательно.

— Не [спрашивала об этом] *знаю*, [*не спрашивала*],— ответила Сомова, почему-то сердитым тоном и пристукнув толстеньким кулачком по столу.— Она [всё] меня всё о Диомидове расспрашивала. Зачем ей нужен этот блаженный?

---

[1] Эта фраза, написанная на полях, на уровне предыдущих строк, в текст не введена; вставляется по смыслу.

Набросок к л. 81-1 [1] (*Начало не сохранилось*)

[а [она] Варвара прилегла на [диван] кушетку, и нахмурясь, прищурив глаза, попросила:

— Иди ко мне.

Когда он сел в ногах у нее, она сказала:

— Сегодня Сомова передала мне письмо Маракуева, [оно] кто-то возвратился из ссылки и привез. [Маракуев] Он не писал мне больше года, но вот кто-то приехал из Сибири и привез письмо. Пишет, что все они там перессорились, жить трудно и прочее]

ей не делать этого, а Варвара прилегла на диван и, закрыв глаза, попросила:

— [Сядь к] [Пойди] *Иди* ко мне.

Он сел к ногам ее и молчал, ожидая, что она скажет, но она тоже молчала, взяв его руку обеими своими. [Он] *Клим* давно уже видел, что [она] *жена* нервничает, [стала рассеянной] [и все хмурится] [*и зачем-то начала курить*] но не чувствовал желания спросить: что с ней? Было неприятно, что [она] *Варвара* начала курить [папиросы], но он [скоро] быстро привык видеть ее с папиросой в зубах [и], даже находил, что это идет к ней, и [не] сам иногда [покуривал] курил вместе с нею.

Через несколько месяцев снова пришлось вспомнить о Макарове. Сомова рассказала, что он поссорился со своим профессором [и], ушел из клиник и уехал в Петербург.

— Из-за чего поссорился? — спросила Варвара, повидимому равнодушно.

— Кажется, профессор грубовато [подш〈утил〉] пошутил над пациентко〈й〉, лежавшей под хлороформом на операционном столе,— [сказала] [*неохотно рассказала* Сомова, а Варвара [засмеялась] усмехнулась.]

— [Скажите] Какой рыцарь! — сказала Варвара, [усмехаясь] Сомова вздохн〈ула〉:

— Сумеречны〈й〉.

При гостях она вела себя [*рассеянно*] *сдержанно, в споры* [*почти не*] *вступала лишь тогда, когда говорили о театре, искусстве* [*и в ней явилась* [*годами*] *подол〈гу?〉*], *быстро уставая, слушала спор рассеянно и, если не было женщин, уходила в свою комнату.* [*Однажды она сказала как-то между прочим*] *Как-то вечером она неожиданно сказала Климу:*

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59896.

— *Мне кажется, что мы живем не с теми людями* [[*кот⟨орые⟩*] *какие подхо⟨дят⟩*]

— *То есть? — спросил* [*Клим*] *он.— Что ты хочешь сказать?*

— *Нет, это я так... своим мыслям.*

Нередко он заставал в ее комнате Нифонта Кумова. [Сунув руки между колен [и], двигая ногами он] *Сунув пальцы руки за ремень*, он стоял у печки и говорил с тихим упрямством всё о том же, о человеке, о единственной неоспоримой реальности мира, а также о необходимости очищения страстей и [организации] *освобождения* духа.

— Это что значит и зачем нужно? — спрос⟨ил⟩ Клим, не потому, чтоб его интересовали мысли письмоводителя, а чтоб не молчать. Кумов очень кратко и какими-то блеклыми словами [сказал] рассказал, что в душу человека проникли и отравили ее [земные страсти] *чувственность*, честолюбие, [любовь] зависть, жадность [и].

— Душа уже стала вместилищем земных страстей, стала чувственной [и разумной] и принимает мир как разумное, а для духа, заключенного в душе, *весь* мир не разумен, [потому что] потому что не одухотворен. Тут — перемещение: не дух от разума, а разум от духа.

— Метафизика,— сказал Клим.— Это у вас о⟨т⟩ Диомидова?

— Нет, я сам.

— Да, на Диомидова — не похоже. Что вы о нем думаете?

— Он — самостоятельный, только он думает, что всё зло от пола, от женщины. Его тут один [доктор] *женский врач* [развратил] *развращает*, т. е. заставляет смотреть в одну точку, а от этого человек слепнет.

— Это о Макарове,— усмехаясь, сказал Клим жене.

— Да, [я понимаю].

Она относилась к письмоводителю несколько странно, ходила при нем полуодетая, в капоте, с голым⟨и⟩ ногами, а когда Клим заметил ей, что это едва ли [удобно] хорошо, сказала равнодуш⟨но⟩:

— Он для меня не мужчина.

— Допустим. Но ты для него женщина.

— Не тем он занят,— сказала Варвара.

[Клим спрос⟨ил⟩] Считая Кумова ничтожеством, а ее чистоплотной, Самгин не обращал внимания на ⟨*Далее текста нет*⟩

Набросок к л. 82 [1]

Сомова вертелась, точно кубарь, подхлестываемый невидимым кнутиком, и Клим уже не однажды спрашивал себя: почему ее не арестуют? Было ясно, что она все глубже входит в конспиративные дела, ее довольно часто посещала *знакомая Лютова*, дама с [нехорошей] неохотной улыбкой, [по] вечерами к ней по двору пробирались люди, [*профессия*] которых безошибочно, уже по одной их осторожности, можно было признать конспираторами.

Она [стала] похудела, круглое лицо ее осунулось, глаза смотрели устало [и], озабоченно, а в ее [отношениях] *отношении* к людям, *в рассказах о них явилось* [*или*] *что-то ворчливое и упрекающее*, *чего раньше не было у нее.*

Она ездила в Петербург, прожила там больше месяца, [и привезла] а возвратясь, рассказала, что Лидия на Бестужевских курсах, изучает средние века.

— Не [могу понять] *понятно*, зачем ей века эти. [Познакомилась с декадентами, показывала мне двух.] Живет замкнуто, монахиней, ходит только в оперу, в концерты. Пробует писать; читала мне рассказ [«О вещах»] о мебели и картинах, как они отражаются в зеркале. Я и этого не поняла, несчастная. Но она сама знает, что написала скучно,— *рассказывала она*, *фыркая*, *точно простудившаяся собачка.*

— Мне она перестала писать, —[ска〈зала〉] проговорила Варвара задумчиво, а Клим спросил:

— Она живет у Премировой?

Сомова утвердительно [*кивнув*] *кивнула головою* [*продол〈жая〉*].

— Да, девица Премирова вышла замуж за торговца церковной утварью, такой Черномор, бородища, как у Варавки, только черная и шире, глаза огромные и с грустью, [а сам] и весь точно [каменный домик в один] каменная кладовушка, [какие] деревенские богатеи ставят такие кладовушки. Ему *уже* лет сорок. Уезжают в провинцию куда-то, там у него [торговые] *магазин*, дома.

[Клим] Рассказ о Лидии Клим выслушал равнодушно и сам был удивлен этим. Но еще более удивила его Марина.

— А знаешь,— сказал он,— у нее был роман с [этим] бородатым марксистом, которым ты восхищалась,— помнишь?

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59894.

— С Кутузовым? — воскликнула Сомова, широко раскрыв глаза.— Вот как! Ты — серьезно? Какая дура!

Ее возмущение рассмешило Клима.

— Почему — дура?

[— Ну *а* как же! Конечно...]

Варвара тоже улыбалась, глядя на Сомову, и [это сконфузи⟨ло⟩] этим смутила ее.

— Ну, что вы смеетесь? — крикнула она, покраснев.— Мне говорили, что он [автомат] книжник, сухарь и ничего знать не хочет, кроме Маркса... [естественно, *я* рада, что это не так]

— Но почему же Мар⟨ина⟩ дура?

— Ну, милый мой... Выйти замуж за торговца церковными подсвечниками, [паникади⟨лами⟩] кадилами ⟨*Далее текста нет*⟩

Набросок к л. 83 [1]

Полукруглая яма, [жирно] украшенная золотом. Зеркала

Золото выступает всюду, как жир на [мясной] туше быка, которую [мясники] [ста⟨вят⟩] торговцы мясом ставят у дверей своих лавок. Голые спины и плечи женщин, лысины мужч⟨ин⟩

Ранний вариант л. 88⟨с. 2⟩ [2]

Конечно, Толстой прав: [*студенческое дви⟨жение⟩*] *студенческие волнения — щель, сквозь которую большие наши дела не пройдут, как бы усердно не протискивали их. Однако и* [студенческое] *юношеское* буйство, [так же как и] *и* умиротворяющая деятельность Зубатова, и многое другое — всё это [хотя и криво, но текущие речки, но текут они] [*ручьи*], конечно, [не большие речки] *ручьи не великие*, но [из маленьких речушек] *маленькие речушки*, вытекая из болот, создали Волгу. [Я не учу вас верить, голубица, но советую наблюдать более спокойно.] То, что совершается в университетах [для] [очень] весьма полезно для фабрик. [Так что] Беспокоитесь вы не в ту сторону [3]».

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59894. [2] ХПГ-22-1-6, № 59828. Страница из рукописи *I ЧА*, заклеенная новым текстом. [3] *На полях, на уровне последних строк и несколько ниже, не введенная в текст запись*: [С некоторого времени у Самгина сложились мысли, которые он остерегался формулировать]

В годы своего студенчества Самгин удачно избежал участия в уличных демонстрациях [на улице]

[Но] [Как раз в тот день, когда Сомова, очень обрадованная, [прочитала Климу эту корр⟨еспонденцию?⟩] *познакомила Клима* с этим письмом, он и принял невольное участие в демонстрации. Он вышел из переулка на Никитскую улицу]

Выход на улицы был прегражден [как стеною] спинами полицейских, плотно составленные одна с другою, они образовали *черную* стену, а головы [солдат], крепко посаженные на красных шеях, были зубцами стены. [Было очень шумно] Группа студентов, человек сорок, тоже окруженная полицией, отчаянно кричала «Нагаечку» — песню, которую Самгин [находил] [1] пошлой и унижающей студенчество. Но [песню эту можно было] *песня эта* узнавалась только по ритму, слов не было слышно сквозь крики и свист. К этой поющей группе полицейские подгоняли, подталкивали еще и еще студентов, по двое, по пятку, группа [росла, становилась] быстро разрасталась большим темно-зеленым пятном на снегу. *Самгин* [*подумал*] *видел, что полицейские солдаты* [*действовали*] *действуют вовсе не грубо,* [*но как-то*] *а механически* [*безнаде⟨жно⟩*], *как делают дело бесплодное и надоевшее, и подумал, что* [*вероятно они*] *они предпочли бы бить... этих Исааков. Впрочем,— почему Исааки? Ведь это* [*делается*] [*не политика*] *не для народа,* [*что*] *а ради защиты своих корпор⟨ативных⟩ прав.*

Было что-то очень глупое в том, как полиция сбивает, стискивает [*студентов*] *единицы в большое, плотное и уже грозно ревущее тело.*

«Вот в этом случае Диомид⟨ов⟩ прав, нужно разъединять».

— «Лес рубят. Молодой, зеленый, *стройный лес*»,— [вспомнил] [вздохнув] процитировал кто-то сзади Самгина и вздохнул шумно. [*Эти* популярные в те годы стихи] *Популярное стихотворение* поэтессы Галиной Клим тоже не выносил, [находя их] *считая его* фальшивым и *тоже* пошлым. Раздражало его и сочувственное отношение зрителей к студентам, насмешливое к полиции [2].

Наброски к л. 145—146, 152 [3]

А кроме этого было то, чего он еще никогда не испытывал [в сексуальных] — [сексуальное родство] *неизведанная им полнота сексуальных отношений* с женщиной, [та гармония

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто. [2] Конец фразы — в автографе ХПГ-23-1-3, № 59892. [3] ХПГ-23-1-3, № 59913, л. 142.

органов, которая] *то гармоническое сочетание органов, которое* [*дост⟨авляло⟩*] [*давало*], *давая Самгину предельное наслаждение*, заставило его [подумать] *думать*, что, может быть, именно вот этой гармонией [можно] *следует* объяснить существование людей однолюбов и ту любовь, о которой *грезят романтики.*

— У тебя были дети?

— Один. Умер восьми месяцев.

— Я хотел бы иметь ребенка от тебя.

Она промолчала [1].

Чаще всего и как-то незаметно беседы сводились к размышлениям маленьких людей [*ни в*] *о их неудачах в* [*поисках тихо⟨нького?⟩*] [*погоне*] *погоне за маленьким счастьем, о* [*их*] *хитростях.*

⟨*Далее отдельные наброски:*⟩

— Митрофанов! Митрофанов! Но почему именно мне люди этого типа открывают себя.

Медные облака.

Такие мальчики, как этот, встречались все чаще. Большевики — бонапартизм.

Такие прямолинейные мальчики встречались все чаще и Самгин видел, что [они] [их] [*раздражали они своей самоуверенностью и*] *безоговорочная решительность их суждений* раздражает не только его. [Они были не так задорны, как молодые эс-эры] [*их называли бонапартистами*]

На одном из вечеров у Гогина почтенный старый журналист-народник кричал на них, сверкая очками:

— Бонапартисты. Ленинские молодцы. [2]

— Не много ли перца во щи?

Распря между своими радовала многих. *Казалось, что* эс-эры по настроению своему были гораздо ближе большевикам, чем ⟨*пропуск слова?*⟩, тогда как либералы очень внимательно прислушивались к меньшинству.

---

[1] *Текст*: А кроме этого ∾ промолчала — *перечеркнут синим карандашом.* [2] *Текст*: Такие прямолинейные мальчики ∾ молодцы.— *перечеркнут синим карандашом.*

Самгин [излагал] *размышлял* пред нею, как пред зеркалом *или* [*пред листом чистой*] *над чистым листом бумаги*, свои мысли о текущих событиях.

— Ленина обвиняют в том, что он хочет навязать *партии* свою волю,— говорил он, пытаясь нащупать правду для себя.— Обвинение правильное, но еще не полное, потому что для Ленина партия — душа раб⟨очего⟩ класса, и он через партию навяз⟨ывает⟩ волю свою всему рабочему классу. Это — диктатор по натуре и *бесспорно* очень прозорливый человек. Он хорошо учел значение Зуб⟨атова⟩ и понял, что раб⟨очим⟩ *и вообще рус⟨скому⟩* нар⟨оду⟩ необходим вождь, Сун Ят Сен [*Именно Сун Ят Сен, а не Бебель*], *не Бебель, а именно Сун Ят Сен* [необходим], человек, который [крикнул бы] *схватил бы за горло* самодержавцев *и крикнул*: да что вы озорничаете? Но вслед за этим [он думал вслух:]

[— Прямолинейные [мальчики] *юноши*, ученики Л⟨енина⟩], вспоминая [мо⟨лодежь⟩] новую молодежь типа Усова, Властова [вспоминая безоговорочную решительность их суждений] [он ду⟨мал⟩] раздражавшую не только его, он думал вслух:

— Прямолинейные юноши, ученики Л⟨енина⟩, так умело *и заслуженно* осмеянные Мих⟨айловским⟩ [по настроению своему ближе к эс-эрам] [и едва ли способны на большее, даже, пожалуй, к фаб⟨..?⟩][1]

— *Мне кажется, ты противоречишь себе,— заметила* [*ему*] *Никонова.*

Он сам видел, что [думает] *размышляет* противоречиво и [как-то] *как бы* мимо [действительности] событий, смысл которых *был* одновременно и прост, и сложен, прост потому, что все они были явно революционны, сложен потому, что он [не] видел среди них себя самого только прислужником, механически исполняющим веления чужой воли.

⟨*Далее — заметки на полях:*⟩

Террор, аграрная лига [мен⟨..?⟩], борьба реформаторов с революционерами в партии с⟨оциал⟩-д⟨емократов⟩, суета конституционалистов

Он не оспаривал ее отношения к людям, потому что оно было родственно его пренебрежению к ним. Это пренебрежение за посл⟨еднее⟩ время несколько поколебалось — прямолинейные юноши типа Властова, Усова не позволяли относиться

---

[1] Фраза не закончена.

к ним свысока, более того, [они даже внушали [како⟨е-то⟩] сложное чувство] [*безоговорочной*] *безоговорочная решительность их мнений внушала*, кроме чувства вражды к ним, еще что-то. Что?

Он [видел] *подозревал*, что кол⟨ичество⟩ людей, подобных ему, [ис⟨..?⟩] возрастает.

Вариант л. 198 [1]

1

[— А зачем вы ездили в Сибирь? — помолчав, сухо спросил Клим, хотя думал спросить: — Почему вы] [Было] Около полуночи к воротам, досадно растревожив напряженную тишину улицы, не торопясь подъехал извозчик [и по калитке застучала палка. Дворник Николай *Павшин*, человек [новый для Самгина и меньше всего похожий на [мужика] дворника, должно быть, еще не спал] [молчаливый с лицом суровым и]. [Он встал] Самгин [встал с постели, подошел к окну на двор, но по калитке застучала палка, новый дворник Николай, человек угрюмый и крепкий, но вовсе не похожий на крестьянина, должно быть, еще не спал] был уверен, что приехала Спивак. [Он встал, подошел к окну на двор, видел, как из кухни выбежал новый дворник Николай, *угрюмый* человек, очень не похожий на дворника и вообще на мужика, открыл калитку и подхватил на руки [какого-то че⟨ловека⟩] кого-то, [повисш⟨его⟩], за ним вошел еще человечек, и все трое черной кучей [пошли наверх к доктору] двинулись на крыльцо.] Клим вс⟨тал⟩ и, полагая, что дворник не скоро проснется, сам пошел открывать калитку.

Варианты л. 198 и л. 180 [2]

2

Около полуночи сквозь тишину [ули⟨цы⟩], но [как] все-таки не нарушая ее, подъехал к воротам извозчик, [затем на дворе кто-то] [и в] [*Самгин был уверен, что возвр⟨атилась⟩ Спивак, но*] но когда дворник [открыл] отпер калитку [и на дворе послышался сдержанный] [и на дворе заговорили голоса мужчин] и со двора в окно комнаты Самгина осторожно

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59917. [2] ХПГ-23-1-3, № 59917 и ХПГ-22-1-7, № 59830.

постучали, он [понял, что произошло нечто таинственное] встал, открыл окно [— Я — Пуаре,— сказала темная фигура] и темная фигура торопливо вполголоса сказала:

— Я привез [Андрея Васильевича] Инокова, он — болен, но в больницу его [везти опасно] нельзя. [У вас тут доктор, я Пуаре, полицмей⟨стер⟩, был по⟨близости⟩]

[Самгин] Поняв, что случилось нечто таинственное, Самгин спросил:

— Вы к доктору или ко мне?

— Он [просил] сказал к вам. [Я — Пуаре, если помните...] Он очень плох.

Самгин не нашел, что Иноков плох, когда Пуаре ввел его в столовую. [Через минуту Иноков] *Его* [*поддерживал толстый, чернобородый, как*] *вел, держа сзади за плечи, толстенький чернобородый человек* [*с*].

Через минуту Иноков [стоял] вошел в столовую, голова [и лицо его] его в белой чалме, на плечах кавказ⟨ская⟩ бурка. Он [стоял, точно] был похож на колокол.

— Простите, Самгин,— говорил [он] Иноков *медленно* не своим голосом [По] [Я] [Утром я уйду] и как сквозь сон.— Я к вам... некуда больше. В больнице отказали...

Клим побежал к доктору, тот [еще не спал, ходил] встретил его в ночном белье и туфлях, молча выслушал, натянул брюки и, застегиваясь на ходу ⟨*не окончено*⟩

[Так же молча он раз⟨дел⟩] [Так же молча он исследовал Инокова, положив его] [Через полчаса] [Сойдя вниз, он [избоченясь] так же молча [раз⟨дел⟩] снял полотенца с головы Инокова и сказал Климу:

— Разбудите Сашу. И Елизавету. Горячей воды. Таз и прочее. Не]

Внизу так же молча, [распо⟨ров⟩] сняв полотенца с головы Инокова, он спросил чернобородого:

— Вы — кто?

— Кондитер,— виновато ответил тот.

— Не годится,— решил доктор и приказал Самгину [разбудить] позвать Спивак и Сашу, няньку Спивак.

Через час Самгин знал, [что в] что левая рука Инокова прострелена, [*но*] *кости черепа целы, но в двух местах разорваны черепные покровы*, сильно помяты ребры, два переломлены, рассечен подбородок. Доктор сбрил его бороду *и волосы на голове*, обнаружилось неузнаваемое, распухшее лицо [с лихорадочно горевшими глазами] [с заплывшими глазами, утонувшими в опухоли], левый глаз утонул в опухоли, [толь-

ко] правый выглядывал из синеватой щели, [горели] горел лихор⟨адочно⟩ и жутко. Лежал Иноков неподвижно, вытянувшись, точно умерший, [и порывисто] [молча] [или] молчал и тяжело с хрипом вздыхая, и лишь изредка [порывисто начинал] бредил, [рассказывая] произнося [что-то] всхлипывающим голосом [бесс⟨вязные⟩] непонятные слова; *вторя бреду*, о стены дома и ставни окон шаркал ветер, [вторя бреду]. За столом сидела [Спивак] Елизавета Львовна в ночном капоте, правя *написанный Кли⟨мом⟩* листок по поводу выст⟨упления⟩ союзников: «Чего хочет С⟨оюз⟩ р⟨усского⟩ нар⟨ода⟩».

— Вы тут такие ужасы развели, как будто ваша цель испугать [и обывателей и рабочих] не столько обывателей, как рабочих... — тихонько говорила она, бесцеремонно [вычеркивая] вычеркивая.

«Надо ехать в Москву»,— думал Самгин, вспоминая тревожные письма жены и свой разговор с Фионой Трусовой, которая покупала этот проклятый дом под общежитие иногородних *и бедных* гимназисток. Сильно ожирев, с лицом [туго налитым] и шеей, налитыми любимым ею бургонским [вином], нахальная, циничная, она уговаривала:

— А ты, Клим Иванович, уступи. У меня в печенке камни, в почках песок, меня скоро черти возьмут, я за тебя похлопочу у них — ей-богу! А? Ну куда тебе деньги, козел в очках? Вот, гляди, я свои грешные капиталы 17 лет на девушек трачу, скольких в люди вывела, а ты — что? *Ты поди-ка, и на бульвар ни одной не вывел, праведник? Не вывел?*

Ветер начал брызгать в окна дождем, в комнате стало еще печальней. Иноков бормотал [какие-то бе⟨ссвязные⟩] непонятные слова.

— А Корнев — умирает,— [вздохнула] вздохнув, сказала Спивак, *действуя карандашом*, и еще раз повторила:

— Странно вы написали, точно эсер... Так сентиментально, не крепко.

— *Да, Корнев — не выживет. Вы подумайте над листком на тему «Чего хотел убитый большевик».*

Самгин промолчал, наблюдая за нею, за Сашей, бесшумно вытиравшей [пол, облитый] лужи окровавленной воды на полу. Он думал о Спивак, задерганной партийной работою, очень смущенной успехами эсеров среди ремесленников, [народа] приказчиков, мелких служащих.

— *Удивительный человек. Еще Корнев жив, а она уже [дум⟨ает⟩] сообразила, как использовать его смерть.*

Думал о том, что в М⟨оскве⟩ пришлось бы жить не менее тревожно, *жена пишет*, что там то и дело бастуют рабочие, в университете устраиваются митинги, на улицах [постоянные сты⟨чки⟩] постоянно драки с полицией. Ему и здесь минутами казалось, что он ходит взад и вперед по краю крутого обрыва. Но здесь он все-таки притерся к жизни. Спивак, командуя небольшой группой большевистской молодежи, относится к нему бережно, она вообще очень бережет людей [не пот⟨ому⟩] и была против демонстрации, организов⟨анной⟩ Корневым и Вараксиным. Самгин чувствовал, что впечатления последних месяцев отрывают его от себя с силою, которой он не может сопротивляться, но не мог понять, хорошо или плохо это для него? Иногда ему казалось, что плохо: несомненно, что Гапон — несчастная жертва опьянения действительностью. А — царь? Этот — вне действительности, но — [тоже] он тоже несчастен и жалок. А вот Спивак, Кутузов...

Пришел доктор, посидел над Иноковым, [тот не] считая его пульс, потом встал, сказав:

— Здорово его избили... Но — крепок. Ничего... Ты, Лиза, шла бы спать. [Мы] Самгин подежурит. Слышишь? [1]

— Иду,— ответила она, не двигаясь с места. Док⟨тор⟩, [на⟨хмурясь⟩] хмурясь взглянул [на] на нее и сообщил:

— Имей в виду: [дворник на⟨шел⟩] вечером на двор дохлую собаку бросили с запиской: «Всем вам то же будет».

— Вот как,— [сказала] отозвалась она, задумчиво читая исчерканный лист бумаги.— Спокойной ночи... Часа через три я [вас] сменю вас,— сказала она Самгину, уходя с доктором.

Самгин устроился на двух креслах и задремал ненадолго, как показалось ему, когда его разбудил шум. Иноков [полусидел], приподняв голову, смотрел в его сторону щелочкой глаза, раздувшееся синее лицо его было освещено огнем лампы — необыкновенно жуткое, нечеловечье лицо.

— Тут есть кто-нибудь? [Дайте воды.]

Самгин вскочил, подошел к нему:

— Ага, это вы? Дайте воды...

Выпив, он очень осторожно положи⟨л⟩ голову на подушку и [сказал внятно] проворчал:

— Вот как... обработали меня.

---

[1] Далее: л. 180, ХПГ-22-1-7, № 59830.

— Кто? — спросил Самгин, [присажив⟨аясь⟩ на диван] тоном исследовате⟨ля⟩ загад⟨очных⟩ явлений.

— Корвин — ответил Иноков, точно [и] не сразу *вспомнив* имя.— Он и, должно быть, певчие. Четверо. Здоровые ребята.

Помолчав, он [прибавил] добавил:

— Какой... испанец, дурак! Сколько времени?

— Шестой час.

Самгин отошел от него, снова устроился в кресло, но Иноков через некоторое время [ска⟨зал⟩] произнес, хрипя и покашливая.

— Пожалуй, я его понимаю. У меня [еще] в детстве [в гимназии], когда из гимназии выгнали, явилось желание убить Ржигу, инспектора,—помните? Да. И [много] после не один раз [я] мне хотелось убить... Я — не злой, но бывают такие припадки ненависти к людям и тогда... Мучительная штука.

— Как всё это случилось? — спросил Самгин.

— Очень просто. Я жил [у Пуаре] в доме одного приятеля, кондитер такой... чудак! Мы с Пуаре четверо суток рыбу ловили *на мельнице верст за пятнадцать*, я приехал за подпусками и когда шел к реке, наткнулся на них. Должно быть, ждали... Ну, драка... вот. Корвину, наверное, тоже досталось от меня. Я его свинцовым грузилом стукнул раза два... Негодяй... стрелял.

Он [устал говорить] устало замолчал [но] [и в эту минуту пришла Спивак] [осторожно вошла Спивак] [Елизавета Львовна] [за окном раздался тяжелый топот] [за окном раздалось:

— Спит? Идите спать.

Брякнула щеколда калитки, [раздался властный стук по] [властный стук по калитке], прозвучал [начальственный] начальственно звонок]. Пришла Спивак. Клим отправился спать и, проснувшись [ночью] [в полночь] в полдень, прочитал в [«Губ⟨ернских⟩ В⟨едомостях⟩»] «Н⟨ашем⟩ к⟨рае⟩» [распоряжение губернатора] [кроме того губер⟨натор⟩ расп⟨орядился⟩] [губер⟨натор⟩ закрыл «Н⟨аш⟩ к⟨рай⟩», хотя газета [уже] не выходила] [распоряжение губернатора закрыть на год «Н⟨аш⟩ к⟨рай⟩» и не] запрещение губернатором «всяческих сборищ под угрозой применить оружие» [и некролог Корвина, [«убиенного]» скончавшегося от многих ран, нанесенных ему возмутившимися безумцами в день, когда сей муж, верный богу и царю, славил во главе тысяч владык души и тела свое-

го, за что и подвергся нападению [хулиганствующих] злодеев».

Самгин с газетой в руках [отправился] вошел в столовую. Там взбунтовал доктор, грозя Инокову пальцем:

— Лежите смирно и молчите [и].

— Я [вам] говорю, что меня нужно отправить в больницу,— сказал Иноков, глядя на Самгина немного раскрывшимся, но кровавым глазом. [Опозоренный] Оказ⟨ывается⟩ Корвин — умер, и меня [на] должны арестовать... не здесь же!

— За что же вас арестуют? — спросил Иноков [1] и обратился к доктору.— Вычитали как] [Пришел доктор и сказал] *А*. Самгин провел с ним [три] часа три и был очень доволен, когда [ему сказали] пришла Саша и сказала, что его просят во флигель. [В] У Спивак сидела Лидия в костюме с⟨естры⟩ м⟨илосердия⟩, жалостно постаревшая.

— Я не знала, что ты здесь,— объяви⟨ла⟩ и, [тотчас] торопливо рассказав, что она едет с [род⟨ными⟩] родств⟨енниками⟩ мужа в имение его матери [выво⟨зить⟩] [где б] вывозить оттуда какие-то вещи.

— Ты, конечно, знаешь, в деревнях очень беспокойно, возвратились солдаты *из Манчжурии* и [нач⟨али⟩] бунтуют. *Б*. Он еще не успел оценить значение этого нач⟨альственного⟩ акта, как вдруг явилась Лидия, неузнаваемо постаревшая, в костюме с⟨естры⟩ м⟨илосердия⟩. Сообщив, что она едет с родными мужа в имение к ним, она тотчас же начала торопливо и возбужденно жаловаться на солдат, бежа⟨вших⟩ из Манчжу⟨рии⟩.

ВАРИАНТЫ БЕЛОВЫХ АВТОГРАФОВ

Стр. 150.

На белом фоне изразцов печки фигура ее казалась [нем⟨ного?⟩] совершенно плоской. Клим Самгин почувствовал, что в горле его что-то зашипело, он кашлянул и сказал:

— Плохо? [Не согласен] Может быть. Но я не могу поощрять почтительным молчанием варварские искажения [мысли] ...

— Ну что ж? Я уйду,— сказал Диомидов; он поднялся со стула как бы против воли, а к двери пошел очень быстро, [сапоги на не⟨м⟩ новые] [*новые*] сапоги его щеголевато [начи⟨щенные?⟩] скр⟨ипели⟩.

---

[1] *Так в автографе. Следует:* Самгин.

[Но негодование, ирония и все чувства] [1]

Стр. 173.

А вообще он чувствовал себя читающим некую книгу, написанную очень простым, умным человеком, книгу, которая, успокаивая, создавала лирическое настроение. В этой стране была [какая-то особенная тишина][2]

— Опрокинуть [самодер⟨жавие⟩] мон⟨архию⟩ с так⟨им⟩ народ⟨ом⟩ как наш — [это] покушение с негодными средствами,— думал он, и эта мысль, ничуть не [огорчала его] огорчая, укрепляла [его] [3] уверенность [е⟨го⟩] Клима в том, что он знает [4]

Стр. 172—179.

Клим устыдился [и] [не уехал], но сказал, что [в ожидание] до приезда брата он хотел бы посмотреть Финляндию.

— О да, [*Суоми*] Суоми посмотреть можно,— [сказала] согласилась Айно Алексеевна.— Я дам адресы мои знакомые, вы поедете туда-сюда [и], и вам покажут страну.

Он поехал по Саймскому каналу, побывал в [Котке] Гельсингфорсе и [подчиняясь [гостеприимным знакомым] *указаниям* гостеприимных знакомых [пр⟨иятно⟩], забыв обо в⟨сем⟩] *почти месяц* приятно плутал «туда-сюда» по удивительной стране [Суоми], *до этого* знакомой ему только по гимназическому учебнику географии и по [газетным очеркам] чьей-то статье, из которой в памяти его осталась фраза:

«И вот я в самом сердце [этой] безрадостной страны болот, озер, [ле⟨сов⟩] бедных лесов, гранита и песка, в стране угрюмых людей, пасынков суровой природы».

Была в этой фразе какая-то внешняя правда, [но] но она [только] еще раз [подчеркнула] [подчеркнула недоверие] *подтвердила* [*право*] *недоверие* Самгина к словам. Он видел *среди* болот, *песков* и гранита чистенькие города, хорошие дороги, видел [красн⟨ые⟩] [*красные*] [*красные*] *крепкие* дома, *окрашенные в рыжеватый цвет гранита, на котором взрастил и крепко поставил себя народ Суоми*, крестьянский сытый скот на опушках лесов, прекрасные здания школ, [*фабрики,*

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59869, л. 48; соответствует началу л. 48 *БА*; текст перечеркнут синим карандашом, а лист был отброшен и использован для дальнейшей работы. [2] Текст написан на этом же 48 л., но запись позднейшая: более мелкий почерк и другие чернила. [3] Слово не вычеркнуто. [4] *Текст*: Опрокинуть ∾ он знает — *написан на полях этого же л. 48 без указания места вставки. Текст*: На белом фоне ∾ он знает — *перечеркнут синим карандашом.*

почему-то не такие гряз⟨ные⟩] красивые усадьбы, видел, что каждый *маленький* кусок земли [был] обработан, огорожен и всюду между болот и лесов видел, как *упрямо* работают медлительные [*молчаливые*] финны.

[— Хува пейва,— говорили они ему сквозь зубы [и] с [явным] чувством собственного достоинства.— Терра—терра, — слышал он]

[Была] Царила в [суровой] стране [Суоми какая-то особенно] Вейнемейнена серьезная тишина, ее особенно утверждали бубенчики на шеях коров [и]. Это не была тишина усталости, но казалась тишиною [спокойной решимости] *спокойных решений*, непреклонной уверенности коренного молчаливого народа ⟨*1 нрзб*⟩ в своем праве жить так, как он живет. [Присматриваясь [как работают эти люди] *к работе этих людей* на полях] [Вспоминая это, Самгин настраивался лирически] Удивительна была каменная тишина *жарких* лунных ночей [и], странно густы тени и необычны [неслыханны] запахи, [Климу] Самгину казалось, что все они сливаются в один — запах вспотевшей женщины.

Он вспомнил, что в детстве [*проб⟨овал⟩*] *пробовал читать Калевалу, подарок отца, книга показалась ему скучно написанной стихами, которые прыгали мимо памяти, в ней говорилось о Вейнемейнене,* ⟨*рожденном 1 нрзб*⟩ *сыне* [*Каве*] *Ильматар, она* [*была беременна*] *его носила в животе своем тридцать лет. Теперь Калевалу напомнили ему удивительные картины Акселя Галлена, а после них уже все, что видел он, воскрешало в нем* [*древнее сказание о суровых*] *образы* [*древнего сказания о суровых героях*] *героев сурового эпоса, борцов против стихийной злобы Хииси и Лоухи.* [1]

[Он] *Клим* настраивался лирически [и хотя] [и хо⟨тя⟩]. Жил в непривычном ему бездумьи, [в смутном] [2] ожидая какого-то приключения, присматривался к сероглазым, желтоволосым женщинам и, вспоминая отца, находил, что он [всего ⟨?⟩] сумел устроить [себе] для себя последние годы жизни очень хорошо [и что вообще люди в этой спокойной стране умеют жить,— [Побывав] заключил].

«*Да*, в этой стране умеют жить»,— заключил он, побывав в двух-трех домах [знако⟨мых⟩] друзей Айно Алексеевны, гостеприимных, спокойных людей, *явно* не любивших спорить по вопросам о наилучшем устроении мира.

---

[1] *Текст*: Он вспомнил ∾ и Луохи. — *вставка на полях без указания места вставки.* [2] Слово не вычеркнуто.

Жили эти люди в каменных, из гранита, домах своеобразной архитектуры, а внутри жилища их [солидно] украшались деревом, и всё вокруг их казалось несокрушимо прочным, устойчивым, как сами они. *Спокойствие, устойчивость особенно пленяли его* [1].

— Вот это — народ! [— сравнивая то, что видел, с тем, что знал о жизни людей [св⟨оей?⟩] московской области и с] [Он] *Этот народ имеет право требовать свободы! — думал он*, и с негодованием, с иронией *ему невольно* вспоминались славословия русскому народу, который не [умеет] *может прилично* устроиться на земле более доброй и ласковой, чем эта.

Он возвратился в Выборг как раз накануне приезда Дмитрия, который уже прислал телегр⟨амму⟩ из Петербурга на имя отца [2].

[Возвращаясь в Выборг, он чувствовал себя утомленным, и у него было настроение чиновника] В Выборг он [возвратился] приехал усталым и настроенным, как чиновник, которому необходимо снова отдать себя [неприя⟨тной⟩] надоевшей службе [чем-то]. Встреча с братом [не радовала] [*не только* не радовала], *почти не* возбуждая любопытства, угрожала бесконечной беседой о различных [вопросах и, *наверно*, скучными жалобами [о] *по поводу* жизни ссыльных] *теориях, вопросах и, вероятно, жалобами на положение ссыльных.*

[Встретясь на улице с этим *похожим ⟨на⟩ мелкого лавочника* бородатым мужиком в пестрой ситцевой рубахе [подпоясанной [де⟨шевеньким?⟩] узеньким поясом] [*в измятом и*] и неопределенного цвета [из] [*на⟨нковом?⟩*] *пиджаке*, дешевеньких полосатых брюках]

Дмитрий встретил его тихой, осторожной, но все-таки тяжелой радостью, *неловко* схватил за плечи жесткими пальцами, встряхнул, *посмотрел в лицо, улыбаясь, мигая, и сказал сочным голосом*:

— Ка-акой ты стал! [Ну] Поцелуемся?

В пестрой ситцевой рубахе и пиджаке неопределенного цвета, очень измятом, в дешевеньких брюках и ботинках, очень похожих на [жен⟨ские⟩] башмаки деревенской бабы, он имел вид мелкого лавочника. *Волосы подстриж⟨ены⟩ в скобку, по-мужицки.* Широкое [лицо] обветренное *докрасна лицо*, с облупившимся носом, густо заросло бородою, *в свет-*

---

[1] Фраза написана на полях без указания места вставки.

[2] *Текст*: по вопросам о наилучшем устроении мира ∾ на имя отца.— *перечеркнут синим карандашом.*

лых глазах его было что-то хмельное, но зоркое и спрашивающее.

— А я уж тут шестой день.... Замечательно прогулялся по милости начальства, [знаешь] — говорил он [глуховатым голосом. Айно смотрела на него] [*принимая из рук Айно стакан какого-то холодного питья*].

С Айно у него [*уже*] *установились отношения дружеские* [*отношения, но*], *и она уже успела сказать Климу*:

— *Он больше вас похож на отца.— Я так думаю.*

[*Климу показалось*] *Клим подумал*: «Айно *посматривает на Дмитрия с тем* удовольствием, с каким женщины смотрят на интересных подростков» [1].

[и] тем, что, как ему [показалось] казалось, ссылка, [очевидно, *все-таки сильно*] помяв Дмитрия, изменила его к лучшему.

Утром за кофе он спросил брата о Кутузове [2].

— [А Марина] Замеч⟨ательный⟩ человек Степан,— задушевно сказал он, намазывая хлеб мас⟨лом⟩.— [Эдаких, вот][3] Эдакого вот я *еще* не встречал. Там, в ссылке... слабоват народ. Или книжники или «вскую шаташася языцы». Айно вчера неплохо говорила,— добавил он.

—В духе страны,— заметил Клим

— Н-ну, я, брат, жил в стране не [лучше] *слаще* этой, однако ж...

— А хвалил: индивидуалисты.

— Разве я хвалил, что ты? — удивился Дмитрий

— Да, наконец, индивидуа⟨лист⟩ [не всегда] [*индивид⟨уалисту⟩*] различен, Степан тоже индивидуалист. [4]

— А что ты знаешь о Марине?

— Ничего не знаю,— [ве⟨село?⟩] *очень равнодушно отозвался Дмитрий.*— Одно время перепис⟨ывался⟩ с ней, потом оборвалось это. Я, брат, едва не женился там на одной.

— Ссыльная.

— Поморка, дочь рыбака. [Ста⟨роверка⟩] Крепкая такая старовер⟨ская⟩ семья. Я рассказывал вчера об ее отце.

Неласково дергая свою бороду, Дмитрий сказал, вздохнув:

— *Там, знаешь, является желание* [*«сесть на землю», как говорилось*] *посостязаться с морем, с тундрой, лесом...*

---

[1] *Далее в автографе пробел и зеленым карандашом помета*: 4-5 вставка. [2] *Слова*: о Кутузове — *подчеркнуты красным карандашом и вверху этим же карандашом помета*: 55. [3] *Напротив, на полях*: Другого [4] *Текст*: Н-ну ∾ тоже индивидуалист.— *перечеркнут синим карандашом.*

[*раздражает*] [*«сесть на землю», как говорилось когда-то. Земли-то небольше, чем здесь*].

Вошла Айно и сказала, *улыбаясь*, указывая пальцем на Клима:

— Вас [хочет видеть] *просит* один человек.

— Меня? — удивился Клим.— Может быть, это его?

— Вас! Я его приведу.

И, не ожидая согласия Клима,— ушла, а через минуту в столовую вошел странный человек [1].

Стр. 150.

[На белом фоне кафеля печки фигура ее, ок⟨утанная⟩ с⟨ерой⟩ ш⟨алью⟩, казалась [совершенно] плоской] [2]

Стр. 179—180.

— Клим Самгин — кто? — спросил он, не одобрительно осматриваясь.— [Вам письмо] Вы? *Вот вам,— он подал маленький бумажный шарик* [*бумаги*]

Стр. 180.

Он посмотрел на Айно и усмехнулся.

— Хотите кофе?

— Обязательно. [Я еще не ел, не пил и] — *Плотно сложил* [*длин⟨ные⟩*] и вытянул длинные ноги, как шлагбаум, [за⟨городил⟩] преградив Айно путь к столу, она перешагнула через его ступни, тогда человек этот засмеялся и сказал:

— Ловко!

Осторожно разверн⟨ув⟩ [бу⟨магу⟩] тонкую бумагу, Клим искоса присматривался [к неожид⟨анному посетителю ?⟩] [*к нео⟨жиданному⟩*].

Пред ним сидел [3]

Стр. 186—188.

[Клим остался один, сел в угол и, просматривая иллюстрированный каталог [садо] садоводст⟨ва⟩]

Клим Самгин, сидя в своей комнате, в темненьком уголке, в тишине, стал рассматривать себя как иллюстрированную книгу. Рисунки [*были*] не [*ясны*] нравились ему.

Были минуты, к⟨огда⟩ Клим Самгин рассматривал себя

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59869. *Текст, относящийся к стр. 172—179, написан на этом же отброшенном и затем использованном л. 48. Страница кончается подчеркнутой карандашом пометой*: Нелегально [2] ХПГ-23-1-1, № 59870, л. 48; фраза, соответствующая началу л. 48 *БА*, зачеркнута синим карандашом, а лист был отброшен и использован в дальнейшей работе. [3] *Весь текст написан на этом же использованном л. 48, трижды перечеркнут синим карандашом; в конце вычерка помета красным карандашом*: 56.

как иллюст⟨рированную⟩ книгу, рисунки которой были [*однообразно*] *неприятны*] [*одноцветны, но*] *разноцветны*, [*но*] *но одноцветно неприятны*, [*а*] *объяснения к ним неясны и в неясности этой* [*бы⟨ло⟩*] *скрывалось нечто возбуждавшее грусть. Такие минуты он пережил, сидя в* [с⟨воей⟩] комнате, в темненьком уголке, в тишине. Он [не] был крайне смущен [сво⟨ей⟩] [и] *своей* обидой на отца, и [рас⟨сматривал⟩] [хотя рассматривал] *хотя* пытался [смотреть] *посмотреть* на обидевшегося [человека], как на человека не знакомого ему, но эта хитрость не удавалась ему, не гасила обиды, она чувствовалась, как опухоль где-то в горле и всё твердила.

«Мелочно и глупо»,— думал он и думал, что две — три тысячи [ден⟨ег⟩] руб⟨лей⟩ были бы не лишними ему; *он тоже поехал бы за границу.*

«Разумеется, [дело] *суть* не в деньгах, [а]...»

Он вспомнил, как *назойливо* любовно [и назо⟨йливо⟩] возился [с ним] отец с [ним] *ним*, талантливым мальчиком, и как равнодушно [относился он к] *относились и он, и мать к* Дмитрию. *Он* даже как будто ощутил *на момент* мягкую, *нетяжелую* руку отца на голове своей, на шее. Потом вспомнил, как отец и Дмитрий плакали в саду якобы о «Русских женщинах» Некрасова.

«Семья... Основа государства»,— [верте⟨лись⟩] возникали в памяти [бессмы⟨сленные⟩] *слова*, бессмысленные [слова и], серые, *как пепел*, холодные [ка⟨к⟩].

«[В сущности отец давно уже] Уже лет тринадцать я чувств⟨овал⟩ отца чужим человеком... То есть не чужим, а мешающим мне!» [Он это понял],— уговарива⟨л⟩ себя Клим, но и это не помогало.

Пощипывая бородку, он осматривал комнату, ⟨выкрашенную⟩ в [как⟨ой-то⟩] неопределенный, *но теплый* цвет, на одно⟨й⟩ ⟨стене⟩ висела *картина, написанная* [резким] резко, сильным мазком — высокая женщина с ребенком на руках и с другим у подола пытается поднять с земли пьяного человека, человек написан лишь наполовину. На другой стене [жидко] *сочно*-голубое небо и зеленоватая волна взбегает на оранжевый песок. [Собственно] В сущности уют этих комнат холоден и чужд. *В Моск⟨ве⟩ у Варвары всё* [*как-то*] *теплее, мягче.* [*«Пожалуй, на зиму я перееду к ней».*]

«Надо ехать домой,— решил Клим [и], вст⟨ал⟩ и начал уклад⟨ывать⟩ вещи в чемодан.— Да, сегодня же. А то они поднимут разговор о завещании. Домой!»

Он выпрямился, [подумал] представил мать с лиловым,

сильно напудренным и обиженным лицом, Варавку, похожего на бочку.

«Поживу в Петерб⟨урге⟩ с неделю. [Да.] Потом еще куда-нибудь съезжу. А этим скажу, что получил телегр⟨амму⟩. Нет, [ска⟨жу?⟩] Айно узнает, что телеграммы не было. Получил на улице... Конеч⟨но⟩»

И, перестав ук⟨ладывать⟩ вещи, он пошел гулять.

Так он и сделал: за обедом объявил, что получил тел⟨еграмму⟩ *от мат⟨ери⟩* и должен немедленно ехать [домой]. Он видел, что Дмитрий *поверил ему.* Айно не поверила ем⟨у⟩, и убедился в этом, [когда] *так как* она тотчас заговорила о завещании.

— [Отказываюсь говорить об этом,— заявил] Не вижу никаких оснований изменять волю отца,— заявил он.

После обеда в ком⟨нате⟩ Клима, у стены, столбом *стоял Дмитрий, смотрел под ноги себе и неудачно, неумело пытался убедить* [*его*] *брата*:

— *Знаешь, это чертовски неловко... Ты верно сказал* [*о*] *о беззаконии симпатий. Дурацкая* [1] *положение у меня.*

Клим хорошо чувст⟨вовал⟩, что брат искренно [*сконфужен*] *смущен, но тем хуже для него.*

Айно простилась с Климом сухо, отчужденно [2].

Стр. 180—186.

— Хотите кофе? — предложила ему Айно.

— Очень,— сказал он, [и, плотно сложив] плотно сложил длинные ноги свои *и* [вытянул], вытянув их, [как шлагбаум] [преградив] преградил, *как шлагбаумом*, [Климу] Айно дорогу к столу; [она перешагнула через его ступни] [3]

Клим [*тревожно шагнул к столу*] *вздрогнул, испугался, ему показалось, что Долганов* [*нарочно*] *сделал это из озорства, но когда Айно,— это уже явно нарочно! — подобрав юбку, перешагнула через ноги* [*его*] *ниже колен*,[4] [тогда Платон] Долганов, хмыкнув, сказал одобрительно:

— Ловко вы! Извините, так устал, что хоть под стол [упасть] лечь.

Клим, подойдя к нему, [деловито и] сердито осведомился:

---

[1] *Так у Горького. В БА*: дурацкая позиция [2] Текст, относящийся к стр. 186—188, написан на этом же отброшенном л. 48 (ХПГ-23-1-1, № 59870). [3] Фраза не зачеркнута; взята в скобки для связности текста. [4] *Слова*: Клим [тревожно ∾ ниже колен — *написаны на полях без указания места вставки и перечеркнуты красным карандашом.*

— Вам известно содержание записки?

— Ну, конечно. [Но] *Только* вы скажите ей, что я опоздал и отдайте вот [это] письмишко,— он вытащил из кармана [толстый, но очень легкий пакет] толстый конверт, *встал, принял сходство с карликом на ходулях.*

Клим надеялся, что, выпив стакан кофе, этот человек уйдет, но он [снова уселся и] молча подвинул пустой стакан хозяйке [1]. [Тогда] Самгин, не скрывая досады, сказал:

— Я очень извиняюсь, Айно Алексеевна...

— Не надо,— прервала она его, и [по лицу ее] по улыбке в глазах *ее* он увидал, что [он] гость *только* забавляет ее [2].

Он протянул руку Айно.

— Куда вы? — спросила она

— За границу,— спокойно отв⟨етил⟩ Долганов.

Айно, *покачивая головою*, осмотрела его с головы до ног, он усмехнулся и сказал:

— Ничего! Меня остригут, оденут...

Айно [крепко] *обеими руками* сильно встряхнула его руку и, выпустив ее, [ушла] отошла к двери.

— Ну, прощайте, братья,— сказал Долганов, улыбаясь.

Дмитрий спросил

— Вы... нелегально?

— А то как же? Всех благ.

Он [ушел] вышел вместе с Айно. Самгины [молча] переглянулись [и разошлись]. Дмитрий [отошел] подошел к стене, остановился, рассматривая картину. Клим, протирая очки, сказал:

— Стр⟨анная⟩ фигура.

— Да,— отозв⟨ался⟩ Дмитрий, не оглядываясь на брата.— Но я не первого такого встреча⟨ю⟩ [там были]. У них особый отбор, у народников. В Устюге был один [учитель] студент, казанец... Замечательно его слушали [а меня]...

— Сказочники они,— пробормотал Клим.

Возвратилась Айно и тотчас же заговорила очень оживленно:

— Вот такой, этот настоящ⟨ий⟩ русски⟨й⟩, больше, чем вы, я так думаю. О, этот может много делать! Ему будут [*вер⟨ить⟩*] слушать, верить [простые лю⟨ди⟩] [несчастные люди] слабые люди, да! [Он — поп!] Как это сказать. Он — может утешивать несчастные люди. Он — поп! Так?

---

[1] Около этих слов знак вставки; вставка отсутствует. [2] *Текст*: Хотите кофе ∾ забавляет ее.— *перечеркнут красным карандашом.*

— Да, *именно*,— сказал Клим, усмехаясь.

— Вы были с ним не любезные оба, отчего?— спросила Айно, пытливо глядя на Клима. Он, пожав плечами, ответил:

— [Его] Мне [думалось] *подумалось*, что *вас* этот визит человека, который оказывается...

— О! — прервала Айно.— Иван так много помогал таким ехать куда нужно... Он очень любил помогать.

Дмитрий [незаметно ушел] *пошел к двери, сказав*:

— Ну, я в полицию...

Айно [то⟨же⟩], идя вслед за ним, сказала, что ей *тоже* нужно выйти из дома, с нею пошел и Клим.

Вечером братья снова [*долго*] *до поздней ночи* сидели вдвоем, [но] [не очень ожив⟨ленно⟩] [Дмитрий рас⟨сказал?⟩][1]. Клим терпеливо слушал, *и, хотя Дмитрий не сказал ничего нового*, он убеждался, что три года ссылки действительно очень [обломали] *изменили* брата и что жизнь хорошо корректир⟨ует⟩ верования, принятые наспех.

Находя, что [брат] [Дмитрий] Дмитрий понят, исчерпан им, Самгин-младш⟨ий⟩ заявил, что завтра он едет домой, и тогда начался неприятный разговор. Дмитрий, схватив его за ру⟨ку⟩, сказал:

— *Ужасно, что отец ничего не оставил тебе...*

— *Это пустяки и об этом я не стану говорить,— строго [зам⟨етил⟩] отв⟨етил⟩ Клим.*

Дмитрий болез⟨ненно⟩ смор⟨щился⟩:

— *А я — не знаю — брать мне деньги? Пять тысяч что ли там... Мне собственно не нужно, куда к черту? Но видишь ли [есть]...*

— *Ты не можешь не взять,— это обидит Айно Алексеевну,— сказал Клим, но должен был сознаться, что обижен от⟨цом?⟩ не* [2]

Стр. 180.

следил за лицом Айно, [пред которой ему было неловко за [такого странного гостя] гостя, который напомнил ему [друзей] *одного из друзей* писателя Катина] *ожидая увидеть на нем выражение неудовольствия.* [Но] Но [хозяйка] *она, стоя у буфета*, уже третий раз [кипятила] *заваривала* кофе, *усердно* поглощаемый Дмитрием. [Она спросила Долганова:

— Хотите кофе, да?]

---

[1] Фраза не вычеркнута. [2] ХПГ-23-1-1, № 59871, л. 58; соответствует л. 58 и 59 *БА*.

— Хотите кофе, да? — она *ласково* спросила Долганова.

— Обязательно! — ответил он [1]

Стр. 189—194.

и ему показалось, что он принял решение.

[С вокзала] *Предполагая на другой же день* [*ехать*] *отправиться домой*, с вокзала он проехал к Варваре, не потому, что торопился видеть ее, а для того, чтоб [*раз и* ⟨*?*⟩] внушить Любаше Сомовой: она не имеет [никакого] права навязывать ему ⟨знакомства с⟩ [такими людями] [2] *такие субъекты*, как Долганов, человек, несомненно, из того угла, набитого невероятными [людями] людьми, откуда вылезают Лютовы, Дьякона, Диомидовы и вообще субъекты с *воспаленными*, вывихнутыми мозгами.

Необъятная и недоступная воздействию времени Анфимьевна, встретив его с радостью, которой она была богата, как столетняя сосна смолою, объявила ему с негодованием, что Варвара внезапно уехала в Кострому ⟨*1 нрзб*⟩.

— Актеришки [соблазнили] *увезли ее*, играть, а — чего там играть? Деньгами ее играть будут, вот [от] она, игра? — И, вытирая [*передни*⟨*ком*⟩] *фартуком* лицо [свое] цвета корки [пшен⟨ичного⟩] пшеничного хлеба, она [горестно] [*причмокивая*] [*упрекая*] посоветовала, осудительно причмокивая:

— Женился бы ты на ней, Клим Иванович! Что уж, право! Тянешь, тянешь, а девушка мотается, как [муха] собачка на цепочке.— *И упрекнула, утирая нос* [*передни*⟨*ком*⟩] *фартуком*:

— *Что уж это какие вы терпеливые на сердечное дело.*

[И с] С ловкостью, удивительной в ее огромном, тяжелом теле, поблескивая маленькими [стеклянными] глазками, круглыми, как бусы, [окрашенными в] мутными как лампадное масло, она горевала:

— Тоже *вот* и Любаша,— уж так ей хочется, чтобы всем было хорошо, так это ее [успокоит] беспокоит, что уж я не знаю как! Опять [сег⟨одня⟩] [ночь] дома не ночевала, а

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59868, л. 58; *соответствует л. 58 БА, но затем был отброшен; является более ранним вариантом № 59871. Весь текст зачеркнут много раз синим карандашом, чернильная пагинация*: 58 *зачеркнута синим карандашом и им же написано рядом*: 1, *а на следующем одинарном листе*: 2. [2] Неоконченная правка.

намедни, прихожу утром [к чаю] будить ее — сидит в кресле, спит, один башмак снят, а другой и снять не успела, как сон ее обнял. Люди к ней *так и* ходят, *так* и ходят, и все хорошие люди, а женишка-то — нет и нет! Удивительно [как охладели] *это*, девушка сочная, как лимончик [ан поди-ка вот!].

[Добродушное и материнское огорчение Анфимьевны, ее [ловкость] преданность и] Добродушная преданность и материнское огорчение Анфимьевны и машинная неутомимость в работе, вкусно сваренный ею кофе и эти комнаты, [такие] уютные, [полн‹ые›] напитанные сложным запахом старого, устойчивого жилья, все это настраивало Самгина тоже добродушно. Он вспомнил Таню Куликову, *няньку*, бабушку Дронова, нянек Пушкина [Лескова, десятки] *и других больших* русских людей [и], задумался:

«Вот об этих женщинах *еще* никто не написал, чего они стоят, как значительна их роль [их незаметная работа] в деле воспитания русской души, а, м‹ожет› б‹ыть›, они прививали народолюбие больше, чем книги людей, ими воспитанных, и более здоровое».

Мысль эта показалась ему очень новой [*и*], оригинальной и углубила [его настроенье] ощущение его родственности [всему] окружающему.

«Да, это потеплее Финляндии!»

Напившись кофе, он просмотрел несколько номеров «Рус‹ских› Ведом‹остей›» [и], незаметно уснул на диване и был разбужен Любашей.

— Что ты спишь среди дня? — кричала она кольцовским стихом, дергая его руку. [У нее было сияющее лицо именинницы [она], красная, распаренная, она обмахивалась] *Она расслабленно сидела на стуле у дивана, вытянув коротенькие ножки в пыльных* [баш‹маках›] *ботинках, лицо ее празднично сияло, она обмахивалась* платочком, отклеивала пальцами волосы, прилипшие к потным вискам, раздергивала синенький галстучек и говорила ликующим голосом:

— Клим, голубчик! Ты знаешь — вышел «Манифест российский с‹оциал›-д‹емократической› партии», я читала — замечательно! [Вечером принесут три.] Нет, ты подумай, Климчик, у нас — партия!

— У кого это — у нас? — спросил Самгин, надевая очки.

— Ну, господи! У нас, в России. [И] Нет, ты пойми: ведь это значит: конец спорам и каждый знает, что ему делать, куда идти. Там прямо говорится о необходимости *полит‹ической›*

борьбы, о преемственной связи с народниками,— да, да! Понимаешь? И так написано...

От восторга она потела всё больше. Сорвав галстук, швырнула его на диван, расстегнула ворот [кофточки] кофточки:

— Задыхаюсь!

И, сопровождая слова жестами марионетки, она стала цитировать «Манифест», а Самгин *вдруг* вспомнил, что когда в селе подняли колокол и он удрученно шел на дачи, [не м⟨олодая⟩?] молодая *растрепанная* простоволосая баба, или девица *в посконной юбке*, с лицом полуумной, [крестилась на церковь и покрикивала:

— Привет] стоя на коленях и крестясь на церковь, кричала фабриканту бутылок:

— Господи. [Господи.] Дай тебе господи!.. Помоги тебе господи!

[Эт⟨о?⟩] Найдя в Любаше сходство с этой бабой, Самгин тихонько рассмеялся и этим еще более усилил ее радость, похлопывая по его колену пухлой лапкой, она вскрикивала:

— Не правда ли? Это — замечательно! Главное: хорошие люди перестанут спорить, злиться друг на друга [всё начнут делать]. — *Самгин тихонько ударил ее по руке, хотя хотел ударить сильнее.*

— Ты мне расскажешь [всё] об этом после и подробнее, а теперь [скажи]...

— Варвара? — [Переби⟨ла⟩] перебила она.— Представь, поехала играть — с труппой молодежи... Хочу, говорит, попробовать себя.

— Актриса она не больше, чем всякая другая женщина,— вставил Клим.

Любаша [высунула] показала ему язык:

— Дурачок! Она от тоски по тебе, а ты... у, жестокосердный! И чего ты зазнаешься, не понимаю? А Лида отправилась тоже с компанией в [Нижегор⟨одскую⟩ губ⟨ернию⟩] *Заволжье*, на Керженец. Писала мне, что познакомилась с каким-то Берендеевым, он исследует сектантство, что ли... Она тоже от скуки всё это... Анфимьевна, голубушка, мать родная, дайте мне чего-нибудь холодного.

— Холодного — не дам,— сказала Анфимьевна, являясь в двери с охапкой стираного белья в руках.

— Холодного, Христа ради!

Самгин не находил минуты, чтоб сделать выговор Любаше, да *уже* и не очень хотел этого, ее возбуждение, хотя и

смешное, все-таки как-то примиряло с нею, [да и новость [ее] [сообщенная ею] *о «Манифесте»* [отв⟨лекала?⟩], отвлекая мысли] [и хотелось поговорить о «Манифесте»]

Встряхнув головою так, что коса взвилась и упала за плечо, Любаша [сказ⟨ала⟩] продолжала, наклонясь к нему:

— *Да, забыла я!* Маракуев получил год «Крестов». Ипатьевский признан душевно больным и выслан на родину, в Дмитров; рабочие сидят, кроме двух Одинцовых и Сапож⟨никова⟩, о котором есть сведения, что он болтал, Одинцов выслан в Палех, тоже на родину.

Она [подскочила на стуле] вскочила со стула [схватилась за голову, и вск⟨рикнула?⟩]:

— Пойду переоденусь, пока не растаяла.

Но, подбежав к двери, круто повернулась и, подойдя к Самгину, схватившись за голову *и* закрыв глаза, произнесла:

— Ой, [Климчик] Климушка, с каким я марксистом познакомила-ась! Это я тебе скажу... ух! [Знаешь] Понимаешь: точно корабль плавает, эдакий... на всех парусах! До того в нем всё ясно, так он говорит, что... Ты смеешься? Напрасно! Глупо это, смеяться. А я тебе скажу — такие, как он, делают историю, да!

Она снова побежала к двери, еще раз кинув через плечо:

— Да!

[Клим осто⟨рожно?⟩] Самгин [был несколько] *чувствовал* себя несколько засоренным новостями, одна из них — о Варваре — была не очень приятна. «Манифест» [почему-то] [*тоже* волновал не очень приятно] возбуждал острое любопытство: «Вероятно, какая-нибудь домашняя *студенческая* стряпня. Надобно [узнать у] *сходить* к Прейсу».

Вспомнив радость Любаши, он усмехнулся, встал [Забавно бы⟨ло⟩] и брезгливо подумал, что суетливость [этой девицы] *Любаши* объясняется, конечно, неудовлетворенным голодом ее толстенького тела, уже познавшего наслаждение.

«Сейчас я ее проберу».

Как раз в эту минуту она появилась в двери, должно быть, без кофты, [кутаясь] *кутая* плечи и грудь полотенцем, [бросив] бросила на стол [письмо] письма:

— Прочти. Это давно уже лежит...

[Письмо от ма⟨тери⟩] В одном письме мать писала [чт⟨о⟩] о болезни отца [о] *и* необходимости [ехать] *съездить* в Финляндию. Климу показалось, что написано оно в тоне обиды

[как будто] *на отца* за то, что он болен, и в тоже время *как бы* с полным убеждением в том, что он неизбежно должен был заболеть. В конце письма [была] *одна* фраза заставила Самгина усмехнуться:

«Я не думаю, что Иван Акимович оставил завещание, это было бы не в его характере. [Так что] И если ты захотел бы, от своего имени и от имени брата Дмитрия, ознакомиться с имущественным положением Ивана Акимовича, [Степан] Тимофей Степанович очень рекомендует тебе хорошего адвоката». Дальше следовал адрес известного Петербург⟨ского⟩ цивилиста.

Другое письмо было существеннее:

«Пишу в М⟨оскву⟩, так как ты [не догадался] *все еще не* прислал адреса гости⟨ницы⟩ в Выборге, где остановился. Я очень расстроена. У Елизаветы был [второй] [*сн⟨ова⟩*] *второй* обыск, и ей запрещено читать [ли⟨тературу?⟩] историю музыки в школе. Это очень плохо отразится на делах школы. Хорошо еще, что Тимофею Степановичу удалось устроить так, что она все-таки *временно* остается заведующей. Она, конечно, очень взволнована, испугана, но из самолюбия скрывает это. Кроме того, на ее долю выпала роль героини в грубейшем скандале, который для одного из участников, известного тебе Инокова, кончится, вероятно, тюрьмой. Он разбил голову и вообще изувечил регента архиер⟨ейского⟩ хора, который помогал Елизавете в ее работе по «Об⟨ществу⟩ любит⟨елей⟩ хор⟨ового⟩ пения» [Будто] и будто бы ухаживал за Елизаветой. Она это отрицает, как, впрочем, отрицала бы всякая женщина в ее положении. Но она не может отрицать, что Иноков влюблен в нее, потому что это засвидетельствовано им, по глупости его, стихами в «*Н⟨ашем⟩ к⟨рае⟩*», посвященны⟨ми⟩ ей. Регент привлек его к суду. Защищать Инокова будет наш милый театрал Правдин, доказывая, что Иноков не покушался на убийство, а ранил в состоянии самообороны. Но тут, конечно, будет влиять Владыка Иоасаф, хотя он в плохих отношениях с губернат⟨ором⟩ и прокурором и, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, Тимофею Степановичу удастся преоборть влияние Владыки. *Вообще все это очень сложно, а* Иноков правдив до глупости, не хочет, чтоб его защищали и вообще дурит, не понимая, очевидно, что [дело] [он тут не главное] *не* он тут главное лицо, а [Елизавета] [я, которой] *я, потому что* мне придется расстаться с Елизаветой, да [едва] не знаю, ловко ли будет оставить в школе и мужа ее, *хотя он прекрасно преподает. Она тоже*

[*хорошая*] *хороший человек, но нельзя же ставить себя так, чтоб влюблялись и* [*лезли*⟨?⟩ *на* ⟨?⟩] *бесились мальчишки. И потом эти обыски. Ты прекрасно понимаешь,* [*до чего это неудобно моей школе*] *как это компрометирует мою школу, хотя Елизавета виновна, разумеется, только в том, что добра* [*и*], *любопытна и принимает у себя неразборчиво. А теперь, как ты мне писал, время становится все более тревожным и вполне естественно, что власти не церемонятся, охраняя порядок в стране».*

О порядке было написано еще много, но Клим не успел дочитать письмо,— в прихожей кто-то закашлял, плюнул и на порог столовой явился маленьк⟨*ий*⟩ *человечек.*

— Можно?

— Пожалуйста,— отозвался Клим.

— Сомова — дома?

Я сию минуту [*дядя Миша*]! *— крикнула Любаша, приоткрыв свою дверь.* [1]

Стр. 232.

[Ее поведение рассердило и обеспокоило Самгина, он понял] [*Самгин понял ее поведение как попытку выскользнуть*] *Самгин понял все это как попытку Варвары выскользнуть из-под его влияния*, рассердился на нее и [с неделю не ходил к ней] [не ходил к ней более недели] *более недели сидел дома*, уверенно ожидая, что она [*1 нрзб*] придет к нему. Но она не шла и это [стало беспокоить его] *беспокоило его*; [Варвара уже была необходима [как зеркало] *ему*. «*Может быть* нездорова,— подумал он,— [и решил сходить] *надо сходить* к ней»,— [Завтра пойду] и отправился к Варваре.

— А я шла к тебе,— *ворчливо* объявила она.— Ты что? Науку двигаешь?] Варвара *как зеркало* была *уже* необходима [и], *а кроме того, он вдруг вспомнил, что существует Алексей Гогин, франт, похожий на приказчика*; [*и что он называет Варвару*] *тогда, подумав, что Варвара, может быть, нездорова, он отправился к ней и* [*у ворот ее дома*] *в прихожей встретил Любашу* [*в беличьей коротенькой кофте, отчего Любаша стала еще круглее*] *в шубке, в шапочке.*

— Ну вот, а я собралась к тебе,— объявила она, сбрасывая шубку, сбивая с ног ботики.— Ты — что? Науку двигаешь? Посидел немножко? Ну, и что же — полезно? [Нет] Иди в столовую, у меня не убрано.

---

[1] Текст, относящийся к стр. 189—194, написан на этом же отброшенном л. 58 (ХПГ-23-1-1, № 59868).

В столовой ∾ Кажется — остригусь ⟨*стр. 233, строки 3—5*⟩ Я, брат, сидела в такой сырой камере,— [черт знает что!] *впрочем, это полезно!* Выпустили меня третьего дня и — на родину, под надзор, свиньи! Через четыре дня должна ехать.

Румяное ее лицо несколько побледнело, осунулось, [под глазами] *в глазницах* легли тени, говоря, она часто облизывала губы *и вообще была настроена нервно.*

— Будут хлопотать, [чтоб меня] о разрешении [жить мне] *мне жить* здесь. Это совершенно необходимо! [В д⟨екабре⟩] К декабрю я должна быть здесь.

— Тебя допрашивал В⟨асильев⟩? — спросил Самгин.

Любаша, подскочив на диване, хлопнула ладонями по коленям своим.

— [Вот невежда! [Что толь⟨ко⟩]] Вот болван! [Что только говорил он!] [[Ключ⟨?⟩] И — знаешь] *Знаешь* — сначала он начал меня пугать, [таких страхов наговорил] эдакую суровость напустил на себя, [а потом всё советовал замуж выйти] *а потом в мягком тоне* стал воспитывать. И до того все глупо, что даже как-то неловко за него. Послушала я его и сказала: вот что, полк⟨овник⟩, деньги для пом⟨ощи⟩ Кр⟨асному⟩ К⟨ресту⟩ я собирала, [а] кому передавала их — не скажу, а кроме этого мне с вами говорить не о чем.— «Позв⟨ольте⟩, говорит, вы — человек, я — человек, он — человек, [мы] мы — люди, вы — люди», — [и все], *ах черти!* И в этом духе он меня минут по сорока, по часу семь раз пытал. Удивит⟨ельный⟩ бездельник! [Вообще — это не интересно! Но сколько людей сидит в Бут⟨ырке⟩, Клим! Вот — не ожидала.]

Самгин смотрел, как она, [встря⟨хивая?⟩] *расплетя*, разбрасывает свои мочальные волосы по плечам, [смотрел на ее кругленькую фигурку и [думал] [не мог представить] [*дум⟨ал⟩*]] [*и ему не представлялось, что*] [*и не верил, что эта кругленькая* [*фигурка*] *девица, некрасивая, неумная*] *и не верил,* ⟨что⟩ Любаша говорит правду [что она боролась с полковником независимо и дерзко]. *Правдой было бы, если б эта некрасивая, неумная девушка* сидела или стояла пред [жандар⟨мом?⟩] полковником молча и вздрагивая от страха, а он бы кричал на нее [и], топал ногами.

— Будто бы ты не струсила,— спросил он.

[— [Ну] *Вот* глупости! [Чего] — небрежно сказала]

— Немножко, а?

Она пожала плечом:

— Ну, знаешь, [в этой идиотской обстановке слабость⟨?⟩] [*трусить и*] волков бояться — в лес не ходи⟨ть⟩.

— Не вспоминала о Ветровой?

— Что ж — Ветрова? Там какая-то истерика была.

— И [как высекли[*не вспомнила*, [*как*] *что* женщин на Каре секли?

— [Ты ч⟨то⟩] *Что* это ты как *странно* говоришь?— приглядываясь к нему, спросила Любаша [с недоумением].— Подразнить меня захотелось?

— Немножко,— [сознался] [*признался*] *сознался* Самгин, [несколько смущен⟨но⟩] *смущен⟨ный⟩ ее взглядом*.

— Странное желание! — И [глаза злые] *лицо злое*. Нет,— продолжала она,—[трусить я не умею] *я не струсила*, да и пред чем? *Я воображала, что всё это будет как-то иначе*. [Ведь это удивительно глупо всё] [Там у] *У них, в жандармском, удивительно глупо всё*, вся обстановка какая-то *порочная*, таинственность и вообще — комедия. Боялась я, что они нашли при обыске одну [вещь] *записку*, но после первого допроса — самого длинного — было ясно — не нашли. *Он удивит⟨ельный⟩ невежда.— Вот, говорит, вы читали* [*сте⟨..?⟩*] *«Что т⟨акое⟩ конст⟨итуция⟩».— Я спра⟨шиваю⟩: а вы разве это не читали?— Зачем же? — говорит.— Чтоб знать.— А он мне и бухнул: есть вещи, которые вовсе не нужно знать, а особенно девицам!*[1] [Ну, что же с ним говорить!]

Самгин понял, что лучше не говорить с нею на эту тему, и спросил где Варвара.

— Ушла, кажется, к Гогиным. Она — не в себе. Сокрушается — *даже до слез!* — что Телепнева в оперетку пошла.

— [Ну что ж, пошла] А [кто это] *что такое* Гогин?

— Дядя мой, оказывается. Это [недавно открылось] *я недавно открыла*. Он не совсем дядя, а был женат на сестре моей матери [однако [он] именует себя мои⟨м⟩ *дядей*. Я не протестую. Любит справедливость, хотя — богатый.] [*Ничего, старичок. Обожает справедливость*], *но он любит семейственность, родовой быт и желает, чтоб я была его племянницей. Я — могу! Ничего, старичок полезный. Обожает справедливость*, хотя богат.

Про Алексея она сказала:

---

[1] *Текст*: Он удивит⟨ельный⟩ ∾ а особенно девицам! — *вставка на полях; место вставки не обозначено.*

— [[Бездельник] По душе — хороший] *Хороший* парень, но — бродяга и лентяй. [Он — пожары любит,— во всякое время дня и ночи] *И, тяжко* [вздохнула] *вздохнув*, пожаловалась:

— Ах, Клим, как [мне] обидно, что [надобно уезжать] меня высылают из Мос⟨квы⟩!

[Но жалобы ее не трогали] На жалобу ее Самгину нечего было ответить, [[его] мысли его] [о Варваре даже и не думал, а просто] [*он не думал о Варваре*] *он думал*, [что] что доигрался с Варварой до необходимости *изменить или* прекратить [или], и когда Варвара, разрумяненная морозом, оживленно, не раздеваясь, влетела в комнату,— он поднялся встречу ей, ласково улыбаясь. Но она, кивнув ему на бегу — здравствуйте! — бросилась к Сомовой, обняла ее, закричала:

— Любаша — победа! Ты уедешь на месяц, не больше! Высылку отменили, это — факт!

— Все-таки — на месяц, — сказала Сомова, но уже [без] радостно.

— Не жадничай! Сейчас придет [Алексей] Гогин, Таня, [мы уст⟨роим⟩] я купила [кое-чего] *кое-что* вкусненькое и — будет пир!

— Пировать согласна! — вскричала Любаша, вскочив и вальсируя с Варварой, затем в течение получаса разыгрывалась сцена веселого сумасшествия и суеты. [Самгин] Клим тоже сдержанно принял в нем участие, [ходила] Анфимьевна [накрывала], накрывая на стол, ворчала:

— Да тише вы! Посуду перебьете...

А тугое лицо ее лоснилось радостью, и она потягивала воздух носом, точно обоняя *какой-то приятнейший* запах. Потом явился франт Гогин; остановясь в дверях, он серьезно и очень искусно сыграл на губах несколько тактов из восточ⟨ного⟩ марша Моцарта, потом туго надул одну щеку надавил на нее — из-под его светленьких усов вылетел пронзительный писк. Вместе с ним пришла [кудрявая] [большеглазая] девица лет [семнадцати] *восемнадцати*, с рыжеватой копной *перепутанных* волос над [птичьим лицом] *выпуклым* лбом, [под которым] из-под него [на] в лицо Клима взглянули большие серые глаза с золотыми искорками в зрачках:

— Самгин? Мы слышали про вас: личность [таинственная] *серьезная*.

— Кто это вам сказал?

— Сказал нам это Яков Тагильский, которому мы [когда-ти] не верим! Но у вас [очень уч⟨еный⟩] *вид* человека весь-

ма ученого и притом скептическая бородка,— мы уже преисполнены к вам почтения. Алешка, не дури!

Гогин, взяв ее за локти, приподнял с пола и переставил в сторону от Самгина.

— Не обращайте на нее внимания,— это кукла, внутри у нее опилки, а говорит она только то, что я внушаю ей.

— Не верьте этому [убийце и грабителю] *шарлатану*,— оттолкнув его плечом, кричала [Татьяна. Самгин] *девушка* [но Варвара попросила ее о по⟨мощи?⟩]. Но Любаша увлекла Гогина к себе в комнату, а Варвара попросила девушку помочь ей накрыть стол [и Самгин].

— *Любаша, не рычи! — говорил Алексей.— Политика, как это доказано,— дочь экономики, и [как человек молодой] я предпочитаю ухаживать за дочерью.*

Самгин был доволен, что его оставили в покое. [Ему казалось] [Он не умел] *Он был уверен*: [людей, подобных] люди, подобные этой паре, [[стесняли его, он не умел] он понимал, как людей, особенно скверно выдумавших себя, [это какие-⟨то⟩ професси⟨ональные⟩] это] *особенно неудачно выдумали себя*, *они* весельчаки по профессии, [их ремесло] [они сделали шутовство своим ремеслом, [но] и серьезному человеку скучно с ними] *они стараются быть веселыми, потому что* [*сделали*] сделали шутовство своим ремеслом. *Серьезного человека* раздражает необходимость улыбаться в ответ на шуточки, в которых нет ничего смешного. В течение вечера Самгин убедился, что он прав: [что] *нет ничего* смешного в том, что Алексей Гогин говорит:

— Всуе законы писать, ежели их не нарушать.

И что он голосом актера, рассказывающего анекдот о попах, [внушает] [*рассказывает*] *кричит* Варваре:

— *Варечка, не заноситесь*! [1] Добре, бо Аристотель глаголет: яко аще бы и выше круга лунного человек был, и тамо бы умер [аще не от теплоты внешния, ея же место то не имать, то самаго ради естества своего согнити бы должен был].

И не смешно, что Татьяна Гогина говорит о себе во множественном числе [и], *а* на вопрос Клима — почему? — ответила трескучим голосом:

— Потому что я — конгломерат, [нескольк⟨их⟩] *вместилище множества* личностей, [во мне сидит *очень* буржуазная девушка, и девушка, которой нравится анархизм] все они не в ладах друг с другом.

---

[1] Вставка на полях; место вставки не обозначено.

[Вела она себя шумнее всех.] Самгин, *любезно улыбаясь*, подумал, что это похоже на правду, он уже заметил, что в этой девице есть нечто [*неуловимое*] противоречивое [*и*], веселится она *как бы* для того, чтоб скрыть [[какую-то] *какую-то* свою] тревогу [Да и внешне как-то растрепана и трудно], *и невозможно* было [представить] *вообразить, как* она ведет себя наедине с *самой* собою, [*а почти каждый человек давал Самгину возможность представить его* [наедине] [глаз на глаз со своим я] [*раздетым*] *сбросившим парадные одежды пред лицом своего я*] *а Самгин* [*уверенно думал, что он хорошо видит каждого*] *был уверен, что* [*он*] *легко и безошибочно* [*представляет*] *видит каждого человека, каков он дома, глаз на глаз с самим собою* [*и*], *без парадных одежд*. Даже внешне [она была] *Гогина* была [странно раздергана] *трудно уловима, темно-серый костюм сидел* на ее стройном теле [криво, небрежно, точно она оделась в чужое, нельзя было сказать, что [она] *Гогина* нервна, но ее жесты] *небрежно, как чужой*, ее *быстрые* жесты не согласовались со словами, *не согласовался и дурашливый строй речи с* [*серьезным*] *недоверчивым взглядом холодноватых, серых глаз, рыжеватые* волосы [на ее черепе прям⟨ы⟩] ее не волнисты, но росли густыми прядями, видимо, плохо поддавались гребенке и казалось, что череп ее уродливо шишковат.

— Никуда ты не уедешь, мы тебя спрячем здесь,—говорила она Любаше и без паузы в ту же секунду:—Налей мне не так крепко, Варя. Прекрати фокусы,— требовала она от Алексея и говорила Климу:

— Объясните мне, серьезный человек, как это: я — буржуазная девушка, которой живется вовсе не плохо, а всетаки я хочу, чтоб [эта] неплохая жизнь полетела к черту. И это не от ума,— Алешка, я всё вижу! — умом я не богата и не от совести, я думаю, что мне совесть так же не нужна, как бородавка на носу, нет, это у меня тоже органическое и — может быть требует санаторного лечения?

Она *сердила Клима*, а еще более сердил ее брат; Самгин не очень любезно ответил:

— Устройтесь так, чтоб вас посадили на несколько месяцев в тюрьму, а затем *отправили куда-нибудь подальше в ссылку*!

— [Надо⟨?⟩] Вы думаете это поможет?

— Уверен, что поможет *правильно* оценить достоинства буржуазной жизни.

— Вы, кажется, не очень высокого мнения о людях?

— [Нет] Да, не очень,— искренно ответил Клим, следя, как Алексей Гогин показывает фокусы. Он делал это с ловкостью профессионала: тарелка и чайная ложка Варвары не давались в руки ее, выскальзывая из-под пальцев в сторону Гогина, хотя он не двигал руками. Варвара хохотала, [вскрикивая и пытаясь поймать] глядя, как нож *самосильно* двигался по скатерти; на круглом лице Любаши застыло детское удивление, *и* она кричала умоляющим голоском.

— Ой, Алеша, как это [вы] делается?

Он объяснил, что к вещам со стороны Варвары прилеплена резина, а с его стороны — нитка, петля которой на носке его ноги.

— [Вот и всё] Сам придумал,— не без гордости сказал он.— А вот вы, душечка, посмотрите: [сколько] *по три* пуговицы у меня на пиджаке? Так, по три! Ейн, цвей, дрей.

Он запахнул пиджак, снова распахнул его: на одной стороне оказалось две пуговицы, на другой — четыре.

— Это — его страсть, фокусы,— говорила Татьяна Самгину.— Англичанин его возраста действовал бы в колониях, немец — на фабрике или в банке, француз — страдал бы от женщин или заставлял страдать их, а он вот — фокусами занимается. Что вы скажете, серьезный человек?

— Скажу, что у него, *вероятно*, есть и серьезные интересы,— ответил Клим.

— А если — нет?

— Тогда значит [их] *он* серьезно относится к фокусам.

— А это — не стыдно?

— [Спросите его] *Следует* спросить его, он должен знать, стыдно ли.

Татьяна вздохнула.

— Однако с вами нелегко.

И, перестав обращать внимание на Клима, вмешалась в шум и смех, а минут через пять, сидя у пианино, пела, [шепелявя] передразнивая кого-то:

[И я красотку повстречал
[В] в ней мило было: талия,
[Ручка] Шейка, личика овал,
Ручка, ножка и [так] так далее...]
Я обошел сады, луга,
Я видел все цветы
И в этом мире нет цветка
[*Красивее*] *Милей душе, чем ты.*

[Пошлые слова, пошленький мотив, непрерывный смех Любаши, досадные выкрики Варвары и *сквозь всё это* голос Алексея, [возглашавшего] говорившего:

— Разумеется]

Пошлые слова *удачно дополнял* пошленький мотив, *Любаша* непрерывно *и ребячески* [смеялась] хохотала над Варварой, *которая пыталась и не могла* [*развязать*] *открыть папиросницу, а Гогин, открывая ее легким прикосновением мизинца, третий раз однозвучно говорил*:

— Как [видит] [*убеди*⟨*лась*⟩] *видит* [почтенная] *почтеннейшая* публика, [все это] *здесь* только ловкость рук и никаких чудес нет, с чем согласна и наука.

[Самгин чувствовал себя] [У Самгина всё более]

— «Конечно, они [обманывают сами себя] стараются быть веселыми [именно стара⟨ются⟩],— *думал Самгин*, следя за тем, как близко [наклонил] *Гогин* наклонился к Варваре.— Напрасно я с ней церемонюсь»,— думал он, ощущая *прилив злости*.

Алексей встал, сделал свирепое лицо, взбил волосы и, [потрясая кулаками] вытянув руки, подошел к Татьяне, рыча:

— Прекрати, если хочешь быть жива.

Он столкнул ее со стула, [сел сам] сел и [вдохновенно запел⟨?⟩] приятным голосом начал петь:

Да, все приметы, сновиденья
Полны значе-енья...

Эй, хор:

Коль на столе три свечи,
Да, три свечки!— подхватили девицы
Кто-нибудь умрет!
[Да, умрет!] Ум-рет!

— мрачно подтвердил хор.

Но уже следующий куплет Алексей пропел один:

Да, для пустой души
Необходим груз веры.
Ночью все кошки серы,
Женщины — все хороши!

— Дурак! — закричала Татьяна, ударив его по голове тетрадкой, потом Гогин вскочил:

— [Позвольте!] Позволь! Это — оскорбление действием!

Началась возня, Гогин, схватив Татьяну, легко, с неожиданной в нем силой и как-то привычно [взва⟨лил⟩] вски-

нул ее на плечо себе. Любаша и Варвара [атаковали] стали отбивать ее, *а* Самгин, [почувствовав] *давно* чувствуя, что он лишний в этой компании, незаметно ушел.

[Над городом стоял [сереб⟨ристый⟩] сероватый] [Сероватый туман стоял над городом, его скупо о⟨свещал?⟩] [*Над городом*] [*Город с⟨купо⟩*] [*Скупо сквозь холодный туман*] Сероватый туман, скупо освещенный луною, стоял над городом [и], *украшая его инеем*, телеграфные провода *и ветви деревьев* были мохнаты, [сер⟨дитый ?⟩] холод сердито щипал лицо. Самгин шел и *озлобленно* думал, что [если] когда он возьмет Варвару, это будет не сладко для нее, даже, может быть, унизительно. Она, вероятно, [[у⟨же⟩] давно уже не девушка и] все *уже* испытала с Маракуевым, с каким-нибудь актером в Костроме, и это лишило ее права притворяться влюбленной в него. [А если] *Но так как она* притворяется, [то] за это [она будет] должна быть наказана.

«И с этим нужно поторопиться»,— решил он.

[Он [никак] не мог вообразить, что это решение [займет] *захватит* его [так] с такою [поглощающей] силой, но случилось именно так. Ни о чем, кроме момента, когда и как *он* овладеет Варварой, он не мог думать, и ничто кроме [этого] [*этих*] этого не интересовало его [воли], [*Он стал*] [он] и подстерегал девушку, точно охотник лису, [кружился около нее] уже несколько раз говорил себе.]

[И [сам] был удивлен, почувствовав, [что это решение [пов⟨сюду?⟩] [заняло] вытеснило все его думы] *с какой настойчивостью и как быстро это решение* вдруг стало] [через несколько дней] *И через два, три дня с удивлением и удовольствием почувствовал, что это решение — сила*, что [оно] *первый раз в жизни он* [*собран*] *весь сосредоточен на одном* [*поглощен только на*] *совершенно определенном желании* [*думая только о моменте, когда и как он овладеет Варварой*].

— [Вот, сей⟨час⟩ в] [В следующую минуту] *Сегодня.* [*Сейчас*]

Но всегда что-то мешало ему, и каждая неудача, всё более усиливая [его] злое отношение к Варваре [он чувствовал], крепче связывала его с нею, он совершенно ясно сознавал это. Любаша исчезла, [но] *но* почти каждый раз, приходя к Варваре, он заставал у нее Гогиных [хотя [они] они всегда бывали вместе, но]. Алексей и Татьяна всегда являлись вместе; [заставал] *раз⟨а⟩ два* застал мрачного Гусарова, который [был с Гогиным на ты и] угрюмо беспокоился о том, что «М⟨анифест⟩» с.-д. партии не объединяет мар⟨ксистов⟩

с народниками, а, наоборот, еще дальше отводит их друг от друга.

— И к чему при нашей бедности эти принципиальные нежности? — ворчал он, поочередно выкатывая глаза то на Варвару, то на Татьяну, которая относилась к нему небрежно и насмешливо, [как] точно к подростку. С Алексеем Гогиным Гусаров был на ты, но слушал его [как] [шуточки] *дурашливые речи* внимательно, как ученик.

— Не сердись, Вася, не рычи. Всё — в порядке! — подмигивая, говорил ему Алексей.— Марксисты — народ хитрый, [в их расчете — [сил⟨а⟩] [приши⟨ть⟩] припаять прогневанному сердцу мужика, деревни] [*они тоже хотят соединить*] *они тебя* [*не обидят*] *понимают, они тоже хотят соединить гневное сердце* с расчетливой головою [народа].

[— Ты, Алеша, кажется, перемещаешь и сердце, и голову,— ворчал Гусаров, но ворчал вопросительно.]

[Гогины] [Чем более узнавал Клим] [После каждой встречи с] *Каждая встреча с Гогиным утверждала антипатию* Клима к этому щеголю, к его [брю⟨кам?⟩] *будничному* лицу [и], его шуткам, брюкам, визиткам, к свободе и легкости его движений. *С досадой и не без зависти Самгин должен был признать, что Алексей — человек интересный,* [*очень*] *много читал, много знает* [*но не умеет хвастаться этим*] *и владеет своими знаниями так же ловко, как ловко носит свои костюмы. Зная всё, он ничего не проповедовал, да и рассказывал скупо* [1]. *Было ясно, что он хорошо знаком и с революционным движением, хотя сам, конечно, не революционер.* Несомненно, что осведомителями жандармов служат люди именно вот такого типа — всё знающие и [неуловимых убеждений. Самгин [вид⟨ел⟩] [видел] находил его] *способные ловко скрывать свои истинные убеждения* за обилием знаний.

Клим находил убеждения Гогина неуловимыми, потому что тот говорил о м⟨арксистах⟩ и нар⟨одниках⟩ одинаково одобрительно и в [том же] *таком же* ⟨духе⟩ сказал [однажды] *Гусарову*:

— Либералы тоже, конечно, должны будут построить [для себя] партийку, для ради *воспитания* и укрощения блудных *и буйных* детишек своих.

---

[1] *Фраза*: Зная всё ∾ скупо.— *вероятно, первоначально предназначалась к тому месту текста, который кончается словами*: его движений,— *потом предполагалась после слов*: обилием знаний. *Возможно также, что текст*: С досадой ∾ не революционер.— *предполагался первоначально после этих слов.*

К Самгину Алексей Гогин относился [почтительно] с любопытством и очень внимательно, но попыток к большему сближению не делал, а Татьяна надоедала Климу, как осенняя муха, назойливо приставая к нему с различными вопросами.

— Как вы относитесь к декадентам? Что значит: «Фиолетовые тени на лазоревой стене»? Не знаете? А кто это: «Поет басом, в небеса запустил ананасом»? Ну да, я знаю, что Андрей Белый, но о ком он? Декадентство,— это ведь тоже революция, конечно?

За этими вопросами Самгин не чувствовал кокетства и они не казались ему болтовней [скучающей] барышни, нет, он подозревал, что веселая девица с большими, серьезными глазами [изучает его] [хочет изучить его] *чему-то не верит в нем* [и], *изучает его*. И [тем] [еще более] *также* подозрительно было ее отношение к Алексею, слишком [*пристальное и* нежное для сводной се⟨стры⟩] *пристально и как-то тревожно* останавливались ее глаза на нем, и *были* слишком нежны для сводной сестры [были] ее мелкие заботы о нем. Самгин решил, что это очень испорченная девушка. А Алексей Гогин относился к барышням, как ребенок, [у которого слиш⟨ком⟩] *который* богат игрушками, мало ценит их и [потому] *плохо* различает одну от другой, а Варвара явно [и отк⟨ровенно?⟩] кокетничала с ним, и Самгин находил, что в этом она заходит далеко.

Однажды, когда Варвара *весело* провожала его, [он] Самгин, раздраженный тем, что она провожает [весело], обнял ее за шею, упираясь в лоб ее ладонью, запрокинул голову и озлобленно *крепко* поцеловал в губы. Она вырвалась, глубоко вздохнула и, ничего не сказав, посмотрела на него укоризненно, ему показалось, что [она даже] на глазах ее выступили слезы. Но *в ту минуту* это не смутило его, он вышел из дома в настроении человека, которому [удалось отчасти запл⟨атить⟩] удалась маленькая месть врагу и который честно предупредил врага о том, что его ждет.

На другой день он получил почтой письмо; в нем была одна строчка:

«За что вы осудили меня? В.»

Вопрос этот тоже [не] никак не задел Клима, он порвал письмо, думая: «Врет. Наверное, рада, что я наконец поцеловал ее».

К Рождеству явилась Любаша и стало [ка⟨к⟩] еще труднее застать Варвару одну, началась веселая предпразднич-

ная суета, *и наконец отношения Самгина к Варваре неожиданно разрешились совсем не так, как он представлял себе.*

Началось с того, что [*однажды, придя к Варваре, Самгин*] *когда Клим пришел к Варваре,* [*на*] *в него кошкой* [*прыгнула*] *вцепилась Любаша* [1].

— Климуша! Вот билеты, пятнадцать, продавай *как можно дороже,* не дешевле пяти рублей, вечеринка с пением, музыкой, танцами, будут *разные* артисты, возможно, приедет Ермолова, будет Алина и вообще замечательно! Буфет платный, конечно... [*Действуй скорее, срок — неделя*] *Срок неделя, действуй скорее.*

— В пользу кого или чего? — осведомился Самгин, не очень довольный поручением, но не решаясь отказаться. Стремясь куда-то, Любаша ответила:

— Кажется, на реставрацию Кремля или в помощь слепорожденным камчадалам... Устраивает Лютов...

Через неделю Клим в костюме алхимика [входил] стоял *в углу* прихожей Лютова, [стоял] у столика, за которым сидела, отбирая билеты, дама в костюме [цыганки] монахини, ее лицо было прикрыто полумаской, но по неохотной улыбке тонких губ Самгин узнал ее. У двери в зал стоял Лютов, одетый боярином, в мурмолке, шитой жемчугом, [в руках он] держа в руках, точно зонтик, кривую саблю, он [кланялся] *отвешивал* поклоны приказчика и, *покрякивая,* покашливая, однообразно озабоченно говорил:

— Прошу пожаловать, прошу... [2]

[3] Кроме этих слов человек, *должно быть,* уже ничего не помнил, но зато эти слова он помнил хорошо и, *вытаращив глаза,* размахивая руками над головою клоуна, как бы примеряясь ударить его, свирепея всё более, он ревел свои слова до поры, пока певцы не поняли, что [он] им не заглушить этот рев. Они как-то вдруг перестали петь, разошлись, а крикун, *бессильно* опустив руки, протянул, но уже тенорком.

— Со-о...

Оглянулся и обиженно спросил:

— Почему?

— Шш,— зашипела на него испанка.

---

[1] *Место вставки*: и наконец ∾ вцепилась Любаша.— *в автографе не обозначено.*

[2] *После этих слов помета зеленым карандашом*: 46. [3] *Над этим словом помета зеленым карандашом*: Зат⟨ем?⟩ 48.

В зале *было тихо, но* четко звучал знакомый Самгину голос Кутузова.

— Натуры органически [1]

Стр. 240—252.

л. 78 ее отношение к брату,— слишком пристально и как-то тревожно останавливались ее неприятные глаза на лице Алексея,— так [смотрят на человека больного или склонного к неожиданным поступкам] *следят за [человеком, когда у него больное сердце или который склонен к неожиданным поступкам] сердечно больным или склонным к неожиданным поступкам.*

Однажды, когда Варвара провожала Самгина, [он] *он*, раздраженный тем, что она провожает весело, он обнял ее за шею, запрокинул другою рукой голову ее и крепко, *озлобленно* поцеловал в губы. Варвара [*1 нрзб* обессилев] выскользнула из его рук, [и глуб⟨око⟩] задыхаясь, отшатнулась [и, ничего не сказав, укоризненно посмотрела на него], *закусив губы, взглянула на него и* у нее [даже] как будто слезы выступили на глазах. [Но это не тронуло Самгина] Он вышел из дома в настроении человека, которому удалась маленькая месть врагу и который честно предупредил врага о том, что его ждет.

Через несколько дней он снова пришел к Варваре, но *ее* не застал [ее] дома, а в столовой сидели Гогины, Любаша [и знакомая Лютова].

— Вот о ком забыли мы?— вскричала Любаша и [кошкой вцепилась] быстрым говорком рассказала Климу: У Лютова будет вечеринка с музыкой, танцами, с участием артистов, литераторов, возможно, что приедет даже Ермолова, будет Алина.

— Вообще — замечательно! Желающие [могут костюмироваться] костюмируются, буфет — платный, билеты не дешевле пяти рублей,— *⟨1 нрзб⟩ а дороже — хоть по тысяче.* Сколько можешь продать?

— В пользу кого или чего? — спросил [Самгин, придумы⟨вая⟩] *Клим*, соображая, под каким бы предлогом отказаться от продажи билетов? Гогина, записывая что-то на [листе] лист бумаги, [серьезно проговорил⟨а⟩] ответила:

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59877, *лл. без авторской пагинации, соответствуют лл. 75,76, 77 и 78. Текст*: еще дальше ∾ Натуры органически — *перечеркнут синим карандашом; далее, вероятно, планировалась речь Кутузова, не вошедшая в окончательный текст (см. наст. изд. т. 22, стр. 253—254).*

[— Кажется — на реставрацию Кремля.]

— В пользу слепорожденных камчадалов.

А брат ее, не поднимая головы, прибавил:

— И на реставрацию Кремля.

При этих людях *почему-то* невозможно было отказаться от неприятного поручения. [Клим Самгин взял несколько билетов, сел рядом с [дамой Лютова] дамой и напомнил ей:

— Мы, кажется, встречались?

— Да,— сказала она, кивнув головою, считая билеты.] [Через] [*посидел минут пять*] [*и, узнав, что Варвара уе-*⟨*хала*⟩] *Он взял пять билетов, решив, что заплатит за один из них цену всех* — [но не ходить] [но [эту] вечеринку], *а на эту вечеринку, конечно, не пойдет. Но через* неделю он, в костюме алхимика, стоял в прихожей Лютова у столика, за которым сидела, отбирая билеты, дама в костюме монахини, лицо ее было прикрыто полумаской, но неохотная улыбка тонких, темных губ позволила Самгину узнать ее. У дверей в зал [стоял] раскачивался Лютов, одетый боярином, в парчевом кафтане, в мурмолке, шитой фальшивым жемчугом, держа в руке, точно зонтик, кривую саблю, он покрякивал, покашливал, отвешивая поклоны приказчика, говорил однообразно озабоченно:

— Прошу пожаловать. Прошу...

Косые глаза его бегали быстрее и тревожней чем всегда, цепкие взгляды их как будто пытались сорвать маски с ряженых. Ему было жарко в тяжелом костюме, серое лицо его, густо [покраснела] *покраснев*, потело, он судорожно стирал с него пот платком и встряхивал платок, точно [сбрасывая с него] *стёр* им пыль. Клим подумал, что гораздо более к лицу Лютова был бы костюм приказного дьяка и не сабля в руке, а чернильница у пояса.

Отстранив его рассчитанно важным движением руки, Самгин встал в дверях, путь ему преграждали [[двое лю⟨дей⟩] [трое] *двое*] *узкие спины двух людей во фраках* [*и один*], *а против них стоял толстый, одетый в костюм крестьянина,— синяя пестрядинная рубаха, подпоясанная мочальной веревкой, такие же портки, новенькие лапти на ногах, а на поясе привязан деревянный гребешок* [*и гребешок*], *а на голове* [светло] *рыжеватый парик.* [*Лицо у него было большое*] *Его румяное сытое лицо оклеено комически растрепанной бородкой, глаза улыбчиво играли, и был он похож не на мужика, а — на куплетиста* [*с эстрады*] *из дешевого* трактира.

— Коркунов? — Коркунов? — ворковал он, должно быть, возмущаясь. — Н-ну, знаете-е. Он был выпивши.

В зале было человек сорок, но три *тусклых* зеркала в простенках размножали людей, казалось, что люди выскакивают, вывертываются из темных стен и [через несколько минут] в следующую минуту наполнят комнату так, что должны будут прекратить танец.

[Танцевали вальс, топая и покрикивая так, что [музыку было] музыка была едва слышна.]

В зеркале Самгин видел, что музыку делает маленький, черный человечек [он сидит] в углу; подпрыгивая, *качаясь* на стуле, он судорожно хватает клавиши длинными пальцами, отчаянно трясет взлохмаченной головою игрушечного чёртика, но все-таки музыку плохо слышно сквозь *топот* и шарканье ног [людей] людей, танцующих вальс, сквозь говор и смех зрителей, хотя был слышен тревожный звон хрустальных подвесок двух люстр.

Среди танцующих [Самгин тотчас] *глаза* Самгина не сразу [нашли] поймали Варвару, хотя она была одета ярко, вся в зеленом, украшена травами из лент, [а] чулки ее [нашиты] *сплошь в серебряных* блестках, [в] на распущенных волосах — венок из трав и желтых цветов. Она без маски, но умело подгримирована, сделала себе огромные, глубоко провалившиеся глаза, [от] [*жутко*] яркие губы, от этого лицо ее приняло выражение замученное и раздражающе красивое. Ее удивительно легко кружил [*толстенький*] китаец в синей кофте, толстенький, круглоголовый, с лицом пожилого кота; *длинная* [*его*] *коса его била Варвару по голому плечу, по спине.* Чешуйчатые ноги Варвары почти не касались пола, тяжелые космы волос, переплетенных водорослями, оттягивали голову ее назад, она устало приоткрыла рот, мелкие, рыбьи зубы ее блестели голодно и жадно.

— По-озвольте,— ворковал мужик, похожий на куплетиста,— наша русская юридическая наука в лице Петражицкого...

Клим раздвинул магическим жезлом узкие спины фрачников, один из них взглянул на него и закричал как знакомому:

— Ага, фокусник!

— Парацельс,— солидно поправил другой.

Самгин строго взглянул на них, желая сказать что-нибудь резкое и злое, [они оба] *и увидел, что оба они* были похожи [на] друг на друга той любезной, *но* и небреж-

ной готовностью разговаривать на любую тему, которая особенно свойственна молодым адвокатам. Он промолчал, подвигаясь дальше.

Цветным шариком подпрыгивала Любаша, пестро одетая деревенской девицей, комически грубо раскрасив круглое лицо, она толкала людей [и], громко шмыгала носом и покрикивала голосом дурочки:

— Иде ж тут, который мой миленок?

— Я, я,— отвечали ей мужчины.

Клим [*шел*] *важно шагал по залу и с упорством близорукого рассматривал ряженых.* Человек [одетый] *в шаблонном костюме* оперного [Фауста] *Мефистофеля*, конечно, Алексей Гогин, клоун, которого он ведет под руку,— женщина, вероятно, его сестра, огромный, гремящий доспехами рыцарь, наверное, Стратонов, которому Клим продал билет. [Арлекин] Должен быть и Тагильский. Фигура арлекина, *надевшего зачем-то шляпу-панаму*, напоминает Макарова. У [рояля] стены стоял, покуривая, человек в глухой маске, с фальшивой бородою, на нем костюм средневекового цехового мастера, кожаный передник. Когда кончили танцевать, и китаец бережно усадил Варвару рядом с этим человеком, он, осторожно поглаживая бороду, сказал ей:

— С такими глазами вам, русалка, надо [бы] жить не в воде, а в огне, в аду.

— Я — Дриада, и ад в душе у меня,— смешно и глупо ответила Варвара, а Клим по голосу [*мужчины*] узнал Кутузова и, поправив свою маску, подумал, что Кутузов похож на Ганса Сакса.

— Смотрите, какой мрачный алхимик шествует,— сказал Кутузов.

Варвара не ответила ему, ее окружили ряженые: клоун, паж, Пьерро, [комичес⟨кий⟩] Тартюф; обмахивая лицо веером, она отвечала на шутки их как-то слишком громко [и [все] пристально рассматривала не окружающих]. Видя, как она рассматривает окружающих, Самгин подумал *без самодовольства, как о чем-то, что вполне естественно*:

«Меня ищет. И кричит для того, чтоб я узнал, где она».

л. 79 Пианист снова загремел, [толстенький [ки⟨таец⟩], сыте⟨нький⟩] *китаец, взмахнув* руками, точно падая, торопливо схватил Варвару, рыцарь подал руку одалиске, но у него что-то железное упало на паркет и, [пока] когда он наклонился, одалиску увлек рыжий клоун. Самгин [про⟨шел⟩], находя, что всё это скучно, прошел в буфет; там, среди сто-

лов, нагруженных массой бутербродов *и* бутылок, [действовала] действовали пышная *густобровая* испанка с черненькими усами и толстогубая дама в сарафане, в пенсне, нос у нее был широкий, неудобен для пенсне, оно падало и дама, сердито ловя его, [говорила хромому лысому лакею] *вполголоса учила хромого лысого лакея*:

— Пожалуйста, наблюдайте, чтоб сами они ничего не хватали!

В углу возвышался, *фыркая паром*, огромный ярко начищенный самовар, испанка разливала по стаканам чай. Среди комнаты, под лампой, стоял арлекин, *держа подмышкой шляпу* и оттопырив губы, [смотрел на часы, взвешивая их на ладони] *читал какую-то записку* — по двуцветным волосам его Самгин окончательно узнал Макарова. Клим спросил [полу]бутылку [красного вина] *пива*, прошел в дымный угол и там, за столиком, увидал Тагильского [в суконной [куртке] *рубахе*] в суконной рубахе и медном шлеме пожарного солдата; [пред] *он* хлопал себя по колену измятой картонной маской и, усмехаясь, смотрел на Клима упрямым взглядом нетрезвого человека.

— Весело, чародей?

— Я слишком много знаю для того, чтоб веселиться,— [от⟨ветил⟩] мрачно ответил Самгин.

— Я — тоже,— сказал Тагильский, [поправив] [*снимая* шлем с] *кивнув* головою, шлем съехал на уши ему и оттопырил их. Не первый раз Самгин видел его пьяным и очень хотелось понять: почему этот [румяный] *сдобный*, благообразный человек пьет неумеренно?

— Народники устроили? — спросил он.

— Не знаю, — сказал Клим, следя, как мимо *дверей* стремительно мелькают цветисто одетые люди, а двойники скользнув по зеркалу, поглощаются серебряной пустотой.

— Веселятся,— бормотал Тагильский. — Переоделись и — весело. Но — посмотрите, маг, сколько клоунов и вообще дураков. *Что это значит?*

[Клим согласно кивнул] Подскакивая на коротеньких ножках, пронеслась Любаша в паре с Гансом Саксом, за нею китаец промчал Русалку.

— Значит, некоторые люди, надевая личину, [только] [*невольно* подчеркивают ею се⟨бя⟩] [1] еще более ею обнаруживают себя,— ответил Самгин, пытаясь изменить голос.

[1] *На полях, напротив этой строки, красным карандашом помета*: Не так.

Количество [костюмиро⟨ванных⟩ возрастало] *ряженых возросло*, толпа стала пестрее, веселей, неугомонно звенел бойкий говорок Любаши и [уже] *кричал Лют⟨ов⟩*, задорно споря с кем-то:

— Ну-с, — а [как бы вы] *вы как бы* Понтию Пилату ответили? [Чем?] Христос не ответил *аз есмь*, а — вы?

Явился маленький писатель [Иван] Никодим Иванович, тепло одетый в [короткий] толстый серый пиджак, обмотавший шею голубым кашне; покашливая в рукав, он ходил среди людей, точно в колючем кустарнике, каждому уступал дорогу и поэтому толкал всех.

Обмахиваясь веером, вошла Варвара под руку с Татьяной, *спросили чаю и* сели ⟨к⟩ столу почти рядом с Самгиным, [Варвара] *Гогина* прислушалась к музыке в зале и [*громко*] сказала:

— Бесцеремонно играет.

Варвара возбужденно улыбалась, вытянув под столом чешуйчатые ноги. Тагильский смотрел на нее тоже с улыбкой и щипал усы. Вбежал Макаров и сказал даме в сарафане:

— Надежда Петр⟨овна⟩, пожалуйста, ваша очередь.

Дама поплыла в зал, оправляя на ходу *одной* рукой белокурые волосы, другою она укрепляла пенсне.

— Эдакая тыква,— проводила ее Татьяна.

Тагильский *громко* засмеялся [и, сняв с головы шлем] [В зале зашипели [потом пианист] и раздались], и *поправив шлем, пошел в залу, там* [*шипели, двигали стульями*] *двигали стульями, шипели*; [*зазвучало пианино и дама в пенсне* [*высок⟨им⟩*] [*жалобно*] *обиженно спросила* [*высоким*] *пронзительным голосом*] *пианист*, [*как бы*] *точно обжигая пальцы о клавиши, выдергивал аккорды, и дама в сарафане, воинственно выгнув могучую грудь, спросила высочайшим сопрано и* [мститель⟨но⟩] [*мститель⟨но⟩*] [обиженным тоном] *в тоне обиженного человека*:

— Я ли во поле не травушка была? [1]

л. 80-2 [к певцу и визгливо закричал:

— Позвольте... Извините! Голосище у вас... капитальнейший, — бесспорно-с] [2]

[Он] *Лютов* задыхался от возбуждения, переступал с ноги на ногу, сабля смешно болталась за спиною его, бородка лезла в лицо Кутузова.

---

[1] На этом кончается л. 79 (одинарный). [2] Вычеркнуто синим карандашом.

— Но — так не поют! Так — нельзя-с!

— Почему это? — густо спросил Кутузов; публика примолкла, заинтересованная странным столкновением боярина с мастеровым. Лютов кричал:

— Вы отрицаете смысл романсов, вы даже будто высмеиваете смысл!

Любаша тоже наскакивала на Кутузова и, глядя на него снизу вверх, задорно спрашивала:

— Чем хвастаетесь — бесстрастием или бесстрашием? [Не верю...]

Кутузов захохотал и тоже крикнул:

— Да — вы прямо скажите: хорошо или плохо?

— Позвольте мне,— требовательно попросил Никодим Иванович, и когда Лютов, покосясь на него, замолчал, а Любаша, скорчив гримаску, отскочила, он кашлянул в рукав пиджака и авторитетно заговорил:

— Хорошо, но — не так! Не по-русски...

[Будущая знаменитость одобрительно кивнула головою:

— [Я тоже хотел] Вот именно — не так!]

— Вы поете о страдании, о страсти, однако...

— Ну, я пряностей не люблю, — сказал Кутузов, нахмурясь.— Мне мои щи и без перца вкусны...

Лютов грозно крикнул в [две〈ри〉] буфет:

— Стол! Вина!

И дернув перевязь сабли, плачевно попросил [Макарова] арлекина:

— Да — сними ты с меня эту дуру!

И по этому возгласу Самгин узнал в арлекине Макарова.

На Кутузова покрикивали, наседали, *двигая его к дверям буфета.*

— Позвольте,— как это понять? — строго спрашивал писатель, подняв желтую руку с вытянутым указательным пальцем! — История создается страстями, страданиями. Р-разве вы вне истории, а?

Хромой лакей ловко вдвинул в толпу стол, к нему — другой, подбросил к ним стулья и с ловкостью фокусника [стал] начал ставить на столы бутылки, стаканы; кто-то подшиб ему локоть, бутылка упала на стол, побив стаканы.

— Черт! — крикнул Лютов.— Если не умеешь...

Он тотчас же опомнился и забормотал:

— Ну скорей, скорей. Садитесь, господа! Сядем! Поговорим, да... Костя, иди сюда! [Докажи ему, что без романтизма культура невозможна...]

Было жарко, душно. В зале гремел смех, там Мефистофель рассказывал армянские анекдоты. Кутузов, *бесцеремонно* разглядывая Лютова, хохотал, закинув голову, выгибая кадык; под его фальшивой бородою Клим видел настоящую. Маленький рыжий клоун влез на стул с ногами, и, сидя на спинке, надрывно кричал:

— Кто мне докажет, что борьба между людями навсегда обязательна?

Тагильский, сидя за столом, держал на коленях медный шлем, поставив в него зачем-то пустой стакан, дрыгал ногою, подбрасывая шлем, и, *надув губы*, смотрел по очереди на Лютова, Кутузова, глазки у него стали маленькими и острыми. Лютов суетливо разливал вино по стаканам, совал их в руки людям *и* чокался [[кричал] покрикивал] *с рыцарем и спрашивал его*:

[— Вы, вот — вы, можете представить себе культуру без романтизма? Костя!..]

— *Вот — вы*, [*можете представить*] *почему вы оделись рыцарем, а* [...] *не ... трубочистом, например? Ага!*

[За стол сел] *Подошел* человек [оде‹тый›] [нарядившийся мужиком] *в наряде мужика*, ведя под руку монахиню, [продававшую] *проверявшую* билеты [и после этого у стола с ч‹аем›], сзади на плечи Самгина *кто-то тяжело* облокотился и [говорил] *нетрезво мычал* через *голову* его: [«И будет яко персть от колесе богат‹ство›»]

— *М-материализм...* [1]

л. 81 Сердитым ручейком пробивался сквозь *голоса* [негодующий] [воинств‹енный›] [звонкий] *негодующий* [странный] голос человека в костюме клоуна, человек этот говорил в щель картонной маски и ее неподвижное уродство придавало словам странную мертвенность:

— Марксисты [преждевременно] *напрасно* воображают себя вождями русского ...н-не [они] [им] *вам* играть эту роль...

Но его заглушил крик [человека] *наряженного* мужиком:

— Не заразить вам русского человека, так же, как не могут заразить католики...

Кутузов захохотал, встряхивая бородою, широко открыв рот, потом весело крикнул:

— Ну, [люди] господа! Довольно высиживать болтунов! Веселиться так веселиться!

---

[1] На этом обрывается стр. 3, л. 80.

Клим, стоя сзади Тагильского, видел, что [розовый затылок и шея его потемнели] *розовая шея его потемнела, с размаха* надев на голову медный шлем, Тагильский сжал кулаки и безуспешно ищет ими карманов своей куртки. Когда Кутузов, раздвигая публику, поравнялся с ним, Тагильский закричал [тонк‹им?›] *резко* и злобно:

— «Манифест» ваш — глупость! [Я его] Бездарный фельетон...

— Ух, — сказал Кутузов, обходя его, как столб, и прикрепляя отклеившуюся бороду, а Тагильский крикнул вслед ему:

— Я вас узнал, Кутузов![1] — и засмеялся пьяным смехом.

Крики за столом стали сильнее, бессвязней. Говорили все сразу и так, как будто боялись внезапно онеметь. Но все-таки слышнее других звучал [бас] тяжелый голос Стратонова; подняв забрало над красным лицом, он внушал Лютову:

— Эпохи правительственных реакций обязывают нас быть консерваторами... до известной степени. Реакция, в сущности, эпоха, когда укрепляются завоевания культуры,— понимаете? [В]

Кто-то удивленно вскричал:

— Что такое? Я — не согласен!

— Внимание! — [вз‹визгнул›] завизжал Лютов.

— Отцы наши ошиблись в эпоху великих реформ, допустив детей...

— Н-ничего подобного

— Ерунда!

— Надо было охранять, а не...

Кто-то сильно толкнул Самгина, он оглянулся,— это китаец, вытаращив глаза, [пробивался] расталкивал людей, пробиваясь к буфету. Сзади Клима стояла монахиня, *кушая бутерброд с ветчиной*. Никодим Иванович говорил ей:

— Особенно вредна копченая колбаса. Вообще — как можно меньше мяса. Вегетарианцы...

Самгин видел, как жадно китаец выпил, стакан за стаканом, пива, бросил на стол рублевую бумажку и стремительно побежал в залу. Клим давно уже испытывал приступ знакомого ему раздражения против толпы, но в эту минуту ему показалось, что он может крикнуть: «Идиоты! Что вам

---

[1] Фраза вычеркнута синим карандашом.

нужно? Молчать! Жрите, пейте, пляшите и — молчать! *Вы хотите, чтоб [мужик] [народ] крестьяне всосали вас в себя, как болото засасывает телят?» Ах, много можно бы сказать.. «Думаете, что рабочие спасут вас от этой пустой словесной жизни»* [1]

«Я пьянею», — сообразил он и пошел вслед за китайцем, толкнув монахиню, она отмахнулась от него четками. Пианист отчаянно барабанил русскую и в плотном круге людей, хлопавших ладонями в такт музыке, дробно топали две пары ног. Китаец бешено растолкал людей, едва не сбил с ног плясавшего Арлекина и крикнул длинному партнеру его в костюме грузина:

— Я тебя усовершенствую.

Он удивительно [легко] *гибко* начал плясать, его толстые ноги отскакивали от пола с легкостью резины и движения коротеньких рук *даже* приобрели неожиданную грацию.

— Браво! — рявкнула публика и вслед [2]

Стр. 247.

4–37 Пенсне соскочило с ее неудобного носа, *она* поймала [его] шнурок и, взмахнув пенсне, как [мальчик] пращой, запела более быстрым темпом, а Татьяна [выжимая пальцами в чай кусочки лимона] *за спиной Самгина* сказала:

— Смешно, а — невесело.

У нее, очевидно, был большой запас недобрых словечек [и], она их разбрасывала, не жалея, и это очень разноречило с ее русским лицом, с печальным взглядом серых глаз. Варвара, тихонько напевая мелодию вальса, двигала под столом ногами, точно муха, и смотрела [в зал] сквозь ресницы так, как будто люди в зале были далеко и с трудом различимы.

[— Вы имеете хороший успех,— сказала Гогина.

— Возможно, потому, что юбка коротка,— [негромко] *тихо* ответила Варвара и это понравилось Самгину.]

В буфет вошел Лютов, держа саблю *обеими руками* поперек живота, шагал он, ступая на пальцы ног, [сап‹оги›]

---

[1] *Текст*: Вы хотите ∾ жизни — *вставка на полях, место вставки не указано.* [2] ХПГ-23-1-1, № 59879, *лл. 78, 79, 80, 81, первоначально составляли лл. 78—81 БА, но затем были отброшены и переписаны заново; являются более поздним вариантом* ХПГ-23-1-1, № 59877. *Стр. 3—4 л. 81 оторваны и, вероятно, составляют л. 81-2 БА, начинающийся словами*: [затем Варвара, крикнув] [заломив руки...] Заломив руки...

зеленые, из сафьяна, сапоги его мягко скрипели, [он склонил] склонив голову к плечу, он слушал воркотню Никодима Ивановича:

— Да-с... Он вот [написал] *напечатал* в «Курьере» слащавенький пасхальный рассказец и уже с ним носятся, ахают, [а мою повесть...] не понимая, что это ему вредно...

— Коньяку выпьем или водки? — спросил Лютов, остановясь и ловя глазами лица барышень, щупая [Клима] Самгина.

Ответ писателя заглушили аплодисменты; [Мефистофель] *Фауст* подвел к пианино Кутузова и [высокую] женщину [в] *с незначительным лицом*, в костюме малороссиянки; Кутузов снял маску, и Клим подумал, что маска не нужна ему, фальшивая серая борода неузнаваемо состарила его грубоватое лицо; он хмурился и покашливал, прочищая горло.

— Это — будущая знаменитость, как говорят,— сказала Варвара, вставая.— Она [буд⟨то?⟩] сельская учительница [и] или что-то в этом роде...

Отлично спели трио «Ночевала тучка золотая».

37 затем Кутузов и учительница/ потом Кутузов и будущая знаменитость

38–39 но пел он как-то слишком торжественно/глаза сияли радостью, пел он торжественно.

40 словами [романса] поэта

Стр. 248.

1 с глубоким драматизмом/ с глубоким пониманием, драматизируя свою партию

2 с досадой или с удивлением/удивленно

3 В зале стало / В зале было

4 стоявшей сзади его, обняв Гогину / она стояла, упираясь рукою о плечо Гогиной, и слушала, полуоткрыв рот

5–6 держа саблю под мышкой, вытянув шею, двигался в зал / сунув саблю под мышкой, двигался к двери

6 шел / осторожно шагал

8 Подбежала Сомова / Вбежала Сомова, улыбаясь

9 лицо счастливое, она восторженно закричала / она быстро заговорила

11–12 Помнишь, я тебе говорила о нем... / Это — он, помнишь, я рассказывала

13–22 Но он поет механически ∾ Лютов бросился к нему /

— Поет он... странно,— заметила Гогина, но Любаша, подскочив, сказала ей:

— Еще — не влюблен! Влюбится — запоет как следует. Нет, голос-то а?

— У него лицо счастливого человека,— неожиданно для себя вслух сказал Самгин.

Варвара тотчас взглянула на него.

— Я *знаю* вас, алхимик...

— Едва ли,— ответил он и [пошел в] *подошел к двери и встал рядом с Лютовым.*

Кутузов *бесстрастно* пел «Уймитесь волнения страсти», Лютов передвинул саблю за спину, она там [висела] *повисла* у него, точно хвост. Он, видимо, [сжал] стиснул зубы, на побледневшем лице его вздулись костяные желваки, пот блестел на виске, а левая нога вздрагивала под кафтаном. Сзади его стоял Макаров, по-детски положив подбородок на плечо Лютова, держа одну руку за спиною и в такт пению сжимая, разжимая пальцы. Когда Кутузов кончил петь, Лютов сквозь крики и аплодисменты подбежал к нему [1]

Стр. 250.

Кутузов стоял у стены с стаканом вина в руке, прищурив глаз, чесал *пальцем* висок и с любопытством следил за судорогами Лютова, за лицом писателя, который убеждал его:

— Литература, живопись, театр,— [всё] *вообще* [*всё*] искусство учит состраданию.

Клим тоже пил, недовольный собою, смущаемый [каким‹-то?› неясным] ощущением [одиночества] отчуждения от всех этих людей, *ощущением, которое, никогда* [*еще не тяготило его, а, напротив*] *не отягощая, только* [*подчеркивая*] *подчеркивало его независимость. Он* [*приписывал*] *готов был приписать настроение свое* [*дурацкому*] *неудачному костюму* [*алхимика*], *который как бы обязывал его держаться* [*индюком*] *с важностью индюка. Но* [*он*] *Клим знал*: [*это*] думая так, он хочет скрыть от себя, что Кутузов стесняет его и что ему [будет *неприятно, если Кутузов узнает его*] *было бы очень неприятно, если б Кутузов узнал его.*

«Наверное, он нелегально в Москве...» [2]

Кружево маски, смоченное вином, прилипало к подбородку, широкие рукава мантии мешали движениям рук. В зале снова гремела музыка, кружились и топали танцоры, и дразнила зеленая русалка, плавая в объятиях китайца.

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59878, л. без авторской пагинации, соотносится с лл. 79 (окончание) и 80 *БА*. [2] *Текст*: Клим тоже пил ∾ в Москве...— *перечеркнут синим карандашом.*

Спор за столом разгорался, Кутузов, должно быть, сказал что-то очень раздражавшее людей, на него кричало несколько человек сразу и громче всех *добродушный* человек, одетый мужиком:

— [Это — [старо] не] Не новость! Нам еще пророки обещали: «И будет, яко персть от колесе, богатство нечестивых и яко прах летяй» — да-с! Пророчеств мы слышали много, а вот *каков ваш* план широкой общественной работы.

— М-да? — промычал пьяный [челов⟨ек⟩] *над* головою Самгина.

Клим выскользнул из-под тяжести, навалившейся на него, [пошел к двери] *пьяный человек в голубом полукафтанье* [*маркиза*] *и белом парике, съехавшем на бок,* [*тот⟨час⟩*] *подкинул под себя стул, с треском сел и рявкнул*:

— *Долой ни-игилистов!* [*Довольно!*] *Знаем...*

Самгин отошел к дверям и встал рядом с монахиней, она [тоже] смотрела на танцующих, [но Самгину показалось, что он⟨а⟩], прислонясь к раме двери спиною, [*бла⟨гочестиво⟩*] сложив руки *на животе* благочестиво, как и следует монахине. Самгин посмотрел в ее простенькое лицо и сказал:

— Я вас знаю.

— Разве? — спросила она очень равнодушно.

— Знаю,— повторил Самгин.— Вас зовут М⟨арья⟩ И⟨вановна⟩ и вы живете...

Он назвал переулок, в котором эта женщина наткнулась на него в ночь, когда он шел под конвоем сыщика и жандарма. Пошевелив руками, женщина выпустила из рукава четки и, перебирая их тонкими пальцами, улыбнулась насильственной своей улыбкой.

— Ну, а дальше? — спросила она, также равнодушно.

Дальше Климу нечего было сказать, он [только] повторил.

— Я знаю о вас всё.

— Вот как? Тогда вы знаете *обо мне* больше, чем я.— [сказала] *ответила* монахиня [[и, шагнув [от двери] за дверь, исчезла в группе зрителей.] Самгин хотел пойти за нею, но его остановила тишина в буфете и [тихий] *звучный* голос Кутузова; спокойно и мерно [он], как маятник часов [отбивавший] или великопостный колокол,— Кутузов говорил:

— Натуры органически консервативные, они искусно осваивают всё новое, но [лишь] *только* для того, чтоб починить, подкрасить всё изношенное, выцветшее, старое и это благодаря им существует так много грубо заштопанных идей.

— Это про кого? — спросил Тагильский.]

[*знакомой Самгину*] *фразой, которую Самгин признал знакомой* [он где-то слышал ее со сцены], где-то прочитанной им.

«Книжники»,— подумал он, глядя как монахиня втирается в группу [*людей*] *зрителей. Клим тоже хотел пойти за нею, но его остановила тишина в буфете и голос Кутузова.*

— [*Это — самозванство*] *80-е годы обнаружили, что в массе своей интеллигенция вовсе не революционна...*

— *Верно,— сказал Тагильский*, он стоял, широко расставив ноги, и держал шлем, точно слепой нищий чашку.

Самгин поправил *на голове* остроконечный колпак [алхимика], *пощупал маску* и подвинулся к столу, прислушиваясь.

[— Черствый хлеб вчерашнего дня.

Они обесцвечивают мысли, обескровливают чувства, умеют охлаждать и стремятся примирять,— *это* самый великий грех — примирять!]

Кутузов говорил *спокойно и неохотно, отсчитывая слова* [*как-то* бы⟨стро⟩] *механически, точно маятник часов — секунды.*

— *Теперь, когда марксизм лишает вас* [*присвоен⟨ных⟩*] *чинов и званий, незаконно присвоенных* [вами...]...

— Позвольте! — крикнул кто-то.— Я — возражаю!

[— Они считают себя культурными людьми, но совершенно лишены уважения к человеку, творцу культуры.

— В-возражаю!]

— Тише!

— Не мешайте, тише! — крикнули два, три голоса.

— Нет [про кого он говорит]. *Позвольте!*

— *Я по вопросу о законности* [1].

Стр. 288.

— Что? — спросила Варвара.

Он утвердительно кивнул головою.

— Ну вот,— сказала она, вздохнув. Она сидела на [столе] *краю* стола, покачивая ногою в розовом чулке, косясь в [сад] *окно*. Самгин подошел [к ней], положил руки на плечи ее, [желая] *хотел* что-то сказать, но слова вспоминались постыдно жалкие и глупые. *Ему очень хотелось, чтоб Варвара заговорила о* [*чем-нибудь очень простом, о пустяках*] *каких-нибудь пустяках.*

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59881, л. без авторской пагинации, соответствует л. 80 *БА* и соотносится с № 59878, который был переписан.

— [Так я] Я упаду,— сказала она, обняв его [ногами, но отталкивая] *ноги своими.*

Он положил голову на плечо ей,— тогда она [сказала] шепнула:

— Подожди [в окошко видно]!

Оттолкнув его, она *тихо* закрыла окно, потом, заперев дверь, села на постель, шепнув:

— Иди [скорей!] ко мне! Тебе — нехорошо? — тревожно и ласково спрашивала она, обнимая его.

Через несколько минут Самгин [засыпая] [сквозь дрему] благодарно [бормотал] говорил:

— Умная ты у меня... чуткая.

А затем [время пошло быстрее, нап⟨олнилось⟩] дни наполнились множеством мелких, но важных дел [и] *и* пошли быстрее [Варвара [и] с Верой Петровной] [и за двое суток устрашающая фигурка пианиста] [прилично одетую фигурку пианиста уложили]. *Пианиста одели в сюртучок*, аккуратно уложили в хороший гроб, *с фестончиками по краям*, украсили цветами, *и* зеленоватое лицо его [[потеряло], потеряв [жуткое] выражение жуткой непонятливости, [стало] [спо⟨койно⟩] сделалось спокойное. [Ученики и ученицы школы] *Барышни, ученицы школы* служили панихиду [на дворе], пели на дворе] потеряло загадочное *и жуткое* выражение *смутившей Самгина* непонятливости. На дворе, под окном флигеля, [пел хор] *пели панихиду* «Любители хорового пения», хором управлял Корвин [и] с красным, *в форме римской пятерки*, шрамом на лбу [и когда он желал]; *шрам этот несколько приподнял левую бровь Корвина и придал туповатой физионом⟨ии⟩* [Корвина] *его нечто героическое. Когда он желал, чтоб* [*хор*] *веселые барышни хора пели более минорно, он опускал конец тяжелого носа в ложбинку между могучих усов своих.* Самгин вспомнил об Инокове и тихо спросил *о нем* [мать] Веру Петровну, она, крестя опавшую грудь, ответила:

— Его нанял *и увез* этот инженер... знакомый Тимофея ...знаешь — [рассказы] рассказы пишет? Я очень довольна.

На дворе собралось много зрителей и слушателей, из окон флиг⟨еля⟩ выплывал дым кадила и запах тубероз, у решетки сада стоял Иван Дронов [и], задумчиво почесывая щеку краем солом⟨енной⟩ шляпы [1].

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 59883, л. 93, соответствует этому же л. *БА*, но был отброшен и превращен в черновик.

Стр. 296.

30–31 встретил ∾ Трифонов / ⟨встретил⟩ местный рыбопромышленник Трифонов, приятель Варавки

32–36 голым лицом ∾ напоминал клоуна. / маленьким [[розовым лицом] голым лицом розового цвета, на котором весело [и разноцветно] блестели глазенки, похожие на перламутровые пуговицы. [Ему было] Лет пятидесяти, [но был он] *он* был легкий, шумный и в клетчатом костюме напоминал клоуна.] *голым лицом, на котором весело и разноцветно, точно перлам⟨утровые⟩ пуговицы, блест⟨ели⟩ м⟨аленькие⟩ глазенки.* Лет пятидесяти, но легкий, шумный, [сильно надушенный] *он был сильно надушен одеколоном* [1] и, одетый в широкий клетчатый костюм, несколько напоминал клоуна.

37 и очень хвастал / и с первых же слов начал хвастаться

38–39 знойным туманом ∾ запахами / густейшим запахом нефти

39 / и нефти

40–41 по набережной ∾ сверкала / [белела] [сверкала] *по набережной сверкала*

Стр. 296—297.

41–1 всюду медленно / по засоренным *пыльным* улицам медленно

1 распаренные / распаренные зноем

2 чалмах, халатах / и чалмах

2–3 что город казался ∾ в нем. / что церкви казались лишними, а мечети [2], наверное, не вмещали их ◊

4–8 *Фраза*: В тени серых ∾ кремль.— *в ВБА вписана на полях.*

5 калмыки ∾ персы / татары, калмыки, персы

5–6 лопатами, ломами / ломами, лопатами

6 подумать / думать

7–8 с боя ∾ прикажут / с боя и [ждут, чтоб], *отдых⟨ая⟩*, *дожидаются*, когда им прикажут

9–10 по раскаленным улицам / по городу

11 очень тяжелых, ленивых / раскормленных, черных

12–13 надушенным платком / [огро⟨мным⟩] платком, величиною с наволоку подушки

14–16 клетчатыми ∾ живо / *клетчатыми* [*сло⟨вами⟩*], *как его костюм*, словами, хотя [и беленькие] все они звучали одинаково живо

17–18 слизывает / в дребезги размы⟨вает⟩ ◊

19 надобно нам / нужно нам

---

[1] *Возле этих слов, на полях, написано и зачеркнуто*: на лице его весело и *разноцветно* [блестели глазенки похожие на], точно перламутровые пуговицы, блестели глазенки [2] *В автографе описка*: мечетей

22–24 *Текста*: шутил он и хвастался:

— Такого дурака, каков здешний житель,— нигде не найдете! — *в ВБА нет*

24 а то / али бы

25–26 он бы и / он бы [из][1] и

27–35 Семья Трифонова ∾ Самгины не нашли / *а*. Затем он предложил Самгиным отвезти их к *морскому* пароходу на «Девять фут» [на своем паровом] [в своей паровой] в своем баркасе «Кречет» и, кстати, показать им промысла свои. Отказаться Самгины [не сумели, не] *б. Заговорив Самгиных до отупения, он угостил их превосходным обедом и* предложил отвезти к морскому пароходу на «12 фут» в своем баркасе и, кстати, показать им промысла свои. Самгины не нашли

39 Измученный жарою / Измученный зноем

40 Самгин / Клим

Стр. 298.

1–5 *Текст*: Через минуту ∾ подумал Самгин — *написан на полях.*

2 Варвара отметила / сказала

3 Город и Волгу он хвалил / Город, Волгу расхваливает он

3–5 товар ∾ еще раз / товар...

6–7 «Верно,— подумал Самгин — Умнеет». Они уже сидели на чумазом баркасе / они сели на чумазый паровой баркас.

7–12 *Текст*: спускаясь по Волге ∾ и армяшки... — *в ВБА нет.*

13–21 Вздрагивая ∾ перестала работать. / Вздрагивая, [как] точно больной лихорадкой, [он] он *бойкой старушкой виляя среди судов*, выскользнул по [мутно-розовой] Волге, [*окрашенной*] *по радужным пятнам нефти, на мутное* взморье, крякнул, вздрогнул и машина перестала работать.

22–24 вроде киргизской ∾ Стрела. / Как киргизская лошадь,— объяснил Трифонов.— Это — не «Кречет». А вот у меня «Казачка» есть, то, я вам скажу, стрела!

Стр. 298—300

25–9 Татарин быстро крутил колесо ∾ ползали лодки / И обратился к рулевому, красавцу татарину, с белой [бородою], точно крыло чайки, бородою.

— Что там?

— Машина кончал,— ласково улыбаясь, сказал рулевой.

Тогда Триф⟨онов⟩, подкатясь к машине, заорал:

— Ну, сукины же вы дети! Ведь я вас спрашивал!

---

[1] В автографе не зачеркнуто.

Свисти, чертово рыло! Юнус, правь к берегу...

Баркас начал сипло и жалобно свистеть. Юнус, вертя [колесом] колесо руля, [старался пов⟨ернуть⟩] спускал баркас по течению, прижимаясь к песчаному берегу, [а] Трифонов объяснял Варваре:

— Не люди, а — подобие обезьян и ничего не понимают, кроме своей выгоды.

На берегу, на куче обломков дерева, сидел человек в [желтой рубахе] *фуражке с околышем*, в желтой рубахе и в штанах, подкатанных выше колен, рядом с ним, на песке, [ле] [торчал] лежал большой арбуз, [человек резал ножом каравай хлеба] прижав каравай хлеба ко груди, человек резал его ножом [под козырьком светились темные глаза].

— Смотри,— сказала Варвара,— он сидит над морем, как за столом.

Да, человек этот сидел действительно как [у стола] за столом над мутно-зеленым размахнувшимся до горизонта морем; вдали море было утыкано палочками множества мачт. Трифонов сказал о них:

— Это и есть «Девять фут».

Трифонов кричал в рупор:

— Эй, казак! Беги на кордон, скажи, чтоб [«Атамана»] «Ловца» гнали сюда-а!

— И без рупора слышно,— ответил человек,— [он] берег был в десятке сажен от баркаса и человек , держа в [руках] руке ломоть хлеба, спокойно наблюдал, как течение и работа рулевого подбивает баркас бортом к песчаной осыпи.

Трифонов угрожающе взмахнул рупором:

— А ты беги знай!

Человек, откусив хлеба, спросил:

— Что дашь?

— Целковый.

— Четвертную ∾ к себе арбуз ⟨*стр. 299, строки 17—19*⟩

— Слышали? — спросил Трифонов Самгиных, подмигнув и усмехаясь.— Двадцать пять желает, а кордон тут, за холмами, версты полторы ходу!

И приставив рупор ко рту, он точно выстрелил:

— Три! ∾ в арбуз ⟨*стр. 299, строки 26—27*⟩

— И — увидите! — не пойдет [собака]! — подтвердил Трифонов вполголоса.— Казак, они тут все — воры, рыбу воруют из чужих сетей, дешево живут. Свисти, морда! — крикнул он татарину,— и снова казаку:

— Пять!

— Не пойду,— повторил тот, сунув ноги в море, как под стол, и раскромсав арбуз на две половины.

— Народ здесь, я вам скажу, черт его знает какой! Бритолобые азиаты, работать не умеют, наши — не хотят, — объяснял Трифонов, счастливо улыбаясь, и снова закричал на берег:

— Трифонов я,— не узнал?

— Вижу, Василий Семеныч,— ответил казак, [расковыривая] выковыривая ножом огромные куски арбуза, не торопясь вкладывая их в свой волосатый рот.

Варвара сидела на борту баркаса, заинтересованная спором, рулевой добродушно улыбался, держась за колесо, в машине стучали молотки и что-то пыхтело, шипело, на море, отшлифованном тишиною и солнцем, как нарисованные, [рассеяны были] *рассеянно торчали* лодки, баржи [без мачт], вдали сновали, как жуки, маленькие суда.

Стр. 300.

9 Самгин, разморенный жарою / Самгин [присел около], разморенный жарою

10–11 ослепительно ∾ наполняет / огромная *ослепительно* блестящая пустота [отравляет его] наполняет

12 неунывающем / [веселом] неунывающем

13 с изломанным / с истерическим

15 астраханец / Трифонов

16 москвич / Лютов

16 жуликоватым / хромым

18–32 *Текст*: что ж ты ∾ Трифонов — *вписан на полях.*

18 зверячья морда / морда зверячья

19 он / Трифонов

20 Неохота / Неохота [мне]

20 Василь Васильич / Василий Семеныч

20–21 равнодушно ответил / лениво ответил

21 швырнул / [и] швырнув [пус⟨тую⟩]

22 сполз к воде / [вст⟨ал⟩] подвинулся вперед

23–24 горстями ∾ скатертью / горстями воды и вытер ею, как скатертью, бородатое лицо свое.

25–26 над морем ∾ И, конечно / у моря, [как] точно за столом... И, конечно

27 как мужик / как человек

30 печальную / унылую

Стр. 300—301.

31–3 задорном темпе «∾ опоздали / бойком темпе...»

Из-за пологого мыса, красиво обегая его, вывернулась,

окрашенная ярко зеленой краской, паровая [лодочка] лодка.

— Вот она, «Казачка»,— радостно крикнул Трифонов и, грозя рупором на берег, предупредил казака:

— А тебя, мужчина, я узнаю, кто ты есть!

— Никиту Калмыкова спроси, это я и буду,— сказал казак, доедая вторую половину арбуза.

— Не боится! — объяснил Трифонов, обращаясь к Варваре.— Они тут никого не боятся... [1]

Стр. 308—309.

Она немножко похудела и [как будто] выпрямилась, *как будто* выросла, [в голубых глазах ее явилось выражение какой-то внутренней сытости] ее голубые глаза [удовлетворенно] светились еще более доброжелательно, чем раньше. [Варвара спросила Самгина:

— Тебе не] *Татьяна Гогина спросила Варвару*:

— *Тебе не* кажется, что Любаша [стала] имеет вид человека, который хорошо покушал [и сыт навсегда] [2].

Вечерами Варвара с неиссякаемым восторгом рассказывала Гогиным, Любаше [и безмолвной Никоновой] о путешествии, *о «многобалконном» Тифлисе*, могиле Грибоедова, [о В 〈..?〉] [о] и черноволосых, празднично настроенных грузинах, армянах, [о буйволах и осликах] *об угрюмых буйволах, игрушечных* осликах *торговцев древесным углем*, о каких-то [необыкновенных] необыкновенной красоты людях, забавных сценах. Самгин слушал и думал:

«Когда она видела это? Сочиняет».

[И еще] *Он* еще раз убеждался в том, как много люди выдумывают, как любят они прикрашивать жизнь, обманывая себя и других. И когда Любаша, [тоже][3] ухитрившаяся побывать в Нижнем, [Саратове] *Самаре*, Полтаве, тоже начинала говорить о росте революционного настроения среди интеллигентской молодежи, об [попытках] успехе пропаганды марксизма, удачных попытках организаций рабочих кружков, он уже знал, что это на две трети выдумано.

[Он] Чувствуя потребность разгрузить себя от множества впечатлений, он снова начал записывать свои думы, но

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 60753, *л. без авторской пагинации, соответствует лл. 95 и 96 БА. Текст*: лениво ответил ∾ не боятся...— *перечеркнут синим карандашом. После слов*: не боятся...— *красным карандашом написано*: 100 — *и далее следует текст, по содержанию относящийся к событиям после окончания путешествия и возвращения в Москву. Помета*: 100 — *действительно соответствует пагинации БА.* [2] Знак вставки, которая отсутствует, но эта вставка есть в *БА* на л. 100. [3] Слово не зачеркнуто.

старался делать это в форме кратких [и] заметок, которые [не] все-таки [скрывали бы] *прикрывали бы* мысль. Это плохо удавалось ему, он не находил достаточно гибких слов.

«Наше неумение ассимилировать инородцев, полное отсутствие интереса интеллигенции к этому *необходимому* делу»,— писал он. «[Возникновение] Рост неоромантических настроений в литературе — признак пассивного отношения к жизни, и, в сущности, не борьба против материалистов [и], а уступка им, уклонение от борьбы».

Исписав несколько страниц тетради, он заметил, что все эти записи [сводят] *резко* обнаруживают его враждебное отношение к интеллигенции и порвал их.

К его искреннему недоумению Самгин видел: записки эти рисуют его [1]

---

[1] ХПГ-23-1-1, № 60753 (продолжение); л. без авторской пагинации, соответствует л. 100 *БА*.

НАБРОСКИ И ЗАГОТОВКИ К ЧАСТЯМ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ «ЖИЗНИ КЛИМА САМГИНА»

⟨1⟩

⟨*На обложке*⟩: Лидия
1139 19—XII «Дни»
Слова Томилина:
«Ненависть, возвышенная до безумия, создаст истину».

Лидия.
— Постыдное ощущение своего тела

Дом Прейса — накрахмален.
Его чувств⟨о⟩ тоже было любопытст⟨вом⟩
Почему не поиграть с женщиной, если она хочет этого?

Мзгла
Беседа с Агашей — сразу длинно
27.— 8 сразу! 42—7—83—86 история с письмом
— Не люблю говорить о себе.
Слова повисли в воздухе
Лукавые улицы
[Уменье располаг⟨ать⟩ мысли в боевом порядке]
Его слова запоминались, как слова песни
Его мысли были тенями чужих мыслей
— Ермаков, собака! Отклоняисса?
М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩
— Идеализм, как и материализм — дело темперамента.

Во [всяком деле] всякой большой работе есть человек, который [кричит больше всех, а делает] старается ничего не делать, а кричит больше всех

Амер⟨икой⟩ правят бывшие чистильщики сапог и газетные мальчишки

Печатается по автографу — ХПГ-26-71-1.

Часть листа писчей бумаги большого формата в линейку, позднее сложенный пополам, служил обложкой для набросков о Лидии. *Записи:* 1139 ∾ «Дни»; 8 сразу ∾ история с письмом — *сделаны красным карандашом. Текст*: Слова Томилина ∾ накрахмалены; Почему ∾ хочет этого; Мзгла ∾ история с письмом; Лукавые улицы; Уменье ∾ в боевом порядке; Его слова ∾ чужих мыслей; Ермаков ∾ Отклоняисса — *зачеркнут синим карандашом.*

Слова Томилина... — Использовано в первой части, во вставке на полях л. 25 *БА*, ср.: «Допустимо, что именно ненависть, возвышенная до безумия, и создает всеобъемлющую истину» (т. XXI, стр. 77).

Постыдное ощущение... — Ср. в рукописи второй части — ХПГ-23-1-1 (л. 135): «...когда твоя Варавка жаловалась на природу... на власть инстинкта» (ср. этот текст в т. XXII, стр. 232).

Дом Прейса... — Ср.: «Улица была типично московская, деревянная, а этот недавно оштукатуренный особняк казался туго накрахмаленным щеголем» (т. XXII, стр. 105).

Почему не поиграть... — Ср.: «〈...〉 он охотно и снисходительно поиграл ее удобным и приятным телом» (т. XXII, стр. 659).

История с письмом — Возможно, имеется в виду записка Никоновой об Усове (т. XXII, стр. 471—472).

Не люблю говорить о себе... — Ср. со словами Никоновой: «Не люблю говорить о себе,— сказала она довольно твердо в ответ на его догадку» (т. XXII, стр. 463).

Ермаков, собака... — *Ср.*: «Ирмаков! Братцы — Ирмаков отклоняется!» (т. XXII, стр. 355).

Его мысли были... — Ср.: «〈...〉 теряется ощущение своей самости, оригинальности и думаешь как бы тенями чужих мыслей» (т. XXII, стр. 362).

〈2〉

Иноков:

— Наплевать мне на историю.

Via delle Qvatro fontane

172 (presso Placial)

Печатается по автографу — ХПГ-26-53-1.

Запись на итальянском языке сделана позднее синим карандашом.

Наплевать мне на историю — Ср. со словами Акима Орлова в первой редакции первой части: «И если история или кто-то другой навязывает мне не то, чего я хочу — к черту историю и все прочее» (см. *ЧА*, л. 132).

Наброски, заготовки к характеристикам персонажей, варианты реплик

⟨1⟩

⟨*На обложке*⟩: Лютов

Не говорил, а уговаривал, как бы желая внушить, что есть нечто несравнимо более важное, чем этот спор. К⟨лим⟩ впервые слышал, что этот заносч⟨ивый⟩ чел⟨овек⟩ может гов⟨орить⟩ таким мягким тоном, впервые видел его с таким лицом

— Когда говорят о народе, это так же непонятно, как астрономия, от [солнца до солнца] звезды до звезды

Печатается по автографу — ХПГ-26-73-1.

Текст: Не говорил ∾ с таким лицом — *зачеркнут синим карандашом.*

...может говорить таким мягким тоном... — Ср.: «...что Лютов способен говорить так ласково и серьезно» (т. XXII, стр. 650).

⟨2⟩

Я совсем не моралист

«Ни блага в зле, ни зла в добре не вижу»

Др⟨онов⟩ Ты думаешь легко подлецом быть?

⟨*На обороте*⟩:

бедра, широкие плечи.

14. 300

Маркс — рабочая гипотеза

Печатается по автографу — ХПГ-26-80-1.

Я совсем не моралист... — Ср.: «Я... не моралист,— пробормотал Самгин» (т. XXII, стр. 145).

Ты думаешь легко... — Ср.: «Я не могу жить тут. Не могу, потому что чувствую за собой право жить подло. Понимаешь? А жить подло — не сезон. Человек,— он ударил себя кулаком в грудь,— человек дожил до того, что начинает чувствовать себя вправе быть подлецом. А я — не хочу! Может быть, я уже подлец, но — больше не хочу...» (т. XXII, стр. 616).

⟨3⟩

Толстый офицер, обвязанный ремнями, как старый чемодан, замки которого сломаны.

Шел, выпучив живот, близко к панели [и постукивал шашкой [об] по тумбам], держа обнаженную шашку концом вниз.

— Р — разойдись!

Печатается по автографу — ХПГ-26-128-1.

Толстый офицер, обвязанный ремнями... — Ср.: «...офицер был толстый, скреплен ремнями, как чемодан, а лицом очень похож на редактора газеты «Наш край» (т. XXII, стр. 322).

⟨4⟩

— Наш повар говорит, что студенты бунтуют от недостатка пищи и что если б он был министром,— он посадил бы их на казенный паек, одинаковый для богатых и бедных: сытому нет причины бунтовать. И привел изумительно⟨е⟩ доказательство: [смотрите] нищий — сыт, и не бунтует, хотя — нищий.

Антиквар о студ⟨ентах⟩:

— Рекрута гуляют. Мозги [нам разворачивать] ломать, разворачивать будут, [на⟨чнут⟩] будут учить: в бога — не верьте, [царя] царскую фамилию не уважайте.

— Человек есть человек и от этого не вылечишься.

— Повар смерти не боится.

⟨*На обороте*⟩:

В [голове] головах шум, а они думают: это ум!

Мышление пословицами.

Нос, блестевш⟨ий⟩ как ручка двери

Как искусный портной на человека, плохо одетого.

Наслаждение кормить ребенка грудью

Печатается по автографу — ХПГ-26-90-1.

Текст: Наш повар ∾ не уважайте; Человек ∾ не вылечишься; В головах ∾ это ум; Мышление пословицами; Нос ∾ ручка двери; Как искусный ∾ плохо одетого — *зачеркнут синим карандашом*.

Наш повар говорит ∾ не уважайте — Ср.: «Наш повар утверждает, что студенты бунтуют — одни от голода, а другие из дружбы к ним,— заговорила Варвара, усмехаясь.— «Если б, говорит, я был министром, я бы посадил всех на казенный паек, одинаковый для богатых и бедных,— сытым нет причины бунтовать». И привел изумительное доказательство: нищие — сыты и — не бунтуют... ⟨...⟩ Он очень не любит студентов, повар. Доказывал мне, что их надо ссылать в Сибирь, а не в солдаты. «Солдатам, говорит, они мозги ломать станут: в бога — не верьте, царскую фамилию — не уважайте» (т. XXII, стр. 351).

В головах шум... — Ср.: «У них, говорит, в головах шум, а они думают — ум» (там же).

Мышление пословицами. — Ср.: «Пословицы — не глупы,— авторитетно заявил Самгин.— Мышление афоризмами характерно для народа» (там же).

Как искусный портной.... — Ср.: «...а Самгин, сняв очки, протирая стекла дрожащими пальцами, все еще видел пред собою его стройную фигуру, тонкое лицо и насмешливо сожалеющий взгляд модного портного на человека, который одет не по моде» (т. XXII, стр. 339).

⟨5⟩

VI Аленушка

А. Б.

Макаров.

— Что ж, это просто: [все] 85% населения страдает, ну и я тоже буду страдать.

— Чудной человечек.

[— Тюрьма — [чин] орден. Он в тюрьме сидел, так это уже чин.]

Печатается по автографу — ХПГ-26-47-1.

Тюрьма — [чин] *орден* — Ср.: «Маракуев, после ареста, чувствует себя чиновником, неожиданно получившем орден» (т. XXII, стр. 89).

⟨6⟩

Жанд⟨арм⟩ поскользнулся.

К⟨лим⟩ — стыдится, что помог.

— Так можно говорить, только презирая свое дело и себя.

— Как влюбленный.

— А м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ я и презираю. Говоря по совести, кроме революционеров, мало людей, которые не имели бы права презирать себя.

Печатается по автографу — ХПГ-26-43-1.

Жанд⟨арм⟩ поскользнулся — Ср. (о Тагильском): «Он поскользнулся, Самгин поддержал его» (т. XXII, стр. 164).

⟨7⟩

Воображение, его связь с разумом, создает [из] целостный образ из характерных, но рассеянных частностей

Фантазия — «выдумка» из реальностей

Стр. 37, после свид⟨ания⟩ с Климом

Печатается по автографу — ХПГ-26-20-1.

Фантазия — «выдумка»... — Ср. со словами Самгина (отца): «...надо различать: что есть ложь и что — фантазия, выдумка...» (*ЧА*, л. 9).

⟨8⟩

Брагин —

осведомленностью своей напоминал Самгину себя самого, каким он был несколько лет т⟨ому⟩ назад.

Спивак

— После войны на сцену выступают женщины

Печатается по автографу — ХПГ-26-10-1.
Бумага почтовая, с водяным знаком «Old mora mill».

Текст: Брагин ∾ т⟨ому⟩ назад — *зачеркнут*.

Брагин — Ср.: «Вечером собралось человек двадцать; ⟨...⟩ явился Брагин, тоже маленький, сухой, причесанный под Гоголя, многоречивый и особенно неприятный тем, что всесторонней осведомленностью своей о делах человеческих он заставлял Самгина вспоминать себя самого, каким Самгин хотел быть и был лет пять тому назад» (т. XXII, стр. 574).

⟨9⟩

1905.

Бауман, Никол⟨ай⟩ Евграфович

Печатается по автографу — ХПГ-25-1-2.
Часть листа из блокнота большого формата, в клетку.

Отчество Н. Баумана — Эрнестович.

⟨10⟩

⟨*На обложке*⟩: [Фиона]

Фиона
Всегда хочет быть правой;
я бы ушла от этого
[Зритель и деятель]
Популярных адвокатов

Печатается по автографу — ХПГ-26-136-1.

⟨11⟩

Варвара

— Смотри, ты делаешь сплетню — сводней.

Печатается по автографу — ХПГ-26-18-1.

⟨12⟩

...говорили, что жизнь [становится] быстро изменяется, [что это принимает] принимая все более тревожный характер. Он и сам видел это, но то, что он видел, оценивалось им как мелкое, неинтересное, даже глупое.

И вдруг как будто плетью ударили по всему [что] вокруг его

Сидели [в]

...жили оводы. [В таких] Он равнодушно думал, что правительство, преследуя свою цель, обязано быть глухо и слепо [ко всему, что становится] ⟨ко всему⟩, что становится на его пути. Всякая сила [в] одностороння [даже если это взрыв бомбы], как всякая вера. Но вдруг по всему, что окружало его, как будто хлестнула плеть и всё стремительно ринулось куда-то. Началось это вечером в августе.

Сидели

Печатается по автографу — ХПГ-23-1-3.

Листок из блокнота среднего размера в клетку.
Находится в одной папке с л. 133 первой редакции.
Началось это вечером в августе — Ср.: «Был уже август...» (т. XXII, стр. 524).

СВОД ВАРИАНТОВ

Стр. 7—11.

1–8 Рассказывая Спивак ∾ дом был переломлен / [Был вечер, удушливая жара предвещала грозу, тени облаков скользили по саду и бы⟨ло⟩] Клим Самгин [при⟨ехал⟩] возвратился домой, [чувствуя себя пресыщенным] пресыщенный впечатлениями [утомленный] хао⟨сом⟩ [количе⟨ством⟩] их пестротою] и чувствуя, что их пестрота [нуждается в не⟨которой ?⟩] требует однообразной окраски, что весь этот хаос необходимо оформить *своими словами* [*которые, не* [*напоминали бы*] *напоминая газетных славословий*] [*Не хотелось, было бы неприлично*] [*говорить о росте промышленности в тоне* [*тех*] *славословий некоторых столичных газет*]. *Нужно было найти* [*среднюю*] *свою линию между* [[*теми*] *тоном неумеренных славословий*] *неумеренными славословиями одних газет и ворчливым скептицизмом других, и* [*особенно*] *было бы особенно неприятно* [*впасть в*] *взять тон Инокова.*

[Но] Рассказывая матери и Спивак о том, что он видел, Клим чувствовал, что умиление, испытанное им, рассеялось, исчезло, [что он не понимает, как надобно отнестись и оценить ряд фактов] и что говорит *он* неинтересно. Даже [говоря о] *для* Федосовой он почти не находил тех больших слов, которыми надеялся рассказать о ней, а когда произносил эти слова — сам слышал, что они звучат [неуместно и] тускло. Да и смешно было сознаться, что наиболее сильное впечатление на Выставке всероссийского труда возбудила кривобокая старуха-сказочница.

Это [*было бы*] *показалось бы чересчур оригинально и требовало смелости, которой Клим не находил в себе, боясь, что она пок⟨ажется⟩ смешной.* [[Но] Хотелось умолчать] Он *благоразумно умолчал* о том унынии, которое вызвала *в нем* фигура царя, *и даже перед самим собою ему неловко было вспоминать о* [*те⟨х⟩*] *смешных надеждах и разочарованиях, связанных с молодым человеком, который оставил в памяти его только виноватую* [*мяг⟨кую⟩*] *улыбочку.* И вообще [он]

Клим находил, что [о мног⟨ом⟩] о многом выгоднее молчать, *потому что многое слишком неясно, противоречиво.* Его окончательно утвердило в этом [решении вскользь ск⟨азанное⟩] замечание Спивак:

— В таком же тоне писал корреспонденции Иноков. [Вы встречали его там?]

Мать, проведя пальцем по губам, [авторитетно] сказала, что Иноков пишет грубо, [озлобленно и что редактор прав] скучно и злоупотребляет обилием цифр.

— [Сог⟨ласитесь?⟩] Обязанность газеты — сообщать, а не поучать,— *авторитетно* сказала она.

Сидели в саду, [в г⟨устых⟩] под окном флигеля, в густых зарослях вишенья, богато украшенного аметистовыми бусами ягод. Был вечер, удушливая [гроза] *жара* предвещала грозу, в небе цвета снятого молока пенились сизоватые клочья тучи, густые тени [падали на] *скользили* по деревьям и было странно видеть, что листва неподвижна.

Спивак сидела, задумчиво облокотясь о круглый стол, врытый в землю, сжимая щеки ладонями, следя за красненькой букашкой, бестолково ползавшей по столу. Клим не видел ее глаз, но по *легкой* дрожи губ было заметно, что она улыбается, слушая [пренебрежительную речь матери], как Вера Петровна, обмахивая лиловое лицо газовым шарфом, говорит:

— [Он] Этот Иноков сначала понравился мне, но затем — бог мой! — до чего отвратительна его [привы⟨чка⟩] рисовка своей невоспитанностью. И притом смешная уверенность в оригинальности своей. [Ка⟨к⟩]

— В последнем ему, пожалуй, не откажешь [он],— заметила Спивак и спросила: — Ну, а — царь?

— Лишний человек,— неожиданно для себя [за⟨метил?⟩] ответил Клим и [рассердился] сердито, щелчком [ногтя] пальца сбросил букашку со стола, а Спивак [улыбаясь] *нахмурясь*, сказала:

— Хорошо, если б он понял это [1].

[Как-то вдруг] Клим почувствовал, что ему невыносимо скучно. Всё — скучно, женщины [в белых платьях, на которые], *на* белые платья которых поминутно ложатся пятнышки теней листьев и ягод, [и] неподвижная зелень сада, мутно жаркое небо и [отдаленный] ленивый шум города.

---

[1] *После*: это — *знак вставки зеленым карандашом*; *вставка отсутствует.*

Мать обиженным тоном заявила, что [ей] *она* не понимает, почему на Выставку послали Инокова [когда Клим].

— [Ты, Клим, должен был [писать] ехать туда, а не он] Следовало послать тебя, Клим.

Самгин промолчал, ожидая, что скажет Спивак, но она не сказала *ни* слова.

— Я [новы⟨й⟩] предложу редактору два-три очерка,— нехотя сказал Клим, чувствуя, что скука совершенно подавляет его.

[Визи⟨т⟩] Первый визит в редакцию не рассеял, а углубил эту скуку. Редакция помещалась на углу тихой Дворянской улицы [и] и пустынного переулка, [который] *переулок*, изгибаясь, упирался в железные ворота богадельни. Двухэтажный дом, в котором [1]

Стр. 7.

1 Рассказывая [матери и] Спивак

л. 1

4 Он понимал / Он сам слышал ◊

4 говорит неинтересно / говорит сухо ◊

7–8 грубоватых и глумливых / грубоватых и дерзких ◊

9 он с трудом находит те / он не находил тех ◊

11 слышал / сам слышал (*БА*, *Пр Гран* ◊)

12 сухо, тускло / неодушевленно, но все-таки выходило ◊

14 *После*: кривобокая старушка.— *зачеркнуто*: сказочница. Он [благоразумно], разумеется, умолчал о том унынии, которое испытал, увидав царя

17 виноватую улыбку / виноватую и слащавенькую улыбку (*БА*, *Пр Гран* ◊)

25 клочья облаков — клочья туч ◊

31 в коляске / и — в коляске (*НМ*)

Стр. 8.

1–2 темными глазами / серыми глазами (*БА*, *Пр Гран* ◊);

4 *После*: Иноков о царе — [По прост⟨оте?⟩]

4 *После*: усмехнулась — [По прост⟨оте?⟩]

13 он, думая / он, тоже думая ◊

14 ни единого раза / ни на секунду ◊

17 любит говорить / любит помн⟨ить⟩ ◊

18 *После*: забыл.— *зачеркнуто*: об этом; Разве он любит это? Не думаю,— ска⟨зала⟩

19 но зачмокал / но заплакал ◊

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59841, лл. 1—2).

38 это на месяц / и это надолго ◊

Стр. 9.

5–6 пустота [ничем не напоминая о Лидии] иронически спрашивает (*БА*, *Пр Гран* ◊)

8–9 говорила [тянущ⟨ая⟩] пустота

12 легко [всё] исчезает

20 Очень пыльно / Очень пусто

23 смотрят [на коров] из окна

26–27 Картины выставки / Впечатления выставки

28–29 Слов: и думалось ∾ фигурка царя — *в БА нет*

30 *После*: жила не задевая — *вписано*: не поучая

33 и то неохотно / и это неохотно (*Пр Гран*)

Стр. 10.

5 *После*: мешала скука — [родная] мать лени

6 По утрам, через час / По утрам он ◊

9 выдвигая его подбородок [впе⟨ред⟩]

л. 2

36 *После*: учить, да! — *зачеркнуто*: но она — другое. [Но]

37–38 пусть каждый честно / каждый честно ◊

Стр. 11.

14 окнами [скучного] этого дома (*Пр Гран*)

23–24 схватил руку [обе⟨ими⟩] своими

24–25 *После*: явно преувеличенной — *зачеркнуто*: и спросил на «ты»

26 *После*: Давно ли? — *зачеркнуто*: Он коротко остриг волосы

27 ответил Самгин, неприятно смущенный / *а.* ответил Самгин вопросом, смущенный *б.* ответил Самгин вопросом, неприятно смущенный (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 12.

1 чертил вставкой для пера восьмерки / *а.* чертил восьмерки *б.* чертил вставкой пера восьмерки ◊

4 *После*: играла бумагой.— Дул ветер, пыль неслась по улице. шуршала о стекла окон.

— Так и живу,— вздохнул Дронов и, понизив голос, наклонился к Самгину:

— Послушай [окажи великодушие...] (*БА*, *Пр Гран* ◊)

8 *После*: закричал — *зачеркнуто*: Послушайте

9 сказал он [охватив]

11–12 сидя против него, слушал [солидные жалобы]

14 интемперией / интемпериесом

22 каждую статью его пестрили словечки / *а.* в каждой статье его пестрели словечки *б.* в каждую статью его пестрили сло-

вечки (*БА*, *незавершенная правка*); в каждой статье его пестрели словечки (*Пр Гран*, *НМ*)

23 *После*: dixi — *зачеркнуто*: а полемизируя

24 *После* poupertatis — *вписано*: и прочее, излюбленное нравоучителями

32–33 эти [якобы] квазиреволюционеры

Стр. 13.

8 сморщил лицо / сморщив лицо

л. 3

13 *Перед*: облегченно вздохнул — *зачеркнуто*: сбросил черненький трупик на пол

19 не хотите ли посмотреть / не хотели посмотреть ◊

37–38 с его костлявых плеч / с его плеч ◊

Стр. 14.

3–4 двадцать печатных листов / двадцать листов ◊

30 *После*: повел Клима за собою.— Он возбуждал чувство брезгливости, но (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 15.

1 домишечки / домишки (*НМ*)

3–4 *После*: на почве удобств... — *зачеркнуто*: именно так...

6 *После:* думал Самгин.— *вписано*: ставя Робинзона рядом с Лютовым

23–24 *После*: можжевельника — *зачеркнуто*: Зеленые и серые пятна за рекою

Стр. 16.

9 он не хотел / он вовсе не рассчитывал ◊

10 хотелось бы узнать / хотелось попытаться узнать [как] [на чем] [какие верования] на каких верованиях этот чело⟨век⟩ ◊

12 *После*: Но фельетонист — *зачеркнуто*: потирая руки

Стр. 16—21.

14–8 Помните вы его трагический вопль ∾ можно уйти. / Помните вы его трагический вопль о «необходимости делать огромные усилия ума и совести, чтоб построить жизнь свою на явной лжи, фальши и риторике»? Да, ушиб человек голову на попытке примирить социализм и «Власть земли». Робинзон [говорил [торопливо и, видимо] *быстро*, *под нос себе*] *щипал хлеб и бросал крошки за перила террасы* [*тройке*] *толстозобым сизым голубям. Он говорил*, *уже* не заботясь, слушает ли его Самгин, он точно бежал по капризно изогнутой линии, перепрыгивая с холма на холм: от кустарных промыслов к новым течениям в литературе и от насмешек над молодыми поэтами к деятельности крестьянского банка. В прыжках этих [чувствовалось нечто] *Клим* чувствовал что-

то очень запутанное, [тревожное] *противоречивое*, и даже похожее на исповедь *пред самим собою*. [*Самгин соображал: можно*] *Вот он привстал на стуле и* [*швырнув в голубя*] *швырнул голубям корку хлеба*:

— [*Неприятная*] *Глупая птица*.

[*В*] [*Клим наблюдал его с удовольствием*] *Самгину было приятно видеть человека менее значительным, чем он казался*.

Небрежно поковыряв вилкой заливное из рыбы, [Робинзон] Робинзон проглотил несколько кусков, съел желе и сказал:

— Питаюсь исключительно рыбой и яйцами, пищей наиболее богатой фосфором.

Но яиц он не стал есть, а, покатав между ладонями, спрятал в карман.

— Для знакомой собаки. У меня, батенька, «влеченье, род недуга» к бездомным собакам. Видеть не могу. Такой умный, сердечный зверь, так умеет любить человека и — не оценен! [Заметьте] *Заметьте*, Самгин, никто не умеет так хорошо любить человека, как [собака любит] [собаки любят его] *собаки*.

[Выпив стакан п⟨ива⟩] Пиво он пил [как вино, небольшими глотками] небольшими глотками, как вино, [да и вообще [вел себя не так] всё делал не по-людски] пил и морщился, как будто глотая лекарство. [И вообще он всё делал [не так, как] *как-то* по-своему].

— *А в сущности* [*это — неверно, это — оптимизм; у нас*] — *Успенс⟨кий⟩ — оптимист: жизнь строят на лжи* [*очень легко*] *очень легко и вовсе не делая «огромных» насилий над совестью и разумом. Вы любите анекдоты? Я — люблю. В них выражается пытливость народного ума, который всю действительность осознает... именно как анекдотическое и легендарное*. [*А не*] [1]

Робинзон, вытянув шею, прошептал:

— Корвин, *новый* регент соборного хора, [негод⟨яй⟩] считает себя пот⟨омком⟩ венг⟨ерского⟩ кор⟨оля⟩ Ст⟨анислава⟩ Корв⟨ина⟩, негодя⟨й⟩, нещадно бьет мальчиков-хористов. Я о нем писал,— видите, как он косится на меня, видите? Ага, др-рянь...

Клим решил, что фельетонист не похож на [*тех*] *злокозненных людей, вроде противного старичка каменщика, нет, это один из тех безопасных интеллигентов, в душе которых*

---

[1] *Пометка на полях красным карандашом*: Анекд⟨оты?⟩

мусор житейского опыта не прессуется в определенные формы, не источает злобы, а просто давит носителя его. Он встал:

— Мне пора.

Но в этот момент [1] из двери ресторана на террасу выскочил огромной черной птицей Иноков в своей разлетайке, в одной руке он держал шляпу, а другую вытянул вперед, как бы держа в ней невидимую шпагу. О шпаге Клим подумал потому, что [всем] и неожиданным появлением своим и всей фигурой Иноков напоминал ему мелодраматического героя Дон Цезара де Базана.

— Ба, Иноков,— вскричал Робинзон [но] и тотчас же испуганно вскочил со стула, [и] потому что Иноков [ударил] шлепнул регента шляпой по лицу, вырвал из рук его трость, [бросил] *швырнул* ее с террасы и, схватив регента за шиворот, встряхивая [его] [громко спросил], зарычал [— Ну, что мерзавец, ну?] что-то в [побледнев〈шее〉] *покраснев〈шее〉* лицо регента. Регент был по плечо ему, но значительно шире, Клим ждал, что он схватит Инокова и швырнет его на пол *так же*, как Иноков швырнул трость. Но, [схватив] держа [Инокова] за руку Инокова, *размахивая* [*шляпой*] [*котелком*] *панамой*, шатаясь на ногах, регент говорил:

— [Позвольте] *Оставьте*... это безобразно! Оставьте, я буду жаловаться.

С легкостью, удивившей Самгина, Иноков [завертел его вокруг себя] *повернул* его *спиною к себе* и, толкнув к двери ресторана, глухо крикнул:

— Прочь. Изувечу.

Вбежали два лакея, буфетчик, дама, стоя в углу, колотила кулаками по столу и кричала исп〈уганно〉:

— Да позовите же полицию!

Но регент, [подняв [свалившуюся] с пола котелок] подпрыгивая, танцующим шагом быстро отскочил к двери и лишь оттуда, *грозя панамой*, крикнул удивительно звонко:

— [Я этого не оставляю...] Вы мне ответите...

[За ним] Величественно шагая [мимо стола] *к двери*, дама сказала Самгину:

— [Как же вы допускаете] *Не стыдно вам*... оскорблять... человека.

Самгин был [*несколько*] *испуган скандалом, но подумал, глядя вслед регента, что испуганный человек смешон.*

---

[1] Текст: Клим решил ∾ в этот момент — *перечеркнут синим карандашом.*

Иноков, не уступая ей дорогу, [взглянул на нее, она быстро] заглянул *в лицо ей*, она обошла его как-то боком и, скрываясь в ресторане, сказала:]

— Я свидетельница!

— Ну-ну! — крикнул на нее Иноков, как на лошадь, и даже притопнул ногою.

Затем, подняв шляпу, он подошел к Робинзону, протянул руку ему, Климу, и сел на стул, поданный ухмыляющимся лакеем.

— [Что это такое?...] За что? — [возмущенно] спросил Робинзон, нахмурясь, и [возбужденно] *возмущенно* фыркнул.

— Он — знает! — сказал Иноков.— А вам не надо знать.— Пива, Яков Николаевич,— обратился он к [пожилому] *старому* лакею с *желтым* лицом чиновника. [Глаза Инокова были белые] *Иноков* [*был*] *говорил спокойно, но глаза у него странно побелели*, зрачки [оба] расплылись и помутнели, точно у слепого, [а пальцы правой руки сжимались *в кулак* и, разжимаясь, шевелились, как когти кота] *руки он держал под столом, и это заставило Самгина поду*⟨*мать*⟩:

«*Наверное, трясутся руки-то*».

— Не одобряю,— пробормотал Робинзон.

[— Мерзавцев надо истреблять,— сказал] Иноков промолчал, глядя вдаль через вершины лип, но [у него вздрогнул] подбородок его вздрогнул и на скулах [заигра⟨л⟩] пошевелились какие-то желваки.

— Душно,— сказал Самгин, обмахиваясь платком и готовясь уйти, *но* [*боязнь обидеть*] [*опасение, что Иноков примет*] *сидел, опасаясь, что Иноков поймет это как* [*обиду*] *демонстр*⟨*ацию*⟩ *против него*.— Вы когда приехали?

— Вчера вечером [А что],— очень охотно ответил Иноков и, улыбаясь тою улыбкой, которая смягчала и красила лицо его, продолжал оживленно:

— Шабаш! В газете больше не работаю, поссорился с Варавкой. Он там, [по] на *Выставке, ходит, как жадный мальчуган по магазину игрушек, а Вера Петровна — калуцкой губернаторшей, которую уже ничто не может удивить*. Вы знаете, Самгин, Варавка мне нравится, но до какого-то предела... и... [да] пришлось поругаться с ним.

— Вы, батенька, скоро со всем миром поругаетесь,— примир⟨ительно⟩ заметил Робинзон, протягивая Инокову папиросу.— За что вы регента напугали?

Иноков взял папиросу, закурил и облегченно вздохнул, расправляя плечи.

— Превосходно чувствуешь себя, соскочив с цепи! [Теперь я] О регенте я вам ничего не скажу. Кажется, поеду на Камчатку, туда какие-то свиньи собираются золото искать. *Надоела мне эта ваша словесность, Робинзон, редактор надоел, и* [*не*] *шум и запах печатных машин в типографии — всё!*

— Очень последовательно,— *иронически усмехаясь*, заметил фельетонист.— Только что радовался, что соскочил с цепи, и сейчас же на другую да еще в Камчатку.

Самгин нашел, что ему можно уйти, никого не обидив, и простился .[1]

Стр. 16.

14–15 вопль о необходимости «делать / вопль «делать ◊

л. 4

16 построить жизнь [свою] на явной лжи

18 ломал хлеб и, бросая крупные куски / ломал кусок хлеба и, бросая крошки ◊

20 расклевывают корку / расклевывают куски ◊

33 Клим / Самгин

34 даже похоже на исповедь [Робинзона] (*БА. Пр Гран* ◊)

35 ему было приятно / и ему было приятно

Стр. 17.

6 любить человека так, как любят собаки / любить человека, как собаки

11 закрыл правый глаз / закрыл один глаз ◊

16 нажил в них / знаю о них ◊

17 хитроумный старичок / умный старичок ◊

18 *После*: Державин — *вписано*: будучи богат

31 А фамилия / А происхождение ◊

37–38 Тогда она / Тут она ◊

Стр. 18.

8 *После*: сказал Самгин.— *зачеркнуто*: Он уже решил, что фельетонист — один из тех безопасных интеллигентов, о которых Варавка сказал, что в их душе мусор житейского опыта не прессуется в определенные формы. Не скрывая равнодушия [Тоном равнодушия]

11 *После*: отзыв о нем Варавки.— *зачеркнуто*: Нет, Робинзон не цепной пес, а комнатная собачка. Он

20 регент [церковного] соборного хора

23 он был гладко отшлифован / он был новенький, [как] отшлифованный

---

1 Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59844, л. 4).

30 смотрит на меня — ага? (*БА*, *Пр Гран* ◊)

34–35 остановился, нахмурил брови ∾ пошевелились / остановился, [грозно] нахмурил брови и [пошевел⟨ил⟩] концы усов

35–36 белки глаз [вдруг] налились кровью. [Робинзон [сел] опустился на стул]

Стр. 19.

л. 5

13 шире и плотнее [его]

14 схватит Инокова / схватит его ◊

14–15 но регент / и регент ◊

20–21 *После*: рявкнул — *зачеркнуто*: Прочь!

38 Н-ну! / Ну-ну!

39 быстро ушла в ресторан / быстро исчезла ◊

41 *После*: свидетельница! — *зачеркнуто*: Надев шляпу

Стр. 20.

2 сунул руку ему / сунул ему руку ◊

9 *После*: спросил Робинзон.— *зачеркнуто*: Лицо его

11 *После*: на колени себе.— *зачеркнуто*: Я его, свинью, второй раз...

16–21 *Текст*: Почему-то было ∾ а не силой. »— *вписан*.

20 слышал на сеансе / слышал в цирке, на сеансе

22 он подумал / он боялся ◊

23 против него, и ему хотелось / против его выходки, [и он все-таки надеялся]

26 охотно [и оживленно] отозвался

Стр. 21.

5 *После*: все надоело! — *зачеркнуто*: Хочется соскочить с крючка, сорваться с цепи...

8 *После*: можно уйти,— *зачеркнуто*: и простился.

11 *Перед*: Не могу судить — *зачеркнуто*: Он бы

12 *После*: ответил Самгин — *зачеркнуто*: словами Туробоева. Он очень спешил домой, хотелось поскорее прочитать стихи Инокова.

13 С недоверием к себе ∾ каким был. / *а.* [С недоверием к себе он чувствовал, что в то время, как Робинзон [совер⟨шенно⟩] стал совершенно неинтересен для него, Иноков приобрел какую-то в его глазах [приобрел] [какую-то] значительность, хотя и остался таким же неприятным, каким был.] *б.* В то время как Робинзон стал совершенно неинтересен для него, Клим чувствовал с недоверием к себе, что Иноков приобрел в его глазах некую значительность, хотя и остался таким же неприятным, каким был. ◊

13–14 этот [трудный] парень сегодня стал [интереснее] значительнее

л. 5—2

20–21 Дома [Самгин разобрал] он тотчас нашел среди стихотворений [одно] подписанное

23 буква —[сбоку] падала

26 *Перед*: Сударыня! — «Инокова стихи»

27 *После*: нахмурясь — *помета красным карандашом*: Стихи.

32 Но я не могу / *а*. Но — всю жизнь *б*. [И вот] Но я не могу

35 И привык отдавать / И люблю отдавать ◊

Стр. 22.

5 *После*: окормлен ложью.— [И с молоду] С детства знаком со всеми ядами

15 пустоту неба [за окном], она спросила [вздохнув]: — А где же рифмы [и размер]?

19 Ему иногда / Ему неред⟨ко⟩ ◊

20–21 только одетая ∾ необычно / но одетая в необычные слова ◊

22 строчки Инокова / а строчки Инокова (*НМ*)

24 носы, [рты] губы

27 *После*: «Веснушки и стихи.» — *зачеркнуто*: Через некоторое время он должен был признать, что Иноков несколько вырос в его глазах и, вспомнив о Робинзоне, неохотно усмехнулся. «Один стал — меньше, другой — крупнее. А»

28–29 *Текст*: Наверное ∾ оскорбил регента.— *вписан*.

28 [И] Тогда — понятно

32 Выслушав ∾ Спивак / Она выслушала [и], не поднимая головы, и

33 *После*: спросила — *зачеркнуто*: не взглянув на него

34 Иноков ∾ стихи мне? / Это Иноков предложил вам прочитать их мне! ◊

35 Нет ∾ напечатаны / Нет, конечно. ◊

36 А почему / Но почему ◊

37 автор — Иноков? / это — Иноков написал? Он вам читал?
— Эти — нет. Едва ли он будет доволен тем, что вы прочитали их мне.
— Но ведь они не будут напечатаны! ◊

Стр. 23

1 приподняла голову и посмотрела на Клима / приподняла плечо ◊

3 *После*: попросил он.— *зачеркнуто*: [Не говорить?] Не скажу. Хорошо.

4 [поправляя волосы] она спросила

6–7 Да в нем есть ∾ ответил Самгин. / [Не очень] Да,— сознался Клим.
— Почему?

— Не умею сказать,— ответил Самгин, хотя знал, что мог сказать много нелестного ◊.

9–10 [Но] Это у него [от застенчивости] от недоверия

13 потому он / поэтому он ◊

13 У него [есть] одно

17 *После*: жалких слов.— *зачеркнуто*: Видите? — спросила она, улыбаясь ⟨1 нрзб⟩. [Клим сказал [желая поспорить].
— Вы говорите так, как будто согласны с тем, что поэзия и правда — не соединимы,— сказал он.]
[Ее улыбка раз⟨дражала⟩] *В ее улыбке Клим приметил кичливость учительницы. Неприятен был ему и докторальный тон ее. Подумав, он сказал*:
— Вы говорите так, как будто для вас поэзия и правда — не соединимы.
— Женщина имеет [особенно] очень обоснованное право считать поэзию — ложью [но и Гёте],— не громко, но твердо выговорила Спивак.— Заметьте, что [и] Гёте написал книгу о поэзии и правде жизни. Гёте тоже отделял поэзию [от] и правду.

Стр. 23—24.

18–4 *Текст*: Это очень неловко ∾ против Спивак — *вписан.*

Стр. 23

19 в мыслях, [но] вероятно

21 она мягкими жестами / она всё как-то ◊

22 ворот платья, складки [его]

25 [Строго] Говорила она

27 В [мо⟨лодости?⟩] юности.

28–29 *После*: слышал Клим.— *зачеркнуто*: и думая, что

32 [Но Гёте] Вы помните

34 спросил Самгин / спросил Клим ◊

36 согласны с ним? / согласны с его ◊

39–40 *После*: сказала Спивак.— *зачеркнуто*: «Конечно, мещанка,— решил Клим.— Едва ли это ей писал Иноков, он неглуп». Хотелось уйти. В соседней комнате

Стр. 24.

1–3 За дверью соседней комнаты ∾ кашля. / За дверью покашливал Спивак-музыкант, черные ветки [смотря] неподвижно висели за окном ◊

4 *После*: против Спивак — *зачеркнуто*: а у себя в посте⟨ли⟩

6–7 взнуздать его / столкнуть его ◊

10–11 *Фраза*: Мир делают ∾ Елизаветы Спивак.— *вписана.*

11 вот такие [люди, как] Елизаветы Спивак.

12–13 в постели, развернул / в постели, прочитал свой первый ◊

14 Это [очень] приятно

14–15 он [почувствовал себя именинником и] даже на минуту

19 его [окружили и] кусают

20 некоторые фразы многословны и звучат / некоторые фразы звучат ◊

27 «Как это я допустил ∾ себя. / «Двусмысленно,— с досадой думал Самгин.— Могут понять, что тут скрыта мысль монархическая. Как это я допустил?»

31 показало ему / показало Климу ◊

32 ледяным блеском / холодным блеском ◊

35 *После*: кажется, что — *зачеркнуто*: для [широкой] провинциального читателя

37 А вообще / А мысль интересна ◊

39 вскричал / сказал ◊

40 Робинзон [как будто] повторил

Стр. 25.

4 его слова / эти слова ◊

6 *После*: для газеты — *зачеркнуто*: Клим после нескол⟨ьких⟩

7 это немедленно понизило / уже это понизило знач⟨ение⟩ ◊

9 *После*: своем месте.— *зачеркнуто*: *а*. Его беспокойный дерз⟨кий⟩ *б*. Беспокойный дерз⟨кий⟩

13–14 *После*: пылинки.— *зачеркнуто*: Затем пылинки эти тяжело ложились на лист газетной бумаги черненькими узорами шрифта, от которого исходил запах жира.

17 *После*: писать не о чем.— *зачеркнуто*: И, сквозь зубы всасывая воздух, жаловался:

— Если б не дурак редактор, я бы зарабатывал рублей полтораста в месяц.

Все, что Дронов рас⟨сказывал⟩

17–18 *Фраза*: Места мне мало ∾ сотни полторы.— *вписана*.

19–20 отзывалось [тихо, но] непрерывно

21 извлечь [всю] пользу

22 *После*: газетные строки.— *зачеркнуто*: Едкая пыль повестей хроникера и [привлекала] отталкивала и привлекала Самгина, обнажая пред ним много неизвестного. В речах Дронова звучало [пренебрежение] презрение к людям, пренебрежение ко всему на свете, в этом Клим Самгин [изумленно] иногда с удивлением чувствовал что-то свое [и однажды заметил Дронову] и неприязненно удивленно хмурился. Однажды он заметил Дронову

22–27 *Текст*: газетные строки ∾ заметил Дронову — *вписан*.

23 отталкивала Самгина / отталкивала его

л. 6

28 фиксируешь темное / фиксируешь [пошлость] дрянное, отрицательно⟨е⟩

30 хрустнув пальцами / похрустывая пальцами ◊

30 и пуговка / а пуговка

31 [Вот] Редактор везет

39 пасьянсы раскладывает [гадает]

41 о мужчине / о женихе ◊

Стр. 26.

2–3 уколол руку ∾ заражения крови / Муратов уколол руку булавкой, рука распухла, резали ◊

17–18 в целях [доноса] взаимного предательства [и доноса]

19 для доноса кому-то / для доноса на всех ◊

23 всюду, где можно / всюду, где удается (*БА*, *Пр Гран* ◊)

23–24 Самгин утверждал / Самгин, как ему казалось, непоколебимо утверждал ◊

26 Но ведь «нет правила ∾ Это изречение / но это не беспокоило Клима. Сказано: «нет правила без исключений», и это аксиома ◊

35 политических реформ [и возможности «взрыва снизу»]

37 [какой-то] социалистической крестьянской

37–38 *После*: республики — гадают о будущем Великого Сибирского пути и выхода к океану

38–40 Самгин думал ∾ ремесло / Самгин думал: «Зачем это нужно вам, идиоты?» Все эти беседы, часто горячие, иногда озлобленные, казались ему словесной игрою, которая развлекала скучающих, [и] ремеслом и ◊

Стр. 27.

3–4 о выходе России ∾ об успехах / о выходе России к океану, о политике Европы и Америки в Китае, Англии в Индии, об успехах ◊

5 *После*: жизни мира — *зачеркнуто*: судьбы которого решают шестнадцать человек

5–6 *Слова*: Странно было ∾ два десятка — *вписаны*.

7 в [тихом] захолустном

8 *После*: семидесяти тысяч — *зачеркнуто*: [людей] жителей, совершенно чуждых этому вихрю слов и су⟨ждений?⟩

9 *После*: мелких интересов.— *зачеркнуто*: А когда редактор говорил о возможности «взрыва снизу», Клим думал, что этим он хочет напугать слишком разговорившихся людей.

8–9 Эти люди / Эти шестнадцать ◊

10 чувство неприязни / чувство недоверия ◊

11–12 о жизни своего города / о событиях в городе ◊

12 тоже как будто / как будто ◊
16 эту [едкую и мелкую] пыль
17 После: объемистее — и неистощимей, но пыль была у всех почти (*БА*, *Пр Гран* ◊)
18–20 *Фраза*: По утрам ∾ запах жира.— *вписана.*
19 пыль [эта] легла
21 Это раздражение [не совсем ясное Климу]
23 поднимал губу [морщился и]
24 как бы опасаясь / как бы ожидая ◊
25 говорил [не [тороп⟨ясь⟩] тороп⟨ливо⟩] отчетливо
32 *После*: духа и быта.— *зачеркнуто*: Возможно, что некоторые бытовые особенности [и тра⟨диции⟩] наши преждевременно признаны нашей литературой, нашей критической мыслью, уродливыми и вредными — преждевременно, и что мы недооцениваем их сдерживающую моральную силу.
34 заканчивал речь [по возмож⟨ности⟩] осторожным пророчеством
37 и Желябовы [и Разины]
39–40 *Фраза*: Самгину казалось ∾ прикрыться зонтиком.— *вписана.*
40 его словесность / словесность редактора ◊
41 [Его] Редактора слушали

Стр. 28.

16–17 в своей философской драме / в своих филосо⟨фских драмах⟩ ◊
19 смотрел на адвоката / смотрел в лицо ◊
22 *После*: орган разума? — *зачеркнуто*: Ну, так что же?
23 что Томилина и здесь / что и здесь Томилина
27 что он [нарочно] говорит
29 Гуманизм [всегда и] во всех
29 его формах / его видах ◊
32 как унизительное проклятие / как проклятие ◊
34 Но — уже поздно. / Но — спасения уже нет ◊
39–40 развитие техники [и научного материализма]

Стр. 29.

5 *После*: обезьяна! — *зачеркнуто*: Как озорничает!
12 если б Томилин сбрил / если б сбрить ◊
14 не замечал ∾ он молча /не замечал, здоровался с ним то молча ◊
16 и смотрел в сторону / и отворачивался ◊
20 думал, что ты / думал, ты ◊
35 никакого, кроме страха / кроме страха ◊
36–37 уже научил ее / ее научил ◊

38–39 что Томилин / Томилин ◊

39 *После*: о гуманизме — и еще о многом. Клим чувствовал, что эти мысли так же ◊

41 Но оба они / Но [оба они] эти люди

Стр. 30.

1 *После*: что-то жуткое.— *зачеркнуто*: И антипатия, возбужденная ими, отражалась на их мыслях, отменяла их мудрость.

2 *Слова*: как и все другие в редакции — *вписаны*.

5 Его [давно уже заинтересовал] интересовал

10 за стеклами очков [бесформенно] расплывались

13 постоянно шевелилась / неопределенно шевелилась ◊

15 его аккуратный сюртучок / его скромность ◊

Стр. 30—31.

22–1 Козлов приносил в редакцию ∾ «Что я сделал!» / Он приносил в редакцию написанные очень мелким почерком и канцелярским слогом [на] *на* квадратных листочках [жесткой] бумаги очерки по истории [и ар⟨хитектуре?⟩] города, но редактор [находил] вежливо отказывался печатать труды Смолина, находя [их то слишком скучными, то совершенно нецензурными], *что они или неинтересны или* совершенно нецензурны. Старик, сконфуженно улыбаясь, свертывал рукопись трубочкой [*и*], садился на стул у двери под картой России и полчаса, иногда больше, слушал шумную беседу, присматривался к людям сквозь толстые стекла очков, а люди единодушно не [замечали его] *обращали на* него внимания [хотя все]. Местные сотрудники и друзья газеты [знали его] относились к нему [с тем снисхождением] *фамильярно снисходительно*, как принято относиться к *тихим* чудакам, слабоумным и графоманам.

Он будил в Самгине [неясную и даже тревожную] симпатию [чистеньким вид⟨ом⟩] скромной внешностью своей, [молчаливостью и терпимостью не обычной] [молчанием] *аккуратненьким сюртучком*, [*1 нрзб*], *белоснежной манишкой*, [чищен⟨ными⟩] *ярко начищенными сапогами и умением молча слушать*, [*не*] не *обычным* для старика.

«Может быть, и я в старости буду вот так же забыто сидеть среди людей, чужих мне».

Клим заметил, что историка особенно интересовал Томилин [и од⟨нажды⟩]. Философ входил в дверь, пригибая ладонями горизонтально торчавшие волосы на висках и, не зная его, можно было [принять] понять этот жест, как выражение отчаяния: «Что я сделал!»

Но Томилин не спеша пожимал руки и садился к столу,

развернув колени, как старик, опираясь ладонями на костяной набалдашник палки. Через несколько минут Клим слышал:

— Истинный философ не заинтересован в создании порядка среди звезд [или] и людей; его интересует только процесс мышления сам по себе. Безразлично, что именно мыслится, [интересно] важно: как мыслим?

Говорил он негромко, заставляя *этим* прислушиваться к нему и достигал желаемого — его слушали. Климу казалось, что словесность Томилина похожа на упрямый дождь и вызывает желание прикрыться зонтиком.

Томилин кончил и, вынимая платок, большой, как салфетка, безжалостно крепко вытирал лоб, щеки; лицо его багровело, глаза мигали, под ними набухали синеватые опухоли, щеки вздувались подушечками, он часто отдувался, как человек, который слишком плотно покушал. [Он растопится и] Клим думал, что если б сбрить Томилину его [жесткую] толстоволосую бороду, оказалось бы, что лицо у него — тугое, как арбуз.

— Окруженная стихией зоологических инстинктов народа, интеллигенция должна вырабатывать не политические теории, а психическую силу [и волю], которая могла бы [*хоть несколько*] регулировать [инстинктивное] сопротивление *вполне естественного* анархизма масс дисциплине государства.

[— По Ренану,— [кричал на него Робинзон] *кричали на него*.— Народ — не Калибан.] [Томилин]

Спорили с ним почтительно и неохотно, *только* [*адвокат*, *известный*] *элегантный адвокат пытался осыпать его пухом* [*красивых и*] *слов*, [*красиво и*] *ловко* [*сплетал их*] *сплетая из них красивые фразы*:

— *Если я не ошибаюсь*, *вы* [*смотрите на*] *рассматриваете народ* [*как по Ренану*] [*глазами Ренана*] *солидарно с Ренаном*, [*то есть*] *который в своей драме «Калибан»*...

Томилин не слушал возражений; *усмехаясь*, приподняв рыжие брови, *он* смотрел [на него в упор] *на адвоката* жабьими глазами и втискивал в лицо [ему свои слова] *вопросы*:

[— Задача и обязанность человека.]

[— Надо образумить жизнь.]

[— Подморозить? да? По К. Леонт⟨ьеву⟩?] *Жизнь надо образумить. Вы согласны? Тогда согласитесь, что с этим надо торопиться.*

Его не любили, но *как будто* боялись, а он, чувствуя это, явно гордился, и, казалось, что от гордости медная про-

волока его волос [стано⟨вится⟩] еще больше топырится, [и он] [1] гордился и бросал [еще] всё более *резко* еретические фразы:

— Гуманизм во всех его видах, включая сюда и учение специалистов, есть не что иное, как [трусливая уступка меньшинством большинству] [выражение личностью своего] [сознание меньшинства] *выражение сознания* [*командую⟨щих⟩*] [*сознания командующих одними*] [*сознания меньшинства*] [*сознание меньшин⟨ством⟩*] своей беззащитности пред [2]. Точно также и проклятие пола мы прикрываем сладкими стишками, мы хотим скрыть сознание нашего одиночества различными Евангелиями от Фурье [или], Бакунина и Маркса [которые являются апостолами бога] *и других* апостолов [бога] ужаса пред жизнью. [Адвокат]

[Эти выявления озорст⟨ва⟩]

Адвокат кричал о К. Леонтьеве, Победоносцеве, а Робинзон, покашливая, посмеиваясь, с наслаждением шептал Климу:

— Ах, рыжая обезьяна! Как озорничает, а?

[А] Павлин Савельев Смолин сидел [*недв⟨ижимо⟩*] *неподвижно*, точно вырезанный из черного дерева, и слушал речи философа, приоткрыв рот, как деревенская баба слушает [военную] музыку военного оркестра.

Самгина Томилин демонстративно не замечал, здоровался с ним молча, небрежно бросая ему шерстяную свою руку.

— Что он — сердится на меня? — спросил Клим всезнающего Дронова.

— Возможно,— ревнует,— ответил Дронов.— У него учеников нет. Он думал, что ты будешь филологом, философом [а ты хочешь быть адвокатом]. Адвокатов он ненавидит [и говорит: «Защищать никого и не нужно»], *считает их невеждами. Он говорит: «Чтобы иметь право защищать что-то, необходимо знать всё».*

И, [блеснув глазами] *скосив глаза*, добавил:

— От него все, точно крысы у Гоголя, понюхают и уходят.

— Ты часто бываешь у него?

— Хожу,— неопределенно ответил Дронов и вздохнул: — У него жена добрая [3].

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто. [2] Незаконченная правка.

[3] *Возле этих слов, на полях, следы ранее бывшей наклейки в три-четыре строки. После слова:* добрая — *знак вставки красным карандашом; вставка отсутствует.*

Играя ножницами, он прищемил палец, отшвырнул ножницы, а палец сунул в рот, пососал и потом, [уже] осмотрев его, спрятал в карман жилета, как спрятал бы карандаш. И вздохнул, говоря: [1]

— Не понимаю, как это можно? Никакого основания быть добрыми нет у людей. А она — до того бесстеснённо добра, что... как пьяная. [2]

Стр. 30.

25 печатал его труды / печатал труды историка ◊

25 находя их [или] нецензурными

27 скромно садился на стул / садился на стул ◊

33–34 к [слабоумным, неинтересным] чудакам

35–36 рассматривал Томилина / присматривался к Томилину ◊

Стр. 31.

3–4 в конце пятидесятых ∾ судим / но в 50-х годах был судим и ◊

7 некоторые [из них] убежали

7–9 *После*: посадили в тюрьму — откуда он вышел в год коронации Александра II-го, но тотчас начал хлопотать о пересмотре дела, [был возвращен в чин], ему был возвращен чин и даже пожалована золотая медаль «За спасение погибавших.

8 сорок лет [безвыездно] жил

9 написал книгу [в шестьдесят страниц]

11 отрывки [из] своей истории

12–13 ссору одного из губернаторов / ссору губернатора ◊

16–17 церковными старопечатными книгами / старопечатными книгами ◊

30–31 равнодушно, без оживления ∾ во всех / неохотно, без того оживления, характерного для всех ◊

34 *После*: чистенькому старичку — *зачеркнуто*: Он

38 говорят люди [умные] слова

39 *После*: не внятен мне.— *зачеркнуто*: Оглушает жизнь [под] на старости

40 заглядывал в лицо / заглянув в лицо ◊

Стр. 32.

6 *После*: плечом своим — *зачеркнуто*: и большим пальцем

л. 8

10 не старческий [и хоть не сильный], но крепенький

14 Особенно [у нас] в крестьянском-то

---

[1] *Строки*: играя ножницами ∾ вздохнул, говоря — *написаны на наклейке с пометой красным карандашом*: 6-1-2. [2] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59842, л. 6.I). Весь текст перечеркнут синим карандашом.

27 посоветовал / сообщил ◊

34 если вспомнить / если вспомните (*Пр Гран*, *НМ*)

35 именно — Лихо. / А именно — лихо, одноглазое.

Стр. 33.

22 [На крыльце] Клим никогда

26 домохозяйка Анфиса / домохозяйка Варвара ◊

27–28 домохозяйка [молча] пошевелила

34 не ценят [а] во всем

37–38 одноэтажных, уютных домиков / одноэтажных домиков ◊

41 дома скромно прятались / дома прятались ◊

Стр. 34.

3 Блестели золотые, серебряные венчики / Трогательно блестело золото и серебро венчик⟨ов⟩ и риз ◊

5–6 четыре стула / стулья ◊

5–6 такие же стулья / такие же четыре стула ◊

8 с полок / на полках ◊

14 швед пушкарь Егор / пушкарь Егор ◊

15 *Слово*: Георг — *вписано в Пр Гран.*

23 старик [снял] бережно

25–26 серебряные [два] с позолотой, ковши

38 желтый лист / желтый титул красиво ◊

Стр. 35.

2 времени [царствова⟨ния⟩] восшествия

4 Елисавет / Елизаветы (*БА*, *Пр Гран* ◊)

л. 9

14–16 Фраза: Узор ∾ к вискам.— *вписана.*

15 на скулах, казалось, изменялся / [на лице его] на скулах его, казалось, изменяется (*БА*, *Пр Гран* ◊)

19 к числу отодвинутых / к числу забытых ◊

31 прошлом города [его]

32 *После*: прокурорах — *зачеркнуто*: о столкновения⟨х⟩ светской власти с духовной. Рассказы его были мало похожи на историю, но Клим слушал с интересом

34 такую [не выгодную для себя] шутку

40 звонко [до слез] расхохотался

Стр. 36

5–6 *Слова*: привыкнув ∾ арестантам и — *вписаны.*

8 *После*: два калача — *зачеркнуто*: как она привыкла. Самгин видел, что прав Робинзон: вся история города сводится [стариком] на анекдоты, [старик рассказывал анекдоты] но историк рассказывал их с таким наивным восторгом, [так] с такой одинаково мягкой лаской к добру и злу прошлого, что Клим почувствовал: улыбающиеся речи, насыщенные стран-

ной, почти детской радостью, ласкают его доброй лаской старой няньки.

8–16 *Текст*: Он снова посмеялся ∾ женщины, а? — *вписан.*

11 Не часто [не много] он смеялся (*Пр Гран*)

13 Пять печеных / Пяток печеных ◊

19 Этот чистенький старичок / Этот старичок ◊

28 *После*: Рассказывал Козлов — *зачеркнуто*: о святках и ряженых, о масленнице

30 пережитках [глубокой] языческой

34–35 глупым, [отжившим и даже] вредным

Стр. 37.

4 И все: [его] несчастная мордва

9 бунту донского казака / бунту казака

14 сказал [историк] Козлов

24 в [одно] густое пятно

24 он [снова] продолжал

28 *После*: не откажешь — *зачеркнуто*: и все

29 около семи десятков / около восьми десятков ◊

35 *После*: мелодии.— *зачеркнуто*: «Без минутной стрелки часовая не идет».

Стр. 38.

4 за стеклами очков [то светились опаловые зрачки] серенькие зрачки

7 исходил [здоровый] приятный

26 скуластой, насильно крещенной / скуластой крещенной ◊

л. 10

29 *После*: честолюбием — *зачеркнуто*: обиженные действительностью неласковой и

30 и пренебрежительно / пренебрежительно

32 что ведь они / что они ◊

34 чистенький историк / чистенький старичок ◊

36 укрепили [о нем] то

Стр. 39.

3 Козлов / старичок ◊

3 *После*: наивно — *зачеркнуто*: и что возражать ему легко

5 [и как бы] наслаждаясь песней

6 но мелодия /, а мелодия

8 снисходительно поучал / поучал, снисходительно [улыбаясь

Стр. 40.

4–5 После: иносказательно...— *зачеркнуто*: В первый раз Клим чувствовал, что поучения не обижают его.

29 расплющил его / и раздавил его ◊

35 высказывал свои мнения / не высказывал своих мнений ◊

35 *После*: на этот раз — *зачеркнуто*: он сказал с неопределенной усмешкой и [желая] чувствуя, что беседа подошла к очень

Стр. 41.

3 как это доказано / как это доказано господином Ренаном (*БА*, *Пр Гран* ◊)

2–3 не удался [как же-с!], как это доказано

Стр. 41—43.

16–9 Его лицо хорька ∾ что беспокоит его? / Его подбородок дрожал, нос покраснел, мочки ушей вспухли, как ягоды малины, и лицо хорька стало еще острее. Но тотчас же он, взглянув на иконы, перекрестился, притих, обмяк и сказал виновато:

— Воздерживаюсь от гнева, однако — вызывают.

И через минуту, две рассказывал обычным крепеньким голоском:

— В молодости, будучи начальником конвойной команды, [и сопровождая] сопровождал *я* партию арестантов в Пермь и дорогою, в знойный день, один из них внезапно скончался. Так, знаете, шел-шел и вдруг падает мертв, головою в землю. Не старый человек, лет сорока, с виду здоровый, облика сурового, даже зверского. Осужден был на каторгу за богохульство, кощунство и подделку ассигнаций. По осмотре его котомки, оказалось, что он занимался писанием небольших картинок и был в этом [весьма искусен], насколько я понимаю, весьма искусен, что, надо полагать, и понудило его к производству фальшивых денег. Картинок у него оказалось штук пять, и все на один сюжет: Микула Селянинович, мужик-богатырь, сражается со Змеем Горынычем, змей — двуглав, одна голова в короне, другая — в митре, на одной подпись: Петербург, на другой — Москва. Да-с... Извольте видеть, до чего доходят?

— Весьма опасаюсь людей распущенного ума,— продолжал он, подумав и глядя то в окно, то в лицо гостя.— Ведь умишко наш человеческий — что неблаговоспитанный кутенок, ему — извините! — всё равно, где гадить, на дорогом ковре, на кресле, Он, играючи, всё грызет, [всё] мебель, сапог, брюки рвет, он в цветочных клумбах ямки роет, губитель красоты по силе глупости своей. Сказано: «Уме недозрелый, плод недолгой науки».

Подняв руку с вытянутым указательным пальцем, он сказал несколько торопливо:

— Однако же некоторым умам вполне можно сказать — спасибо! [Например: господину Ренану за то, что он очело-

вечил Христа и тем самым [*пока⟨зал⟩*] *дал нам понять, что доброта Христова — ошибка человеческая, наша ошибочка, хе-хе-хе!*

Смеялся [*он*] *историк звонко, стеклянно.*] [1]

Клим посидел еще несколько минут и, находя, что он хорошо, до конца, понял старика, простился с ним. На этот раз он вынес из уютной норы [старика] Козлова нечто беспокойное. Он чувствовал себя, как человек, который не может вспомнить необходимое ему слово или впечатление, сродное только что пережитому.

Шагая по уснувшей улице, под небом, *закрытым одноцветно серой массой облаков, он щелкал пальцами, напряженно ⟨фраза недописана⟩* [2]

Стр. 41

26 и на пути / и по пути (*Пр Гран, НМ*)

л. 11

28–29 небесной стрелою / небесной пулей ◊

Стр. 42.

10 играючи, мебель / играючи, сапог ◊

18–41 *Текст*: Я ведь только ∾ под гору.— *вписан.*

19 увлечения [его] женским

20 желаньишком [его] соблазнить

21 весьма жестоко / весьма тонко ◊

28–29 *Слова*: о Марфе Борецкой да о — *вписаны.*

29 о царицах [Анне Иоанновне] Елизавете и Екатерине Второй

32 Луизок / Луиз

35 вить гнездо / [свивать] свить гнездо ◊

Стр. 43.

1 *Перед*: Самгин простился — *зачеркнуто*: Просидев еще несколько минут

7 [однообразно] одноцветно серой

11 скромных людей [и они], все те камни

15 вечером он стоял / он стоял ◊

16 обнажил коротко остриженную голову / обнажил голову ◊

Стр. 43—46.

17–6 высунул ее на улицу ∾ тоже не революционер. / высунул ее на улицу, взглянув вправ⟨о⟩, влево и пошел к флигелю, поочередно выдвигая плечи [так, как будто он расталкивал воздух]; по [этому дв⟨ижению?⟩] этой неуклюжей походке Самгин узнал Кутузова.

---

[1] *Текст от слов*: [Например: господину Ренану ∾ стеклянно.] — *перечеркнут синим карандашом.* [2] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59843, л. 11).

Через час Клим [сидел в комнате] *вошел в комнату* Спивак. Даже когда Кутузов был одет в сюртук или тужурку, он *был* мало похож на студента, а теперь в сером пиджаке, туго натянутом на спине его, в накрахмаленной рубахе [туго подпирав⟨шей⟩] с высоким воротником, [туго] упиравшимся в его тупой и твердый подбородок, [[сильно похудевший [и] обритый], *Кутузов* был неузнаваем и подчеркнуто *ни на кого не похож* [*до смешного*] [*до смешного, своеобразно было его обритое*] [*без бороды*] [*оголенное лицо его казалось угловатым*]], *он стал похож на приказчика из небогатой лавки.* Он сидел у рояля, дергая нелепый лиловый галстух [на нем были] и вполголоса, глухо гудевшими словами рассказывал что-то Спивак, озабоченно молчавшей.

— Наше вам,— сказал он, *лениво* протянув руку Самгину [лениво вставая].

— Что это вы каким... купцом?

— *А, видите*, начальство выставило меня из храма науки, заподозрив в развращении юных [бо⟨гомолов?⟩] прихожан и богомолов.

Он закурил папиросу [и, выдохнув], выдохнул струю дыма на ладонь себе.

— [Ошибочно] Несправедливо это. Ко храму я относился почтительно, к прихожанам — без интереса. Тетя Лиза, пепельница есть?

Спивак [молча] подала ему чайное блюдце и сказала:

— Продолжай.

— [Сейчас] Имею к вам, Самгин, письмо от девицы устрашающего вида, получите.

Он протянул Климу толстый конверт.

— Что ж продолжать? Вот, собрался к Туробоеву, в деревню, поживу там до осени, хотя, вероятно...

Самгин, перестав читать многословное письмо, сказал негромко:

— Арестован Маракуев.

— Пистолет? — внимательно спросил Кутузов.

— И с ним четверо рабочих. И Дьякон...

Кутузов шумно выдохнул дым [и сказа⟨л⟩] *и резко* вскинул голову:

— Сообщите этой девице, что она — дура, что таких писем не поручают перевозить чужим людям, что прежде чем сунуть [его] *письмо* мне, надо было осведомить меня о его содержании.

Сердито [сунув] бросив папиросу на блюдце, он встал, взглянул в окно.

— Конечно, я сам должен был спросить. Но у нее такой вид, что... я думал — романтика.

— Вы знали арестованных рабочих? — спросила Спивак, пристально глядя на Клима.

— Да,— сказал он, но — слишком громко, и это вызвало усмешку на лице Кутузова.

— Выдергивают,— пробормотал он, шагая по тесной комнате.— Налейте мне еще кофе. Или чаю. Девица эта — народница, что ли? — небрежно спросил он Клима.

Самгин кратко рассказал о кружке Маракуева, о Дьяконе.

— Сердюков? — переспросил Кутузов, глянув в потолок.— Сын у него — есть? Ага. [Сына я знаю]. *О сыне я слышал*. Помер? [В тюрьме?] А отец, говорите, тоже... интересуется? Редкий случай...

Он присел к столу и начал [пить] есть хлеб, [большими] задумчиво поглядывая в окно.

— Скоро мы перешагнем в новое столетие,— заговорила Спивак, постукивая в пол носком туфли.— [Скоро] *Когда же* у нас будет революция, Степан?

— Как только вырастут революционеры.

— Революционеров [у нас] достаточно,— несколько задорнее, чем хотел бы, заметил Клим, задетый недостатком внимания к нему со стороны Кутузова.

— Не нахожу,— равнодушно ответил тот, пережевывая хлеб с холодным мясом.— Я четвертый год наблюдаю людей, которых вы титулуете революционерами. Товар — дешевый. [Красив‹енький›] *Красив*, а сработан плохо, и на скорую руку, как наш ситец *для жителей Средней Азии*.

Отвалившись на спинку стула и глядя под стол, он продолжал раздумчиво:

— Революционеры от скуки жизни, из удальства, из романтизма, по страсти к приключениям, наконец — по Евангелию — это всё — плохой порох. Интеллигент, который хочет отомстить людям за неудачи своей личной жизни, за свои обиды, случайный арест [*и за*], *два месяца в тюрьме* и прочее — это тоже еще не революционер.

Взмахнув головою, он негромко засмеялся.

— Как будто нарождается новый тип, тетя Лиза; *тип* революционера из страха пред революцией. Да, очень похоже, что так. Я одного встретил уже в Москве. Хитрая бестия. Мы с ним выпили, разболтались. Косоглазенький такой... Мыслишки бойкие, кривенькие.

— Лютов? — спросил Клим.

— Я [*сразу*] фамилии не помню,— сказал Кутузов, но [вдруг взглянул на [Клима] *него* почти ласково, с интересом] *сразу*:

— А что это *такое* — Лютов?

— Человек, который похож на того, о кот⟨ором⟩ вы рассказывали.

[— Желает революции, потому что боится] [1]

Стр. 43.

24 узнал / Клим [и] тотчас

27–28 даже несколько задорное / даже задорное ◊

33–34 носил студенческий сюртук / носил сюртук ◊

л. 12

Стр. 44.

3 сказалось не так / сказалось смущение ◊

29 лицо ее [было] грустно

23 получите / извините ◊

24 Кутузов дал / Кутузов протянул ◊

31 не без гордости [и не без тревоги]

32 Маракуев / Поярков ◊

35 *После*: народник.— *зачеркнуто*: Его уже выпустили

Стр. 45.

4 Я думал — романтика [извините]

7 Да [очень],— ответил он

11 Кутузов [при⟨сел⟩] сел к столу

13 щипал ему / щипал его ◊

17 так [уже] не отказывайтесь

19 вы сами будете / вы будете

21 за вопрос ∾ такое поучение / за [глупый] вопрос, вызвавший это поучение

25 которое испытывал / которое он испытывал (*БА*, *Пр Гран* ◊)

29 Кутузов прихлебывал чай / Кутузов, размешивая чай ◊

Стр. 46.

8–9 *После*: говорил с усмешкой — *зачеркнуто*: Как будто нарождается новый тип бунтаря, тетя Лиза,— бунтарь из страха пред революцией. Очень похоже, что так; я уже двух этаких видел. Хитрейшие бестии, с этакими бойкими мыслишками. Беседуя с одним из них, вспомнились мне слова из «Записок» тайного советника Филиппа Вигеля: «Может быть, мы бы мигом прошли кровавое время беспорядков и давным-давно из

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59844, л. 9).

хаоса образовались бы благоустройство и порядок». Неплохо сказано?

Спивак, отгоняя мух от лица уснувшего ребенка, проговорила тихо, странным тоном:

— Да, я думаю, что немало людей, которые торопятся разыграть драму, чтоб поскорее насладиться идиллией.

— Немало,— подтвердил Кутузов, кивнув головою.— При нашем разнообразии личностей, нет урода, который был бы невозможен.

10–13 *Текст*: Ты видела библию ∾ Откровение.— *вписан.*

Стр. 46—50.

10–15 Ты видела библию Витте ∾ Козлов — прав...» / Кутузов усмехнулся [— Значит, двое] и, выдвинув челюсть, потер ладонью [пра⟨вой⟩] голый подбородок. Без бороды лицо его стало грубее, крупный нос и подстриженные усы делали его похожим на солдата *из крестьян*, отслужившего срок *и* только [красивый голос, да насмешливы⟨е⟩] глаза да красивый голос выдавали интеллигента. Новой в нем была для Клима тяжеловатая шутливость, она казалась вынужденной [и] *и* противоречила [задумчиво⟨му⟩] усталому взгляду потемневших глаз.

Спивак, размахивая над столом чайной салфеткой, отгоняя [пчелу] *бабочку*, сказала негромко:

— А, ведь, возможны люди, которые торопятся разыграть драму, [надеясь] *чтоб* поскорее насладиться идиллией.

— Вполне возможны,— согласился Кутузов, снова закуривая.— При нашем разнообразии личностей нет урода, который был бы невозможен.

И снова более задорно, чем хотелось, Клим спросил:

[— Вы как будто против *этого* разнообразия?]

— [А] [Почему] *Вы относитесь отрицательно... к разнообразию...*

[— К разнообразию-то? Да.— Мельком взглянув на него] Кутузов, не дослушав вопроса, взял пустой стакан и сказал:

— Если я его брошу на пол, он разлетится на сотню осколков очень разнообразных, а снова стакан из них не склеишь.

И снова обратился к женщине.

— [Восьмидесятники,— удивительно пестрый приплод, но — вялый. [Вот] И литература их *весьма* способствует процессу дальнейшего увядания]. Весьма любопытно, тетя Лиза, наблюдать, с какой ловкостью различные человеки хва-

таются за историческую необходимость. С этой стороны марксизм чрезвычайно приятен для многих. Едем, Маша, на дачу, за нас работает история...

Спивак тихонько засмеялась.

— Мне кажется, что женщины [тоже] бессознательно, но все сильнее провоцируют революцию своей жаждой роскоши и удовольствий,— сказала она.— В их поведении есть [что-то] *нечто* как будто преднамеренное и демонстративное: смотрите, нищие, как дорого я стою, как много нужно для меня ненужного...

Кутузов посмотрел на нее, потом на свои широкие ладони и, лениво закинув их за шею свою, выставил локти вперед.

— Ну это... не знаю я, так ли! Хотя, [действительно] пожалуй, так, — богатеем судорожно. [Но ставка] За три месяца я объехал восемь городов, а в Нижний не попал, жалею! Вы, Самгин, были на Выставке? Нуте-ко, расскажите!

Клим начал рассказывать, но скоро заметил, что говорит он не о том, что сам видел, а о том, что читал в газетах. Это несколько смутило его, но он тотчас же подумал, что его личные впечатления были бы неинтересны, да и едва ли понятны Кутузову. [1] [Но послушав его минут пять, Кутузов бесцеремонно заговорил со Спивак.— Видела, тетя].

Но Кутузов прервал его, сказав:

— *Читал вашу статейку,* [*там*] *вы ловко намекнули* [*об*] *про Одиссея.* Да, рабочий класс женихам свернет головки....

И, усмехаясь, он обратился к Спивак:

— Ты видела [изданный Витте томище] изданную Витте библию «Производительные силы России»? Хвастливая книжища. В провинции у либералов [[имеет хороший успех.] [Да и у [марксистов] рассуждающих по Марксу] имеет хороший успех. У нас, тетя Лиза, [будут] марксисты будут за совесть помогать буржую устроиться хозяйственно и политически, обязательно будут! Я — не против: это дело полезное. Умный враг — [лучший] лучший учитель.

Последние четыре слова понравились ему, он повторил их, прищелкнув пальцами, и нахмурился, говоря:

— А, вообще, разыгрывается какая-то чертова чепуха [и хотя]. Хотя народники довольно быстро перекрещиваются

---

[1] *На полях возле этих слов помета красным карандашом*: [Похвалил за Одиссея]

в новую веру, однако от них на юношей оседает некая субъективная пыль.

Он взглянул на часы и спросил:

— А не пора?

— Да [я иду],— сказала Спивак и пошла в свою комнату, а Кутузов, вытянув ноги под стол, небрежно спросил Клима:

— Вы всё еще с народниками путаетесь?

[Самгин не ответил возмущенный] Возмущенный тоном вопроса, Самгин ответил, едва сдержав *желание сказать резкость*:

— Не путаюсь, а — изучаю.

— «Житие протопопа Аввакума»? Бросьте, всё это — не туда. Не туда,— повторил он, встав и потягиваясь; его широкое тело казалось туго надутым возмутительной самоуверенностью. Подойдя к окну и глядя в сад, он заговорил тише и мягче:

— [Славянофильство] Народничество, община, особенности национального духа и прочее... [славянофильство] — всё это, батенька, [плесень] простофильство, [— Обернувшись лицом к Самгину, он продолжал] любовь к *простоте* [*деревенской*] *жизни*, [*к*] бубенчикам, пастушеской свирели, хороводам [и [*всяческой*] всякой деревенской поэзии], грибам и всяческой якобы поэзии деревни. А поэзия-то эта — плесень,—сказал он, обернувшись к Самгину лицом. [—Исубъективный метод] — История требует работников, а не героев.

— Это — проповедь малых дел? — спросил Самгин, усмехаясь.

— А вы думаете — великое дело царю ноги оторвать? Вот, оторвали [ножки деду, а внук] *одному и* [*заплатили*], *заплатив за это десятками таких людей, как Желябов, Халтурин, Михайлов..*, [И] *повесили носы на квинту, как будто поняв*, [*как*] *что это невыгодно и ни куда не ведет.* [*Внук убитого царя*] *Новый царь* [внук] хвалит солдат за то, что они *храбро* перебили рабочих в Ярославле. *Ну, оторвем* ноги и [внуку] *новому*, а какой-нибудь родственник *его* начнет стрелять во все стороны, перестреляет и *перевешает* сотни людей. За одного — сотни [Дело невыгодное], ведь это идиотский расчет, [да] и, — [какой] *кроме уныния*, ничего не получается из такого героизма.

«Он меня принимает за гимназиста или за рабочего», — подумал Клим, [глядя] *взглянув* на Кутузова исподлобья,

[И действительно] И действительно, Кутузов говорил [как] куда-то в сторону, через голову его.

Вышла Спивак [элегантно одетая] в белом платье, в белой шляпе [со], *украшенной* страусовым пером, с кожаной [папкой] сумкой [для нот], набитой нотами, с зонтиком в руке.

— Шикарно,— сказал Кутузов.— Не забудьте, что он под надзором полиции.

[Клим] Самгин молча [пожал его руку] *протянул ему* руку и вышел вместе со Спивак, а на дворе [спросил] сказал ей:

— [Вы] Как странно, что вы принимаете участие в конспирациях.

— Почему же не оказать услугу старому [знакомому] [*другу*] *приятелю?* — [сказала она [ласково], вопросительно заглянув в его лицо] *сухо ответила она.*

За воротами ее обнял ветер, плотно прижал юбку к ногам, воинственно приподнял перо на шляпе. Спивак несколько нагнулась, оправляя платье, как бы поклонясь ветру, и легко, быстро пошла. [*Глядя вслед ей, Клим увидал вдали* [*пеструю*] *синюю фигуру Корвина в светлом костюме, с тростью в руках; регент шагал медленно, как человек, делающий утреннюю прогулку.*]

— [Она, конечно, от скуки] *Почему она* занимается этим,— [решил] решил Клим, [приглядываясь] а у себя в комнате [вспомнив слова ее о людях, которые провоцируют революцию, чтоб скорее достичь покоя и порядка в жизни, крепко задумался] крепко задумался [вспоминая всё, что он только что слышал] [[Отзыв] *Слова* Кутузова] о революционерах [его] от скуки, [из страсти к приключениям, из романтизма, и его догадка о революционерах] из страха пред революцией, [и от] [хорошо завершались словами Спивак] о людях, которые провоцируют революцию [чтоб] *из расчета* скорее достичь порядка и покоя [в жизни. А к этому как-то]. *К словам Кутузова и Спивак* само собою [примыкала мысль] примыкало пророчество Смолина о необходимости для [влас-⟨ти⟩] правительства жестоко показать всю силу своей власти.

[*Теперь это пророчество приняло* [*некий*] [*особенный*] *особо волнующий смысл*]

[Рядом с этими словами пророчество [Павлина Смолина] Козлова принимало [особый] важный волнующий смысл.]

[Напротив] *Играя ножницами*, Клим Самгин уселся на

стуле тверже, удобнее [чувствуя что из сопоставлений этих изрече⟨ний⟩] [1]

Стр. 46.

17 [и] это делало

31 [двин⟨ул⟩] пошевелил кожей

л. 13

39 из первого стиха / из разночтения первого стиха (*БА*, *Пр Гран* ◊)

40 одни опираются на / одни читают (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 47.

2 В Оптин / в Оптину пуст⟨ынь⟩◊

17–19 *Фраза*: Спивак ∾ с изумлением.— *вписана.*

29 *После*: быстро пройдет.— *зачеркнуто*: сказала Елизавета Львовна тихо, но так уверенно, что Самгин взглянул на нее с изумлением.

25 *После*: пока невесело! — *зачеркнуто*: Тетя Лиза, ты видела библию Витте «Производительные силы России»? Хвастливая книжища. У либералов, рассуждающих якобы по Марксу, имеет большой успех. Откровение!

33 *После*: словоохотливости своей — *зачеркнуто*: удивленный ею.

34 желание узнать / желанию достичь ◊

36 Дьяконе, Прейсе [о весел⟨ом⟩]

Стр. 48.

3 Самгин исподлобья, снизу вверх / Самгин снизу вверх, исподлобья

3 вставая и потягиваясь / вставая [и] и потягиваясь [и выгнув]

Стр. 49.

14 отнял невесту / отнял [невест⟨у⟩] девушку

л. 14

24 рассказывать [красивым баритоном своим] о глупости

27 в [каких-то] неясных, но [и] не враждебных

28–29 с досадой, [почти] находя

30 *Слова*: всё время ∾ на качели — *вписаны.*

31 Возвратилась Спивак, [тихо] еще более

36 *После*: простился и ушел — *зачеркнуто*: чувствуя себя тяжело нагруженным [противоречивыми думами] какими-то обязанностями и заботами

37 свалившись на постель / устало свалившись на постель (*БА*, *Пр Гран* ◊)

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59845, л. [10] 12).

38–39 видеть [раздражающую] путанницу [и]

38 *Перед*: плотно закрыл глаза — *зачеркнуто*: отдался во власть досады на себя, настроения почти вражды к себе самому

40 [мягкий] баритон Кутузова

40 Спивак уверенно утешает / Спивак, согласно с ним, тоже говорит о людях, которые [разыг⟨рывают⟩] стремясь к покою [и], порядку, торопятся разыграть драму и утешает ◊

Стр. 50.

2–3 *Фраза*: Но — откуда ∾ уверенность?» — *вписана.*

9 *После*: честный — решил жить так, как и живет.

9–10 *Фраза*: Если вы ∾ сказал он.— *вписана.*

10–11 Хорошо сказал / Он хорошо сказал (*БА*, *Пр Гран* ◊)

15 Козлов — прав... / Козлов прав, такие заслуживают ◊

Стр. 50—51.

27–20 Мысли его расползались ∾ независимым человеком. / что, сопоставив [эти слова и] все это, он [получает] *получил* вывод очень важный для себя, вывод, который ясно намечает [его] для него линию личного поведения. Линия эта была так [неожиданна [дл⟨я⟩] и] оригинальна, что он даже *взволновался и* покраснел от [волнения] гордости собою и еще от какого-то *неясного* чувства, которое мешало ему [облечь вывод словами, дать] оформить точными словами неожиданно [рож⟨денную⟩] родившуюся [крепкую] мысль [которая]. *Она* уже казалась ему давно назревшей и его, *именно* его, личной, [и] с трудом и тайно выращенной им.

Вслед за этим сознанием своего авторства и отцовства яснее стало и чувство, не позволявшее облечь новорожденную в форму лозунга, догмата: [*Это чувство оста⟨навливало?⟩*] *это* [*значение почти*] *страх, что облеченная в слова мысль потеряет свою оригинальность, огрубеет, исказится.*

[И остерегаясь дать ей крепкую форму лозунга, догмата] Клим Самгин вскочил со стула, прошелся по комнате [раз] несколько раз, ловя [в] мелькавшее в зеркале отражение лица своего, потом сел на подоконник, размышляя:

«Конечно, люди, которые нарушают [установленный] оправданный историей ход жизни только потому, что она кажется им скучной, это — преступные люди. *Преступники и честолюбцы.* Между Наполеоном [*императором*] и Бакуниным можно поставить знак равенства».

Подумав, он внес поправку: «[Наполеоном] [*Если взять*] *Взяв* Наполеона императором, который хотел [всю Европу] подчинить всю Европу одной Франции. А гуманизм, [есть]

по существу своему, есть скрытое, но расширенное [до] почти до безумия тоже стремление к личному удобству».

И снова поправился.

«Гуманизм Христа, но не Франциска Ассизского».

Мысли этого порядка, этой окраски являлись с *поразительной легкостью* и в неисчислимом обилии, [и казалось, они] как будто *они* давно *уже* [и тайно] жили [[в этой уютной комнате, скрываясь всюду за зеркалами, в книгах, во [всём] всех вещах уютной комнаты, скрывались] [*Они соскальзывали с полузаб*⟨*ытых*⟩ *страниц прочитанных книг* [*они*] *и взрывались точно ракеты*]] *кругом его*, ожидая своего часа [явиться] проникнуть в мозг готовыми и взрослыми.

Час настал. Это был глубоко волнующий час. [Самгин чувствовал себя способным выйти на площадь и говорить людям громко, смело о [их] людях] [Была минута, когда Клим [даже] подумал, что мог бы пойти на площадь города и там сказать людям нечто обличающее [их] бессмысленную суетность [и] одних и тревоги других. Но, конечно, он тотчас же понял безумие такого намерения. Он уже знал, что подобных] Он требовал [каких-то дей⟨ствий⟩, решений] *героических* действий, требовал испытания *той* силы, которая, внезапно вспыхнув, все разгоралась.

«Вот он, мой стержень»,— думал Самгин [и чувствовал, что], *снова* расхаживая по комнате, *выпрямляясь* и физически ощущая в себе как бы новый, более твердый скелет. Но, через некоторое время, успокоясь, он взглянул на себя, того, каким он был час тому назад, с некоторым недоумением. Никогда еще он не испытывал [такой] [такого мятежа] *столь мятежного* волнения и это [вдруг] вызвало в нем недоверие к себе. Да, он открыл линию [своего] поведения для себя, у него, кажется, крепко и навсегда сложилось [нечто] определенное [чего раньше не было] *отношение к революции*: *если она неизбежна*, [*и*], *следует ее ускорить* [1]. Так. Но это обязывает его [играть] взять на себя очень трудную роль.

«Я — не Лютов,— подумал он.— Это он — [зна⟨харь⟩] деревенский знахарь, который полагает, что можно «вызвать болезнь наружу» [и] и что так скорее вылечишь ее».

И ему уже казалось, что в нем *только* взорвалась ракета, [но] а никакого нового стержня нет.

---

[1] *Над этими словами, тоже на полях, записана фраза без указания места вставки ее в текст*: Разве справедливо назвать провок⟨аторами⟩ людей, которые, видя, что р⟨еволюция⟩ неизб⟨ежна⟩, желают ускорить ее развитие.

Однако вечером в редакции он вдруг почувствовал себя снова [поднятым] приподнятым [на некую высоту. Играя карандашом, он подумал].

«Конечно, — люди, которые нарушают установленный историей ход жизни только потому, что она кажется им скучной, это — преступные люди. Преступны и все другие: авантюристы, честолюбцы. [В сущности, между Наполеоном и Бакуниным можно поставить знак равенства.

Он тотчас внес поправку:

«Если взять Наполеона [не как человека] *после 802 года и* как *человека*, который хотел подчинить всю Европу [одной Франции] *своей воле, своей идее*».]

Самгин вскочил со стула и несколько раз прошелся по комнате, ловя в зеркале отражение свого лица; [нахмурившегося] нахмурившееся, *оно* казалось [вдруг] постаревшим и очень значительным. Значительными казались и мысли, возникавшие с поразительной легкостью и в неисчислимом обилии. Они соскальзывали с полузабытых страниц прочитанных книг, как будто уже давно прятались вокруг и созревали, ожидая своего часа проникнуть в мозг [вырастая] [все одного порядка, одной окраски]. Час настал, и *вот* эти мысли, все — одного порядка, одной окраски, закружились, [перегоняя одна другую] волнуя и обещая слиться в одну очень важную [прочную] [*оригинальную*] идею, [которая прочно] *и она* навсегда определит линию личного поведения.

[Вот он, мой] Клим Самгин чувствовал, что в нем создается тот *оригинальный* стержень, который, наконец, даст ему возможность твердо встать на свои ноги пред лицом разнообразных [и] *людей*, почти безумно запутавшихся в словах.

В зеркале быстро мелькало лицо, [даже] побледневшее от напряжения, [серьезное лицо] удлиненное негустой [и] русой бородкой, украшенное очками, [оно каза⟨лось⟩] очень серьезное и суховатое, это было лицо человека, *конечно*, недюжинного. Пощипывая бороду, Клим [чувствовал] ощущал прилив гордости собою и, вместе с этим, предостерегающие толчки какого-то другого, неясного чувства, оно мешало ему оформить точными словами идею, [которая каза⟨лась⟩] которую он уже считал давно созревшей, с трудом и тайно выращенной его опытом, его чувством. Сознание авторства и отцовства [вызывало у него] внушало ему желание сказать вслух всё то, что он подумал в этот час, всё, кроме окончательного вывода, который никто не должен знать. Нужно было испытать силу, которая внезапно вспыхнув, всё разгоралась,

И вечером, сидя [на диване в комнате] *у* Спивак, он вполголоса, *осторожно* говорил ей:

[— Вас, [вероятно, удивили] кажется, задели мои слова утром о вашем участии в] [— *Утром Вас*, кажется, задели мои слова о странности вашего участия в делах Кутузова. Но в Петербурге я не заметил этого и [неожиданность] сегодня меня *несколько* удивил риск...

— Какой же риск,— сказала женщина, улыбаясь и внимательно взглянув на него.]

— *Утром меня очень поразили ваши слова о людях, которые, не желая революции, но понимая ее неизбежность,* [*уско⟨ряют⟩*] [*пытаются ускорить*] *все-таки ускоряют ее развитие.*

— *Да? — спросила женщина, не взглянув на него.*

Сидя на другом конце дивана, она держала [на] *в* коленях [розоволицего, черноволосого] ребенка и была похожа на [сентиментальную картину] *мадонну с картины сентиментального* немецкого художника Боденгаузена, *многочисленные* репродукции которой торчали в окнах всех писчебумажных магазинов. В соседней комнате муж ее [тихо] *покашливал*, [*тихо*] сочинял необычные аккорды в среднем регистре, заставляя отдельные ноты звучать длительно и [надрывно] печально. В саду шумел ветер, встряхивая деревья, и тоже [как музыкант, точно искал [чего-то] какую-то] *как бы* [хотел] *пытался создать* необыкновенную мелодию.

— Вы сказали это так, как будто считаете [так ⟨их⟩] подобных людей провокаторами,— говорил Клим.

— [Полемическая мы⟨сль⟩] Вы заостряете [мою мы⟨сль⟩] мои слова и придаете им полемический характер,— не то спрашивая, не то предостерегая сказала Спивак. [И, окутав розовые ножки ребенка одеяльцем]

«Но ведь такие люди могут вызвать взрыв раньше, чем [следует] следует, и тогда [против] случится тоже, что было с декабристами»,— хотел сказать Клим, но не [успел] сказал, догадавшись, что Спивак не желает говорить на эту тему .[1]

Стр. 50.

16 и [стал] зашагал ◊

26 *После*: стесняет мой рост.— Я не могу найти себя в хаосе [чужих мыслей, слов] чужого

28 недовольства собою / его недовольства к себе самому ◊

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59846, лл. [12], 13).

29 Глаза [его] остановились

33–34 племянником доктора Любомудрова / сыном доктора Долганова ◊

39 тогда он / он тогда ◊

Стр. 51.

1–2 как шахматную фигуру / как шашку, с черн⟨ого⟩ ◊

3–4 злокозненная сила, играя / злокозненная сила, сталкив⟨ает⟩ ◊

4 как бы только / как будто ◊

11 Но она / Эта догадка ◊

15 уже носились вокруг / уже прятались вокруг его ◊

16 часа согласоваться / часа ожить ◊

17–18 волнуя, обещая создать в душе / приятно волнуя, обещая слиться в одну идею, которая уже навсегда определит линию его поведения, обещая создать в нем тот прочный и оригинальный стержень, который даст ему силу [не] твердо противостоять, [найти се⟨бя⟩] даст ему возможность [твердо вст⟨ать⟩] найти себя

19–20 в праве [человека] Клима Самгина быть [независимым] совершенно независимым [от людей] человеком

21 *После*: свободный человек! — *зачеркнуто*: вот цель!

Стр. 51—52.

25–27 Щелкнула щеколда калитки ∾ Иноков говорил / Ему помешало *неожиданное появление* Инокова *и стук калитки* во дворе

— Послушайте, [но] какой черт дернул вас прочитать мои стихи Елизавете Львовне? — [Спросил] *Говорил* он грубо, но лицо у него было не злое, а удивленное; спросив, он полуоткрыл рот, [а] *и* усы его заметно дрожали, и Самгин [*сра⟨зу⟩*] *тотчас сообразил*, [*что*] *это не обещало ему ничего хорошего* [*и нужно что-то выдумать*].

— Ваши стихи? [— переспр⟨осил⟩] Какие стихи? — тоже удивленно спросил он... — [Я и не знал] *Я читал* ей чье-то, очень оригинальное *по форме* стихотворение, но оно было без подписи... Подпись оторвана.

[Он сказал это и сам] *Теперь он* уже искренно удивился *тому*, как легко и естественно [вышло] *сказалось* это у него.

— Без подписи? Разве? *Оторвана?* — повтор⟨ил⟩ Иноков, сел на стул и, сунув шляпу в колени себе, провел ладонью по лицу...

— Ну, *да* я так и думал, что[-нибудь] тут [какая-то случайность] *случилась* какая-то *ерунда*. Иначе, конечно, вы бы не стали читать. Стихи у вас?

Клим сказал, что редактор разрешил уничтожить их.

[— Так. Туда им и дорога.]

[Он] Иноков вздохнул, оглянулся, [каза⟨лось⟩,] [*теперь*] [*и*] *пальцами обеих рук вытер глаза, и лицо его странно изменилось*, [*потеряло*] *потеряв обычное выражение хмурости.*

— Туда им и дорога. Пыль на улицах, духота. Слушайте, Самгин, идемте за город, в поле, а?

— *С удовольствием,— сказал Клим.*

[Клим] *Он* чувствовал себя виноватым пред ним, догадывался, что он зачем-то нужен Инокову, [хот⟨я⟩] в нем вспыхнуло любопытство и надежда узнать, [что за] *какие* отношения сложились между Иноковым, Корвиным и Спивак.

На улице, шагая торопливо и дымя папиросой Иноков говорил[1] ⟨*фраза не закончена*⟩

Стр. 51.

37 было не злое / было удивленное ◊

Стр. 52.

5 изумился тому / изумился, как (*БА*, *Пр Гран* ◊)

15 вытер глаза [и], лицо его

24 спутали Инокова, Корвина / спутали Инокова с Корвиным ◊

л. 15

40 далеко вперед [себя]

Стр. 53.

5 он сам / сам он ◊

10 спас архиерей / отстоял архиерей ◊

12 *После*: покосившуюся тумбу.— Мне бы только найти одну даму.

13–14 неосторожно спросил / осторожно спросил ◊

19 *После*: угрюмо замолчал — [Но все-таки на следующий день он уехал в Москву, не дожидаясь возвращения матери и Варавки из Крыма, куда они отправились с Выставки и откуда мать прислала ему длинное письмо.] [*Утром он получил телеграмму Варавки* [*который просил его*] *из Ялты*: «*Возвращаемся через неделю, дождись*», *а в полдень почтальон принес толстое письмо матери* [*лирического тона*], *написанное в лирическом тоне*, в конце письма она сообщала:

«Я встретила здесь Серафиму Нехаеву, которая говорит, что знала тебя в Петербурге. Она некрасива, но [очень образована] умная, у нее хорошие воспоминания о тебе. Удивительно религиозна и вообще очень, очень интересная,

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59847, к лл. 14, 15).

P. S. Распорядись, чтоб старый вяз на дворе срубили».

«Всё еще живет»,— подумал Клим, вспоминая сухой кашель и короткое дыхание худенькой девушки.] [1]

С месяц он прожил одиноко, перебирая в уме накопленные чужие мысли, взвешивая впечатления, пытаясь отсеять нужное для себя. Но всё казалось ненужным. Посещая театры и глядя на сцену, думал о глупости людей, которые находят удовольствие в зрелище своих же [драм и] страданий, своей глупости, своего ничтожества.

«Почему всё это называют искусством?» — думал он, [внутренно] внутренно усмехаясь, и, приходя домой, в маленькую, удобно обставленную комнату, записывал *мелким, но четким почерком* свои впечатления на листы синеватой почтовой бумаги.

[Эти —> два, три] [Этот час или два часа *осенней* ночи на⟨едине⟩]

Часы осенних ночей, проведенные им наедине с самим собою, в беседе с бумагой, которая послушно и *безмолвно* принимала все мысли, все слова, очень поднимали Самгина в своих глазах. И постепенно он начинал думать, что из всех людей, [которые] знакомых ему, самую удобную позицию в жизни сумел занять смешной рыжий Томилин.

В самом деле,— что может быть приятнее мышления о жизни в стороне от нее или стоя над нею? [Как всё, жизнь издали кажется незначительной, мелкой.] И не нужно раскрашивать себя, украшать павлиньими перьями искусно подобранных слов. А если захочется,— можно и раскрасить. То, что он про себя называл умственной деятельностью, так поглощало его, что даже привычка к женщине не мешала ему жить. [Но иногда [обес⟨покоенный?⟩]] Лишь иногда, вместе с шумом дождя и ветра за окном, в тепло ком⟨наты⟩ тихонь⟨ко⟩ [2]

27–28 *Слова*: в голубую пустоту между облаков — *вписаны.*

35 *После*: строит казарму.— *зачеркнуто*: Забавно.

38 печально и покорно / дремотно и покорно, заставляя чувствовать себя маленьким ◊

Стр. 54.

2 в форме трапеции / в форме буквы «П» ◊

---

[1] *После*: девушки — *помета красным карандашом*: Вставка; *вставка отсутствует.* [2] Отрывок *ЧА* (ХПГ-22-1-1, № 59820-а, л. 16 об.) Текст перечеркнут синим карандашом, вторая половина полулиста не сохранилась.

3 был доведен почти / был уже доведен ◊

4 ряды третьего этажа [и уже]

7 по сходням / по стремянкам ◊

8–17 *Текст*: Шли краем оврага ∾ до краев.— *вписан.*

15 Самгин подумал / Самгин почему-то вспомнил Ходынку ◊

18 вдруг как бы запнулся / вдруг остановился ◊

22 не понимал видимого / *а.* не понимал того, что он видел *б.* не понимал видимого им (*Пр Гран* ◊)

22–23 Ему показалось, что голубое пятно / Началось с того, что голубой кусок ◊

23–24 толкнуло и, увеличиваясь над нею, начало / опустилось из облаков, толкнуло стену и [стало], увеличиваясь, [на] стало ◊

26 закачались [но] медленно

31 лишь тогда понял ∾ разрушается / понял, что стена разрушается лишь тогда

35 по сходням, а кирпичи сыпались вслед / по стремянкам, и кирпичи сыпались вслед [за ними] им так, что казалось

36–39 дробный звук этот ∾ разрушающееся здание / *а.* Самгину казалось, что он врос в землю, но земля подпрыгивает под его ногами, [толкает] *подталкивает* его в *овраг* и в то же время быстро двигает [на него] разрушающееся здание всё ближе к нему *б.* [*и*] *дробный звук этот* [*заглушая*] *заглушал скрип, треск.* Самгину показалось, что овраг подвинулся к его ногам, он отскочил, побежал прочь, ощущая, что земля подпрыгивает под ним [и], в то же время быстро подвигая к нему разрушающее здание.

39–40 рассыпалась [лениво] частями

Стр. 55.

6 даже [сквозь вой ужаса] сквозь [сухой] треск [и], скрип

л. 16

9 жердей и [даже] тесин

10–11 ловило падающих [и], тискало их [а сверху всё сыпался кирпич [и], барабанил, и вздымалась облаками пыль]

16 и покатилась / и [подпрыгивая] поползла (*БА*); попала (*Пр Гран* ◊)

18 бежал не прочь ∾ а теперь, задыхаясь / *а.* он не стоял, как ему казалось, а всё время шел, даже, вероятно, бежал, и лишь теперь, задыхаясь *б.* он бежал не прочь от катастрофы, как хотел и как ему казалось, а на нее, и вот он, задыхаясь ◊

20 *После*: дерева и кирпича — *зачеркнуто*: она дымится пылью и

20–21 покачиваются концы / покачиваются доски ◊

21–22 присел на землю / опустился на колени ◊

23 во все стороны бегут / во все стороны идут ◊
24 размахивают руками / и кричат, размахивая руками
26 в синей рубахе / в красной рубахе ◊
27 дя-атя... / тя-атя..
32 свалился в двух шагах от Самгина / [сел] сел на землю в двух шагах от Самгина, опрокинулся на бок ◊
39–40 подпрыгивая от земли / отскакивая от земли ◊
40–41 сзади них ∾ зеленые тележки / сзади их скакало еще двое верховых и тряслась зеленая тележка ◊

Стр. 56.

3–4 *После*: в сторону от людей — *зачеркнуто*: окружающих его, солнце ослепляло его, заглядывая в стекла очков
6 через плечо свое / через плечо себе ◊
6–7 человек изогнулся [переломился]
7 *Слова*: точно тряпичная кукла — *вписаны*
8 как бы расстегивая / точно расстегивая ◊
10–11 [но] Иноков присел
13–14 белые, мучные черви / белые муравьи ◊

Стр. 56—57.

15–6 сидеть и лежать вокруг Самгина ∾ не за ним, а в сторону / Как будто небо, вздрогнув, опустилось и [широкой] голубой тяжестью своей толкнуло, притиснуло постройку, расплющило ее.

Вокруг Самгина собралось человек десять каменщиков, плотников, один из них, тучный и бородатый, с опухшим лицом, с синеватыми мешками вокруг глаз, должно быть, человек больного сердца, говорил очень высоким голосом:

— А вы благодарите бога...

Все были радостно оживлены и улыбались, все говорили, не слушая друг друга, размахивая руками.

— Вдруг вижу — ба-атюшки! Качаются...— кричал молодой мужик с разбитым лбом, кровь текла на глаз ему, он стирал ее пальцами и стряхивая на землю, мазал пальцами пыльный передник.

— Я первый догадался,— кричал рыженький мужичок.

— [А вы] Благодарите бога, что живы.

— *Они, сволочи, економию нагоняют, а народ страдай...*

— Как заскрипела стремянка...

— Будто ветерком качнуло...

— Молебен надобно служить, вот что!

— Эх, муромские... Выпьем сегодня, что ли?

— Солдаты-то стараются...

— Им, дьяволам, плевать на нас...

— Нет, надо бога благодарить...

[— Скольких подавило?]

Было странно и даже как-то жутко слышать этот оживленный говор, видеть радостные лица, и было что-то неприятное в том, что большинство каменщиков стояло спиною к месту катастрофы, не интересуясь работой солдат.

Белые фигуры солдат копошились на красной куче кирпича, точно черви, [уже некоторые из них выводили раненых] двое несли человека, взяв его за голову и ноги, положили на землю в стороне и, прикрыв лицо его передником, снова пошли в сторону казармы, а навстречу им несли еще один труп.

— Осторожней! — командовал офицер, качаясь на танцующей лошади.

— Видел я, как Матвей падал,— рассказывал [седой] остробородый плотник,— летит, как в речку, и крестится.

— Ну, что ты врешь.

— Ей-богу — крестился!

Самгин [слушал голоса] всё еще ошеломленно соображал: как же это случилось, что он, желая отбежать прочь от падающей стены, приблизился к ней?

— *Наверное, не впервые видят такое,— сказал Иноков.— Да ведь и вообще.— Он не договорил* [1]

Стр. 56—57

32–9 Было странно ∾ в правильный ряд. / Он чувствовал себя разбитым и в состоянии полуобморочном, [но все [а]] но в то же время воспринимал всё происходящее с [неестественной] *необычной* остротою. [Но мысль его остановилась на [одном] непонятном и загадочном: Как это случилось, что он [подошел] *подбежал* так близко [к обрушившейся стене]?] Он помнил, что, когда Иноков стремительно [побежал] *бросился* вперед,— он [[остановился и даже подался [назад] *в сторону*, когда леса и сходни, затрещав, стали сползать со стены, наклоняясь к нему, а стена, выгнувшись на высоте второго этажа, гадко [и уродливо] искривив отверстия окон, начала рассыпаться. Было что-то угнетающее в том, что он не помнил своего бега навстречу опасности] [Как он мог пробежать

---

[1] *Отрывок ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59848, к л. 16). *Сверху листа надпись красным карандашом*: Стена к⟨азармы⟩ — *и знак вставки, указывающий, что текст относится к л. 2 ⟨16⟩* ХПГ-22-1-1, № 59820-а. *Внизу страницы, отдельно от остального текста, записана фраза*: Инокову.— Как равнодушно они отнеслись к изувеченным и убитым.

столько места в краткую минуту] [И как он мог пробежать расстояние в краткое время.]] *побежал не за ним, а в сторону.*

«Если я бежал, закрыв глаза, то как же я всё видел?» — [гов⟨орил⟩] размышлял он, глядя, как солдаты сносят раненых [в одно место] к санитарной повозке и укладывают их на землю с ненужной аккуратностью в один ряд.

Стр. 56

28 [прямо] как в омут

36 Оу-у-о... / ы-ы...

37 *Перед*: Человек пять — *зачеркнуто*: Несколько

38 лица [их были] у них радостны и [рыжий] маленький

Стр. 57.

2 *После*: ей-богу-у! — *зачеркнуто*: [Мысль Самгина] Самгин оглядывался, пытаясь понять

3–4 как [это] он подбежал

8–9 укладывают / усаживают ◊

14 Помоги-ка / Завяжи-ка ◊

19 рукавом блузы / рукавом рубахи ◊

40–41 *После*: двумя тесинами — *зачеркнуто*: кричу ему

Стр. 58.

л. 17 7 *После*: похожего на сегодняшнее — *зачеркнуто*: тогда их было

12 *Фраза*: Этими словами ∾ о Борисе.— *вписана.*

13 ощущение [необыкновенной] расслабленности

16 *После*: в воздухе — *зачеркнуто*: как дрожат, качаются и скрипят стойки лесов. Иноков шагал всё быстрее и вдруг исчез в покосившихся воротах старенького дома

17–39 *Текст*: Чепуха какая ∾ какой он неприятный...» — *вписан.*

17–25 Чепуха ∾ чёрт их знает! / Чепуха какая,— задумчиво бормотал Иноков, сбивая находу пыль с [рукавов] брюк.— У меня вот [тоже] — в глазах щепочка мелькает, эдакая серая щепочка взлетела, точно ею выстрелили и... совсем как жаворонок трепещет над этим хаосом. Удивительно, право. Люди изувечены, убиты, а в память щепочка воткнулась... зачем-то. Эти штучки... вот эдакие щепочки, чёрт их знает... [беспокоят они]?

39–41 горели ∾ стоял в воздухе / горели, как свечи, мутно-розовые дымки стояли, плыли в воздухе. Пыль ◊

Стр. 59.

1 *Перед*: Дома Самгин — Не находишь ли ты...— начала Вера Петровна, но Варавка не дал ей кончить:

— Чего? Разума? Не нахожу. Нигде, кроме этой головы.—

он щелкнул себя ладонью по лбу, потом поднял красный кулак и погрозил им, говоря:

— Сим победиши! [Умной рукой — да!]

Клим видел, что его циническая радость явно смущала мать, тягостна была эта радость и ему, он ушел к себе писать воззвание, а через час был в редакции.

Там за столом сидел Иноков, *кисть* левой руки его [была] забинтована, щека вспухла и залеплена марлей. Взглянув на Клима усталым, тупым взглядом провалившихся глаз, он молча опустил голову и снова начал скрипеть пером

— Редактор у себя? — спросил Клим.

— Нет. Вызван начальством, на поучение, как и что надобно писать,— пробормотал Иноков и стряхнул на пол муху с пера.

— Много убитых?

— Не знаю. Видел — семерых.

— Ранило вас.

— Пальцы прищемил.

Клим помолчал, [но] глядя на пыльные встрепанные волосы Инокова, потом спросил тихонько:

— Ведь мы остановились шагах в полутораста от казармы?

Иноков поднял голову, мигнул:

— Не считал. А почему это интересно?

— Так. Просто...

— Вы мне мешаете, Самгин,— сказал Иноков, но тотчас, бросив перо, стал взбивать волосы свои.

— Пыль,— хмуро сказал он.— [Странная] *Глупая* штука, знаете: когда леса [повалились] валились, так мне показалось, что образовался огромнейший паук, и это он разрушает стену. Бегу и вижу [как]: люди прыгают в серые лапы, а они их [хватают] жмут, давят...

— Да, это очень похоже,— согласился Самгин и спросил: — Не могу вспомнить, бежал я за вами или остался на месте?

Иноков снова взял перо и, глядя на острие его, сказал [тихой] угрюмо:

— Одному старику голову расплющило... удивительно, ничего нет: шея и челюсть с бородой...

Он обмакнул перо в [грязн⟨ую⟩] чернильницу, украшенную окурками, и хотел писать, но Самгин подал ему воззвание [о помощи]:

— Пожалуйста, передайте редактору, это надобно поместить завтра.

— Если позволят,— сказал Иноков, [прос⟨матривая?⟩] посмотрев на бумагу одним глазом, и усмехнулся:— Умная [башка] голова, этот Варавка! Умная рука.

Клим ушел, так и не [поня⟨в⟩] отгадав, что случилось с ним, а через несколько дней вспоминал об этом уже как о тяжком сновидении. [1]

4 [запоздалая] жара угрожала

6 Самгин [все более] четко

11 рубаха [его] вздулась

12 Клим не помнил / Он не⟨помнил⟩ ◊

14 [но] теперь ему

14 *После*: видел десяток.— «Это потому, что они изменялись, падая»,— догадался он, но догадка не успокоила.

19 *После*: в слова Спивак.— Она рассказывала о романтизме, о Тике и Новалисе

25–26 скрыто стремление / лежит стремление ◊

28 наш романтик Карамзин [в своем] [в четверостишии] (*БА*, *Пр Гран* ◊)

39 *После*: а другие ...— *зачеркнуто*: меньшинство, [смело] видя, что она уничтожает, уродует человека...

Стр. 60.

7 *После*: он не спеша — *зачеркнуто*: [прошел садом и двором] вышел из сада во двор, по двору к воротам бежали ученики Спивак

8 *После*: сад и двор — *зачеркнуто*: вступил на порог комнаты

9 стоя у стола, звенела / стоя у стола, зажигала ◊

12 театрально крикнули / театрально закричали ◊

17 в темном платье [из вигони]

22 *После*: поглаживая другой — ласково

26 успел сообразить / успел вообразить (*Пр Гран*, *НМ*)

28 на террасе / по террасе (*Пр Гран*)

Стр. 61.

21 *После*: двухпудовые гири — *зачеркнуто*: и Самгин недоумевал, но в его

Стр. 61—62.

22–17 Наглый шёпот ∾ у них — спорт. / Самгин был не так возмущен [как удивлен] наглым шепотом регента, [и в то же время недоумевал, видя, что развязность этого человека угнетает Спивак,— она улыбается натянуто, мочки ушей ее покраснели, и [в позе] вообще она держится степенно,

---

[1] *Отрывок ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59849, л. 3 ⟨16⟩). *Помета красным карандашом указывает, что это продолжение текста с пометой*: 2⟨16⟩ (ХПГ-22-1-1, № 59820-а).

чего Клим никогда не замечал в ней. О несчастии на постройке казармы она сообщила Корвину с оживлением совершенно неуместным, а он почему-то искоса взглянув на Клима, сказал строго] как тем, что *его развязность остается* [*как будто*] *не замечаемой Спивак.* [*Когда она довольно равнодушно*] *Она очень спокойно сообщила ему о несчастии на постройке казармы, регент строго заметил*:

— Торопимся, оттого у нас всё и [разрушается] разваливается.

Затем [солидно] *металлическим тенорком он* заговорил [уверенным тоном привычного проповедника] о пользе организации народных хоров, певческих обществ.

— И спорт нужно развивать, особенно бокс, у нас народ любит драться. Вот, видите, англичане — не бредят, живут без фантазии, потому что у них главное — спорт.

Снова вытер губы алым платочком, соединил глаза восьмеркой и продолжал еще более строго [1]

Стр. 61.

28 Спросила [она] так

л. 18 31 Но Корвин [ничего] не знал

Стр. 62.

1 Спорт надобно / И спорт надобно (*БА*, *Пр Гран* ◊)

5–17 *Фраза*: Вот например ∾ у них спорт — *вписана.*

25 Вы расскажите ∾ предложила Спивак / Расскажите о Корее,— попросила Спивак◊

Стр. 62—63.

29–13 грубовато сказал ∾ падавших со стены. / [не строго, а] сердито ответил Корвин и, раскурив папиросу, пустил струю дыма в колени Спивак. Он [помял] смял мундштук толстыми и, должно быть, жесткими губами, синеватые белки глаз его налились кровью, видимо, он вспомнил что-то очень раздражающее [или оскорбительное] и сказал фразу, которая надолго осталась в памяти Клима:

— Вагон трамвая заставляет телегу сомневаться в ее правде,— понимаете?

Он обращался к Спивак, точно к подростку, [говорил] и этим, все более увеличивая недоумение Клима, заставил его подумать не без злой радости:

«Меня она поучает, а его — боится, что ли?»

---

[1] *Текст*: его развязность ∾ более строго — *перечеркнут синим карандашом.*

И как-то уже не верилось, что Иноков мог ударить регента, выгнать [регента] его из ресторана [этого само⟨довольного?⟩]].

[[Нам] Пора [идти],— сказала Спивак, вставая,— и тотчас предложила *она* Климу: — Идемте с нами?] — *Пора,— сказала Спивак, вставая.— Идемте с нами,— предложила она Климу.*

Он [согласился] понял, что это нужно ей, ему хотелось еще послушать Корвина и не хотелось остаться с самим собою, вспоминать, как разрушалась стена [[падали люди] догадываться, как это случилось, что он незаметно для себя [побежал] бежал к месту катастрофы.]

На улице было неприятно, со дворов, из переулков вырывался ветер, гнал поперек мостовой осенний лист; темненькие листья [мышами] прижимаясь к заборам [и стенам], убегали в подворотни, [и] а иные, подпрыгивая, вползали по забору, точно мыши, падали, кружились, бросаясь под ноги Самгина. [Он вспомнил, что там, в поле, когда всё падало, какая-то щепочка, точно ею выстрелили, взлетела удивительно высоко и даже на какие-то секунды застыла в воздухе, совершенно как жаворонок.]

Стр. 62.

29 грубовато сказал / грубовато [отве⟨тил⟩]

31 [Хороший народ] Народ тихий

32 [и] помял мундштук

34 [и] затем убежденно

34 и вовсе/Народ, который вовсе ◊

35 в культуре / в [этой] европейской [опеке] культуре (*БА*, *Пр Гран* ◊)

39 смешные слова / слова [которые] [они надолго остались в памяти Самгина] (*БА*); слова остались в памяти его (*Пр Гран* ◊)

Стр. 63.

1–2 ее слово прозвучало / ее слова прозвучали (*Пр Гран*, *НМ*)

8 [темные] листья прижимались

9–10 вползали [по забо⟨рам⟩] невысоко

16 шел [гусиным шагом] высоко поднимая

39 *После*: испуганно отскочила — *зачеркнуто*: а он подумал

40 *После*: улицы города — *зачеркнуто*: Он почувствовал себя [*1 нрзб*]

Стр. 64.

3 всё реже, каждый раз более враждебно / *а.* всё реже [и всё более озлобленно и —], с каждым разом всё более враж-

дебно *б.* всё реже, каждый раз всё более враждебно (*БА*, *Пр Гран* ◊)

9–10 *После*: половые органы!... — *зачеркнуто*: — Ну, скажи мне: зачем богу люди?

12 [и] он был уверен

14–15 *После*: о сестрах своих верно.— *зачеркнуто*: На днях в длинном лирическом послании матери из Ялты он прочитал несколько строчек, прописанных поперек письма:

«Встретила здесь Серафиму Павловну Нехаеву, она говорит, что знала тебя в Петербурге. Она некрасивая, но [очень] умная, и у нее хорошие воспоминания о тебе. Очень религиозна. Распорядись, чтоб рябину у входа в сад срубили...»

«Все еще [существует] живет»,— подумал Самгин, вспоминая сухой кашель, короткое дыхание и жалкенькие, жидкие груди Нехаевой.

17 стоя и [рыжие] диваны

21–22 воздух окрашен / он окрашен ◊

23 *После*: вилки, тарелки — *зачеркнуто*: против Самгина ◊

25–26 затылок [врага Варавки] подрядчика (*БА*, *Пр Гран* ◊)

26 плохо ощипанную курицу / мясо плохо ощипанной курицы (*К*, *Гр*)

л. 19

34–35 прихлебывая [красное] вино

38 Домогайлов / Дикарев

40 с [широким] дряблым

41 этот [благополучный] веселый распутник

Стр. 65.

6 ее уши / уши у нее ◊

11–12 начала ∾ любовницей его / и начала счастливую жизнь любовницей его ◊

13 потом она жила / теперь она жила ◊

14 [а] теперь живет

17 в [обеих] гимназиях

22 Усову / Мазину (*Пр Гран*, *НМ*)

25–26 *Слова*: архитектору ∾ вздыхает — *вписаны.*

Стр. 65—73.

32–35 Ну, Васильсурску не учиться ∾ «Анархист». / 〈слу〉-[шали].

— Не учиться ж Василь сурску по-испански говорить,— [1 *нрзб*[захлебываясь и почти *стихами рассказывали* в углу.

Самгин [допил пиво и вышел на притихшую улицу] ел раков, пил густое вкусное пиво и думал: [1]

---

[1] Знак вставки зеленым карандашом; вставка отсутствует.

Звон посуды, голоса людей наполняли его, как пустую комнату, все плавало сверха его размышлений и не мешало им, а хотелось, чтоб что-то [поме⟨шало⟩] погасило их.

«Мне следует развлечься»,— решил он, расплатился и вышел на притихшую улицу. Клочковатые, черные облака [медленно] двигались над городом [как] [стадом зверей]. *Самгин сравнил облака* со стадом медведей. В синих пропастях сверкали необычно яркие звезды, сверкали, как бы нарочно для того, чтоб углубить бездонность пропастей, откуда веяло осенним холодом. [Огни магазинов уже погашены.] Магазины уже закрыты, было так темно, что столбы фонарей [почт⟨и⟩] не замечались, [и] а огни их, *заключенные в* [*стеклянных*] *стекло*, как будто взвешены в воздухе. Ночные женщины шагали по панелям от ф⟨онаря⟩ к фон⟨арю⟩, как [часовые] солдаты на часах. Клим испытующе заглядывал под шляпки, ему улыбались стертые *темнотой* лица, улыбались, наверное, задорно, а улыбочки были тусклые, нищенские и отталкивали [1].

Вороватым шагом, [сунув] держа руки в карманах, Самгина обогнал ⟨*1 нрзб.*⟩ какой-то юноша в [шляпе, закрывшей ему его лицо] фуражке, закрывавшей козырьком половину лица его, [потом] и побежал вперед [зигзагами] по кривым линиям, точно он хотел описать круг около каждой женщины, хотел, но не решался.

«Мучается»,— [мельком] сообразил Клим.

Потом Самгина толкнул пьяный [в] телеграфист, толкнул, остановился, схватясь за фонарь и жестко, пронзительно запел:

— Из-вините, черт вас возьми, [дурак] извините!

Две женщины подошли к нему искусственно смеясь, Клим свернул за угол, в переулок, и [побл⟨изости?⟩] остановился, услышав негромкий возглас Инокова:

— Ведь я ж тебя, подлец, убить могу [тогда]!

В углублении, у ворот [церкови] детской больницы, на скамье сидел Корвин, без шляпы, шляпа [вал⟨ялась⟩] лежала на панели; перед Корвиным стоял, согнувшись, поставив [одну] ногу на скамью, Иноков. Клим тотчас сообразил, что стоит Корвину [дернуть] ударить Инокова по *другой* ноге — Иноков свалится. Но Корвин говорил тихо и жалобно:

— Послушайте [вы ошибаетесь]. Ей-богу же, честное слово...

— Раздавлю, как лягушку...

[1] Знак вставки красным карандашом; вставка отсутствует.

— Но... но чего вы желаете?

Иноков схватил собеседника своего за подбородок, приподнял лицо его и сказал очень громко:

— Чтоб ты издох, желаю!

Он толкнул Корвина, так что тот, должно быть, ударился затылком о забор, раздался глухой звук, отскочил от него и пинком ноги швырнул шляпу на середину улицы. Самгин тихонько пятился назад, но не успел скрыться за угол, Иноков наскочил на него, заглянул в лицо.

— Вы? Что вы тут?

— Гуляю.

— Слышали?

— Да.

— Странно, как это вы... [попадаете] *второй раз уже*,— бормотал Иноков.— Клим *натужно* усмехнулся.

— А вы всё воюете.

— Он мог ударить вас ногою по ноге, и вы упали бы,— сказал Самгин.

— Не ударил. Не догадался.

Клим удивленно вспоминал жалкий голос [Корвина] регента, человека, который за два часа перед этим держался так нахально, говорил самоуверенно.

Иноков промолчал. Он долго шел [молча рядом], не говоря ни слова, нога в ногу с Самгиным, [потом] *Иноков* вдруг спросил:

— Можно к вам?

И, не дожидаясь ответа, продолжал неприятно громко:

— Скучно мне, поговорить хочется. [В трак⟨тир⟩]

Да, поговорить ему очень хотелось, он тотчас же и начал [и], как будто побежал по словам:

— Вы, Самгин, моралист, легко вам, а? Десять заповедей, нагорная проповедь и — баста. А если прибавить «Хороший тон» — имеется такое Евангелие, издано журналом «Нива»,— так уж и совсем отлично?

Говорил он не задорно, насмешки в словах его Клим не слышал и потому промолчал, а Иноков, взяв его под руку, [спросил] [*сказал*] продолжал:

— Вы — не обижайтесь, это я болтаю от конфуза. Так странно, что вы второй раз наткнулись на меня с этим негодяем. Я — не злой, хотя, по *какой-то* небрежности [какой-то], говорю, иногда, злыми словами [1].

---

[1] *Возле этих слов, на полях, красным карандашом написано*: Прос⟨то⟩ — это логика, а я исповеду⟨ю⟩ логику.

В комнате Клима, прочно и, видимо, надолго усевшись в кресло под окном, закурив папиросу, он спросил:

— А что, с вами не бывает так: один Самгин — живет, ходит, говорит, а другой все спрашивает: зачем?

— Нет, не бывает,— твердо ответил Клим, [перелистывая [жур⟨нал⟩] книгу] и не желая скрывать, что гость [не очень] *малоприятен ему.*

— Наверное — [нет] не бывает,— согласился Иноков, кивнув головою [жадно вдыхая дым].— Это — хорошо,— сказал он, приглаживая ладонью встрепанные волосы и замолчал, глядя в угол за книжный шкаф.

[— *Смелость?*

— *Вы могли бы убить?*

— *Вероятно,— могу.*]

Клим сидел у стола, перелистывая [журнал] *книгу,*— [ждал *без любопытства*] ожидая: что еще [будет] скажет этот дикий человек.

— Да, вот вы политикой занимаетесь,— сказ⟨ал⟩ Иноков, вздохнув.— А я — не могу. [Как это] *Разве* можно заботиться о благоустройстве людей, чувствуя себя идиотом? Это я — про себя,— объяснил он, [ища] оглядываясь: куда сунуть окурок? [И воткнул его в [цвет⟨очный⟩] землю цветочного горшка] Пепельница стояла на столе, [прикр⟨ытая⟩] но Клим не [при⟨двинул⟩] хотел подвинуть ее гостю.

«Этот, действительно, дикий, а Диомидов врет, он — [домашний как] домашнее животное»,— *объяснил* [*себе*] *гостя Клим,* наблюдая за ним исподлобья и через очки. Иноков [привстал] бросил окурок *под стол, метясь* в корзину для бумаги, [и] не попал и задумался, покачиваясь на стуле. Клим спросил:

— Вы думаете, что могли бы убить человека.

Иноков взмахнул головою, посмотрел на него, приоткрыв рот, потом спросил негромко, с удивлением:

— А почем вы [знаете] *узнали,* что я об этом думаю.

— По лицу,— солгал Клим.

— Какой вы проницательный, черт,— бормотал Иноков, беспокойно двигая руками; взял со стола пресс-папье, кусок мрамора с бронзовой тонконогой женщиной, лежавшей на нем, и продолжал, улыбаясь своею второй, мягкой улыбкой.— Удивительно проницательный!

Он вздохнул и, ощупывая пальцами бронзовую женщину, продолжал:— [Я] Убить я, вероятно, могу. [Боюсь,

что — могу. Да. Честное слово,— я не злой, [и] к людям у меня жалостное отношение, жалею, что живут не так, в пустяках, в мусоре каком-то]. Честное слово, я — не злой, а иногда в душе у меня вспыхивает эдакий зеленый огонь, и тут уж я себе — не хозяин. Боюсь, что прихлопну [этого] регента. Он [*мне*] [*меня*] с первой встречи отравил *меня*, собака, чадом каким-то дохнул [на меня]. Ехали мы с ним на пароходе из Рязани и так знаете вышло: ни слова не сказали друг другу, а как-то испугались [друг]: я — что испу⟨гался⟩] все опасался [что нагрублю] нагрубить ему, а он, должно быть, понял, что ненавистен мне. [А зде⟨сь⟩] Приехали сюда — очутились в одной гостинице, а потом я... потом как-то стал встречаться на одной тропе. И все чаще, неожиданнее.

Самгин слушал рассказ [с] напряженно и следил, как Иноков ломает пресс-папье: он уже отогнул одну руку женщины и теперь она была предостерегающе или защитно поднята.

— Нехорошо ему будет, если я найду одну даму,— пробормотал он, [сломав у] *отломив* бронзовую руку, положил пресс на стол, а [ручку] *руку сунул в карман.*

— Извините. Можно припаять. Я припаяю.

Самгин промолчал, а Иноков, [широко улыбаясь] *взяв со стола* книгу, [вздохнул]: [1]

— Шопенгауэр. Теперь это многие читают.— Хлопнул книгой по колену своему и вздохнул:— Я его по немецки читал, с одним приятелем; [он тут] письмоводит у адвоката, мрачная личность, ищет смысла жизни. Очень беспокоится. [По ночам даже приходит] Ночью придет ко мне,— мы в одном доме живем,— придет и жалуется: вот, говорит, Шлейсрмахер утверждает, что иде*и* счастья была повивальной бабкой, при помощи которой разум родил понятие о внешнем благе. Но он же сказал, что добродетель и блаженство разнородны по существу, и что Кант ошибался, смешав идею внешнего блага с элементами счастья. Как тут быть?

Иноков снова взял пресс-папье *и углубленно* начал отгибать длинную ногу бронзовой женщины, продолжая:

— Да. Человек есть фабрикант фактов, и фактов накоплено столько, что из них можно построить десятки теорий: прогресса, эволюции, оправдания действительности, осуждения ее. А мне хочется эволюции [в морду дать] *дать* в морду.

---

[1] Правка не завершена.

— Это, кажется, из Достоевского, из подполья,— заметил Самгин, уже с любопытством ожидая, скоро ли гость сломает *бронзовую* ногу.

— Ну, так что? Достоевский и подполье тоже включаются [в прогресс и] в действительность.

Отломив ногу по колено, он и ее сунул в карман.

— Мерзостная штука действительность, Самгин! — сказал он, ощупывая головку женщины.— Отскакивают от нее люди,— вы это замечаете? Всё — вертится земля или черт знает что, а некоторые субъекты отлетают в сторону, от центра вращения. Их, эдаких, всё больше. Вы думаете я о революционерах, нет, не о них, они — центростремительные.

Лицо Инокова стало суровым, он прищурил глаза, и Клим впервые заметил, что *длинные* ресницы его красиво загнуты к бровям.

В речах гостя он улавливал нечто родственное и думал [не без] с *легкой* завистью:

«Смелый [бродяга]. Анархист, [но...] по натуре и, конечно, вредный человек...

— Отскакивают,— продолжал Иноков 〈*Фраза не закончена*〉[1]

Стр. 65.

35 пил [густое] вкусное пиво

40 не торопясь налаживают / не торопясь устраивают ◊

41–1 до конца дней / и на всю жизнь

Стр. 66.

1–2 *После*: к жизни города — *зачеркнуто*: По внушению разума следовало бы, и даже хотелось,— думать о них благожелательно

4 Самгин думал / Самгин невольно думал (*БА*, *Пр Гран* ◊)

13 новые [очень] чужие

15 голоса [людей] наполняли

18 [и] всё более

31 *Перед*: Мне следует развлечься — *зачеркнуто*: В тяжелое время живу

31–32 решил он [эти] и через несколько минут [не спеша] вышел

36 чтоб видно было / чтоб углубить бездонность ◊

Стр. 67.

1 *Слова*: таскали тени ∾ кирпичу.— *вписаны.*

2 заглядывал под шляпки / заглядывал под шляпы (*Пр Гран*, *НМ*)

---

[1] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59850, к лл. 19—20, без авторской пагинации).

3 улыбочки [были тусклы и] отталкивали

7–8 *После*: более старше его.» — Вороватым шагом Самгина обогнал какой-то юноша в шляпе, закрывавшей половину лица его; он шагал по кривым линиям, точно желая, но не решаясь, описать круг около каждой женщины.

«Мучается», — сообразил Клим.

Потом его толкнул пьяный в пальто, надетом внакидку, отшатнулся и пронзительно крикнул:

— Извините... Эй, вы — извините, чёрт!

Искусственно смеясь, к [нему] пьяному подошли две женщины, а [1] Самгин свернул за угол в темный переулок [и через два, три, четыре десятка шагов услышал где-то близко характерно глуховатый голос Инокова:

— Ведь я же тебе, [негодяй] свинья, сказал... — уговаривал Иноков кого-то.

Самгин, остановясь, осторожно заглянул за угол церковного дома.]

Стр. 67—70.

9–34 на него налетел ветер ∾ окликнул его Самгин. / на него налетел ветер, [толкнул] пошатнул и ожег [не как] [необыкновенной] *дымной* скукой, вдруг раздул ее, точно костер. Переулок был узкий, кривой, *наполнен шорохами* [*деревьев*] *в садах*, *тихим скрипом заборов и свистом в щелях*,— *что-то хлопало*, *как плеть пастуха*; и можно было думать, что [он] *этот переулок* служит главной трубою, по которой ветер врывается в город. *От пива в голове было мутно и отяжелели ноги.*

Через несколько десятков шагов Самгин дошел до маленькой древней церкви Георгия Победоносца, спрятанной в углублении между домов, перед папертью ее [была] врыты в землю, *как тумбы*, две пушки; Самгин присел на ступени паперти, протирая платком запыленные глаза [и], очки, и вспомнил, что Борис Варавка мечтал выковырять землю из [пастей] пушек, достать пороха и *во время всенощной службы* выстрелить сразу из обеих [пушек] — Борис часто размышлял о том, как бы и чем [бы] испугать людей. Если б он [был жив] жил, он, разумеется, стал бы революционером.

«Черт знает, как я живу»,— почти вслух подумал Самгин, раскачивая на пальце очки и ловя отблески [фонаря пред папертью сзади себя] лампады в [на] притворе паперти за его спиною.

---

[1] *Текст*: Вороватым шагом ∾ две женщины, а — *вычеркнут в Пр Гран.*

Каждый раз, когда ему было плохо, он [убеждал себя] убеждался, что так плохо он еще никогда раньше не чувствовал себя. [Такие] *Эти* настроения [возникали], возникая все чаще, *смущали, даже уничтожали его*, и он [уже] стал находить в них нечто героическое и даже демоническое. Вот он — в нелюбимом городе, на паперти церкви, не нужной ему. Ветер шумит, [поверх *ночь*] черные [облака] *чудовища* ползут над городом, в котором у него, Самгина, нет ни одного близкого человека...

«Ребячливо думаю я, — предостерег он себя, — Книжно», — поправился он, но [тотчас же] *затем* подумал, что прожив уже двадцать пять лет, он никогда не испытывал нужды решать вопрос: есть бог или нет? Хорошо или плохо это? Возможно, что — плохо. И бабушка, и поп в гимназии, изображая бога законодателем морали, низвели его на степень скучного подобия самих себя.

[Бог учителей — что-то похожее на неудачного царя Николая, а он] Бог [учителей] — должен быть или непонятен и [даже] страшен, [как, например, Ли-Хунг-Чанг] или так прекрасен, чтоб можно было [любить его] *внеразумно восхищаться им.* [1]

«Удивительно глуп я сегодня,— тоскливо подумал Клим, [прислушиваясь] и прислушиваясь, как ветер доносит чьи-то шаги; отодвинулся глубже в тень.— Хотя, это — правда; о боге учат очень неумело. Евангелие меньше понятно, чем даже алгебра и геометрия с их произвольными допущениями».

— Врешь ты, Салюман,— [сказа⟨л⟩] громко *и грубо* сказал [голос Инокова] Иноков,— он и еще что-то сказал, но слова его заглушил голос спутника.

— Татарин никогда не врет. Надо [ска⟨зать⟩] говорить — Зулейман.

Они остановились пред окном маленького домика и на [белом] *фоне* занавески, освещенной изнутри, Самгин [ясно] *хорошо* видел *две головы*: встрепанную [голову] Инокова и гладкую, в тюбетейке.

— Ты татарину пьяный напоил — зачем? Ты что знаешь?

— Идем,— сказал Иноков, обняв его за плечи.

— Погодим. Настоящи сафьян делаим козловы кожа, барани кожа — не настоящи будет.

Татарин был длинный, с узким лицом, [седой] *редень-*

---

[1] *Возле этих слов запись на полях*: [Внеразумно восхишаться]

кой бородкой и напоминал Ли-Хуг-Чанга, который меньше похож на человека, чем *русский* царь [Николай].

«В боге [тоже] не должно быть ничего общего с человеком,— китайцы это понимают, их боги — чудовищно страшны».

Иноков [и татар⟨ин⟩ стали] стал стучать [в] пальцами в освещенное окно, отворилась дверь *крыльца*, татар⟨ин⟩ исчез в ней, а Иноков, размахивая шляпой, насвистывая, пошел дальше. Самгин, подождав, пока шаги его [за⟨мерли⟩] стер ветер, тоже встал и [пошел в обратную сторо⟨ну⟩] [поше⟨л⟩] отправился домой, подгоняемый ветром в спину, думая, [что люди потому плохи] что [из жизни изгнан страх] *если б из* жизни *не был* изгнан страх, люди были бы [проще] лучше [1].

[Всё объяснено. То есть, кажется, что всё объяснено: [ветер, грозы...] все явления природы объяснены. Когда он подходил к воротам дома] Когда он шел по своей улице, его обогнала на извозчике Елизавета Львовна, [а когда он] *а войдя во* двор дома, [он] увидал ее у решетки сада.

— Мне кажется,— в саду кто-то ходит,— сказала она.— Слышите?

Самгин ничего не слышал, кроме шума ветра в деревьях.

— Вы что же скрылись от нас? — спросила она, помолчав, отходя ко крыльцу флигеля.

Самгин сказал:

— Не нравится мне ваш знакомый. Что это за человек?

Елизавета Львовна отдала горничной папку нот, шляпу, спросила, спит ли ребенок и, предложив Климу пройти в сад, стала рассказывать о Корвине [— Этот человек] тем тоном, как *говорят* для того, чтоб не думать.

— [[Он] [*Корвин*]. *Он* — подкидыш, его привез из Дорогобужа приказчик нашего имения, до [шести] *семи* лет он жил у приказчика, а когда тот овдовел, мальчика взял к себе отец приказчика, пчеловод.] Клим узнал, что Корвина нашли на дороге, [больного, недалеко от] *больного, без сознания*, нашел в поле на дороге приказчик имения отца Спивак, привез его в село [и когда маль⟨чик⟩]; выздоровев, мальчик рассказал, что он был поводырем слепых, один из них, *называвший себя* его дядей, был не совсем слепой, обращался с ним жестоко [часто бил]; *избитый им*, Корвин убежал, некоторое время бродил по деревням [и во⟨обще?⟩], он был похож на цыганенка, деревенские ребята травили его.

---

[1] *Возле этих слов на полях написано и зачеркнуто*: Все объяснено — ветер

— Ему тогда было [двенадцать лет] лет десять, вероятно, а я помню его уже лет пятнадцати, он тогда *уже кончил школу* и был подпаском у нас, угрюмый такой, самолюбивый [очень сильный, но трус. Потом]. Мой отец очень возился с ним, считал его талантливым, но Андрей, по своему желанию, хотя отец хотел сделать его школьным учителем, [он] ушел от нас пастухом в монастырь, *зимою* снова воротился к нам, но [сделал [что-то] [нечто неудобосказуемое с девочкой] [что-то] нечто [нела‹дное›] нехорошее] попытался сделать что-то грязное с одной девочкой из деревни [братья] и убежал.

Был бойцом на бойне, потом снова [жил] послушником в монастыре, [недалеко от нас] и наконец исчез. [И потом] [И вот] *Мне было лет десять, когда я видела его последний раз,* [*и вот*] *он тогда был такой суровый монашек. И вот, встречаю* его здесь, оказывается, он [был миссионером в Корее] за двадцать лет прожил удивительно интересную жизнь, очень беспокойную, *ездил с шайкой казака Ашинова* [*в*] *завоевывать Абиссинию*, был миссионером в Корее. У него изумительная память, он так хорошо помнит отца моего, меня, всех наших. Человек честолюбивый, [но] неудачник, грубоват, как видите. Но — очень интересный, вы поговорите с ним.

— Не хочу,— сказал Самгин,— [Я уже] Устал я от интересных людей...

— Да? — равнодушно спросила Спивак, прислушиваясь к чему-то.

— Да,— задорно повторил Самгин.— Мне кажется, что интересные люди, это просто скучающие люди. И — путаники. Главное, чего они хотят,— [это] *во что бы то ни стало* не походить на других.

— Возможно, что есть и такие,— согласилась Спивак, оставаясь у окна флигеля и глядя в комнату, едва освещенную маленькой лампой.

Ветер встряхивал деревья, [падали] падал сухой лист, шорохи и шепоты плутали по саду, быстро плыли облака, гася и зажигая звезды.

— Ну, пора спать,— сказала Спивак.

— Елизавета Львовна,— вдруг спросил Самгин,— скажите: почему вы революционерка.

— Странный вопрос,— не сразу отозвалась она.

[— Нет, — в самом деле?]

— Ответить так же легко и трудно, как вам на вопрос: почему вы блондин? .. — сказала она, усмехаясь.

— Я — *не блондин* — шатен.

Идя впереди его, Спивак сказала очень спокойно.

— Революционерка ли я — [не знаю] *это* [*еще*] тоже вопрос. Но я человек *совершенно* убежденный, что классовое государство изжило себя и что дальнейшее его [развитие уже] *существование* является [неоспоримой] опасностью [не только] для культуры, [и вообще для народа] грозит вырождением народа. [Разве вы] *Вы* с этим не согласны? — спросила она, входя на крыльцо.

— Это — от Кутузова,— пробормотал [Самгин] *Клим*.

— И — потому? — снова спросила она, *держась за ручку двери, стоя в полоборота к н⟨ему⟩*.

Самгин чувствовал желание *спорить*, сказать ей [что-то] что-*нибудь* дерзкое, [задорное] *и не желая, чтоб она ушла*, но не успел.

— Вы слышите? — спросила она.— Скрипит забор [как будто] в саду.

— Ветер, — сказал Самгин.— [Что еще может быть] *Вы — что, боитесь воров?* Спокойной ночи.

Спивак ушла. Клим постоял у крыльца, прислушиваясь к чьим-то неторопливым шагам на улице, шаги замерли у ворот. Он подошел к калитке, открыл ее: у ворот стоял, *раскуривая папиросу*, человек в сером пальто, раскурил и, не взг⟨лянув⟩ на Самгина, пошел дальше, а навстречу ему шагал еще кто-то.

«Шпионы?» — подумал Клим.

Но это был Иноков. Он поравнялся, остановясь, посмотр⟨ел⟩ на Клима, как на незнакомого, и спросил:

— [Не спи⟨те⟩] Кого это вы провожали? Дурацкая морда какая. Посидим? — предложил он, присев на скамью двор⟨ника⟩ в углублен⟨ии?⟩ фальш-калитки.— Скучно, черт возьми. И рука болит. И хочется поговорить.

Самгин был почти рад [этой встрече] [*видеть Инокова*] [так видеть Инокова] возможности не ост⟨аваться⟩ наедине с самим собою, [а Иноков] [1] ⟨*Фраза не закончена*⟩

Стр. 67.

л. 19-2

24–25 выстрелить [сразу] из обеих

40 *Слова*: сам — *в БА нет.*

---

[1] *Отрывок БА* (ХПГ-23-1-1, № 59851, к лл. 19, 20). *Текст*: [развитие уже] существование ∾ [а Иноков] — *перечеркнут синим карандашом.*

Стр. 68.

10 *После*: глубже в тень.— Хотя — это верно, о боге учат неумело

12–13 заглушил другой голос / заглушил голос ◊

35 куда-нибудь, [хотя бы к девицам, к чертям] где весело.

Стр. 69.

5 едва удержался / едва не прибавил ◊

8–9 [когда] каким говорят

12 мальчик рассказал / когда мальчик пришел ◊

18–19 нашла [что] в этом

21 *Перед*: его стали учить — *зачеркнуто*: его отдали

29–30 удивительно [интере⟨сную⟩] разнообразную

33 *После*: его миссионерство — *зачеркнуто*: Вы поговорите с ним, он — интересный.

36 Вы познакомьтесь / Но вы познакомьтесь (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 70.

1 *После*: которые хотят — *зачеркнуто*: чего бы им не стоило

2 они интересны / [они] им не скучно жить

24 Степан [бы⟨л⟩] мой учитель

л. 20

30 у окна [в гостин⟨ой⟩] на улицу

38–41 *Текст*: в комнате Самгина ∾ Глупая штука! — *вписан.*

39 [недоумевая] жаловался

Стр. 71—73.

5–34 Иноков устало вздохнул ∾ его мыслям, но думал / Самгин остановился, прислушиваясь, но Иноков, сказав еще несколько слов тише, спокойно и как будто уговаривая,— замолчал. Ему не ответили. Клим был уверен, что Иноков беседует с женщиной, и, очевидно, они ушли во двор какого-то дома [он пошел вперед. Грязный парень.]. Но, сделав несколько шагов, Самгин увидал в углублении переулка, на паперти маленькой древней церкви, Инокова и Корвина; Иноков стоял одною ногой на панели, другой — на ступени паперти, он согнулся над Корвиным, а тот сидел у ног его, держась руками за голову [шляпа] и как будто рассматривал шляпу, валявшуюся [под ногою] у ноги Инокова.

— Понял? — спросил Иноков,— регент тихо и жалобно ответил:

— Оставьте меня.

Самгин попятился, но было уже поздно, Иноков, выпрямившись, широкими шагами подошел к нему:

— Ты что? — грубо спросил он.— Ах, это вы! Я думал... Вы — куда?

— Гуляю.

— Как странно, что вы второй раз видите меня с этим,— пробормотал Иноков, заставляя Клима толчками плеча идти рядом с собою.

— А вы все воюете,— сказал Клим, натужно усмехаясь.

Иноков [не ответил] промолчал. Он шел медленно, нерешительным шагом, опустив голову и размахивая левой рукою, как солдат.

— Регент мог ударить вас ногою по ноге и вы упали бы,— заметил Клим.

— Не догадался,— не сразу сказал Иноков.— Он вообще глуп. Подлец, а — глуп.

— А за два часа перед этим он держался у [Спивак] Елизаветы Львовны так нахально [самоуверен⟨но⟩],— сообщил Клим, не скрывая удивления. [В первые мин⟨уты⟩ Климу пока⟨залось⟩ что Иноков пьян, но это было неверно].

И верно, [вид у него был] было в [нем что-то встрепанное, загнанное, расслабленное, усталое] его растр⟨епанной⟩ фигуре что-то расслабленное, загнанное, в первые мин⟨уты⟩ он даже показал⟨ся⟩ Самгину *пьяным.*

— Вы что делаете теперь?— спросил Клим

— [Перепис⟨ываю⟩] *Редактирую* сочинение [какого-то] «О методах борьбы с лесными пожарами», [написал какой-то чудак, бывший чиновник по хранению госимуществ, по десять целковых с листа] написано одним [бойким] стариком — очень малограмотно,— замеч⟨ательно⟩ бойкий старичок.

Иноков взял его под руку, заглянул в лицо:

— Можно к вам? — И продолжал неприятно громко:— Скучно мне, поговорить хочется.

Да, поговорить ему очень хотелось, он тотчас же и начал, как будто побежал по словам: [1]

— Вам, Самгин,— легко, вы — моралист. Десять заповедей, нагорная проповедь и — баста! А если прибавить «Хороший тон» — есть такое Евангелие,— так и совсем отлично.

Говорил он не насмешливо, а только печально, и тотчас прибавил:

— Вы — не обижайтесь, это я болтаю от конфуза. [Так неприятно, что вы застигли меня с ним. Кстати, я его не бил сегодня, не думайте.

---

[1] *Текст*: Иноков взял его ∾ по словам — *перечеркнут синим карандашом.*

— Чего вы хотите от него?

— Чтоб он издох,— ответил Иноков и замолчал.

В комнате Самгина прочно и, видимо, надолго усевшись в кресло под окном, закурив папиросу, он спросил:]

— А что, бывает с вами так: один Самгин ходит, говорит, а другой все только спрашивает: зачем?

— Нет, не бывает,— твердо ответил Клим.— Странно, что вы говорите так; это напомнило мне стихи одного сектанта...

Нога кричит,— куда иду?

Рука...

—[Сектант — ерунда] Сектантов — *не люблю*,— сказал Иноков, [[махнув рукою],— Не люблю я этой народной мудрости,— вздохнул он и] приглаживая ладонью встрепанные волосы [и], уставил глаза на книжный шкаф.— *Сектантство*, [*мещанство*] *самозванство*,— *пробормотал он и*, [*неожиданно*] *усмехнувшись, неожиданно прибавил*:— *Чернокнижие.*

— И политику не люблю. Разве можно заботиться о благоустройстве людей, чувствуя себя идиотом? Это я про себя,— объяснил он, оглядываясь, куда бросить окурок. Пепельница стояла на столе, но Самгин не хотел подать ее гостю, он решил предоставить ему полную свободу действий и слова.

«Диомидов — врет, он — домашний, а вот этот действительно дикий»,— думал он, наблюдая за гостем исподлобья, через очки.

Иноков бросил окурок под стол, метясь в корзину для бумаг, не попал и усмехнулся, говоря:

— У меня с окурками всегда не ладится.

Покачиваясь в кресле, он задумался, а Самгин спросил:

— Вы думаете, что смогли бы убить человека?

Иноков взмахнул головою, посмотрел на него, приоткрыв рот, и удивленно, угрюмо выговорил:

— А почему вы узнали, что я об этом думаю?

— По лицу,— солгал Самгин.

— Какой вы проницательный, черт возьми,— пробормотал Иноков [1], беспокойно двигая руками: взял со стола пресс-папье, кусок мрамора с бронзовой тонконогой женщиной на нем, и улыбнулся своею второй, мягкой улыбкой:—

---

[1] *Возле этих строк, на полях, записано*: — Это [вы] по поводу Корвина

— [Что вот] Чего вы хотите от него

— Чтоб он издох.

Замечательно проницательный! — Он шумно вздохнул, ощупывая пальцами бронзовую фигурку. — Да, убить я, вероятно, способен. Честное слово, — не злой, но иногда в душе у меня вспыхивает эдакий зеленый [ослепляющий] огонь, и тогда уж я себе не хозяин. [И боюсь, что, пожалуй, прихлопну регента.] Тут что-то есть эдакое... не понятное. [С первой встречи он, собака, дохнул на меня каким-то [чадным] чадом. Философствовать я не мастер и не люблю, а не понятное все-таки притягивает.]

Самгин слушал [вниматель⟨ьно⟩] очень внимательно, ожидая, когда этот [человек] *дикарь* начнет лгать, прикрашивая себя павлиньими или орлиными перьями. Иноков рассказывал [тихо-тихо, невнятно, бормо⟨тал⟩] невнятно [бормо⟨тал⟩] *и* тихо; он бормотал; так рассказывают о незначительном, о скучном; рассказывал и ломал фигурку на мраморе; он уже отогнул руку женщины и теперь рука была предостерегающе поднята.

— Выдумывать я не умею, оттого и стихи не удаются мне. [А этот негодяй с первой встречи дохнул на меня каким-то чадом. Мы с ним ехали на пароходе из Рязани.] Не люблю ездить на пароходах, в вагонах, даже на лошадях не люблю, — это меня сжимает и укорачивает [скукой].

«Похоже на Диомидова» — с удовольствием отметил Клим.

— Мы с ним ни слова не сказали друг другу, но мне очень захотелось нагрубить ему, а он, должно быть, по глазам моим понял, что ненавистен мне и стал, знаете, молча, улыбочками, хвастаться своей неуязвимостью; он ехал с викарным архиереем нашим, сопровождал его, как собака. Приехали сюда, — очутились в одной гостинице, а потом начались встречи на одной тропе, [и вот уже] третий год встречаемся. Я о нем такое знаю... [1]

Он отломил бронзовую ручку женщины и, положив пресс на стол, спрятал ручку в карман.

— Извините, — пробормотал он. — Слишком много свинца. Можно припаять, я припаяю.

Оглянулся, вытянул ноги, пригладил волосы, взял книгу со стола и тотчас небрежно сунул ее на место.

— Теперь Шопенгауэра многие читают. Я его читал по-немецки с одним ⟨*текст не закончен*⟩ [2]

---

[1] *Текст*: Мы с ним ∾ такое знаю... — *перечеркнут синим карандашом.* [2] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59852, л. 20).

Самгин [остановился] [пошел медленнее, слова звучали очень близко, но Иноков заговорил тише, в тоне спокойном, уговаривающем; это [показалось] было странно. Сделав несколько ⟨шагов⟩ Клим решил, [Вошли] что он вошел] остановился, прислушиваясь, но Иноков, сказав еще несколько слов тише [и], спокойным тоном и как бы уговаривая, замолчал, ему не ответили. Постояв несколько секунд Клим решил, что Иноков уже вошел во двор, [или ушли] [вошли в дом] [ушли] и он тоже пошел вперед, и в углуб⟨лении⟩ переулка, на паперти маленькой древней церкви увидал [Кор⟨вина] Инокова. Он стоял одною ногой на панели, а другою на [третьей] ступени паперти, стоял нагнувшись [к лицу Корвина, сидевшего без шляпы] над Корвиным; регент [сидел], держась рук⟨ой⟩ за голову, [шляпа] сидел, у ног его валялась шляпа. [Клим снова остановился, Иноков повернул голову в его]

— Понял? [Смотри же] — спросил Иноков, выпрямляясь и, [глядя на Корвина] схватив Корвина за плечо, потряс его. Клим попятился назад, но было уже поздно: широкими шагами Иноков подошел к нему.

— Вы? — грубо спросил он.— Что вы тут? [1]

Стр. 71.

10 *После*: изданное «Нивой».— Забавнейшее,— обезьян и собак дрессировать пригодно. (*БА*, *Пр Гран* ◊)

24 *После*: самозванство... — мещанство (*БА*, *Пр Гран* ◊)

25 *После*: Чернокнижие? — *зачеркнуто*: Почему? — Еще

29 когда идиоты / когда подлецы или идиоты (*БА*, *Пр Гран* ◊)

37 перекосилось [болезненной] уродливой гримасой

40 очень острому [любопыт⟨ству⟩] желанию

Стр. 72.

15 а иногда / но иногда ◊

30–31 излишек олова / излишек свинца ◊

л. 21

33–34 *После*: с одним знакомым — *зачеркнуто*: приятелем; Богомолов — не встречали? Забавный

34–35 лентяй [и мрачная беспокойная личность], жаждет истины: [Я думаю, у него от скуки — жажда.]

36 вот, [говорит] Шлейермахер

37 при ее помощи / при помощи ее ◊

---

[1] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59863, к л. 20), представляющий *собой черновой набросок начала предшествующего отрывка БА* (ХПГ-23-1-1, № 59852); *текст перечеркнут синим карандашом.*

41 *После*: с элементами счастья.— *зачеркнуто*: Для меня все это ерунда. А Богомолов...

41 Расстраивается: [как тут быть?] как это

Стр. 72—73.

41–4 *Текст*: Расстраивается ∾ Самгин кивнул.— *вписан.*

Стр. 73.

4 Самгин кивнул [головой]

4–5 и [углубленно] начал отгибать

8–9 воздержался [и стал перелистывать книгу]

13 дать в морду прогрессу / бить в морду прогрессу (*Пр Гран, НМ*)

16 гость [его] отламывает

23 в сторону [подчиняясь силе центробежной]

25 и спросил [Вы думаете, это я о революционерах? Нет, они центростремительные.]

26 Как [давно] падали рабочие-то

26–29 *Текст*: Как падали ∾ детские фигурки.— *вписан.*

35 «Анархист». [«По натуре анархист. Конечно — вредный человек.»]

Стр. 73—74.

41–1 увидал ∾ с ворот свалился / увидал, что в [сум⟨рачную⟩] темноту двора с ворот [свалилась] свалился

Стр. 74.

7 угрюмо сказал Иноков / сказал Иноков ◊

7 отталкивая его. [Всегда что-нибудь...]

11 [Позванивая] Часть их пошла

14 отопрет горничная / отопрет присл⟨уга⟩ ◊

Стр. 74—76.

16–8 Первым втиснулся в дверь ∾ благодаришь меня». / Первым величественно вошел толстый солдат с седою, кругло подстриженной бородой; он отодвинул Клима в сторону, к вешалке, освободив путь чернобородому офицеру в темных очках.

— Господин Самгин? — спросил он лениво.— Клим наклонил голову.

— Этот человек был у вас?

— Да ведь я [вам] сказал *вам, что был,*— грубо и громко крикнул Иноков из-за спины офицера.

— Ваша комната?

— Это — обыск? — спросил Клим [офицер, вытянув руку, пошевелил указательным пальцем и тоже спросил] [[и закашлялся] кашля⟨нул⟩] *и кашлянул, хотя кашлять не хотелось. Выгнув грудь, офицер закинул руки назад,*

старый жандарм [*стянул с него*], *стянув с его плеч пальто* [*и очень бережно повесил пальто на*], *подал ему портфель*; *затем офицер*, *встряхнув аксельбантами*, *тоже спросил фамильярным тоном старого знакомого*:

— А что ж иное может быть?

«Глупо веду себя»,— подумал Самгин, уступая [гостю] *гостю* дорогу. Он чувствовал себя отупевшим [как от удара, и разорванным на двое] *от неожиданного визита*. Было обидно [и противно] видеть, [1] как [офицер] *визитер* удобно сел к столу, выдвигает ящики, вытаскивает бумаги и читает их, поднося близко к тяжелому носу, [по большим черным стеклам его очков скользит свет лампы, кажется, что это жидко перелились через очки глаза его; пальцы офицера красные, а ногти синие, точно он отморозил руки. Хотелось отвечать ему] *нос его удобно прятался в густой и должно быть очень теплой бороде*, *по темным стеклам очков скользил свет лампы*, *но казалось*, *что очки* [*освещаются не лампой*, *а пронзительным взглядом*] *освещает не лампа*, *а пронзительный взгляд глаз*, *спрятанных за* [*ними*] *стеклами очков*. *Пальцы офицера тупые*, *красные*, *а ногти синие*, *острые* [*точно окрашены*, *как у персианина*] *и неприятно блестят*.

«*Вот как это делается*»,— *думал Самгин*. *Он хотел бы отвечать на вопросы жандарма независимо и грубо*, как отвечает Иноков, но Клим с досадой [чувствовал] *слышал*, что отвечает он на ленивые вопросы многословно и угодливо, как человек, склонный признать себя виновным в чем-то.

— Это — ваши статейки? — спрашивал жандарм, встряхивая тощей пачкой газетных вырезок.

— Да. Из местной газеты.

— Читал. А — это?

— Различные заметки для будущих статей.

Жандарм отложил заметки в сторону, [и] надул волосатые щеки *и*, *вздохнув*, постучал по [ним] *бумагам* пальцем, *как старик по табакерке*. [*Он действовал не торопясь*, [*даже небрежно*] *как бы из милости* [*и*], *в жестах его было даже что-то пренебрежительное*; [*и*] *по тому*, *как он держал в руках бумаги*, [*Клим*] [*и*] *было видно*, *что он часто играет в карты*.], и спросил Инокова:

— Ваша фамилия? Чем занимаетесь? Пишете... гм? Где пишете?

---

[1] *Знак вставки*, *вставка отсутствует*. *На полях начата фраза*: Этот плотный

— У себя в комнате, на столе,— сказал Иноков, [очень] громко и угрюмо. Он сидел на подоконнике, курил и смотрел в черные стекла окна, застилая их дымом.

— Прошу не шутить,— предупредил офицер [и встал, осматриваясь], *не взглянув на Инокова*. Клим видел, что репеек его шпоры задел за ковер под стулом и ему хотелось сказать об этом офицеру, но он промолчал, опасаясь, что Иноков поймет это не как вежливость, а как угодливость. [Он чувствовал, что Иноков вообще стесняет его и что, не будь Инокова, он вел бы себя иначе. Присутствие] Самгин подумал, что если б Инокова не было в комнате, он вел бы себя как-то иначе. Иноков вообще стеснял [его своею гру⟨бостью⟩ и даже возбуждал какое-то смутное] *и уже возникало* опасение, что грубоватые шуточки *его могут как-то осложнить происходящее.*

«Не нужно волноваться»,— уговаривал он себя и всё более волновался, [сле⟨дя⟩] наблюдая, как офицер *дергает ногою*, пытаясь освободить шпору [сердито двигая]. Седобородый жандарм, вынимая из шкафа книги, *держа их корешками вверх*, встряхивал их страницы, ставил книги на место и следил, как молодой его товарищ роется в постели, заглядывая в ночной столик, под кровать. У двери, мечтательно покуривая, *пуская дым в коридор*, *где стояли какие-то штатские люди*, стоял околоточный надзиратель; Клим [глазами показал ему на ногу офицера, полицейский, не шевелясь, прошептал молодому жандарму], *показав глазами молодому жандарму* на ногу офицера, прошептал:

— Отцепите шпору.

Жандарм [ловко] тотчас припал на колено, *а офицер*, *взглянув на Клима*, *сказал*:

— *Благодарю вас.*

«Осел!» — мысленно воскликнул Самгин [*и* [*пытаясь поправиться, углубил объясн⟨ение?⟩*] *пробормотал*: — *Ковер худой*], *Иноков подумает*, *что* [*он*] *благо⟨дарит⟩* [1]

Стр. 74.

27–28 кашлянул, чувствуя / кашлянул, хотя чувствовал ◊

28 высохло [во рту] в горле

л. 21-2

31 поправив очки / поправив аксельбанты ◊

33 что же иное может / что же может ◊

34 Клим /Самгин

---

[1] *Отрывок БА* (ХПГ-23-1-1, № 59853, л. 21). *Текст*: [Он действовал ∾ что [он] благ⟨одарит⟩ — *перечеркнут синим карандашом.*

35 [совершенно не нужные] стеснявшие его руки ◊

36 [этот] чужой человек

39–40 удобно сидевшему / удобно спрятанному ◊

Стр. *75*

1 но думалось / но казалось ◊

2 глаза, спрятанные за стеклами / пронзительный взгляд глаз, спрятанных за стеклами очков ◊

4 волосатое лицо / волосатые щеки ◊

6 [и] потому, как он

17 говорит он [невнятно, излишне многословно и уже] как человек

34–35 еще раз напомнил он себе / уговаривал он себя ◊

Стр. *75—76*

41–1 пускал дым / Пуская дым ◊

Стр. *76.*

1–2 двое штатских ∾ запах иодоформа / двое штатских людей, от околоточного сильно пахло иодоформом ◊

5–6 *Слова*: когда жандарм ∾ пред ним — *вписаны.*

7–8 может подумать / и подумать ◊

Стр. *76—78*

10–10 Офицер согнулся, чихнул ∾ неестественно оживленно / Офицер не ответил. Вынув из портфеля пачку бланков, он [поправил очки, сидя всё так же] *чихнул, вытер нос и бороду платком и* [поправив очки] начал писать, тоже не торопясь. В этой его [неб⟨режности⟩] неторопливости, в небрежности *движений* было тоже что-то обидное [Климу, как], *двойственное и приятное Самгину*, это [заставляло] [*позволяло*] *заставляло его* думать, что жандарм относится к обыску несерьезно, [как] считает [его] дело пустяковым.

Вошел помощник пристава круглолицый, черноусый, похож⟨ий⟩ на Корвина, он приблизился к жандарму, ступая на пальцы ног, неловко наклонился и, придерживая шашку, [и] зашептал что-то.

— Пуаре пришел,— вдруг [сказал] Иноков.— Здравст⟨вуй⟩ Пуаре!

Полицейский, выпрямясь, сделал строгое лицо, но *выпученные* глаза его, *мигнув*, улыбнулись, а офицер, не поднимая головы, [сказал] проворчал:

— Сейчас [иду. Идите].

Затем он отвалился на спинку стула и постучал вставкой пера по протоколу:

— Извольте прочитать и подписать. А также *дадите подписку о невыезде.*

Напрягая все силы, чтоб удержать дрожь рук, Самгин подписал протокол, потом к столу [подходили] *подошли*, точно к причастию, двое штатских людей, тоже подписались [и], жандарм встал, встряхнулся, и сказал [механически] *своим* ленивеньким голосом:

— [Весьма] *До свиданья*. Извиняюсь [за беспокойство], долг службы.

Он пошел к двери, полицейский, идя сзади его, подмигнул Инокову глазом, похожим на голубиное яйцо, [а] и Иноков *сделал ему пальцами какой-то знак*, [*точно*] *как будто* кукиш, спрыгнул с подоконника:

— Пошли к Елизавете Львовне,— сказал [Иноков] *он*, спрыгнув с подоконника.— Неужели арестуют? [а?] У нее — ребенок.

— На это не смотрят,— солидно заметил Клим [Он был рад; что Иноков], подходя к окну и встав рядом с Иноковым. Он был доволен [и тем, что]: обыск кончился [так] быстро, *а* Иноков очевидно [не] не заметил его волнения. Был доволен, он и еще чем-то.

— Что это такое — Пуаре?

Иноков посмотрел на него, достал папиросу, но, не закуривая, положил ее на переплетку ⟨?⟩ рамы окна.

— [Вот такими и] Всегда спокойная,холодная, *а — вот*,— заговорил он, сурово усмехаясь. [Вот такими] Он тотчас оборвал [речь фразу] *свои слова* и неуместно чмокнул:— Пуаре? — переспросил он неестественно громко [И оживл⟨енно⟩]. и так же [неест⟨ественно⟩] оживленно начал рассказывать [1].

Стр. 76.

14 что-то обидное, но / что-то и успокаивающее, но и обидное ◊

19 прошептал что-то / что-то прошептал ◊

29 30 *Слова*: с забинтованной шеей ∾ пахло иодоформом — *вписаны*.

34 дружески мотнул / отрицательно мотнул ◊

Стр. 78

3–4 *Фраза*: У вас дружба ∾ Инокова.— *вписана*.

8 оборвал [свою] фразу

12 его брат — капитан / его брат был капитаном ◊

---

[1] *Отрывок БА* (ХПГ-23-1-1, № 59854, л. 21—22). *После слова*: рассказывать —*помета*: 17; *на полях, отдельно от текста, записана фраза*:

— Как они долго там,— чёрт их возьми!

14 у [нашего] губернатора

16 Сжав [обе] пальцы

16 он [потряс кулаком и] спросил

л. 23

22 лоб [и], глаза и говоря уже [рас⟨сеянно⟩ ти⟨хо⟩] так тихо

24 даю ему уроки / даю уроки (*Пр Гран* ◊, *НМ*)

28 *Фраза*: Как бескрылые ангелы.— *вписана.*

29–30 Циник, сластолюбец... / Вообще, циник, сластолюбец...

29–30 Католик (*БА*); Циник, сластолюбец... [Католик] (*Пр Гран*)

31 [Присл⟨ушиваясь⟩] Он замолчал

32 чёрт их возьми! [Как-то я остался ночевать у него,— начал он]

38 даже до слез / даже плакал ◊

40 ныряли в калитку [и по мере того, как]

41 усмехаясь заметил / сказал ◊

Стр. 79

2 Иноков [тотчас] ушел

4–5 своей ленью [Противный запах]

7 кутаясь в плед / накинув на плечи ◊

14–15 *Слова*: ее лицо ∾ незнакомым — *вписаны.*

14 *После*: в тусклое небо — *зачеркнуто*: обрызганное звездами

16 за волосы [отод⟨рали?⟩]

19 [Это вероятно из-за...— начал Клим] Сядемте

19–20 Спивак, не давая ему / Спивак, оборвав ◊

20 [нахмурясь] и опустилась

23 Клим догадался / Клим понял ◊

25 прислушиваясь ∾ не привыкнуть / прислушиваясь к словам Инокова, думая, что к этой женщине трудно привыкнуть ◊

33 и всегда казалось / и каждый раз казалось ◊

36–37 говорил Иноков. Прислонясь [плечом] к белой колонке

38 *После*: папиросу — *зачеркнуто*: он продолжал, вздохнув ◊

39 [тут] надобно чувствовать

Стр. 80

5 взяли [в солдаты и —] во флот

16–17 Не решил я / Не знаю только чем ◊

17 Закопал он / Закопал бы ◊

18 или, возмущенный / или — возмутиться ему ◊

19–20 сделал что-нибудь злое? Как думаете? / и сделать что-нибудь страшное? Как вы думаете?

— Интересно,— не сразу сказала женщина ◊.

21 *После*: кратко и невнятно.— У двери кухни глуховатый, молчаливый дворник Юнус насаживал на палку новую метлу. (*БА*, *Пр Гран* ◊, *НМ*)

26–27 *Слова*: и успокаивало — *вписаны.*

31 Аркаша проснулся! / Петя проснулся [плачет] (*БА*); Петя проснулся! (*Пр Гран, НМ*)

33 *Слова*: всем корпусом — *вписаны.*

35 [Надо] Пойду и я.

37 и молча пожав / молча пожав ◊

40 стал укладывать / стал прибирать

Стр. 81.

2 *После*: тревоги — *зачеркнуто*: было [стыдно] досадно, что логика не побеждает тревогу

3 [Но] В полдень

3 вдруг очнулся / вдруг почувствовал себя ◊

5–6 были обыски, арестован / были аресты; Дронов перечислил ◊

6–7 семинарист Долганов [племянник доктора Любомудрова], а Дронов [перечислил] прибавил

11 Он [тот⟨час⟩] сообщил

11 чернобородого ротмистра / чернобородого жандарма ◊

12–13 за это получает / получает за это ◊

20 в тюрьме, полтора года / в тюрьме, года ◊

21–26 *Текст*: Замечательный город ∾ слава о нас! — *вписан.*

Стр. 82—85.

1–18 И мелькала опасливая мысль ∾ службой государству. / Все это смущало Самгина, но [с некоторы⟨м⟩ недоверием к себе] он чувствовал [что смущение — приятное] [что в смущении *этом есть что-то* приятное] [*хотя в смущении было что-то*]: *смущение — приятно.* Несколько мешал Дронов, он вертелся вокруг Клима [*ласк⟨овой⟩, но*] *обеспокоенной собачкой* и расспрашивал его о [деталях] *причинах* обыска [с какой-то особой] назойливо и как будто с удивлением.

— Значит — и ты причастен, так сказать? — дважды [спросил] *осведомился* он, потирая руки, как человек очень довольный; затем он быстреньким шепотом спросил: — Ты с Долгановым, с семинаристом, не знаком?

— Нет, — громко сказал Самгин и мягче, тише повторил: — Нет.

Но Дронов продолжал нашептывать и сватать.

Он попробовал убедить себя, что в отношении к нему, как [к] герою, есть что-то смешное, но [всё более определенно] чувствовал, что это отношение льстит [ему]. А через несколько дней он заметил, что на улицах и в городском саду ему ласково улыбаются незнакомые гимназистки и какие-то люди присматриваются к нему слишком внимательно.

— Сыщики? — соображал он.— Или это — либераль-

ные люди [рассматривают меня] [определяя] определяют мою готовность к жертве [*ради*][1] *конституции.*

И Самгин усмехнулся.

«Как все это глупо. И пошло». *Мелькнула опасливая мысль: не пришлось бы заплатить за это внимание слишком дорого?*

[Но] Когда его вызвали в жандармское управление, он пошел туда, настроясь героически, с уверенностью, что скажет жандармам нечто внушительное, даже резкое.

«Прошу не толкать меня туда, куда я не хочу идти»,— скажет он. Или что-нибудь в этом роде.

В светлом о двух окнах кабинете было по домашнему уютно, стоял запах хорошего табака, на подоконниках стояли горшки [*цветов*] [из] *бегонии*, стекла густо [заплетен⟨ы?⟩] закрыты восковыми листьями камелии. Ротмистр сидел в углу за столом, поставленным наискось от окна, он курил толстую папиросу, вставленную в пенковый мундштук, а на мундштук надет палец замшевой перчатки.

— Прошу,— сказал он ласковым тоном старого знакомого, указывая на кожаный стул [против себя]. В серой тужурке, сильно заношенной, он казался добродушным и еще больше ленивым.

— Осень-то как рано пришла,— сказал он и, подняв брови, выдул окурок из мундштука в бронзовую пепельницу-череп и заговорил простецким, даже отеческим тоном:

— Пригласил вас, чтобы лично вручить вам бумаги ваши. По обязанности службы, должен был, конечно, прочитать кое-что; откровенно скажу: с удовольствием читал. Очень зрелые мысли встретил, например: о необходимости консерватизма литературной формы. Действительно, батенька, черт знает как начали писать, смеялся я, читая примерчики [ерунды], выписанные вами.

[«Скотина»,— подумал Клим, *но* как-то по обязанности *и как бы для того*, чтоб напомнить себе, что пред ним — враг.

Ротмистр снял очки, обнажив бесцветные и влажные глаза, *серые, водянистые*, в опухших веках; глаза часто мигали, косясь на окна. Глаза]

«Льстит, хочет подкупить»,— отметил Самгин [ротмистр] и насторожился.

Ротмистр снял очки; обнажились мутно-серые глаза, опухшие веки без ресниц; [мигая] улыбаясь в бороду и

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

[поочередно] прижимая платок ко глазам, он продолжал [как-то] не торопясь, разминая слова языком:

— Особенно — и прямо скажу: приятно удивила, даже обрадовала меня заметочка о девчонке, которая крикнула: «что вы озорничаете», и ваше рассуждение по этому поводу.

«Скотина»,— мысленно выругался Клим, но выругался как бы по обязанности, беззлобно.

Он ожидал увидеть черные глаза и вообще ожидал, что всё будет не так: что жандарм станет допрашивать его строго, а он ответит ему с достоинством. Но ротмистр становился [как будто] всё более [домашним простецким] благодушным и все вокруг него было такое простое, домашнее; на стене висел желто-зеленый пейзаж в золоченой раме [*сосны на песчаном обрыве над мутно-зеленой рекою*], *на другой* [1] — большая, в черной раме, фотография лысого человека, украшенного орденами, в углу за спиною ротмистра гипсовое бородатое лицо Александра III, на столе [лежа⟨ла⟩], прижимая бумаги, лежала толстая книга Сенкевича «Огнем и мечом».

— Могу я узнать, чем вызван обыск? — спросил Самгин, и по тону вопроса своего понял, что героическое настроение, с которым он вошел в этот кабинет, уже разрядилось.

Ротмистр, не торопясь, надел очки, пощупал тупыми пальцами свои большие, сизые уши, вздохнул и сказал теплым голосом, сочувственно:

— Предписание из Москвы; должно быть, имеете компрометирующие знакомства.

— Обыск этот ставит меня в позицию неудобную,— сказал Самгин и тотчас же остерег себя: «Как будто я жалуюсь».

А ротмистр Попов всем телом качнулся вперед так, что толкнул грудью стол, протянул руки над столом и заговорил, понизив голос, причмокивая:

— Да, да, разумеется, я — понимаю! Но вы можете верить, что я напишу в Москву отзыв, который гарантирует вас от повторения подобных... случайностей... если, конечно, вы сами не пожелаете вызвать повторения.

В горле офицера странно клокотало и булькало, как будто он полоскал горло теплым молоком, говорил он быстро и уже каким-то секретным тоном.

— Курите?

---

[1] *Слова*: домашнее ∾ на другой — *перечеркнуты синим карандашом*.

Он протянул Климу [папиросницу] *коробочку* слоновой кости, набитую коротенькими и толстыми папиросами без мундштуков; Клим отказался.

— А я — отчаянный курильщик, вот,— даже усы порыжели от табаку.

[«Дронов, вероятно] Вероятно, Дронов врал о нем и его жене»,— подумал Клим, слушая мягко рокочущие, влажные слова *и глядя на усы*,— [*они*] *усы были совершенно черные* [*и даже*], *без серебряных нитей*, *заметных в бороде*.

— Согласитесь, что не в наших интересах раздражать молодежь, человек нам дорог. Революционеры смотрят иначе: для них человек — ничто, если он не член их партии. Вспомните Нечаева: революционер — не человек, а? [Это надо сказать! — воскликнул он] Это мог сказать только человек без сердца! — воскликнул он, погрозив пальцем. [1]

Затем он рассказал, что пошел в жандармы по убеждению в необходимости охранять культуру и порядок и вот уже семнадцать лет скромно служит этому делу.

— Ни в одной стране люди не нуждаются в сдержке, в обуздании их фантазии так, как они нуждаются у нас,— сказал он, тяжело вздохнув.— Никого не соблазняет идея равенства так, как нас,— продолжал он, тыкая себя пальцем в грудь.

[— Знаете, есть у нас глупенькая] [2]

Стр. 82.

6 и ты причастен? [Потирая руки]

л. 24

7–8 *Текст*: Клим слышал ∾ Дронов, потирая — *вписан*.

13 [А] Дронов продолжал

21 поздоровался с ним молча [и холодно]

24–25 [являлся в редакцию] ходил [по улицам], вооруженный дождевым зонтом

27 уже не [так] благожелательно

35 [Или с⟨кажет?⟩] Вообще скажет

36 подбрил растительность / подбрил светленькую растительность (*БА*, *Пр Гран*)

Стр. 83.

2 на подоконниках / на окнах ◊

14 как рано [при⟨шла⟩] пожаловала

15–16 в [бронзовую] пепельницу-череп

---

1 *Текст*: Вспомните Нечаева ∾ погрозил пальцем.— *перечеркнут синим карандашом*. 2 Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59856, л. 24).

28–29 вьется синий дымок / поднимается, вьется синий дымок
33 говорил, [как-то] разминая
40 выругался, не злясь / выругался без злости ◊
41 черные [и], строгие

Стр. 84.

2 казалась [фальшивой] крашеной
26–27 от повторения ∾ если, конечно, вы / от повторения если вы ◊
28 движением [личных] мускулов
28–29 раздвинул бороду / расширил бороду ◊
32 И пальцем подвинув / И подвинув ◊
34 вот [даже] усы

Стр. 85.

л. 25

17 государству [и нужной]
19 Говорил он всё секретней / Говорил он всё теплее, секретней и закрыв глаза. Можно было думать, что это говорит Варавка, изменивший свой голос [1]. (*БА*, *Пр Гран* ◊)
22 сказал [успокоительно] с удовольствием
37 в неумело разыгрываемый этюд / в скучно разыгрываемый этюд ◊

Стр. 86.

10 *После*: с гвоздикой — И что же? Он нее душистым стал и сам... (*БА*)
17 вышло так глупо [и задорно]
25 но [совершенно] ясно
31 внезапно [спросил], хотя и небрежно

Стр. 87.

5 рассматривал лицо Клима весело / рассматривал лицо Клима веселыми глазами (*БА*, *Пр Гран* ◊)
8 *Фраза*: А что такое этот Иноков? — *вписана.*
15 отпуская Клима / отпуская его ◊
16 ладонь ротмистра / рука ротмистра ◊
16–17 оказалась жесткой и в каких-то шишках / оказалась жесткой, крепкой и в каких-то шишках (*БА*, *Пр Гран* ◊, *НМ*)
31 *Слова*: не ротмистр, а — *вписаны.*

Стр. 88.

л. 26—27

9 но женщина / но она
10–11 тихо и неопределенно сказав ∾ не хочется / сказав только: Да? ◊
12 Спивак настроена / она настроена ◊

---

[1] *Слов*: Говорил он ∾ изменивший свой голос.— *в НМ нет.*

13–14 необычно остр / скучен ◊

14 это человек двуличный, опасный / она человек двуличный, опасный, и, очевидно, у нее широкие знакомства не только с революционерами ◊

16 Неужели она играет / должно быть, она играет ◊

19–20 с любопытством / со вниманием ◊

23 назойливыми расспросами / бабьим, назойливым любопытством человека, которому необходимо всё знать ◊

25 почти ежедневно / иногда ◊

36 своих страданий, своего ничтожества / своего ничтожества ◊

Стр. 89.

2 *После*: уважения к себе.— *зачеркнуто*: Поярков уже третьекурсник, всегда [и [чем⟨-то⟩] *почему-то* озабоченный] *угрюмый*, сильно отощавший и неприятно насмешливый, заметил:

— Что это вы ходите козлом среди баранов?

Но Поярков, отрастивший бороду из [нелепо] прямых, как иголки, сероватых волос, сам был похож на козла

8 листы [хорошей] синеватой

17 однажды сослужили / однажды уже сослужили (*БА*, *Пр Гран* ◊)

19 Профессор Азбукин / Профессор А.

19–20 опытный соблазнитель / опытный ловелас ◊

27 дал [всем] профессорам

27–28 Словолюбов, Скукотворцев / Словолюбов, Словотеков, Скукотворцев (*БА*, *Пр Гран* ◊)

28–29 [такие] краткие характеристики

30 человека [подоб⟨ного⟩] такого же

31 сворачивает [от народничества] к марксизму

Стр. 90.

2–3 обессиливающая [обесцвеч⟨ивающая⟩] скука

5 весь этот / все эти

5 Чего я хочу?» / Что я хочу?» Свободы в этом я не чувствую ◊

13 смутных его надежд / его надежд ◊

14–15 вкус женщины / вкус к женщине (*Пр Гран*)

л. 28

22 воскликнула она / воскликнула Варвара ◊

39 взбивая жестковатые волосы свои / взбивала жестковатые волосы свои так, что [голова ее] ее прическа напоминала ◊

Стр. 92.

18–19 убедительнее [ярче] политических статей

19 Он [сам часто] сознавал

19 доводы [шаблонны] неостроумны

31 всё, что они будут петь / все их арии
33–34 хотя Варвара ∾ играет роль / играет роль, хотя ◊
36 каждый раз [бывая у Варвары] Клим встречал

Стр. 93.

10–11 опустил голову /как-то согнулся ◊
13 Он отращивал / Он отрастил ◊
13–14 *Фраза*: Он отращивал ∾ на десять.— *вписана.*
14 точно иголки / как иголки (*БА*, *Пр Гран* ◊)
15 Появлялся он / Он появлялся ◊
23 трудно отойти / трудно избавиться ◊
27 заставила Самгина / заставила его ◊

Стр. 94.

9 неискоренимого, данного навсегда / неискоренимого навсегда ◊
14 *После*: торговца старьем.— *зачеркнуто*: И всё
18 одобрительными усмешечками / усмешечками, одобрительными возгласами ◊

л. 29

20 анекдотическое, и, наконец / анекдотическое, почти уродливое, и, наконец ◊
23 миллионы таких / миллионы людей ◊
29–30 объяснил он ей / объяснил ей ◊
33 эти серые люди / эти люди ◊
33–34 слушали [плам⟨енного⟩] Маракуева, [во всех] в них являлось что-то общее [именно]

Стр. 95.

1 *После*: горит тускло — *зачеркнуто*: На полу стоят
6–7 сжав кулаки ∾ густой воздух / разгребает руками густой воздух, сжав кулаки ◊
15 [давно] знакомых Климу
17 Клим не смел / Клим [не мог] не смел
21 фейерверком [для детей]
28 смотрел под ноги / смотрел в пол ◊
34 *Перед*: Клим отметил — *зачеркнуто*: Они
39 *После*: веселым глазом.— *зачеркнуто*: Крысиное лицо Фомина дергается, он как будто щелкает зубами. (*БА*, *Пр Гран* ◊, *НМ*)

Стр. 96.

3 и [явн⟨о⟩] снисходительно
30 слова [неоспоримой и] неотразимой истины
41 по ошибке [их]

Стр. 97

15 где оружие возьмем / где оружие найдем ◊

16–20 *Текст*: Он мигает ∾ лицо в платок.— *вписан*.

л. 30

21 *После*: начал говорить — *зачеркнуто*: о практике

Стр. 98.

23–24 хотел [ска⟨зать⟩] спросить

28 *После*: тоном вызова — *зачеркнуто*: Ты, Петр, очень увлекаешься и

30–31 говорить [всегда] смешно

35 [веселый] студент только расхохотался

37 *После*: прихлебывая чай — *зачеркнуто*: не торопясь

Стр. 99.

14 на радость им / на пользу им ◊

25 наименовав книгу /поименовавший книгу ◊

27–28 всей емкостью легких ∾ белым огнем / всей грудью вздохнул и продолжал более сурово ◊

34–35 Самгин видел ∾ мудрость Дьякона / Клим не понимал семинарской премудрости Дьякона, он видел, что и Маракуеву скучно слушать ее ◊

38 в сторону философа / в сторону Дьяк⟨она⟩ ◊

39 *После*: шепнула Климу — *зачеркнуто*: злой

Стр. 100.

4 от ненависти / и ненависти ◊

7–8 он мял ∾ оглядываясь / он стоял, мял в руках шапку и оглядывался

9 и не узнает / не узнает

13 Молча пожав руку / Молча поздоровавш⟨ись⟩ ◊

л. 31

27 желтым волосом / сероватым волосом ◊

32 *После*: и переспрашивал — *зачеркнуто*: тихим голосом

38–39 [заг⟨лянул⟩] вошел в комнату

39 когда [там] Маракуев

Стр. 101.

13 *После*: кусок сахара — *зачеркнуто*: Диомидов

13–14 желтенькие усики / серенькие усики ◊

15–16 Диомидов послушал / Диомидов, слушая ◊

32 *После*: в грех — Дьякон дразнил, спрашивая:
— Значит — не палец грешен, а кулак?

39–40 *После*: заковать хотите.— Какой грех...

Стр. 102.

15–16 *Текст*: И вообще ∾ претерпел.— *вписан*.

17–18 его [окаю⟨щая⟩] жесткая

19 желание срезать [ударить] этого нелепого человека

23 товарищ Петр [Яковлич]

24 Не поняв [его] состояния его
25 он упал / он встал ◊
38 [дикое] отвратительное лицо

Стр. 103.

5 тихо, как мог / как мог тихо
12 *Перед*: сморщив лицо — *зачеркнуто*: побледнев
15 храбро сообщила / храбро сказала ◊
18 *После*: не поможет,— *зачеркнуто*: заметил [Клим] Дьякон
19 *После*: переменить.— *зачеркнуто*: Я уже говорил с одним татарином, торговцем яйцами, у него во дворе удобный флигелек есть...

— Да, это необходимо сделать— согласился Маракуев, а Дьякон продолжал:

— И вообще осторожность никогда не излишня. Люди суть люди. И замечаются такие, которых очень мучает [1] От человека можно всего ждать, чем он и удивителен.

л. 32

18–20 *Слова*: сказал Дьякон ∾ неясный.— *вписаны*.
19–20 посмотрел на хозяйку / взглянул на хозяйку ◊
23 Иногда, слушая Дьякона или Маракуева / Иногда она, слушая Маракуева
37 так увеличивают они количество / так и увеличивают они [свое] количество
38 помогающих им. [Этим путем].
39 *После*: с Елизаветой Спивак.— *зачеркнуто*: Это может

Стр. 104.

10–11 *После*: напоминающим тоном: — *зачеркнуто*: Это было давно.
28 *После*: Дьякон ответил — *зачеркнуто*: Поговорить
31 свою длинную руку / длинную руку
32 [и пом⟨ахал⟩] левой рукою
34 [па⟨дал⟩ тихо] лениво падал снег
34 теперь [покры⟨тые⟩] тумбы.

Стр. 105.

6 *После*: старик уже.— *зачеркнуто*. Он должен
7–8 тут [снова] чувствуется [какая-то] глупость
9–12 *Фраза*: И задумавшись ∾ революционерам? — *вписана*.
13 [пред эти⟨м⟩] до этого дня
18–19 [своих] немногословных речей
25–26 [он дол⟨жей⟩] ему пришлось
33 после лекции [Клим согла⟨сился⟩] Прейс предложил [ему] Климу

---

[1] Фраза не закончена.

36 Улица была типично московская / Улица была деревянна⟨я⟩ ◊

41 и кружевной наколке / и в кружевной наколке

Стр. 106.

1–2 жилище студента / комната студента так же благоустроена

3 живет в небольшой комнате / в небольшой комнате ◊

17 Говорят — у вас был обыск? / Я слышал — у вас был обыск? ◊

18–19 ответил Самгин и [минуты через две] выслушал

33–34 сильно чувствуется чужой человек» / тоже есть что-то, чувствуется очень чужой человек» ◊

Стр. 107.

4–5 [этот] маленький, упругий

9 даже как бы утешая / с несомненной искренностью и даже как бы утешая (*БА*, *Пр Гран* ◊)

19 [их] бесспорная культурность

13 германцы / немцы ◊

14 [зако⟨н⟩] идею эволюции

18–19 хотя и убедительны, но — не нужны / так же убедительны, как не нужны ◊

Стр. 107—108.

л. 33

18–3 хотя и были убедительны ∾ что жить ему / были [так же] *хотя* и убедительнее, [как] *но* не нужны Климу. Он [понимал] соглашался, что Август Бебель прав, но [видел] *находил*, что [и] Евгений Рихтер [обладает солидной истиной]. Маркс [и Энгельс убедительно] беспощадно разоблачил жестокие тайны социальных отношений, но Ле-Бон и другие противники социализма тоже не глупые люди. А в конце концов было бы значительно легче жить, если б и социалисты, и противники их — не существовали. Именно так чувствовал Самгин в часы наиболее точной оценки самого себя.

[К проповеди [книж⟨ной⟩] книг он относился так же недоверчиво, как и]

Стр. 107.

24 к [той] простой [совершенно ясной] истине

25–26 поэтически излагает скромненький историк / и поэтически излагает скромный чистенький историк ◊

27 *После*: тоже правдива — *зачеркнуто*: но убедитель⟨но⟩

31 Сузив понятие / Но, сузив ◊

34–35 *После*: дядя Яков — *зачеркнуто*: Маракуев, [Кутузов] требовал Кутузов

35 *Фраза*: Брат Дмитрий уже «растворился».— *вписана*.

38–39 слушая всё более / Слушая Прейса ◊

Стр. 108.

7 *После*: что в часы — *зачеркнуто*: [наиболее] требовавшие от него, как этот час

8–9 он [начин⟨ал⟩] чувствовал себя консервативным

9 *Слово*: каким-то — *вписано.*

18–19 познакомлю [вас] с интересными людями

24 покажет там [ему]

27 подарок Козлова / подарок старика ◊

37 [кожа⟨ной⟩] мебелью, [обтя⟨нутой⟩] обитой кожей

38 *После*: у окна — *зачеркнуто*: [занаве⟨шенного⟩] закрытого тяжелой драпировкой

Стр. 109.

1 *Слова*: стоя среди комнаты — *вписаны.*

9 сидел в кресле, поджав / сидел, поджав ◊

12 и вздохнул / и вздохнув ◊

21 за [книжным] шкафом

23 Прейс [помещался] — за столом.

25–26 *После*: зеленоватым — *а.* и точно сафьяновым *б.* и лоснилось [точно сафьяновое] (*БА*, *Пр Гран* ◊); точно сафьяновое (*НМ*)

27 Когда Самгин [поздоровался со всеми и] нашел

29 Итак,— быстрый рост / Итак, рост ◊

35 еще не нация [хэ-хэ!] — вот что!

36 придав своему лицу / он очень быстро [бессвязно] и придав своему лицу (*БА*, *Пр Гран* ◊)

41 [есть что-то] есть поиск,— [он] говорил он

Стр. 110.

6 глубоко [принцип⟨иальная⟩] государственная

16 *После*: Генеральные штабы — *зачеркнуто*: готовясь к войне. Высокий

21 *После*: Я — знаю! — *зачеркнуто*: Я бы

26 *После*: Ага! Конечно.— *зачеркнуто*: Вы

27 *После*: головою — *зачеркнуто*: и казалось, что волосы его все мокры от пота.

л. 34

39–40 [Чувст⟨вуя⟩] Самгин решил

Стр. 111.

2 [охарак⟨теризовал⟩] дал характеристику

4 с этим человеком / с одним из таких ◊

20 *После*: решил уйти — *зачеркнуто*: с тем, чтоб уже не

20–21 *Слова*: но, провожая его, Прейс — *вписаны.*

26 «Поярков,— сообразил Самгин / «Поярков [гм?] — думал Самгин

27 *После*: марта.— *зачеркнуто*: Почему именно Поярков стесняет их? [Это было интересно. Самгин плохо понимал оба] Это интересно.

30 беседы по вопросам / беседы благовоспитанных ◊

36–37 сахара, [хлопка] сала

40 переселенцах, о работе / переселенцах, крестьянском банке

Стр. 112.

1 почти незнакомо / незнакомо ◊

7–8 Стратонов крикнул / если б крикнул ◊

13–14 сказал он ему [как-то]

л. 35

23 *Слова*: снисходительным и равнодушным — *вписаны.*

31 Идиоты. [Тупицы] Негодяи. [А]

37–38 Может быть, идиоты [тупицы]

39 *После*: управлять нами!» — *зачеркнуто*: Самгин чувствовал в нем человека опасного, способного на какие-то неожиданные выходки

Стр. 113.

19 [да] о необходимости перевоспитать его! [да!]

20 С деревней / С мужиками ◊

20–21 сказал Самгин / сказал Прейс ◊

32–33 причесанную светловолосую голову / причесанную голову ◊

38 сделали ли бы [наших] людей

40–41 высказывался [очень редко] неопределенно и [мало] не напоминал [Климу] того

Стр. 114.

2 *После*: спорящим с Маракуевым.— *зачеркнуто:* Самгин все еще не мог понять его; все остальные [[но⟨вые⟩] трое друзей его]

9 *После*: завтрашнего дня.— *зачеркнуто*: Думаю только, что события-то не влезут в нее. Да и не мы будем творить их.— После этого Поярков уже [не] перес⟨тал?⟩

15 видит [и], слышит

28–29 более интересного и значительного, чем сам он, Клим / более значительного, чем сам он, Самгин ◊

30 видел себя [человеком] обреченным (*Пр Гран*)

Стр. 115.

4 непонятно приблизился / неестественно приблизился ◊

л. 36

7 даже — немного / немножко

17 он сказал / он спросил ◊

18 Я [зна⟨л⟩] слышал

37 *После*: Как видишь.— Разве Самгин не сказал тебе? (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 116.

17–18 [личности] герои, бомбы и всякий балаган. [Советовал: идите на фабрики, там романтизма — избыток]

23–24 отношение [начальника] к подчиненному

30 таким веселым / таким завидно оживленным ◊

Стр. 117.

3 Кутузов, позевнув / Кутузов неохотно ◊

16 подтолкнул его / он подтолкнул его (*БА*, *Пр Гран* ◊)

17–18 железную крышу [сарая]

18–19 [в котором] [с] которым [гово⟨рил⟩] мужиковатый Кутузов говорил

24 он видел / он подумал ◊

40 выпьем водки [что ли]

Стр. 118.

л. 37

1–2 в [девств⟨енности⟩] политической девственности

3 не успел обидеться [потому]

7 *После*: впервые щупали.— *зачеркнуто*: Ну, а как тетя Лиза?

7–9 *Фраза*: И, признаться ∾ немножко струсил.— *вписана.*

11 заказал водки, мяса [кофе]

13–14 трое [гостей] в однообразных позах

21 сердито окружился морщинами / окружился сердитыми морщинами и ◊

21–22 Клим нахмурился / Клим узнал ◊

37 *После*: не пахнет.— *зачеркнуто*: Прейс — не совсем из эдаких, он... парень полезный.

Стр. 119.

19 *После*: в литературе нашей — *зачеркнуто*: все эти декаденты, символисты ◊

23 декадентство явление / это явление ◊

29 *После*: А что? — *зачеркнуто*: Как я о нем думаю?

41 *После*: широко усмехнулся — *зачеркнуто*: пожимая руку Самгина

Стр. 120.

1 *После*: будущее! — *зачеркнуто*: Самгин нарочно задержался, чтоб не выходить на улицу вместе с ним и чтоб убедиться: знаком ли он с этой дамой. Он встал, протянул руку.

— Вы — что? Остаетесь?

— Да,— сказал Самгин, ему не хотелось ◊

2–3 Самгину рублевую бумажку / Самгину руку ◊

2–6 *Текст*: И, вспомнив ∾ эта дама? — *вписан.*

15 понять, что Кутузов / почувствовать, что он ◊

19–20 *После*: сознание своей свободы — *зачеркнуто*: его несомненно искреннее увлечение революционной работой и

20–21 и даже возбуждает / и возбуждает ◊

22 притом — не злую зависть / не злую зависть ◊

26–27 будило ноющую грусть / будило злую, ноющую грусть (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 121.

4–5 [и пото⟨му⟩] и оно позволяло

л. 38

6 *После*: красивее его — *зачеркнуто*: ему казалось, что Маракуев должен

8 должен быть интереснее / должен быть интереснее его (*БА*, *Пр Гран* ◊)

8–9 забавно видеть / [приятно] лестно наблюдать ◊

10–11 с небрежностью ∾ Маракуев / всё более небрежно, хотя он всячески старается забавлять ее

19 чудесный пропагандист / великолепный пропагандист ◊

24 А это — верно ∾ похож / Да, твой Дьякон [очень] похож

38 чувствовал себя умным / чувствовал себя [очень] зло умным

38–39 *После*: говорил такие афоризмы — *зачеркнуто*: умным и злым

Стр. 122.

1 *После*: всё более забавно — *зачеркнуто*: И приятно было мечтать, что

3 *Слово*: Пойдет.— *вписано*, *далее зачеркнуто*: Клим смотрел на Маракуева снисходительно и готов был найти в себе нечто общее с Кутузовым.

5 Странно было видеть / Странно было заметить ◊

7–8 Глаза Макарова [уто⟨нули⟩] глубоко запали

10 *После*: стареющего — *зачеркнуто*: Нет, он стал как будто красивее, [но красота его [не]] [даже пополнел] но все-таки можно было думать, что ему уже лет тридцать

Стр. 122—123.

10–25 Говорил он всё о том же ∾ господстве женщины»./ *Только смуглое лицо его показалось Климу более жестоким* [*потемнело и осел голос*].

Говорил он всё о том же, и казалось, что он уже не может говорить ни о чем больше, но говорил уже не упрашивая [*верить*].

— Все недоброе, враждебное человеку, носит женские имена: злоба, зависть, ложь, корысть, [болезнь, печаль] *хитрость*, жестокость, война [борьба]

— А любовь? А — радость? — задорно спрашивала Фиона; Клим, *улыбаясь*, подсказывал:

— Чупуха, ерунда, глупость.

— Революция! *Победа*! — кричал Маракуев — Жизнь! [*Победа*!]

— Вы [знаете] *решили*: благо или зло — жизнь? — *спросил Макаров, рассеянно глядя на него* [*рассеянно*].— [*Зачем*] [Жизнь — стихийное явление и только. А все] Все эти имена даны злому [мужчиной из страха пред женщиной [бесконечно] ⟨*1 нрзб*⟩ *Адамом по силе его вражды к Еве, вот моя мысль* [Исключения ничего не доказывают.]

С ним жестоко спорили, но он, не слушая возражений, упорно [с холодным фанатизмом *маниака*] отстаивал [маниакальную] идею непримиримой вражды полов и лишь иногда, если на него слишком кричал, встряхивал головою, точно отгоняя мух, и спрашивал:

— Да, что вы — ослепли? *Или* вам стыдно признать меня правым?

В другой раз он принес [рукопись] [*список*] статью никому неизвестного писателя Федорова [о «Выставке 1889»]; в статье тяжелым языком [говорилось и] жизнь рассматривалась как следствие чрезмерного *и болезненного* напряжения полового инстинкта, доказывалось, что именно это ничем не облагороженное, не сдерживаемое буйство плоти создало всю жестокость, все безобразия существующего капиталистического строя.

— Тут, конечно, есть многое от церкви и от Мальтуса,— говорил Макаров, размахивая статьей, как стрелочник красным флагом, сигналом опасности.— Но [он] автор, как мужчина, прав, когда говорит о «нетяжелом, но губительном господстве женщины»,— это слова умного ⟨*фраза не закончена*⟩ [1].

Стр. 122.

19 вторил Маракуев / тоже подсказывал Варваре Маракуев ◊

27 источник ненависти — сознание / источник ненависти тот же ◊

30–31 *После*: признаков ненормальности — *зачеркнуто*: и с недоумением находил в речах его что-то сродное своему [чувству] отношению к Лидии ◊

36 стало [более] жестким

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59821, л. 33), текст написан под наклейкой.

37–38 приобрел выражение строгое, учительное / приобрел что-то строгое, настойчивое, и в тоне его чувствовалось сознание превосходства над спорившими с ним ◊

Стр. 123.

1–2 *Фраза*: И советовал ∾ писателя Шашкова.— *вписана.*

8 *После*: так громко! — *зачеркнуто*: Подожди же

12 оттиск статьи [никому] неизвестного

21 по вопросу об отношении / но по вопросу об отношении

23 умный враг [женщины]

л. 39

25 думаю [что] у нас

34 все-таки найдя ненормальным только / найдя ненормальным ◊

37–38 слышал ∾ в клиниках / знал, что Макаров [очень] много работает в клиниках [по гинекологии]

Стр. 124.

10 заставил прохожих обернуться / заставил обернуться ◊

11–12 Одет [был] Лютов

16 [а] другие за сумасшедшего принимают

32–33 вскочил и налил вина / вскочил с дивана, сел ◊

40 [лет] под сорок

Стр. 125.

5 переврал [что-то]

12–13 за убийство лесника [Да.]

16 Лидия писала / Лидия писала,— там (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 125—127.

17–1 мужичок шевелится ∾ Клим дружески простился / Мне Лидия писала, там с ними еще одна... забыл фамилию. Да,— мужичок шевелится. Вот увидите, еще на наших глазах, лет, эдак, через двадцать, *тридцать* всё полетит к чёрту. Взорвется мужик.

И настойчиво спросил:

— Взорвется, а?

Клим не [очень] внимательно [вслушивался] вслушиваясь в его [сумбурные речи] усмешливые слова, [думалось] думал о Лидии, которая находит время и желание писать этому [истерику] пьянице, а ему не пишет. «*Впрочем, я* [*сам*] *тоже не пишу ей. Почему?*» — *спросил он себя.* [*И вспомнив, что он несколько раз*] *Он пробовал писать ей, сочинял длинные письма, но, читая их, всегда чувствовал, что письма не удаются ему.*

— Ты, Самгин, человек сосредоточенный, молчальник, человек для себя. Не пехота, не кавалерист, не жертва. А я жертва. И Туробоев. Это нас очень сближает.

Вскочив на ноги, он сообщил тихо, почти шёпотом.

— [Я сейчас был] Час тому назад я [слышал]... был на одном собрании людей, которые тоже шевелятся, мозгами шевелят. Ядовитые люди! Ну, ладно... к чёрту!

И наклонясь над Климом, взяв его за плечо, раскачивая, он сказал:

— Ты, без сострадания, ведешь какой-то подсчет страданий людских, как математик, бухгалтер; актив — пассив. Верно?

Слова эти были хорошо пойманы Самгиным. Нового в них ничего не было, но они были сказаны вовремя. И, прихлебывая вино, Самгин сказал:

— Я думаю, что у нас много страданий искусственно раздутых, от ума. Многие [рас⟨ценивают⟩] оценивают свои маленькие страдания как большие отличия, как ордена...

— Это ты — про меня? — спросил Лютов. И крикнул: — Врешь!

Он сильно охмелел, разгорячился, и Климу пришлось потратить немало [минут] *времени*, чтоб успокоить его и отвезти домой. На улице, в санях извозчика ⟨*фраза не закончена*⟩ [1].

Стр. 125.

25 уничтожал, находя / [чувствуя] чувствовал, видя ◊

26 хотя и очень обдуманных / очень обдуманных ◊

27–28 *Фраза*: Лютов прихлебывал ∾ обжигаясь.— *вписана*.

29 *После*: Ты, Самгин,— *зачеркнуто*: человек сосредоточенный, ты

30 ты не пехота / ты — для себя. Не пехота ◊

32–35 *Текст*: Клим взглянул ∾ внимательнее.— *вписан*.

35 стал слушать [пьяные речи] внимательнее

Стр. 126.

4–5 богатого винодела, кажется / богатого, кажется, винодела ◊

18–19 *После*: наша Русь.— *зачеркнуто:* Ее еще не знают, ее хотят одеть по-европейски, и это мешает понимать ее.

25 только потому, что / потому, что ◊

27 он сказал [поддразнивая]

Стр. 127.

1–2 простился [и], ушел

---

[1] *Отрывок ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59821, л. 34), *текст написан под наклейкой. На чистом обороте страницы автографа запись*: — Революция — неизбежна,— ответил Клим поддразнивающим тоном [и усмехнулся].

л. 40

4 не мешало ему [подума⟨ть⟩] повторить

9 *После*: мнение Лютова — *зачеркнуто*: приятно и полезно. [Клим понимал, что Лютов не глуп и эта его оценка] Клим понимал, что Лютов не глуп и чувствовал, что эта оценка

12 *После*: выпрямляет его — *зачеркнуто*: внушает ему больше дове⟨рия⟩

12 усиливая в нем / усиливая его ◊

30 *После*: расхваливала ее.— *зачеркнуто*:— Да? — Очень.

35–36 только [побывав в] увидав Париж

36 тотчас же прикусив губу / [и быстро] прикусила губу ◊

41 [Не знаешь, где] Где Иноков?

Стр. 128.

1 не ожидая ответа / быстро ◊

5 [оста⟨новил⟩] прервал ее

7 *После*: плохие стихи.— *зачеркнуто*: — Печатал? — Нет.

16 [путеш⟨ествие⟩] поездка за границу

17 светлые голубые глаза / светло-голубые глаза

19 *После*: крестьянских девушек — с картин Венецианова (*БА*, *Пр Гран* ◊)

31 больная [и], несчастная

Стр. 129.

1 косу за плечо [свое]

4 [беспомощный] [такое бестолковое дитя] такой бестолковый ребенок (*БА*); [беспомощный] такой бестолковый ребенок (*Пр Гран*)

5 астроном, геолог / астроном, геолог, биолог [вообще] (*БА*); астроном, геолог [биолог] (*Пр Гран*)

8 олух царя небесного [ребенок]

8 *Фразы*: И — похож на Инокова.— *в БА нет*

10 она прибавила / она сказала ◊

11 говорила: геолох / говорила: геолох, биолох

12 смягчая согласные / смягчая гласные (*БА*, *Пр Гран*)

14 «Ребено»,— произносила / «Ребено»,— говорила ◊

17–18 а он о Канте и / а он — о Лапласе ◊

18 о граните, [гнейсе] об амебах

19 для него тоже нуль / для него нуль ◊

30 Плакала она [не]

30 по щекам сквозь улыбку / по щекам обильно ◊

л. 41

35 [а] это даже

37 является ко мне мамаша [худая]

38 *После*: всех презирающая — *зачеркнуто*: была она, а тут

Стр. 130.

18 была бы [боль⟨ше⟩] на своем месте

29 Женился там / Он женился там ◊

Стр. 131.

11 хорошо смеется ∾ последний / Rira bien, que rira dernier ◊

22 [Это вышло] Вышло у него [и] грубовато [и], неуместно

28–29 *После*: говорит Маракуеву — *зачеркнуто*: тоном она про⟨изнесла?⟩

Стр. 132.

1 *После*: изменяются люди!» — *зачеркнуто*: Плохой признак.

4 [молча] сквозь ресницы

24 *После*: протянул Маракуев — *зачеркнуто*: [очень] но Клим не понял, что он хотел сказать *этим* звуком и болезненной гримасой

26–27 стукнув по столу / и даже пристукн⟨ув⟩ по столу ◊

л. 42

28 *После*: именуется розан.— *зачеркнуто*: И, вызывающе посмотрев на всех, она заявила:— Я думаю, что в России очень мало верующих людей, потому что верующий, это — делающий, а у нас дела не любят.

30 что [она] надосла

31 провел ладонью / провел рукою ◊

Стр. 133.

18 глядя на нее, дернула / глядя на нее, сказала ◊

29 завидно было / немножко завидно было

32 всем этим миром / всем этим странным миром

Стр. 133—135.

34–7 Она говорила о студентах ∾ тупую и глупую голову. / Клим видел, что Варвара влюблена в него, [и то *озабоченно* хмурился, то иронически усмехался] [Он находил эту игру грубой, *иронически* усмехался] *ищет и ловко находит поводы прикоснуться к нему*, [*и*] *а прикасаясь*, [*вздрагивает*] *делает томные глаза* [*Он считал эту игру грубой*], *сжав губы*, *дышит носом*, *розовые ноздри ее* [*трепетно*] *вздрагивают. Но все это не льстило ему*, *ее игра была слишком открыта*, *даже груба*, *он иронически усмехался и говорил себе*:

«Это нужно прекратить».

Прекратить следовало еще и потому, *что Маракуев* [*становился все угрюмее*] *все более мрачнел*, [*и*] *а Самгин не мог не думать*, *что это он омрачает веселого студента*.

Но, подчиняясь темному любопытству, которое иногда сгущалось до насилия над его волей, *он* не прекращал ви-

зитов к ней, и ему нравилось говорить с нею небрежным тоном, [нравилось] смущать ее своей холодностью. И привлекало к ней ее *удивительно* обширное знакомство с романтической жизнью города. Когда Клим бывал у нее один, она угощала его чаем не в столовой, а в своей уютненькой комнате, [стены] *эта комната была как нельзя более удобна для рассказов в духе Мопассана*. На стенах, [которой] среди темных квадратиков фотографий и гравюр, изображавших актеров *и актрис* всех стран, даже японку Сади-Якко, висели *две* репродукции, *одна* — с тяжелой фантазии Беклина: *пузырчатые морские чудовища преследовали* [*молоденькую девушку, светловолосую*] *светловолосую девушку, запутавшуюся в морских волнах* [*цвет⟨а⟩*], *окрашенных в цвет ликера шартрез*, и одна — с картины Стука «Грех»: жирная [*нагая*] [немецкая женщина, которую обвивал] *немка, ее нагое дородное тело обвивал толстый змей*, положив тупую и глупую голову на плечо ее.

Одетая в широкий *пестрый* балахон, который старил ее, [Варвара делалась похожей на женщину] Варвара [с наивной] *с лукавой* наивностью рассказывала о *старичке* профессоре, директоре курсов, который поцеловал курсистку и этим вызвал недовольство всех ее подруг, о студентах, влюбленных в актрис, о безумствах *богатых* [купцов и адвока⟨тов⟩] кутил в капище Шарля Омон, у Яра, в Стрельне, лирически грустно говорила о несчастных романах, запутанных драмах [и нередко ей удавалось] [*хотя говорила она*]. Клим находил, что [говорила] говорит она не цветисто, *некрасиво*, содержание ее рассказов было всегда интереснее формы, *ее попытки философствовать были смешны и плоски*, [нередко она употребляла] *вздыхая, она произносила* скучные, стертые фразы:

— Страдания — неизбежная дань любви.

Но нередко [ей удавалось вызвать] ее бесконечные истории о слепом стремлении друг к другу двух разнополых тел создавали у Самгина настроение, которым он дорожил. [Эта суматоха чувственности] Было приятно слышать [и к⟨ак⟩] о том, как безвольно, а порою [и] унизительно и даже грязно барахтаются в стихийной суматохе *страсти* и чувственности знаменитые адвокаты и *богатые* промышленники, поэты и актрисы, [интеллигенты] студенты и курсистки. [Было приятно [и зло⟨радно⟩] [даже несколько] верить] *Охотно верилось*, что всё это [так и есть, *что* это] — настоящая правда [настоящей не] ничем не прикрашенной жизни, той жизни, которая хотя [и] допускает [красивое] красиво *выдуманные*

мысли *и* слова, но *вовсе* не нуждается в них. И, наконец, приятно было убеждаться, что всё это *было всегда* [*и*], дано навсегда и непобедимо никакими дьяконами, ремесленниками и чиновниками от революции.[1]

Стр. 133.

34 говорила о студентах / говорила о старике профессоре, который, поцеловав курсистку, возмутил этим и ее, и ее товарок ◊

Стр. 134.

2 Рассказывая, Варвара / Ее рассказы ◊

4 [дву⟨х⟩] разнополых тел

10–16 *Текст*: Охотно ∾ вроде Маракуева.— *вписан.*

26–27 слишком грубо открыта / слишком открыта, груба [и нисколько не льстила ему]

37 угощала его чаем / угощала его часто (*Пр Гран*, *НМ*)

Стр. 135.

10–11 легко вызывал словом / вызывал ◊

11–12 *Слова*: все увереннее — *вписаны.*

13 *После*: взять девушку,— *зачеркнуто*: и она с радостью пойдет в его руки. Минутами

17 что [как-то] Сомова спросила

Стр. 135—136.

23–16 Как-то утром ∾ читал он / ⟨сло⟩вечками, забавно искажал серьезные слова и ловко пользовался цитатами. Однако, прочитав все эти веселые выходки, Клим ощущал осадок неприязни к фельетонисту. Люди, которые умели смеяться, всегда будили в Самгине отношение настороженное и подозрительное. У него было очень памятное впечатление, оно настойчиво возобновлялось каждый раз, когда Самгин слышал [критические] слова [2].

Каждый день Самгин развертывал лист дешевой, сероватой бумаги, густо обрызганной черным дождем скучного шрифта; мягкая бумага осторожно шуршала и от [страницы] четвертой страницы ее [особенно] сильно пахло тухлым жиром. Это была газета Варавки «Наш край». Ее передовые статьи чаще всего начинались фразами, которые были осмеяны еще в 70-х годах: «В настоящее время, когда...» или «В то время, как на Западе... мы всё еще...» Автор статей прекрасно знал все ходовые латинские фразы. «О tempora,

---

[1] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59861, к л. 42). [2] *Текст*: ⟨сло⟩вечками, забавно искажал ∾ [критические] слова.— *перечеркнут синим карандашом.*

o mores» — восклицал он по меньшей мере раз в неделю. И столь же часто [он повторял]: «Ты этого хотел, Жорж Данден?»

Слова этих руководящих статей, связанные в тяжелые гроздья [неуклюжие] глухо звучавших фраз, доходили до сознания Клима, как давно знакомый [но] шум города, вслушиваться в который уже нет охоты, или как ворчливые лекции [профессора международного права нелюбимо⟨го⟩] неприятного Самгину профессора, который [все] на протяжении всего семестра безуспешно старался выпутаться из бесчисленных противоречий закона и быта.

[Но] Самгин охотно и внимательно читал фельетоны Робинзона, напечатанные вразбивку и уже одним этим выгодно отличавшиеся от всего остального текста газеты. Робинзон писал легким, порою очень злым языком, он много знал [смеш⟨ных⟩] простонародных, метких словечек, смешно искажал серьезные слова, умело пользовался пословицами и вообще умел смеяться. Но каждый раз, прочитав веселые выходки Робинзона, Клим ощущал осадок неприязни к фельетонисту, он не любил людей, которые умеют смеяться.

Затем он [читал] просматривал объявления:

«Музыкальная школа В. П. Самгиной», [«Гастрономический магазин Улей»] «Техническая контора Т. С. Варавка принимает на себя...», «Буксирное пароходство Т. С. Варавка», [«Директор Т. С.»] «Банкирская контора «Помощь» Т. С. Варавка предлагает» [«Хиромант»] [«Отец и мать с прискорбием извещают...»] [«Утеряны»] «Утеряна палка» [«Болезни»] [«В Дворянском отделении семейных бань»] [«В семейных банях»], *«Сим доводится до всеобщего сведения, что в Дворян⟨ском⟩ отд⟨елении⟩ «Семейных бань»* С. С. Домогайлова введен душ Шарко для мужчин и ароматические ванны для дам. С почтением управляющий П. Устинин», [«Болезни носа»], [«В Дачной местности»] «Дачная местность «Уют» Т. С. Варавки. *Извещается, что* с будущего сезона начнет аккуратно циркулировать ко всем поездам на [станции] станцию Рог [восьми] *двенадцатиместный* экипаж». «Болезни носа», «Потеряна палка» [«Знающий [чело⟨века⟩] ⟨*1 нрзб*»⟩]. Клим сосчитал, что о потерянной палке *упрямо и тоскливо* публикуется в шестой раз, должно быть, очень любимая или ценная палка *с набалдашником из слоновой кости в форме кулака и серебряным кольцом, на кости инициалы: Ф. Ц.* [*К*] *Л. и числа: 13.V.89. Иногда ему* [*ду⟨малось⟩*] *шутливо* думалось, что [в этой] в этом объявлении о потерянной палке

может быть, скрыта аллегория. Вероятно, есть немало людей, которые искренно тоскуют о дирижерской палочке, о дубине Петра?

— *«Завоевание Плассана»,— думал Клим* [1].

Стр. 135.

23 Самгин [пил чай], сидя дома

26 статья [редак‹тора›] начиналась

л. 43

29 *Слова*: и кстати о — *вписаны.*

29 [уничтожают] портят [моло‹дые›] древесные посадки

32 скрыта от цензора / скрыта◊

36 «В настоящее время, когда [прогресс...]»

39—40 фразами, поговорками, цитатами / излюбленными фразами, [избитыми] поговорками, цитатами, начинался стихом [из] басни Крылова

41 начинался фельетон / начиналась статья

Стр. 136.

3 [А] Последняя фраза

5 «Ты этого хотел, Жорж Данден?» / «Tu á voulu Georg Dandin?»

6 Самой интересной [газетн‹ой›] страницей

18 никогда [еще] не бывал

Стр. 136—138.

18—32 Он никогда не бывал ∾ Вы ослепли? / Он никогда не бывал у Клима, и Самгин [[Клим] [ослепленно щурясь] [он] [отк‹рывая›] *даже очки снял*] *встр‹етил› его*, удивл‹енно› *поправляя очки*. Дунаев как всегда улыбался, мелкие колечки густейшей бороды его шевелились, но шагал он так осторожно, как будто опасался, что [прова‹лится› *пол*] может провалиться [под [его] ним] *сквозь пол.*

— Никого нет? — *оглядывая комнату* спросил он [вместо при‹ветствия?›], *и по его* вопросу Самгин понял: [что] случилось что-то неприятное.

— Никого. Садитесь. Здравствуйте.

Дунаев сел, взглянул на грязные сапоги свои [и], спрятал их под стул и тихонько сказал, не угашая улыбочку:

— Ну-с, товарища Петра арестовали; его и Дьякона в Серпух‹ове›, а Фому и Вараксина — здесь. Насчет Одинцова — не знаю, он, кажись, в больнице лежит. Меня, *думаю*, тоже зацапают.

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59862, к л. 37).

[Клим] Самгин молчал, ощущая кожей спины холодок тревоги, [а Дунаев, вынув каран⟨даш⟩]

[—Диомидов?] *думая о Диомидове* и не решаясь спросить:

— [Донес] Донос?

— Я к вам вот почему,— объяснял Дунаев, скосив глаза на [пи⟨сьменный?⟩] стол, загруженный книгами, щупая пальцами «Наш край».

— *Что — товарищ Варвару не тревожили, не знае⟨те⟩?*

— [*Не знаю.*

— Там у [товарища] нее] — У [Варвары] *нее* — книжки наши, *некоторые*, мои в том числе, и [наверно] *вообще* ее надо известить, а самому мне идти к ней — осторожность не велит. Так вы, пож⟨алуйста⟩, сейчас же,— а?

— Хорошо! Я сейчас! — сказ⟨ал⟩ Клим.

Дунаев встал, улыбнулся еще шире, протянул руку.

— Ежели вас не зацапают в эту историю, так вы насчет чтения нам позаботьтесь — прошу! В тюрьме, говорят, читать дают сколько угодно. Поучимся, значит.

Самгин тихо и сердито спросил:

— Что ж это — донос?

— Пожалуй, так,— ответил Дунаев, внимате⟨льно⟩ рассмат⟨ривая⟩ *свою фуражку.*

— И — кто же? Подозр⟨еваете⟩ кого-нибудь?

— Да ведь подозр⟨евать⟩ можно,— согласился Дунаев спокойным тоном и посмотрел в потолок прищурен⟨ным⟩ глазом.— Был у нас один белобрысый такой паренек, Сапожников, заметили? Его [с месяц тому назад] *нам* пришлось отшить, глуп и боязлив он чересчур. Ну так вот, может быть, он обиделся.

— Что же вы думаете делать с ним? — спросил Самгин, [чувствуя] понимая, что спрашивает глупо и не нужно.

Дунаев удивленно [посмотрел] *взглянул* на него:

— А *где* я его возьму? Как? Если бы меня не посадили, ну, конечно, я бы с ним поговорил.

Лицо рабочего на неск⟨олько⟩ секунд окаменело, под усами сверкнули очень белые зубы, а глаза остановились на лице Клима таким острым взглядом, что [он] *Клим невольно* повернулся к Дунаеву боком, пробормотал:

— Да, конечно...

Дунаев дружески крепко [пожал] сжал его руку, сильно встряхнул.

Он уже снова улыбался этой непонятной, раздраж⟨ающей⟩ улыбкой, [от которой лицо его] [*⟨от⟩ нее добродуш-*

ное] от нее его лицо снова стало добродушным, но [после ег⟨о⟩] [теперь уже] [не верил в добродушие] *после того, как* Самгин видел его окаменевшим, он уже не верил в добродушие Дунаева.

Когда раб⟨очий⟩ ушел, он [ми⟨нуту⟩] несколько минут стоял среди ком⟨наты⟩, решая: следует ли ему идти к Варваре? Может быть, она тоже арестована и [там] *около дома* стоя⟨т⟩ шпионы. Решил, что идти все-таки [надобно] [необ⟨ходимо⟩] надобно, но [он] пойдет к Сомовой, отнесет ей литогр⟨афированные⟩ лекции Ключевского.

Сомова встретила его радостно, [подн⟨яв⟩] размахивая синим бланком телеграммы.

— Лида приезжает,— понимаешь? Ты что такой? [Ошеломлен]

[На мин⟨уту⟩ Клим] Тихонько [говорил ей] рассказывая об арестах, Клим с недоверием к себе, чувствовал тревогу, похожую на радость.

— Живо! — [сказала] вскричала] Сомова вполголоса и потащила его в столовую, там сидела Варвара, *непричесанная*, в широком пестром балахоне, который старил ее. Вскричав — «Ой!», она вскочила, хотела убежать, но Сомова схватив ее за руку, сказала:

— [Чепуха!] *Ерунда!*

И [тотчас] *быстро* начала командовать:

— [Нелегальное] *Давайте* все нелегальное мне, скорее! Хотя днем обысков не бывает,— вспомнила она.— Но все-таки давайте.

Она увлекла побледневшую *и как-то сразу еще более растрепавшуюся Варвару* в ее комнату, а Самгин [оставшись один] сел к столу и облегченно вздохнул: обыска не было, *около* дома [ничего] *он не заметил* подозр⟨ительных⟩ людей... Но была *такая* неуверенная тревожная радость, что требовалось несколько сдержать ее.

«Прежние отношения с Лидией едва ли возоб⟨новимы⟩. Да я и не хочу этого. А что если она беременная?»

Выскочила Сомова с маленькой [кучкой] *пачкой* книжек в руках, крикнула в дверь *к Варваре*:

— А письма его — в кухню, в печку!

Она исчезла, [оставив у Клима впечат⟨ление⟩] *заставив* Клима *мельком подумать*, что суматоха нравится ей. Варвара, высунув голову из двери, сказала:

— Я — сейчас!..

— К сожалению, мне нужно идти на лекцию,— сказал

Клим вставая.— Я [сказал] *сообщил* Любаше все подробно.

Он ушел и двое суток прожил, решая сложный вопрос: как ему встретить Лидию, как держаться с нею.

[Первая] [Первую] На перроне вокзала он увидел первой Алину, и она сразу поразила его, когда, [стоя на ступени] [*появившись*] [*явившись*], *явясь в двери* вагона, сердитым взглядом осмот⟨рев⟩ публику, крикнула громко и властно [1].

Стр. 136.

27 *После*: Садитесь.— *зачеркнуто*: Здравствуйте.

40 Не знаете — [приятельниц⟨у⟩] товарища Ва́рвару

Стр. 137.

5 [покорно] сказал Самгин

17 он обиделся, [да и...]

23 [сверка⟨ли⟩] блестели зубы

29 [непонятной] своей улыбочкой

39–40 он чувствовал новую тревогу / он с недоверием к ◊

Стр. 138.

8–9 *После*: обыска не было.— *зачеркнуто*: Новая его тревога окончательно превратилась в радость и настолько сильную

18 письма [его — в кухню] в печку!

19 заставив Самгина / заставив Клима

24 ушел и до усталости / [и] ушел [на] и до полудня, до усталости (*БА*); ушел и [до полудня] до усталости (*Пр Гран* ◊)

33 *После*: В черном плаще — *зачеркнуто*: похожем на плащ

л. 44

36 *После*: гневно нахмурено — *зачеркнуто*: Мужчины [замедляя шаг] замедляли шаги и оглядывались на нее так удивленно, как они не смотрят

40 как носильщику / точно носильщику ◊

41 улыбаясь неопределенно / улыбаясь неясно ◊

Стр. 139.

1 маленькая и тусклая / маленькая и тонкая ◊

4 Клим заметил / Клим увидел ◊

22 привезла Любаше / привезла для Сомовой ◊

28–29 рыбная селянка / рыбная солянка

30 В ней / От нее ◊

35 [Что] эта женщина

---

[1] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59863, к л. 43).

Стр. 140.

6 Сомова в шубке / Сомова, одетая ◊

10 [Поб⟨ежит⟩] Бежит революцию сеять? [Ты — сеешь?] Люблю

30 ты, говорит, разве / ты, говорит, тоже ◊

Стр. 141.

3 Нет, думаю, лучше уж / Нет, думаю, это уж

7 уже подавляющей / уже наглой ◊

13 она рядом с Алиной / все-таки она, рядом с Алиной [каза⟨лась⟩] [была незначительна]

л. 45

39 Лидия не хочет / она не хочет ◊

Стр. 142.

4 к запотевшему окну / к окну ◊

10 вполголоса он сказал / он вполголоса сказал ◊

16 Потом [обнимая] кричала

21 Самгин [ясно] видел

25 [вот] они обнявшись

41 [как бы] передразнивая кого-то

Стр. 143.

1 не верь социалистам / не верь студентам, они ◊

9 *После*: вставила Лидия.— *зачеркнуто*: Но ведь толстовцы тоже социалисты.

12 Самгин / Клим ◊

25 *После*: жить днем.— *зачеркнуто*: Вечером

26–27 додумался он и вечером / додумался он [хотя], но вечером

28 но Алина / и Алина

35 это будет трудная жена / эта будет трудная жена (*Пр Гран*, *НМ*)

Стр. 144.

1 в [отк⟨рытый⟩] несессер

11 Владимир Васильевич! / Константин Васильевич! (*БА*, *Пр Гран* ◊)

13–14 За что же [это] его жалеть?

16–17 [конечно] купцы — хамоватый народ

19 передала рассказ / рассказывала ◊

23 *После*: пятидесяти тысяч.— «И сто могу дать!» (*БА*, *Пр Гран* ◊)

36 *После*: Заплатил.— Сто тысяч заплатил.

Стр. 145.

л. 46

1 нет, милейший [мой]

8 мужчины [и даже извозчики] смотрели

19 удивление, лишенное / удивление, в котором ◊

12 В небе [неподвижно] замерзли

Стр. 145—149.

17–12 с обаятельнейшей улыбкой, громко ∾ точно книга. / улыбкой:

— Нет, друг мой! Вы угостите меня по вашему вкусу, по-московски.

И объяснила Климу:

— Я и в Париже так; [никогда не ела по карте] скажешь человеку: нуте-ка, покажите себя! Ему — лестно, он и постарается. Это — во всём!

— И в любви? — решился спросить Клим игривым тоном, она совершенно серьезно ответила:

— И в любви, да!

Насмешливо изогнув брови, *прищурясь* и глядя в лицо Клима [вызывающим взглядом], она спросила потише:

— Ты, конечно, замечаешь во мне кое-что кокоточное, да? Так, для ясности, я тебе скажу: только кокотки и умеют жить. Вот. И — черт вас всех побери, мои милые,— шепотом окончила она; в глазах ее *задорно* вспыхнул гневный огонек.

— Я... не моралист,— сказал Самгин.

Он хотел быть приятным ей, но не потому, что чувствовал ее [приятной] *желанной*. Нет, [в ее красоте было что-то пугавшее его, подавляющее и] чувственного вожделения она в нем не будила, и он уже знал, что и не разбудит. Он видел в ее красоте нечто подавляющее и *даже* пугавшее его [а в ее настроении]. Пугало и настроение ее.

«Боевое»,— определил Клим.

[Сказа⟨в⟩] Указав на свое сходство с кокоткой, она определила его мысль и вызвала в нем ощущение опасности.

Когда принесли два подноса [шипящей] различной еды [среди] на тарелках, сковородках, в сотейниках, она посмотрела на всё глазами знатока и сказала ласково:

— Браво! Вы *скоро* будете [метром] метрд'отелем.

— А какое винцо-с? — спросил лакей, очарованно улыбаясь.— Разрешите посоветовать померанцевой водочки — отличная! И красненькое-с, бордо, очень тонкое-с!

— Люблю лакеев! — сказала она.— Пожалуй, только они [всё еще относятся к женщинам по рыцарски] *служат* женщинам рыцарски.

И, подмигнув, добавила:

— Когда чувствуют, что женщина щедро дает на чай.

Клим любезно засмеялся, а она спросила:

— А где этот — Макаров?

— Согласись, что переход от лакеев к Макарову...

— Не от лакеев, а от рыцарей,— поправила Алина.— Где он?

— Редко вижу его. Живет у Лютова.

— Почему?

— Скучно с ним.

— А ему с тобой?

— Не знаю. Вероятно — тоже.

Алина стала углубленно насыщаться, а Клим подумал, что он еще не видел человека, который ел бы так [красиво] изящно, с таким удовольствием.

«Какие у нее ловкие и легкие руки... И какой умный рот».

Климу показалось, что когда она принялась есть, все в зале тоже дружно заработали ножами и вилками, а до этого [*было тихо, только*] *люди внимательно слушали густой голос Алины.*

Насытясь, она взглянула на часы и заторопилась.

— Ой, мне пора! Еду!

Встала, высоко вскинув голову, выгнув грудь, парадно подошла к зеркалу и исчезла, провожаемая взглядами мужчин. Клим остался дожидаться счета, задумчиво глядя в стакан вина. Подошел кругленький, розовый, весь новенький Тагильский и спросил *нетвердым голосом*:

— Что это за чудовище красоты? [—спросил он, здороваясь.— Изумительна! Хотел бы я, когда буду прокурором, иметь такую обвиняемую,— сказал он и отошел, слишком благосклонно кивнув головкой, остриженной ежиком.] *Изумительна,— сказал он тоном знатока.*

Клим взглянул в сторону, откуда явился Тагильский. Там, за столиком, сидели еще двое таких [*таких же*] *же новеньких франтов,* [*как*] *офицер Сумского полка и длинноволосый человек с бородкой, похожий на* [*священника одетого* [*чин*⟨*овником?*⟩] *студентом, оба они, заинтересованно рассматривая Клима, нетерпеливо ждали Тагильского*] *одевшего мундир чиновника. Было ясно, что* [*это*] *они послали Тагильского спросить об Алине и нетерпеливо ждут его.*

А он, настойчиво выспрашивая, воскликнул:

— Из Парижа? О!

[*Был он навеселе*] *Брюки его осыпаны пеплом, глаза туманно улыбались и, говоря, он* [*вкусно*] *чмокал.*

Клим, несколько охмелев от вкусной пищи и вина, пошел пешком [и на Страстном бульваре встретил⟨ся⟩ с],

думая, что жениться на Алине мог бы только [или] человек очень самонадеянный и глупый. Или человек очень сильной воли, способный взять ее крепкими руками.

А вообще трудно представить Алину женою, матерью. [На Страстном бульваре он встретил] Он попробовал заставить себя подумать о Лидии и — не мог, не думалось. [На Страстном бульваре встретил]

«Зайду к Фионе, она, вероятно, расскажет что-нибудь [интересное мне] о ней».

На Страстном бульваре он встретил знакомую Лютова *с этой* памятно странной, как бы насильственной улыбкой. Ему показалось, что она [когда] именно так улыбнулась и сейчас, но когда [он] *Клим* вежливо приподнял фуражку, она посмотрела на него с удивлением.

«Неужели я ошибся?» — спросил он себя, оглянувшись на [скромную фигуру, *одетую* в черное, очень] женщину, траурно одетую в черное. [*Вечерело. Зимний день догорал.*] Солнце [очень красное за] уже опустилось [к] низко, розовел снег на крышах и [скромная] *быстро шагавшая* черная фигура женщины была [неприятно] резко подчеркнута вечерним солнцем, белыми ветвями деревьев, сугробами снега по бокам бульвара. *Когда она прошла — бульвар [стал похож на] напомнил Климу аллею кладбища.*

Он почувствовал себя ошеломленным, когда, войдя в [комнату] столовую Фионы, увидал Диомидова и Лидию против него.

— Да, да! — не своим голосом вскрикивал Диомидов.— Именно — так! [Это — правда!] *Ваша вина [да]!*

Сидел Диомидов, навалясь грудью на стол, и, разводя руками по столу, [нечаянно] сгребал что-то [*невидимое*] в кучу, расшвыривал, снова сгребал, пальцы его судорожно шевелились, он поднимал и опускал плечи [и], как будто месил невидимое тесто. Лидия, напротив его, сидела, опираясь спиною на спинку стула, сложив руки на груди, [лицо ее потемнело, нахмурилось] в сумраке *нахмуренное* лицо ее казалось очень темным [и].

— А мне Алина сказала, что ты уехала к Троице,— громко [сказал] *проговорил* Самгин.

— Подожди [Нет, как видишь],— ответила Лидия и [кивнув на] локтем указала на диван.— Сядь там, пожалуйста...

Диомидов сунул ему холодную руку, [но] сейчас же торопливо выдернул ее и продолжал, но уже вполголоса:

— Этот Макаров опровергает, что власть женщины гибельна и сила ее от диавола, но нет! Никто не опровергнет правды, ее везде видно, всегда!

В углу дивана, поджав под себя ноги, сидела Фиона, на коленях ее коробка шоколадных конфет, [*изящно*] сложив пальцы щипчиками, она достала конфетку и очень игриво поднесла ее к губам Самгина, сказав шепотом:

— [Съешьте] Осторожнее, она с ромом.

Клим [отказался от конфеты и] спросил тоже шепотом:

— Как это он узнал?

— Что *узнал*? [спросила она [с наивностью] [*наивно*]]

— Ну вы понимаете!

— Она [попросила] просила [позвать] [*сказать*] *пригласить* его.

Она изогнула шею, как птица, [*и*] и *с наивностью, и сделанной очень плохо,* [*заг⟨лянула⟩*] *посмотрела в его глаза.*

Клим отказался съесть конфетку и отодвинулся от Фионы. Теперь [ему видно] [*он* видел] ему было видно лицо Диомидова, сероватое в сумраке, его [почему-то] холодно синеватые глаза, быстрый трепет губ и [жадных] дрожь [редких] редковолосых светлых усов.] [Волосы Диомидова] Тускло [блестела голова] блестели [св⟨етло⟩желтые] *его белокурые* кудри, [были] смазаны чем-то [На Диомидове суконная поддевка] Его белокурые кудри, *обильно смазанные чем-то, лежали гладко, их разделял* [*пробор*] [*и казалось*] *очень глубокий пробор, голова Диомидова казалась расколотой со лба до темени.* Одет он был в чесунчовую рубаху-косоворотку и весь [казался только что] *был* вымытым, выглаженным.

— От вас, гибельного демона покорных рабынь, всё зло жизни, и пыль, и грязь ее. Правильно, что женщина — приманка Диавола. Кроме плотских прелестей своих, пользуетесь вы искусством, которое есть очень великая ложь и фальшь *и только* для возбуждения плоти служит. И всё это, и сами вы — тлен. Точит вас смерть, смерти духовной служите вы, да! И революции, и бунты и всякое халдейство, хамство, езуитство, всё для того, чтоб улестить вас и для обольщения нашего.

— Совсем безумный,— шепнула Фиона *и спросила громко*:

— *Зажечь лампу?*

— *Нет,— ответила Лидия очень быстро и после этого в комнате стало темнее.*

Лидия слушала молча, неподвижно, как будто ее не было в комнате.

Клим слушал торопливую речь Диомидова тоже молча, накопляя в ⟨*фраза не закончена*⟩ [1]

Стр. 146.

5 сказала [одному] лакею

6–7 выгнув спину / почтительно выгнув спину

10 старенькое! / старенькое-с?

12 В наше время / Теперь ◊

22 *После*: Вероятно — *зачеркнуто*: и ему. Я — не романтик.

23 Когда она начала / Она ◊

23 Ого-о! — воскликнул он / Ого-о! Это ◊

36 сидел за столом / сидели за столом

37 пожилой, [сильно] плешивый

Стр. 147.

4 *После*: Он усмехнулся.— *зачеркнуто*: О Лидии

6 памятной [как бы] насильственной улыбкой

12 Нет, [конечно] это она.

Стр. 147—148.

20–5 разводя ими по столу ∾ настраивал его иронически / ими по столу, он сгребал что-то невидимое в кучу, расшвыривал, снова сгребал, [как будто мес⟨ил⟩] точно месил тесто; скатерть морщилась, образуя складки, Диомидов пришлепывал их ладонью. Сунув Климу хол⟨одную⟩ руку, [он залпом] он вырв⟨вал⟩] тор⟨опливо⟩ вырвал ее.

— Здр⟨авствуй⟩ [садись] [— сказала Лидия *тем же тон⟨ом⟩, как на вокзале*, [*и замол⟨чала⟩*] и обратилась к Диомидову:

— Что же, продолжайте!

— Этот Макаров ваш, он толкует [всё] *всю правду* наоборот, он вам потворст⟨вует⟩, а старик-то, [Николай] Фёдоров-то, вовсе не этому учит, поговорите-ка с ним!

Клим сел рядом с Варварой, [на коле⟨нях⟩ у *нее*] она, сло⟨жив⟩ пальцы щипчиками, достала из кор⟨обки⟩ на кол⟨енях⟩ у себя конфекту, и, протянув ее ко рту Клима, шепнула:

— С ликером.

Клим вспоминал: что еще, кроме дважды сказанного здравствуй, сказала ему Лидия? [Настраи⟨вал⟩ хмель] Приятный, легкий хмель настраивал его на [легкий] [на] иронический лад, он *стал* слушать Диомидова. [2]

---

[1] Отрывок *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59825, л. 41). [2] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59867, л. 47). *Текст перечеркнут синим каран-*

Стр. 147.

20 расшвыривая что-то [точно тесто месил] (*Пр Гран*)

34 *После*: с ликером.— Отрицательно качнув головою [он] (*БА*); Отрицательно качнув головою (*Пр Гран* ◊)

л. 47

36–37 Диомидов [подскакивая на стуле] говорил

38 толкуст [всю] правду

Стр. 148.

4–5 с каким лицом ∾ на Диомидова / [как смо⟨трит⟩] с каким лицом смотрит [она] на Диомидова ◊

28 *После*: ангелы — кто? — Ага! [Видите...] (*БА*); Ага! (*Пр Гран* ◊)

30 [холодные] синеватые глаза

30–31 желтые усы / белокурые усы ◊

32 И наряден / И нарядился ◊

33–34 и причесал, разделив их / причесал их, разделив ◊

39 *После*: что-то на ладонях.— *зачеркнуто*: Жесты его бессильных рук особенно забавляли Самгина. Он слушал

Стр. 149.

1 *После*: ложь и фальшь — *зачеркнуто*: искусства (*ПрГран*)

11 сложив плечо с плечом / сложить плечо с плечом ◊

15 облизывала губы и тщательно / облизывала губы, тщательно

17 наслаждается она / она наслаждается ◊

19–20 в глупой позиции: безмолвной, [покорной и] угнетенной ◊

26–27 чтоб райскому человеку / затем, чтоб райскому человеку (*БА*, *Пр Гран* ◊)

35 хоть Библию надо почитать / поучиться надо ◊

39 *Перед*: компрометируете — знаете, слушать вас — неловко. Вы (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 150.

4 *После*: Толстого, кажется... *зачеркнуто*: — Вовсе не Толстого

5 *Слова*: Ну, так что? — *вписаны.*

7–8 усложняет как художник / усложнял в начале своей жизни ◊

Стр. 152.

л. 48

5 поперек крупно / поперек стр⟨аницы⟩ крупно ◊

Стр. 153—154.

2–16 Самгин собрал все листки ∾ вспоминалось оно помимо во́ли. / Клим, собрав все листочки [и крепко], смял их в жест-

---

дашом. На обороте листа запись сцены с Айно, помета сверху синим карандашом: 2.

кий комок, *крепко* зажал в кулаке и сел к столу, закрыв глаза. [Эти бредовые записки, несмотря на их дерзость и] [Бредовые записки Лидии ошеломили его, хотя ему казалось, что он ожидал *от нее* чего-то именно в таком роде, дерзкого и неосмысленного.] [Бредовые письма Лидии возмутили его] Бредовые письма Лидии возмущали его, но он чувствовал, что [это] возмущение не глубоко, оно какое-то кожное, физическое. [Так возмутили бы его] [Он] [Вот у него [дрожат руки и [лицо] кровь прилила к] *горит* лицо, но, вероятно, он так же] [Вероятно, он так] *И прислушиваясь* к себе, он подумал, что, вероятно, [такое] испытал бы [что-то] *точно* такое же чувство, если б [какой-нибудь] *дерзкий* мальчишка [внезапно] ударил его по [лицу] *щеке*.

— «В сущности, я ожидал от нее чего-то в этом роде».

Память услужливо показывала Лидию в минуты [наиболее] неудачные и нелестные для нее.

Было унизительно [чувствовать], что руки все еще дрожат и лицо горит, но в то же время успокоительно думалось:

«Значит, [она считает] [*решительно*] эта история кончена.»

[Разжав кулак] Он стал *медленно* разглаживать на столе измятые бумажки.

«У нее нет никаких прав на меня, после этих писем. [Никаких]»

[И раз] Третий листок он прочитал еще раз и повторил:

«Никаких прав.»

Затем, спрятав этот листок между страниц своего дневника, [он] Клим не спеша стал крошить [все] остальные письма на мелкие куски.

«[Я был] [Были дни, когда я догадыва⟨лся⟩] Ближе всего я был к истине в те дни, когда догадывался, что эта любовь [мно⟨ю⟩] выдумана мною.»

Через некоторое время он был почти уверен, что привел себя в порядок [*и что* с этой минуты началась] и думать о Лидии больше нечего. Но именно с этой минуты он почувствовал пустоту на том месте, где скрывались бессловесные мысли о Лидии, печальную и обидную пустоту.

Теперь ему казалось, что он [⟨все⟩гда] думал о девушке, не сознавая своих дум, думал без слов [без характеристик] и без оценок, не пользуясь мерками хорошего или дурного.

— «Да, жизнь удивительно нелепо запутана»,— попробовал он отойти в сторону, но это не удалось. Пред глазами

его стояла крепко окутанная шалью девушка, скрестив руки на груди и темные глаза ее смотрели вопросительно [1].

Это пришел Дунаев, седенький от инея [в] *на* его курчавой бороде, одетый в короткий, *по колени*, черный полушубок.

— Ну и [морозишко] мороз! *Жмет, как тисками!* — заговорил он, улыбаясь и расковыривая пальцами обледеневшие усы и складывая кусочки льда на шапку свою.— Я к вам на пяток минут,— предупредил он, *сбросив полушубок и шапку на стул*, присаживаясь к [столу] *самовару*, потирая красные руки.

Его визит не удивил Клима. Дунаев и раньше заходил несколько раз [всегда] «на пяток минут» [за книгами], *брал* книги, усмехаясь, рассказывал что-нибудь всегда забавное. Клим отметил в нем ценное качество, Дунаев [не задерживался] *был* [*чуток*] *деликатен* и не обременял своим присутствием. [А] Клим [налил], налив ему стакан чая, [вним⟨ательно⟩ см⟨отрел⟩] подвинул тарелку с хлебом и сыром, а Дунаев, потирая бороду платком, говорил, не торопясь, вполголоса:

— Дьякон прислал, он простудился, лежит. Тут — такое дело, Маракуеву позвонок вышибли, что ли, [ноги у него отнялись] и надобно ему корсет какой-то, так Дьякон верит, что вы можете схлопотать [купец] или сами или через купца какого-то. Можете?

— Постараюсь,— обещал Клим.— Как живете?

— Живем — плохо, учимся,— как лучше,— ответил Дунаев, улыбаясь, а Клим нашел, что улыбка у него приятная, раньше она не казалась ему такой.

— Познакомился недавно с одним человеком из Петровск⟨ой⟩ Академ⟨ии⟩, трудолюбивого ума человек! Замечательно тонко понимает хозяйство земли и *всю* практику. Читал он нам вроде лекций, это, я вам скажу, действительно,— просвещение уму! — говорил Дунаев, прихлебывая чай, и всё его *лицо*, нащипанное морозом, играло улыбочками, глаза ласково щурились.

— Сосчитал он, сколько сорных трав на земле зря сосет ее соки, сколько дешевого дерева — ветел, ольхи, осины — растет бесполезно. По существу, это, говорит, все паразиты и надобно их истребить с корнем. Там, где *бесполезный* репей растет и всякая пустельга, там овощи могут расти,

---

[1] *Текст*: ⟨все⟩гда думал о девушке ∾ вопросительно.— *перечеркнут синим карандашом*.

а на месте дерева, которое только [в печь] *на топливо* годно [1], надо, говорит, сажать [ценное дерево] [*липу*] липу, дуб, клен, ценные деревья.

[Клим] *Самгин знал, что обычно Дунаев с окру⟨жающими?⟩ говорил более литературно, а теперь он не спеша и мягким голосом,* [*он говорил*] *несколько искусственно* [*упрощая*] *упрощал слова, как будто* [*считая Клима не*] [*сомневал⟨ся⟩*] [*не верил, что*] *считая, что Климу трудно будет понять речь иного* [*склада*] *лада. Но это не задевало Клима, ему было приятно, что пришел человек и* [*отвлекал его от*] *отвлекает его в сторону от мыслей о Лидии.*

— Это, говорит, [все] *произрастание паразитов* неэкономно, неразумно, так же как [паразиты [среди людей, жи⟨вущие?⟩], которые живут [чужим] потом кровью людей] *паразитство.* Жизнь, говорит, надобно взять рабочими практическими руками, тогда она запоет другую песню, веселая!

Он подвинул Климу пустой стакан, взял кусок хлеба, сыру и с набитым ртом говорил:

— Трудолюбивого ума человек. И направление верное: под корень безобразия жизни.

— Вы марксист? — спросил Клим.

— А как же? — удивился Дунаев.— Это настоящее учение для нас [как масло сбитое]. *М⟨анифест⟩ К⟨оммунистической⟩ П⟨артии⟩ — стальная штучка.* Лучше — не придумать. А вы — как?

Но о политике Клим не хотел рассуждать и особенно не хотелось [рас⟨суждать⟩] философ⟨ствовать⟩ о ней с Дунаевым, потому что хотя он и ласково улыбался, но где-то в глубине его веселых зрачков *неугасимо* светилась искорка недоверия, давно знакомая Самгину и всегда смущавшая его.

И, [уклоняясь от] *не ответив* на вопрос, он заговорил о [Маракуеве] Дьяконе.

— Дьякон — хороший мужик,— одобрил Дунаев.— *Он не те книги читал,* [*и*] *а вычитал из них что надо. Это, пожалуй,— не каждый может,* [*Редкий человек*] *сильнее книги думать.*

И, подмигнув, он сказал:

— *Учимся!*

---

[1] *Текст*: Познакомился недавно ∾ на топливо годно — *перечеркнут синим карандашом.*

Выпив стакан чаю, Дунаев ушел, Клим, любезно проводив его,— посидел несколько минут, и, не желая возвращаться к мыслям о Лидии, тоже отправился гулять.[1]

Стр. 153.

19–34 Хотел разорвать и конверт ∾ убивающий стыд»./Хотел разорвать и конверт, но в нем оказался еще [то⟨нкий⟩] листик бумаги, тонкий и, видимо, вырванный откуда-то.

л. 49

«Вот, Клим, я живу в городе, кото⟨рый⟩ считается самым удивительным и веселым в мире. Да, удивительный. Музеи. Красивый [или], величественный, всё что сказано о нем. Город для всех. Мне скучно в нем. *Может быть*, не потому, что он [для всех, но] не веселый, [нет], *не потому* [*ск⟨орее?⟩*] Когда весело, не делают пакостей, [а]. Мне показывали пакости [для всех, как венец веселья] вчера в Ф⟨оли⟩ Бер⟨жер⟩, это — венец веселья, это множество *удивительных* одетых и совсем раздетых женщин, которыми [лю⟨ди⟩] играют. *До чего гнусно* превращать [чел⟨овека⟩] людей в игрушки, это я поняла только здесь. И поняла, что мы с тобой тоже играли, [да] ты играл...»

Дальше [стро⟨ки⟩] все было зачеркнуто [осталось лишь одно слово] и *можно было разобрать* лишь слова «убийственный, убивающий стыд за людей» [2]

Стр. 153.

23–24 *После*: удивительный.— *зачеркнуто*: Музеи

24 величественный, веселый / величественный. Все это ◊

24–25 *После*: сказано о нем.— *зачеркнуто*: Город для всех.

39–40 сообразил он / подумал он ◊

41 Горничная внесла / Старуха внесла ◊

Стр. 153—154.

41–1 Клим послушал / Клим встал ◊

Стр. 154.

6 *После*: Как это глупо.— *зачеркнуто*: Но хорошо, что кончилось.— Чувства его были противоречивы ◊

10–11 незаслуженно оскорблен [Лидией]

---

[1] *Отрывок ЧА*: Клим, собрав все листочки ∾ казалось, что он все⟨гда⟩ (ХПГ-22-1-2, № 59821, к л. 44); ⟨все⟩гда думал о девушке ∾ отправился гулять (ХПГ-23-1-1, № 59875, к л. 44). *Текст*: зрачков неугасимо ∾ гулять.— *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *Отрывок ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59867, к л. 44). *Набросок сделан на одном листе с записями сцены смерти отца Самгина и встречи Самгина с Тагильским. Сверху страницы — фраза, не относящаяся к указанным сценам*: [— Очень интересовалась Кутузовым]. *Помета синим карандашом внизу страницы*: 53-2.

26 *Перед*: Вместе едем — Чудесно.

28–29 Изредка, по субботам, заходил к Прейсу, [но] [хотя компания его разрасталась, явился какой-то товарищ прокурора, молодой экономист] но там было скучно

36 тысячи тонн... / тонны ◊

41 Самгин [зах⟨одил⟩] шел

Стр. 155.

4–5 о росте «освободительного» / о росте политического ◊

7 Варвара [относилась к ней тоже очень дружелюбно]

7–8 *Слова*: будучи весьма скупой — *вписаны.*

8 *После*: подарки — *зачеркнуто*: будучи очень скупой.

17 всеобщей и святой горничной / всеобщей горничной

20 *После*: домов, кошек — Сомова тоже так (*БА*, *Пр Грин* ◊)

20–27 *Фраза*: Она прыгала ∾ его невестой.— *вписана.*

27 *После*: невестой — *зачеркнуто*: ей нужно было это. Варвара легко отказалась от этой роли, она [вообще] даже не вспоминала при Климе о Маракуеве, а Любаша, очевидно, «налаживала связь с тюрьмою».

28–40 *Текст*: Это должна бы делать ∾ на Куликову, та — *вписан.*

33 Маракуев надоел ей / Маракуев безразличен для нее ◊

40 на [Таню] Куликову [Благ⟨одаря⟩] [Но Куликова]

Стр. 156.

2 приниженность слуги / эта приниженность слуги

14 задумчиво ставить / и ставить ◊

16–17 вычеркивает [евангельский и толстовский] гуманизм

Стр. 156—157.

19–9 говорил тоном философа ∾ не пугали ее. / говорил тоном ученого, который мыслит безжалостно.

— Борьба и [сострадание] *гуманизм* — два понятия, взаимно исключающие [одно] друг друга. [*не понимают этого глупцы, не хотят понять*] Правильное представление о социальной [борьбе] *революции* имели только Разин, Пугачев и [во Франции — коммунары] коммунары — во Франции [а у нас один Нечаев]. Из наших интеллигентов [*только*] *лишь* один Нечаев понимал, [что] чего требует революция от [революци⟨онера⟩] человека, который хочет быть революционером, *а требует она, чтоб человек* [*отказался от себя и*] *признал* [*личность свою*] *себя жертвой истории, а не творцом ее.*

[На эту тему он [мог] был способен говорить долго, [и даже с некоторым жаром и] *но через несколько минут* говорил уже не для девиц, а для себя. [Ему] Ему казалось, что в [эти] *такие* минуты он прессует [во единое целое и незыблемое]

всё, что [он] с детства слышал *и* читал, всё что думал об ужасах социальных катастроф и о трагическо⟨й⟩ непримиримости интересов [свободы] человека, который [не] [хочет жить независимо от] *не* хочет покорствовать насилию [эпохи] истории [и что в нем] и вырабатывает канон свободы.] [Он старался как можно более [ярко по⟨казать⟩] выпукло изобразить положение человека который хочет жить]

[Фиона слушала его [молча и] с таким напряжением, что [иногда] лицо бледнело и краснело] [1] Фиона слушала его с напряжением верующей, и почему-то всегда в эти минуты она сидела прямо, в позе ученицы, которая [ждет] [*ожидает*] *уверена*, что [сейчас] учитель [спро⟨сит⟩] [заставит ее отвечать на] *готовится строго* спросить ее о чем-то [очень трудном], чего она не знает. И порою, как бы для того, чтоб смягчить учителя, она говорила что-нибудь лестное ему.

— Как [глубоко] трагически смотришь ты на жизнь. [2]

Сомову слова *не смущали* и не пугали. Заложив ногу на ногу, поглядывая одним глазом на шитье или в книгу, другим на Клима, она изредка недоверчиво вставляла [3]

Стр. 156.

28 сколько для себя / как для себя

Стр. 157.

л. 50

5 вздыхая, [говори⟨ла⟩] вставляла

8 сказала Любаша / говорила Сомова

9 Слова вообще не смущали / Слова не смущали ◊

16 труднее [было] понять ее

20 из стены вылез / из стен вылез (*Пр Гран*, *НМ*)

23 белки их [были жел⟨тыми⟩] пожелтели

26 дать ему денег взаем / дать ему немн⟨ого⟩ взаем денег ◊

34 и отвернулся [от нее]

37 Ее [голубые] глазки

39–41 и, перекусывая нитки ∾ щелкала зубами / она и перекусывала нитки, как-то особенно звучно щелкая зубами (*Пр Гран*)

Стр. 158.

3 [доволь⟨но⟩ быстро] заставила его

---

[1] *Текст*: [На эту тему ∾ и краснело] — *перечеркнут синим карандашом.* [2] *Возле этих слов, на полях, записана фраза*: — Как трагически [вы] ты смотришь на жизнь! — сказала она ему. [3] Отрывок *ЧА* (ХПГ-22-1-6, № 59827, л. 50), текст написан под наклейкой.

14 прощально пожимая руку / прощально и благодарно пожимая руку

39 [неболь⟨шой⟩] кружок людей

41 создает каноны, [духовно] законодательствует

Стр. 159.

3–4 С этим приходилось / С этим в ней приходилось

6–7 предчувствием неизбежности столкновения / *а.* уверенностью в неизбежности катастрофы, каких *б.* предчувствием неизбежности [какого-то] столкновения

9 стал вместилищем / незаметно для себя стал вместилищем (*БА*, *Пр Гран*◊)

14 [опасная] коллекция картинок

Стр. 159—163.

21–2 Варвара достала где-то ∾ советовал Варавка. / Варвара достала где-то и подарила ему фотографию с рисунка, изображавшего [царя] в пустынном поле, на фоне полуразрушенной деревни; царь стоял нагой, держа себя за фаллос, подпись гласила: «Самодержец». Был портрет Щедрина, окруженного чудовищами, Победоносцева в [виде дья⟨вола⟩] виде нетопыря, и еще немало таких же редкостей, Самгин [собирал их тщательно, как судебный следователь данные для обвинительного акта, считал свою коллекцию очень опасной и уже гордился ею] *уже несколько гордился этой коллекцией, считал ее опасной, но продолжал* [*тщательно*] *пополнять ее, как* судебный следователь — данные для обвинительного акта.

[*Университет он посещал*] *Университет, где настроение студентов становилось все более бурным*, он *стал* посещать не часто, после того, как на одной из сходок гривастый студент, картинно жестикулируя, *приглашал коллег* требовать восстановления университетского устава 1864 г.

— Правильно! Требуем,— неистово кричал сосед Клима, светленький, веселый второкурсник. Толкнув Самгина локтем, он спросил:

— Что ж вы, коллега! Требуйте!

— Я не знаю, что это за устав,— сухо ответил Самгин.

— Да ведь и я не знаю,— превесело сообщил студент и снова закричал: — Согласны! Петицию!

«Варавка прав,— подумал Клим,— Да, эмоциональная оппозиция.» Учился он прилежно, [и] хотя без увлечения, [но] адвокатом, *произносящим речи в защиту убийц*, [*воров*] *поджигателей*, *мошенников* [*и вообще нарушител⟨ей⟩*], себя не представлял. Его [чувствования] *основное намерение* и мысли [по отношению к людям] сложились так, что [он не

мог понять] у него вообще не было позыва к защите [такого человека, тем более он не находил в себе чувства, которое разрешило бы ему говорить речь в оправдание убийц, мошенников, воров, насильников, поджигателей], *к оправданию* [*людей, которые, он видел их*] *людей, которых* он [воспр⟨инимал?⟩] видел двуличными, выдуманными и, так или иначе, мешающими жить ему, человеку [оригинальной] *совершенно* [своеобразному исключительному] своеобразного духовного строя, даже как бы другого рода.

Несколько раз Самгин посетил уголовное отделение Окружного Суда, [сидел там, *насилуя себя*, по три, по четыре часа и] [выходил] *уходил* на улицу отупевшим, угнетенным. [Впервые когда] Когда он зашел в Суд первый раз, на скамье подсудимых сидело [четверо] *трое* мужиков, обвинявшихся в истязании и убийстве женщины, признанной ими ведьмой. [Утреннее] Солнце зимнего полудня освещало [тремя] *двумя* широкими *белыми* лучами *гладко причесанную бронзовую голову*, узкую спину обвинителя, [двенадцать голов] *десять профилей* присяжных, деревянно, в два ряда сидевших в креслах малинового цвета, *в первом ряду прис⟨яжных⟩ зас⟨едателей⟩* [тре⟨тий⟩] четвертый от публики обладал таким большим носом и ассирийской, выдвинутой вперед бородой, что из-за его лица голова пятого и шестого были не видны. [Так же деревянно и сонно сидело на местах для публики десятка четыре разнообразных людей.] *Седенький старичок с черными глазками, одетый в мундир, положив на колени свои трость с серебряной ручкой, механически и неумолимо катал ее ладонями по ногам своим, и, улыбаясь остренькой улыбкой, покачивался. Дородная краснолицая большеглазая женщина неотрывно смотрела на судей из-под бархатной шляпки. За спинами судей — портрет царя.*

Подсудимые в арестантских одеждах были похожи друг на друга, как родные братья, все четыре бородаты, *все смотрят на судей* одинаково обиженно и уныло, а когда судьи или обвинитель спрашивали их, они одинаково тяжко [вставали на ноги] *поднимались со скамьи* и одинаково негромко и [оскорбленно] угрюмо ⟨*фраза не закончена*⟩.

Перед ними то и дело пружинно подскакивал защитник — небольшой, [круг⟨лый⟩] с выпученным животом, с седым коком на лысоватой голове, толстенький, на коротких ножках; он был похож на петуха и голос у него был [*ворк⟨ующий?⟩*] *звонкий*, петушино задорный. [Спиною] [За столом] [Трое судей, шитые золотом, сидя] Один член суда согнулся

над столом как горбатый, [другой и] он писал что-то и было видно только его лысину, другой — *большой*, *с баками*, сидел, отвалясь на спинку кресла, глядя поверх голов публики. Председатель — большеголовый, бритый, удавленный *золотым* воротником мундира до того, что *его толстое* [лицо] [1] побагровело, казался свирепым, но говорил мягко и голосом женщины.

— Итак, вы сознаетесь, что первый признали убитую ведьмой?

Низенький тощий мужичок с [седой] *седоватой* бородою, покачнувшись, ответил сипло [и неохотно]:

— Зачем же первый? Все село и окрест люди знали про нее. Мне только *господь* [бог] помог [всё] увидеть. А бить ее, что не [мог] *я*, не мы...

— Постойте! Что же вы видели?

— Хвост.

— Как это было?

— А она [коноплю мыла] *бельишко полоскала* на речке и был ветер, заголило ее, тут я и вижу — я лодку конопатил — хвост у нее. Конечно, я молчать о том не смел, а что бы бить...

Говорил мужик вначале неохотно, натужно, но [*много и*], *сказав несколько слов, начинал бормотать быстро, как бы не имея сил остановить* [*сло⟨ва⟩*] *поток мятых, невнятных слов.*

— Подождите! Ведь вы знаете, что в промежности женщин *есть* волосы?

— [Чегой-то] *Чего это?* — недоверчиво спросил [вопро⟨с⟩] *мужик*. Когда председатель разъяснил ему вопрос свой, подсудимый угрюмо ухмыльнулся:

— Это мы знаем, только это — не то. У нее не волосья, а хвост *был*, метелкой, вроде, как у коровы, кисточкой, вот что. [Мы ей говорили — не балуй, брось! Она была нам злодейкой]

Не дослушав судоговорения, Самгин ушел отупевшим, угнетенным, но через несколько дней, насилуя себя, снова сидел в зале суда. На этот раз слушалось *громкое* дело отцеубийцы, и на скамье подсудимых сидел толстый белобрысый парень с низким лбом, лошадиной челюстью и [огро⟨мным⟩] подбородком, а защищал его знаменитый адвокат, тоже толстый, обрюзглый, [иронический, с глазами] *остренькие глаза его спрятаны* в жирных складках, руки пухлые, а голос

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

иронический с [каким-то] *легким* украинским акцентом. [Он держался] Он был очень солиден, говорил четко [и внушительно], и было *ясно*, что он [совершенно точно знает] *в совершенстве постиг*, сколько слов требует та или иная фраза. И [осанка и жесты] *в осанке*, *и в* жестах его было [много] *что-то* актерское, значительное, но говорил он так внушительно, [что] как будто [это] именно он и был настоящий и главнейший судья. Публики было много и все глаза смотрели [не на судей] *на него*, а подсудимый оторопело мигал глазами барана и косился на публику, перебирая [в пальцах] *пальцами* [нечистый желтоватый платок] [*полу*] [1] *серого халата*. Его бараньи [тупо] глаза, в которых застыл тупой испуг, низкий лоб, челюсть, подбородок остались в памяти Клима, и на следующих процессах все подсудимые уже казались ему похожими на отцеубийцу.

«Очевидно, Ломброзо все-таки прав: преступный тип существует, а Дриль не хотел признать это из чувства человеколюбия, чувства, в данной области неуместного. И — ложного...»

[Дойдя до этого] Сделав этот вывод, Самгин вполне удовлетворился им, перестал ходить в Суд и еще раз пожалел о том, что избрал карьеру юриста.[2]

Стр. 159.

30 стал посещать / посещал ◊

31 студент / гривастый студент (*БА*, *Пр Гран* ◊)

л. 51

38 какой это устав / что это за Устав

40 [созна⟨лся⟩] признался студент

Стр. 160.

3 Учился он автоматически / Учился он прилежно, но ◊

6 *После*: мошенников — *зачеркнуто*: и вор⟨ов⟩

8–9 и так или иначе / но так или иначе

10 *После*: другой расы.— *зачеркнуто*: Общее между собою и людьми он видел только в словах.

11 Пять, шесть раз он / [Несколько раз] Пять, шесть раз Самгин (*БА*) [3]

11–12 отделение [гражданского] окружного суда.

12 не был в суде / не бывал в суде ◊

---

[1] Слово ошибочно зачеркнуто. [2] *Отрывок БА* (ХПГ-23-1-1, № 59865, л. 51). *Текст*: говорил четко ∽ карьеру юриста — *перечеркнут синим карандашом.* [3] Начало отрывка *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59866, л. 53-2).

13 зал суда вызвал в нем / зал суда вызывал у него (*БА*, *БА*◊).
14 [странного] отдаленного сходства [хотя и] (*БА*)
16–17 *После*: клироса — *зачеркнуто*: К церкви Клим с детства относился равнодушно (*БА*)
19–20 почти одинаково / одинаково (*БА*)
21 знали [порядок] технику процесса [и], знали (*БА*)
21–22 *После*: приговор — они
23–24 *Слов*: без которой можно бы обойтись — *в БА нет*
24 [и] они отвечали на вопросы [председателя и прокурора] (*БА*)
26 скучно [стави⟨ли⟩] допрашивали их [председатель] председательствующий [и прокурор] (*БА*)
27 один из воров / один из троих [старший по возрасту] воров (*БА*)
28 с [обри⟨тым⟩] [с чисто] бритым лицом актера, с дряблым носом, [странно] неприлично похожий на одного из членов суда, настойчиво, но корректно (*БА*)
32 *После*: «казенные защитники» — мало обращая внимания на своих клиентов (*БА*)
33 совсем, как певчие / [как] точно певчие (*БА*)
34–35 Деревянно и сонно ∾ только один / Деревянно сидели [двенадца⟨ть⟩] присяжные, [лишь] один (*БА*)
36 розовым лицом / и красным лицом (*БА*)
37–40 с орденом на шее ∾ вставая / катал ладонями на коленях своих палку с [сере⟨бряной⟩] костяной ручкой, смотрел на подсудимых черненькими глазками и усмехался острой улыбкой, когда седой вор спрашивал (*БА*)
41 *Фразы*: Позвольте напомнить? — *в БА нет.*

Стр. 161.

1–7 мужчин оказалось ∾ дорогая процедура. / двадцать один мужчина и десять женщин; одна — толстая, большеглазая, в дорогой шубе, в бархатной шляпе, отделанной мехом, неотрывно смотрела на судей [и] *или* на портрет царя за их спиною и всё облизывала губы кончиком языка. Стало еще скучней.

— Позвольте напомнить...

Клим сообразил, что троих судят двенадцать присяжных, трое судей, обвинитель, не считая пристава, секретаря.

«Дорогая процедура»,— подумал он и ушел. (*БА*)

2 *После*: девять.— Одна из них (*БА*, *Пр Гран*◊)
8–13 на дело ∾ признанной ими ведьмой. / *на «анекдотическое дело»*, [*как он опреде⟨лил⟩*] *дело показалось ему анекдотически глупым*: на скамье подсудимых сидели трое мужиков и носа-

тая старуха, они обвинялись в истязаниях и убийстве женщины, признанной ими ведьмой. (*БА*)

9 анекдотической дикостью / анекдотической глупостью ◊

11 провалившимися глубоко / провалившимися в дряблое ◊

16 голову [товари⟨ща⟩] прокурора

17 десятый [сидя с края от [окна] публики] обладал

19 *После*: По другую сторону — зала (*БА*)

20–21 они были ∾ как братья / все трое, как родные братья, все бородатые (*БА*)

21–22 одинаково обиженно / обиженно и уныло (*БА*)

22 *Слов*: и качался — в *БА нет.*

25–26 обладал ∾ голосом / голос у него [был] задорный, звонкий (*БА*)

26–30 бритый ∾ даже нежно. / большеголовый, бритый и удавленный золотым воротником мундира до того, что толстое лицо побагровело, вздулось и казалось свирепым. Но говорил он мягко, как женщина. (*БА*)

28 *После*: лицо побагровело — *зачеркнуто*: надулось

Стр. 161—162.

33–13 Один из подсудимых ∾ объявил перерыв. / Низенький, тощий мужик, оттолкнулся руками от скамьи, тяжело выпрямился и сказал, покашливая в руку:

— Зачем — первый? Вся волость знала про нее, все знали. Мне только господь помог увидеть. А бить ее.

Мужик начинал говорить неохотно, натужно, но, сказав несколько слов, бормотал быстро, *обиженно* и как бы уже не имея сил остановить поток мятых, невнятных слов.

— Позвольте! Что вы увидели?

— Хвост.

— Как это было?

— А она бельишко полоскала на речке и был ветер, заголило *со спины* ее, тут я и вижу — я лодку конопатил — хвост. Конешно, я молчать о том не смел, а [что бы] бить...

— Подождите! — попросил [присяжный] [при⟨сяжный⟩] судья, подняв руку; мужик грузно сел, но тотчас снова поднялся, вздохнув; судья *ласково* спрашивал:

— Ведь вы знаете, что в промежности растут волосы?

— Чего это? — недоверчиво спросил мужик, а когда ему объяснили вопрос, он, угрюмо ухмыляясь, сказал:

— Это мы знаем, видали, только это — не то. У нее не волосья, а — хвост был, метелкой, как у коровы, кисточкой, значит, вот что.

[Публика ухмылялась] Присяжные ухмылялись, обвинитель хмурился, бородатый адвокат посмотрел на судей через лист бумаги, которую он читал и снова спрятал лицо. А публика хихикала.

— Тише. Прикажу очистить зал,— пригрозил судья, расстегивая воротник мундира. (*БА*)

Стр. 162.

4 приподнял плечи / двинул плечи ◊

11 расстегнул воротник / и расстегнул воротник

12 несколько уже менее / несколько менее ◊

14 *Перед*: Самгин ушел — Не дослушав судоговорения (*БА*)

14 *После*: угнетенным — *зачеркнуто*: Но почему-то ◊

16 дело отцеубийцы / ⟨*1 нрзб*⟩ громко разболтанное газетами дело отцеубийцы (*БА*, *Пр Гран* ◊)

л. 52

16–35 слушалось дело ∾ с отцеубийцей. / слушалось громкое дело отцеубийцы, судили толстого *сына трактирщика*, [белобрысого] *черноволосого* парня [сына трактирщика] с низким лбом, лошадиной челюстью и тупым подбородком, а защищал его знаменитый адвокат, тоже толстый, обрюзглый, острые глаза его спрятаны в жирных складках, говорил он гибким, внушительным баском, четко, и было ясно, что он в совершенстве постиг тайну, сколько слов требует та или иная фраза. И в осанке, и в жестах его было много актерского, заученного, но все-таки казалось, что [и] он-то и есть настоящий, главнейший судья. Публики было много и все [глаза] смотрели *только* на него, а подсудимый забыто сидел между двух деревянных солдат с обнаженными саблями [на пле⟨чах⟩] в руках, сидел, [положив] *держа* ладони на коленях, и, косясь на публику *глазами* барана, мигал. Его глаза, в которых застыл тупой испуг, его низкий лоб и *тяжелая* челюсть, остались в памяти Самгина, и на последующих процессах он уже видел всех подсудимых похожими на [этого] отцеубийцу. (*БА*)

17 *После*: черноволосого парня — *зачеркнуто*: с низким лбом и лошадиной челюстью

23 [возвра⟨тившегося?⟩] прощенного отцом

31–32 тяжелая челюсть [его]

37 признать его / признать это

38 в криминальной области / в данной криминальной области (*БА*, *Пр Гран* ◊)

39 Даже — вредного. / Даже — ложного. (*БА*)

41 *После*: ходить в суд — *зачеркнуто*: и еще раз пожалел о том, что учился на юридическом факультете (*БА*)

Стр. 163.

1 *После*: следовало бы — *зачеркнуто*: ему избрать (*БА*)

5 шел бульварами [по дороге]. За час

5–6 обильно [смо⟨чил⟩] полил

6 *Слово*: теплый — *вписано.*

6–7 воздух был сыроват, но [свеж, мягок] пасыщен запахом [молодой] свежей листвы

8 разрисовала землю / разрисовала бульвары ◊

14 *После*: свое гнездо — *зачеркнуто*: [но] комнаты ее становились ⟨*1 нрзб*⟩, раньше он не

14–15 Самгин понимал: «Ждет хозяина». / Самгин думал: «Ждет властелина». ◊

20 глаза [смотр⟨ят⟩] широко открыты

32–33 всю эту ночь / в эту ночь

34–35 [Ни она, ни истец] истец — ошибается

40–41 керосиновый скандал с девицей Ветровой / керосиновую историю девицы Ветровой, которая ◊

Стр. 164.

19 *После*: умнее всех — не пытается скрывать это

23 Давно не были у Прейса? / Давно не был у Прейса? (*Пр Гран*, *НМ*)

24–25 *После*: рассеять скуку.— *зачеркнуто*: Вы [слышали] читаете журнал «Новое слово»? — осведо⟨мился⟩ ◊

38 они у двери / они в углу ◊

40 невдалеке за столом / невдалеке сидел ◊

Стр. 165.

1 непрерывно шевелил / непрерывно шевеля ◊

л. 53

4 [качал курча⟨вой⟩] встряхивал курчавой

5 кушала [мороженное толстая] женщина

6 сидел [усатый] человек

Стр. 166.

11 «Весьма похоже / «Что у трезвого на уме, у пьяного на языке. И весьма похоже

12 *После*: на откровенность,— поросенок.

12 *После*: соображал Клим.— Ему было крайне обидно видеть свои мысли так уродливо обнаженными. (*БА*, *Пр Гран* ◊)

21–22 с улыбочкой вызывающей / с улыбочкой явно не доброй ◊

34 *После*: Куда же мы затем? — *зачеркнуто*: В суд, конечно.

Стр. 167.

4 чёрт! — говорит / чёрт! — говорит.— Пардон!

32 [Дурак и болтун.] Воображает себя умником.

34 он подумал о том / он снова подумал (*БА*); он снова подумал о том (*Пр Гран* ◊)

34–35 как цинично могут быть выражены мысли / как уродливо и цинично могут быть выражены его мысли (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 167—172.

41–33 Кончив экзамены ∾ Самгин устыдился / Кончив экзамены, Клим решил съездить домой на несколько дней и затем поехать по [Ка⟨ме⟩] Волге на Кавказ. Домой ехать не хотелось — там Лидия, мать, Спивак, [*все три*] *Варавка — люди* почти в равной степени [ненужные] тяжелые для него, там «Наш край», Дронов, Иноков, все это *тоже* мало приятно. Случай указал ему другой путь; он уже [укладывал вещи] укладывался, когда получилась телеграмма от матери:

«Опасно болен отец, советую [съез⟨ди⟩] ехать Выборг».

Он [почти] обрадовался возможности отложить поездку домой, [и хотя ночью получил *искаженную* телегр⟨амму⟩ «Скоропостижно скончался»] отвез *ненужные* вещи к Варваре и поехал в Финляндию.

Отец — человек хорошо забытый, и болезнь его не огорчала Клима, а возможность не ехать домой весьма обрадовала.

В чистеньком городке, на тихой широкой улице с красивым бульваром посредине, против ресторана, на веранде которого играл струнный оркестр, [в двухэтажном доме, в полутемной изящно обставленной комнате] *дверь двухэтажного дома открыла ему плоскогрудая, коренастая женщина в сером платье и, молча* [*выслушала*] *выслушав его объяснения, провела* в полутемную изящно обставленную комнату, [*та⟨м⟩*] *где* на кресле у открытого окна *полулежал* Иван Акимович Самгин. Лицо его опухло, язык вывалился изо рта, нижняя губа отвисла, показывая зубы, [богато инкрустированные] *обильно украшенные золотом* [но язык шевелился] [[глаза] *левый* глаз улыбался, тогда как [п⟨равый⟩]]. *Правый глаз отца* мертво смотрел в живот Клима, [правый] *левый*, мигая, смахивая [⟨с⟩ресниц] слезы, улыбался, а язык [тяжело] *ненужно* шевелился, потому, что отец говорил горлом:

— Км... Км... [Му] — М... уз... [Дм]

За креслом, как на страже, стояла *коренастая плоскогрудая* женщина [в пепельном] в сером платье, [очень стройная, прямая] стояла твердо, точно вырезанная из гранита [платье на ней было какого-то странного стиля, не модное, но прекрасно показывало четкие формы ее тела]. Сильным [*но мягким*]

голосом, [негро⟨мко⟩] искажая слова, растягивая гласные, она говорила, как бы с трудом разбирая написанное

— Ээто ваа удаар [а] одна — маленьки [была десять дин...] ничево-о! *Вва рребенки,— говорила она, показывая Климу два пальца, как пок⟨азывают⟩ дет⟨ям⟩ рога козы.*

Лицо у нее было широкое, с приплюснутым носом, большим ртом, губы тонкие, на скуле под правым глазом — бархатное родимое пятно, *глаза смотрели строго.*

Вошла еще такая же *серая*, как она, [только без пятна на лице, без пенсне и постарше, лет тридцати, она сразу заговорила с] *молодая, очень стройная, с четкими формами* [*под платьем какого-то необыкновенного стиля, в черепаховых*], *с длинным лицом в пенсне на прямом носу.*

Она спросила Клима [*по-французски, и хотя он* [*был не твердо*] [*плохо*] *не очень хорошо знал этот язык, но все сразу стало понятнее*] — *по-русски, сильным, но мягким голосом*:

— *Вы — Дмитрий Иванович? Ах, Клим...*

[Стоя по [обе⟨им⟩] сторонам кресла, сестры объяснили Климу *под музыку*, [*вливав⟨шуюся⟩*] *смягченно вливавшуюся в открытые окна*, что дом, *вся обстановка и вообще — всё* принадлежит младшей сестре, у которой есть дети.

— Вва рребенки.— [сказала] [*подтвердила* младшая],— сказала *зачем-то* младшая по-русски и показала Климу два пальца, как показывают дети рога козы]

Рядом с кам⟨енным⟩ лицом первой ее лицо [казалось] показалось приятным и даже веселым.

Клим не медля [и], солидно заявил, что ни он, ни брат его не рассчитывают на наследство, и после этого всё пошло очень хорошо. Прежде всего хорошо было, что женщина увела его из комнаты [где лежал] отца, смотреть на [него было] *его полумертвое лицо* жутко и еще более жутко *было* слышать, как [[его горловые звуки] [звуки его голоса гасит веселая музыка *оркестра*, игравшего какой-то необыкновенно чувст⟨вительный⟩]] *скрипки и кларнеты, распевая за окном* медленный чувствительный вальс, [смеши⟨ваясь⟩] гасят мычание и хрипы [отца].

В столовой, стены которой были [красиво] обшиты [светлым кленом] *светлым деревом*, на столе кипел *никелированный* самовар, жен⟨щина⟩ жестом предложила Климу сесть [и], закрутила папиросу и долго махала в воздухе *пред своим лицом* спичкой, не желавшей угаснуть, *тревожные отблески огонька блестели на стеклах пенсне* [а]. А когда спичка [обожгла] *нагрела ей* пальцы, [она, бросив ее в фар-

форовую полоскат⟨ельницу⟩] *женщина* бросила ее в полоскат⟨ельницу⟩ бел⟨ого⟩ металла и заговорила [*с сильным акцентом, но* [*в поисках*]], не затрудняясь [в словах] *в поисках слов, но произнося их не совсем правильно.*

— Мое имя [*Ирма*]... *Айно, можно — Анна* [*Петровна*] *Алексеевна. Та,— она указала на дверь, где лежал отец,—* [*моя*] *сестра моя* [*Елена*] *Катарина.* Вас не обидит, если я скажу, что ждала Дмитрия Ивановича, потому что телеграфировала ему?

Она очень внимательно послушала отв⟨ет⟩ Клима: Дмитрий не может приехать, он в ссылке под надз⟨ором⟩ полиции, но [что] *он*, видимо, телегр⟨афировал⟩ матери.

— Так,— сказала она и [начала [разливать] наливать], *наливая* чай, [продол⟨жая⟩] сообщила: — Дмитрий Иванович кончил срок уже *больше два* месяца. Он будет сюда, *сюда скоро, на эти дни*, он писал. Он часто писал [и ему] отцу. Вы хотите дождать его, [чтобы] говорить об имуществе, или не хотите?

Когда Клим вежливо, но сухо сказал ей, что он не имеет никаких притязаний [на] *к* наследству, [и] приехал не за тем и говорить по этому поводу не станет, она посмотрела на него с улыбкой, от которой углы рта ее приподнялись, а лицо стало короче и милее.

— Нет,— сказала она.— [Нужно говорить.] Это неприятно и нужно кончить [скорее] *сразу*, чтоб не мешало. Да? Я скажу коротко: есть духовное завещание — так? Вы можете читать его, и увидеть: [всё] дом и все это,— она широко развела руки,— и еще много — мне, потому что есть трое дети: два мальчика и одна девочка. Дмитрию Ивановичу — не много и *вам* ничего нет [вам]. Это — несправедливо, так я думаю. [Нужно] *Нам нужно* сделать справедливо, когда приедет брат.

— Хорошо,— согласился Клим и еще раз повторил, что он не рассчитывал на наследство.

— Вы, молодой, это потому,— сказала она [и], лицо ее на минуту стало еще мягче, а затем губы сомкнулись ⟨в⟩ *одну черту*, нос вытянулся, *тонкие брови сблизились* [и], лицо приняло протестующее выражение. [*Она*] *Эта женщина нравилась Самгину,— но не потому, что несколько напоминала ему мать, какою* [*она была лет десять*] *он помнил ее в детстве, когда ему было двенадцать* [1].

---

[1] *Фраза*: [Она] Эта женщина ∾ двенадцать. — *перечеркнута синим карандашом.*

— Ваш отец [немножко усердно пил вино и ел жирное и — вот... он] был настоящим русским, как дитя,— сказала она, вздохнув, глаза ее немножко покраснели, она отвернулась, прислушиваясь.

[Музыка от] *Оркестр* играл что-то бравурное *и* незнакомое, *но музыка доходила смягченно, кроме ее извне ничего не было слышно*, [*как*] и в доме было тихо, как будто [дом] он стоял далеко за городом.

— Он был добрый и [честный] [1],— настойчиво [и], точно споря с кем-то, снова сказала Ирма Петровна [и], пристукивая ногою о пол [и], Самгин слышал, как она стучит плюсной, не поднимая пятку.

«Об отце говорит, как будто его уже нет», — отметил он.

— Знал всё, только не себя. Он сидел здесь и там,— *показала она в углы комнаты*,— но его никогда не было дома,— вы [это] понимаете? Это есть такие люди, которые не умеют быть дома, это есть русские, так я думаю.

Потом она сказала уже совсем тихо:

— Он играл в преферанс, а думал о том, что английский народ глупеет от спорта. [И] *Это волновало его, и он* всегда проигрывал [поэтому].

[Внешне] [Фигура] Лицом, фигурой она [была] похожа на мать, [какой Самгин помнил Веру Петровну, когда ему было 10—12 лет] [такой] Самгин вспомнил, что Вера Петровна была такой лет в тридцать.

«Может быть, отец потому и влюбился в нее», — подумал Клим [*с некоторым*].

Но не это *сходство* было приятно [в ней, а некото⟨рое⟩ [ее] Ирмино], а ее прямодушие, *сдержанность чувства*, необыкновенность речи и всего, что окружало ее, [все эти очень простые, крепкие, но легкие вещи] [это очень простое, но красивое, крепкое, но легкое] эта очень простая, но красивая, легкая мебель. Нравилось, что она так хорошо и, пожалуй, метко говорит об отце. [Не] Даже не показалось лишним, когда она, подумав, [посмотрев] *покачав головою*, проговорила тихонько:

— Он имел очень хороший организм, но немножко усердно пил красное вино и ел жирное... Он не хотел хорошо править собой, [как] [Он думал, что] *как крестьянин, который* едет на чужой [лошади] *коне*.

Пришла ее каменная сестра [и], садясь на стул, она

[1] Слово ошибочно зачеркнуто.

[как будто] *точно* переломила тело свое под пря⟨мым⟩ углом в бедрах и в коленях и хотя была она довольно полная, но все ее движения казались карикатурно угловатыми.

[Она] *Айно* спросила Клима, где он остановился.

— Так, я посылаю за ваши вещи, тут есть много пустые комнаты.

Самгин стал отказываться, но она остановила его твердо [ска⟨зав⟩][зая⟨вив⟩]:

— Когда вы сын, не хорошо жить где-то, если отец здесь.

И через час скуластый седобородый старик с обритыми усами, но необыкновенно густобровый, привез чемодан Клима.

Вообще все шло [как-то] необычно просто и *почти* не чувствовалось, *как-то* забывалось [как-то] *Климом*, что в этом доме *через комнату от него* умирает человек, который был его отцом. Умер Иван Акимович Самгин *через день*, утром, около шести часов утра, когда все в доме спали, только Анна Петровна сидела около него. *Она, постучав в дверь Клима, сказала очень громко и голосом странно низким*:

— [*Иван п⟨омер⟩*] *Помер Иван.*

Два дня прошли незаметно быстро, в *хлопотах*, *лишенных* той растерянности и *бестолковой* суеты, которую Клим *неоднократно* наблюдал [в России *неоднократно*] в России [в Москве]. Было только *как-то* неловко принимать *многословные* выражения сочувствия [от нескольких] русских знакомых [и], служащих отца, [и двух] [и *молодых* священников] *молодого* священника [и молодого дьякона] [*который*] [*он был*], *похожего лицом на Тагильского*; *такой же розовый, но, должно быть, очень счастливый человек, весь он ласково сиял, говорил о покойнике* вполголоса, таинственно *и как о человеке, который сделал что-то не очень похвальное*, а пел высочайшим тенором [и], произнося слова *округло, ясно*, [ликующим] ликующе, как будто *он был счастлив* [отправлять] отправить в землю человека [или убеждал, что человека этого давно и нетерпеливо ожидали в раю [и], *вот* [а] он, наконец, [*отправляет его*] провожает его туда и что ему *хорошо* зачтется].

Анна Алексеевна шла за гробом, одетая в черное, [*выпрямясь*] *прямая, высоко* [*утешительно*] *подняв голову, лицо у нее было неподвижное, протестующее, но она не плакала, даже когда гроб опустили в землю. Поминок не было.*

[С кладбища [он] *только поп* пришел [обедать] *пить чай*

к Анне Петровне; *он держался, как домашний человек* [и], за столом говорил Климу утешительные слова и между прочим сказал, цитируя предисловие к «Печерскому патерику»:

«Добре бо Аристотель глаголет, аще бо и выше круга лунного человек был и тамо бы умер» — да-с!]

Да, всё было очень хорошо, настраивало Самгина на необычный тон [повино⟨вения⟩] [почти] *добродушия*, почтения к Анне [Петровне] *Алексеевне*, возбуждало желание нравиться ей. Он даже вспомнил, что на похоронах не было [его] *ее* детей [отца] и спросил: где же они?

— О! [— они] Их нет, конечно. [Им] Дети не [должны] *нужно* видеть больного и мертвого отца, [когда] они *маленькие* дети. [Потом они увидят, что] [*Когда*] *После был первый удар, когда* [и] он потерял язык, я того же дня отправила их с бабушкой [на юг, около Гельсинки] *туда, в Або*, где *есть* еще [сестра замужем за агрономом] *брат агроном с учительницей* музыки. У нее нет детей и она [учитель музыки] любит мои до смешной зависти.

Сестра [*ее, должно быть*] *понимая ее, утвердительно и строго* [*качала*] *кивала головою.*

Она улыбнулась, [хотя] продолжая:

— Иван делал [коня] лошадь, ходил руками, ногами, а они сидели ему на спине, на шее и это было вредно ему. О, так вредно!

Через день Клим собрался уезжать, Анна Алексеевна очень удивилась и не пустила его.

— Нет,— *твердо* сказала она,— это нельзя! Нужно говорить о духовном завещании и приедет Дмитрий.— *Она сообщила, что от Дмитрия есть письмо, он идет* [*через*] [*в компании*] *пешком через Карелию в компании* [*какого*] *с этнографом* [*и дойдя до Карелии*] *и, очевидно,* [*он*] *не получил ее тел⟨еграммы⟩ И ее пре⟨дложение⟩*: — Как это? Вы не видели его столько годы и не хотите торопиться видеть? [1]

л. 54

Стр. 168.

8–9 не [огорчила] встревожила Самгина

10 отвез [не] лишние вещи

13 с красивым бульваром / с бульваром◊

15 [двух⟨этажного⟩] но небольшого дома

34 *После*: говорила — *зачеркнуто*: точно с трудом разбирая неясно написанное

37 Лицо у нее [было] широкое

---

[1] Отрывок *БА* (ХПГ-23-1-1, № 59867, к лл. 54—55).

41 показывают рога / показывают рога козы (*БА*, *Пр Гран*◊)

Стр. 169.

1–2 *После*: спрашивал он себя — *а.* слушая мычание отца и пение скрипок *б.* и, чтоб не слышать храп отца, вслушивался в шум ресторана

5 еще [одна] такая же

6 в [золотом] пенсне

10–11 *После*: приятным — *зачеркнуто*: даже веселым.

14 очень хорошо и просто / очень просто◊

30–31 бросив ее в пепельницу, приложила палец / бросила ее в пепельницу, поцеловала палец

41 не богатый оттенками [в поиск⟨ах⟩]

л. 55

Стр. 170.

33 она, [как будто] оспаривая

Стр. 171.

10–11 она [очень] напоминает

14 сдержанность ее / ее прямодушие ◊

14–15 необычность всего / и всего ◊

16–17 легкая и крепкая / легкая, но крепкая

19 [даже] метко говорит некролог

Стр. 172.

2 Два дня прошли / День прошел◊

4 Ему было несколько неловко / Климу было только неловко◊

7–8 *Слова*: и с восторгом — *вписаны.*

8–9 неожиданно совершил поступок похвальный / совершил поступок непохвальный◊

10–11 видимо, очень счастливый / должно быть, очень счастливый

11–12 пел высочайшим тенором / говорил высочайшим тенором◊

13 *После*: округло — *зачеркнуто*: ясно, ему, видимо, приятно было отправить человека в землю

13 он, должно быть, не часто / он, видимо, редко ◊

13–15 *Слова*: хоронил людей ∾ свое мастерство — *вписаны.*

20 Клим [даже] почувствовал

24 *Слово*: мертвого — *вписано.*

28 [Еще] Через день

Стр. 173.

1 в памяти [его] уцелела

3 «[И] Вот я в самом сердце

6–7 Внешняя правда, [но она еще раз подтвердила недоверие Самгина к словам] одна из тех правд

7–8 если [они] находил их

8 Но здесь [он в⟨идел⟩], среди болот

10–11 видел [крепкие] прекрасные здания
11–12 [усадьбы крестьян] видел, что каждый кусок [пригодной] земли
13 камень и [песок] болото
29 [Царили] Царила в стране [Суоми] Юмала и Укко [особенно] серьезная тишина
27 [скучно] написанная стихами
30–31 возникали [необыкновенные] эпические фигуры
34–35 [и Бальду⟨ра⟩] веселого Лемникейнена — Бальдура [ее] финнов
36 *После*: сокровище страны — *зачеркнуто*: возникли страшные образы [Лоухи] Хииси и Лоухи, двух олицетворений стихийной силы [суровой] природы.

л. 56

37 «Вот этот народ [имеет] заслужил

Стр. 173—174.

39–1 о славословиях [терпению] русскому [м⟨ужику⟩] крестьянину

Стр. 174.

20 необходимо [и⟨дти?⟩] снова отдать себя
22–23 о политике, [об] жалобными рассказами
24–25 ничего не скажет лучше / не скажет ничего лучше
26 встретил его [ти⟨хой⟩] с тихой
27 [неловко] до боли крепко
28 схватил его за плечи / схватил за плечи
29 и [сказал] сочным голосом
34 вид [деревенского] небогатого лавочника
39–40 говорил он [осматривая Клима и] негромко, [видимо] как бы

Стр. 175.

6–7 [но] Климу казалось, что она посматривает на [нег⟨о⟩] Дмитрия
7–8 с тем [удовол⟨ьствием⟩] платоническим удовольствием
23–24 говорила Климу о [подат⟨ливости⟩] мягкости
25–26 слушая рассказ [о] Дмитрия о поморах, [ры⟨бном⟩] о рыбном промысле

Стр. 176.

8 *После*: «Начинается».— *зачеркнуто*: И сказал, что не удовлетворяет материализм, не очень прочно связанный с марксизмом, не сокрушимым как учение политико-экономическое.

— Да, знаешь, тут чего-то не хватает,— [задумчиво] секретно и тихо сказал Дмитрий и махнул рукою за плечо свое.

9–12 *Текст*: И, вспомнив ∾ кивнув головою.— *вписан*,
19 [пустота] грозный край

31 в [хвосте] кольце

41 *После*: катастрофы — *зачеркнуто*: И потом, знаешь, нелепо как-то: в одной стране — пальмы, а в другой — только мох.

Стр. 177.

л. 57

31 чужой речи, [[и, видя, что] [и что] и видел, что это] и нашел

Стр. 178.

9 я — [плохой] неумелый

16–17 человека смущенного / человека заплутавшегося (*БА*, *Пр Гран* ◊)

28–29 в незнакомый край, [в пустыню] где никто не был. [Мно‹го?›] Слабые люди

29 *После*: и мешают.— Многомысленные — тоже слабые и мешают.

33–34 А потом ∾ сказала / а Клим сказал:

— Это мысли Нитцше.

— О нет, не от Нитцше! — возразила она, не сумев скрыть зевок, и снова засмеялась.

35 Мне спать / Мне надо спать.

37 *После*: обдумать брата.— *зачеркнуто*: который оказался вовсе не так скучен, каким он ожидал увидеть его.

Стр. 179

14 книжно как-то/скучно как-то

Стр. 180.

9–10 в ее [узлы] петли, затянуть в [ее] «деятельность»

11 *После*: гостя.— *зачеркнуто*: и следил за лицом хозяйки, неловко было ему пред нею. Но

11–14 *Фраза*: Человек этот ∾ «из мрака забвения».— *вписана*.

13 вид [яви‹вшегося›] существа, явившегося

л. 58

15–16 в светлых глазах / в красноречивых глазах ◊

17 третий раз [кип‹ятила?›] приготовляя

Стр. 181.

8 сказала [Айно] хозяйка

15–16 улыбнулся и [тоже вдруг] вдруг

22 *После*: говорите.— *зачеркнуто*: Привычка!

27 [чертово] адово ноют ноги

29 надоело / надоело, скука

33 а [с ‹той›] особенно с той

Стр. 182.

5–6 освещали [очень] приятные [живые] глаза, [удлиненные, как у женщины] живые, усмешливые, золотистого цвета [— девичьи глаза]

19 конечно, [огляды⟨ваясь?⟩] тихонько
23 на лице [нескол⟨ько?⟩]. Она была
23–24 в черном платье [доста⟨вавшем?⟩]
27 не верит [ем⟨у⟩] ни одному
39 руками [от⟨бросил⟩] забросил

Стр. 183.

7 признать [св⟨язь⟩] духовную связь
10 именно [они] славянофилы [открыли] осветили

л. 59

20 не [уме⟨ет⟩] способен
35 механического [во⟨спреемника?⟩] преемника

Стр. 184.

2 много [тай⟨ного?⟩] родственного тайным
24–25 и по плоти / не по плоти
26–27 упали [ему] на лоб
32 выбрали [из этог⟨о⟩] из всех верований самое [легкое и] простенькое

Стр. 185.

1 В Торнео [и так далее].
1–2 ответил он / ответил Долганов
8 Счастливую дорогу! / Счастливой [дорогой] дорогой ◊
9 [об⟨ъявил?⟩] сказал Долганов
19 как меня / как наших ◊
20 пробормотал он / пробормотал Дмитрий
22 Туда трое присланы / Туда пятеро пришло ◊
28 [И я] Я не хочу
32 Я должен / Я, видишь ли, должен
33–34 [и] да, видишь ли, мне [тоже] хочется
41 к [о⟨ткрытому?⟩ окн⟨у⟩] открытому во двор окну

Стр. 186.

4–5 Он не почувствовал этого / Он помнил, [что] не почувствовал.
5 сказала [ему], что отец
6 теперь [он] — обижен
7 и чем больше / и чем более
8 как [это] глупо!» — мысленно [сказал] упрекнул

л. 60

14 *После*: живо — *зачеркнуто*: с хорошей улыбкой на покрасневшем лице.
19 верить [ему], будут любить [слабые] люди
20 как [это] говорят? — [Он] может утешивать
23 *После*: так думаю! — *зачеркнуто*: И нигде нет такие люди! Вы были с ним не любезные оба,— отчего? — спросила она, пытливо глядя на Клима.
23 *Слово*: Правда? — *вписано*.

25 Вы [очень] — строгий!
27 [чесать] тешу, чешу
27–28 утесать — утешать / утешать — утесать
34 Я о нем знала / Мне о нем говорили ◊
35 очень помогал / всегда помогал ◊

Стр. 187.

6 на отца [и], брата
8 на [чужого] человека [не зна⟨комого⟩] [нового] незнакомого
9 отнестись к [нему] обиде
16–17 возился [отец] с ним, [талантливым мальчиком, отец] как его отягощала [его] любовь
17 и отец / и он◊
18 Он даже [как будто ощутил на г⟨олове⟩] [мысленно] вообразил
25 [лет в десять] лет десяти
26 а [мешающим] — человеком, который мешает
30 [ярк⟨ий⟩] тусклый тон

Стр. 188.

4 [что] получил телеграмму
29–30 не [по⟨йдет?⟩] может проводить
35 достойные его / достойные ему

Стр. 189.

л. 61

10 женщины [болезненно] кошмарно
15 [Пой⟨дешь⟩] Идешь, студент
21–22 [покачиваясь и] не спеша и какой-то [как бы] размышляющей походкой
23 Екатерины Великой [похожим на кремлевский царь-колокол]
25 *После*: город — что в нем нет Кремля (*БА*, *Пр Гран*◊)
27–28 [решил] думал Клим
36–37 люди с [воспаленными] вывихнутыми мозгами

Стр. 190.

10 в ее [огромном] тяжелом теле
10–11 готовя посуду к чаю / накр⟨ывая⟩ на стол[1]
15 хорошо ∾ не знаю как? / хорошо, [так это ее беспокоит] что уже я и не знаю как
16 прихожу я утром / прихожу утром
19 *После*: нет да нет! — *зачеркнуто*: [Удивительно] Обидно
35–36 простые, [очищающие] самоотверженно очищающие

Стр. 191.

15 спросил Клим / спросил Самгин
21 с народниками — [да, да] понимаешь

---

[1] Слова написаны красным карандашом на полях автографа; в окончательной редакции вписаны Горьким в гранках.

27–28 [и] он, удрученно идя на дачу

Стр. 192.

л. 62

24–25 за исключением Сапожникова / кроме Сапожникова

40 «Манифест» возбуждал / «Манифест» возбудил

Стр. 193.

22–23 адрес известного [в Пет⟨ербурге⟩] цивилиста

Стр. 194.

8–10 если власти ∾ бесцеремонно» / если власти [ста⟨нут?⟩] действуют несколько бесцеремонно [охраняя порядок]»

22 Самгин встал / Самгин поспешно встал

33 посмотрев на него / посмотрел на него

34 он пересел / пересел ◊

Стр. 195.

14–15 на [босых] босую ногу

17–18 [качнув] покачав головой

л. 63

32 [обы⟨чно⟩] на конце дней

41 *Фразы*: Прочитал ∾ по назначению.— *в НМ*, *Пр Гран нет.*

Стр. 196.

2–3 дядя Миша, [пустив дым в потолок] но тоненькие

23 *После*: будничное.— *зачеркнуто*: Вспомнилось угрюмое замечание Пояркова у Прейса:

— Жизнь перестроить хотим, а окурок бросить на пол — стыдно.

Дядя Миша сунул окурок в цве⟨ток⟩

36 наклонил голову / кивнул головой◊

Стр. 197.

12 и переводя / и говорил переводя

25–26 и [точно] как бы напудренная

27 *После*: перо грача — *зачеркнуто*: кожа бескровно белая и как бы напудренная

Стр. 198.

3 Ну, [ну] ну

8–9 [он знал, что если] Гусаров оказался

л. 64

14–15 а теперь — без работы / [теперь служит] работает [в Земском статистическом бюро] табельщиком на фабрике, а [сейчас] теперь — без работы

17 *После*: пропагандист.— *зачеркнуто*: и организатор. Как человек он

20 *После*: гармоники.— *зачеркнуто*: Резко выраженный тип чувственника. Он [тут] недавно читал свою повесть, пишет

вроде Решетникова, но у него там такие бесстыжие и грубые сцены. И всё так безжалостно, безнадежно...

23–24 [те⟨бе⟩] понравился [он] тебе

24 *После*: Жизнь...— *зачеркнуто*:

— Что ж, твои знакомства всё расширяются?

— О, да! [Жизнь закипает.] Очень много новых людей! Жизнь становится такой требовательной...

26 ненужных [ей], и вот они

35 Самгин [по⟨ходил⟩] [с полчаса] походил

Стр. 199.

1–2 Он [тот⟨час⟩] отправился

4 поел, [взял билет в опер⟨у⟩] затем часа два

6–7 Анфимьевна [отперев ему дверь] сказала

12 широкое, тяжелое / широкое и тяжелое

20–21 без подсвечника, [и свет] освещая

25 нащупал очки [надел их] и, вздохнув, [назвал] назвал себя

Стр. 200.

1 уехала / выехала

30–31 и [с минуту] несколько секунд

31 в серое ухо [началь⟨ника⟩]. Начальник

37–38 где спал Самгин / где спал Клим ◊

Стр. 201.

3 что [происходит] обыск

4 спокойно, [только как-то] полусонно

6 на [не⟨й⟩] эфесе [ее] очень красные кисти рук

л. 65

34 [вся эта утомительная канитель кончилась] всё это кончилось

36 вышли [из] в столовую

38 [отошел] остановясь у окна

Стр. 202.

1 пошла [к себе] в свою комнату

8 но [в углах, что в городе] город еще спал

10–11 спокойствием, [ощущая] [но] хотя было [несколько] обидно

16–17 и [зная] не сомневаясь

17 арест этот — [недо⟨разумение?⟩] ошибка

22 закрывая дверь, сказал [не громко]

25–26 [понял] заметил, [что и она по⟨сторонилась?⟩] что [и] она тоже

26 узнала его [и оттого, что кто-то]

27 «Завтра [будут знать] будет известно

37 «Переменил среду» / «Вот я и переменил среду»

37 подумал Самгин, усмехаясь / подумал Самгин, осматриваясь (*БА*, *Пр Гран* ◊)

39–40 сообразив [это] время по тому, как жарко [было] в комнате

Стр. 203.

10 однако вкусный / но вкусный

11 короче третьего [который тоже был короче]

13 всё длиннее [и наполняли Самгина тоскливой пусто⟨той⟩], каждый день [пр⟨..?⟩] усиливал

15 которая [ис⟨..?⟩] хотя и возрастала

16 но [запо⟨лнить?⟩] побороть

22 [Лишь] Только на одиннадцатый день

32 серьезнее, [деловите⟨й⟩] казенней

33 *После*: обыске — *зачеркнуто*: но это, может быть, потому, что заношенный мундир

34 как бывает у [лю⟨дей⟩] белокожих северян

36 особенной [под⟨черкнутой?⟩] черты

38 благодушно спросил [давали ли]

Стр. 204.

2 [спросил] осведомился

3 *После*: — Курите? —

И — поздравил:

— Поздравляю, вредная, неряшливая и стеснительная привычка! (*БА*, *Пр Гран*◊)

7 Самгин [в] помолчал [ожидая]

14 и заговорил негромко / и заговорил, заговорил негромко

16 прочитал [различные] заметки

л. 66

27 ножницы [внимательно осмотрел их] и щелкнул ими

31 внушений, соболезнуют / внушений, сочувствуют, соболезнуют

36–37 я его не [щажу-с] щажу

37 существо разумное / существо разумное, грамотный — тем более

Стр. 205.

4 снова [и], громче щелкнул

6 расширились [и], стали

11 пристраиваясь к жандарму [и]

15 *После*: рисует себя — *зачеркнуто*: Да и не очень умен.

16 вы [эти] ваши записки

20–21 кружок [некоего] Маракуева

25 перебил жандарм [его речь, и Самгин нашел, что [это он] [сделано это] это сделано вовремя, [ибо] потому что [он снова] Самгин, затрудняясь кончить свои слова, почувствовал, что], а Самгин

25–26 сказал лишнее [жан⟨дарму⟩], мысленно [поблагодарил] одобрил жандарма

31 если б глаза [не угл⟨убясь⟩] [углубясь в глазницы] не смотрели

35 под [гласный] [1] надзор

38 гуманна, но в ее / гуманна и не в ее (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 206.

10 собрав лицо [кулаком] клином

11 стал уговаривать / начал уговаривать

28 Так как же-с, а? / Так как же, а?

29 *После*: сказал Клим.— *зачеркнуто*: Жандарм правился ему своей убежденностью, прямолинейностью, говорил то, против чего он не мог бы возразить, не впадая в противоречие с самим собою. Затем Самгин

36–37 симпатии, [вста⟨ть⟩] решительно встать

38–39 себя [сму⟨щенным⟩] особенно смущенным [и] или обиженным

Стр. 207.

6 Сказал Клим / сказал он◊

8–9 [тоже] обиженно воскликнул офицер

л. 67

13 не предлагаю [тро⟨..?⟩] платной службы

30–31 для [того] охраны юношества

34 языку [этого человека] жандарма

Стр. 208.

4–5 о невыезде [из] отсюда

7 вздохнул Клим / вздохнул Самгин

8 *После*: вот эту! — Остальное возьмете после или они вам будут досланы

13–14 ответил Самгин / сказал Самгин

24–25 по городу, [пылил под ноги] [подм⟨етая?⟩] играя пылью, [он] это [2] напомнило

29 легенды [как] о воскресении

33 ожидая грома [и не дождался], но гром не долетел [3]

36 [и первой ясной его мыслью] и первая ясная его мысль

Стр. 209.

3 И [никогда] больше не буду писать.

7–8 что-то: [та] подруга тоже посмотрела на Клима [и], обе они

16 не оскорбило его [и] [что]. Пытаясь

21 уже понял [что]: испуган

25–26 [Жертвенная бор⟨ьба⟩] Жертвенное служение

---

[1] Слово вписано и зачеркнуто. [2] Слово вписано. [3] Слова вписаны.

26 против Любаши [Сомовой...]. Идиот

27 медленно / медленно, как человек гуляющий (*БА*, *Пр Гран* ◊)

38–39 вы [себя] обрекаете

Стр. 210.

л. 68

16 было нечто [обидное] возмутительное

20 решил [пой⟨ти⟩] сходить

22–23 сами собою [напо⟨лзли⟩] ползли

27 думал он, [и, вспомнив Тагильского, выругался: — Ассенизаторы.] всматриваясь

38 бросил на диван шляпу / положив шляпу на колени себе, но сейчас же бросил ее на диван

Стр. 211.

3–4 сказал [гость] Гогин

8–9 имел [ли⟨цо?⟩] [обыкновенное и] самодовольно глупое

17 сказал Гогин / точно хвастаясь, сказал Гогин

17–18 [разг⟨лядывая⟩] глядя на Клима [го⟨лубыми?⟩] глазами

21 что [вот] «осведомители»

28–29 но [тотчас] вслед за тем сказал

Стр. 212.

12 дело Любаши / арест Любаши ◊

15–16 [то] [своей] манерой речи [своей] выдавал

16 не так прост / не так прост и глуп (*БА*, *Пр Гран* ◊)

18 [нак⟨лонность⟩] склонность к [не⟨..?⟩] едкости

20 в либералах / в либералах

35 Чем [же] знаменит

Стр. 213.

1–2 и [спросил] попросил

л. 69

17 [Есть] Дайте что-нибудь

18 *Слово*: карандашом — *вписано.*

26–27 пятидесяти лет [Но], а теперь

31 [поло⟨жил⟩] зажал ее между ∾ пальцами

Стр. 214.

16–17 подумал Самгин / подумал он ◊

31 «Этот [идиот] жандарм

31 и потому / потому и ◊

32 [Самгин] Размышляя, Самгин

35–36 пробежал на четвереньках / и на четвереньках ◊

37 и [исчез] выбежал

40 Ты бы, Маш / Ты ба, Маш

Стр. 215.

2 В [мин⟨уты⟩] часы

4–5 в свою оригинальность / в свою оригинальность и независимость

5 его [стремление] желание вернуться

6–7 уже [недели две] несколько дней

9 почти привык к мыслям / уже привык почти к мыслям ◊

17 он не один раз / он уже [мн⟨ого⟩] не один раз

23 Любаша играет [значительную] роль

31 Она [обидно] подчеркнула

31–32 понудило Клима / понудило Самгина ◊

39 *Перед*: Приходил юный студентик — Почти ежедневно являлись какие-то осторожные люди.

Стр. 216.

л. 70

11 часто [соскаль⟨зывает⟩] срывается

14–15 укрепился в своей мысли / укрепился в моей мысли

23 [осто⟨рожно⟩] незаметно всматриваясь

24 [как-то] оплывшее лицо жандарма

27 *После*: парадного мундира.— И говорил он мятыми словами, безвкусно, должно быть, по обязанности.

28–29 написали вы, [они] любопытнейшая мысль

30–31 с оттенком [некото⟨рого⟩] торжества

31 ему захотелось / ему даже захотелось

Стр. 217.

6 Самгин [молча] пожал плечами

12–13 за приятное знакомство / за приятное мне знакомство

22 *После*: другое лицо — тоже ссыльный

Стр. 218.

15 все-таки не потерял / все-таки, очевидно, не потерял

16–17 Долганов, несомненно, удрал [но]

20–21 к жизни, к людям [к себе самому]

21 сгоряча подумал / он сгоряча подумал (*БА*, *Пр Гран* ◊)

25–26 независимый от кружков и партий орган / консервативный орган [или]

34–35 рассказывала Варвара [Лидии] про обыск

39 глупы, хвастуны / придурковаты ◊

Стр. 219.

л. 71

7 [своим] умением хватать

9 гордиться [своим] голосом

17–18 [несколько сотен] три-четыре сотни

20 закончил он, [проткнув воздух вилкой] и лицо его

Стр. 220.

6 борода выцвела / борода сильно выцвела

10 [эдакого] знаешь, молодчину
11 Но я с Радеевым / Но мы с Радеевым ◊
35 [После] Через полчаса
37–38 смотрела [на не⟨го⟩] вслед ему

Стр. 221.

7 приняв позу Юлии / в позе Юлии ◊
9 *Слово*: тотчас же — *вписано.*
17–18 дай мне папиросы [Затем она стала раз⟨..?⟩] и спички [вон]
19 она делала [какие-то] необычные
21 этим она заставила / [и] этим заставила ◊
22 фигуру [разорившейся] богатой, но [разорившейся] обнищавшей женщины
32 как он [изувечил] устроил побоище
35 и... и при ее холодной энергии / и... ее холодной энергии ◊
41 стала [распутной] доступной женщиной

Стр. 222.

л. 72

14 она всячески показывала / она показывала ◊
39 отрицающими самое понятие / отрицающими понятие ◊

Стр. 223.

11–12 [кто⟨-то⟩] один из них ревел
20–21 *Фраза*: Чугунная баба ∾ вздрагивала и гудела.— *вписана.*
22 слышал Клим / слышал Самгин
24 пение на [кладбищах] кладбище
26 [казалось] думалось, что [эти] сотни людей
27–28 и усталая песня их / и песня их ◊
29 всё это дано [на многие тысячи лет, также, как ленивенькое русское солнце, опускавшееся па острия [соснового] соснового леса за рекою] надолго
34 видел облака / видел и облака

Стр. 224.

14 кто сказал, что всё [в ней] — разумно
15 Всё, кроме тех [мудрецов] людей
27 угрюмо [и громко] спросила
29–30 видимо, не [расслы⟨шав⟩] потому, что хотела пошутить

Стр. 225.

5 сказала старуха / сказала старуха.— Бог-то, Христос-то... (*БА*, *Пр Гран* ◊)
6–7 рядом с верой в [Христа] бога
9 Никодима Ивановича / Николая Никифоровича (*БА*, *Пр Гран* ◊)

л. 73

10 [сос⟨тавил бы?⟩] сделал бы из этого

24–25 недостроенного, без рам в окнах, дома / недостроенного дома, [с обгорев⟨шим⟩] без рам в окнах [1]

Стр. 226.

2 Ну? / Ну? Тоже — жаль...

4–7 в заношенных брюках [с к⟨уском⟩], к правому колену привязан бечевкой [голенище сапог]а кусок кожи. Был [он както] Дунаев растрепан

13 напоминал Климу [[св⟨оей⟩] своей] и улыбочкой

13–14 которая как бы говорила / улыбочкой, которая как бы говорила

24–25 что он — [народник и] замечательный знаток

Стр. 227.

1–2 *После*: неэкономично.— *зачеркнуто*: Дунаев хохотнул коротеньким звуком.

3–4 ловко отщипывал ∾ клещами / ловко стриг на колене проволоку, отщипывая ее клещами на равные куски ◊

8–9 ведь мы [всё] понимаем

16 [катайте] катай дальше

19–20 Рассказ Дунаева [неожидан⟨ный?⟩] не понравился [Климу, он], Клим даже заподозрил [рабочего], что [бойкий] рабочий

22 *После*: поднадзорные? — *зачеркнуто*: Или кружки какие?

23–24 Напомнил Самгин [и], простился

34–35 девица [в зеленоватом платье], смущенная

39–40 в комнате было тепло [и [платье] [кофточка] блузка [на Варваре] Варвары [была]] и [2] кофточка Варвары

Стр. 228.

л. 74

17 не решилась [задушить се⟨бя⟩] удавиться

25 крикнула она / воскликнула она (*БА*, *Пр Гран* ◊)

37 прикроет глаза ресницами и [нахмурясь] — молчит

Стр. 229.

1 выгоднее [дер⟨жаться⟩] относиться к ней

20 в [туго набитом публикой зале] темноте зала

38 в неотразимой силе тела / в неотразимой силе ее тела (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 230.

9 покраснели уши, [ще⟨ки⟩] вспыхивают щеки

18 люди в театре были [давно и хорошо знакомы ей] ребятишками

19 подали [букет] огромный букет

---

[1] *В Пр Гран слово*: дома — *пропущено и вставлено не на то место, где оно было в БА, а после слова*: в окнах. [2] *В БА* и *исправлено на* а.

26 [Да] Нашла — но

26–27 *После*: вакхическая — *зачеркнуто*: Настоящая.

31 казалась расстроенной / она казалась расстроенной (*БА*, *Пр Гран* ◊)

38 очевидно, не научился / очевидно, еще не научился

Стр. 231.

11 глаза [блестели] неприятно ярко [и смотрел он в лицо [Самгина] Клима [1]] смотрели в лицо Самгина

л. 75

15 ожег [руку] ладонь

24–25 усердно смешили публику, она особенно хохотала / усердно забавляли публику, она [дру⟨жно⟩] [единодушно] хохотала◊

31–32 это было так [смешно] забавно

Стр. 232.

20 чувство она [вы⟨зывает⟩] будит

21 Оно-то и [[зо⟨вется?⟩] з⟨овется?⟩] есть

23 что вы [смеетесь] шутите

24 [молчаливо] шла молча

25 лишь у ворот [[ска⟨зала⟩] прощаясь] заметила

27 выразить свою мысль / выразить мою мысль

29 Самгин [понял] [почувство⟨вал⟩] принял

30 рассердился [на неё] и с неделю

31 *После*: сама придет — *зачеркнуто*: к нему, хотя она еще никогда

41 *После*: с ног ботики — *зачеркнуто*: Ты что, науки двигаешь?

Стр. 233.

3 свалилась на диван и [на⟨чала⟩] стала

5–6 Я сидела в [такой] сырой камере

9 Она [всё] растирала щеки

12–13 [какая] а где у меня родина, дураки! [Под надзор] Через четыре дня

24–25 мне беседовать с вами / мне с вами беседовать

28–29 встав со стула [и чувс⟨твуя⟩], потому что

41 «Негодяй [Болтун]».

Стр. 234.

12 я не верю / не верю ◊

21–22 позу усталого человека / позу уставшего человека

28 по обязанности службы / по обязанностям службы

Стр. 235.

л. 76

4 На [эту] жалобу

---

[1] *Имя*: Клим — *в БА не было зачеркнуто и, видимо, в машинописи заменено на фамилию.*

9 но, [кивнув] кивнув ему на бегу [головою] «здравствуйте!»

21 *После*: Допрыгаетесь опять.— *зачеркнуто*: Да тише вы! Посуду переколотите.

В руках ее был поднос, а на подносе — ножи, вилки и стопочки чайных салфеток.

23–24 На пороге столовой [в ⟨..?⟩] явился Гогин

25 несколько тактов [тор⟨жественного⟩] марша

28–29 девушка [лет семнадцати] с каштановой копною ∾ волос

32 Мы слышали [что] про вас

35 которому мы не верим / которому не верим ◊

Стр. 236.

10 Серьезного [гомо⟨сапиенса?⟩] человека

21 Татьяна [Гогина] говорит о себе

26 Но через [1 *нрзб*] некоторое время

27 слишком шумно / слишком шумно, навязчиво (*БА*, *Пр Гран* ◊)

28 Невозможно было / И невозможно было (*БА*, *Пр Гран* ◊)

29 какова она наедине / [как она вед⟨ет⟩] какова она глаз на глаз ◊

35–36 металлических и желтоватых / металлических желтоватых ◊

39–40 ее [широкое] круглое, русское лицо

Стр. 237.

2 Налейте крепкого, Варя / Не так крепко, Варя ◊

3 чашку чая [и]. Клим подозревал

4–5 говорится ею без нужды [и хотя оживленно, [но] однако [механически, а] оживление ее механическое] и что она ∾ очень [капризна] избалована

5 капризна, зла / капризна и зла (*БА*, *Пр Гран* ◊)

8 девушка [из сытой] из [культурной] буржуазной семьи

8 живу я сытно / [живем] мне двадцать лет, живу я сытно

9 а все-таки [я] хочу

11–12 [любезно] не очень любезно ответил Клим [1]

15 Это — от сердца, [мне кажется] я думаю.

18–19 [Он] Взглянув на нее

32 Итак: на [визитке] пиджаке моем

л. 77

39–40 дергая [лацкан] рукав пиджака

Стр. 238.

1 Татьяна [подошла] пересела к пианино

5 Но в этом мире / И в этом мире

---

[1] Не зачеркнутые слова вписаны в *БА*.

11 *После*: мизинца — *зачеркнуто*: «Конечно, они оба стараются быть веселыми», — видя, как близко наклонилась Варвара к фокуснику.

[Гогин] Вот

13 Тогда взбил волосы / Тогда Гогин взбил волосы

14 подошел к сестре [взял ее за руки]

18 *После*: Да, три свечки! — [[друж⟨но⟩] по⟨дхватили⟩] подхватили девицы (*БА*, *Пр Гран*◊)

21 и [весело] тотчас же весело

Стр. 239.

1 Когда Варвара [б⟨удет⟩] станет

3 или с каким-нибудь актером / и с каким-нибудь актером (*БА*, *Пр Гран*◊)

4 права [притворяться] играть роль

4–5 невинной, влюбленной / невинной и влюбленной (*БА*, *Пр Гран*◊)

4–5 влюбленной [девочкой] девочки

10 что [это решение — сила, что первый раз в жизни] он весь сосредоточен

19–20 и уже [несколько раз] не однажды

25–26 позвать ее к себе не решался / позвать ее к себе он не решался

36 но слушал его / и слушал его (*БА*, *Пр Гран*◊)

38 Не сердись, [Вася] всё — в порядке!

Стр. 240.

9 хотя сам, [конеч⟨но⟩] наверное

13 именно такого типа / именно вот такого типа

15 *После*: обилием знаний.— *зачеркнуто*: Самгин находил убеждения Алексея неуловимыми

17 [и] о марксистах и народниках

21–22 Всё идет как следует, [Вася] не рычи!

24 вообще внимательно, Гогин, однако / внимательно, Гогин◊

25 не обнаруживал [попыток к сближению] [заметного интереса и] попыток к сближению

32 *После*: декадентам? — Что значит: «Поем басом, в небеса запустил ананасом?» [Вы думаете, это]

Стр. 241.

л. 78

4 его провожают весело / провожает весело

34–35 сидела, отбирая билеты [у ⟨..?⟩] монахиня [в полумаске], лицо ее

36 Самгин тотчас же узнал / Самгин тотчас узнал

37 Лютов в [костюме боярина] парчовом кафтане

Стр. 242.

5 и [от⟨ряхивал?⟩] встряхивал платок

7–8 чернильница [за] у пояса

11 Парацельс? [Хэ-хе!] Агриппа

15 как на [суде [в бал⟨ахонах?⟩] во фр⟨аках⟩] суде

16 [толстый] тощий мужик

22–23 замечательный [рассказчик] анекдотист

38 музыку плохо слышно / но музыку плохо слышно

39–40 был слышен [хрус⟨т⟩] тревожный звон

Стр. 243.

1 тотчас [нашли] поймали

3–4 в серебряных блестках ∾ венок / в [зеленых] блестках, на [голове в⟨енок⟩] распущенных волосах — венок ◊

6 огромные ∾ глаза / сделала себе огромные, глубоко провалившиеся глаза

6–7 *Слова*: необыкновенно изогнутые брови — *вписаны*

16 говорил широкоплечий [1 *нрзб.*] матрос

19 Самгин [отодвин⟨ул⟩] коснулся

22 Не фокусник — маг / Не фокусник, а — маг

29 *После*: и покрикивала — *зачеркнуто*: гол⟨осом⟩

31 Самгин шагал [по] средь

34–35 одетого оперным Фаустом / одетого оперным Мефистофелем ◊

Стр. 244.

л. 79

11 [но я] и я не русалка

22–23 и раздражало [отчужд⟨ение⟩] ощущение отчужденности

24–25 никогда раньше не отягощая / никогда не отягощая ◊

26 Он попробовал [при⟨..?⟩] объяснить

34 [но] жестяный рыцарь

37 увел полосатый клоун / увлек полосатый клоун

Стр. 245.

3 и толстощекая [женщина] дама

10–11 испанка, разливая чай / испанка разливала чай

13 мясо [свиньи] горкнет

13–14 *После*: делается рыхлым.— *зачеркнуто*: — Соль надобно давать

16 *После*: покрепче солить.— *зачеркнуто*: Но я согласна, что свиньи очень капризны.

17–18 [и] прошел к [окну] столику у окна

18 там, между стеною / [и] между стеною ◊

21–22 и тяжелых сапогах ∾ фарфоровым лицом / в тяжелых сапогах, и всё это странно шло к его фарфоровому лицу ◊

Стр. 246

17–18 рядом с Климом, [но спиною к нему] вытянув ∾ ноги

20 [Т⟨атьяна⟩] а Татьяна

21–23 Говорят он ∾ волосы отрастил. / Вбежал Макаров и сказал даме в сарафане:

— Пелагея Петровна — ваша очередь! ◊

24–35 *Текст*: Злая Вы, Таня ∾ пожалуйте петь! — *вписан*.

25 Тут — семьдесят пять / Тут — двадцать пять

36–37 Дама в кокошнике ∾ и Любашу. / Дама поплыла в зал под руку с Макаровым

38 проводила ее Татьяна [негромко] [садясь рядом с Варварой]

Стр. 247.

1–2 высочайшим голосом / высочайшим сопрано ◊

2 начала петь / спросила

5–6 чтоб [все] слушатели поняли [что]: аккомпаниатор

9 был [бо⟨льшой?⟩] неистощимый

л. 80-1

15 [Вот он] Он вот напечатал

25 [Его] Выпейте с нами

26 и шагнул в [залу] зал

26–27 встречу аплодисментами [крикам бис]

29–28 другая, украинка ∾ в лентах / другая, [в] украинка, вся в цветах, в лентах, с незначительным лицом

32 старила его лицо / старила его мужицкое лицо (*БА*, *Пр Гран*◊)

Стр. 248.

18 [по] детски положив

22 Лютов [сквозь кри⟨ки⟩] бросился

22–23 сквозь крики, [апл⟨одисменты⟩] сквозь плеск

24–25 *После*: капитальнейший — да! — *зачеркнуто*: Бесспорно-с... Правильно, Надя?

— [Изумительный] Очень хороший голос,— подтвердила украинка.

л. 80-2

31 добродушным [терпением] удивлением

Стр. 249.

8 обернулся [и], крикнул

35–36 Нет ∾ не заразится... / И будет яко персть от колесе богатство нечестивых и яко прах летяй. ◊

Стр. 250.

л. 81-1

16 Я [тебя] вас знаю.

18 Вас зовут Марья / Вас зовут Мария

41 Раздраженный этим / Раздражаемый этим

Стр. 251.

1 он [прошел] взял бутылку

2–3 как [не⟨охотно⟩] спокойно и неохотно

4–5 лишил интеллигенцию [революционных] чинов

10 в голубом кафтане, [в] белом парике

12–13 сквозь [шу⟨м⟩] голоса негодующих [запальчи⟨вый⟩] звонкий голосок

19 Р-реакции — [обязатель⟨ны⟩] законны

28 На борьбу / Борьбу ◊

29 смотрело, как на любительский / рассматривало, как л⟨юбительский⟩ ◊

34–35 [он пр⟨ичмокнул?⟩] звучно чмокнув

Стр. 251—252.

41–1 Самгин [тоже] пошел

Стр. 252.

2 остывшего чая [рюмку коньяка] и

3–4 [исчез] снова побежал в залу

8 Самгин выпил [рюм⟨ку⟩] [стакан] рюмку коньяка, [по⟨дождал⟩] [и] подождал

16 Чтоб [крестьянство всосало] народ всосал

22–23 [она] видел, что она

25 хлопавших [в] ладонями

26–27 [от⟨плясывавших⟩] плясали китаец и грузин

29 отскакивая от пола [затем Варвара, крикнув]

л. 81-2

35–36 возмутился и [от воз⟨мущения⟩] почувствовал [что]

37–39 *Фраза*: Чешуйчатые ноги ∾ панталон. — *вписана.*

37 ноги [ее] Варвары

38–39 видно было кружево панталон / видно было подвязки чулок, кружево панталон (*БА*, *ПР* *Гран* ◊)

40–41 и [снова] вспомнил

Стр. 253.

5 [Но хот⟨я⟩] Плясать кончили

7 китаец [смот⟨рел⟩] заглядывал

10 отошел в угол [и], сел там

13 руками [вокруг него]; его тотчас

24 [снова] повторил пьяный

35 «Со-бралися [мы] м-мы...»

39 но уже [тено⟨ром⟩] тоненьким голосом

Стр. 254.

11 Революция стоит денег / Революция денег стоит ◊

14 После: — Люблю эдаких! — В буфете он запел:

Вниз по матушке...

Но, чмокнув мокрыми [1] губами, сказал, сожалея:

— По матушке нельзя — дамы! (*БА*, *Пр Гран* ◊)

16 [Клим] Самгин выпил с ним

16 бросился [на не⟨го⟩] на него

17 Яша! [Идем к ней... ну? Идем...] Я тебя искал

л. 82

21–22 платье не ней ∾ ослепительно бело / на ней ослепительно белое ◊

25 точно огромная рыба / точно рыба ◊

31 Варвара, [ведя] дергая

35 Клим подумал / Самгин подумал

36 как-то благочестиво / как-то благочестиво скучно◊

39 сказать что-то [что должно смутить ее] очень фамильярное

Стр. 255.

4 Я тут / Я тут... пью... Один. — *Далее зачеркнуто*:

— Ну, это не очень похоже на правду,— смеясь, ответила Алина. (*БА*); Я тут... пью... Один ◊ (*Пр. Гран*)

7 и Самгин [бор⟨мотал⟩] говорил

13 Вы пляшете [тоже] плохо.

22 [Но с этого] И с этого момента

23–24 которую [не сразу] [узнал [и] только по большой] не узнал, но большая фотография [Казанского театра] дяди Хрисанфа [напо⟨мнила⟩] подсказала ему

24–25 Сквозь занавески [на] окна

27 кусок [огненно окрашенного] неба

28 *После*: в жандармском управлении.— Он осторожно вдавил тело свое в постель, ⟨*1 нрзб*⟩ пошарил руками вокруг себя, хотя и чувствовал, что он — один [2]. Но от подушки исходил запах духов Варвары.

«Не может быть,— подумал он,— это я помнил бы».

[Неприятное тепло напол⟨нило⟩] [Самгин закрыл глаза.] Он взял часы, лежавшие поверх платья, но часы не работали.

«Уже миновал полдень», — сообразил он [и], закрыв глаза [3].

«[Зачем] Как же она поведет себя?» [Спать уже] «Раздевался я не сам, платье сложено в порядке». [Медленно] (*БА*, *Пр Гран* ◊)

---

[1] Слово вписано. [2] Фраза записана на полях. [3] *Текст*: [неприятное тепло] ∾ закрыв глаза — *написан на полях*.

29–30 [это] трудно было различить

32 [Иди!] Да, неси!

38–39 и удивился ∾ сказались / он решил вести себя развязно, а оказалось◊

40 вести себя развязно [смело]

Стр. 256.

1 Но Варвара, [не обратив] должно быть

1 его [извинения] слов

6 *После*: часов — *зачеркнуто*: Сейчас вам дадут кофе

10–11 подумал он [но не мог бы] [не [понимая] уверенно] не совсем уверенно

12 Варвара [закусив г⟨убу?⟩] внесла поднос [с], шла она

14 подавала [ем⟨у⟩] чашку

16 *После*: вокруг глаз — *зачеркнуто*: а глаза стали [боле⟨е⟩] густо зелеными.

23–24 бог знает, что [творил ⟨и⟩] делали

26 упав на пол, [разлетелась] раскололась

34 *После*: не любите... — Не верю... (*БА*, *Пр Гран*◊)

35 она почти крикнула / почти крикнула◊

37 *Фраза*: Клим ∾ опрокидывая ее.— *вписана*

38–39 что театральные слова / что эти смешные, театральные слова

Стр. 257.

3 и Варвара / и она

4–5 Себя он видел ∾ но не мог / Но он не мог◊

11–14 *Фраза*: Затем он ∾ просто и решительно.— *вписана*

16 гордилась [этой нов⟨ой⟩] новой ролью

л. 83

21 к [патетическому тону] патетическим возгласам

25 [каза⟨лось⟩] она даже в ласках

35 он не [изменил] внес

37 к ней более внимательно / к ней внимательнее

40–41 высмеивая ее [мне⟨ния⟩] вкусы

Стр. 258.

3–4 подчинялась [ему] его выдумкам

8–9 Он [поним⟨ал⟩] догадывался

13–14 и [пар⟨у раз⟩] уже раза два-три

14 являлся любопытный вопрос / являлся вопрос

16 обвенчаюсь ли я с ней / женюсь ли я на ней◊

18–19 запрещал себе [эти], воспоминания о ней раздражали его [и однажды он]

20 он [даже] почувствовал

29 желание подробно рассказать / желание рассказать◊

21 свой роман [с ее подругой]

21–22 этот рассказ [1 *нрзб*] может
23 и [потом ⟨?⟩] заодно на Варвару
26 [ее зеле⟨ные⟩] глаза Варвары
29 [и, всхлипнув] обняла
29–30 возмущенно говорила / всхлипывая говорила◊

Стр. 259.

1–2 Переехали бы вы, [Клим Иваныч] Клим Иваныч
7 [обс⟨тавленной⟩] уютно обставленной
11 *После*: на Варвару — *зачеркнуто*: которая согласилась на это лишь после того, как
13–14 Затем [Вар⟨вара⟩] Любаша [познакомил⟨а⟩] нашла нужным познакомить Варвару [и Самгина] с ∾ Никоновой
14–15 предупредив Клима / сказав Климу ◊
16 *После*: скромный человек — *зачеркнуто*: [и она все знает] [она еще на вечеринке у Лютова просила меня познакомить ее с тобой] ты ее видел на вечеринке у Лютова, [мо⟨нахиню⟩] помнишь монахиню, которая отбирала билеты.
17 Клим ничего не имел / Самгин ничего не имел
18 что скромный человек / что [эта] Никонова
19–22 Он оказался ∾ которые механически / Но [Клим] он считал ее человеком типа Тани Куликовой, [а люди этого типа] и она возбуждала в нем не только[1] любопытство, но уже почти симпатию. Он считал ее безопасной, из таких людей [1], которые случайно скомпрометированы в глазах [политической полиции] жандармов и механически
18 он оказался старой / он оказался монашенкой, старой (*Пр Гран* ◊)
24 [на которую] куда их толкнули
27 действительно [Марья Ивановна] Никонова
33–34 в издательствах / в издательстве
35 В темном гладком [бле⟨..?⟩] платье [с какими-то ненужными пуговками на спине] она
36 *После*: подавленной горем. — *зачеркнуто*: но эти ненужные пуговки напоминали спину стерляди
37 [Фигура] Черты ее лица

Стр. 260.

6–7 любопытство Клима / любопытство и недоверие Клима (*БА*, *Пр Гран* ◊)
14 было [плохо] сердито
18–19 осторожно [засмеялась и сказала] посмеялась и осторожно заметила

---

[1] Слово вписано.

20 несчастный по [профессии] ремеслу

л. 84

23 есть люди [[про] [несчастные по ремеслу] для которых несчастье — единственное, что украшает их], для которых

29 она [уже] перестала

32 Их стало так много / Их становится так много

39–40 он стал ∾ вызвать ее / он пытался говорить с Никоновой ласково, вызвать ее ◊

Стр. 260—261.

41–1 хотя это ∾ Варвара / это решение разбудила в нем тоже Варвара ◊

Стр. 261.

2 но [как-то] как бы испытующе

4–5 что-то темненькое, [загадочное] бережно

6–7 заговорив [и] с Никоновой

12 голубой [тон] блеск зрачков

14 [первый раз на [даче] дачах] первая встреча

17 [воскликнула] сказала она

18–19 *После*: арестовали — *зачеркнуто*:

— Потом [м⟨ы⟩] вы с блондином,— кажется, Крафт, обедали у Лютова.

21 читала письмо [а он сидел]

23 [взяла книгу и ста⟨ла⟩] взяв книгу и перелистывая ее

28 Взглянув на него [по⟨верх?⟩] через книгу

32 В эту минуту он заметил / Вот в эту минуту он и заметил

32 глаза ее [потемнели], потемнев

35 [сказала она] воскликнула она

38 [Часа] Было часа четыре

40 — [Мужчина?] Нет! — сказала она

Стр. 262.

1–2 *Фраза*: Сидела она ∾ решила встать.— *вписана.*

2 *После*: встать.— Она нетерпеливо [хлопа⟨ла⟩] открывала и закрывала книгу, шелестя страницами.

13 обычный случай... [в те ⟨..?⟩]

16 равнодушно сказала она / сказала она снова безразлично ◊

19–29 [тихонько] барабаня пальцами

21 в ней есть что-то [загадочное] ...

22 [Эта сцена [вы⟨звала⟩] оставила] Но неприятное впечатление

23 скоро исчезло, да и времени / скоро забылось, [да] и тогда времени ◊

27 не спасала, а вела к тому / не спасала от этого, а [наоборот] вела только к тому (*БА*); не спасала, а вела только к тому ◊ (*Пр Гран*)

27–28 организаторы [[сходок] кружков назойливо] [руководители] движения
30–31 как [говор⟨ил⟩] убеждал его
31–32 рябой [и] заикавшийся [сту⟨дент⟩] [филолог] Попов
34 буржуазно, [но вовсе не революционно и] чуждо интересам
35 в сторону от [пря⟨мых⟩] задач
38–39 сорванным голосом выдувал / сорванным голосов шипел и выдувал (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 263.

2 Он уже привык жить / Он привык жить ◊
9–10 этим объясняются ∾ задумчивости / [только] и этим [объяснялись бы] объясняются припадки ее тяжелой задумчивости ◊
10–15 когда она сидит ∾ к вечернему чаю. / К ней часто забегала Татьяна Гогина, они запирались, часами беседовали о чем-то, потом уходили [куд⟨а-то⟩], и Варвара, всегда аккуратная, опаздывала к обеду. ◊
13 [Она часто и надолго] Неожиданно она уходила
16–17 нечто ∾ неприятное / [нечто неприятное] нечто необыкновенное, может быть. «Ведь не затеяла же она новый роман?» — [догадывался Клим] размышлял он, незаметно наблюдая за нею. ◊
17–21 Он опасался ∾ «словесных интимностей». / И кроме этого она выгодно отличалась от Лидии тем, что никогда не философствовала на сексуальные темы, ибо избегала словесных интимностей в этой области, и Самгин, подозревая ◊
21–22 [Да он и вообще не желал никаких интимностей] Вообще не любя «разговоров по душе»
22–23 Самгин находил их / находил их ◊
23–24 [ибо [ду⟨мал?⟩] был] [но] будучи почти уверен, что хотя [эта] связь

л. 85

27–28 умной ∾ интересной / умной, интересной ◊
29–30 встретит ∾ женщину [с кот⟨орой⟩] [и с нею испытает] [и она по ⟨..?⟩] и с нею испытает [наконец] любовь, о которой [он] мечтал
33 наблюдая за Варварой / осторожно наблюдая за Варварой
34–35 представить [себе], какие
37–38 Но вдруг ∾ удивительно. / Но все это кончилось вдруг, неожиданно и совершенно удивительно.
38–39 [он в дождь и вет⟨ер⟩] возвратясь из университета
40 услышал в [прих⟨ожей⟩] столовой
40–41 бас Дьякона [Он]

Стр. 264.

1–2 один [другого умнее] непонятные стихи сочиняет

5 [сидя с ногами] полулежа на диване

6 [и] беззвучно пошевелив

7 [мол⟨ча⟩] тоже молча подал

10 Он сильно [похудел] поседел

28–29 яко [бдение] алчба богатства

30 душу растлевает [да!]

32 чудом его любви / чудом любви его ◊

Стр. 265.

11 Вы [чаю] не хотите чаю?

18–19 в первых числах, [до пятого буду я там] дойду я

29 [упрекнула] заметила Варвара [снова ложась на диван]

30–36 Самгин, не ответив ∾ упрек или вызов. / Самгин промолчал, [доставая из буфета] [отыскивая в буфете] шагая по комнате, прислушиваясь [к жалобному], как жалобно звонят колокола, призывая к вечерней великопостной службе, и как на дворе [свистит] посвистывает ветер.

— Удивительно говорил он о любви,— тихо сказала Варвара.

— Не люблю доморощенной философии,— сказал Самгин, остановясь у окна.— И место ли Христу, любви, женам мироносицам [в нашей] и вообще — сказкам в нашей жизни, в этом городе, с его уродливо запутанными улицами, [*1 нрзб*] набитом уродливо живущими людьми. ◊

36 похожее на [вы⟨зов⟩] упрек или вызов . . .

Стр. 266.

1 На дворе [метался] шумел

4–6 вот такие ∾ не хватает сил / или вот такие люди с вывихнутыми мозгами, или говорят лицемеры [[и трусы, которые] больн⟨ые⟩] и люди трусливые, у которых [нет] не хватает сил ◊

9 Самгин [неопределенно] подумал

12–14 Он говорил ∾ любуясь / Он говорил, складывая слова, точно каменщик, и любуясь

16 [И] Выдуманная утопистами

17–18 как [и] измышленная

18–19 романтиками [любовь] фантастическая любовь

20–21 [и] был уверен

22 говорить [еще нескольк⟨о⟩] до поры

24 Да вы с кем говорите [барин? Варута ушла...

— Куда? — спросил он, [об⟨ходя?⟩] подходя к столу.]?

25–27 *Фраза*: Самгин обернулся ∾ постукивая вилкой.— *вписана*.

31 откликнулась Варвара [[Я не выйду] У меня болит гол⟨ова⟩]

л. 86

34 Пообедав, он [взял] ушел

37 остротой его стиха / остротой стиха ◊

41 стекла окна [би⟨сером⟩] мелким бисером

Стр. 267.

6 [было уютно и] доказательства юриста

9 скоро нужно будет / скоро придется, может быть ◊

11–12 и, сняв очки ∾ пощипывая бородку / и пощипывая бородку ◊

16 сероватым [пепл⟨ом⟩] плюшем пепла

18–19 мотив [какой-то] песенки [потом явились и слова] Гогина

27 А этот Гогин — [доволь⟨но⟩] остроумная шельма

29 пошла к [ним] Гогиным

30–31 Игра, [страсть к] азарт, скука

32 *После*: Некрасов.— *зачеркнуто*: Странные отношения у Гогина с сестрой. [Она, вероятно] Гогин, наверное

32–33 Гогин пользуется / он пользуется

36 взглянув на стенные часы [[он] Клим сосчитал, что Варвара отсутствует более трех часов]

36 Шел восьмой час / Шел уже восьмой час (*БА*, *Пр Гран* ◊)

37 ушла в четвертом / ушла в третьем

Стр. 268.

2 *Слова*: и как трудно ∾ что он всё знает — *вписаны*.

3 счастливая [изменой], пришла, он выгнал ее [в ночь]

7–9 смотрели на Самгина [порочные] лица [Жорж-Занд] mademoiselle Клерон, [Жюдик] Марс, [Жорж-Занд] Жюдик и еще [каких-то] многих женщин

9–10 *Слова*: он освещал ∾ в руке — *вписаны*

11–12 а вот ∾ любовница талантливых / вот любовница великих

13 [В комнате Самгина возилась Анфимьевна] Самгин возвратился

13–15 прилег на диван [думая] [и выполнил чье-то изречение], прислушался

15–16 Час ∾ необычно растянут / Время до девяти было необычно растянуто ◊

17 воспоминания о [всей] всем

18 еще раз напомнило ему / еще раз убедило его ◊

19 что он — человек [исключительный] своеобразный

26 он, [глядя] видя, как

27 ее руки ловят воздух / рука ее ловит воздух ◊

29 думал он.— [Ясно — пьяная.] И, значит...»

32 скажет [ей] Варваре

33 она [конечно] ничего не поймет».

34 [Но решив так, он [пошел] прислушался] В комнате Варвары
35 А [будет] станет зажигать
38–39 увидел почти незнакомое / увидел незнакомое ◊
40 темными пятнами / темными ямами ◊

Стр. 269.

3 Что это с тобой? / Что с тобой? ◊
13 [и] шагая к постели
21 [Передохнув] Вздохнув, она простонала
24 [Я — не знаю...] Какие порошки?
31 подал ей [в] порошок

л. 87

39 Принеси воды... [весь] самовар принеси.

Стр. 269—270.

41–1 Глаза Варвары неестественно / Глаза Варвары так неестественно дрожали (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 270.

3–4 остывший самовар, [отнес Вар⟨варе⟩] поставил его
4–5 и [снова унес], не взглянув на нее
5 сел у двери [слушая, как]
8 он понял / он чувствовал ◊
11–12 не понимая ∾ одобрял его/не понимая поступка Варвары, уже одобрял его и удивленно думал ◊
13 чтоб решиться на это / чтоб сделать это ◊
16–17 как она ∾ двигается / как она в комнате двигается ◊
17–18 вещи тоже двигаются / вещи двигаются ◊
19 Скрипнул ящик / Вот стукнуло раз... два. «Сняла ботинки». Выдвинулся ящик ◊
22 сунул в карман / спрятал в карман
25–26 может [выдавить], выдавив стекла
33 *После*: вверх лицом — *зачеркнуто*: и казалась длиннее на пол-аршина, по крайней мере
33–36 *Слова*: щеки ее опали ∾ пугающе строго — *вписаны*.
35–36 а теперь [[ее рост] стала неестественно длинной] неестественно вытянулась
38 которые [показались] казались ему

Стр. 271.

3 Он искоса / Самгин искоса (*БА*, *Пр Гран* ◊)
6 которыми еще [тр⟨епещет?⟩] колеблется
9 шептал он ∾ звучат / шептал Самгин и слышал, что слова его звучат ◊
10 вдруг [вспыхнул] всхлипнул
12–13 но все-таки [пришлось снять очки и, швырнув их на кров⟨ать⟩] он ослеп от них

16–17 росло ∾ к этой знакомой / росло чувство родства к этой новой знакомой ◊

18 Ее горячая рука / Ее рука ◊

20 *После*: твои слезы.— *зачеркнуто*: Я не ожидала... не думала, что ты такой.

36–38 *Фраза*: Он говорил ∾ громко... — *вписана*.

41 И ей и Гогиной / И ей и всем ◊.

Стр. 272.

1 Белье в крови я попрошу / Белье я попрошу◊

4 [как⟨будто⟩] точно она вышла

7 он [вышел] удалился

9 В раме окна [светился] — серпик луны

9 точно вышитый / точно написанный

10–11 Самгин ∾ смотрел / Самгин, стоя, смотрел ◊

10–11 держа руку [взвеше⟨нной⟩] на весу

23–34 он [пол⟨ожил⟩] сунул ее

29 Она [удивительно] легко принимает

30 Хорошая...» / Хорошая... подруга» (*БА*, *Пр Гран* ◊)

34–35 спросила домоправительница [и он]

37 Клим встал, [посмот⟨рел⟩] надел очки

38 на [же⟨лезном?⟩] заржавевшем лице

Стр. 273.

3 тотчас же и так же бесшумно / тотчас же [и так же бесшумно]

л. 88

13 Она, особенно огромная / Она, огромная◊

15 по бурому, тугому лицу ее / по бурому лицу ее

23 дитя [родится] будет

31 [смущенно] вздохнула Анфимьевна

32–33 притиснула ∾ пробормотав / притиснула ко грудям своим

34 [Эх!] Чужого бога дети!

38–39 вот умеет [смешно] вести себя

Стр. 274.

3 мягко [и], ласково

4 держаться недружелюбно / держаться [сухо] осторожно и недружелюбно (*БА*, *Пр Гран*◊)

6 покачивая ногой, и [говорила] задорным голосом

8–9 чиновников [революции] и вообще [квадрат⟨но?⟩] кубически обтесанных людей

16 вижу [стариков] этих ветеранов

26 Самгин [отве⟨тил⟩?] мог ответить

30 Можно мне [немножко] покапризничать?

32 Не говори ∾ она — хитрая. / Не говори с Таней так ласково. ◊

35–36 по латыни ∾ прыгать/по латыни — прыгать ◊

Стр. 275.

12 *После*: пойми — *зачеркнуто*: Только — с тобой.

13 снова гордясь тем / удивленный и гордясь тем◊

14 *После*: чувство — *зачеркнуто*: «Вот он, медовы⟨й⟩ месяц».

15 он [с гордостью] думал

24 *После*: матерью — *зачеркнуто*:

— Мужу — да! — ответила она.— Тебе, но — не ребенку. Я совершенно не могу представить никого и ничего, что помешало бы мне любить тебя.

26 [в зеркале] зеркало пруда

28 на листве деревьев / на деревьях◊

39–40 плывет [от⟨ражаясь?⟩], умеренно кокетливо

41 *После*: в изящной шляпке.— Мужчины осматривали ее с тем особенным вниманием, которое внушают им ликующие дни весны.

Стр. 276.

6–7 солидно, [но] однако — ласково

9 [повторила] согласилась она

л. 89

15 сидел [в столовой] дома

18 *После*: инженерам.— Я почти уверен, что у нас министром путей будет мой приятель, князь Хилков. (*БА*, *Пр Гран* ◊)

23–24 и пил [хер⟨ес⟩] содовую воду

39–39 не годные [умники] мечтатели

40 *После*: обратился к Самгину —

— Он был в Америке рабочим, князь Хилков, это, брат,— номер! (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 277.

2–3 Вера Петровна [рассказывала ей с какими-то излишними и неприятными подробностями, что во флигеле умирает музыкант Спивак. Говорила она тоном, требовавшим внимания, Варвара слушала, опустив голову. Мать] встретила ее

19 *После*: умирает человек.— *зачеркнуто*: это так... неприятно.

Варавка помешал ей договорить, схватил Варвару за руку, подвел к окну, ощупал глазами и — одобрил, взметнув бороду:

— Браво! Оч-чень шикозна!

Затем, взметнув бородою, сладостно прищурился.

— Так вот,— будешь ездить,— кричал Варавка.

Теперь мать снова говорила об уми⟨рающем⟩

11–17 *Текст*: И стала рассказывать ∾ читает нотацию.— *вписан*.
11–12 звучал брезгливо / звучал брюзгливо
18–19 подумал Самгин ∾ он чувствовал себя / подумал он, потому что на этот раз сам чувствовал ◊
21 Заработаешь [сотни полторы, две] сотню-полторы в месяц
40 [И у него бы] У него — должны бы

Стр. 278.

1 Доктор недоуменно посмотрел / Доктор развел руки, посмотрел ◊
6 *После*: замечательные люди.— *зачеркнуто*: Мечников... и много других. У меня вот племянник арестован в Казани...
7 Вера Петровна [спросила сына] посоветовала сыну
8 *После*: до этого.— *зачеркнуто*: Он там сокрушается, что [нельзя хоронить] не хоронят с музыкой.
11 и [глядя на] рассматривая флигель
12–13 крыша [его] старчески свисла.
15 *Слова*: щебетали птицы — *вписаны*.
16 А солнца так много / и солнца было так много ◊
19–20 в белый халат [больничной сиделки], она выливала воду из [графина] бутылки
20—21 Клим тихо спросил / Клим спросил ◊
23 ответила она громко [и спокойно]
26 жгли [ей] грудь
34 серую кожу и черненькие / серую кожу, не отражавшую его лучи, и черненькие (*БА*, *Пр Гран*◊)
35 колечки волос на ней / колечки волос [1]
37 что [в одной] одна из глубоких ям
39–40 было [так] так жутко
40 не сразу решился / с минуту не решался

Стр. 279.

л. 90

1 А я вот видите... [в отставку. Никогда не понимал, что это значит: не хватает воздуха.] И в такой день
3 Жена, нагнувшись / Жена, согнувшись
4 Самгин [заставил себя поднять голову и тогда посмотреть] видел на белом фоне
9 но [страшно] устал умирать [сил нет]
13 *После*: солнечный воздух.— *зачеркнуто*: насыщенный запахами цветов
14–15 и жалобная улыбка / и удивленная улыбка◊
18 [о том же говорили] Клим подумал

---

[1] *Слова*: на ней — *вписаны в Пр Гран*

19–21 *Слова*: и что хотя отец ∾ более понятно.— *вписаны*.

32–33 возразил Спивак [более громко], но тотчас

37 [сказала] заметила Елизавета Львовна [муж ее пошевелил рукою]

38 сказал Клим и быстро отступил / быстро сказал Клим и отступил◊

39 *После*: ему руку.— и зная, что он не решится пожать ее (*БА*, *Пр Гран*◊)

40–41 [и] он чувствовал себя [раздавленным] стиснутым

Стр. 280.

4 Спивак ∾ отмахнулась / Спивак, глядя [в] за плечо ему и вздохнув, отмахнулась◊

7 *После*: тут нечего.— *зачеркнуто*: Всё — оскорбительно, что не скажи. Всё.

Самгин протянул ей руку, она [ответила] не ответила на его пожатие. В ее поведении было тоже что-то угнетавшее Самгина.

8–10 *Фраза*: Ее взгляд ∾ за плечом его.— *вписана*.

9 желание обернуться, [[пос⟨мотреть⟩] что] узнать, что она [рассматривает за] видит за

14 *После*: мы попали.—*зачеркнуто*: Если б мать предупредила...

— Он умирает?

— Да.

— Какой пустой дом,— сказала Варвара, вздрогнув.— Там пришли какие-то важные люди...

15–17 *Текст*: Он — скоро? ∾ и предложил.— *вписан*.

18 *После*: Иди сюда.— *зачеркнуто*: предложил Самгин.

24 и гладя руку ее / и гладя [руку] плечо ее ◊

25 Скверная штука [смерть] [болезнь].

26 Она живо [отоз⟨валась⟩] откликнулась

29 рассказала вполголоса / рассказала ◊

31 человек [и вдруг споткнулся, упал] и, подходя к стае голубей, [вдруг] споткнулся, упал

32–33 положили упавшего в пролетку / [полицейский] положил его в пролетку ◊

33 [и увезли] полицейский увез

39 трубою [кухни]; из трубы

Стр. 281.

3 [и] говорила Варвара

4–5 напротив нас [красили] чинили крышу

5–6 [учила уроки] меня в тот день наказали

8 [И знаешь] Но вдруг

12 и распластался / и так распластался (*БА*, *Пр Гран* ◊)

12–13 точно не человек [стал], а — рисунок

18 *После*: напомнила она.— *зачеркнуто*: — А сколько видела,— нет, не нравится.

21 Самгин [ста⟨л⟩] начал рассказывать

25 [Наверно] Вероятно — греют воду

26 ближе к ней [Но тотчас же], тоже глядя

35 невозможно [понять] догадаться

37–38 опустив голову, [она] комкая ∾ платок

Стр. 282.

л. 91

2 [сказала] ответила Варвара

7–8 отвлечь внимание ∾ от ∾ трубы/отвлечь Варвару от мыслей о смерти ◊

12–13 и [даже] приятным [такое отноше⟨ние⟩] такое чувство

13 *После*: испытывает сейчас? — *зачеркнуто*: Беседуя с нею в тоне виноватого, он порицал себя за это.

«Хорошо еще, что она не видела судороги этих детских ребер под серой кожей»,— подумал он, вздрогнув и морщась.

15–16 Сказала Варвара и, отмахнув рукою / сказала Варвара, [но, должно быть, поняв, что ее настроение [тяготит Клима] тяжело Климу] вздрогнув и отмахивая рукою

16 предложила [ему] пройтись

17 [и хотя] Самгин находил

21 если б [для от⟨живших⟩] существовали

23 *После*: улыбаясь.— *зачеркнуто*:

— А не более жестоко смешивать

36 *После*: ежемесячник.— *зачеркнуто*: мать ушла во флигель.

Стр. 283.

2–3 *Слова*: напомнил Варавка ∾ картой нос — *вписаны*.

2–3 [пр⟨оизнес?⟩] напомнил Варавка

4 устала, [ушла] скрылась в комнату

5 Самгин [выслушал маленькую лекцию доктора] тоже ушел к себе

10–11 густая тишина [непоколебимая и], внушавшая тревогу

15 патрона [полицейских] полиции

16–17 Варвара уже внесла / Варвара внесла ◊

31–32 только наверху, [в кварт⟨ире⟩] у Варавки

35 не могла уснуть [такой ужас!],— начала она

Стр. 284.

10–11 налил [себе] стакан кофе, [и, расхаживая] походил по комнате [со стаканом], держа стакан

22 жить надобно в провинции» [здесь]

22–23 подумал Клим / подумал Самгин

Стр. 285.

л. 92

2–3 не хотят считаться с [его умеренностью] ним

6–7 *После*: скоро умрет... — *зачеркнуто*: Да, Спивак еще не умер

8–9 глазки Дронова пытливо прилепились / его глазки с осторожной пытливостью прилепились ◊

12–13 символистами — как их там / символистами и — как их там (*БА*, *Пр* *Гран* ◊)

18–19 Дронов [сам] поднял карандаш

20–21 я ведь теперь [веду] и отдел театра веду

21–22 *Фраза*: Правдин ∾ выжил его.— *вписана*

30 сел за стол [и], вздохнув

32–33 видел уже не раз / видел уже третий раз ◊

34–35 мне нужно к цензору [третий раз в этом месяце]

Стр. 286.

1 [Безуспешно] Говорил он долго

2 ткнув пальцем / ткнул пальцем

3–4 прижал их к столу [и]

5 нужно ∾ бороться [а вы симпатизируете им!]

7 Не могу [напечатать] печатать [это. Против совести будет.]. Это — проповедь

7–12 *Текст*: Это — проповедь ∾ своего достоинства.— *вписан.*

10 Самгин, [молча] сделав ∾ лицо, молча

10–11 возражать ∾ он [счит⟨ал⟩] не хотел

14 [Против] Очень сожалею

15–16 переходя на [другую ст⟨орону⟩] теневую сторону улицы. [Отказ редактора огорчил его и] Обидно было

18–21 *Фраза*: «Чего она стоит, действительность ∾ речи Козлова.— *вписана.*

21–21 уютных домиков [Но тут он вспомнил, что ему всегда казалось: Дронов клевещет на жизнь], и вспомнил ∾ речи [старика] Козлова

22–23 Через [два десятка] сотню быстрых шагов

22–23 догнал двух людей, один был / догнал людей, однообразно одетых, только один был ◊

33 и — [в Сибирь!] едем! Там [деньги] деньги

35–36 и [ус⟨лышал⟩] ленивый тенорок сказал

39 Самгин хотел [его] взглянуть

Стр. 287.

5–6 чего хотят поэты-символисты [и что], но ему приятно [в них], что они

7 *После*: «святого возрожденья».— *зачеркнуто*: Но когда Тать-

яна Гогина спросила его: кто это у одного из символистов «поет басом», и зачем «в небеса запустил ананасом», он мог ответить ей только одним словом:

— Эпатаж.

8 Домой он пришел [в растрепанных мыслях] с желанием

21 Не узнал меня, но [кажется] это он

31–32 что человек [во⟨истину⟩] законно и воистину

33 Повинуясь [како⟨му-то⟩] странному любопытству и [как бы даже] точно не веря

37–38 утонувшие в темных ямах, [[криво] обиженно поджав губы] непонятливо смотрит на [руки] ладони свои

39 пустота ее убедительно / пустота ее очень убедительно◊

Стр. 288.

2 есть что-то [неестественное] жуткое

л. 93

7 Я [так п⟨одумала?⟩] догадалась об этом

15 тогда она, [ска⟨зав⟩?] шепнув

22 А затем [день наполнился] дни наполнились

25 [его у⟨красили⟩] обильно украсили

25 лицо [его] законно умершего

26–27 как будто утратило ∾ жуткое выражение / утратило смутившее Самгина выражение◊

41 *После*: студентах.— *зачеркнуто*: Я очень довольна.

Стр. 289.

9 Пение [вечной ⟨памяти?⟩] хора он относил [далеко] вперед

38 она шла лучше / она шла как-то лучше (*БА*, *Пр Гран*◊)

Стр. 290.

1 И, наверное, всё это — из боязни / От скуки это? Или — из боязни◊

5–6 челюсть [смо⟨рщенной⟩] нищей старухи

9 посвистывая среди крестов / и посвистывал среди крестов (*БА*, *Пр Гран*◊)

17 точно писал [в] на воздухе

23 [сжимались] прижимались плотнее [вокруг] к ∾ стене

26 черной лапой / темной лапой

29–30 с [широкими] огромными крыльями

36 [как] точно зубья

Стр. 291.

4–6 *Текст*: Ой! смотри ∾ любит похвастаться.— *вписан*.

6 любит похвастаться [своею силой]

л. 94

30 людей, [их] криками

Стр. 292.

19–20 высочайшим [и], резким тенором

Стр. 293.

1 [как бы] вносило в него

1–9 *Текст*: Еще недавно ∾ Слова не могут ничего изменить».— *вписан*.

3 лениво, [заунывно] уныв но

8 [Система фраз — не более]. Те же слова

15 богатых звуками [удили]

36 как [и] лицо его

38 грубо [и], даже — зло

Стр. 294.

9 вслед чернобородому / вслед за чернобородым (*БА*, *Пр Гран* ◊)

9–10 двинулись [и] все остальные

15 [и] смотрел в лицо его

л. 95

24 *После*: культурной жизни — а они...

Стр. 295.

18 семечки подсолнухов / подсолнухи ◊

20 и торопливо [согласилась] сказала

24–25 согласиться или [⟨1 *нрзб*⟩] невозможность согласиться

27 Конечно, [училась] учила географию

34 Даже художники [пишут] — Левитан

37 ночи [богато] награждали

Стр. 296.

4 [Но] И ∾ удивительно было [и даже несколько смущало] то, что Варвара

6 для него [всё] милее

13–14 Такого слова Самгин не находил / Такого слова не находилось◊

15 *После*: других слов.— *зачеркнуто*: Клим сам понимал, что чувствования и мысли, которыми он живет, мелки, сбивчивы, спутаны [и [по⟨д?⟩] что], а под ними нарастает нечто очень похожее на ощущение одиночества.

18 [вдруг] вдруг воплощался

29 *После*: надела барыня.— А, между прочим, сзади и лиса, и лошадь — одинаковы (*БА*, *Пр Гран* ◊)

37 и очень [хвастался] хвастал

Стр. 297.

3 а церкви [в нем] — лишними в нем

11 очень тяжелых, [сытых] ленивых лошадей

12–13 надушенным платком / платком величиною с наволочку подушки ◊

л. 96

25 Тимофея Степановича / Тимофея Степаныча

25–26 он бы [из песка сделал камень] и песок

28 превосходным [обедом] ужином

39 Измученный [зноем и] жарою

Стр. 298.

5 [«Верно,— подумал Самгин еще раз.— Она умнеет»] «Она умнеет» ∾ еще раз

9 солнце, [красивое, как лицо] похожее на лицо

14 бойкой старушкой на базаре / бойкой старушкой ◊

18 развлекал Трифонов / не стесняясь словами, развлекал Трифонов (*БА*, *Пр Гран* ◊)

36 около [кучи] обломков

37 в странной одежде / в странной одёжке ◊

Стр. 299.

40–41 и вкладывая их / и не спеша вкладывая их (*БА*, *Пр Гран* ◊)

Стр. 300.

6–8 и тишиною [дали], точно нарисованные, стояли [огром⟨ные⟩] баржи, сновали ∾ суда, [паучками] мухами по стеклу

л. 97

31 *После*: задорном темпе» — *зачеркнуто*: Чем

Стр. 301.

1–2 закричал Трифонов и [к радости Самгина] объявил

2–3 *После*: опоздали! — *зачеркнуто*: И закричал в рупор:
— Эй, черти лобастые...

4 В [ту] ночь, когда

6–7 необыкновенно взволнованным [и даже несколько растерявшимся]

14–15 серебряной тропе [и тропа двига⟨лась⟩], но казалось

17–18 винт взбалтывал / винт взбалтывает

23 которые вдруг [облекались, против разума] стали

29 [какую-нибудь] лодку или

Стр. 302.

4–5 существует ∾ пространство [и вот такие пустые мешки...]

20 [сд⟨авил?⟩] обнял ее талию

л. [73] 98

38 понравилась [ему] Самгину

Стр. 303.

15 желание [ра ⟨збудить?⟩] [спро⟨сить⟩] внезапно разбудить ее

19 *После*: ощущений Варвары?— *зачеркнуто*: Он тоже хотел бы стонать и плакать от наслаждения.

19 Почему [он] не может

24 совершенней, [крепче] богаче

26–27 *После*: отражалось в нем.— Варвара, подумав, спросила
32–33 сдержанна и осторожна / сдержанна и серьезна
40–41 быстро [и], уверенно

Стр. 304.

16 Клим едва не поссорился / Самгин едва не поссорился
17 Они ∾ ехали на лошадях / Ехали на лошадях◊
18 в Тифлис [Военно] Дарьяльским ущельем
24 всё более [суживавшейся] узкой
31–32 не нарушал [и] дробный стук

Стр. 305.

3–4 стало более острым / стало [еще] более, чем всегда, острым (*БА*, *Пр Гран*◊)

л. 99

28–29 с непонятной торопливостью / с неприятной торопливостью

Стр. 306.

7 я просто — [насыщаюсь] дышу,— сказала [она глуховато] Варвара
21 и всё [шл⟨о⟩] поднималось

Стр. 307.

4 Но тотчас [же] почувствовал
11 с ребенком [си⟨дит⟩] на осле
19 [коле⟨са⟩] экипаж наклонялся
21 [а Варвара] и Самгин
25 [Да] «Тобой, одной тобой»
34–35 [церкви] церкви суровой архитектуры
38–39 говорили [искаженным] языком

Стр. 308.

6 даже спросил иронически / даже иронически спросил
12–13 и [у моря] над морем
17 совершенно глуха к его речам / глуха к его [умным] речам
23 его настроения [в Москве] с настроением Варвары
24–25 как во [дни] время

л. 100

39 Гогина сказала Варваре / Гогина спросила Варвару (*БА*, *Пр Гран* ◊)
40 [Тебе не] Мне кажется

Стр. 309.

9 [или] о могиле Грибоедова
13 Всё это не так». / Всё это было не так».
20–21 всё это [преув⟨еличено⟩] преувеличено
21–23 Он был уверен ∾ в луче солнца. / Самгин был уже уверен, что [всё] человеческие выдумки все взвешены в нем, как пыль в

луче солнца, и хорошо чувствовал, что все они чужды ему. ◊

27–28 *После*: консервативных воззрений.— *зачеркнуто*: [настроенный враждебно к интеллигенции] настроенный к интеллигенции

30–31 роль домоправительницы, [разбила ко⟨мнаты⟩] превратила флигель

36–37 где засел дядя Миша / засел дядя Миша

37–38 горела неярко лампа / горела неярко, но упрямо лампа (*БА*, *Пр Гран* ◊)

40 Место ∾ на кухне / Место Анфимьевны в кухне

Стр. 310.

1–2 гулким голосом, лицо его, украшенное / гулким голосом, как будто голос помещался в животе у него, лицо повара, украшенное (*БА*, *Пр Гран* ◊)

10 почти тридцать лет / тридцать лет

16 Только ты, Варя / Ты, Варя, при нем

20 [и] с большим чувством

22 Самгин еще [лишний] раз

27–28 Она [как бы] точно

29 *После*: не теряет сил.— *зачеркнуто*: В день ее именин

34–35 в разрезе [ра⟨зличных⟩] и, пожалуй, в центре

Стр. 311.

2–3 весь он [становился] казался человеком [все более], который

5 слова [довольно обыкновенные] не очень

6 что [все] другие слова

8 [говоря] он смотрел

12 репутацию [со⟨лидного?⟩ [лица значительного] лица широко

13 Он считал ∾ стоит ему недорого. / Он не считал, что эта репутация стоит ему дорого, а ◊

19 ему [уже] казалось

20–21 огромного города, [что у него уже есть свое место и своя цель: постепенно овладеть волями людей] ведь [у каждого человека] каждый человек

21 вообразить себя [одною личностью] одной из тех

л. 101

29 так как [наро⟨дники⟩] народники

36 вел себя, [как] точно пьяный

39 вскакивал, [переходил] перебегал

Стр. 312.

6–9 худощавый человек ∾ рассказывающей сказку / худощавый человек, с пухлым лицом сельской попадьи и теплым голосом

няньки, рассказывающей сказку, одетый в сюртучок необыкновенного фасона

19 [и] почти непрерывно

13 [Он дока⟨зывал⟩] Змиев доказывал

14 просачивания в существующий / просачивания и врастания в существующий

20 [и] грозя пальцем

22 *После*: пробуждается? — Что, собственно, пробуждается?

31 интересов нации, [общества] культуры

Стр. 313.

1–2 в [либерально-] оппозиционном движении! — *Далее*: А где оно, это движение? — наступал Тарасов.

10–36 *Текст*: Таких неистощимых говорунов ∾ Самгин спросил — *вписан*

10–11 Таких неистощимых ∾ встречал не мало, они были / Эти двое [неистощимо высказывались] говорили неистощимо и были ◊

10–11 как [эти двое] Змиев и Тарасов

11 Самгин встречал / Самгин уже встречал не мало [Змиев и Тарасов], они были

14 [на выставке] в магазине

14–16 Они [слушали] присматривались, слушали, [выспрашивали] спрашивали, [но не высказывались. Именно в этих людях Самгин подозревал что-то общее с ним.] но высказывались редко [и], осторожно

16–17 заметен был [своею молча⟨ливостью⟩] [угрюмой] молчаливостью

18 с длинным лицом [в седо⟨ватой⟩], скрытым

18–19 которая [начиналась], начинаясь

23–24 гуманного [и популярного] рассказа

26 посматривал на [людей] всех

28 Но крякнув — [молчал] продолжал молчать.

30 [и это] он долго и напряженно

32–33 и одетого мужиком проповедника толстовства / проповедника толстовства [пер⟨еодетого?⟩] ◊

35 так [быстро] постареть

Стр. 314.

11 Декаденты. [Пишут: «Будь, что будет — всё равно, Всё ⟨наскучило давно?⟩] Блудословы.

12–13 [руководит] руководя кружками студентов [-марк⟨систов⟩], изучавших Маркса

22 Он [пор⟨учал⟩] часто

36 он, [через Любашу] при помощи Любаши

37 печатать и распространять / печатать

40 заходил к ней и нередко / заходил к ней, нередко

Стр. 315.

5 с некрикливой ∾ горячностью / и с какой-то упрекающей, но не крикливой горячностью (*БА*, *Пр* *Гран* ◊)

10 стоял кто-то [и медленно] невидимый

12 Самгин выносил [то ⟨?⟩] впечатление

л. 102

24–25 вовсе не так свирепо / не так свирепо ◊

31 *После*: темной деревни,— *зачеркнуто*: и вовсе уж не так вредны, к⟨ак?⟩

38 [а] но, по существу

40 миллионы таких людей / миллионы людей

Стр. 316.

1 всё, [то] что уже есть

1–2 что [невозможно] едва ли возможно

20–21 [или] или сосредоточенность

21–22 вспомнить забытое [слово или сновидение]

27 [Но в] В общем

28 изогнутыми [дорогами] дорогами

37 красные [ост⟨овы?⟩] массы

37 *После*: трубы фабрик.— *зачеркнуто*: К фабрикам патрон Самгина не имел отношения.

40 в праздники [приодевались] приодеты

Стр. 317.

1 сходство с казармами [солдат]

10 и такие люди / такие люди ◊

10–11 могут [увлечься попыткой] примкнуть

12 и [все] не могли

17–18 возвращался [отвердевшим в своих] уравновешенным

18 он [все-т⟨аки⟩] принимал

29 обратиться к вам [будьте великодушны],— сказал он [так, что нельзя было понять: го⟨ворит⟩]

31–32 сел к столу, [оглянулся] но через минуту

38 [А] Посмотрев ∾ на Щедрина, [нашел] он вздохнул

Стр. 318.

л. 103

20 подстриг [свою] бороду

23 шумок [множеств⟨а?⟩] многих голосов

33 он [украдет] кого-нибудь убьет

Стр. 319.

26 они [как бы по своей воле] прятались

Стр. 320

3 Самгин [был заинтересован] [видел] понимал

11–12 идя в Кремль, [в здание Судебных установлений] Самгин увидал

14–15 объяснил ему [какой-то] спокойный человек

31 не совсем бесполезно / вовсе не бесполезно

Стр. 321.

7 В годы своего студенчества / В годы студенчества

11 [Но с⟨ейчас?⟩] Сейчас ему казалось

л. 104

14–15 черные солдаты, конные и пешие / [черные солдаты] черные, пешие и конные, солдаты ◊

19 зрители [сто⟨яли⟩], в толпе которых

27 становится [более резким и сердитым и его] сердитым

Стр. 321—322.

28–2 *Текст*: Недалеко от него стоял ∾ с любопытством». — *написан на отдельном листе.*

Стр. 321.

32 более грубо и свирепо / более сердито ◊

Стр. 322.

3 и [кто⟨-то⟩] чей-то резкий голос

7–8 как ∾ пошатывается / как пошатывается ◊

10 и [вместе с десятком каких-то] он очутился

12 *Слова*: как чемодан — *вписаны.*

16–17 объяснил [Сам⟨гин⟩] Клим

20 Клим оказался / Самгин оказался

29 [Ну, в⟨ам⟩] Вам не место

31–32 [расшатывая] пошатывая людей

32 [Он дово⟨льно⟩] Вытолкнув ∾ из гущи толпы, [он исчез в ней, а Клим, оглянувшись, увидал себя] он сказал

36 *После*: тонко взвизгнул.—

— Не ваше дело! Не ваше... [1]

41 встряхнул [его] так, что

Стр. 322—323.

41–1 обнаружив испуганную мордочку / [обнаружив мордочку хорька. [Испуганный возможност⟨ью⟩] Самгин почувствовал, что его] обнаружив птич⟨ью⟩ мордочку ◊

Стр. 323.

5 бросил человека [под ноги] на землю

8 [а вслед за тем] а Самгин ∾ закричал

11 он говорил [что-то], не слыша

14–15 мелькали [чьи-то] руки

16 другая [вырва⟨ла⟩] выхватила портфель, [затем] и тут

---

[1] Фраза не зачеркнута.

17–18 [крп⟨кнул⟩] сказал спокойно

21–22 *После*: повел за собой.— *зачеркнуто*: Самгин уже не понимал, что [происх⟨одит⟩] делается с ним, потрясенный

23 очнулся [лишь], когда

27–28 под мышку Самгина / под мышку Клима

35–36 [но это] а в голове гудели [шум⟨ные?⟩] десятки голосов [возбуждая тревогу]

37–38 [Но] Однако он помнил

38–39 и [уже опасался, что кричал] не свои слова

Стр. 324.

14 [гневной] своей речи

л. 105

19–22 Он стал осторожно рассказывать ∾ выходило, что им / Он стал рассказывать дальше, говоря осторожно и прислушиваясь к себе. И с недоумением, не веря, вспоминал, что им действительно ◊

24 [ра⟨вномерно⟩] [кажется] равномерно и на полицию

Стр. 325.

1 И, [наверное] конечно

6 Она [прижалась] прижала голову

11 а затем [пришел] явился

13 виноватой улыбочкой / виноватой улыбочкой на лице

17 [Но] Варвара, встретив

18 усадила его к столу / затормошила его, усадила к столу ◊

19 [нач⟨ала⟩] стала расспрашивать [как всё случилось?
— Нет, сначала покушайте, расскажете после. Налить еще?]; Иван Петрович

22 удалось вытащить меня / удалось меня вытащить ◊

25 опасаясь [сказать] выговорить

28 Вот я [вз⟨ял⟩] и сказал

Стр. 326.

15 [на Урале] в Сибири

20 Возвращаясь из поездок [своих], он

21–22 образную речь [постояльца]

31 [он] продолжал

35–36 [Но] Только — доброта

36 [А] Город — скучный

37 [и] а свинства

Стр. 327.

1–2 [а] Самгин, опасаясь

2 что [постоялец] квартирант

5 в [рас ⟨..?⟩] бесцветных глазах

6 [неза⟨метные⟩] редковолосые усы

13–14 Иван Петрович [вносит] служит

20 видеть [квартиранта] постояльца

л. 106

25–26 После Ходынки ∾ даже публика / После Ходынки Самгин избегал толпы, даже небольшие скопления студентов в коридорах Университета или публика

26 избегал [т⟨олпы⟩] скопления людей

27 была [уже] неприятна

27–28 держался [в стороне от людей и] ближе к дверям

28 видя [толчею] толпу зрителей

29 [бр⟨езгливо⟩] [он] брезгливо обходил

33 [а] и толпа, сейчас же [всосала] всосав

33–34 всосав его ∾ начала / всосав его, и начала ◊

35–36 враждебно всему / и враждебно ◊

36–37 оттеснили к ∾ памятнику царя / оттеснили к памятнику Александра ◊

40–41 прогибая землю своей тяжестью / и казалось, что земля [прогибалась] прогибается под его тяжестью ◊

Стр. 328.

3–4 *Слова*: было много ∾ орехи и горошины — *вписаны.*

5 меньше [естественной, дневной] естественного, дневного объема

7 в [черное] безглавое

11–12 [бряц⟨ая⟩] сверкая удилами

13–14 колокольня Ивана Великого, [Клим подумал, упади она] основание ее [было тесно] плотно [окружали] окружала

16 тоже покачивается / покачивается ◊

22–23 И тогда ∾ разрушит всё / и разрушенное, оно разрушит всё ◊

23–24 здания, храмы, стены / здания, стены ◊

25–26 тот [шумок] горячий шумок

29 терлись друг о друга [рассказывая, прогибая землю под собою.

И к⟨азалось⟩]. Казалось

37 Варвара, [молча прижавшись] стоя

38 [тихонько] вздрагивала

38–39 правой рукою / рукою ◊

40–41 услышать [ее] жалобу

Стр. 329.

6–7 [восторженно] очарованно наблюдающий

10–11 тишина взорвалась [и облила весь Кремль ярким светом] [тьма, вздрогнув], во тьму влился

13 [разлился] поплыл над Москвой

16 осенил [толпу крест⟨ным⟩] людей

19 *После*: Воистину воскресе! — *зачеркнуто*: Бенгальский огонь зашипел и вс⟨пыхнул⟩

34 [он отве⟨тил?⟩] [он] смущенно улыбаясь

38 в его мокрое лицо / на его мокрое лицо

Стр. 330.

2 *После*: Вот как мы... — *написано на полях и зачеркнуто*: Клим слышал, что умиление Митрофанова странно соединяется с гордостью.

11 [эта] радость о Христе

л. 107

14 а даже [растроган] и сам

15 [Он о⟨глядывался?⟩] Оглядываясь, он

17 внушительно [и торжественно бухал] гудел колокол

18 и радостный звон / и звон ◊

20 всё еще густо-черном / все еще черном ◊

21 [как будто голоса] можно было думать, что [это светятся] сотни медных голосов

22–23 *Слова*: а церкви ∾ кораблями сказки — *вписаны*.

27 [говорил] [часто говорил] повторял он

28 Праздничный [гул] шум людей мешал [ему] Климу

29–30 патрон [Клима], но Клим

33 сказала она [прижимаясь к нему]

36 *После*: пред патроном.— *зачеркнуто*: Хорошо бы еще Кумова пригласить.

41 *После*: не обижаются,— *зачеркнуто*: Сестра с подругами по магазину разговляется у хозяев, так что я — один. Впрочем, я всегда... Там у меня Кумов... —

— Пригласим и Кумова,— великодушно сказал Клим, а Варвара вздохнула, грустно заметив:

— Удивительно, до чего он одинок...

Но когда пришли домой, Митрофанов, сбегав к себе, сказал:

— Нет его, Кумова, ушел, квартиру запер, а ключ оставил в замке, чтоб воры не трудились, чудак!

Стр. 331.

4–5 множестве лент, [чем она] ленты напомнили

9–14 запеть: «Христос воскресе» ∾ Он стоял у стола / сказать Варваре необыкновенно ласковые и веселые слова; была она красиво задумчива [и очень]. Он стоял у стола ◊

14 [красиво] убранного цветами

18–19 есть такой! — доказывал мне / доказывал сестре моей

24 Сядемте [к столу],— предложил Клим, [уже] любуясь

30–31 в [черный] черную, неоднократно [утюженный] утюженную визитку

33 замшился и подстрижен / был подстрижен ◊

33–34 [Торопливо насыщаясь] Глотая рюмку за рюмкой

34 он [неумолчно] ораторствовал

35–36 *После*: один путь — *зачеркнуто*: Вот Кумов говорит мне непонятное о душе и плоти, и о том, что надо бы очистить дух от страстей,— дух это у него душа души, что ли, я уже не понимаю, как он там. Я одно вижу: он от Христа, и Долганов тоже, и все!

Стр. 332.

8–9 это — и верно, но — как-то... дерзко / это неверно, но — как дерзко и необыкновенно

12 выпил водки, [сказал] попросил

16 Ненависть — [это] я не признаю.

22 А если это / А может быть, это

29 рассмеялся и сказал / засмеялся и сказал

34 [сказал Клим] [сказала] вздохнула Варвара

38 человек [из] от людей

39 Вот именно: [из] от людей

Стр. 333.

л. 108

8 [про⟨шептала⟩] шептала она

12 с легкой досадой / с досадой ◊

15 *Слова*: Она смотрела ∾ жалобно — *вписаны*.

15–16 смотрела в [е⟨го⟩] лицо его вопросительно [и], жалобно [Клим еще в⟨идел?⟩] и Клим почувствовал

17 [Полно!] Ты переволновалась

21 ушла [и], не успев

23 *После*: чем была».— [Но — приятно] И — приятно наивной.

26–27 на небо [поголубевшее еще более], на белую [1] звезду ∾ [и] в голубом, на [фонарь] огонь фонаря у ворот [противоположного] дома [напро⟨тив⟩]

32–33 вполголоса ∾ тенорком / спросил он кого-то вполголоса, затем повторил тенорком ◊

37 Это, разумеется, смешно, что я пою. / [Я пою.] Это смешно, разумеется, что я пою.

38 [уговаривал он себя] объяснял он кому-то

40 торжественно [и ликующе], как поют

Стр. 334.

3 Очень глупо, [но] а — понятно

---

[1] Слово вписано.

4 плачет, [а] я — пою
4–5 крепко и стыдливо закрыв глаза / закрыв глаза ◊
6–7 осторожно [сел], стараясь не шуметь
12–14 Звезда уже погасла ∾ за ними. / На улице послышались быстрые шаги, потом прошла группа людей, должно быть очень молодых. Посидел еще минуты две-три, ожидая, когда высохнут влажные щеки, и бесшумно ушел к себе в спальню. ◊
12–14 Фраза: Звезда уже погасла ∾ тени цветов за ними.— *написана на полях.— Далее зачеркнуто*: Вдруг Самгин вспомнил [о том, что случилось с ним] то загадочное, что испытал он, когда его передвинуло к разрушавшейся казарме.
17–18 читала [книги и] стихи и прозу

л. 109
30 [Но] Она немного
32 количество [знакомых] знакомых
32–33 механически [расши⟨рялось⟩] росло
34–35 [не⟨устанно⟩] странствующие неустанно
39 [в⟨ымерло⟩] почти вымерло
39–40 и уже незаметно / и незаметно ◊

Стр. 335.
5 о волнениях [раб⟨очих⟩] студентов
12–13 эти суматошные / Вот эти суматошные
20 Тоже неизвестно кто! / Тоже не знаю кто! ◊
21 не очень [умела] умея говорить дерзости, [но всегда и всем] говорила
23–24 хлеб, [варенье] бисквиты

Стр. 336.
21–22 несчетно увеличивая огни / увеличивая огни ◊
22–23 жир позолоты [зала], показывали
23 раскаленными докрасна / раскаленными добела
28–29 [а] таяли, как масло
29 плечи [руки] женщин
31 [Буйно] Выла и ревела
34 она недавно возвратилась / она только что возвратилась ◊
38–39 сделала [себе] шумную карьеру

Стр. 337.
13 у [огромного] зеркала
15 в [белом кружевном] пеньюаре

л. 110
32–33 являлись две горничные [внося ворох платьев и]
34 ловко надев на нее платье / ловко надевали на нее одно, другое, третье платье ◊
34 сменяли его / они сменяли его

36 [раздавал⟨ся⟩] гул восхищения
39 занавес снова [откр⟨ывался⟩] исчезал
41 [од⟨етая⟩] в белом, странно легком платье

Стр. 338.
4 острых французских песенок / нескромных французских песенок ◊
9 [неприятным] мягким блеском
9–10 и бесстыдством слов [песен]
10 [делано] наивно выговаривала она
13–14 взвизгивая, утомленно вздыхая /взвизгивая, просила ◊
30 кивала им головою / кивая им головою

Стр. 339.
20 сквозь зубы сказал [пошевелив]
29 приподняв [нарисованные] брови
35 [кив⟨нув⟩] небрежно кивнув головою
37–38 [насмешливый] насмешливо сожалеющий взгляд
40 кипели [резкие] на языке

Стр. 340.
7 поступок анархиста / безумный поступок анархиста
9 в [тесном] тесно набитом людями зале
25 Туробоева в зале [не был⟨о⟩] он не нашел
26 в одной из лож гримасничает / в одной из лож мелькнуло ◊
26–27 *После*: лицо Лютова — [Тоже негодяй]
27 А осмотр усилил / А осмотр зала невольно вызвал ◊

л. 111
32 Нагих спин, плеч, рук [было]
38–39 как бы таявшей / как будто медленно таявшей ◊
40 умноженных [ослепите⟨льным⟩] белым блеском зеркал
40 *После*: блеском зеркал — *зачеркнуто*: Трудно было представить, что эти отцы, матери сем⟨ейств⟩ могут думать
41 Крылатая женщина в белом / На сцене крылатая женщина ◊

Стр. 341.
1–2 возбуждая, разжигая чувственность / разжигая чувственность
2 заметно, что женщины / заметно, что жены их ◊
4 судорога вожделения / дрожь вожде⟨ления⟩ ᵛ
31 Министра-то, Боголепова-то / Профессора-то нашего, Боголепова-то ◊
36 *После*: в маленькие санки — *зачеркнуто*: идолоподобного кучера на козлах

Стр. 342.
11 всегда [уж] они

28 *После*: а действует, да-с! — *зачеркнуто*: Говорил он [так], как будто упрекая Самгина

Стр. 343.

18–19 расстроила [фр⟨аза⟩] нелепая его фраза

19–20 когда Лютов [вздрагив⟨ал⟩] взвизгивал

л. 112

27 [тороп⟨ливо⟩] оттолкнув от себя тарелку

32 щекотали Самгина / щекотно [останавли⟨вались?⟩], как ◊

34 низко наклонив голову / вытирая салфеткой рот, она низко наклонила голову ◊

34–35 вытирала губы так торопливо / тщательно стала вытирать рот ◊

35 как будто обожгла / как будто выпачкала ◊

37–38 [когда лови⟨ли⟩] после [неудачной] ловли воображаемого сома

Стр. 344

6 Лютов снова закачался / Лютов снова задрожал ◊

8–9 что-то [хитренькое] разоблачающее

12 рабочее движение [— стачки, стачки-с!]

Стр. 345.

2 сказать [себе] сама себе

21 Он был очень доволен / Он был очень рад ◊

22 [вздохнув ска⟨зала⟩] сказав со вздохом

22–23 «Но до чего красива Алина!» / «Но до чего она красива!» ◊

26–27 они [покажутся] покричат [и с⟨нова?⟩] немножко, затем исчезают [оставив в памяти что-нибудь]

28–29 оживляют в памяти [его]

29–30 подслушанное [им] в жизни. [Они [насто⟨ятельно⟩] деятельно утверждают в нем сознание своей независимости, оригинальности, значительности. Он знал, что завтра у дяди Миши, наверное, будет праздничное лицо [и что], как у многих]

31 *После*: смутившей его — *зачеркнуто*: Засыпая, он успокоился на том, что это, вероятно, [не] самостоятельный акт какого-нибудь озлобленного, а не тактика партии, хотя народники

32–33 однако не представлял, как он будет говорить о нем / [но не [знал] [мог] представ⟨лял⟩] но [еще] не представлял, как [будет] он будет говорить о нем

34–35 Еще дорогой ∾ уехала в Петербург / Еще [по дороге] дорогой в ресторан [он подумал: не имеет лик] [мелькнула мысль что] он вспомнил, что Любаша недели две тому назад уехала в Пет⟨ербург⟩ [к Лидии и] (*ЧА*) [1]

---

[1] Начало отрывка в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59894).

35–36 и теперь, лежа в постели, думал, что она / Теперь, [полу⟨лежа⟩] лежа в постели, [с папиросой в зубах] [он] Самгин думал, что [она] Любаша (*ЧА*)

37 [причастной] причастна к убийству (*ЧА*)

37–38 Такие добрые люди ∾ явление загадочное / [Добрые люди на всё] Такие добрые люди, как она, способны на всё. Вообще [так называемые] добрые люди нечто очень загадочное (*ЧА*)

39–40 *Фразы*: Во всяком случае — это люди слабовольные.— *в ЧА нет.*

40 Вот Митрофанов / Митрофанов (*ЧА*)

41 не зол / и не зол (*ЧА*)

Стр. 345—346.

41–1 *Фразы*: Очень жаль ∾ предложили место.— *в ЧА нет.*

Стр. 346.

2 в больнице, лечит свой тюремный ревматизм / лежит в больнице, лечит тюремный ревматизм (*ЧА*)

2–3 Он и Любаша — нежелательные квартиранты / Он [так же как] и Любаша [и эта Никонова неже⟨лательные⟩], в сущности, квартиранты нежелательные (*ЧА*); Он и Любаша [в су⟨щности⟩] — нежелательные квартиранты (*БА*)

4 не понимает / всё еще не понимает (*ЧА*)

6–34 *Текста*: К Сомовой она относится неровно ∾ ответил Самгин.— *в ЧА нет.*

7–8 заключенных в тюрьмах / неведомых людей в тюрьмах, в ссылке

17 Варвара ответила [очен⟨ь⟩] тотчас же

л. 113

21 В другой раз она сказала / Но, минуту спустя, она вдруг сказала ◊

34 *После*: ответил Самгин — *зачеркнуто*: очень удивленный странной характеристикой

35–36 Затем он снова задумался о петербургском выстреле; что это / Что такое этот истер⟨ический⟩ выстрел (*ЧА*)

38–39 Он заснул с мыслью, что террор, недопустимый морально / Самгин заснул с мыслью [о том, если], что террор [наверное, возмутит здравомыслящих людей, вызовет еще более крутые меры против студенчества] недопустимый [этически] морально (*ЧА*)

Стр. 347.

2 убийство министра возмутит / он возмутит (*ЧА*); убийство [Бо⟨голепова⟩] министра возмутит (БА)

4 Но утром, когда он [прошел] вошел [к патрону] в кабинет патрона (*ЧА*)

5 патрон встретил его / тот встретил его (*ЧА*)

8 Читали, батенька? / Слышали, батенька? (*ЧА*)

9 Самгин сосредоточенно / [Клим был [изум⟨лен⟩] удивлен] Самгин, удивленный, сосредоточенно (*ЧА*)

11–12 не обнаруживая склонности к ней / не [обнаруживал] обнаруживая склонности к ней (*ЧА*); не обнаруживая склонности к [обществен⟨ным⟩] ней (*БА*)

13 *После*: он говорит — как будто даже с радостью (*ЧА*)

14–17 что этот акт ∾ Николая Первого / что этот выстрел — вполне естественный ответ на [организованно⟨е⟩] Иродово избиение младенцев (*ЧА*)

18–20 лет за пятьдесят ∾ вихрастых волос / лет пятидесяти, с большим черепом в шапке густых, курчавых волос (*ЧА*)

20 [но] эти брови

21 яркие, точно у женщины, губы / яркие, толстые губы (*ЧА*)

22 бритое лицо / большое бритое лицо [и было] (*ЧА*); большое бритое лицо (*БА*)

23 На скулах — тонкая сетка / На сероватой коже щек тонкая сеть (*ЧА*)

24 нижние веки / тяжелые веки ◊ (*ЧА*)

24–25 обнажая [не] выпуклые, рыбьи глаза

26 Ходил он ∾ точно бык / Ходил он тяжело, наклонив голову, точно бык (*ЧА*); Ходил он, наклонив голову, [быко⟨образно?⟩] точно бык (*БА*)

27–28 всегда играла кистью брелоков / непрерывно играла [цепочкой часов, украшенной] кистью брелоков (*ЧА*)

28–29 правая ∾ опускалась в воздухе / правая плавала в воздухе ◊ (*ЧА*)

30 широкая [плоская] ладонь

31 Руки [он] у него

31–32 *Фразы*: Руки у него ∾ некрасиво плоски.— *в ЧА нет*

32–34 Он славился ∾ ездил в Париж / Он славился как искусный шахматист и знаток живописи, покупал картины, [ку⟨тил⟩] любил изредка кутнуть [у] в «Стрельне», у «Яра». (*ЧА*)

34 жил одиноко / жил одиноко, как барсук (*ЧА*)

36–37 неистребимый запах сигар и сухого тления / [и] неистребимый запах сигар и тления (*ЧА*)

37–41 *Фразы*: Особенно был густ ∾ причудливая церковка.— *в ЧА нет*; *вписана в БА*.

38 где два [огромных] шкафа

39–40 на тесный двор / на церковный двор ◊

40 среди которого [причудл⟨иво⟩] спряталась

41 Патрон любил / Любил (*ЧА*); [Он] Патрон любил (*БА*)

Стр. 348.

3 После: Голенищева-Кутузова — *зачеркнуто*: В нем было нечто барственное [отталкива⟨ющее⟩]. [Патрон] Он никогда не нравился Самгину, а на этот раз вызвал у него почти враждебное чувство. (*ЧА*)

4 говорил [Климу] Самгину (*ЧА*)

5–6 человек одинокий ∾ мою игру / одинокий человек, сыгравший свою игру (*ЧА*)

7 дирижируя сигарой / [вычерчивая в воздухе круги сигарой] (*ЧА*)

9–10 И голос его струится ∾ дым сигары. / Ваше поколение заметно обогащает жизнь волей к действию... [и должно], — голос звучал все красивее, слова он произносил четко, со вкусом и [в голосе его было] ◊ (*ЧА*)

11–12 еще мало ∾ придется ждать / мало вместителен и долго придется [нам] ждать (*ЧА*)

12–19 переварив русского мужика в пролетария ∾ нельзя было понять. / переварит [нашего] русского мужика в западного пролетария [но ваше поколение, богатое волей к [деянию] жизни]. [Было бы] Вполне естественно, что ваше поколение, богатое волей к жизни, склоняется к методам более активного воздействия на реакцию. Сдача студентов в солдаты — возвр⟨ащение⟩ к эпохе Николая 1-го...

Говорил он долго, почти до конца сигары, и Климу казалось, что он [в чем⟨-то⟩] хочет убедить его в чем-то. Самгин [был] избавился от него тем, что напомнил [— Мне пора в суд, — разрешите?] о делах этого дня. (*ЧА*)

20–22 Он поехал с патроном в суд ∾ о преступлении обыкновенном / [В суд] [Хотя] Ему показалось, что адвокаты и чиновники в суде говорят об убийстве министра слишком просто, как [об простом] будто о преступлении обыкновенном. (*ЧА*)

22–24 *Слов*: и утешительно было ∾ личная месть одиночки — *в ЧА нет.*

23 почти все сходились / почти все считали ◊

24 А один из адвокатов / Один из адвокатов (*ЧА*); Только один из адвокатов ◊ (*БА*)

25–26 необыкновенную фамилию ∾ и напоминавший Самгину / стр⟨анную⟩ фамилию Магнит [и несколько похожий на], рыжий; с лицом, которое напоминало (*ЧА*)

27–28 громко ∾ отчеканил / довольно громко сказал (*ЧА*); громко и как-то бесстыдно сказал ◊ (*БА*)

29 Как единоличный выпад — это не имеет смысла. / Если [б это было делом партии, ну — тогда — есть смысл.] [Героиче-

ские] [Героизм одиночек не] это героизм одиночки — это не имеет смысла (*ЧА*)

30–32 Через несколько дней ∾ он не встретил. / [В общем] После многих встреч Самгин убедился, что в общем все довольны убийством [Боголеп⟨ова⟩ и все заинтересованы: что же будет дальше?] министра. (*ЧА*)

30–33 *Текст*: Через несколько дней ∾ Только — *вписан.*

32–33 *Фразы*: Студенты расхаживали ∾ победителей.— *в ЧА нет.*

33–34 Только в кружке ∾ тревожно / [Вечером] В субботу он был у Прейса (*ЧА*); В кружке Прейса к событию отнеслись серьезнее ◊ (*БА*)

34–35 Змиев, возбужденный ∾ кричал / там Змиев, очень возбужденный, говорил (*ЧА*); Змиев взв⟨ыл?⟩ ◊ (*БА*)

36 Этот укол ∾ свинью. / Конечно, этот укол только взбесит [свинью реакции] щедринскую свинью, но [он указыва⟨ет⟩] он доказательство, что Рос⟨сия⟩ — пробуждается. (*ЧА*)

37–40 *Фразы*: Кричал он на Редозубова ∾ покрякивая — *в ЧА нет.*

37 на Редозубова / на Голоротова ◊

40–41 Берендеев тоже наскакивал ∾ пальцем / [Голоротов мрачно заметил: — Сказано: Взявший меч от меча и погибнет.— Берендеев немедленно напомнил ему, что тот же Христос сказал: — Не мир, но — меч,— помните, ага?] Берендеев, наскакивая на Голоротова и как бы желая проткнуть [живот] его пальцем, [вскрик⟨нул⟩] кричал (*ЧА*)

41 лоб Редозубова / лоб Голоротова

Стр. 349.

2 Но им же сказано: не мир, а меч / Но сказано также: не мир, но меч (*ЧА*)

3 ответил Редозубов / ответил Голоротов (*ЧА*, *БА*). *Далее в ЧА*: А Самгин подумал, что [оба они говорят] [им следовало бы] [бывший] толстовец не должен бы говорить так.

4–5 *Фразы*: Поступок, вызванный отчаянием ∾ Тарасов.— *в ЧА нет.*

6–8 Даже всегда корректный ∾ говорит дикарю / Корректнейший Прейс [спросил металлическим голосом] тоном, в котором [для Клима] совершенно ясно звучало сознание [Пр⟨ейса?⟩], что он говорит с дикарями и невеждами, спрашивал (*ЧА*)

7 что он, Прейс / что он, [он] Прейс

9–12 Неужели для вас ∾ а не деревенские знахари... / Неужели для вас [господа] всё еще не ясно, что террор — лечение застарелой хронической болезни домашними средствами [и что нар⟨одники⟩ — деревенские знахари]? [А Берендеев кричал, что марк⟨сизм⟩ является идеализацией [силы] экономиче-

‹ского› фактора в истории и, прижимая руки ко груди, упрашивал всех: — Разве история не убедила нас в том, что народовольчество — деревенское знахарство.] (*ЧА*)

11–12 *После*: не деревенские знахари — *зачеркнуто*: пора от‹личать›

13–17 *Текста*: Редозубов крякнул ∾ Вы — этого хотите? — *в ЧА нет.*

13 Редозубов крякнул / Голоротов крякнул

18–25 Здесь Самгину ∾ с высокой температурой. / Здесь Самгину всё было знакомо, [то отно‹шение?›] хотя более спутано, чем всегда, но все-таки казалось, что парадные мысли отодвинулись в сторону, и люди не могут скрыть тревоги своей.

«Интересно, — [как отве‹тит›] что [скажет] сказал бы Митрофанов?» — подумал он, идя домой.

Но Митрофанов [не был] [несколько дней] с неделю тому назад уехал куда-то в провинцию, где ему обещали место. [Но] Дома он увидел за чайным столом Сомову (ЧА) [1]

18–19 кроме [неожиданной] защиты террора

20 Да, пожалуй, [у Прейса это бы] здесь говорят

20–21 здравого смысла, [они] [однако они уж не] но Самгин

21–22 *После*: перерос их — *зачеркнуто*: и они не могут ничего дать ему

л. 114

22–23 никуда не двигаясь [а событие] и в стороне

Стр. 350.

2 кто, куда, зачем / кто, куда, зачем? Серьезно...

3 [О Боголепове она] На вопрос Клима о Боголепове

27 [тоже] сказал Клим

39–40 когда [он] Клим

Стр. 351.

3 за торговца паникадилами... [и подсвечниками...]

10 [Клим] Самгин встал

21 Алкоголик, — напомнил Самгин / Алкоголик, — сказал Самгин ◊

Стр. 352.

6 не первый раз Самгин [заме‹чал›] чувствовал [желание]

12–13 Варвара опечалена [его отказом]

л. 115

20–22 Недели через три ∾ рыженьких лошадей / Недели через

---

[1] Конец отрывка в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59894).

три Самгин сидел в почтовой бричке, пара шершавых, рыженькихлошадей ($БА_1$) [1].

22 рыженьких лошадей, [в раздра⟨жении?⟩] механически

25 тверская земля [была] усеяна

35 покачиваясь, двигались / шагали ◊

38–39 кисейные тряпочки [разве⟨шивались⟩] теней

40 ползли по влажной земле / ползли по сырой земле ◊

Стр. 353.

13 [и] сердито закричал

41 *После*: на козлах — зачеркнуто: [О чем можно] Что общего

Стр. 354.

9 Роща [была ре⟨дкой⟩] редела

20 Но [когда] только лишь вышли

21 схватив лошадей [под] за повода

Стр. 355.

4 Кузнецы, печники, [фаб⟨ричные⟩] плотники

9–10 появилась угрюмая озабоченность / явилась угрюмая озабоченность

л. 116

13–14 с мохнатым кустарником [по] на берегах

16–17 она даже [теснее] сбита

27 Печник наотмашь [уда⟨рил⟩] хлестнул

32 как будто он [ст⟨оял⟩] был где-то [тут] очень близко

Стр. 356.

1 заглянув в лицо Самгина [и тихонько посм⟨отрел⟩]

29 летал [в тол⟨пе⟩] около людей

Стр. 357.

13–14 веревка [от⟨скочила⟩], дрогнув, отскочила

Стр. 358.

л. 117

29–30 все суровые, прихмуренные / все какие-то суровые, прихмуренные

Стр. 359.

20 раскурил трубку [и], подвинулся

29 болтая [в возд⟨ухе⟩] ногами

Стр. 360.

8 [А] Баба, сестра его

18 *Перед*: Ветер нагнал — *зачеркнуто*: Небо затягивалось.

---

1 Эта незаконченная фраза начинала л. 115 *БА* и там зачеркнута (ХПГ-23-1-3, № 59919). Лист был изъят из *БА* и заменен новым 115 л., а чистая часть его использована под черновик другого текста.

27 но чувствовал свою беззащитность / но чувствовал [себя неловко, не по ⟨себе⟩, им овладело то настроение, которое испытывают [многие] горожане, наблюдая непонятную для них жизнь крестьянства], что его подавляет и унижает враждебность мужиков [что⟨?⟩] ◊

27–28 *Слова*: свою беззащитность ∾ враждебностью печника — *вписаны.*

33–38 *Слова*: одолевали другие мысли ∾ хвалить кузнеца — *вписаны.*

33–34 одолевали другие мысли / одолевала томительная скука. Бричку починили; Косарев льстиво и усердно хвалил кузнеца ◊

35 из таких [как грузчик, казак... из] же анархистов

36 *После*: грузчик, казак... — Если [в массе ⟨?⟩] такие люди...

Стр. 361.

6 [весело] размахивая кнутом

18 *После*: не знает? — *зачеркнуто*: Ведь — вот что...

Стр. 362.

л. 118

3 крикнул он. Помолчав / крикнул он [и], помолчав

19 так [трудно найти настоящее свое...] легко исчезает [настоящее свое] сознание

20–21 теряется ощущение / исчезает ощущение ◊

21–22 и думаешь [не от себя, а] как бы тенями

26 подвели его к противоречию [самому себе]

35 Самгин раздевался в пустом купе / Самгин [с наслажде⟨нием⟩] с наслаждением растянулся на диване ◊

37 освещая на минуту / освещая на миг ◊

39 Проплыла стена / Проплывали стены ◊

Стр. 363.

13 чтоб [рассте⟨гнуть⟩] снять ботинки

20 стал еще длиннее / стал еще выше ◊

24 почти не верилось / было странно подумать ◊

29 держали Европу за рога / держали Европу за горло ◊

Стр. 364.

3–4 Самгин был голоден ∾ с полупьяным человеком. / [Самгину] Самгин был голоден и с удовольствием согласился раз⟨делить?⟩ ◊

10 Что — яд? [Он] У моей дамы

л. 119

22–23 [читайте] прочитайте «Унтера Пришибеева»

23 Читаю — [так это] вовсе не смешно

27 *Перед*: Ядовитую настойку — *зачеркнуто*: Стратонов не нравился Климу.

30 Вообще [у нас] в России

38 то резало деревья / то резало их ◊

Стр. 365.

5 считал Стратонова [человеком] самонадеянным

6 но теперь [поч⟨ему-то⟩] ему

9–10 [и] получилась очень внушительная

11 вот такие [здоровые] люди

12 [Засыпая] Он вспомнил

18 Так? [А] Но ведь сыты

18–19 *После*: кашей — *зачеркнуто*: Вставайте, Самгин,— разбудил его Стратонов, уже вымытый, выбритый и одетый. [Да⟨вайте?⟩]

22 говорил Герцен [не]. Щедрин

23–24 испортили характер интеллигенции / испортили нам характер ◊

23–27 [беспреры⟨вной⟩] разбудил его своей вознею и [одеваясь, спросил] предложил кофе

28 У меня [превосходный] термос

28 проводник принесет / проводник даст ◊

29 говорил он / Он говорил ◊

29 [любовно и с] любовно надевая

35–36 это [— да! Но дал⟨ьше⟩] так! Но дальше

37 или — вы идете / или — не стоите ◊

40 [я] это все разговорщики

Стр. 366.

10 на колени себе / на [колени] колено [с] [соб⟨..?⟩] себе

131 математическими [трехэтажными] словами

12–1 вздохнул он, [под⟨?⟩] пробуя

16 *После*: спросил Клим — Что?

20 но они / но у них ◊

32–33 *После*: по поводу брюк — *зачеркнуто*: Когда поезд подкатился к

34 сидя [на] в пролетке

35 *После*: с презрением — *зачеркнуто*: Буйвол. Нет, не такие, как этот, необходимы России. [Тороплюсь я с оценками людей] Я слишком тороплюсь, оценивая людей.

Жить становилось труднее, почти каждый день нужно было отвечать на

36 «Бык. Идиот ∾ годишься / «Буйвол. Дурак. [Куда] На что же ты годишься (*ЧА*) [1]

---

[1] Начало отрывка в *ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59851, л. 170 и ХПГ-23-1-3, № 59895, л. б/п).

38 свободой, жизнью / свободой и жизнью (*ЧА*)

40–41 заставляли его протестовать / [всегда] заставляли разум его [наказывать⟨?⟩] протестовать (*ЧА*)

Стр. 367.

1 «Разумеется, я вовсе не желаю / [Себя самого] «Конечно, я не желаю (*ЧА*); «Разумеется, [тем лучше] я вовсе не желаю (*БА*)

2–3 вычеркнуть из памяти ∾ встречу / Неприятную эту встречу он [постарался] решил вычеркнуть из памяти (*ЧА*)

3–4 многое, [что казалось ему ненужным или] чему не находил (*ЧА*)

5 *После*: впечатлений.— *зачеркнуто*: Они [[всё более определенно] все более определенно слагались [в] двумя слоями] [Впечатления, возрастая количественно, не изменяли качества своего], возрастая количественно, не изменяли качества своего, и все (*ЧА*)

6–8 Он видел ∾ что скоро / Он видел, что люди всё более торопливо стремятся одеть и украсить себя, сообразно требованиям «общественного оживления», которое [они], по его убеждению, они сами же создавали. Все как будто готовились к параду, [тревожно ожидая] как будто ждали, что завтра же (*ЧА*)

6–26 *Текст*: Он видел ∾ серым — каюк! — *в черновом варианте сохранился также в отдельном наброске, перечеркнутом синим карандашом*:

Но он [замечал] [чувствовал] видел, [жизнь становится требовательней] что все [и во всем торопятся как] вокруг торопятся, готовясь к чему-то, [все] приводят себя в порядок, точно перед праздником и всё чаще спрашивают друг друга и Самгина: «Как вы думаете?»

Гусаров сбрил бороду, оставил на желтоватом лице черные, грозные усы и стал похож на армянина. Перестал носить крахмаленные рубахи, галстухи, надел [суконную] [черную] косоворотку черного сукна, сапоги по колено и вместо шляпы — фуражку, и всё это сделало его человеком, [издали] заметным издали. Он уже не говорил о необходимости слияния партий в одну, но доказывал [что с.-д. должны расширить]:

— Д⟨емократы⟩-с⟨оциалисты⟩ должны расширить тактику пропаганды действием: нужен фабр⟨ичный⟩ терр⟨ор⟩ против директоров, мастеров, шпионов. Если эс-деки это примут, тогда эс-эрам — каюк! Он придумал называть с-д — седыми, с-эров — серыми, и был очень доволен этим[1] .

[1] ХПГ-23-1-3, № 59919, л. 115.

8 позовет их / может позвать (*ЧА*)
9–10 героев Минина, Пожарского / спасителей Москвы (*ЧА*)
11–12 Всё горячее ∾ ставился вопрос / Все чаще ставится вопрос (*ЧА*)
15–16 Он снял крахмаленную рубашку / Перестал носить крахмаленные рубахи, галстухи (*ЧА*)
16–17 сапоги до колена / сапоги по колено (*ЧА*)
17 [вместо] заменил шляпу фуражкой, и [стал за⟨метен⟩] это сделало (*ЧА*)

л. 120

20 социал-демократов называл «седыми» / [а доказывал] стал называть с-д — седыми (*ЧА*)
21–22 гордился своей выдумкой / гордился этим (*ЧА*)
24–25 хозяев, директоров, мастеров / дирек⟨торов⟩, мастер⟨ов⟩, шпионов, вот что нужно (*ЧА*)
25 примут это / это примут (*ЧА*)
27 сказала о нем Любаша / [безнадежно] говорила о нем Сомова (*ЧА*)
28 широкие связи среди рабочих / есть кружок рабочих и вообще широкие связи (*ЧА*)
28–29 *Слов*: а никому не передает их — *в ЧА нет.*
29–30 Теперь многие хвастаются ∾ это очень похоже / Многие теперь хвастаются связями с рабочими, но это похоже (*ЧА*)
31–32 *Фразы*: А вот ∾ основание хвастаться... — *в ЧА нет.*
33–36 озабоченной, грубоватой ∾ крикнула Самгину / [крикливой] грубоватой, как-то за чаем при [Варваре] Варваре [и Гогиных] она удивленно заметила Самгину (*ЧА*)
37 [Да] Ты, Клим, глупеешь (*ЧА*)
38 так путано, что я / невозможно запутано, я (*ЧА*)
39 вредная привычка / дурная привычка (*ЧА*)
40 сказал Клим / сказал Самгин (*ЧА*)

Стр. 368.

1–2 письма от Кутузова [эти] (*ЧА*)
3 Сомова чувствовала / Любаша чувствовала (*ЧА*)
4 все понимали / все видели (*ЧА*)
4–7 что эти листочки ∾ в жизни этой девушки / что в жизни ее не было ничего радостнее, ничего дороже листочков почтовой бумаги, исписанных мелким, плотным почерком (*ЧА*); что [в жизни ее] эти листочки — *Далее как в тексте* (*БА*)
8–9 мог нанизать ∾ острых букв / тяжелой рукою своей нанизал в строчки такие маленькие, четкие и острые буквы (*ЧА*)
10 «Мир тяжело болен,— [писал Кутузов] (*ЧА*)

11 гуманизма либералов / гуманизма (*ЧА*); [либерало⟨в⟩] гуманизма либералов (*БА*)

15 Правильно / [Же⟨стоко?⟩] Прямолинейно, топорно, а — правильно ◊ (*ЧА*)

15–17 прищурив глаз ∾ О шиле и мешке? / И [в преды⟨дущем?⟩] [раньше] перед этим он писал хорошо — как это, о шиле? (*ЧА*)

19–21 ни сшивались пародниками ∾ утаить в них» / не [сплетались] сшивались мешки красивеньких словечек,— шила классового [я] в них невозможно утаить» (*ЧА*)

22–24 Ха-арошая голова ∾ людей такого типа. / Хорошая голова у Степана,— задумчиво похвалил Гогин.

— А я — не поклонница людей такого типа,— [говорила его] сказала сестра его, отрицательно качая головою. (*ЧА*)

24–25 [Вообще — [к] не] Люди, которых (*ЧА*)

26–27 по возможности, всё / всё (*ЧА*); по возможности всё [то] (*БА*)

28–29 *Фразы*: Принято было ∾ дразнила ее.— *в ЧА нет.*

30 Это, Танечка, у декадентов украдено. / Татьяна, несчастная коза, ты метишь в декадентки,— предупреждал ее Алексей (*ЧА*); Это, Танечка, ты у декадентов заняла. ◊ (*БА*)

31–32 *Текста*: Татьяна возражала ∾ революционеры.— *в ЧА нет.*

33–34 Самгин, выслушав ∾ и говорил / Самгин, молча выслушав все мнения, выбирал удобный момент и говорил докторально, обращаясь к Татьяне (*ЧА*)

35 Нам необходимы такие люди, каков Кутузов / Кутузов прав. Нам необходимы [фантасты] (*ЧА*)

36–37 несколько уродливо / уродливо (*ЧА*)

37 ослепленные своей верою / слепо идущие против своей же человеческой природы, но именно такие люди необходимы нам (*ЧА*); слепо идущие ◊ (*БА*)

38–39 спросила Татьяна, недоверчиво глядя на него / недоверчиво посмотрев на него, спросила Татьяна (*ЧА*)

Стр. 368—369.

40–2 Затем, чтоб избавить нас ∾ от умственной распущенности... / Затем [хотя бы], чтоб избавить Россию — я [не] буду говорить только о России,— чтоб избавить ее от всевозможных лишних людей, от [словесников, романтиков] любителей словесного романтизма [и вообще] и [ра⟨спущенности?⟩] всяческой распущенности... (*ЧА*)

Стр. 369.

3–5 Он выработал манеру ∾ его словам солидность / Он выра-

ботал себе [спокойный суховатый тон] суховатую манеру [и говорил] говорить без интонаций [как бы читая]. Говоря, он как бы читал серьезную книгу и [он чувствовал] был уверен, что эта манера, [весьма усиливая значение его речей, в то же время хорошо тушует их двусмысленность] [придавала] придавая его речам характер [размышляющий, взвеши⟨вающий⟩] социологических размышлений (*ЧА*)

6–7 Но от размышлений / Но вообще от размышлений (*ЧА*)

7 *После*: «факты» — а когда замечал, что факты окрашиваются им слишком однообразно [и скептически], говорил:

— Как видите,— всё это не очень весело, несколько судорожно, но это признак, что старые устои, традиции разрушаются, и мы действительно вступаем в эпоху всяческих мятежей. Может показаться, что я несколько искусственно и однообразно коллекционирую факты, но это не я делаю, а сама жизнь. — Он предусмотрительно заявил, что намерен писать [нечто подобное очеркам по истории быта в конце] [быто⟨вые⟩] бытовые ⟨очерки⟩ «На границе двух веков», и это обязывает его [быть] к объективности (*ЧА*)

7–8 Он тоже читал ∾ всегда унылые. / Иногда он тоже читал письма брата [Из Пол⟨тавы⟩] [из Пскова]. Дмитрий писал (*ЧА*)

10–11 «мертвые души» / все еще «мертвые души» (*ЧА*)

11 что [не] и не хочется видеть

13 офицера местного гарнизона / офицера (*ЧА*)

15 вредной игрою / игрою (*ЧА*)

16 водил мальчиков в публичные дома» / знакомил мальчиков с публичными домами. [В качестве новости]» (*ЧА*)

17 Иван Дронов написал Самгину письмо / Иван Дронов [написал ему письмо] прислал письмо (*ЧА*)

18 в московских газетах / в одной из моск⟨овских⟩ газет (*ЧА*)

19 и [время от времени] Дронов тоже обогащал (*ЧА*)

21–23 устроил здесь ∾ гимназистками / и живущ⟨их⟩ здесь под надзором, устроил с гимназистками какие-то идиотские радения (*ЧА*)

23 гасил в комнате огонь / гасили в комнате огонь (*ЧА*, *БА* ◊)

23–28 заставлял капать воду ∾ беременна». / [заставл⟨яли⟩] в темноте капала вода в медный таз, студент читал шёпотом свои и чужие стихи, доводя этим девиц до истер⟨ических⟩ припадков, в результате же девочка 14 л⟨ет⟩ оказалась беременной». (*ЧА*)

28 *После*: беременна.— Хорош студент?»

29–30 Фактами такого рода ∾ кто из студентов / [Кроме писем Дмитрия, у Самгина были еще письма Дронова, который [с некоторой] по его просьбе охотно сообщал ему [о жизни разные] пикантные и нелепые истории, и [наконец] затем] Дронов всё более обогащался [обрастал] фактами такого рода, он обрастал ими, точно еж иглами, он знал, кто из высланных студентов (*ЧА*)

30 подал просьбу / подал прошение (*ЧА*, *БА* ◊)

31–33 о возвращении в университет ∾ своим «знанием жизни» / о помиловании и возвраще⟨нии⟩ в универ⟨ситет⟩, [знал] кто из них [спи⟨лся⟩] пьянствует и почему; он писал в тоне Робинзона: «Рост радикализма особенно заметно сказывается на отношениях [дам] семейных: дамы чаще и решительнее изменяют мужьям».

Пошлость его писаний смущала Самгина, но все-таки он [несколько прикра⟨сив⟩] пользовался ею. Он ⟨*не закончено*⟩ (*ЧА*)

33–36 Клим рассказывал ∾ печально молчать. / Самгин делился [своими] с гостями впечатлениями своих поездок. [Ему доставляло] Он [и видя] с удовольствием видел, что его [цитаты] рассказы охлаждают и ошеломляют [людей] слушателей (*ЧА*); Клим делился со своими гостями впечатлениями поездок и не без удовольствия видел, что рассказы его заставляют людей печально молчать. (*БА*)

36–38 Это было его маленьким возмездием ∾ хотел бы видеть их. / и это [была его маленькая месть] было его маленьким возмездием за необходимость общения с ними и за то, что он [был] не чувствовал себя в силах прямо и резко сказать им то, что думал. *Далее текст, перечеркнутый синим карандашом*:

— Жизнь умнее, сильнее вас, *я лучше вас знаю ее* [и], вы не нужны ей.— Он чувствовал себя способным сказать [еще] много [та⟨кого⟩ злого] такого, что, конечно, [поссорило бы его со всеми знакомыми, но сказать] *обнаружило бы его отчужденность и даже враждебность ходовым идеям.* Но, представляя себе, что он сделал это, Самгин не видел: как же и чем будет он жить после этого? Он уже [привык] вжился в [известные] известную «систему фраз», [привык] привык [дышать определенной атмосферой] вращаться в определенной атмосфере, не веря в социализм вообще и [в его] *особенно не веря* в то, что социализм возможен в России, он, однако, видел, что проповедь социализма становится уже делом жизни тысяч людей [ви⟨дел?⟩]. Наконец он видел, что,

в сущности, [ему некуда девать себя, он должен бы] ему некуда выйти из круга тех условий, в которых он живет. Выйти из круга этого значило бы *совершенно* отколоться от людей, которые — он был уверен — поняты им и среди которых у него уже есть вполне определенное, очень заметное место.

[Это] Это значило бы перебраться куда-то, где говорят [о другом] другим языком, живут другими интересами, переехать в какую-то Финляндию, где хотя уютно, [но сурово] однако всё *еще более чуждо.*

На полях рядом запись, не введенная в текст:

Это было его маленьким возмездием людям за то, что они не таковы, какими он хотел бы видеть их. (*ЧА*)

39 что [он] понимает

Стр. 369—370.

38–4 *Текста*: Он давно уже ∾ ученого-социолога.— *в ЧА нет; вписан в БА.*

Стр. 370.

5–10 Но вообще он был ∾ унизительные роли. / [Эти мысли и наст⟨роения⟩] Но настроения вражды [к гост⟨ям⟩] к людям являлись у Самгина только в моменты неудач, усталости, в те дни, когда он замечал, что [интерес] внимание и уважение людей к нему почему-то понижено. А вообще [он был] он чувствовал себя человеком, который уже привык вращаться в опред⟨еленной⟩ атмосф⟨ере⟩, вжился в [известные] ходовые «системы фраз» [и], был доволен [жизнью и] своей позицией [в ней] среди людей и, вспоминая, как Борис Варавка навязывал ему в играх унизительные роли, [внутренно] мысленно усмехался (*ЧА*)

7 вжился в нее, хорошо [ос⟨воил⟩]

9 [др⟨угого⟩] еще одного Бориса Варавку

11–12 всё расширяла круг знакомств / расширяла [свои знаком-ст⟨ва⟩] круг знакомых (*ЧА*)

13–17 Около нее вертелись ∾ речи Серафимы Нехаевой / [В⟨округ?⟩ и о⟨коло?⟩] Около нее явились молодые люди, или равнодушные к «принципам», «традициям», утверждениям, или же говорившие об этом иронически [и]. Знакомыми Самгину, забытыми им словами Серафимы Нехаевой они говорили (*ЧА*)

18 о космосе, о Верлене и пьесах Ибсена / о космосе и символизме, о Верлене, Верхарне, пьесах Ибсена (*ЧА*)

19–21 восхищались «Паном» Гамсуна ∾ капризной игре всех чувств / говорили о «Пане» Гамсуна, утверждая за человеком право свободно подчиняться зову всех его желаний, всей

сиие игры чувств. Марксисты и народники набрасывались на них почти с одинаковой яростью, разница была лишь в том, что одни [из] исходили от материализма, другие от идеалистической морали (*ЧА*)

22–23 индивидуалистов с социалистами / социалистов с индивидуалистами (*ЧА*)

23–24 осторожно ∾ их противоречий / но делал это, осторожно подчеркивая [дв⟨..?⟩] непримиримость противоречий (*ЧА*)

л. 121

25 Он видел / Самгин видел ◊

25–28 Он видел, что Варвара ∾ в темненьком пухе бороды и усов. / Среди этих новых людей особенно заметен был Нифонт Кумов, высокий тощий юноша с головою, некрасиво удлиненной к затылку (*ЧА*) [1]

34 немножно шепеляво / и немножко шепелявя ◊

36–37 освещали [круглые] серые глаза

40–41 был арестован [около]

Стр. 371.

1 [про⟨жил⟩] Кумов прожил некоторое время

4 жил у духоборов [у субботников⟨?⟩]

5 *После*: в Канаду — *зачеркнуто*: доехал до Кри⟨та⟩

7 здесь осел, решив [по⟨учиться⟩]

10 [и] он предложил ему

12 рядом с уборной / рядом с прихожей ◊

20 И все наши сектанты / Поэтому наши сектанты ◊

22–23 неверно мыслится о нем / неверно мыслится о нем писателями

25–26 и числится непрактической [«взыскующей града»]

31–32 возражать [безобидной фило⟨софии⟩] Кумову

Стр. 372.

3–4 спрашивал Самгин жену [удивл⟨яясь?⟩]

12–13 одолжение хозяевам / одолжение им ◊

21 а [на бороде] со щек и подбородка [свисал⟨и⟩]

29 [Во⟨обще?⟩] Она относилась

30–31 *После*: пренебрежительными усмешками.— *зачеркнуто*: Вы бы поучились чему-нибудь,— пора! — сердито внушала она.

32 спрашивал он / спрашивал Диомидов ◊

33 Мелко написаны [они] для меня

Стр. 373.

1 от самого себя — к богу / к самому себе

---

[1] *Конец отрывка в ЧА* (ХПГ-23-1-1, № 59851 и ХПГ-23-1-3, № 59895). *После текста — помета*: 78—9, *означающая, что далее автор наметил использовать текст на л. 78—79 IЧА.*

16 *После*: солдатство строят.— *зачеркнуто*: Это надо понимать: к чему ведет?

л. 122

31 он так [озлился] злился

Стр. 374.

3–4 за себя, за какой-нибудь свой недостаток / за свой недостаток ◊

7 *После*: вполне серьезно — *зачеркнуто*: и с неприязнью к письмоводителю

12 и [плохой] вообще плохой работник

12–13 [и] Самгин опасался

13 *После*: опасался, что — [заме⟨тив⟩] [подметив]

14 отношение к нему [со стороны] патрона

15–16 недалеким [наивным] и забитым

16–17 [нед⟨оступных⟩] непосильных его разуму

17 Но слова ∾ удивили / Но слова Кумова о мстителях за себя неожида⟨нно⟩ удивили ◊

18 [зам⟨етив⟩] и [он], подумав

20 [и] уже с неприязнью

20 *После*: с неприязнью — *зачеркнуто*: [Шумная жизнь [в] среди вихря слов, быстрая смена лиц, частые поездки по городам, всё это] Как-то вечером, на улице, Самгин, идя с Варварой, встретил Макарова, который приехал на несколько дней из Петербурга.

25 *После*: естественными — *зачеркнуто*: а лицо — не постарело, стало мягче.

36 Говорил он не [охотно, а] воодушевленно [и], как бы отчитываясь

Стр. 375.

16 *После*: Брезгует.— *зачеркнуто*: То есть? — Вообще брезгует делать

17 *После*: чувством брезгливости.— [Ему следовало бы застрелиться]

20 за что-то рассердясь / как-то рассердясь ◊

22 Не хочу / Рано еще ◊

26–27 Макаров говорил [немного] неинтересно

27–28 ничего нового для Самгина, [уш⟨ел⟩] простился

29–30 [перев⟨едусь⟩] перееду в Казань

33 Ты что же это убежала [так]?

34–35 *Слова*: ответила она — в *БА случайно пропущены.*

37 наливая [себе] чай

Стр. 376.

15 извинилась она [так] небрежно

20 так всего лучше / этого совершенно достаточно, всего ⟨лучше⟩ ◊

21 возможных [и] неприятных

23 [как-то] украшает Варвару

24 сам [ста⟨л⟩] начал

25 [все] домашнее, привычное

л. 123

27 О Сергее Зубатове / О [политике Сергея Зубатова] Сергее Зубатове ($БА_1$)[1]

28 *Слова*: пренебрежительно — *в* $БА_1$ *нет.*

29 потом Самгин / [а] и наконец Самгин ($БА_1$)

29–30 успехи ∾ среди фабричных / успехи охранника ◊ ($БА_1$)

39 *Слова*: сильно — *в* $БА_1$ *нет.*

32–33 в окне мезонина / на чердаке ($БА_1$); в окне [чер⟨дака⟩] мезонина (*БА*)

33 говорил, усмехаясь / сказал, усмехаясь ($БА_1$)

33 *Слов*: пожимая плечами — *в* $БА_1$ *нет.*

34–39 естественный результат ∾ изумлялась / логический результат пятачковой политики марксистов. Любаша, должно быть, поссорилась с ним, говорила убийственно вежливо, но больше междометиями ($БА_1$)[2]

40–41 [по⟨шли⟩] идут на эту приманку

Стр. 377.

13 неудачно [и], по обязанности

18 когда стало известно / узнав, что ◊

20 к памятнику [ц⟨аря⟩] Освободителя[3]

33–34 простуженно кашляли и [отхаркивались]

37 в [тол⟨пе⟩] группе зрителей

39–40 [в воротах] у ворот Кремля

Стр. 378.

10–11 повязанные шалями, [окутанные] платками

12 в коротком ∾ полушубке / в длинном мужском полушубке ◊

---

[1] Начало отрывка в $БА_1$ (ХПГ-23-1-3, № 59903, л. [123] 134). Текст $БА_1$ начинал л. 123 *БА* и там зачеркнут; лист был изъят из *БА*, а чистая часть его использована под черновик другого текста — с пагинацией 134. В *БА* был вложен новый л. 123.
[2] Конец отрывка в $БА_1$ (ХПГ-23-1-3, № 59903). [3] *Среди черновиков сохранился набросок, относящийся к сцене манифестации, перечеркнутый синим карандашом* (ХПГ-23-1-3, № 59897, *отдельная заметка*): [В этой толпе было нечто] [Рабочих было так много] Казалось, что шествие рабочих бесконечно и что они, должно быть, идут в К⟨ремль⟩ и со стороны Манежа. Самгин вспомнил полураздавленных людей Ходынки, шагавших по Тверской, мужиков, поднимавших колокол, и тех, что срывали замок.

14 в отличие от [дру⟨гих⟩] всех
16–17 и [*1 нрзб*] как многие в толпе
18 эти древние стены / эту площадь ◊
21 навязчиво [повторялось] повторялись
32 как [смотрит] смотрят на них
39–40 структуре государства/ структуре общества ◊
39–40 *После*: государства — *зачеркнуто*: Но думать было не

Стр. 379.

4–5 [он] переступал с ноги на ногу

л. 124

30–31 ему не ответили / ему обиженно ответили: — А кто за нашего брата думает? ◊
31 через [несколько секунд] минуту
34–35 [обиженным] сказал тоном обиженного
40 И тотчас же [кто⟨-то⟩] бойкий голосок
40–41 забытую эпиграмму / плохую эпиграмму ◊

Стр. 380.

5 *После*: Толпа зрителей росла — *зачеркнуто*: от потока рабочих [откалыва⟨лись⟩] отходили
7 *После*: фамилией Магнит — *зачеркнуто*: его длинное лицо, рыжая борода, оскаленные зубы напоминали карикатурный портрет англичанина, обычный в юмористических журналах.
27 за торговыми рядами / в торговых рядах ◊
28 [и] в узких переулках
33 [всё] шли всё так же

Стр. 381.

л. 124-II

4–5 очень однообразные ∾ множеств людей / [в сущн⟨ости⟩] и очень однообразные люди от всех других [людских] множеств людей ($БА_1$) [1]
6–7 что это такая же толпа ∾ народники — правы / что народники правы, что это такая же толпа, как и всякая другая ◊ ($БА_1$)
7 без вождя, без героя / без героя ($БА_1$)
8 тело неодухотворенное / неодухотворенное тело ($БА_1$, *БА* ◊)
8–14 Сегодня ее вождь ∾ и тревожного впечатления / [Подумал] Он вспомнил о Сусанине, Комисарове [и], Халтурине, потом перед глазами встала на миг чья-то картина [Сут⟨...?⟩] казни Степ⟨ана⟩ Разина. «Классовое самосознание? Да — был

---

[1] *Отрывок в* $БА_1$, *сохранился от слов*: отличаются эти бородатые... (ХПГ-23-1-3, № 59897). *Текст* $БА_1$ *начинал третью страницу четырехстраничного л. 124, которую автор оторвал от первых двух и изъял из БА.*

ли мальчик-то? [Я несколько] [Все-таки я несколько отравлен марксизмом, вот в чем дело] [Вот] [Сегодня ее [герой] вождь — Сергей Зубатов или царь [Александр Второй...], на жизнь которого так упрямо охотились [Халту⟨рин⟩] столяр Халтурин и другие рабочие]».

Но [эти] все эти мысли [не успокаивали [ему] тревогу Самгина, которую он испытывал, присматриваясь к нестройному, тяжелому ходу рабочих, глядя, как [тугая] масса их, замедляя шаг, [скап⟨ливается⟩] у ворот [уплотняется] уплотняясь в тугой кулак, втискивается в Кремль. Не все и не охотно [лениво] снимали шапки, [всё больше единиц откалывалось от] это напомнило патриотические стишки] [скользили [по] над], быстро сменяя одна другую, скользили по [поверхности глубокого] глубокому и тяжелому впечатлению (*БА*$_1$).

14 не задевая его / не задевая, не формируя его (*БА*$_1$, *БА*◊)

15 в толпе зрителей / зрителей (*БА*$_1$)

16 в то⟨лпе⟩] этих людей

16–20 Ничего своеобразного ∾ вламываются в Кремль. / [Но все-таки Самгин сознавал, что] Не хотелось признать, что это — особенная, своеобразная толпа.

«Все-таки, я несколько отр⟨авлен⟩ марк⟨сизмом⟩»,— уговаривал себя Клим, присматриваясь к ⟨*фраза незакончена*⟩ (*БА*$_1$)

19–20 туго уплотняясь, вламываются / уплотняясь, туго вламываются ◊

21–31 *Текста*: «Как слепые ∾ забыть о нем — *в БА*$_1$ *нет, в БА — вписан.*

25 ростки которого [он] и раньше

33–35 Шапки! Эй, ребята ∾ наивно хвастливые стихи / Шапки! Шапки снимай! [Эй, ребята!] [Шапки] [Это напомнило] Эта команда напомнила Самгину наивные стихи (*БА*$_1$)

35 *После*: стихи —

Кто царь-колокол поднимет?
Кто царь-пушку повернет? (*БА*$_1$);

в БА эти строки зачеркнуты.

36–37 Шапку кто, злодей, не снимет
у Никольских у ворот (*БА*$_1$ [1], *БА*)

Стр. 382.

15 озабоченно спросил [что-то]

---

[1] Конец отрывка в *БА*$_1$ (ХПГ-23-1-3, № 59897).

л. 125

35 сквозь все голоса [ручейком] из глубины

Стр. 382—383.

41–5 *Текст*: А так, знаете, что же получается? ∾ вот что-с... — *имеет черновой вариант в виде отдельной заметки*:

А то, знаете, сегодня фабричные, завтра, скажем, приказчики пойдут или, [скажем] [наприм⟨ер⟩] примерно, [сапожники] трубочисты ... что же это, к чему такое разъединение. Народ, так — народ, а [не так вот, один] это что же-с? Зачем?

— Для укрощения стачек,— сказал кто-то и зевнул.

— Заигрываем, значит? Как, примерно, с девицей строптивой? Не-эт, не могу одобрить, не могу [1].

Стр. 383.

7–8 клочья ∾ близких мыслей / клочья знакомых и даже близких ему мыслей ◊

8 [и то, что] но они были

9–10 что [было] [даже] Клим подумал

19 как бы только / как будто только ◊

21 *После*: пошел и Самгин — *зачеркнуто*: чувствуя себя подавленным и обезмысленным

27 *После*: не здоровался.— *зачеркнуто*: Самгин первый

34 [тряхнув] вскинув голову

37 что-то странное [и возбудившее ту⟨..?⟩]

Стр. 384.

2 *После*: в углу — *зачеркнуто*: за трельяжем у веш⟨алки⟩

28–29 и [смял в кулаке] снова положил

31–32 Призраки ∾ видим. / Призраки, так сказать, видим, вообра⟨жаемое⟩ ◊

33 Оглянувшись, он [бросил смятый хлеб под стол и] зашептал

Стр. 385.

7 утвердительно [кивнул] кивнув головою

7–8 [и] посмотрел через плечо

14 [и] снова ввернется

21 несчастливый, [извини⟨те⟩] неудачный царь

30–31 *После*: пальцами по столу.— *зачеркнуто*: Да, да,— пробормотал он,— царь у нас — плох!

Ощущая приток незнакомого ему очень странного чувства, он рассеянно осматривался.

33 вызывало [какое-то] двойственное впечатление

40 напоминали [огромные] арбузы

41 и [двух рюмок] водки

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59897.

41 *После*: кружилась голова — но это было приятно [и еще приятнее ощущалось]

Стр. 386.

6 и [с громким] шёпотом сказал

л. 126

8–44 Да? — спросил Самгин ∾ и засилием полиции / Да?
— Поверьте! [Вы] Ведь и сами знаете. А я не слеп, не глух. До крайности — *Далее, как в тексте* (*БА*$_1$) [1].

8–9 определенность ∾ мешала выразить / почувствовав, что определенность ответа мешает ему выразить ◊

14 сжав кулак / легонько грозя пальцем ◊

2–26 *Фразы*: Ведь это — хвастовство ∾ поступков... — *в БА нет.*

36 остановил его, подняв руку / остановил его жестом и спросил ◊

Стр. 387.

10–21 *После*: с самим собою — *зачеркнуто*: в этом было нечто неиспытанно [приятное] острое

11–11 отказывается от [самого себя или] какой-то части себя

12 но [и это было странно приятно, как-то облегчало. Сознавал, что говорит не своими словами, но самолюбие его не смущалось этим, в чужие слова он вкладывал свое, новое, — как ему казалось — чувство.] это облегчало

13 подавляя [всё] темное

16 *Перед*: Самодержавие — *зачеркнуто*: Самодержавная власть пережила себя.

16–19 *Фразы*: Самодержавие ∾ жить, дышать.—*вписаны в БА.*

29 ни с [рабочими] рабочим

37–38 этим изъявлением [принять революцию]

38 даже на секунду уловил / и даже вдруг почувствовал ◊

Стр. 388.

15–16 сказал Самгин, [улыбаясь, но обе⟨скураженно?⟩] нахмурясь

17 *Перед*: Похож — Сейчас!

23–24 неприязненно и удивленно / неприязненно и беспокойно ◊

31–32 Петр [Яковлевич] Яковлев Котельников

Стр. 389.

2–3 если бы даже [и] имел

л. 127

16 По его лицу [кота]

21 Митрофанов [вздохнул и], вздохнув, замолчал

23–24 своеобразно значительным [простым]

---

1 Текст *БА*$_1$ начинал л. 126 *БА*, но там зачеркнут и лист исключен из *БА* (ХПГ-23-1-3, № 59899), а чистая часть его использована под черновик другого текста.

40–41 удивление прод исповедью / удивление пред не очень приятной исповедью

Стр. 389—390.

41–1 эта исповедь [трога⟨ла⟩] немножко трогала

Стр. 390.

2 сердечные изъявления / изъявления сердечности ◊

3–4 менее симпатичен ∾ интересен / не менее симпатичен [на] и еще более интересен

10–33 *Текст*: Без нужды и комар не кусает ∾ что стало весело — *в черновом варианте сохранился в отдельном наброске*:

— Без нужды и комар не кусает, Клим Иванович, [и] значит: есть нужда водить [рабо⟨чих⟩] фабричных на поклон прославленному царю — так?

Клим кивнул. Приподняв плечи, точно желая [спрятать] спрятав голову, Митрофанов тихонько продолжал, подмигнув направо и налево:

— А вот, изволите видеть, сидит вокруг нас торговый народ, благополучно кушает отличнейшую пищу, водку разных сортов глотают и говорят о своих пустяках, как будто ничего не случилось. [А] Но ведь, Клим Иванович, я так понимаю, что [это] всё делается ради спокойствия и порядка, и рабочие путешествовали для этого, и ночные сторожа мерзнут [на улицах], и полиция, ловя воров, и вообще — все! Но как-то, знаете, настоящей заботы о благополучии всего народа — не видишь и, ей богу, иной раз [нет-нет, да прот⟨естуешь?⟩], как иглой уколет, подумаешь, что о настоящем-то благополучии заботятся только одни политические преступники, т. е. не преступники, конечно, а, так сказать... ну, вы сами понимаете.

Самгин усмехнулся, он даже чувствовал, что готов рассмеяться вслух и громко смехом человека обманутого. Он не мог понять: приятен или неприятен ему этот обман.

— Странно вы говорите.

— Заговоришь,— вздохнул Митрофанов.— Заговоришь,— [повторил он], когда видишь, что...[1]

29–30 [госпо⟨жа⟩] барышня Сомова

37 [Он по⟨казался⟩] Самгину показалось

Стр. 391.

18 на этой площади / по этой площади

Стр. 391—395.

26–19 *Текст*: Дома, устало раздеваясь ∾ о христиански нравст-

---

[1] ХПГ-23-1-3, № 59898, отдельная заметка.

венном рубле! — *имеет изъятый вариант, начало которого сохранилось в БА* (*четвертая страница л. 127, заклеенная новым текстом*), *а продолжение — на отдельном листе*:

Домой Самгин пришел к вечернему чаю; за столом с Варварой сидели Гусаров и дядя Миша, в шерстяной, оранжевого цвета кофте, работы Любаши.

— Ну, что, как? — спросил он, и маленькое его личико просияло добродушным ехидством: —Видели манифестацию? Хорошо пели рабочие «Боже царя храни»? Расскажите [нам], расскажите!

— Но ведь Гусаров рассказывал,—напомнила Варвара, хмурясь.

— А мы сопоставим показания [свидетелей],— шутил Суслов, подмигнув ей.

[Самгин стал рассказывать неохотно, сухо, а дядя Миша перебивал его, неутомимо вышучивая.] Но прежде, чем Самгин начал рассказывать, заговорил сам: [1]

— Извините меня,— говорил он,— но там, где нужны вожди, [приказчикам не] приказчики ничего не могут сделать [вот Гусаров понял это!]. Приказчики не делают революции,— говорил он, накладывая варенье в стакан чая.— Вы, марксисты, по примеру немцев, становитесь именно в позицию приказчиков рабочего класса. Но у немцев есть Бебель, [Зингер] Адлер, а у вас таких нет. Да и не дай бог, чтоб они были...

Но хотя Суслов и ехидничал, все-таки было ясно, что он опечален, его маленькие глазки огорченно мигали, раза два он пробормотал, перебивая рассказ Самгина:

— Вот вам... К царю пошли, а? К царю...

Гусаров надувал щеки, усмехался и сидел на стуле [2], точно на коне, в какой-то геройской позе. Широким жестом погладив голову, потрогав пальцами ухо, он сказал:

---

[1] *Рядом, на полях, вставка, место которой не обозначено*: Гусаров — в сильной ажитации [и] говорит [несусвет⟨ную⟩] [ти-⟨..?⟩] [че⟨пуху?⟩] какую-то ересь о решительном повороте рабочих куда-то, к экономике, что ли. Восторг его неприятен и даже подозрителен. Вообще мужчина этот не... не понятен для меня, мягко [говоря] выражаясь.

Не слушая его, Кумов вполголоса рассказывал Варваре:

— Напр⟨имер⟩, хлысты во время радений видят [как нисходит дух святой] духа святого [видят], а ведь духа-то святого нету...

Самгин [не прояви⟨л⟩] покосился на него, и письмов⟨одитель⟩ сконфуж⟨енно⟩ примолк. [2] *От слов*: сидел на стуле — *продолжение текста на отдельном листе* (ХПГ-23-1-3, № 59900, л. 128).

— А мне кажется, [наш народ] что раб⟨очие⟩ хотят поставить дело свободы на свой салтык.

— Что это такое — салтык? — спросила Варвара, [сидя с непроница⟨емым⟩] она, как всегда, слушала разговор о политике, сделав [непроницаемое, озабоченное] внимательное лицо, но так, чтоб всем было понятно: это внимание любезной хозяйки, не более.

— Салтык,— народное словцо, должно быть, взятое у татар, равносильно нашему слову образец,— объяснил Гусаров не без некоторого щегольства; но Варвара снова спросила:

— Почему же не сказать — образец?

Гусаров [сконфуженно] улыбнулся:

— Да так как-то — подвернулось на язык.

— «Вскую шаташася языцы»,— вздохнул Суслов и хотел сказать еще что-то, но вбежала Любаша, точно испуганная кошка, остановилась и крикнула через плечо свое:

— Он здесь, Таня!

В следующий момент она, стоя сбока Гусарова, стучала красным, должно быть, озябшим кулачком по столу и драматически спрашивала:

— Скажите, Гусаров, [кто вы такой?

— Что такое? — Гусаров отодвинулся от нее вместе со стулом, взяв для чего-то со стола чайную ложку.

— Я спрашиваю: кто вы?] что значит ваша речь рабочим в Кремле, речь о том, что партийная интеллигенция хочет проехать к власти на [шеях] шее рабочего класса?

— Позвольте, это — [чепуха!] не так! — крикнул Гусаров, встал и даже [стукнул] гневно ударил стулом о̀ пол.— Я говорил, да! но па тему, что освобождение рабочего класса должно быть [делом самих]....

— Он еще и лжет! — всплеснув руками яростно вскрикнула Любаша.

[Двигаясь точно по льду] Склонив голову [на бок] к плечу, вошла Татьяна, и [отодвинув Сомову плечом] очень спокойно сказала Гусарову:

— Я стояла сзади вас, когда вы [говорили — хотите повторю ваши слова? — об экономике], прячась за царь-колокол, [кричали] говорили — долой политику, не слушайте малограмотных студентов [и прочее]...

— [Если это мое убеждение] Не вам [барышня] контролировать мои убеждения, барышня,— сказал Гусаров, оттолкнув стул,— Любаша закричала:

— У вас каждый месяц другое! У вас нет никаких убеждений... [Разве вы не крикнули: долой политику, долой малограмотных студентов? — спросила Татьяна, наливая себе чай.] Вы недавно проповед⟨ывали⟩[полит⟨ический⟩] фабр⟨ичный⟩ террор, бесстыдник.

— Барышня? — повторила Татьяна [слова Гусарова] [Он], оскалив зубы.— Вы усмешкой меня убили, [сказала она] Гусаров! — И, отвер⟨нувшись⟩ от него, она обр⟨атилась⟩ к Суслову.— Говорил он не громко, не очень храбро, и слушали его человек [пятьдесят] двадцать, тридцать, не больш⟨е⟩.

— Бесстыдник,— [сказала] вскричала Любаша [и отошла в угол, оправляя [*1 нрзб*]] [отходя прочь], отошла от него [и прижавшись] [прижалась] и, встав спиною к печке, гладя или царапая дрожащими руками изразцы [прибавила:— А еще недавно проповедывал фабричный террор.] [1]

Наступила минута неприятнейшего, ожидающего молчания. Суслов тихонько позванивал ложкой в стакане, Варвара, сделав непроницаемое лицо, раскуривала папиросу. Татьяна, обжигаясь, пила чай, а Гусаров, молодцевато выгнув грудь, покашливая, выдувал воздух носом и, видимо, собирался говорить много.

«Тяжелый день»,— только в эту мин⟨уту⟩ подумал Самгин.

— Да,— заговорил Суслов, вздохнув сквозь зубы, со свистом.

— [Что-то такое... не ладное, вы, Гусаров, очевидно, говорили. Насчет своего салтыка, да-с. И раньше слышно было, что вы... как это сказать?] [так значит вы] Так вот это, Гусаров, и значит свой салтык? Раньше такие штучки назывались — измена, теперь они зовутся теорет⟨ическим⟩ уклоном, кажется.

— Позвольте,— крикнул Гусаров [— Плеханов,— начал Гусаров] очень низким голсом.— Вспомните, Плеханов сказал:

— [Н-ну-те-с? Это — насчет «дела самих рабочих»?] Освоб⟨ождение⟩ раб⟨очих⟩ есть дело самих рабочих. [Забыв⟨?⟩]

— Мы слышали это до Плеханова, только на месте рабочих стоял народ. Забивать головы рабочих пар⟨тийными⟩ разногласиями,— [прод⟨олжал⟩] говорил Суслов, встал,

---

[1] Незаконченная правка.

стряхнул с кофты своей какие-то крошки и [негромко, но [очень] внятно сказал:

— Есть, видите ли, честный теоретический уклон и есть измена делу [так как я имею все основания думать, что вы повинны в последнем, то, извиняясь пред хозяевами].

— Позвольте, — вскричал Гусаров.— Вы не имеете права...

— Назвать вас изменником? — спросил дядя Миша] и тихим шагом пошел на Гусарова; маленький, тощий, он мог бы войти в широкогрудого Гусарова как в шкаф.— [Имею,— сказал он, подойдя вплоть к нему.— И называю: изменник] Н-ну-те-с? — спросил он, подойдя к нему вплоть,— тот отступил, густо покраснев.

— [А вы] Что вам угодно? Вы — вы старый книжник, вот что! Фанатик,— икающими звуками откликнулся Гусаров и, нелепо раскачиваясь, потирая на ходу одною рукой бедро, другой грудь, ушел.

Когда широкая спина его исчезла за дверью, дядя Миша внушительно сказал, прокалывая воздух указательным пальцем:

— И все это — не так, [барышни] девицы! [Внезапное] Зря погорячились вы, зря наскочили. Его надо было вот так,— он растопырил пальцы, затем сжал их в кулачок и кулачком показал под ноги себе.

[— Негодяй,— вздохнула Любаша, а Татьяна задумчиво начала рассказывать:

— Он там чёрт знает что говорил и, знаете, с жаром!]

— И все это надо было делать не здесь, Сомова, вот что. Ну, о нем после,— рассказывайте, Таня.

«Он в чуж⟨ом⟩ доме чувствует себя хозяином»,— подумал Самгин, глядя, как дядя Миша расхаживает по комнате, сунув руки в кар⟨маны⟩ брюк.

Варвара сосредот⟨оченно⟩ мыла чайную посуду, чего она вообще никогда не делала. [Самгин хотел зажечь свет] Самгин встал, [хотел] желая дать свет, но она сказала:

— Подожди, так лучше.

— Типичный зубатовец,— [политики губят рабочее движение, интеллигенция — корыстна и прочее. Хуже всего то, что рабочим это нравилось, слушали его хорошо.] сказала Татьяна тихо и задумчиво. — Но [говорил он не громко, не храбро и] слушали его человек двадцать-тридцать, не больше, я думаю. Равнодушно слушали, [они вообще как-то] и [кт⟨о⟩] [какой⟨-то⟩] [один] [сосед мой] один сказал другому: «Опа-

сается парень [пошибче сказать] пошире рот разинуть».— Удивительно они тонко подмечали всё.

Только в эту минуту Самгин заметил, что Татьяна одета в простенькое платье, грубые башмаки и похожа на горничную из небогатой семьи. Это сделало ее как будто симпатичней.

Присев на ручку кресла, играя косою удрученной Любаши, она говорила просто, без обычных ее попыток острить.

— Все наши, кто был в Кремле, почти единодушно сходятся на том, что сказал твой ученик, Любаша, этот столяр...

— Китаев. А — что он?

— «Идем,— говорит,— в незнакомый лес за грибами, может быть — есть грибы, а вернее — нету, ну — ничего, погуляем, все-таки». Вот. Это, пожалуй, [самое верное определение] очень верная оценка общего настроения рабочих. Ну, пели, конечно, однако всё как-то [скучновато и безнадежно было. Казенно] казенно и безнадежно.

— Мм-да,— недоверчиво промычал Суслов.— Хорошо бы, если так...

— А ты, Люба, в ярости очень смешная...

— Нет, каков негодяй!

— Негодяев там, в Кремле, оказалось немало [оказалось], плакали, крестились, [гово〈рили〉] истерику делали.

— По случаю общения народа с царем, конечно,— иронически вст〈авил〉 Суслов.

— Были даже до слез умиленные негодяи [в качестве бессловесных зрителей]. В качестве бессловесного зрителя Тагильский был. Очень боялась [что он узнает меня] я, что он меня узнает. Рабочие узнавали меня безошибочно, так прямо и называют: барышня. Как вот Гусаров. Какой-то барин в плюшевом, необыкновенного покроя пальто ругал Витте и убеждал рабочих, что бумажный рубль «христиански нравственная форма денег», так и говорил: христиански нравственная.

— Это он из записки Сергея Шарапова о русских финансах,— заметил Суслов.

— Рабочие и о христиански нравст〈венном〉 〈*Далее текста нет*〉

Стр. 391.

26-30 Дома, устало раздеваясь ∾ дяди Миши / Дома, [тихонько] устало раздеваясь в прихожей и [уныло] с неудовольствием думая, что вот сейчас надобно будет рассказывать [об этой]

о манифестации, Самгин услыхал звон чайной [посуды] ложки, иронической голос дяди Миши (*ЧА*) [1]

32 *После*: что ли? — Ему ответил глуховатый басок Нифонта Кумова (*ЧА*)

33 Я Шеллинга не читал / Нет [я Ш⟨еллинга⟩], не читал (*ЧА*)

34–35 она — от разума ∾ в разум / Я, как Лев Толстой, не верю в разум [2] (*ЧА*)

37 «Чёрт вас побери» ∾ Клим. / [Суслова Клим не любил, письмоводителя считал полуумным] (*ЧА*)

38 Не желая видеть этих людей / Видеть этих людей ему не х⟨отелось⟩ ◊

38–41 он прошел в кабинет ∾ с письмоводителем / Самгин прошел в свой кабинет, прилег на диван, но дверь в стол⟨овую⟩ была открыта, и он ясно слышал беседу стар⟨ого⟩ нар⟨одника⟩ с Кумовым (*ЧА*)

Стр. 392.

2–4 Да — ну? ∾ а высшие / Да — ну? [Интересно] [Налить вам еще? — спросила Варвара] [Наивысшие] Высшие (*ЧА*)

6 *Перед*: И наука тоже — [Начинается с догадок. Гольдони, Ньютон] (*ЧА*)

6 *После*: с воображения.— Впр⟨очем⟩, я с наукой не знаком.— Вот то-то и есть.— Хлысты на радениях видят, как нисходит дух святой [нисходит... на воду. Бог тоже ведь плод воображ⟨ения⟩,— бога нет, но мы хотим, чтоб он был...] [— Странный вы юноша] (*ЧА*)

7–9 Налить вам? ∾ спрашивает Кумова. / Налить [вам] еще? — спр⟨осила⟩ Варвара.— «Чёрт бы вас побрал»,— [подумал] мысленно выруг⟨ался⟩ Самгин (*ЧА*)

9–10 Ему захотелось чаю ∾ навстречу ему / [и так как ему хотелось] Ему захотелось чаю, вышел в столовую. Дядя Миша в оранжевой шерстя⟨ной⟩ кофте [связанной] работы Любаши приветств⟨овал⟩ его жестом руки.— Ага, вот он, хозяин (*ЧА*) [3]

12 Ты [дома] пришел?

---

[1] Начало текста в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59899, л. 12б). Этот автограф был сделан после того, как автор изъял из *БА* приведенный выше текст и решил создать его новый вариант. [2] *Сохранился следующий набросок этого текста* (ХПГ-23-1-3, № 59919, *л. б/н*):

— Это вы Шеллинга, что ли, начитались?

— Нет, я философии не люблю, я вообще, как Толстой, не люблю разума, и [он прав] человек живет не разумом, а воображением. [3] Конец отрывка в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59899).

л. 128

29–30 ну — и [так далее] должны отойти прочь...

40 морщась [и при⟨..?⟩], накладывая

Стр. 393.

10 [и] голос срывался

19 вошла Любаша / очень красная вошла Любаша ◊

23 Гусаров-то [если не хуже того]

24–25 сказал Суслов.— [Что вы знаете?] Такие вещи

27–28 вот что, по-моему,— [Попросив] довольно спокойно

31 нетерпеливо стуча / нетерпеливо стучал ◊

35 не верьте [молод⟨ежи?⟩] студентам

41 [недовер⟨чиво?⟩] [тоже спрос⟨ил⟩] торопливо проговорил

Стр. 394.

5–6 усмехаясь, напомнил / усмехаясь, сказал ◊

9 Варвара ставила термометр / Варвара шептала что-то ◊

11 с чашкой чая в руке / с чашкой чая в руках ◊

12 опираясь о плечо Любаши / расплетая косу Любаши ◊

13 невозмутимо и подробно / невозмутимо и негромко ◊

14 *После*: попыток острить — *зачеркнуто*: и это удивляло Самгина

16 *После*: сорок — *зачеркнуто*: это около крыльца

16–17 Говорил [он] без воодушевления, не храбро [как-то]

19 Они [вообще] удивительно

20 Ну, а как [они] вообще

28–30 *Текст*: Варвара хотела ∾ уже сумрачно.— *в БА вписан.*

31 *После*: тихонько засмеялся — *зачеркнуто*: а Любаша спросила его:

— Нет, каков негодяй, Гусаров-то? Помните, я вам говорила...

— Да, да,— откликнулся он, но уже веселее.

— Негодяев там было достаточно,— продолжала Татьяна, всё более возбуждая любопытство Самгина.

34–35 удивляя Самгина спокойным тоном / удивляя Самгина спокойствием ◊

36–37 что люди [размахивают руками] крестятся [Среди]

38 38 и [две] 6

40 Шш! [Не мешайте!]

Стр. 395.

2 [лечь в по⟨стель⟩] идти домой и лечь

2 [каприз⟨но⟩] упрямо и сердито

6 *После*: Ну-с, дальше, Гогина! — *зачеркнуто*: «Учитель в школе»,— подумал Самгин.

7 тоном учителя в школе [на уроке]

8 села рядом с ним / пересела рядом с ним

9 [У Чудова монасты⟨ря⟩] [У ворот] В закоулке

л. 129

20 слушали [равнодушно] молча

21 рассказывала [Варвара] Татьяна

23–24 небольшие группы рабочих, [что⟨-то⟩] уговаривали. [Но было тесно и трудно передвигаться, так что послушать ораторов [мне] не удалось.]

28–29 *После*: в царь-пушку залезать.— Тискали меня [щипали] — барыня!

31 зачем [это] нужно было

33 [и вообще] поклоннице [пряной] эротической литературы

40 в чужой город пришли [или]

40–41 Какой-то рабочий / Какой-то старик ◊

Стр. 396.

1 *После*: была там — *зачеркнуто*: — оживил⟨ась⟩

9 Суслов снова захлебнулся / Суслов снова обрадовался ◊

11 *После*: Ну, да! — *зачеркнуто*: И слова ее...

19 выскочила из кресла, шагнула [впере⟨д⟩]

20 повалилась [на пол]

28 ответил Самгин / сказал Самгин ◊

28 *После*: ответил Самгин — *зачеркнуто*: [и едва сдержал желание заявить, что он тоже [не [прин⟨адлежит⟩] входит в партий⟨ную⟩] не при⟨надлежит⟩]]вне организации] почувствовал желание сказать, что он сам не

36–37 только с любопытством / испытующе ◊

41 Он [передал] рассказал [несколько своих наблюдений]

Стр. 397.

1–2 [нач⟨ал⟩] стал говорить о ней

4 предаваемыми / как бы предаваемыми

4 *После*: то есть — *зачеркнуто*: я хочу сказать, что у некоторых

8 Это [про⟨является?⟩] сказывается

13 Клим продолжал [давая ⟨?⟩]

16 свое значение / значение организации ◊

16–17 *После*: идеология — *зачеркнуто*: а [какую] какой идеологией воор⟨ужены⟩

22 как вошла жена / когда вошла жена ◊

23 и [оста⟨новился⟩] оборвал речь

26 [чем-⟨то⟩] явно довольный чем-то

28 и даже / вы даже весьма еретически рассуждаете! Не ожидал. Тем приятнее. Ну-с, до свидания... ◊

29–31 *Текст*: Он с улыбкой ∾ Тем приятнее.— *в БА вписан.*

30 снова обратился / снова обратясь ◊

Стр. 398.

3 *Перед*: Они это понимают — [Во-вторых]

л. 130

15 усадила мужа / усадила Самгина ◊

16 *После*: подушку — *зачеркнуто*: [что] это было уже почти смешно

26–27 Этот новый, уговаривающий тон / новый, какой-то уговаривающий тон

32–33 внушительно остановил он ее / внушительно сказал ◊

Стр. 399.

2 *После*: для себя — И ты знаешь, что люди только для себя — самые честные люди...

11 выяснен [двумя] навыками

14 идеями, догмами [и т. д...]

26 *После*: идешь на убыль.— *зачеркнуто*: [впе⟨чатления⟩] может быть, это оттого, что ты устаешь, впечатления подавляют тебя.....

Стр. 400.

2–3 [улыба⟨ясь⟩] слушая с улыбкой [все еще] знакомые слова

9 хотят [как всегда] любить

Стр. 401.

10–11 Я иду [в со⟨..?⟩] разговаривать

11 *После*: книгоиздательства.— *зачеркнуто*: Любопытно.

л. 131

14 Самгин был доволен / Самгин был рад ◊

15 Он закурил папиросу [лег]

18–19 [и] падал густой снег

22 никогда [еще] не говорила

23 всё еще так / всё еще снизa вверх ◊

25–26 за несколько недель до этого дня жена / месяц тому назад он◊

26–27 жена, проводив гостей ∾ спросила / она, проводив гостей, устало позевнув, заметила◊

28 *Перед*: Ты не замечаешь — *зачеркнуто*: Не с теми людьми

29 *После*: заботливо — *зачеркнуто*: сняв с него

36 пошел мыться / пошел в ванную ◊

38 *После*: все-таки постучал — *зачеркнуто*: Отопри, Варя.

39–40 что крючок ∾ сам собою / что [крючок сам собою з⟨аскочил⟩] испортилась задвижка, он ◊

Стр. 402.

18 Варвара [то⟨же⟩] плохо спала

19 выкупавшись, прилегла на кушетке / [наливая во⟨ду⟩] выкупавшись, она прилегла на кушетку

21 *Перед*: Проснулась — [От]

22 Ужасно, глупо! / Ужасно глупо. Водевиль

23 *После*: прижимаясь к нему — а глаза ее странно обесцветились

24–25 зарезать тебя? / зарезать тебя? За что

29 [дверь] комната была рядом

32–33 напоминая фигуру повешенного / напоминая фигуру повешенного или человека, который чутко прислушивается к чему-то

37 *После*: Да.— *зачеркнуто*: Кумов взял со стола переписанные бумаги

Стр. 402—403.

41–1 что тогда Кумов ∾ в ванной / что могло быть, что тогда Кумов был с Варварой в ванной; там стоит широкая кожаная кушетка ◊

Стр. 403.

3 [но] не испытывая

5–6 о словах Варвары / о том, что Варвара права, он идет на убыль ◊

11–12 Она видит / Она заметила это ◊

27–28 в ней заметно растет пристрастие / в ее характере заметно растет пристрастие к рассказам о фактах жестокости ◊

29 к темам острым / к острым темам ◊

31–32 Бодлер — «шекспировский могильщик» / Бодлер, Уайльд, Бернард Шоу — «шекспировские могильщики» ◊

32–33 настроена была иначе / настроена была мягко ◊

40 Алексей [на‹чал›] стал

Стр. 404.

6 квартиры для собраний / квартиры, даже ◊

л. 132

9 закурил папиросу и вспомнил / закурил папиросу [и]. Расхаживая по комнате, вспомнил

13–14 Да, хотя старики-либералы / Да, хотя либералы ◊

32–33 с нескрываемой [и] грустной нежностью

39–40 товарищ [видных] народовольцев

Стр. 405.

29 Было в ней нечто / Было в ней что-то ◊

Стр. 406.

9 так же не для него / так же мало возможно ◊

22–23 эти люди очень образованны / это люди своеобразные, очень образованные ◊

25–26 [Он пон‹имал›] Иногда он чувствовал

30–31 признавая законом [жизни] борьбу

33 он [знал и] помнил много

34 и [сам], понимая

34 называл их про себя / называл их [раз⟨менной?⟩]

35–39 *Фраза*: Но вообще ∾ требованиями объективности. — *в БА вписана*

39 *После*: объективности.— Хочу писать книгу «На границе нового века», [нечто] очерки по истории быта,— заявил он.

41 прощупав [себя], пересмотрев

Стр. 407.

2–3 таким чужим [всей] всем людям

3 испытал [на несколько минут] тоскливую боль

4–5 Он приподнялся [сел] и долго сидел

6 [и] слабо освещенные

7 Он [чувст⟨вовал⟩] был в состоянии

8 возникла фраза редактора / возникла чья-то фраза ◊

л. 133

16 А в следующий момент [он] подумал

21–22 *После*: нечто героическое, возвышающее — *зачеркнуто*: но он отверг это, как наивный романтизм.

— Напрасно отверг, — вслух, сквозь зубы сказал он, встав и снова расхаживая по комнате.— Напрасно... Какой же это романтизм?.. Всё, что я передумал сейчас чужими словами, не исчерпывает того, что я чувствую. Всё это едва касается поверхности моей души, для голоса которой нет [достаточно] еще у меня своих точных слов... Если я скажу: существует два хаоса — мир и я... это тоже не всё... неразумный хаос это — мир, а я — хаос, в котором уже вспыхнул и горит разум, но горит еще недостаточно ярко...

25 *Перед*: На стене — *вписано и зачеркнуто*: [И вслед за этим] По стеклу картины

25–27 *Текст*: На стене ∾ на стекле.— *в БА вписан.*

27 отразилась на стекле [тень.— Всё]

29 *После*: в темноте — *зачеркнуто*: чувствуя, что расширяется, распухает от своих мыслей

34 Но через [не⟨сколько⟩] десяток минут

36 его [за] щеку, шею

39 подъезжая к дому / что, подъезжая к дому

Стр. 408.

10–11 суетливый ход ее [мыслей] фраз

14 *После*: практичной хозяйкой — [ему] [он]

25 говорила тебе это / говорила это тебе ◊

29 шея [у не⟨е⟩] стала короче

Стр. 409.

1–2 начатый ею давно / давно начатый ею ◊

8 идеи — это знаки / идеи, символы — это знаки
11 с негодованием улавливая / с негодованием чувствуя ◊
12 и своими мыслями [этих часов]
12–13 Будем спать / Давай спать ◊
27 Погасила, [но] продолжая говорить
28 еще более раздражающими / еще более раздражающими, чужими
34 заставил, наконец, [замо⟨лчать⟩] жену молчать
36 Он входил [с воп⟨рошающей⟩] [осторож⟨но⟩] виновато

Стр. 410.

3–4 вторым помощником смотрителя буду / вторым помощником смотрителя (*ЧА*) [1]; вторым смот⟨рителем⟩ ◊ (*БА*)
4–5 сказал Митрофанов Варваре / сказал он Варваре (*ЧА*)
5–6 вышла ∾ Самгину / ушла, объявил Самгину, виновато улыбаясь (*ЧА*)
10–11 если Варвара Кирилловна ∾ жизни / чтобы в случае, если Варвара Кирилловна усомнится и спросит вас про меня (*ЧА*)

л. 134

11–12 так чтоб ∾ поведение мое / чтоб вам было что сказать ей (*ЧА*); так чтоб вам было что сказать ей ($ЧА_1$) [2]
13–14 Самгину понравилась ∾ о нем / Эта своеобразная забóта о нем очень понрав⟨илась⟩ Климу[3] (*ЧА*); Самгину очень понравилась своеобразная забота сыщика о нем ($ЧА_1$) [4]
14–20 *Текста*: но, проводив Митрофанова ∾ единомышленником в чем-то...» — *в* $ЧА_1$ *нет.*
21 Через несколько дней / Как-то вечером, когда (*ЧА*) [5]; [Как-то] На другой день вечером [когда] ($ЧА_1$)
21–22 одиноко сидел в столовой / одиноко [с книгой в руке] сидел в стол⟨овой⟩ (*ЧА*)

---

[1] *От слов*: Кажется, скоро место получу — *начало наброска, сделанного на полях II ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59903, *л. 134*, *стр. 2*); *текст перечеркнут синим карандашом.* [2] Начало рукописи из 28-ми страниц, ответвляющейся от *БА* и непосредственно продолжающей л. 133 *БА* (ХПГ-23-1-3, №№ 59905, 59908, 59904, 59909, 59907, лл. 134—139 и два вставных листа). [3] Конец текста в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59903). [4] *Возле этих слов, на полях, зачеркнута помета*: Сюда арест. *Здесь же на полях незаконченные наброски*: Но сейчас он подумал [что ведь это]: «Нехорошо, что [Митрофанов понимает разноре⟨чие?⟩] [уловил] он [⟨чувств⟨ует⟩] подметил мое разномыслие с нею... — Подумав о Митрофанове, он снова ⟨*фраза незакончена*⟩.— Болван, он, кажется, уже счит⟨ает⟩ меня своим единомышленником⟩ в чем-то».
[5] Начало отрывка в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59902).

22–24 за вечерним чаем ∾ которую он / за чаем, и ему казалось, что все вокруг его и в нем [1] не прибрано и много [лишнего] [2] лишнего, изжитого, как в той комнате [3], которую он (ЧА, ЧА$_1$)

23 изжитого. Вспомнилась комната / изжитого [не нуж⟨ного⟩]. Вспоминалась [та] комната [тесно]

25 открыл [в дет⟨стве⟩] дома (ЧА)

25–26 В эти невеселые думы / в эти его печальные думы (ЧА, ЧА$_1$).

26 тихо, точно призрак / [воинственно] тихо, призраком ◊ (ЧА)

27 [Ну-с] Слышали? — спросил он [сияя] (ЧА)

27–28 улыбаясь ∾ глазками / его черненькие глазки гордо [4] поблескивали, он победоносно усмехался (ЧА, ЧА$_1$)

29 налил себе стакан чаю / налил [сам] себе чаю (ЧА); налил себе чаю (ЧА$_1$)

30 размешивая чай / размешивая (ЧА); размешивая [в ст⟨акане⟩] (ЧА$_1$)

30–31 рассказал ∾ на юге / [рассказал] сообщил Климу о крестьянских волнениях [на юге] в Харьков⟨ской⟩ и Полт⟨авской⟩ губер⟨ниях⟩ (ЧА); сообщил о крестьянских бунтах на юге (ЧА$_1$)

31–34 Маленькая, сухая рука ∾ воротником. / Рассказывая, он со вкусом прихлебывал чай и нетерпеливо вертел шеей, туго сжатой накрахм⟨аленным⟩ воротником [одет он был очень празднично, в новенький темносиний костюм] (ЧА); Рука его дрожала, видимо, от радости, рассказывая, он нетерпеливо вертел шеей, непривычно сжатой накрахмаленным воротником, маленькое и сухое лицо его морщилось улыбками (ЧА$_1$)

35–36 Вот — видите? ∾ спрашивал он. / Видите? — спросил он (ЧА); Видите? — мягко [спросил] спрашивал он, натягивая рукав пид⟨жака⟩ до кистей рук, как это делают подростки, [для] которым костюм короток и неудобен (ЧА$_1$)

36 Чего же стоит / Что же стоит (ЧА, ЧА$_1$)

36–37 экономическое движение [ру⟨ководимых⟩] рабочих

37–38 руководимых не вами, а жандармами / руков⟨одимых⟩ жандармами (ЧА)

38 чего оно стоит / что оно [стоит] значит (ЧА); что оно стоит (ЧА$_1$)

38 в сравнении с этим / рядом с этим (ЧА)

39 крестьянства ∾ справедливости? / мужика к справедливости, а? (ЧА); мужичков к справедливости? (ЧА$_1$)

---

[1] и в нем — *в* ЧА$_1$ нет. [2] [лишнего] — в ЧА$_1$ *нет.* [3] комнате, набитой изломанными вещами (ЧА$_1$). [4] [ехидно] гордо (ЧА).

Стр. 410—411.

40–2 Вежливо улыбаясь ∾ хлебного магазина. / Самгин слушал его молча [и], вежливо улыбаясь [и не верил ему] [и ощущал], сдерживая желание сказать какие-то [шутливые] насмешливые слова. [Рассказу Суслова он не поверил] [счел] Рассказ Суслова он счел преувеличенным [и подумал], подумав, что [веро⟨ятно⟩] волнения [кр⟨естьян⟩ южных] крестьян на юге были, вероятно, не значительнее взлома хлебного магазина, очень памятного ему (*ЧА*); Самгин слушал его молча, вежливо улыбался и — не верил ему, [считая рассказ преувеличенным] думая, что эти волнения крестьян были, вероятно, не значительнее памятного ему взлома хлебного магазина ($ЧА_1$)

Стр. 411.

2–4 *Фразы*: А Суслов ∾ звенел — *в ЧА и* $ЧА_1$ *нет.*

5 Зашел сказать / Зашел сказать вам (*ЧА*, $ЧА_1$)

5–6 что сейчас уезжаю ∾ на месяц / что сегодня уезжаю недели на две, на три. (*ЧА*)

6–11 передайте Любаше ∾ Тут Самгин увидел / пожалуйста, передайте Любаше,— объявил Суслов, и тут [Самгин] Клим увидал (*ЧА*); пожалуйста, передайте его Любаше,— сказал Суслов, и тут Клим увидел ($ЧА_1$)

11–12 что старик ∾ как именинник / что он одет празднично (*ЧА*)

12 в новый / в новенький (*ЧА*, $ЧА_1$)

12–13 а его тощее тело ∾ выпрямлено / и что его маленькое сухое тело воинственно выпрямилось (*ЧА*); и что его сухонькое тело воинственно выпрямилось ($ЧА_1$)

13–14 Он даже приобрел нечто напомнившее / В нем даже явилось что-то напомнившее (*ЧА*); [В нем даже явилось] Он даже приобрел нечто напоминавшее ($ЧА_1$)

14–15 полусгоревшего, полумертвого человека / полумертвого человека (*ЧА*)

16–24 Ласково простясь ∾ как всегда. / Суслов ушел, а через десяток минут [явился озабоченный] его заменил Алексей Гогин, не такой развязный, каким был всегда (*ЧА*); Суслов ушел, ласково простясь, а через полчаса его заменил Алексей Гогин, не такой веселый, как всегда ($ЧА_1$)

21 пришить золоченые пуговицы [и еще]

24–25 более осведомленным ∾ недовольным / более широко, чем дядя Миша, осведомленным [о крестья⟨нских⟩] (*ЧА*); более широко осведомленным ($ЧА_1$)

25–27 *Фразы*: Шагая по комнате ∾ отчетливо говорил — *в ЧА и* $ЧА_1$ *нет.*

29–30 пять уездов ∾ губерний / пять уездов двух губерний (*ЧА*)

30–35 Да-с. Там у вас брат ∾ Гогин задумчиво продолжал / рассказывал он, шагая [по ком⟨нате⟩] мимо стола и щелкая пальцами, как человек в досаде на что-то (*ЧА*); отчетливо говорил он, шагая по комнате и щелкая пальцами, как человек в досаде (*ЧА*$_1$)

36 Не охотник я рассуждать / Не люблю рассуждать (*ЧА*, *ЧА*$_1$)

37 но, пожалуй, это — компенсация / но [разумеется, признаю] можно согласиться, что этот бунт — как бы компенсация (*ЧА*); но, пожалуй, это — как бы компенсация (*ЧА*$_1$*БА*)

38–40 Однако — не нр-равится ∾ его рассказом / Однако... — Он [вздохнул] приподнял за спинку тяжелый стул, и, раскачивая его на вытянутой руке, вздохнул: — Однако, не нр-равится мне это.— Почему? — освед⟨омился⟩ Самгин, несколько подавленный его рассказом (*ЧА*); Однако... — Подняв за спинку тяжелый стул, раскачивая его на вытянутой руке, он вздохнул: — Не нр-равится мне это.— Почему,— спросил Самгин, удрученный его рассказом (*ЧА*$_1$)

41 Как сказать? / Не сумею объяснить (*ЧА*)

41 Нечто эмоциональное,— грешен! / Грешен — нечто эмоциональное. (*ЧА*$_1$)

Стр. 412.

1–3 Недавно на одной фабрике ∾ людей от сóхи / Дело в том, видите, что квалифицированный рабочий [1] во время забастовки [2] не ломает, не портит [3] машин, это всегда — дело чернорабочего, человека [4] от сохи (*ЧА*, *ЧА*$_1$)

4 сел на него верхом / сел верхом на него (*ЧА*)

4–5 и пощипал усики / и сказал (*ЧА*); сердито пощипал усы (*ЧА*$_1$)

6–8 Государственное хозяйство ∾ вмешивается эмоция / [А] Государство — машина. [Скверная? Изнош⟨енная⟩] Изработалась? Ну, да, но... И вот тут [выступает] вмешивается эмоция (*ЧА*)

8–9 которая ∾ расчет / *в ЧА этих слов нет*; которая может быть... расчет, да... (*ЧА*$_1$)

9–11 *Текста*: За границей наши поднимают ∾ Умная штука...— *в ЧА и ЧА*$_3$ *нет.*

12–15 Не слушая его ∾ украинских пьес. / Самгин слушал его невнимательно, всё пытаясь представить [се⟨бе⟩], как бунтуют несколько десятков тысяч крестьян (*ЧА*)

---

[1] квалиф⟨ицированные⟩ раб⟨очие⟩ (*ЧА*). [2] стачек (*ЧА*). [3] не ломают, не портят (*ЧА*). [4] дело рук чернорабочих, людей (*ЧА*).

12–13 пытался ⟨представить⟩, [как] как на родине Гоголя бунтуют десятки тысяч [крестьян, не виданных им чо⟨ловіків?⟩] людей (*ЧА*$_1$)

15–18 Затем, при помощи ∾ русского народа» / *В ЧА этих слов нет*; Затем, при помощи [«Истории крестьянских войн в Германии» и книги Мордовцева «Политические движения русского наро́да»] прочитанных еще в отрочестве по настоянию отца книг: «История крестьянских войн в Германии» и «Политические движения русского народа» (*ЧА*$_1$)

18 воображение создало мрачную картину / [Возник⟨ло?⟩] Воображение рисовало [странную] жуткую картину (*ЧА*); воображение создало [весь⟨ма⟩] мрачную картину (*ЧА*$_1$)

19–20 [тянутся] катятся от деревни к деревне (*ЧА*)

21 трутся о них / зажигают их (*ЧА*, *ЧА*$_1$); жгут их ◊ (*БА*)

21–28 вспыхивают огромные костры ∾ живые, черные валы / идут дальше, всё возрастая, идут уже не по дорогам, а полями, оглушительно кричат, свистят, впереди их мчатся испуганные лошади, а сзади [их] там и тут пылают огромные костры, пустеет земля, и неба не видно за тучами дыма.

Но через несколько дней картина эта потускнела, [затем — исчезла] [газеты успокоительно рассказали] по газетам стало известно, как бунтовщики молили князя Оболенского о прощении, встречая его хлебом-солью, стоя на коленях пред ним.

Но не успело забыться это, как [1] (*ЧА*); идут дальше, всё возрастая, как бы поднимаясь из земли, идут уже не по дорогам, а полями, оглушительно кричат, свистят, впереди их мчатся испуганные лошади, а сзади пылают огромные костры, неба — не видно за тучами дыма, а земля — пустеет, верхний слой ее как будто скатывается ковром, образует живые, черные валы... (*ЧА*$_1$)

29–30 Так, значит, в четверг? ∾ и оглядываясь. / Да,— сказал Гогин, вставая и оглядываясь.— Значит — до завтра? (*ЧА*$_1$)

31–32 Самгин утвердительно ∾ о чем просил Гогин. / Клим утвердительно кивнул головою, [хотя не зная] хотя и не слышал, что предлагал или о чем просил Алексей (*ЧА*$_1$)

33 Когда он снова / Когда Самгин снова (*ЧА*$_1$, *БА*)

33 остался [один] наедине с собою (*ЧА*$_1$)

---

[1] *Конец отрывка в ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59902). *На полях автографа имеются пометы, не введенные в текст*: Гогин — *и несколько выше*: [Когда Самгин остался] Оставшись [один] наедине с собою, Самгин почувствовал [что] [так] скуку, которая — *последняя была реализована в ЧА*$_1$.

37–38 если эта сила ∾ растопчет город / если б эта сила хлынула на Москву, она могла бы растоптать город ($ЧА_1$)

39 к бронзовому царю / в Кремль, к бронзовому царю ($ЧА_1$)

Стр. 412—413.

41–1 сквозь рев тысяч людей / сквозь рев тысяч ◊ ($ЧА_1$)

Стр. 413.

1–2 Народ поднимает колокол / Мужики поднимали колокол ($ЧА_1$)

2 будто хочет / как будто хотели ($ЧА_1$)

3 Срывают «всем миром» / Срывали «всем миром» ($ЧА_1$)

4 запасного хлебного магазина / запасного магазина ($ЧА_1$)

5 ловит несуществующего сома / ловил несуществующего сома ($ЧА_1$)

6 недоверчиво спрашивает / недоверчиво спрашивал ($ЧА_1$)

9–10 *Фразы*: В двух этих мужиках ∾ и утешительное.— *в* $ЧА_1$ *нет.*

л. 135

10 *После*: и утешительное— *зачеркнуто*: «Так ли? — соображал Самгин, сняв очки и рассматривая искаженное лицо свое в боку самовара.— Ведь можно спросить: была ли Москва-то? И — о боге».

10–17 Может быть, все люди ∾ Пленником, невольником?» / Все это, подавляя, требовало какой-то общей формулы, или решения, или забвения,— настойчиво требовало чего-то, чего Самгин не находил в себе. Он чувствовал себя перегруженным тяжестями впечатлений и, наконец, впервые спросил себя: «Неужели я всегда так буду жить?» ($ЧА_1$)

14 *После*: надевая очки.— Думалось действительно как-то неуклюже и сквозь туман скуки

15 «Есть во мне что-то [дет⟨ское⟩] беспомощное

17 буду жить так / буду жить так... неустроенно

17 *После*: невольником?» — *зачеркнуто*: Он вспомнил Диомидова [но] и — внутренно отмахнулся от него.

20 скромно светилась / светилась ($ЧА_1$)

20–21 *Фразы*: От огней города ∾ желтеньким.— *в* $ЧА_1$ *нет.*

23 щеголеватые студенты / студенты ◊ ($ЧА_1$)

24–25 Человек ∾ с двумя подбородками / Человек в котелке, сдвинутом на затылок ($ЧА_1$)

25–26 обгоняя Самгина ∾ шел под руку / *а.* сказал, обгоняя Самгина *б.* обгоняя Самгина, сказал ◊

27 Ну, ладно, три целковых / Ну, хорошо, два целковых ($ЧА_1$)

28–29 ответила девица.— Меня все хвалят. / ответила спутница,

толкнув Самгина [локтем] (*ЧА*$_1$); ответила девица, толкнув Самгина ◊ (*БА*)

30–31 с длинным лицом, в распахнутой шубе / бородатый, с длинным лицом, в распахнутом пальто (*ЧА*$_1$)

32–33 *Слов*: в измятой шляпе — *в ЧА*$_1$ *нет.*

34–35 Пусть школы ∾ только бы народ / Пусть, батенька, церковно-приходские, только бы мужик (*ЧА*$_1$)

37–38 точно рычаги ∾ машины / как рычаги (*ЧА*$_1$); точно рычаги какой-то фантастической машины (*БА*)

39–40 размахивал рукою / размахивал руками (*ЧА*$_1$)

40 *Слов*: похожий на пожарного — *в ЧА*$_1$ *нет.*

41 она живет где-то на Кавказе / [вот] более двух лет он не знал о ней ничего, [одно только] живет она где-то в Закавказье (*ЧА*$_1$)

Стр. 414.

1–2 *Текста*: и, по словам Любаши ∾ не вспоминает о ней — *в ЧА*$_1$ *нет.*

3–5 длинное и тусклое ∾ особенно — гончарного / длиннейшее и тусклое письмо из Полтавы, сообщая, что он занят изучением кустарных промыслов губернии (*ЧА*$_1$)

6 «Возможно, что он арестован» / «Возможно, что он теперь арестован» (*ЧА*$_1$); «[Да] Возможно, что он арестован» (*БА*)

7–8 сменившийся с караула взвод / взвод (*ЧА*$_1$)

10 спросила Самгина [жен⟨щина⟩] девица (*ЧА*$_1$)

11–12 ее ∾ зрачки колюче блестели / зрачки ее неестественно блестели (*ЧА*$_1$)

14 в раскрашенное лицо / в ее раскрашенное лицо (*ЧА*$_1$)

14–17 *Текста*: и задумался о проститутках ∾ «Забавно» — *в ЧА*$_1$ *нет.*

15 они почему-то предлагали / они почему-то пытались ◊

18–20 Но уже было не скучно ∾ никаких тревожных мыслей. / Всё было, как всегда, просто, весело, откровенно распутно, всё это не возбуждало никаких тревожных чувств, никаких оригинальных дум (*ЧА*$_1$)

20–21 Дома, осанистые и коренастые / Осанистые, коренастые дома (*ЧА*$_1$)

22 *После*: в землю фундаментами — *в ЧА*$_1$ *помета*: Арест,— *реализованная при последующей работе над рукописью*; *текст*: Когда Самгин снова (*стр. 412*, *строка 33*) ∾ фундаментами — *перечеркнут синим карандашом.*

22–23 *Фразы*: Самгин зашел в ресторан — *в ЧА*$_1$ *нет. Далее в ЧА*$_1$ *идет первый вариант сцены с Дьяконом — см. варианты к стр. 422*, *строка 23 — стр. 427*, *строка 4.*

24 Когда он возвратился домой / Когда он пришел домой (*ЧА*$_1$)

25 он [посмотрел] несколько раз взглянул (*ЧА*$_1$)

26–28 который, сдерживая улыбку ∾ приятное ему / который [как] слушает что-то очень приятное ему (*ЧА*$_1$)

29 Потому что глупее». / Почему? Потому что глупее?» (*ЧА*$_1$)

30 Самгин лег / Он лег (*ЧА*$_1$)

30–31 с минуту прислушивался ∾ закипело озлобление / [и в [по ⟨..?⟩] [пол ⟨..?⟩] и несколько минут [сл⟨ушал⟩] прислушивался, как в нем закипает озлобление против жены. [Он лежал на спине, скрестив руки на груди и следил] [Прищуривая глаза, он следил, как потолок опускается [и], поднимается, и, скрестив на груди руки] [и] Мысленно он давил [жену] ее тяжелыми словами [1] (*ЧА*$_1$); и с минуту прислушивался к дыханию жены, вспомнил, что она стала менее [жадной к ласкам] щедра на ласки. [Наверное] Вероятно — отдается кому-то другому ◊ (*БА*)

33 только из страха / из страха (*ЧА*$_1$)

33 34 свою бешеную чувственность / свою чувственность (*ЧА*$_1$)

34–35 *Фразы*: Выкидыш она сделала ∾ наслаждениям».— *в* *ЧА*$_1$ *нет.*

34 [И] Выкидыш она сделала

36–40 Темнота легко подсказывала ∾ говорил ей / [Всё, что [нашипела] сказала, наговорила Варвара, было [отвратительно] скверно, тем более, что она нашипела много обидной правды. Да, он не революционер, [но и об этом она] он себя насилует] (*ЧА*$_1$)

37 была приятна [эта] работа

38 приятно насыщаться гневом [который давал ему иллюзию силы]

Стр. 414—415.

41–2 «Да, я по натуре не революционер ∾ Ты — кто?» / «Да, я — не революционер по натуре, но я честно, в меру сил, исполняю мой долг порядочного человека. Революционер по [чувству] сознанию долга. Твой долг — родить детей, а ты [вот] сделала выкидыш, чтоб ребенок не мешал твоим наслаждениям козы» (*ЧА*$_1$).

Стр. 415.

3–10 Ему даже захотелось ∾ глухой голос Анфимьевны / Он испытывал наслаждение гнева, никогда еще злые слова не скла-

---

[1] *Рядом, на полях, помета, не введенная в текст*: Почему эти воспом⟨инания⟩ не исчезают.

дывались так легко в стройную речь, снизывая их одно с другим, он любовался [возбу⟨жденной⟩] этой работой возбужденного чувства. Захотелось сказать эти слова вслух, в лицо Варваре, [свалить] избить ее словами, заставить плакать, просить прощения [Он уже готов был сделать это, но Варвара, приподняв голову, спросила шопотом:

— Ты слышишь?]

за что-то. [Клим] Сквозь эти думы [он мельком, с каким ⟨-то?⟩] мелькнула мысль, что, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, вот в таком настроении убивают женщин.

«Есть она, есть какая-то темная вражда к ним, Макаров прав».

Но через минуту он почти со страхом и отчаянием мысленно кричал себе:

«Так жить нельзя — нельзя».

[И в то же время] раздался стук в дверь спальни, глухой голос Анфимьевны сказал (*ЧА*$_1$)

12 *Слов*: может, бог пронесет — *в ЧА*$_1$ *нет*.

13–15 вскакивая с постели ∾ обыск! / вскочив с кровати. Его гнев обратился на Сомову [бездарную] (*ЧА*$_1$)

16–17 *Слов*: одна из них ∾ пальцы ноги — *в ЧА*$_1$ *нет*.

17 не пуская в себя пальцы ноги / и не надева⟨лась⟩ ◊

18–23 Варвара, уродливо длинная ∾ Анфимьевна спрячет. / Ему хотелось сказать — из-за бездарной, жирненькой девицы, которая, дожив почти до тридцати лет, не умела удержать при себе любовника и укрощает голод плоти своей [играя] бессмысленной суетою, играя роль горничной при революционерах. Он, конечно, не сказал этого, чтоб не обрадовать жену [которая]. Ее белая, неестественно длинная фигура, вытянулась у окна; приоткрыв [занав⟨еску⟩] драпировку, [она] Варвара шептала: — Много... Ах, боже мой! Есть у тебя что-нибудь? Прячь скорее... Дай Анфимьевне (*ЧА*$_3$)

20 Ах, боже мой... [Много их]

24–25 отвратительно громко хлопнув дверью / хлопнув дверью (*ЧА*$_1$)

25 а Самгин быстро прошел / Самгин быстро бросился (*ЧА*$_1$)

26–27 хранилась [собр⟨анная⟩] коллекция (*ЧА*$_1$)

27 открыток, стихов / открыток, эпиграмм, стихов (*ЧА*$_1$)

28–29 эти бумажки давно уже казались / эти вещи казались (*ЧА*$_1$)

30 но [он все-таки ценил их] они были монетой (*ЧА*$_1$)

31–32 внимание людей ∾ укрепляли его / внимание людей к себе, и они были ценны тем, что укрепляли своею дешевизной его (*ЧА*$_1$)

34 сознался он [и, хлопая], хлопнув себя папкой

34–37 «Я — боюсь» ∾ Варвара заметила это. / «Я — боюсь [струсил],— сознался он, нервно перебирая [с] [не без отвращения] [перебирая] карты, которыми привык играть и, с отвращением [захлопнув папку] закрыв папку, бросил ее на диван. [—К чёрту. [Пусть] Если арестуют]» Было очень обидно чувствовать себя трусом, [и было] и было о‹чень› опасно, что заметит Варвара. ($ЧА_1$)

38 «Арестуют... ∾ Вышлют из Москвы / «[Если] Арестуют, посижу в тюрьме, потом вышлют из Москвы ($ЧА_1$)

39–40 [Буду] Выберу город потише ($ЧА_1$)

Стр. 415—416.

41–2 Вбежала Варвара ∾ обнадежила / Вбежала Варвара. [Схватив папку] — Это? Всё? — схватив папку, спросила она в два удара и, убегая, обнадежила ($ЧА_1$)

Стр. 416.

4 осторожно отогнув драпировку / отогнув драпировку ($ЧА_1$)

5 по двору двигались / по двору в темноте бесшумно двигались ($ЧА_1$)

7–8 [Но] Другая сказала бы ($ЧА_1$)

л. 136

9–10 Варвара снова возвратилась ∾ глядя, как она / Жена снова воротилась [в капоте] [на ходу надевая капот, но], он отошел от окна и сел на диван, глядя, как Варвара ($ЧА_1$)

10 сел на диван / сел на постель ◊

13 И, когда ∾ Варвара, прижавшись / И, когда Клим [помог ей найти] расправил рукав капота, она, прижавшись ($ЧА_1$)

16 *После*: сидят — сказал Самгин ($ЧА_1$)

18 плотно друг ко другу / тесно друг ко другу ($ЧА_1$)

20–21 со стены / со стены, ползает, освещая врезанный в стену темный квадрат окна ($ЧА_1$); со стены [освещает врезанный в стену темный квадрат окна] (*БА*). *Далее в* $ЧА_1$ *и БА*: — Какая умная Анфимьевна. Хорошо, что она посоветовала не зажигать огня [1].— Самгин промолчал. Потом сообразил, что и [2] глупо, и смешно сидеть поздней ночью на диване, ожидая жандармов [3]. Со стороны у него, должно быть, вид преступника, забытого в зале суда на скамье подсудимых. ($ЧА_1$, *БА*; *в БА этот текст зачеркнут*)

21–29 Варвара, закурив папиросу ∾ строго сказал Самгин. / Неужели ее арестуют, больную? — спросила Варвара. [—М. б.

---

[1] Хорошо ∾ огня — *в БА нет.* [2] Потом ∾ что и — *в БА нет.* [3] [входа] жандармов ($ЧА_1$); *после*: жандармов — он это чувствовал (*БА*).

этот обыск у Суслова] [— Я забыла о нем. [Ты] Думаешь — у него?] — А Суслов уехал. Такая лиса... Такой хитрый.— Неправда,— сказал Клим ($ЧА_1$)

21–25 *Текст*: Варвара, закурив папиросу ∾ что же делать? — *в БА вписан.*

23 не ответил [он]. Было глупо

26 шептала Варвара [прислушиваясь]

29 строго сказал Самгин / сказал Клим ◊

30–32 Снова замолчали ∾ повышаясь, переходил / И снова долго молчали, прислушиваясь к шагам на дворе, к [чему-то] заливистому кашлю, кашель начинался с [густых басовых но‹т›] густого басового буханья и, постепенно повышаясь, переходил ($ЧА_1$)

34–36 догадалась Варвара ∾ Она ушла / [серд‹ито›] вдруг догадалась Варвара. Я [пой‹ду›] лягу. И ушла ($ЧА_1$)

36–37 Самгин встал, снова осторожно посмотрел / Самгин снова подошел [к окн‹у›], посмотрел ($ЧА_1$)

38–39 так же по стене скользил свет фонаря / [Мутно] так же мутно на фоне стены соседнего дома рисовался черный рисунок старой, худосочной липы и сквозь него поблескивали [слюдян‹ые›] жестяные стекла окна. Это было похоже на сновидение ($ЧА_1$); так же [мутно] по стене скользил свет фонаря [и блестели жестью стекла окна. Это было похоже на сновидение, но кашель] (*БА*).

40–41 «Испортилась горелка ∾ это ясно». / «Не придут»,— решил Самгин и отправился спать, бесшумно лег ($ЧА_1$)

Стр. 417.

1–2 Идти в спальню ∾ чувствуя себя / снова чувствуя себя ($ЧА_1$)

3 *После*: пред собою — горестно пожалел себя и — уснул ($ЧА_1$)

4–17 Утром к чаю пришел ∾ незаконные книги? / Утром, к чаю, [пришел] явился Иван Петрович, он присутствовал при обыске [в каче‹стве›] у Любаши [и Суслова] понятым, [на вопрос Варвары] обыск очень строгий, продолжался до пяти часов утра, затем [Суслова и] Любашу увезли.— Но [Сомова больна] она нездорова! — Не заметил. Не похоже. Щечки, дейст‹вительно›, красные, но это от сердца, я думаю.

— А у нее никого не было? —

— Никого,— сказал Митрофанов и с удовольствием, с благосклонной улыбкой [похваливал] начал хвалить Любашу:

— Умная, чисто прибралась. Ни зерна не нашли, ни

дробинки. И книги оказались законные: граф Толстой, Библия, наука...

— А вы думали — какие же незаконные книги у нее? (*ЧА*$_1$)

13–14 И книги оказались законные [Библия]

17–18 подозрительно спросила / подозрительно и сухо спросила

19–20 Иван Петрович ∾ и вполголоса / Митрофанов [посмотрел] взглянул на Клима спрашивающими глазами, помолчал, ухмыляясь, потер щеку и вдохновенно вполголоса (*ЧА*$_1$)

22 что уж скрывать / что уж там скрывать, знаете (*ЧА*$_1$); что уж скрывать [знаете] (*БА*)

23–26 и на должность дураков ∾ жалеть нечего / и на место дураков — умные метят (*ЧА*$_1$)

27 и вообще беспорядков / и вообще против беспорядка (*ЧА*$_1$)

28 Он согнулся / Он низко согнулся (*ЧА*$_1$)

28–29 *Слов*: и еще понизил голос — *в ЧА*$_1$ *нет.*

30–39 Однако ∾ мысли у меня серьезные. / [Но] А, конечно, я понимаю: «Запрос в карман не кладется». Ежели [по] в министра стреляют, это — запрос, заявление, так сказать, дескать: уступите, а то — вот! И для доказательства силы — пристреливают.— Варвара захохотала, восклицая сквозь смех:— Вы — чудесно говорите, Иван Петрович! Удивительно милы вы.

— Конечно,— смешно,— согласился Митрофанов.— А сл⟨ава⟩ богу, под смешным словом — честно думаю и серьезно (*ЧА*$_1$)

40 широкий слой / сквозь широкий слой (*ЧА*$_1$)

Стр. 417—418.

41–3 что людей, не умеющих ∾ только любопытство / что министров — никому не жаль, а только любопытно (*ЧА*$_1$)

Стр. 418.

3 убит неизвестный / убит неизвестный человек (*ЧА*$_1$)

6 по чужим квартирам / по чужим карманам (*ЧА*$_1$)

8–14 изъявления Митрофанова ∾ при сильном волнении / изъявления агента [сыскной] сыскной полиции, хмурясь и усмехаясь. Он не хотел, чтоб Митрофанов выдал Варваре свою профессию, [даже] но [очень] приятно было слышать слова «здравого смысла» (*ЧА*$_1$)

8–9 *После*: изъявления Митрофанова — *зачеркнуто*: нахмурясь; он не хотел, чтоб агент уголовной полиции [человек здра⟨вого⟩ смысла] выдал Варваре свою профессию.

10–11 «Так вот чем занят / «Так вот оп ◊

11 скажет она [или ск⟨ажет⟩]

13 [даже] уже вспотел

15–19 Конечно, если это ∾ пылкого характера / Хотя, конечно,— продолжал Митрофанов, поставив на стол пустой стакан и понизив голос,— если это войдет в привычку... Ведь, знаете, все-таки тут скрыта опасность: молодые люди горячего характера ($ЧА_1$)

15–16 стрелять, ну, это — плохо,— говорил он / стрелять [и т. д.] Ну, это — плохо,— говорил Митрофанов

17–18 хотя [конечно] вся жизнь основана

20 чем же / а чем же ($ЧА_1$)

20–21 А нам, Варвара Кирилловна / Нам, Варвара Кирилловна ($ЧА_1$)

21–22 мы — народ растрепанный, лохматый / лохматый мы народ, растрепанный ($ЧА_1$)

24–30 Самгин громко кашлянул ∾ многие притворяются / Самгин, строго [глядя на него] нахмурясь, искал его взгляда, хотел подмигнуть, остановить его, но Иван Петрович вдохновлялся всё более, даже вспотел, как всегда [в] при сильном волнении.

— Может быть, это — от тоски по какой-нибудь другой жизни, но, уверяю вас,— притворяются ($ЧА_1$)

28–29 и пьянство и распутство [это понятно]

31 Например — преступники / Например — преступник ($ЧА_1$)

32–34 *Фразы*: «Болван!»— мысленно выругался Самгин ∾ перестал мешать Митрофанову.— *в* $ЧА_1$ *нет.*

35–37 Свирепо вытаращив глаза ∾ растопыря пальцы / Митрофанов свирепо вытаращил глаза и зашептал с яростью, колотя себя [одною рукой] кулаком по колену, а другую руку протянул к Варваре, растопырив пальцы ($ЧА_1$)

39–40 яростно шептал он / *в* $ЧА_1$ *этих слов нет*; яростно вытаращив глаза, шептал он (*БА*)

40–41 и ты во сне живешь, ты — добрейший человек / и во сне живешь, и ты добрейший человек ($ЧА_1$)

Стр. 418—419.

41–1 Воображаешь ты, дурья башка / Воображаешь бог весть что, дурья башка ($ЧА_1$)

Стр. 419.

3 как петуху / как, примерно, петуху ($ЧА_1$)

4–5 а не в краже со взломом, дур-рак / а не в убийстве, самозванец ($ЧА_1$)

8–21 Варвара Кирилловна ∾ простой карманник / Варвара, уже не смеясь, смотрела на него удивленно, даже как бы очарованно, Самгин, тревожно [ждал какой-то неожиданности, но уже чувствовал ее] ожидая неприятного, уже не надеялся остановить излияния Ивана Петровича.

— Варвара Кирилловна! Подобного ́русскому народу — нет! Совершенно невозможный народ, вроде безумного и блаженного. И поляк — вор, и еврей — вор, вообще каждая нация имеет своих воров, но — ничего против них не скажешь: ходят люди в своей профессии, как в резинковых калошах. А у нас — самый мелкий человечишко, карманник (*ЧА*$_1$)

10 Варвара смотрела на него [у⟨дивленно?⟩] [отки⟨нувшись⟩] изумленно

л. 137

23 взглянул на Клима / взглянул на Самгина и [продолжал] поправился (*ЧА*$_1$)

24–25 То есть не по поручению ∾ одного полотера / То есть по случаю, обязан я был выследить одного полотера (*ЧА*$_1$)

26–27 кольца, серьги, броши ∾ наблюдаю за ним / кольца, серьги и — вообще. Так вот, знаете, пришлось мне наблюдать за ним (*ЧА*$_1$)

28–29 в богатом доме ∾ выслал / в богатой квартире паркет, а я невидимо присутствую. Будуар-с. Мальчишку, помощника, полотер этот выслал (*ЧА*$_1$)

30 ящик в трюмо / столик (*ЧА*$_1$)

30–31 и погрузил в мастику / спрятал в мастику (*ЧА*$_1$)

31–39 А затем-с... ∾ спрашивают его / А затем выбегает в зало, становится на руки, как подлец, и, расхаживая на руках [-с], сам на себя в низок зеркала смотрит. Не мальчик, тридцать четыре года, бородка и даже седые височки. Да... После спрашивают его (*ЧА*$_1$)

40 а зачем же ты / а к чему ты (*ЧА*$_1$); но зачем же ты◊ (*БА*)

Стр. 420.

1 примета и привычка / привычка и примета (*ЧА*$_1$)

2 успеха в деле ∾ вниз головою / успеха дела вниз головой пожить минуточку (*ЧА*$_1$)

3 Он снова ∾ к Варваре / Митрофанов снова подался к Варваре (*ЧА*$_1$)

4–18 убежденно, с какой-то горькой радостью ∾ знаменитость, начал / убежденно, даже с некоторой горечью и как бы с испугом сказал: — Варвара Кирилловна! Это — не Рокамболь, а — вреднейшая чепуха. Это, знаете, самообман, заблуждение, так сказать, и кроме как по морде — ничего не заслуживает. Это — игра [-с!] собой, так сказать, и такая в этом скука, что, ей богу, можно заплакать горькими слезами.

Он и заплакал, Митрофанов; его выпученные глаза омаслились слезами, а губы задрожали и, сдерживая дрожь, прикусывая их, он сказал.

— Тоже вот, Ермаков, Митрий Павлович, коннозаводчик, даже знаменитость, начал (*ЧА*$_1$)

19–22 для старушек ∾ Случай понятный / для [сирот] старушек строить, с дома⟨ш⟩ней церковкой и прочее, но вдруг завалилась стена. Человек здравого ума и порядочный, он бы подрядчика под суд (*ЧА*$_1$)

22 Но Ермаков / а Ермаков (*ЧА*$_1$, *БА*)

22–23 *Слов*: после того, церковь строить запретил, а — *в ЧА*$_1$ *нет.*

23–24 его, на смех людям / его в аренду (*ЧА*$_1$)

24–27 под мэзон пюблик ∾ Не понимаю / т. е. под мэзон пюблик, как французы выражаются из деликатности. Как же это я должен понять? [А ведь] (*ЧА*$_1$)

28 что уж нет человека / нет человека (*ЧА*$_1$)

28–29 от каждого ждешь ∾ вверх ногами / [от] и от каждого ждешь чего-нибудь... такого, что... вверх ногами будет (*ЧА*$_1$)

30 Митрофанов встал, спросил / он спросил (*ЧА*$_1$)

32–33 кушают, посещают трактиры ∾ и — только? / кушают, трактиры посещают, цирк и театр, у некоторых — дети. И — всё? (*ЧА*$_1$)

33–35 оболочка, скорлупа ∾ а наступит / оболочка, это — скука и — до времени. А [подой⟨дет⟩] наступит (*ЧА*$_1$)

38 *Фразы*: Он отвесил неуклюжий поклон.— *в ЧА*$_1$ *нет.*

Стр. 421.

3 [Он] Стряхивая рукою крошки

3–17 Стряхивая рукою крошки ∾ Разумеется. / Он [вст⟨ал⟩] тяжело встал, стряхнул с колен крошки хлеба и ушел, а Варвара, проводив его до дверей удивленным взглядом, тихонько протянула:

— Ка-акой талантливый человек! А?

— Да,— неопределенно сказал Самгин, догадываясь, что с Митрофановым случилось что-то необычное.

Замечательно,— говорила Варвара.— И как [всё] это умно [Вот бы послушали мои идеалисты!] о самозванцах...

Затем она тревожно спросила:

— Но где же Гогина? Она сказала, что ночует...

На этот вопрос ответ принесла Анфимьевна, она только что воротилась с базара и, войдя в столовую, тотчас же заговорила одобрительно:

— Постоялец-то, Иван-то Петрович, глядите-ко, молодец каков! Танюшу-то Гогину увел к себе, она у него [и просид⟨ела⟩] всю канитель и переждала. Со мной из дому-то вышла. Вот какой, а? [Вы] Ему спасибо сказать надо, хоша он и плохо платит за квартиру. Варя, теперь Любаша, [надо

думать] думаю, надолго попала. Я ее вещи к Суслову на чердак снесу, а комнату сдам,— так, что ли?

— Да, да, пожалуйста,— торопливо ответила Варвара и снова удивленно воскликнула: — Нет, каков Митрофанов? Право же, всё это точно театр [и] или даже сон.

[Возбужденная почему-то от радос⟨ти⟩] Клим видел, что Варвара возбуждена радостно, но радости ее не понимал.

— А Суслов вовремя уехал,— говорила она с папиросой в зубах и кривенько усмехаясь.— Я говорю: это очень хитрая лиса.

И тотчас вслед за этим:

— Беспокойная жизнь, но всё более интересна.

Клим, промолчав, ушел к себе [работать], думая:

«Да, как во сне. И вверх ногами... Не жизнь, а игра в жизнь. [Рабы и актеры]» (*ЧА*$_1$).

9 *После*: агента полиции — *зачеркнуто*: и чувствуя, что в этой системе скрыт смысл... «Приемлемый для меня или нет? — соображал он.— Самозванство?»

11 *После*: говорила Варвара — *зачеркнуто*: [расхаживая по комнате, принимаясь] Он очень талантливо рассказывает

12–13 пробормотал Самгин и, сказав, что его ждет спешная работа, пошел к себе / пробормотал Самгин и потише прибавил: — К сожалению.

— Почему? — живо спросила Варвара.— Почему — к сожалению?

Но он, не ответив на вопрос, сказал, что его ждет спешная работа и пошел к себе: [жена сказала вслед ему] [не ответив] [и на вопрос жены] ◊

16 [сказать] сообщить об аресте Любаши

Стр. 421—422.

18–9 Он сел к столу ∾ деловитые вопросы жены. / Он сел к столу [почти], развернул пред собою [какое⟨-то⟩] «Дело» в синей толстой обложке, но тотчас отодвинул его прочь и соскользнул, как в яму, заросшую сорной травой, в [хаотическую] хаос бессвязных дум, воспоминаний, потом вспомнил неуклюжие стихи Инокова:

Иду сквозь жизнь, как верблюд пустыней,
Нагруженный пестрым ковром верблюд...

[Затем вспомнил серое лицо Дьякона, не]

Весь день Самгин был занят [спешной] утомительно скучной работой у патрона, у него и обедал, что было еще более скучно. Патрон [не скрывал] говорил, что ему пора ехать

заграницу, отдыхать, а дела — не пускали, и это настроило его раздражительно.

— Не государство, а — бордель,— [говори⟨л⟩] ворчал он, не стесняясь словами, [— Все проституируют, всё проституировано] и его сытое лицо надувалось обидой. За обедом он неумеренно выпил, побагровел, а потом [при] зажег сигару, задымился и, сквозь дым, сказал очень дружеским тоном:

— Я знаю, [что вы человек [не у ⟨..?⟩] серьезный и революционер по сознанию необходимости быть таковым] что для вас революция — толчок, который одних заставит проснуться, других испугает и всех [приведет] серьезных людей приведет к сознанию необходимости [более разумного] законности, правопорядка...

Он остановился, посмотрел на свои ногти [и], вспомнил еще слово:

— И культуры.

— Бездарность прав⟨ительства⟩ [оста⟨..?⟩] поразительно широко расчистила путь для авантюристов всякого рода [в том числе и для авант⟨юристов⟩ от рев⟨олюции⟩].— Он сделал паузу [и восьмерку], помахал сигарой и [разогнал], разгоняя дым [и], потом прибавил:

— И буйномыслящих романтиков. Прав⟨ительство⟩ развело болото, черти сами развелись. Да. Разумным людям, очевидно, придется вести борьбу на два фронта: против лиходеев справа, чье недомыслие [революц⟨ионизирует?⟩] [разорит] [от рево⟨люции⟩], чья слабость [конечно] угрожает окончательно анархизировать народ, и против анархореволюционеров, которые, рассылая своих агентов по деревням, подбивают дикарей на всякие безобразия, как это [случилось] удалось на юге.

Самгин слушал, стараясь удержать на лице своем выражение почтительного внимания. Было приятно, что этот очень сытый человек тоже беспокоится, Самгин мысленно усмехался, глядя в дым, на [то] чувственные губы патрона, [на] в его отуманенные глаза. У него вдруг явилась забавная мысль: [хорошо бы] попросить бы Митрофанова, чтоб он навел знакомых ему воров на квартиру этого быка, [и] чтоб они его хорошенько напугали [да сыщики]. Митрофанов, конечно, мог бы сделать это, наверное, он [как все] [говорят все сыщики жи⟨вут⟩] в дружбе с ворами. Но, показавшись ему на минуту забавной, мысль эта [сконфузил⟨а⟩] смутила Клима.

— Чёрт знает, какая чепуха может прийти [в голову...] на ум.

И все-таки от этой чепухи остался [какой-то] некий злорадный осадок, какая-то кривенькая улыбочка в мыслях (*ЧА*$_1$).

Далее в ЧА$_1$ *следует второй вариант сцены встречи с Дьяконом у Гогиных. Приводим здесь же первый вариант* (*ЧА*$_1$*), *шедший в рукописи ранее* (*после слов*: вцепившись в землю фундаментами — *стр. 414*, *строка 22*).

Стр. 421.

18–19 толстую папку ∾ «Дело» / «Д⟨ело⟩ ◊

23–24 спрятаны уже знакомые ему тревожные мысли / Спрятаны мысли, уже знакомые, тревожные мысли. ◊

25 *После*: это — ясно — *зачеркнуто*: [Да и] Вообще характерной особенностью времени является тревога; ее все чувствуют, но более или менее [не] удачно скрывают.

25–26 виноватый, он, в сущности, оправдывался / виноватый в чем-то, он оправдывался ◊

27–28 «Честный парень, потому и виноват»,— заключил Самгин / *а.* [«Он — честный парень»,— неожиданно для себя подумал Самгин] «Честный, потому и чувствует себя виноватым» [— неожиданно д⟨ля себя⟩] *б.* «Честный парень, потому и чувствует себя виноватым»,— заключил Самгин. ◊

28 с досадой почувствовал / с досадой понял ◊

32 [мягко] ответил Кумов

Стр. 422.

6 «[Это она] Взвешивает, каким товаром

7 сообразил Самгин, встал / соображал Самгин.

— Вообще в трагические эпохи люди становятся идеалистичней, тяготеют к религии, всегда так было. Христос был романтиком.

«Да, с ним надобно раскланяться,— решил Самгин.— Не сегодня, конечно, а — надо. Плохой работник... и болтун». Он встал. ◊

л. 138

8–9 раздражающий [спокойный] голос письмоводителя

10–22 *Текста*: Вечером он пошел к Гогиным ∾ Ну, идемте! — *в ЧА*$_1$ * — *нет.*

10–14 Вечером он пошел ∾ в кармане. / В дом Гогиных Самгин попал только поздно вечером; не хотелось ему идти туда, не любил он этот дом, где, точно [в справочной конторе] на вокзале, всегда теснились разнообразные, суетливые люди. Дверь [ему] открыл почему-то Алексей [с каранда⟨шом⟩] в пиджаке поверх ночной рубашки, растрепанный, с карандашом в руках (*ЧА*$_1$)

11 точно на вокзале / как на вокзале ◊

11–12 толпились [и кричал⟨и⟩] разнообразные люди

17–18 Ну, разве теперь время ∾ арестована Любаша / Алексей, слепо глядя на него и потирая карандашом лоб, проворчал:— Ну [какое же] какое же теперь время для обыска.— Ночью арестована [Сомова] Любаша ($ЧА_1$)

19–21 тотчас же уйти ∾ В Полтаве. Эх... / сейчас же уйти. Гогин, всё так же ослепленно глядя на него, [чмокнул] щелкнул языком: — Арестована? Гм... скверно! Сестра — тоже. В Полтаве, да-с. ($ЧА_1$)

23–26 Он вытянул шею к двери ∾ неловко было уйти. / [На другой день] Вечером перед Самгиным проплыл, точно кошмар, проплыл Дьякон [1]. Это было у Гогиных. ($ЧА_1$*); [Самгин] Клим, сообразив, что уйти уже неловко, стал снимать пальто, а Гогин, невежливо стоя спиной к нему, вынул из кармана какую-то бумагу и, постукивая по ней карандашом, вытянул шею к двери в комнату, [от] откуда доносилось глухое чье-то рычание и тяжкий кашель ($ЧА_1$)

26–31 В зале рычал и кашлял Дьякон ∾ выкрикивая их натужно. / Дьякон сидел за столом [в мягком кресле], наклонясь вперед и глядя на свои руки, сложенные [на] так, как складывают их на груди умершего. Он что-то рассказывал, но его бас потерял звучность, хрипел; говорил Дьякон невнятно, покашливая, заикался и как-то плутал в словах, а некоторые слова выкрикивал. ($ЧА_1$*); Рычал и кашлял Дьякон, сидя у стола, он сложил на столе руки свои так, как складывают их на груди умершего. Он говорил, но бас его потерял звучность, хрипел, прерывался кашлем, и Дьякон как бы плутал в словах, некоторые проглатывал, выкрикивая другие. ($ЧА_1$)

32–35 Подобно исходу ∾ в землю обетованную. / Исход из плена египетского,— выкрикнул он как раз в ту минуту, когда Самгин вошел в дверь, выкрикнул и, качнув головою, пробормотал: — А Моисея — нет, Моисея-то. И — Навина, Иисуса, военачальника, нету... А путь в [страну] землю обетованную никому не ведом. ($ЧА_1$*); Исход из плена египетского,— крикнул он как раз в ту секунду, когда Самгин вошел в комнату,— крикнул и забормотал: — А Моисея нет. И путь к земле обетованной не ведом... ($ЧА_1$)

36–37 тотчас подметил ∾ ему человеке / тотчас почувствовал нечто новое и очень жуткое в [этом] человеке [издавна неприятном ему] [Одет] [и совершенно неестественным] ($ЧА_1$*); тот-

[1] Так в автографе.

час же подметил нечто новое и жуткое в этом человеке, издавна ненавистном ему ($ЧА_1$)

37–38 Дьякон уродливо расплющился / Дьякон [был одет в кафтан, похожий на подрясник] как будто неестественно расплющился ($ЧА_1^*$); Дьякон как-то [неестественно] расплющился ($ЧА_1$); Дьякон как-то уродливо расплющился ($БА$)

38–39 стал плоским ∾ одеревенело / [и] вытянулся и можно было [ду⟨мать⟩] вообразить, что именно от этого он сидит [в такой] так неподвижно, [деревянно] одеревенело ($ЧА_1^*$); стал неестественно плоским, вытянутым, сидел он неподвижно, одеревенело ($ЧА_1$)

39 Совершенно седая борода его / Его борода, совершенно седая ($ЧА_1^*$); Борода его, совершенно седая ($ЧА_1$)

40 точно у нищего / [как] точно у нищего ($ЧА_1$); как у нищего ($БА$)

40–41 нарочитой ∾ возбудить жалость / [спекулирует] рассчитывает возбудить жалость неприглядностью своей [жа⟨лость⟩] ($ЧА_1^*$)

40–41 неприглядностью хочет / неприглядностью своей рассчитывает ($ЧА_1$)

Стр. 423.

1 со лба до затылка / над ушами и на макушке ($ЧА_1^*$)

1 обнажив [голую] серую кожу ($ЧА_1^*$)

2–3 но кое-где на ней ∾ длинных клочка / а [на] остатки волос [как-то] вздыбились, торчали клочьями ($ЧА_1^*$); но [кое-где] [местами] кое-где на ней остались коротенькие клочья, а над ушами торчали, как рога, два длинных

3–4 Кожа лица сморщилась ∾ длинным / На сером лице его обнажились кости, кожа оплыла морщинами, лицо стало уродливо длинным ($ЧА_1^*$); Кожа лица сморщилась, оплыла, лицо стало уродливо длинным ($ЧА_1$); Кожа лица сморщилась, опала [и], а лицо стало длинным ◊ ($БА$)

4–5 как у Василия Блаженного ∾ «богомаза» / как лицо Василия Блаженного [на дешевой иконе] с дешевой иконы кустаря «богомаза» из Мстеры [Да, в Дьяконе бы⟨ло⟩] «В нем есть что-то театральное»,— подумал Самгин. ($ЧА_1^*$)

5 иконы «богомаза» / иконы кустаря «богомаза» из Мстеры ($ЧА_1$)

6–7 ни пистолетишка ∾ да вопли / ни пистолетишки какого-либо; палки [1], да вопль и стенание,— говорил Дьякон [2] ($ЧА_1^*$, $ЧА_1$)

---

[1] Ни пистолетишка, только палки ($ЧА_1$). [2] говорил Дьякон — *в* $ЧА_1^*$ *нет.*

8–16 *Текста*: «В нем есть что-то театральное ∾ тяжелым жестом руки.— *в* $ЧА_1^*$ *нет.*

9 освободиться от угнетающего чувства / умерить жуткое чувство ($ЧА_1$)

9–10 Оно возросло / Но оно возросло ($ЧА_1$, $БА^◊$)

10 медленно повернув голову / тяжко подняв голову ($ЧА_1$)

11 [лицо] [глаза у Дьякона] оплывшая кожа ($ЧА_1$)

12–14 оттянув и выворотив веки ∾ явно безумен / нижние веки опустились, [выворотились] обнажив белки, и как-то выворотились, показывая розовое мясо, зрачки расплылись, а пьяный взгляд этих глаз [был неподвижен, туп и] казался безумным, и в них застыл горький ужас, как у человека при последнем дыхании. [Но все-таки это были еще не мертвые глаза.] ($ЧА_1$)

16 отмахиваясь от Алексея тяжелым жестом / [отводя] отмахиваясь от Алексея медленным жестом ($ЧА_1$)

17 На него смотрели человек пятнадцать / На Дьякона молча смотрело человек двадцать ($ЧА_1$*); На него смотрело человек пятнадцать людей ($ЧА_1$)

18 Самгину казалось / и Самгину казалось ($ЧА_1$*); Самгин видел◊ ($ЧА_1$)

18 что все смотрят / что все они смотрят ($ЧА_1$)

19 брезгливо ∾ необыкновенного / со страхом и брезгливостью, с ожиданием какого-то необыкновенного буйства [скандала].

— Он — не трезвый?— шёпотом осведомился Клим у Татьяны Гогиной, сидевшей, опираясь локтями о колена, [держась] сжав щеки ладонями. [Она] Тать⟨яна⟩ не ответила ($ЧА_1$*); со страхом, с брезгливостью, с ожиданием необыкновенного ($ЧА_1$)

20–24 *Текста*: У двери сидела прислуга ∾ голову ладонями.— *в* $ЧА_1$* *нет.*

20–24 сидела прислуга ∾ голову ладонями / сидела прислуга Гогиных — тощая, рябая кухарка, горничная Матреша; дворник Аким; кухарка, должно быть, плакала, вытирая лицо рукавом. Самгин бесшумно сел рядом с каким-то человеком, согнувшимся на стуле, [утвердив] опираясь локтями о колена, сжавшим лицо ладонями. Передвинув под столом ноги в огромных сапогах, Дьякон тряхнул бородою ($ЧА_1$)

25–29 Великое отчаяние ∾ Сенахериб Харьковский... / Передвинув под столом ноги в огромных сапогах, Дьякон тряхнул бородою.

— Великое отчаяние... [Разлив скорби на половодье, знаете]. Половодью [подобно это было] подобен был ход этот

по незасеянным полям. И затем наскакал с конной силою [этот] Сенахериб, воевода Харьковский.

Приподняв голову, Дьякон показал [угрюмые глаза под седыми бровями] из-под седых бровей угрюмые глаза, кожа в глазницах висела мешочками, [глаза же] а глаза светились так тускло, точно зрачков не было. Самгин вспомнил, что такие глаза были у Дьякона пьяного. (*ЧА*$_1$*)

25–26 хрипло крикнул Дьякон и закашлялся / заговорил он, хрипло вздохнув, и закашлялся (*ЧА*$_1$)

26–27 по незасеянным, невспаханным полям / по незасеянным полям (*ЧА*$_1$)

28–29 Как слепорожденные ∾ Сенахериб Харьковский / Озими топтали... как слепорожденные, да. Свое добро. Ну, затем, наскакал с конной силою воевода этот, Сенахериб Харьковский (*ЧА*$_1$)

30–32 спросил Самгин ∾ проворчал / спросил Самгин у соседа, всё еще пытаясь подавить [воп⟨рос?⟩] тревожное чувство,— сосед [эт⟨от?⟩], не шевелясь, ответил довольно гром⟨ко⟩ [знакомым голосом и] (*ЧА*$_1$)

30–33 *Текста*: Он — нетрезвый ∾ Вы сами пьяный...— *в* *ЧА*$_1$* *нет.*

31 [и] довольно громко

34 Старосте одному / [Н-ну и началось. В Валках, это — город, Валки] Одному — старосте (*ЧА*$_1$*); Одному старосте (*ЧА*$_1$)

35 Баб хлестали, как лошадей. / Б-аб, как лошадей, [бил⟨и⟩] хлестали (*ЧА*$_1$*)

36 Кто-то из угла спросил / Кто-то спросил (*ЧА*$_1$*, *ЧА*$_1$)

38–40 Чем сопротивляться ∾ кровавыми глазами./ К-кожа сопротивлялась, когда ее драли [кожа],— сказал Дьякон, заикнувшись на первом слове, и зажмурился [отчего] лицо его сократилось (*ЧА*$_1$*); К-кожа сопротивлялась, когда ее драли,— ответил Дьякон, заикнувшись на первом слове.— Чем сопротивляться-то? Пальцами что ли? [Чем вооружили вы] Кто вооружил их? (*ЧА*$_1$)

40 замолчал, оглядываясь [во⟨круг⟩]

41 Изо всех углов комнаты раздались вопросы / Его стали спрашивать из разных углов комнаты (*ЧА*$_1$*, *ЧА*$_1$)

Стр. 423—424.

41–2 одинаково робкие ∾ громко и строго / разными голосами, и все звучали одинаково робко, смущенно. Только сосед Клима, не разгибаясь, спросил громко (*ЧА*$_1$)

41–6 одинаково робкие ∾ отодвинулся от него. / он отвечал механически и однотонно, как сквозь сон или сквозь усталость.

Слова Дьякона не волновали Клима, но [о самом Дьяконе он подумал] в самом Дьяконе всё возрастало жуткое. Потом вдруг сказал ($ЧА_1$*).

Стр. 424.

4 Не считал. Несчетно. / Несчетно. Не считал. ($ЧА_1$)

5–6 Самгин по голосу узнал ∾ отодвинулся от него. / Клим осторожно отодвинулся от соседа, [узнав] он узнал в нем Инокова. Это не [так] удивило его, [Иноков и должен быть там, где как] но вызвало желание отойти от Инокова, он и отошел в угол, за рояль, [следя оттуда за] рассматривая оттуда еще одного неприятного человека. На Инокове [было] черная сатинетовая рубаха, подпоясанная ремнем, рубаха блестела, как железо. Он отрастил острую бородку, свешиваясь из-под губы, бородка удлинила скуластое лицо [его], сделав его назойливо заметным. Волоса на голове он коротко остриг. Вот он, широко раздвинув ноги, достал папиросницу, закурил, и, мигая, пустил дым в потолок.

«Этому, разумеется, [здесь] место здесь»,— решил Самгин ($ЧА_1$)

7 Вот вы сидите и интересуетесь / [Да] Вот вы сидите тут, интересуетесь ($ЧА_1$*); Вот вы сидите, интересуетесь ($ЧА_1$, *БА*)

7–10 как били и чем ∾ дело-то когда? / как били, многих ли... Что же это вы [— для газет]? Всё — для газет, для статей? А — дело-то когда будет? [Народ-от — как же?] В словах всё. Разве в словах ужас скроете? ($ЧА_1$*) как били, многих ли,— говорил Дьякон, покашливая, сплевывая в платок.— Что же это вы — для статей, для газет? В буквы всё, в слова. А — дело-то когда? Словами ужас не скроете... ($ЧА_1$)

11 приподняться со стула / приподняться ($ЧА_1$*, $ЧА_1$)

12 огромные сапоги его точно вросли / точно огромные сапоги его вросли ($ЧА_1$*, $ЧА_1$)

13–16 но не опираясь ими ∾ продолжал / как бы пытаясь схватиться за что-то, но не опираясь ими, он еще раз попробовал встать, но тоже не сумел. И, ворочая медленно деревянной шеей, [он] осматривая людей в сумраке и дыме папирос, он продолжал ($ЧА_1$*)

14–15 ворочая шеей, похожей / ворочая [деревянной, морщинистой] шеей, похожей ($ЧА_1$)

15–16 воткнутый в измятый воротник / и воткнутой в измятый воротник ($ЧА_1$); воткнутой в измятый воротник (*БА*)

16 серого кафтана / кафтана ($ЧА_1$)

16 людей, продолжал / людей в дыме папирос, продолжал ($ЧА_1$)

17 *После*: сочинял даже — *зачеркнуто*: О боге, о диаволе ($ЧА_1$*)

17–18 Не утешают слова ∾ а настал час / Не утешает это. До времени — утешает, а настал час (ЧА$_1$*, ЧА$_1$)

19–22 и — стыдно ∾ Помет души / и — что слова? Помет души [вот что] [слова] [Нет, не утешает. Ребячество] (ЧА$_1$*)

20–21 автоматически вспомнил Самгин / вспомнил Самгин (ЧА$_1$)

23 Согнувшись так / Наклонясь так (ЧА$_1$*, ЧА$_1$)

23–24 разводя по столу руками ∾ забормотал / он забормотал (ЧА$_1$*)

24 Дьякон безумно забормотал / он безумно забормотал (ЧА$_1$)

25 [Присмотрелся] Ужаснулся дьявол к нашей жизни [1] (ЧА$_1$*)

26 завыл со страха / завыл от страха ◊ (ЧА$_1$*)

30–31 Друг ты мой ∾ Авель ты... / [Друг ты мой] (ЧА$_1$*)

32–35 Закашлялся, подпрыгивая на стуле ∾ горько плачут... / [И по⟨смотрев⟩] Замолчал и, посмотрев на людей, сказал кашляя

— Это вот — я сочинял. У меня Дьявол Богу говорил:

Друг ты мой и брат мой неудачный,
Авель ты...

— Забыл я, как там, дальше. В конце они:

Обнялись и оба горько плачут (ЧА$_1$*)

32–33 Закашлялся ∾ Забыл дальше-то... / Замолчал, кашляя, [качаясь] подпрыгивая на стуле.— Вот что сочинял, да! Забыл, как дальше. (ЧА$_1$)

37–39 А — на что они ∾ Гедеона, Маккавеев... / Он встал, наконец, выпрямился и не очень громко, но как-то подавляюще грубо ⟨сказал⟩:

— [А — мне что?] А на что [они] это — слезы Бога и Сатаны [о людях] о бессилии своем? [Не утешает. И не хочу утешения даже. Не хочу] (ЧА$_1$*)

37 на что они, слезы-то / На что это, слезы (ЧА$_1$)

38–39 Не слез народ просит ∾ Маккавеев.../ Не слез просит земля, а — Гедеона, [Исус Навин] Маккавеев... (ЧА$_1$)

Стр. 425:

1–6 *Текста*: Он еще раз ударил по столу ∾ человека бы нам! Да.— *в ЧА$_1$* нет.*

1–6 удар этот, наконец, помог ему ∾ грубо прохрипел / удар этот как бы помог ему подняться на ноги; он выпрямился и очень громко, подавляюще грубо произнес:

— [Исус Навин] Не слова, не слезы народу нужны,— Исус Навин нужен! Это я не от себя говорю, это — вздох

---

[1] Незавершенная правка.

народа. Я сам слышал, как они говорили: ох, кабы нам человека!.. Человека дайте. Вот что! (*ЧА*$_1$)

2 Он [выпря⟨мился⟩] встал

7 По длинному телу его ∾ волной / и от плеч по телу его волной (*ЧА*$_1$*); и по длинному телу его от плеч до колен волной (*ЧА*$_1$)

9 Был проповедник здесь / Был человек здесь (*ЧА*$_1$*, *ЧА*$_1$)

9–10 требухой торговал / с сестрой требуху варил ◊ (*ЧА*$_1$*)

10 Учил: камень / Проповедник. Говорил: камень (*ЧА*$_1$*); Проповедник правды. Говорил: камень (*ЧА*$_1$)

11–12 и бог — дурак! ∾ Христос — умен!» / Я тогда думал: «А Христос [вс⟨е же?⟩] умен, [один] Христос — гнездилище чистейшего разума души человеческой и огонь вечный». (*ЧА*$_1$*); И о боге тоже... беспощадно думал. Я тогда — молчал. «Врешь — Христос умен!» (*ЧА*$_1$)

12–15 А теперь — знаю ∾ ложь утверждается. / А теперь вот [вижу] дожил; знаю: [и] Христа-то и не было никогда. Для утешения люди придумали. Правы не утверждающие, а отрицающие бытие Христа. [Утверждающие — мошенники. Мошенники,— повторил Дьякон] (*ЧА*$_1$*); А теперь — знаю: бог — слово, для утешения выдумано. И Христа — нет. Правы же отрицающие, а не утверждающие. Что утверждаем? Ложь против ужаса утверждаем, да! (*ЧА*$_1$)

л. 139

16–18 *Слов*: Ничего нет ∾ и смирение — ложь! — *в ЧА*$_1$* *нет.*

17 и всякая роскошь / роскошь жизни (*ЧА*$_1$)

19 *Перед*: Хотя кашель — *зачеркнуто*: Говорил Дьякон с великой силой

19–38 *Текста*: Хотя кашель мешал Дьякону ∾ Поярков зашипел на него — *в ЧА*$_1$* — *нет.*

19–26 Хотя кашель мешал ∾ то, что слушатели / Кашляя бухающими звуками, он говорил хрипло, ворчливо, в бороду себе, но говорил с великой силою. Силу эту Самгин чувствовал физически, потому что она вызывала у него дрожь кожи [физиче⟨ски⟩], потому что его ужасала внезапно возникшая картина: Дьякон, с безумно обнаженными глазами, во главе тысяч людей. Но Самгин [ушами своими] глаза⟨ми⟩ ума своего видел, что слушатели (*ЧА*$_1$)

25 яростный человек / жуткий человек [с безумно обнаженными глазами] с безумным взглядом

27 на зрителей / но зрителей (*ЧА*$_1$)

29–30 неверно, ложь! ∾ крючки кафтана / [неверно] неверно! — говорил Дьякон (*ЧА*$_1$)

31 просто пленники / просто — пленники, да! ($ЧА_1$)

34–35 Поярков поднял голову ∾ сказал он. / Верно! — сказал Иноков.— Лакейство пред жизнью, друг пред другом... ($ЧА_1$)

35 *Фразы*: Верно, батя,— сказал он.— *в БА нет.*

36–38 Позвольте, однако ∾ зашипел на него / Позвольте, однако,— возмущенно вскричал благообразный человек с палкой в руке и забинтованной ногою.

На него зашипели, он стукнул палкой о пол ($ЧА_1$)

36–37 воскликнул человек / сказал человек

38–39 а Дьякон ∾ рычал / Дьякон протянул к нему руку со сжатым кулаком ($ЧА_1$)

Стр. 425—426.

38–5 а Дьякон ∾ наказан не будет! А? / Дьякон [протянув] протянул руку со сжатым кулаком и, широко размахнув кулаком [он ск⟨азал⟩] вправо, влево, [он] ⟨сказал⟩:

— [И церковь и всё — мерзость, когда] Курчавенький мальчишка, казак, стариков, [землю украшавших] которые землю украшали трудом своим, по пятьдесят лет Русь кормили, — конем топчет, нагайкой хлещет и — смеется, [мать...] [зубы блестят...] ($ЧА_1$*)

41–1 Сотни юношей погибают, честнейших / Воспаление легких. Сотни людей погибают, [юн⟨оши⟩] всё юноши ($ЧА_1$)

Стр. 426.

1–4 Курчавенький казачишко ∾ И гогочет с радости / Курчавенький казак стариков, которые землю украшали трудом своим по пятьдесят лет, царей сытно кормили, епископов, всю Русь,— он их нагайкой хлещет и гогочет от радости ($ЧА_1$)

5 и что убить может / и убить может ($ЧА_1$)

6–7 «А» Дьякон рявкнул оглушительно ∾ площадного ругательства. / Самгин уверенно ждал, что Дьякон безобразно выругается ($ЧА_1$*); «А» Дьякон рявкнул своим обычным басом, оглушительно. Самгин ждал, что этот человек сейчас безобразно и цинично выругается ($ЧА_1$); «А» Дьякон рявкнул оглушительно и так, что [Самгину показалось: сейчас он услышит] Самгин ожидал ◊ (*БА*)

8–19 Но, оттолкнув ногою стул ∾ тяжело топая. / Но тот [отто⟨лкнув⟩] встал, оттолкнул ногою кресло и сказал:

— А потом они Сенахериба, на коленях стоя, хлебом-солью встречали. Не могу я рассказывать. [Прощайте] Нездоровится, извините.

Встряхнувшись, как под дождем, он пошел к двери, кто-то шепнул близко от Самгина:

— Ненормален. Куда он пойдет?

За Дьяконом пошла Татьяна. Самгин [тоже] через минуту тоже вышел, оставив за собою негромкий смутный говор.

— Вы проводите его,— шепнула Татьяна, [указ⟨ывая?⟩] не то спрашивая, не то приказывая. Она исчезла, а Дьякон, навертывая на шею шарф, говорил горничной:

— Ты иди, иди, служи (*ЧА*$_1$*); но Дьякон, оттолкнув ногою кресло, сказал тихо, хрипящим голосом:

— А они, Сенахериба, стоя на коленях, хлебом-солью встречали.

Встряхнувшись, как под дождем, он посмотрел на всех и пошел к двери.

— Не могу я рассказывать. Нездоровится. Извините...

За Дьяконом пошел Алексей [а] и какая-то [пышногрудая] рыжеволосая дама в трауре, она обеспокоенно спросила:

— Где же вы ночуете?

Дьякон не ответил, двигаясь как слепой, [щупая] [расталкивая] раздвигая рукою воздух впереди себя (*ЧА*$_1$)

20 *После*: с Поярковым — *зачеркнуто*: Самгин

Стр. 426—427.

20–4 Чтоб избежать встречи с Поярковым ∾ недолго тяготило Самгина. / На улице было светло от фонарей и от неба, чистенького, [как церков⟨ный⟩] точно купол только что построенного храма. [В] Самгин хорошо видел [фи⟨гуру⟩] [длинную] длинную, сутулую фигуру [с руками в] без рук; шагал Дьякон очень широко, но медленно [и гулко] и не по панели, а близко к ней по мостовой. [Звук шагов тяжелый, гулкий] Сапоги его так гулко стучали по булыжнику, что, казалось, огни фонарей вздрагивают именно от этого стука. Фуражка на [голове] нем была необыкновенная, в таких фуражках художники изображали героев из «Мертвых душ». Потом он остановился у фонаря, прижавшись плечом к столбу, вынул из кармана кусок бумаги и, приподняв его к фонарю, взглянул из-под ладони. Затем, [бессильно] опустив руку в карман, пошел дальше. Самгин видел, что бумага выпала из руки Дьякона, легла у фонаря; он подошел, хотел поднять ее [и прочи⟨тать⟩], но увидал,— это была крышка коробки папирос, [на чистой стороне ее Клим прочитал: Божедомка, 7 [Пав⟨ел⟩ Игнат⟨ов⟩] фельдшер Ошмин. Самгин хотел [крикнуть дьякону] окрикнуть Дьякона, но тот] а Дьякон уже повернул за угол, в проулок, да и не хотел [1] говорить с человеком, явно ненормальным. [Самгин машинально сунул адрес

---

[1] Незаконченная правка.

в карман] Но Дьякон снова вышел из-за угла, низко нагнувшись, глядя в землю. Клим встал [спиной] лицом к двери [чисто] крыльца и, делая вид, что ждет, когда ему откроют, через плечо следил за Дьяконом. Вот он нагнулся, поднял кусок картона, [погла⟨дил⟩] подул на него, погладил рукой [и по⟨шатнулся⟩] и, вдруг пошатнувшись, точно от удара, схватился за столб фонаря.

— Мошенники,— кашляя и отхаркиваясь, пробормотал он довольно громко, и снял картуз, и вытер тульей лицо.— [Мошенники,— повторил он.] 19 веков «жертва богу — дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно»... [научили] мошенники [Двадцать веков] [Девятнадцать]

Он уперся рукою в столб фонаря, точно отталкивая его от себя, покачнулся и снова исчез за углом. Самгин [тихонько] [как тень] безотчетно пошел за ним [как тень] [не отдавая себе отчета, зачем он идет, вспоминая [стихи о] слова разбойника Христу:

Мы тебя — и ненавидя — любим,
Мы тебе и ненавистью служим],

— шел и думал, что, должно быть, не легко [это, прожить], *прожив* 60 лет, [и] потерять веру. Вспомнил, что устами этого разбитого человека разбойник говорил Хр⟨исту⟩: «Мы тебя и т. д.» «Не для меня одного это сказано.— «Да — был ли мальчик-то?»» — думал он, [наблюдая] следя, как [ши⟨роко⟩] Дьякон [шагая широко] уходит всё дальше, [мелькая среди] теряясь в людях на улице.

«Возмездие»,— вертелось в памяти злое и тяжелое слово. «Возмездие»,— думал Самгин, уступая дорогу встречным людям. Слово [явилось неожиданно], это мешало ему, усиливая впечатление кошмара. [Впечатление это тяготило его несколько дней, а затем [ст⟨ерлось?⟩] было погашено другим] Но жизнь позаботилась, чтоб это впечат⟨ление⟩ недолго тяготило Самгина (*ЧА*$_1$*); Чтоб избежать встречи с Иноковым, Клим тоже ушел, Гогин, стоя в передней, сморщив лицо, [шептался с] шептал что-то даме, на Самгина он посмотрел, как на незнакомого, и не сказал ему ничего.

На улице [было светло от фонарей; в небе гасли⟨?⟩] [пропыленном], прижавшись плечом к фонарю, стоял Дьякон, читая какую-то бумажку, приподняв ее к огню, прикрывая глаза ладонью. Самгин перешел на другую сторону и тоже остановился, как бы собираясь [позвонить] [в] [крыль⟨цо⟩] войти во двор [какого-то] чьего-то дома. Дьякон сунул бумажку в карман и, тяжко топая сапогами, двинулся дальше,

фуражка на нем была необыкновенная, Самгин [подумал] вспомнил, что в таких фуражках художники изображают героев [Миргорода] Гоголя из «Миргорода». Снова сунув руку в карман, Дьякон остановился, нагнул голову, оглядываясь, оперся рукою о столб фонаря, поднял кусок бумаги, подул на него, погладил ладонью и довольно громко проворчал

— Мошенники... Жертва богу — дух сокрушен... сердце сокрушено и смиренно...

Он сильно закашлялся, затрясся, потом оттолкнул от себя столб и застучал сапогами по панели.

«Должно быть не легко в старости потерять веру»,— подумал Самгин, ожидая, когда Дьякон отойдет дальше, и вспомнил, что устами этого [разбитого] полуживого человека разбойник говорил Христу:

Мы тебя и ненавидя любим,
Мы тебе и ненавистью служим.

Встречные люди оглядывались на [высокую] длинную безрукую фигуру Дьякона,— руки он плотно прижал к бокам и сунул их в карманы.

«А, может, мальчика-то не было?»— вспомнил Клим, а вслед за этим в памяти его завертелось тяжелое и злое слово:

— Возмездие... Возмездие... Кому?

Слово это [мешало думать] [усиливая] усиливало впечатление пережитого кошмара (*$ЧА_1$*)

На этом текст $ЧА_1$ заканчивается. К этой рукописи примыкает отдельный одинарный лист (ХПГ-23-1-3, № 59906, л. 134), связанный с дополнительной работой над некоторыми местами данного текста. На лицевой его странице записан новый вариант самого первого абзаца $ЧА_1$ и сделаны наброски отсутствующего в $ЧА_1$ разговора Варвары с Кумовым, который слышит Клим из своего кабинета (т. 22, стр. 421—422). На обороте — черновой набросок сцены прихода Самгина к Гогиным, по-видимому, предшествовавший работе автора над вторым вариантом сцены с Дьяконом.

Приводим текст этого листа:

так чтоб у вас было, [что ск⟨азать⟩] чем объяснить...

Самгину очень понравилась своеобразная забота сыщика о нем; он [усмех⟨нувшись⟩] проводил [Митрофанова] его благосклонной улыбкой, но тотчас же [подумал] сообразил: [Нехорошо, что Митрофанов видит ко ⟨...?⟩] «Неужели Митрофановым замечено [что] разноречие между мною и Варварой». И рассердился.

«Этот болван кажется [уже] считает меня своим единомышленником в чем-то».

[Варвара мешала думать, [ут⟨верждая?⟩] [предлагая]] Варвара мешала [думать], разговаривая в столовой с Кумовым.

— [Вы пейте] Пейте кофе. Я налила. Что ж [еще он говорил?] [еще он читал?] он говорил?

[— Михайловского назвал.] Порицал писателей реалистов [всё очень скучно, очень. Он — бойкий такой, но всё не о том говорит и скучный. Как все. Отовсюду прие⟨..?⟩]

«[Она] В капоте, не причесанная, ноги голые»,—вспомнил Самгин о жене.

[Кумов [не] мягко ответил:] [1]

— [О писателях реалистах] Упрекал писателей реалистов [Они ис⟨...?⟩] [упрекал их] в духовной малограмотности [назв⟨ал⟩], это очень справедливо, но уже [не новость, конечно] не новость, да они и сами понимают, что реализм отжил.

— Вы так думаете?

— [Да. Побеждают идеалисты, символ⟨исты⟩] Да, это уж закон: когда жизнь становится трагической, [воз⟨вращается?⟩] [искусство делает] литература отходит к [роман⟨тизму⟩] идеализму, являются романтики, как было [в конце] пред Фран⟨цузской⟩ рев⟨олюцией⟩ [и ужасными ⟨?⟩ Наполеоновск⟨ими?⟩ войн⟨ами?⟩] и всегда. Вообще в трагические эпохи люди становятся идеалистичней, религиозней.

— [Гм] Хм, [сказала] так ли? — спросила Варвара.

«Это она взвешивает, [какими] каким товаром выгодно торговать»,— комментировал Самгин, прислушиваясь, а Кумов говорил:

— Христос был романтиком.

«Да, его надобно рассчитать»,— решил Самгин и [крик⟨нул?⟩] позвал Кумова к себе.

На обороте страницы:

[Занятый] Весь день Самгин был занят спешной работой

---

[1] *Видимо, несколько позднее на той же странице ЧА сделан новый набросок этого текста*: заключил Самгин [по⟨чувствовав?⟩] [и по⟨чувствовал?⟩] и с досадою почув⟨ствовал⟩, что это заключение как бы подсказано ему со стороны. [Да и все мешали] [В стол⟨овой⟩ Варвара командовала] Мешала думать Варвара, командуя в столовой.

— [Прежде] Выпейте кофе. Что же еще говорил он?

Ей отвечал мягким голосом Кумов: ⟨*Далее текста нет.*⟩

у патрона, [поездками по городу] у него он [и] обедал и только вечером мог зайти к Гогиным. Не любил он этот дом, где, точно в справочной конторе или адресном столе, [с утра до вечера] ежедневно вертелись [какие〈-то〉] разнообразные люди. [Злая Татьяна Гогина очень верно назвала такие дома фабриками «словесных ужасов»]

Дверь Гогиных открыл Алексей [нахмуренный, с опрокинутым, очень] [почему-то в очень] с карандашом в руке и слепо глядя проворчал:

— Ага, это вы! А у нас [тут]...

— Обыск? — тихо спросил Клим.

[— Нет] Гогин, потирая лоб [смотрел на] и глядя всё так же ослепленно, сказал [с равнодушием, даже возмутившим Клима]:

— Для обыска — [рано] не время.

— Ночью Сомова арестована [— сообщил Клим].

— Арестована? Гм... Ну, идемте.

[[Ос〈тавив〉] Он [тоже] пошел вперед, [оставив] а Самгин, раздеваясь, соображал, что случилось в этом доме? [В] Его поведение было стран〈ным〉, а слова заставили Самгина подумать]

[Самгин хотел тотчас же уйти] [Самгину не хотелось] Самгин не хотел оставаться [в это〈м〉], но равнодушие, с которым [он] Алексей отнесся к аресту Любаши, [заставило [его] Самгина остаться] [возбудив любоп〈ытство〉 Самгина] задело любопытство Клима, он [разделся, стал ра〈здумывая?〉] стал снимать пальто, [думая] догад〈ываясь〉, что [такое] случилось [в доме], а Гогин, невежливо стоя спиною к нему, вынул из кармана какую-то тетрадку и [стал], постук〈ивая〉 по ней карандашом, заглядывал в [дверь столовой [и все потирал лоб], откуда доносилось како〈е-то〉] комнату, где звучало чье-то глухое рычание и кашель 〈*Далее текста нет*〉

Стр. 426.

24 подняв ее / высоко подняв ее

24–25 [др〈угой〉] ладонью другой руки

31–32 Самгин слышал [тяжел〈ую〉] хрипящую воркотню

37 *После*: в карманы.— Х-хе...

Стр. 427.

л. 140

3 Время позаботилось / Жизнь позаботилась ◊

[полураздетая] горничная Груша [ска〈зала〉] сердито сказала

24 [в у〈гол〉] на угол стола

34 однако не совсем уверенно / и не совсем уверенно ◊

Стр. 428.

6–7 прижал [руки] локти к бокам [и]

7–8 и кисти напоминали о плавниках рыбы / [как] что рыба ◊

34–35 за хохлов [за мужиков]

37 *После*: гостя к двери — *зачеркнуто*: И прислонясь плечом к

Стр. 429.

1–2 Самгин вспомнил / он вспомнил ◊

6 Варвара [глупо] ответила

13–14 Не стоит будить ∾ о Сипягине» / [О Сипягине] О Сипягине не думает ◊

24 с такой ∾ фамилией / [и] с такой армянской, что ли, фамилией... [Серафима?] Не помню!

27–28 чтоб героя не встретить / чтоб не встретить

32 Фыркнув, Варвара подошла / Не ответив, Варвара села ◊

32–33 раздергивая [расчесывая] гребнем волосы

34 сказал Клим / проворчал Клим ◊

Стр. 429—430.

41–1 раздраженно говорила ∾ морщаясь от боли / говорила Варвара, причесываясь и морщась от боли и раздражения ◊

Стр. 430.

3 Самгин усмехнулся [и], пошел мыться

6 пред большими праздниками / пред большим праздником

8 [громче, чем обы⟨чно⟩] сильнее, чем всегда

11 интеллигентских квартир / интеллигентских семей ◊

л. 141

19 Красное, пропеченное личико его дрожало / Его старенькие ноги подгибались, [подошвы башмаков шаркали] он двигал спиною по стене, как будто чесал спину, красненькое пропеченное личико его [тоже] дрожало

21 [бежали] ползли морщины

33–34 не слыша советов / не слыша слов ут⟨ешения⟩ ◊

35 *После*: Успокойтесь, Егор Васильевич! — *зачеркнуто*: Вам надо выпить кофе...

Стр. 431.

5–6 точно афишу / как афишу

12 объяснила / сказала ◊

13 Господа испортили его / Его господа испортили ◊

34 играли [тр⟨евожно⟩] воспросительно

Стр. 432.

1 *Перед*: Революция с подстрекателями — *зачеркнуто*: Хочется думать, что

2 [гм] вы понимаете

3 [стр⟨аной⟩] разумными силами страны

7–8 Хорош бы он был / Хорош он был бы

12–24 *Текст*: Разумным людям ∾ и сказал — *в БА вписан.*

37 [Наст⟨роение⟩] Общее настроение

Стр. 433.

4 [Я было] Ничего не будет. Это — испытано [Я вот]

20 День собрания / Вечер собрания

31 холоднее и скучней / холоднее, скучней

л. 142

33–35 открыл камердинер Зотов ∾ досиня бритый / открыл [лакей] [любимец па⟨трона⟩] камердинер Зотов, бывший матрос, [бритый] человек лет пятидесяти, бритый (*$БА_1$*) [1]

41 напомнившая заседание / напомнившая ему суету заседания ◊

Стр. 434.

1 *После*: Писемского — *зачеркнуто*: но, присмотревшись, он нашел: «Нет, не похоже».

3–4 рядом с ним — белогрудый, накрахмаленный Прейс / рядом с ним Кутузов, а по другую сторону — чернобородый, накрахмален⟨ный⟩ Прейс ◊

5–6 *После*: путей сообщения — *зачеркнуто*: с бородкой Генриха IV

9 сидел, [гля⟨дя⟩] вскинув руки

10–11 [и Самгин] сначала Клим

12–15 навалился грудью на стол [кто-то] бритоголовый; [голова] синий череп его [приходился] торчал почти на середине стола; [он] пошевеливая острыми костями плеч, [так что] он, казалось, [он почти] хочет весь вползти на стол. [Остальные трое были не знакомы Самгину]

17–18 вытянув ∾ длинные ноги / [нее⟨стественно⟩] вытянув и неестественно перекрутив ноги ◊

18–20 сидел Поярков ∾ и человек в поддевке / сидел Поярков [рядом с [согнувшимся Гогиным] низко нагнувшимся], как всегда низко нагнулся, глядя в пол, Алексей Гогин, человек в поддевке

22 *После*: Дунаева — *зачеркнуто*: и, рядом с ним, скуластое лицо Инокова

24 Он считал по головам / Головы он считал ◊

28 конечно, читали [в «Искре»]

28 говорил он [держа в паль⟨цах⟩]

---

[1] *Текст $БА_1$*: «открывала горничная ∾ исподлобья» (*с. 433, строки 32—36*) — *начинал л. 142 БА, но там зачеркнут и лист исключен из БА* (ХПГ-23-1-3, № 59913), *а чистая часть его использована под черновик других текстов. В БА был вложен новый л. 142.*

31 [необыкновенно] звонко подтвердил
34–35 засмеялся [насиль⟨ственным⟩] искусственным смехом
35 и кожа на голове / и кожа его на черепе ◊
37 [воз⟨мущенно⟩] строго сказал патрон

Стр. 435.

1 *Перед*: Прошу не мешать — *зачеркнуто*: Доклад еще не кончен,— прошу внимания! — бас
4 стал говорить [знакомые Климу сло⟨ва⟩] знакомое Климу
6 слова насмешливые / слова дерзкие ◊
7–8 Коротко, клином подстриженная бородка / Коротко [и], клином подстриженная борода [усы по-мужицки] [не мешала его костюму инженера]
9 усы [и костюм инженера почти не] не изменяли
13 *Перед*: Мне кажется — *зачеркнуто*: Рабочему классу не нужны красавцы, вроде — скажем: неосторожного Германа Лопатина
14–15 [Они] Я таких фокусников
17 но [они понимают] они, видя рост
22 подсказал кто-то / подсказал Поярков
32–33 *После*: с декабристами — *зачеркнуто*: Опасный примерчик,— ехидно заметил бритый. Патрон, нахмурив лоб, шептал что-то в ухо Прейса.
36 [Вот и] Струве, в предисловии [его]

Стр. 435—436.

34–7 *Текст*: С улыбкой взглянув ∾ продолжал — *в БА вписан.*

Стр. 436.

5 и, нахмурясь, [пр⟨ошептал?⟩] зашептал
6 не [слыша] услыхав крика
13 Ленин — не торопится,— сказал Кутузов, / Нимало,— сказал Кутузов. ◊
14–15 воспитания из рабочих / воспитания в рабочем классе ◊
22–23 Преодолевая шум ∾ глуховатый голос / Преодолевая шум, [го⟨лосом⟩] кричал Иноков злорадно и не своим глуховатым голосом, а — металлически ◊
27–28 и они [катили] напористо лезли

л. 143

Стр. 437.

1 *После*: а он смеялся — *зачеркнуто*: [держа Инокова за ремень] держась за ремень, Иноков озлобленно чеканил
4 [сиплым голосом], сипло говорил
1–6 *Текст*: протяжно, поддразнивающим тоном ∾ Да ну-у? — в *БА — вписан.*
10 *После*: к лицу Кутузова.— Можно было думать, что он хо-

чет встать на ноги, но его ноги парализованы

13 а в голосе / но в голосе ◊

17 и вообще до... / и вообще до... вульгарнейшего романтизма ◊

18 [Должно быть] От волнения

18 начальные слога / начальные буквы

21–22 [другою рукой] он гладил подбородок

23–24 Поярков неистово кричал / Иноков уже у стола ◊

25 Эволюция [говорите]? Задохнетесь вы

25–26 вот что! [Дым] Лакейство

26–27 а ей надо кости переломать / С действительностью драться надо ◊

28 он произнес / он произносил ◊

29 [и] слог «стви» звучал

32 точно злого пса» / как злого пса» ◊

37 из сумрака, из углов / из сумрака, углов

39 и [чем⟨-то⟩] по фигуре похожим

Стр. 438.

5 [Мужик Ита⟨лии⟩] Деревенский социализм Италии...

6 Он взвизгивал [как] и точно читал

8 расталкивал воздух [рук⟨ами⟩] локтями

10 негромко, неохотно / неохотно, негромко

11 Клим не слышал его / Клим не слышал, что именно ◊

11 и досадовал [ощу⟨щая?⟩] — очень хотелось

14–15 сколько [изучал] за [выражением] игрою физиономии

37–38 чувство и разум которого мучает / чувство и разум которого не разноголосят, но которого мучает

39 *После*: как он хочет.— Он не мог думать, что это — бессилие, а не сила

Стр. 439.

2–3 с такою [порабощающей] силой. *Далее зачеркнуто*: «Вождь,— соображал он, вспоминая человечка с голубыми глазами и виноватой улыбкой на красивеньком лице.— И тот, за границей, Ленин,— они верно поняли»,— думал он.

5 крики [полуумного] Дьякона

6 *После*: но без вождей».— *зачеркнуто*: Да, он — прав, нужны очень сильные люди

12 выдавая эти поиски / эти поиски легко выдать

л. 144

36–37 [так же] их кровное, историческое дело

40 Самгин [пере⟨стал?⟩] не мог понять

Стр. 440.

10 но — до покоя не близко / однако до покоя далеко ◊

11 и [что] нужен человеку

17–18 примитивнейшем и слепом / примитивнейшем, слепом и к тому же имеющем некоторое сходство ◊

20 а того более — с Поярковым / а еще более — с Иноковым, Поярковым

21–22 кто-то [иронизиров⟨ал⟩] возмутился

31–32 Большую часть сказанного / [Во⟨обще?⟩] Большинство того, что было сказано ◊

34–35 [И хотя он был всегда равнодушен, а часто враждебен] [этим] [Не размышляя] Самгин видел пред собой Кутузова [окруж⟨енным⟩]

40–41 среди рабочих, [ша⟨гавших⟩] неохотно шагавших в Кремль [потом беседующим с полковником Васильевым]

Стр. 441.

3 не пошли бы [в Крем⟨ль⟩] к памятнику

4 Потом [ря⟨дом⟩] память

5 поставила [Кутузова] рядом

11 которые [только что] растащили

19 обогнал, [оста⟨новился⟩] оглянулся

26–27 чувства, которое ему / нечто, чего ему ◊

28 какое это чувство / что это за чувство ◊

31 вы там не сказали / ни вы, ни Гогин не сказали ◊

Стр. 442.

4 [Узна⟨ет⟩] Гм... узнает?

7 и поймал себя / и упрекнул себя ◊

11–12 [мн⟨е⟩] не удавалось мне

13 *После*: как глупо! — *зачеркнуто*: Хотите

14–17 *Текст*: Самгину показалось ∾ в коробке. — *в БА вписан.*

15 [что-то] нечто близкое унынию [но, заглянув в лицо его, он увидал]

25 Клим увидал / он увидал ◊

28–29 [в] которым восхищалась

л. 145

37 что [он] видел Лютова

38 а — верно/ а — теперь ◊

Стр. 443.

13 выспрашивает Кутузова [о его жизни]

13 Гость отвечал / Он отвечал ◊

28 До нее некоторые / До нее они частью вымрут ◊

Стр. 444.

5 вытравила всякую мораль / вытравила мор⟨аль⟩ ◊

7 [торопливо] наскакивала Варвара

9 Рабочему классу [соци⟨ализм⟩]

12–13 социального идеализма [о котором писал Каутский]

13 сей последний [идеализм]

15 Самгин соображал / Самгин, слушая, [размышлял] соображал (*ЧА*) [1]; Самгин [слу⟨шая⟩] соображал (*БА*)

17 *После*: к своей вере — каждая мысль идет от целого, что [едва ли он] он едва ли вычитал из Маркса (*ЧА*); [каждая мысль идет от целого, что он едва ли вычитал у Маркса] (*БА*)

17 он [конечно] сильный человек

18 *После*: с Кутузовым — *зачеркнуто*: спорить хотя бы для того, чтоб быть разбитым наголову

18–19 Однако для спора / Однако для того, что⟨бы⟩ ◊

18–20 *Текста*: Однако для спора ∾ еще нечто. Что? — *в ЧА нет*,

19–20 *После*: «система фраз» — *в БА зачеркнуто*: Задумавшись, Самгин прослушал что-то, а

20 еще нечто / *а.* и еще что-то *б.* и еще нечто

20–22 *Слова*: а кроме этого ∾ уже спрашивала — *в БА вписаны.*

21–22 Задумавшись ∾ уже спрашивала / Задумавшись, Самгин [недослушал] прослушал что-то, а Варвара уже спрашивала (*ЧА*) [2]

27 но до того [быст⟨ро⟩] заинтересовался

Стр. 445.

17 чувствовать себя дома / чувствовует себя дома

26 *После*: измятым платком — *зачеркнуто*: Варвара невнятно сказала что-то о Гаршине, Фофанове.

— Ну, какие же это декаденты? Это — замученные. Глеб Успенский, Помяловский, Кущевский и — много их! — это всё задушенные.

л. 146

Стр. 446.

13 во тьме своей комнаты / во тьме своего кабинета ◊

14 в полосу света [отраженного]

15–16 половину человека [который]

16 сидел на диване / сидел на постели, устроен⟨ной⟩ ◊

17 держал за шнурок / держал в руке ◊

18 точно решал / точно раздумывал ◊

28–29 несомненно, он сжал / очевидно ◊

31 злости или — горя / ненависти; он как будто удерживает крик ◊

33 [что] [как] что он отдернул

Стр. 447.

3–4 напомнил ∾ не юноша / вспомнил Клим. Я — не маль⟨чик⟩

---

[1] Начало наброска в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59913, л. 142).
[2] Конец наброска в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59913).

3–10 *Текст*: «Мне — тридцать лет ∾ Впечатления детства?» — *в БА вписан.*
5 он [все-та⟨ки⟩] задумался
11 задернув драпировку / задернул драпировку ◊
13–14 и, погасив свет / погасил свет
21 как он, разумеется / как он, конечно ◊
26 когда он сказал / как он сказал ◊
28 она удивленно спросила / она, сморщив лицо, спросила ◊
29 Неужели? / Разве?
37 устал и успокоился. По пути / устал, успокоился, а на пути ◊
41 заиграли [мо⟨лнии⟩] синие молнии

Стр. 448.

1–2 начал хлестать / начал брызгать ◊
2 *После*: в стекла окон.— Как всегда в часы и дни бешенства стихии, Самгин чувствовал себя грустно, одиноко
2–3 [Сквозь] Но сквозь дождь
3 подкатил кто-то / подкатил еще кто-то
7 с густых [чер⟨ных?⟩] светлых усов
27–28 фамильярное, [несвойст⟨венное⟩] разноречившее
29 провела [ла⟨донями⟩] маленькими ладонями
31–32 Самгин заподозрил / и Самгин заподозрил
32 [она] Никонова натянула

л. 147

Стр. 449.

5 прижав ко грудям каравай / прижав каравай к ◊
13–14 взглянула на Самгина / взглянула на него ◊
20–21 стекла окна [синея] в блеске молний
23–24 [ска⟨зала⟩] тихо сказала женщина
40 шевеля [мат⟨ерию⟩] [ситец] ткань кофты

Стр. 450.

11 *После*: народную мудрость.— Да, марксисты не любят крестьян.
17 и [на миг] Никонова
21 подумал [что]: нового
22 *После*: легкая и быстрая — *зачеркнуто*: Он испытывал возбуждение, причина которого была не ясна ему
29 [за окном] холодно кипел дождь [за окном]
37 не убеждая / не пытаясь ◊

Стр. 451.

22 была ли его жена / была ли жена
25 они уже замечены / они уже подмечены ◊
30 [Но] Затем он нехотя
34 ждать необычного / ожидать необычного

л. 148

Стр. 452.

1 ответил он. [— Удивительно]

13 [Но] Она очень растрогала его нежностью [ласк]

15 сказать ей [какие-то] особенные слова

25 она [ис⟨чезла⟩] растаяла

28–29 шум дождя заглушало / [плеск дождя стал тише] [глухо про⟨гремел?⟩] [а] и шум дождя уже заглушало

29 стекавшей откуда-то в лужу / стекавшей с крыши в лужу ◊

30 Никонова на рассвете / Никонова давно ◊

31 похвалил ее / он похвалил ее

32 Точно во сне / Она — точно во сне

32 думал он / думал Самгин

34–35 как веселое дитя / прячась, как дитя ◊

Стр. 453.

11 [Глядя н⟨а⟩] Посмотрев, как

30 в глубокую лужу / в грязь ◊

34–35 ход мысли Самгина / ход мысли Клима (*БА*)

36 привстал [и], закричал

39–40 не первый раз подумал / не первый раз откровенно подумал

Стр. 454

1 *Перед*: В этом настроении — Память услужливо воскрешала давно пережитые впечатления, вспомнились слова Кутузова из письма к Любаше, слова о «вкусненькой микстуре гуманизма»

6 Как смешно [она] назвала ◊

13 Может быть, и ее / Может быть, и она ◊

17–18 [легли] явились интересные пятна

20 [сделав] сделало лицо ее шире

22 Самгин [думал] подумал

л. 149

27 *Перед*: Затем она — *зачеркнуто*: слишком привыкли копаться в разных проблемах, но у них совершенно отсутствует фантазия [1]

28 меня познакомили / мне пришлось познакомиться ◊

33 все [они] фигуры [хаотически] спутаны

35 голубовато-серый / голубой ◊

36 какими они были / как они были

38 праздничной игры [говорила она [очень] быстро и не своей манерой]

---

[1] Зачеркнутые слова не относятся к данному тексту: ими начинается л. 149 *БА*, взятый Горьким из более ранней редакции.

39 на кушетке / на диване
40–41 ее лицо [и длинную], фигуру, [при⟨ческу⟩] [модную прическу, ее лицо, знакомое] всю ее

Стр. 454—455.

39–5 *Текст*: Она полулежала ∾ Или другому» — *в БА вписан.*

Стр. 455.

1 пред [самим] собою размышлял
7 не крылаты, а выпрямлены / не крылаты и выпрямлены
17–18 философии, науки / философия науки
19 исчерпает запас / исчерпает весь запас
20 *После*: неподвижности...» — *зачеркнуто*: Клим сказал
21 к теории / к учению об ◊
23–24 Варвара приподняла ∾ Не знаю. / Не знаю. Энтропия? [Это] Что-нибудь африканское?
— Не совсем,— [усмехнулся] сказал Самгин, усмехаясь ◊
27 сверху простерты / [вверху] сверха простерты
28 [жел⟨того?⟩] зеленого цвета
31 двуличную голову / двуличную [радужную] голову [с разноцветными вихрами]
34–35 припадлежат дьяволу ∾ он убил бога / принадлежат дьяволу [— Разуму], имя которого Разум и который убил бога ◊
36 раскуривая папиросу [мигая, потом сказа⟨ла⟩]

Стр. 456.

4 Изложив [Климу] свои впечатления
7–8 участия или [дельных] советов
8 Но он был / Он был ◊
10 [ехал] трясся на извозчике [и вдруг увидал [из] ее] [по переулку] [по одному из переулков]
11–14 скромненькая, в сером костюме ∾ враждебен ей / она скромненькая, в сером кост⟨юме⟩, шла [наискось] плывущей, но быстрой походкой монахини [которой вражде⟨бен⟩] ◊
14 Самгин [обрадовался, почувс⟨твовав?⟩] обрадовался
14–15 даже [едва] хотел окрикнуть ее
15 из ворот ∾ вышел бородатый / из ворот угрюмого домика вышел усатый ◊
17–18 выкатилась темная толстая старушка / темная старушка ◊
19–20 закрывая ворота / [закры⟨вая⟩] [притворяя] затворяя ворота
22 привстав в экипаже / привстал в экипаже
22–23 видел, что / ему показалось, что она ◊
23–24 чтоб посмотреть ∾ пошла быстрее / [узна⟨ла⟩] посмотреть на похороны, но узнала его и пошла быстрее ◊
26–27 он [быстро соскочил с] почти побежал вслед женщине

27–28 досадно мешает ему [а Никонова [спряталась] встала, как в раму, [у двери] пред закрытой дверью крыльца]
30 он слышал [три удара] топот ее ног
31 три ступени крыльца [и храбро вошел]
32 сообразил он [входя в темную нишу коридора]
33–34 Никонова [греме⟨ла⟩] тихонько гремела
41 испуганное, [она смотрела на него, прикусив] [и, может быть, злое] а может быть, злое

Стр. 457.

1–2 *После*: голубые искры — *зачеркнуто*: Входите.— [Я пришел просить прощения] Извините меня,— тихо говорил он, раскачивая портфель.
6 смотрела на него, хмурясь / смотрела на него вопросительно ◊
11 как стояла [там] та
14–15 а над ним / над ним полка, тоже с книгами, а над полкой ◊
16 Вы [мне] простите меня?
16–17 взяв ее руку / держа ее руку ◊
19 *После*: и щеке его.— *зачеркнуто*: [Будете чай пить, незваный гость?] [Она] Наконец, она
21 *После*: Клима в себя.— *зачеркнуто*: Достав откуда-то из жакета ветку [только что] березы, почки которой только что вскрылись, она воткнула ее в графин с водой
24 окно было кривенькое [с зацветшим]
28–29 комод ∾ флаконы, коробочки / комод, [на нем [тоже] еще книги, лампа] шкатулка на комоде
29–30 их манерно искривленные / с манерно искривленными ◊
30 ножки и спинки / спинки [кривоногие] и ножки
35 стоя в двери [все еще], шепталась
37 нетерпеливо сказала она.— Дома нет! / сказала она вполголоса.— Дома нет! Скорей давай самовар ◊
40–41 со всею нежностью / очень крепко ◊

л. 150

Стр. 457—458.

41–1 Его настроила лирически ∾ печаль вещей / Его очень растрогала эта бедность, эта покорная печаль ве⟨щей⟩ ◊

Стр. 458.

21 сообщила: Любаша / сообщила, что Любаша
23 заметил: о партийцах / заметил, чт⟨о⟩ о партийцах ◊
40 смотрели строго, пытливо / [цвета⟨?⟩] взгляд строгий, пытливый ◊

Стр. 460.

1 Не надо говорить / Не станем говорить ◊
6–7 Оправляя волосы / Обдумывая что-то ◊

6–9 *Фраза*: Оправляя волосы ∾ прежде чем встать.— *в БА вписана.*

7 она подняла и задержала руки над головой / она так подняла руки [над головою] ◊

7–9 шевеля пальцами так ∾ прежде чем встать / *а.* [так, как будто] точно искала чего-то над головою *б.* [так ше⟨веля⟩] шевеля пальцами так, точно [как] больная, искала в воздухе, за [что бы] что-то схватиться, прежде чем встать ◊

12 Неудачная шутка / Неудачно шутишь ◊

13 *После*: в ее словах.— *зачеркнуто*: Прощаясь, она крепко обняла его и поцеловала [его] молча [1 *нрзб* и он]

28 спросила она [и] не сразу [и], улыбаясь

40–41 Самгин почувствовал / Самгин замети⟨л⟩ ◊

Стр. 461.

4–5 агент уголовной полиции / Иван Петрович ◊

7 *После*: конспиративностью — [Но все корреспонденции Иоллоса о работе немецких] [чаще [и как] ее рассказы]

22 очень мила / [очень] мила

30–32 Иногда он слышал ∾ старичка Козлова. / Иногда Самгину казалось, что она верует в бога.

33 привыкать к женщине / привыкать к ней ◊

35–36 ящика письменного стола,— [куда]

38 что, высыпая / что, отбрасывая ◊

л. 151

39–41 с детства оброс ∾ действенного человека / был засыпан и оброс [от] так давно, он освобождается от ненужной тяжести, от липкой паутины ясных и неясных ему противоречий. ◊ *Окончательный текст вписан на полях.*

140 [*1 нрзб*] освобождает в себе

Стр. 462.

1–2 физического [бла⟨женства⟩] облегчения

6 чтоб она [его] выслушала

6–7 прерывая его излияния очень редко / почти не прерывая его вопросами и лишь очень редко ◊

19–20 по натуре своей / по натуре моей

20 Мне кажется / Не кажется ли тебе ◊

21 из [на⟨ших⟩] общих наших знакомых

22 от разума, теоретически [а в чувствах у них нет] [и что им]

26 вызвало бы в женщине восторг пред ним / вызвало бы [удивление] изумление женщины, ее восторг ◊

27 но [еще] не удавалось

28 уверен, что удастся [он всё чаще ловил на себе ее [взгляд[уже удивленный взгляд]

37 не таким [незначите⟨льным⟩]
38 что неподвижна [только [ко⟨жа⟩] лишь] кожа

Стр. 463.

2 коснуться до них / коснуться их ◊
4 в [зе⟨леных?⟩] глазах печально
5 говорить о себе / говорить о прошлом ◊
18 гладя ладонями / гладя руками ◊
22 по делу «народоправцев» / по делу народовольцев ◊
25 полковник в отставке, [он умер, но] сильно пил

Стр. 464.

12–13 на [уш⟨ах⟩] макушке

л. 152

26 *После*: мужикам пошел? — *зачеркнуто*: Студента и я пони⟨маю⟩
33 поляк или [арм⟨янин?⟩] грек

Стр. 465.

15 Разъезжая ∾ он брал / По делам патрона и Варавки он [вып⟨олнял⟩] брал на себя ◊
19 [Он] Незаметно для себя
22 как он [сам] называл
24–25 долго оставалась в памяти / крепко [легла] въелась в память ◊
29–30 Коротко остриженные ∾ торчали в разные стороны / Волосы на голове, еще более увеличивая ее, торчали в разные стороны; [но] толстогубое, круглоглазое лицо [во⟨..?⟩] он брил, оставл⟨яя⟩ ◊
30 еще более [продл⟨евая⟩] увеличивая
36 спросил он / сказа⟨л⟩ он ◊
38 [и] ногою задвинул
38–39 стал читать / начал читать ◊

Стр. 466.

3–4 *После*: что ослепнет — *зачеркнуто*: Военный? — спросил Самгин.— Рядовой 144-го Псковского полка [студент третьего курса], а до этого был студентом физико-математического факультета
9 пускай зарабатывают / пускай заработают
12 и спросил / и сказал ◊
14 Самгин уже видел / Самгин уже знал ◊
16 глаз [его помутнел] [мутный] был мутный и странно [неподвижен] дрожал, но [казалось]
17–18 для [ориги⟨нальности⟩] вящей оригинальности
23 То есть — как это ∾ Куда отходят? / [Мнение не согласное с фактами] То есть — как это отводит? Куда отводит?

25 не для политики? / не для политики? Исключаю, конечно ◊

31 а [мохнат⟨ые⟩] щетинистые брови

Стр. 467.

3–4 как-то внезапно помолодел / как-то помолодел

4–5 но [от боя] Самгин уклонился от боя

7–8 считаю Москву, университет / считаю университет, [люб⟨лю?⟩] Москву ◊

10 Скуки не испытывал / Скуки не испытываю

л. 153

18 чтоб [ко мне] не являлась

22–23 Эта небрежность создает / Это создает ◊

Стр. 468.

6–7 [И] Хотя этот — революционер

8 едва ли одолеют / не одолеют ◊

13–14 гладил колени / погладил колена ◊

15–16 [мя⟨гко⟩] искренно сказал

21 вы[1] для меня, [так ска⟨зать⟩] знаете

30–31 в Париж едет / за границу отдыхать едет

Стр. 469.

10 на шесть лет / шесть лет

10–11 хотелось учить [их]

17–18 [то⟨лкался?⟩] вертелся около

38 ее подруга / ее [тетка] хозяйка ◊

Стр. 470.

л. 154

14 сюртук оригинального покроя / сюртук невероятного покроя ◊

Стр. 471.

9 и [даже] опасался

13 слушала [его] как будто

17 она живо спросила / она переспросила ◊

18 *После*: Бестолковую? — *зачеркнуто*: Затем встала, подошла к зеркалу, передвинула [там] на комоде флаконы и тихо проговорила:

— Хорошо ты сказал, что противоречат не факты, а мнения о фактах.

19–22 *Текст*: И, подумав ∾ внушала уважение.— *в БА вписан.*

32 он получал из рук домохозяина / он отпирал ее комнату своим к⟨лючом⟩ ◊

37–38 модного, неприятного / модного и неприятного

41 край бумажки / край бумаги

Стр. 472.

9 стояла на пороге [несколько секунд]

10 возмущенно [испуганно] и неестественно

24 он сказал [что]

28 Эти слова [несколько] успокоили

30 *После*: не злюсь.— *зачеркнуто*: Это — сведения для областного комитета

л. 155

41 Ты слышал / Ты знаешь ◊

Стр. 473.

1–2 рассказывала [анекдоты] о Льве Толстом

6 тоном [че⟨ловека⟩] существа

11 и драмах [об⟨ыкновенных?⟩] простых людей

11–12 картина [как] морально

16 революционной [бор⟨ьбы⟩] вражды

18 [как-то родст⟨венна⟩] довольно согласно отвечает

19–20 вождей, «учителей жизни» / вождей и «учителей жизни»

37 отвечала женщина / отозвалась [Ник⟨онова⟩] женщина

39–40 характеризовал революционеров / характеризовал сочувствующих ◊

40 Так он вертелся / Так он ходи⟨л⟩ ◊

Стр. 474.

3 И все чаще примечая [во мно⟨гих⟩]

4 людей, подобных, [себе, презирал их, их] ему

13 заскрипел пол [под каким-то]

15–16 в [поярковых] серых валяных сапогах

17–18 Лютов сообщил / Лютов рассказ⟨ывал⟩ ◊

20–21 Вошел кудрявый парень ∾ принес / Кудрявый парень с благочестивым лицом поставил на ◊

27 притиснув глазницы / притиснула глазницы ◊

41 Самгин сказал, что [он]

Стр. 475.

1 обнажая мелкие / обнажив мелкие

15 каламбуришко достигается / каламбуришко этот достигается

л. 156

27 бросив на тарелку [эту]

31 возгласил это театрально / возгласил это [театрально] мелодр⟨аматически⟩ ◊

39 он прошептал / он зашептал

Стр. 476.

34–35 как это он отрезвел / как это и почему он отрезвел

Стр. 476—477.

41–1 наклоняясь к Самгину / наклонясь к Самгину

Стр. 477.

15–16 уже чувствуя себя / уже себя чувствуя

19 Самгин понимал, что / Доставая папиросу, Самгин чувствовал даже, как ◊

19 он и Лютов / они ◊

21–22 сказал он ∾ открыл форточку / пробормотал он, вставая и шагая по комнате, и откры⟨л?⟩ ◊

22 В темноте [беззвучно] колебалась

30 прислушиваясь [как] к шороху

41 прикрыть разлад [разруш⟨ающий?⟩]

Стр. 478.

3–4 измеряя Кумова [нахальны⟨м⟩] взглядом

16 плодятся [и], множатся

17 как на [человека с] лишнего в мире

л. 157

Стр. 479.

22 живет [в Марьиной роще], проповедуя

28 с двумя окнами / с двумя маленькими окнами

35 под крышей намалеван / под крышей намалевано ◊

41 Пред ним, на [дворе]

Стр. 480.

11–12 немножко [в нос] с распевом

13–14 [их — человек] на дворе собралось несколько десятков

15–16 [Немало женщин.] Больше половины [всех] слушателей — женщины

24–25 на куче досок / на куче досок сидел

31 Заботятся про нас / Заботятся о нас ◊

34 кашлял и оглядывался / кашлял и вертелся ◊

Стр. 481.

7–8 внимание слушателей / внимание людей ◊

8–9 ползли к ступенькам крыльца / ползли к его ногам ◊

10 сидели Варвара и Кумов / сидели Сам⟨гины?⟩ ◊

12–15 *Фраза*: Что-то унылое ∾ полуразрушенных построек.— *в БА вписана.*

14 на тесный двор / на тесный засоренный двор

л. 158

16–18 сытенький, розовощекий ∾ из провинции / он был похож на переодетого студента первокурсника из провинции, сытенький, розовощекий щеголь

Стр. 482.

17 [и] он говорил

Стр. 483.

13 [гово⟨рил⟩] рассказывал Варваре

26 В прочем / Хотя ◊

29 *После*: на торжество — а Самгин, не отвечая ей, подумал: «Типичная мещанка».

30 Вспомнив [сце⟨ну⟩] эту сцену

Стр. 484.

6–7 У нее [как-то] выпрямился рот

8–9 Недавно [купи⟨ла⟩] дешево купила

л. 159

14–15 [смяте⟨нно⟩] удивленно и чуть-чуть злорадно

16 Час тому назад / Час тому пазад они ◊

19 Только по голосу он узнал / Только по голосу он понял ◊ (*ЧА*) [1]

20–21 с лицом под вуалью ∾ Лидия / в какой-то не модной шапочке с белым пером — Лидия (*ЧА*)

22–24 Боже мой ∾ пакеты / [Клим] Боже мой,— удивленно и как будто с радостью повторила она, в руках и на груди ее, на пуговице костюма, болтались какие-то пакеты (*ЧА*)

24 освобождая руку / освобождая правую руку (*ЧА*)

26 и оба рассмеялись ∾ весьма глупо / и оба засмеялись (*ЧА*)

27–30 Вот... странно ∾ лет под сорок / [Как все] Вот странно! Война и вдруг... Ой, как ты постарел... «Не [помолодела] молодеешь и ты,— подумал Самгин, [разглядывая]. У нее было лицо женщины под сорок лет (*ЧА*)

31–32 стали светлее ∾ в ресторан / стали [как бы] как будто светлее, хотя [больше], может быть, это казалось потому, что взгляд их был незнаком и непонятен. Сунув Климу [несколько пакетов] два пакета, она взяла его под руку и пошла очень быстро, заглядывая [в его] в лицо его [Он предложил зайти в], торопливо спрашивая:— Ну — как же ты? [Что? Надолго сюда?] (*ЧА*) [2]

31 но [тр⟨..?⟩] взгляд их

35–36 торопливо наняла / торопливо взяла ◊

Стр. 485

3–4 выпевал сиплым баритоном / мотал головою и пел ◊

14 кричал он [точно учился читать по слогам]

15 красное [гладкое] лицо

33 *После*: из Марка Твена.— Гаспа-ада! Я предлагаю молебен...

40 Клим Самгин, [пос⟨пешно⟩] бросив на стол

---

[1] Начало отрывка в *ЧА*, сделанного на полях второй стр. л. 156 *II ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59912). [2] Конец отрывка в *ЧА* (ХПГ-23-1-3, № 59912).

Стр. 486.

15 служила цепь экипажей / служил ряд экипажей ◊

16 экипажи прижимались / экипажи сворачивали ◊

20 Сворачивай! [Коллеги — вперед! Куд-да?]

22 становясь только плотнее / становилась только плотнее ◊

23 двигалась более медленно / двигаясь более медленно ◊

28 как медведь / точно медведь ◊

Стр. 486—487.

29–9 В ту же минуту ∾ веселый тенорок запел / а вслед [ему какие-то люди] за ним [тотчас же] люди из ресто⟨ана⟩ толкнули и Самгина. Он — подчинился, стараясь идти ближе к панели, решив свернуть в одну из боковых улиц; сзади на него напирали, толкали [его] в спину, кто-то крикнул в ухо:

— Шагай веселее, молодчик!

Самгин видел, что в толпе много студентов; всюду в черной массе видны их зеленоватые и синие фигуры, всюду — металлический блеск пуговиц. По бокам толпы деловито шагали фигуры офицеров полиции; впереди нестройно кричали гимн, а сзади Самгина кто-то, дробно притопывая, тенорком напевал [похабную песенку] (БА*) [1]

Стр. 487.

6 Чай-ку попить / Чайку... (БА*); По-пить чайку ◊ (*БА*)

л. 160

9–10 впереди ее ∾ нетрезвый / человек десять, приплясывал и пел маленький [остроносый] технолог в суконных ботиках (БА*) [2]

19–20 за своей спиной / за собою ◊

26 и убеждал себя / и был уверен ◊

Стр. 488.

3–4 заставляет его звучать / раскачивает его и заставляет звучать ◊

7–8 мешали [на⟨сладиться⟩] укрепить [эту] радость [и], насладиться ею

16–17 [кричал у] кричал Стратонов

25 [опускался] оседал, точно земля

28 [Оба] Обе фигурки

30 [каза⟨лись⟩] были игрушечно маленькими

31 видят люди [эту] игрушечность

36 Но [кто-т⟨о⟩] его одновременно ударили

40 рыдал [в двух ша⟨гах⟩] рядом

---

[1] Текст *БА** был заклеен листком с новым текстом; он непосредственно продолжал строку 28. [2] Конец отрывка в *БА**.

Стр. 489.

7 Говорит? [Говорит?]

9 Белая, [как] точно ангел-хранитель.

25 блеснули [как] ледяные стекла

26 быстро начала расползаться / [прито⟨..?⟩] начала расползаться ◊

29 зычно зазвучал / зазвучал

35 схватив рукою / держась одной рукою ◊

39 казалось, росла / [выражала] [так напряглась] выражала напряжение ◊

л. 161

Стр. 490.

22–23 ничего не мог ∾ пред ним, вождем / оказался бессильным пред людями, когда они встали на колени ◊

26–27 после Ходынки утратил / уже давно потерял ◊

35 заключая и город и душу / [и лете⟨ли?⟩] заключая город и душу ◊

36 на месте царя / на его месте ◊

36–37 спросил себя Самгин и пошел быстрее / спросил себя Самгин, свернув за Казанский собор. Ответа он не [нашел] стал искать и пошел медленнее ◊

38 смущенным [внезапно вспыхнувшей] догадкой

Стр. 491.

2–3 бритоголовый человек / человек, большелобый ◊

23–24 [она] очень высокая и тонкая [она казалась]

33 [слепо] взяв со стола [разрезной] нож

33–34 [и] продолжал, играя ножом

36 царь был еще наследником / он тогда был еще наследником

37–38 безличные люди, посредственности / безличные люди или посредственности

Стр. 492.

1–2 после слов / с первых слов ◊

3 *После*: Вмешалась Лидия.— *зачеркнуто*: Задумчиво рассматривая Самгина, она сказала мужу

15–16 среднего роста [очень странным]

24 [кусок] копченого сига

27 И, [я дума⟨ю⟩] когда о нем говорят

28 [про⟨цесс⟩] уже начался процесс

л. 162

Стр. 493.

5 Поручик гвардейской артиллерии / Капитан ◊

6 поспешно сказал Муромский / Да,— война безумие,— сказал Муромский вздохнув и ◊

13 [сказ⟨ал⟩] выговорил Муромский

14 [отве⟨дя?⟩] опустив глаза
16 [как-то] небывало скучно
17–19 которая слушает мужа ∾ учителя словесности / которая почти неузнаваемо изменилась, застыла и слушает мужа, как девушка учителя ◊
21 говорил Муромский / говорил он ◊
22 и желтые / и серые ◊

Стр. 494.

3 ответила она [разливая кофе]
22–23 в [мирово⟨м⟩] [Переселенческом комитете] каком-то комитете, который [он] называл
26–27 что [музой] муза редактора
27 нильский крокодил / живой крокодил ◊
28–29 в квартире ∾ и князь пишет / и редактор пишет ◊

Стр. 495.

8–9 коленопреклоненных, восторженно ревущих людей / коленопреклоненных людей ◊
11 он снова увидел / Самгин снова увидел
16 блестели, изгибались / блестели и таяли ◊

л. 163

Стр. 496.

3–4 отогнул краешек пыльной занавески / приподнял зана⟨веску⟩ ◊
14 [как] сидел, как тритон

Стр. 497.

1–2 что-то [тяжелое, из у⟨..?⟩] сонное, тупое.
20 полуживые, разбухшие тела / такие же разбухшие тела ◊
24 с [дря⟨блым⟩] желтым студенистым лицом
30 [круглый как] шарообразный человек
31 голова у него [легкая [как] и] пустая
32 стеклянная [бел⟨ая⟩] маска
33 под [звуки во⟨енного⟩] музыку военного оркестра

Стр. 498.

9 лежали [человек] солдаты
13 [Гремел воен⟨ный⟩] Полукругом стояли краснолицые музыканты
15 и [этот] вой был

л. 164

34–35 и безумно вытаращенными / и безумно вытаренными
36–37 говорил женским голосом / кричал женским голосом ◊

Стр. 499.

27 на ступенях торчали / на ступенях сидели
28–29 среди них [тот] старичок

37–39 встряхивая котомками ∾ пела и ухала / встряхивая котомками за спиною, они бежали все в одном направлении, туда, где рычала и ухала ◊

40–41 Торопятся сбросить японцев / Бегут сбрасывать японцев ◊

Стр. 500.

1–10 *Текст*: Да, было нечто ∾ «Океан...» — *написан на отдельном листке.*

3–4 [чихая ⟨?⟩] разноголосо и крепко ругаясь

5 причитаниями [и], воем

10 «[Тихий] Океан»

17 к этому городу, [к жизни] к людям

17–18 *После*: пошел в санаторию — *заклеен текст* [1]:
[«Выход в] [Тихий океан,— думал он нехотя и бессвязно.
— Зачем этим людям Тихий океан?] [Кошмар»]
В тот же вечер он уехал в Петербург, а через неделю, дома, разбирая почту, нашел письмо Никоновой. Она писала:
«Я уезжаю, прощай. Наверное не увидимся никогда. Тебе расскажут обо мне плохое, и ты поверишь. Оправдываться я не стану. [М.] [Ты [вероятно, знаешь] догадаешься] [Не может быть,— сказал себе Клим, уже догадываясь, в чем дело, но не веря; он так [мечтал о том] надеялся, так хотел отдохнуть с Никоновой от тяжелых впечатлений Старой Руссы.— Не может быть»,— повторил он вполголоса, вслух, и разрывая письмо на мелкие клочки.]

18 тотчас же [уех⟨ать⟩] перескочить

18–21 *Фраза*: Ему захотелось ∾ и забыть о нем.— *в БА вписана.*

20–21 Для того чтоб ∾ и забыть о нем / но не для того, чтоб рассказать ей об этом кошмаре, а чтоб забыть о нем

22 Через трое суток / Через неделю ◊

22 кончив деловой день / и кончив деловой день

23–24 лежал на диване в кабинете, [мечтая о том, что через] дожидаясь, когда стемнеет [чтоб]

30–31 попросит его о какой-нибудь услуге / по обыкновению попросит его что⟨-нибудь⟩ ◊

41 сел к столу [и], не торопясь

Стр. 501.

3 Но ведь вы с нею / Но ведь вы ее ◊

л. 165

29–30 ввела ее к нам, когда организовалась / ввела ее к нам...
— К вам?
— Ну да! Когда организовалась

---

[1] *Над ним — листок из блокнота с текстом*: Через трое суток ∾ в белых (*строки 22—33*).

35 но [искренно ис⟨пугался⟩] все-таки испугался
39–40 Он даже подумал, что догадался / Он даже знал, что давно уже догадался об ◊

Стр. 502.

2 но и от себя / а и от себя
3 Н-ну, почему? / Н-но почему же?
15 спросил Самгин / спросил он
20–21 вы не замечали / [не] вы замечали ◊
23–24 возбудить подозрение / возбудить подозрения
24–25 более спокойно прибавил он / спокойнее прибавил он
39 Очень простая... / Очень простая [бездарная, если хотите, да!]

Стр. 503.

л. 165-11

5 редко беседовали / редко беседовали [с нею]
14 может [ска⟨зать⟩] рассказать
20 что обращенное к нему ухо / что ег⟨о⟩ ухо ◊
46 ждет / и ждет

Стр. 504.

6 умер отчим / умер вотчим
10 вы сообщите / вы [мне] сообщите
16 подойдя к буфету / подходя к буфету ◊
26 он спросил / он спросил себя ◊
34 полковником Васильевым / полковником Васильевым. [Вероятно он] [Допустим]
37 она — не злая / но она — не злая ◊

Стр. 505.

7 ее безответностью / ее молчанием, немотой ◊
10 «Человек бьется / «Люди бьются ◊
15 кроме этой / кроме этой, о рыбке ◊
24 это — так / [точнее, тот]
27 Поезд [к⟨атился⟩?] точно под гору катился

л. 166

32 за собою / на себя ◊
37 Самгин задумался / Самгин [в [сотый] десятый раз [по⟨думал⟩] начал думать] задумался
39 двух путей / двух [дор⟨ог⟩] путей
41 живет такой / живет такой сложной ◊

Стр. 506.

3 в свой круговорот / в себя ◊
4 отойти / или отойти
7 обидно, грубо командуют / обидно [ко⟨мандуют⟩]

8 помогает им / помогает им, как Никонова, как сам он ◊
9–10 девица двадцати лет / девица, которая прожила ◊
16 [огляды⟨ваясь⟩] подтверждая
23 модного писателя / одного из модных писателей
25–31 *Фраза*: Самгин встречал ∾ своей независимостью.— *вписана на полях.*
27 общее / что-то общее [с гр⟨узчиком⟩]
36 глуповат / глуповат [Он ка⟨жется⟩]
39–40 Публика замолчала / [Публика примолкла, все] [Говорят, он замечательно поет народные песни,— сказала дама, соседка Самгина] Публика замолчала
40 Самгин думал / Самгин знал ◊

Стр. 507.

2 широкоплечий / плоский
3 эта величественная / и эта величественная
5 говорил / говорил [делал] и печатал
7 поправил пенсне / [поправился] поправил очки
10–11 Хор бравурно и довольно стройно запел на какой-то очень знакомый мотив / Хор запел речитативом на мотив «Господи, воззвах к тебе, услыши нас!» ◊
12–13 *Слова*: у Самгина — *вписаны.*
16 милом лице / милом лице, о нем говорили, что он — бывший «толстовец», ныне — анархист
21 когда писатель / когда [дойдя до заключительных неуклюжих строк стихотворения] писатель
40 негромкий, разочарованный / негромкий, протяжный

Стр. 508.

4 смеялась / [и] смеялась
10 точно топор / как топор
12 возмущения и боясь / возмущения [этим, очень] боясь
13 вскочил / вскочил па ноги

л. 167

22 *Слова*: обратился к писателю — *вписаны.*
32 над идеями / над идеями свободы

Стр. 509.

5 пробормотал писатель / пробормотал писатель, широко шагнув правой ногою в сторону
23 *Слово*: силу — *вписано*
23 Раздражаемый ею / Раздражаемый ими
24–25 по улыбкам / по улыбочкам
26 стал бестактно подсказывать ему / стал помогать ему
28 Гогина / она ◊

28–29 молодежь рукоплескала ей / ей рукоплескали ◊
30–31 марксизм в анархизм? / марксизм в бланкизм? ◊
32 [воск⟨ликнула⟩] вскричала она
34 Меньшевики этим / Этим [м⟨еньшевики⟩] ◊
35 всю ночь / [без сна] всю ночь

Стр. 510.

1–2 вы сегодня вернетесь / [сегодня же] тотчас вернетесь
10–11 я очень несчастная / я только несчастная ◊
11 какие-то слова / какое-то слово или два ◊
16 сливались / почти сливались
26 на узкие полоски / на мелкие полоски ◊
28 «С ума сошла!» / «С ума сошла!» [Кроме этих слов ничего не]
31 затем — улыбка / [и] затем — улыбка
33 Бездумно посидев / Бездумно [подавленно] посидев
39 сейчас же надо / надобно сейчас же
40 на вокзал, в Старую Руссу / на [поезд] вокзал, в Старую Руссу. [Но выйти из номера что-то мешало.]

Стр. 511.

5 тотчас же / тотчас же [как]

л. 168

11–12 [смущенным *и как бы* испуганным пред самим] [сам⟨им⟩] в состоянии [испуга], похожем на испуг пред самим собою
13 «В состоянии, близком испугу — [пред самим собою]
13–21 *Текст*: «В состоянии удивления ∾ нечто притворное — *вписан.*
17 сновали, [ощуп⟨ывая⟩] сталкиваясь
17 *Слово*: люди — *вписано.*
18 ощупывали друг друга / ощупывая друг друга ◊
21 Самгину почудилось / Самгину [пока⟨залось⟩] почудилось
21 нечто притворное / нечто притворное [и подозрительное]
23 который был более похож / более похожему ◊
28 быстро крестясь / быстро перекрестясь ◊
40 почувствовал себя / чувствовал себя ◊
41 подобно решету / подобным решету ◊

Стр. 512.

1 сквозь / сквозь [его]
10 с толстыми ушами / с большими ушами ◊
20–21 понятнее так называемых простых / понятнее простых ◊
24 тоже революционер / тоже способен убивать ◊
25 мысли [ска⟨кали⟩?] проходили
31 депутации / депутаты

Стр. 513.

3 раскрыв рот / [как-то] раскрыв рот

5 статуи духовенства / статуи духовенства [и мале‹нькие›]

20–21 Отпевали в соборе, служили / Служили ◊

28 сложил / [и] сложил

30 пошли дальше / и пошли дальше

31 цеплялись / хрустя под ногами, цеплялись

л. 169

33 *После*: ногу Клима.— *Зачеркнуто*: Ворчливый голос снова повторил: «Да, с музыкой надобно...»

Стр. 514.

13–14 ослепительно раскаляя / ослепительно разжигая

22–24 Впрочем ∾ старую деву. / [Не люблю я эту богову полицию.] Самгин обернулся, строго нахмурясь: сзади его стояли двое — широколицый с китайскими усами и рябой в дымчатых очках.

[«Не люблю я всю эту богову полицию»,— проворчал рябой прямо в лицо Самгина, [и] это вышло [как-то] оглушительно, неуместно и глупо.]

30 знойную муть / знойную тишь ◊

36 [деловито и внушительно] устало

Стр. 515.

3 показав лорнетом / показав глазами

5 Торопятся забыть / Завтра уже забудут

8 *После*: крестных ходов.— *зачеркнуто*: Как я [устала] утомлена! — воскликнула она.

9 Закрыв глаза / Закрыв глаза [но тотчас же зап‹лакав›]

10 Костюм сестры / [Лидия в] Костюм сестры

11 ведь и по натуре / и по натуре ◊

12 *После*: сумасшедший — *зачеркнуто*: И зачем понадобилось ей идти на эту непопулярную войну? Всё еще фантазирует.

13 она говорит / мать говорит ◊

15 не чувствовал / не чувствовал [и это не смущало его]

19 позолоты стен и потолка / позолоты потолка ◊

21 сидя рядом / сидел рядом ◊

27 нагло выпученные / наглые, выпученные ◊

27 и всех презирающие / презирающие всех ◊

30 такой усатый / такої [картинны‹й›] усатый

32 Сидел там вице-губернатор / Сидел там [городской голова Радеев] вице-губернатор Валясный

36 с крестом на груди / с крестом на груди [сидела мать]

39 и сознанием / и неизмеримостью сознания ◊

Стр. 516.

1 усердно кушали / ели блины и ◊

17 в газетах / в газетах [-то]

18–19 его оштрафовали / его [привлекли к суду за антисанитарное] оштрафовали

34 о кабале бюрократов / о кабале бюрократов [говорят]

л. 170

Стр. 517.

4 Дослушав речь / Не дослушав речь ◊

4–5 [в⟨стала⟩] поднялась

21 спрашивал / [он] спрашивал

24 оттого, что выпали зубы / [пото⟨му⟩] оттого, что у него выпали зубы

30–31 часами говорила ∾ щеки / [с утра до веч⟨ера⟩ говорила] [однообразно, как осенний дождь, говорила, [теря⟨я⟩] странно путая нити мыслей; а ее мягкие лиловые щеки оскорбленно вздувались и опадали.

— Какие-то японцы, которые были известны только как жонглеры, — ужасно! Да, мой милый, я не могу жить в стране, где все помешались на политике и никто не хочет *честно* работать. И, наконец, мне надоела обязанность заниматься благотворительностью. Тургенев [был] прав, благотворительность никогда не встречается с благодарностью. Тимофей тоже был прав.]

30–31 часами говорила, оскорбленно надувая лиловые щеки [и следя за собою в зеркале, она вел⟨а⟩]

33 как будто [нес⟨колько⟩] потеряла

35 Да, Клим / Да, мой милый

40–41 Текст: Какие-то японцы ∾ Ужасно! — в *первоначальном варианте см. строки 30—31.*

Стр. 518.

1 спросила она / спрашивала она ◊

3 [скр⟨ывая⟩] чтоб скрыть улыбку

5 *После*: свинство.— Высшее наслаждение и долг — кормить ребенка грудью.

13 одергивала его / одергивалась ◊

20 сморщила лицо / наморщила лицо ◊

21 точно замша / как замша ◊

26 вы и ваши друзья / вы и ваши ужасные приятели ◊

27–28 *Фраза*: Разумеется ∾ это безумие! — *вписана.*

28 отрицать собственность / отрицать собственность, проповедовать борьбу всех против всех

30–31 *Фраза*: Хотя я уверена ∾ да, да! — *вписана.*

37 без азарта / [без] азарта
37 сказала мать / сказала мать по-французски
40–41 но — глуп / но — глуповат ◊
41 подтягивая гримасами веки / подтягивая веки ◊

Стр. 519.

1 Он говорит / Он [меня утешает] говорит
9–10 но — необходим / но — [совершенно] необходим
14 Да, это и моя мысль. / Да, это и ее мысль ◊. *Далее зачеркнуто*: Всё это было очень скучно и тягостно до поры, пока Самгин не убедился, что мать играет в городе значительную роль организаторши общественного мнения.
15 съезжались люди / съезжались [ме⟨стные⟩] люди
15–16 местного «света» / местного «бомонда» ◊
32 огромный / огромный [бор⟨ец⟩], похожий на циркового борца — *Далее зачеркнуто*: человек с удивительной фамилией [Пог⟨?⟩] Выключил.

Стр. 519—522.

36–18 Играя желтенькой записной книжкой ∾ Узнал, что Саша/
л. 171 Играя желтенькой записной книжкой [в одной] и золотым карандашиком, он сидел в уголке, и беспокойные глазки его, внимательно изучая лучших людей города, как будто раздевали их. Люди эти заседали, обсуждая трудные вопросы борьбы с нищетой и пагубной безнравственностью нищих. Самгин видел, что среди [этих людей] них его мать— неоспоримый авторитет. Чуть только добродушная Пелымова, всегда торопясь куда-то, давала слишком большую свободу своим филантропическим чувствам, Вера Петровна говорила в нос и охлаждающим тоном:

— Не так широко, Анна Антоновна. [Экономия] Экономическая жизнь имеет свои законы [и бедность неистребима]. Бедность исчезнет только тогда, когда бедные научатся разумно тратить.

— Совершенно верно — у! — с радостью восклицал [Поярков] Топорков.— Наилучше освежает землю мелкий дождь, а не бурные ливни — у!

Он почти все свои фразы оканчивал звуком «у» и, произнося его, складывал губы, как для поцелуя. Он был уверен, что бедняки [города] жили бы прекрасно, если б занялись разведением кроликов.

— Половина населения Франции разводит кроликов, и вот французы — снабжают нас деньгами.

[Самгин слушал *такие* [глупости] языческие утверждения] [Самгин] Слушая такие глупости [с чувством недоверия],

Самгин готов был думать, что их говорят [нарочно, с намерением испытать] намеренно, из желания [испытать] пошутить друг над другом [искажая]. Но говорили серьезно:

— В здоровом теле здоровый дух,— [это] утверждение языческое и ложное,— говорил Славороссов.— Дух же истинного христианина всегда болеет любовью ко Господу и страхом перед ним.

— Как это мудро [как верно],— утверждала мать, вздыхая, оглядывая всех очень строго, и морщинки под глазами ее напряженно дрожали.

Всё это приняло в глазах Самгина [еще более] трагикомический характер, когда он [уз⟨нал⟩] убедился, что [кварти⟨ра⟩] верхний этаж, где жил овдовевший доктор Любомудров,— гнездо людей иного типа,— [пристанище местных] и, очевидно, явочная квартира местных большевиков. Он заметил, что по вторникам и пятницам на вечерние приемы к доктору аккуратно являются неистребимый [то⟨варищ⟩] статистик Смолин, [новый] сотрудник «Нашего края» Корнев, сухощавый человек с рыжеватой [бородкой] бородой, ироническим лицом и походкой болотной птицы, [приходили] и еще какие-то люди, вовсе не похожие на больных. Раза два мелькнул на дворе Дунаев с его незабываемой улыбочкой, засиявшей в курчавой бороде, которая стала еще более густой и точно вырезанной из дерева. Ходил Дунаев в сапогах с голенищами выше колен, в шведской кожаной куртке и кожаной фуражке; вся эта кожа, смазанная маслом, [поблескивала] поблескивая тусклым блеском, заставила Самгина подумать:

«[Нарочно] Нарядился пролетарием в железных доспехах».

Две комнаты своей квартиры доктор сдавал [супругам Флёровым, странно похожим друг на друга, хотя внешнего сходства между ними не было. Муж — невысокий сухонький человечек лет сорока; на сером его лице, под стеклами пенсне [остренько] поблескивают очень живые глаза, лицо, неискусно слепленное из мелких черточек, украшено аккуратной бородкой; можно было ожидать, что человек этот говорит высоким тенором, бойко, а он говорил мягким баском, медленно и немножко заикаясь. Жена — похожа на попадью, синеглазая, толстенькая брюнетка с большой гладко причесанной головою, голову почти уродливо увеличивала толстая коса, старомодно уложенная на макушке в узел. Она служила фельдшерицей в детской палате земской больницы; муж со-

чинял популярно-научные брошюрки и работал на⟨д⟩ книгой «Социальные причины [психопатологии] психических болезней»] сотруднику «Нашего края» Корневу и господину Флёрову. Он читал какие-то лекции в музыкальной школе, писал в «Н⟨аш⟩ к⟨рай⟩» статейки по гигиене и работал на⟨д⟩ книгой «Социальные причины психических болезней».

— П-почти все ф-формы психических заболеваний объясняются насилием над волею людей,— говорил он, а жена, тоже мягким баском, подтверждала:

— Существующий строй может создавать только людей гипертрофированной или атрофированной воли. Только социализм может установить свободное выявление волевой энергии. [Чтоб оправдать насилие, нужно уже при]

[Вот в этом единогласии и заключалось сходство супругов, настолько сильное, что Самгин, слушая их, переставал замечать физическое различие, [и] казалось, что говорит один человек, невыносимо скучный и как бы запертый в какую-то клетку. Но через несколько дней он заподозрил, что супруги только при нем и для него изощряются в премудрости, а на самом деле они, очевидно, играют первые роли среди местных большевиков.]

Доктор Любомудров сильно постарел, высох, но стал бодрее и утратил свое лениненькое *и скептическое* безразличие человека, утомленного долголетним зрелищем людских страданий. Посматривая на Самгина вспоминающим взглядом прищуренных глаз, он бесцеремонно рассуждал:

— Н-да, поговорка «Ворон ворону глаз не выклюет» оказалась неверной в случае Варавки. Радеев-то перепрыгнул через него в городские головы. Устроил из интеллигенции трамплин и перескочил. Жуликоватый старикан. Узнали, чем пахнет завтрашний день. Вы — что, не большевик, случайно?

— Почему — случайно? — уклонился Самгин от прямого ответа, но доктора, видимо, и не интересовал ответ; барабаня по голому черепу своему пальцами в ожогах иода, он бормотал:

— Крепкие ребята. Тут приезжал один, этакий бородатый... н-да! Напомнил мне одного приятеля, народовольца. Постепенность,— говорит,— не отвергается историей экономического развития, но процесс этот ныне идет с чудовищной скоростью и командует нам: не зевай! Верная мысль.

В том, как доктор выколачивал из черепа слова, и во всей

его сутулой, неряшливой фигуре было что-то раздражавшее Самгина. И было что-то нелепое в том, что этот измятый жизнью старик сочувствует большевикам.

— Террор, н-да... — *мычал доктор, морщась.*— [Ну, это испробовано] Конечно, это неплохо, что Плеве ухлопали [Это значит], а все-таки, это значит изводить бактерий, как блох, по одной штучке. [Говорят] Конституционализм ⟨?⟩... ученый не может быть хорошим политиком. Вирхов это оправдал. Дрянь политику делал. Н-да. Мы, русские, по духу едва ⟨?⟩ ли демократы, чего-то нехватает. Я это чувствовал, когда еще народовольцем был и с Михайловским диспутировал. Преобладающее население страны — нищие, а нищий — какой же демократ?

Всем хоз⟨яйничала⟩] Самгину было ясно, что хозяйкой в дом[е является Спивак. Это она вела хозяйство матери и доктора, она, должно быть, служила секретарем местного комитета [и заведовала техникой], как можно было думать, потому что она обязательно присутствовала на сборищах в квартире доктора или Флёровых. Клим узнал, что Саша [1]

Стр. 520.

2–3 не совсем лестным / не лестным

13–14 воскликнул Топорков / восклицал Топорков

22 на комизм / на [комическую сторону] комизм

33 другого типа / иного типа

Стр. 521.

9–10 [ук⟨рашенным⟩] сомнительно украшенным

22 *После*: энергии.— Самгин слушал и не верил.

27 Доктор высох / Доктор иссох

27–28 как будто утратил свой лениВенький скептицизм / утратил свое лениВенькое скептическое безразличие

29 *После*: страданий — *зачеркнуто*: Стал

Стр. 522.

5–6 нелепо слышать / нелепо

14–15 точно к дочери / как к дочери ◊

15 а она заведовала / она заведовала

16 [так] Самгин

18 нянька ее сына / нянька [его] ее сына

19 что Дунаев / а мрачный товарищ Дунаев ◊

21 весовщиком на товарной станции / смотритель на дачах Варавки ◊

---

[1] ХПГ-22-1-7, № 59829, л. 171.

л. 172

32 на что дает / куда дает ◊

38–39 стала надменнее / стала [молча⟨ливее⟩] [сдержанн⟨ее⟩] надменнее

Стр. 523.

3 а, не оправдав / но, не оправдав [дав⟨но⟩?]

Стр. 524.

27 и горькое / горькое ◊

29 где жили простые люди / в которых жили упрощенные люди ◊

30 успокоительно и красиво / успокоительно хорошо ◊

31 *После*: Козлов — *зачеркнуто*: Жили спокойно, не волнуясь ничем вне круга непосредственных интересов, а теперь и они начинают ворчать, осуждая бездарное правительство за позорную войну, за тревоги жизни.

35 по инерции / по инерции [а у]

41 других странах / других государствах ◊

Стр. 525.

2 в терминах / [и] в терминах

3 термины эти лишают его мысли своеобразия / эти термины уродуют его мысли, лишая их своеобразия ◊

4 когда тот же / что тот же

8–9 не хотят бессмыслицы / не хотят

л. 173

14–15 эта мысль явилась / [эта мысль] этот вывод явился

16 явилась не потому / она явилась не потому

18 себя или Никоновой / его или Никоновой ◊

24 вышел со двора / вышел [из воро⟨т⟩]

41 церковь посещают / в церковь ходят ◊

Стр. 526.

32 белый всадник / белый офицер ◊

Стр. 527.

2 она / [но] она

6 делах/делах [но она не обратила внимания на это]

7 ознакомиться / изучить ◊

8–9 всегда спокойной / [спо⟨койной⟩] всегда спокойной

21 что люди поймут / что [в следующую мин⟨уту⟩] люди вот-вот поймут ◊

24 что Спивак / то, что Спивак ◊

27 за больной / за душевнобольной ◊

30–31 подкрашенное лицо / раскрашенное лицо ◊

Стр. 528.

л. 174

2 чье-то плечо / за плечо ◊

19–20 на Туробоева / на этого человека ◊
21–22 сидя в ресторане / [сидя за] сидя в ресторане
26 но глаза / но [как ра⟨з⟩] глаза

Стр. 529.

1–2 нахмурился, глаза его провалились / глаза его [как-то] провалились
8–9 на проповедь / на [одну] проповедь
12–13 им некуда / некуда ◊
14–15 ветер был сильнее / ветер [ду⟨л⟩] сильнее
16–17 застывшей тучи / [неподви⟨жной⟩] тучи

Стр. 530.

12 *После*: говорил — Ходили волны тихого шума, шёпота
19 тесно сидели / сидели ◊
27 точно желая / [и] точно желая
33 Тише же! / [Ну] Тише же!

л. 175

41 охотно / охотно [даже как будто вежливо]

Стр. 531.

1 весело сказал / шально сказал ◊
6 на плечах некоторых [лю⟨дей⟩]
14 в шорох / в [тих⟨ий⟩] шорох
24 *После*: распутстве.— Разве это...
40 глухо трубил / трубил ◊

Стр. 532.

6 как будто щекою к щеке / как бы щеками к щеке ◊
7 масса лиц / куча лиц ◊
11–12 одни — недоверчиво нахмуренные, другие — умиленные / [сид⟨ящих⟩] недоверчиво нахмуренные, умиленные ◊
16 на лице ее / лицо ее [то]
18 также вертелся / тоже вертелся ◊
19 Он закрыл / Самгин закрыл
19–22 *Текст*: Он закрыл ∾ с петухом.— *вписан.*
30 шумно / шумнее ◊
32 попросил кого-то / сказал кому-то ◊
33 Ты позвони... / Ты, Николай, позвони.◊
34 Обязательно. / Обязательно. [Я хотел бы уйти.]

Стр. 533.

14 говорил Туробоев / охотно говорил Туробоев
30–31 и сказал, что утром увидит Дмитрия / затем сказал извозчику:
— Придержи! — и, выскочив из саней, предложил:
— Не проводить ли вас? ◊

л. 176

35 [непр⟨иятная⟩] режущая сухость

36 из тьмы являлось / во тьме являлось ◊

Стр. 534.

7 с толстой книгой в руках / с толстой книгой под мышкой ◊

11 *Слов*: соображал Самгин — *нет*

13 пятна, [кото‹рые›] они снова

16 как зерна кофе / [так] зерна кофе

22 схватил / [и по‹ймал›] схватил

25 [ка‹к›] точно петух

31–32 переворачивать Самгина с бока на бок / переворачивать его с бока на бок ◊

35 доктором ∾ бывают в книгах / доктор из таких, какие бывают только в книгах ◊

36 *После*: нельзя — [Они скоро исчезли]

37 оба они / и оба они

39 на столе сиял / [освещая туман] на столе сиял

Стр. 535.

8 скользнул / и, точно на коньках по льду, скользнул

10 *После*: брат, а? — [Испугался я вчера] [Испугал ты меня третьего дня]

Стр. 536

7 прибавил, вздохнув / сказал, вздохнув ◊

15 взогретый до [степ‹ени›] анархизма

26 *После*: ладно? — Пожалуйста[— ответил] [отозвался Клим и попросил дать ему газету] [1]

28–29 стало вопросительно и ожидающе тихо / стало тихо ◊

л. 177

32 как запуган / до чего запуган ◊

34 нечего было / не хотелось, да и нечего было думать ◊

35 о расстройстве транспорта [фель‹етонист›]

Стр. 537.

1 швырнул газету / отшвырнул газету ◊

3 в ту же гостиницу / в эту же гостиницу ◊

20 шагнул к столу / подошел к столу ◊

40 [по‹вторил›] упрямо повторил

Стр. 538.

4 быть равнодушным / быть равнодушным [Равноду‹шным›]

8 чувствуя себя / чувствуя [что] себя

11 неограниченности его воли / [его неограниченности] неограниченности его власти

[illegible] *После*: самодержавия — [она идет дальше др‹угих›]

33 уничтожепие / уничтожение [раз‹ных›]

---

[1] ХПГ-19-1-5, № 304.

Стр. 539.

1 может возникнуть / [вполне] может возникнуть

12 *После*: европеизируется — [Не понимаю этих ленинцев! Как они могут не считаться с уроками немецких социал-демократов?]

22 [теперь] после этого

25 Недавно / [В Москве] Недавно

26 парень / парень [Ест]

28 Читал стихи / Читал стихи [свои]

л. 178

29 А кажется / А [как] кажется

38 *Слов*: Интересно! — Дмитрий усмехнулся.— *нет*.

39 он приходил [два⟨жды⟩] аккуратно

Стр. 540.

7 объяснил он / конспиративно объяснил он

12 иностранные романы / переводные романы

14 сглаживая / сглаживала

15–16 в нем отстаивается / в нем отстаивается [уравновешивается]

18–19 неопределенное время / неопределенное время [и что чувствует]

26 [и как нах⟨мурены⟩] по тому, как

32 *После*: сказал — с нарочитой простотою, [как] заподозрил Клим

Стр. 541.

15 Он [го⟨ворил⟩] чувствовал

18 Вошел слуга. / Вошел он. ◊

23 [старо⟨го⟩] бывшего барина

26–27 глубоко [зат⟨ягиваясь⟩] заглатывая дым

Стр. 542.

л. 179

26 я пойду, [спа⟨сибо⟩] благодарствуйте

29 он [вспо⟨мнил⟩] предложил

39 [ша⟨гая⟩] медленно шагая

40 все-таки не веря / не веря ◊

41 представлял себе / представлял ◊

Стр. 543.

1 [пред] на площади

3–4 голубой царь, священник / царь и поп ◊

4 [молча] над неподвижной

8 *После*: движению — [соображал он,— и в нем был...]

10 славянофилы / первые славянофилы ◊

13 воцарится / в стране воцарится ◊

20 *После*: чем всегда.— Самгин отметил, что группы встречались друг с другом осторожнее, чем обычно, не так быстро и решительно. (*БА*)

Стр. 544.

8 нигде нет / нет нигде ◊

25 они [толп⟨ились⟩] сидели

30 акцентируя / акцентируя [и брызгая слюной]

38 Под ним / [Пред] Под ним

Стр. 545.

1 цифру трупов / количест⟨во⟩ трупов ◊

6–19 не слушали ∾ создает драмы / слушали немногие. Двигались и скрипели парты, топали ноги, кто-то кому-то кричал:

л. 180

— В Париже в 30-м году...

— Если мы не умеем жить, мы должны суметь погибнуть...

— Ах, оставьте...

— Предлагаю разделиться на тройки...

— Господа! Наша обязанность ясна: как можно больше видеть и обо всем свидетельствовать правдиво пред лицом... пред судом истории. Это — всё, что мы можем сделать ...

[Присмотревшись к этой кипучей суматохе] Самгин определил, что большинство людей стоит и сидит молча, уныло или угрюмо [ожидая, на чем решат те полтора десятка людей, которые делают весь шум этот].

Благообразный старик с густой окладистой бородою и длинными волосами [по⟨требовал⟩] внушительно потребовал:

— Минуту внимания.

А какой-то маленький, в мохнатой шапке, [и] [заикаясь от волнения, кричал, ломая спички: — У в-вас и] пытался закурить папиросу, ломал спички [и, бросая], бросал их одну за другою под ноги Самгина и, заикаясь, говорил в спину своего соседа:

— Предрасположение [к-к] к драмам и [с-со] создает драмы. [1]

9 два батальона / [две⟨роты⟩] два батальона

17–18 отчетливо прозвучали / [в тишине] отчетливо прозвучали

22 они смотрят / [лица у них из⟨мяты⟩] они смотрят

24 *После*: бессонницей.— Туробоева не было среди них.

25 Он с досадой / [и] Он с досадой

34 за спиной у Клима / за спиною Самгина

---

[1] ХПГ-22-1-7, № 59830, л. 180.

Стр. 546.

4 ко дворцу / [и] ко дворцу

8 легкого пальто / пальто

8–9 и что-то / и еще что-то

9–10 на парижского апаша / на одного из парижских апашей ◊

10 *После*: ресторанов.— В его стремительной походке было что-то нетрезвое. [На ул⟨ице⟩]

11 подумал Самгин / подумал Самгин [тут]

13 [На Сергиевской улице стоял из⟨возчик⟩] По Сергиевской улице ехал извозчик

Стр. 547.

6 чахотку дала / чахотку дала что ли

17 по берегу Невы / по берегу Невы [к Невке]

21–22 гул голосов / говорок голосов ◊

23 единодушнее, бодрее / значительнее, бодрее

25 [в Кремль] к памятнику

27 сознание, что они идут / деловитую их уверенность в том, что они идут

28 Сознание это передалось / Уверенность эта передалась

29 что тепло / что [это] тепло

32 [то⟨ржественно⟩] торжественно серьезного

33 *Слова*: и снова подумал — *вписаны.*

34–36 шагавшей в Кремль ∾ торжественной уверенности / эти люди чище одеты, они не вызывают впечатления угнетенных бедняков, они как будто здоровее, крепче, и среди них очень много людей в массе *лиц*, пропитанных копотью и пылью металлов, немало физиономий одухотворенных, интеллигентских, хотя тоже закоптевших в дыму ◊

л. 181

35 без этой / без этой вот

36–37 как большинство / и как большинство

38 чистота одежд / чистота одежд,— всё это

39–40 обойдется благополучно. [Он окончательно почувствовал себя участником [и] значительнейшего исторического события, не свидетелем, а именно участником осуществления романтической мечты: рабочий народ соединяется со своим царем.] И если [на самом д⟨еле⟩] правда

41 то это / то это, конечно

Стр. 548.

8 он понимает / он сознает

12 он идет против себя» / идет против себя» ◊

23 и взмахнул / и взмахнул [над головой своей]

24 на коротенькой палке / на коротенькой ручке ◊

30 потонули в сотне / потонули в сотнях
32 Эй, ты, брось! / Эт⟨о⟩ ты брось! ◊
35 звонко и тревожно / звонко и испуганно
38–39 флаг был не больше / [флаг был из кумача в] флаг был не больше

Стр. 549.

11 *Слова*: его взял ∾ похожий на солдата — *вписаны.*
12 человек, похожий на солдата / высокий скуластый человек в кожаной финской шапке
13 тот, кто поднял флаг / человек, поднявший флаг
19–21 *Слова*: шапку он заткнул ∾ широким подбородком — *вписаны.*
37 настроены... люди / настроены... люди [Мда...]
38 О единении / О единении [царя]
40 не приходится / не приходится [мы не маленькие]
41 и отбил / [и сказал] и отбил

Стр. 550.

2 *После*: пошла — [рань⟨ше⟩]
2 раньше вечера / раньше ночи ◊
3 *Слова*: через плечо — *вписаны.*
4–5 [си⟨плый⟩] хриплый мужской голос
7 обо что-то / обо что-то [по ⟨..?⟩]
10 Стой, братцы! / Стой, братцы! [Солдаты там. [1]]
11–12 *Фраза*: Многократно и разнотонно ∾ то же слово.— *вписана.*
21–22 гранит набережной / гранит набережной [Невы]
23 между головами / между голов ◊
24 гвозди штыков. [Два офицера] Лицом к солдатам
25 спина его [свя⟨зана⟩] крест-накрест связана
26–27 *Слова*: указывая ею в сторону Зимнего дворца — *вписаны.*
30 раскуривая / [и] раскуривая
30–31 его глаза / его [большие] глаза

л. 182

31–32 двигаются на солдат / двигаются к солдатам

Стр. 551.

2 со стариком / с коренастым стариком
3–5 *Слова*: маленький белый платок ∾ взмахнул ею — *вписаны.*
7 стена солдат / солдаты ◊
12 отбросив щепку / отбросив щепку [как]
16 и когда женщина / и какая-то женщина ◊

---

[1] *Около этого слова знак вставки красным карандашом и тем же карандашом написано*: Нов⟨ая⟩ стр⟨аница⟩; *вставка отсутствует*,

17 Стреляют, подлые, ой, глядите-ко! / Ой, стреляют, подлые! ◊

20 Кочегар остановился / Кочегар остался один на один ◊

21 увеличивалось / [медленно] увеличивалось

22 левую руку / левой рукой

24 тоже упал / упал ◊

27 сильно заревел / сильно [и гулко] заревел

27–28 посунулся вперед, вытянул ноги и зарыл лицо в снег / в реве этом истратил всю жизненную силу свою, посунулся вперед, вытянув ноги, и ударился лицом в снег ◊

29–30 с отчетливой ясностью / совершенно отчетливо ◊

30 не поразила [он] его

31 еще больше / еще больше [чем живой]

32–33 всё последующее / и всё последующее

35–36 каждая минута / каждая секунда ◊

38–39 масса рабочих, [отделя⟨ясь⟩] люди пятились

40 в руках некоторых всё еще трепетали / а некоторые всё еще взмахивали ◊

40–41 белые платки / белые платки [отделя⟨я⟩ от]

Стр. 551—552.

41–1 отдельные фигуры, отскакивая с боков / [отскакивали и бежали прочь от⟨дельные⟩] отдельные фигуры, отскакивая с боков

Стр. 552.

5–6 обильно полилась / полилась ◊

6 рисуя сбока головы / [окрашивая снег] рисуя сбока головы

14 глаза он / [и] глаза он

19 Убийцы! / Убийцы! [На Васильевский остро-ов...]

20–21 двигается на [солдат] неподвижную стену солдат

21 не потому / не для ⟨того⟩ ◊

22 многие выбегали вперед / многие, выбегая вперед ругаться ◊

23–27 *Текст*: Женщина ∾ стреляйте...— *вписан.*

25 [пест⟨рую⟩] красную юбку

28 кричал Самгин / сказал Самгин

30 Туробоев [виде⟨л⟩] заметил

31 простое слово / простое [но наводящее ужас] слово

38 [Пото⟨м⟩] Сейчас пустят

39–40 точно открылись / как будто открылись

41 *Слова*: брызгая комьями снега — *вписаны.*

Стр. 553.

1 размахивая [шашка⟨ми⟩] саблями

2 покачнулась / [заметалась] покачнулась

3 на кучки, на единицы / на кучки, единицы ◊

3–4 [непоз⟨волительной⟩] непонятной медленностью

4–12 *Текст*: Несколько человек ∾ закрывал глаза.— *вписан.*
10–11 видят всё с мучительной ясностью / видят всё больше, с мучительной ясностью.
18 выламывал доску / схватил доску
21–22 и ударом ноги подшиб / и подшиб ◊
23 рыжие ноги / ноги ◊
27 а тот увертывался / а тот [при⟨гибался⟩] увертывался
27–28 двигая спиной по забору, и орал / и орал ◊

л. 183

31 ты меня припимаешь / ты думаешь ◊

Стр. 554.

3 Теперь меня / Потом меня ◊
3–4 [как будто без страха и] точно не о себе
4 *Слова*: как будто — *вписаны.*
3–5 *Текст*: «Убил ∾ тяжелее, смертельней.— *вписан.*
6 [Когда он от⟨крыл⟩] После этого
7 [у ног] шляпа его
14 уже далеко / уже далеко, там
20 лежал лицом / лежал [вниз] лицом
22–26 *Текст*: У моста подпрыгивала ∾ ленты шашек.— *вписан.*
34 Василья Мироныча / Миронова
35 [а его] тут его саблей

Стр. 554—555.

41–1 группу рабочих; двое / группу рабочих десятка в три; четверо ◊

Стр. 555.

1 двое [из ⟨них⟩] были удобно
2 лицо одного / [лежали они] лица их ◊
3 другой / другой [лежал]
3–4 [сте⟨клянными⟩] застывшими глазами
4 в сизое небо / в небо ◊
4–5 на каменной ступени / на ступеньке
16 *Слова*: глаза — безумны — *вписаны.*
17 гневной силы [Самгин]
24 крикнул рабочий / [закри⟨чал⟩] крикнул рабочий
27–28 *Фраза*: Он выругался ∾ встряхивая его.— *вписана.*
27 и закашлялся / и [всматриваясь в него] замолчал
33–34 взяв рабочего / схватив рабочего ◊
36 Клим заметил / Клим видел ◊
37 все хотят / хотят ◊
41 А ты мне зубы / А ты мне глаза

Стр. 556.

1 тотчас решив / решив ◊

6 большинство шло / все они шли◊
7 разговаривая очень шумно / шли очень шумно◊
12 третьего / третьего [выпачканный его]
15 склонилась на грудь / упал⟨а⟩ на грудь◊
23 высокий / и уже высокий
24–25 вел [под уз⟨дцы⟩] мохнатенькую лошадь

л. 184

27 Сына я ищу! / Сына я ищу, он...
30 всё более жалобно / и всё более жалобно◊

Стр. 557.

2 подумал Самгин [пот ⟨ому⟩], всё более
4 говорил / говорил: — Мальчишки прибежали...
10 пошел / [и] пошел
12 около ее и у моста / около ее◊
12 солдат, лошадей [и у моста]
20 и они удивительно / они удивительно◊
21 тяжелых дворцов / тяжелых дворцов, набережной
24 «По одинокому / «По одиноким◊
25 чувствуя себя / чувствуя себя [стр⟨анно⟩] тупо
25 почти спокойно [пот⟨ому⟩]
28 окутывал [ды⟨мом⟩] ноги белым дымом
29 невнятно ворчал / что-то невнятно ворчал
30 произнес строго / сказал строго

Стр. 558.

14 На Марсовом поле Самгин / Вышли на Марсово поле, Самгин◊
15 вышел на Невский / был на Невском◊
20 мужчин, дам / мужчин, дам, студентов
33 не настолько / не настолько [чтоб сочувствовать радикалам]
35 потоку людей / силе людей
37 мелких солдат / [ме⟨лких⟩] захудалых солдат◊
38 вплоть к солдатам / почти вплоть к солдатам
39 с края фронта / с края фронта [упиравшегося в угол здания]
39–40 разглядывая пехотинцев / разглядывая пехоту◊

Стр. 558—559.

40–4 *Текст*: Было их ∾ Исаакиевской площади? — *вписан*.

Стр. 559.

7 Все солдаты / [В профиль] Все солдаты
7 стояли [оди⟨наково⟩] они
10 не боялись / не боялись [они подошли к] [стоя нос к носу]
11 грудью к солдатам / грудью с фронтом
12 на них / на солдат
16 А девушка [ш⟨вейка⟩] [с]

23 немного пехотинцев / немало солдат ◊

л. 185

24–25 стояли там ∾ пестрая собака / там расхаживали офицеры, бегала мохнатая белая собака
25 Всё было / Всё было [как-то]
25–35 *Текст*: Самгин ярко вспомнил ∾ на земле.— *вписан.*
30 где возвышался / [Налево возвышался] Там возвышался
31 а над ним / над ним
32 точно выточенная / [тоже, как собор] точно выточенная
36–37 [быст⟨ро⟩] на площади расхаживали
38 [очень тонкий] тоже не крупный

Стр. 560.

10 выстрелили / выстрелили [в людей — раз — два — три]
12 что штыки / что гребенка штыков ◊
14 не колеблясь / не качаясь ◊
21 повалился [на землю] под ноги
24 Со страха [знал, но не верил, что их убивают]
27 толпа, стискиваясь / толпа стискивает
29 быстро, с воем катился / быстро катился ◊
30 одной ногой / одною рукой ◊
31 не веря / точно не веря ◊
32 [грозя пер⟨вым⟩] стоя лицом
33 [показ⟨ывая⟩] грозя кулаком
35 *Слова*: и шагнув вперед — *вписаны.*
37 грозила солдатам / грозила тоже солдатам ◊
40 все как будто / как будто ◊

Стр. 561.

10 треснул залп / треснул залп [по]
10–11 стреляя, размахивая / размахивая ◊
18–19 и Самгин упал / Самгин упал ◊
20 катился и полз / катился, полз ◊
20 прежде чем удалось / прежде чем ем⟨у⟩ удалось ◊
22 [Затем] Наконец
33 [шёпотом, но] но вполголоса прибавил
35 подошел человек / подбежал тот человек ◊
40 громко / громко и ◊

Стр. 562.

1 Что же эта... война / Что же это... за ⟨война⟩ ◊
12 в этом непрерывном шуме / в этом непрерывном гуле ◊

л. 186

16 Черноусый кавалерист / Один солдат на всем скаку ◊
17–18 вздернула [мо⟨рду⟩] оскаленную морду
18 и заревел / и закричал ◊

20 похожий / удивительно похожий ◊
21 звериный крик / дикий, звериный крик ◊
23–24 шел [правой] правым
26 двое из пятерых / [и] двое из пятерых
27 в черном месиве [оста⟨льные⟩]
31 жил [Пу⟨шкин⟩] и умер Пушкин
37–38 *Фраза*: Молодых-то сколько ∾ сказал он.— *вписана.*

Стр. 563.

1–2 [Он] Впереди его
8 и недоумевающих девичьих глаз / недоумевающих глаз ◊
11 *Слова*: как ребенка — *вписаны.*
15 точно лошадь / как лошадь ◊
27 махнув рукою / махнул рукою ◊
29 *После*: потерять ее — [Самгин почувствовал, [что] [что пор⟨учение⟩] [что он] что поручение Туробоева при] Он дал Самгину адрес человека неприятного, но [Клим] его поручение несколько оживило Самгина.
31 в [полутем⟨ную⟩] темную переднюю
32 [с маленькими, недоверчиво] с недоверчивым взглядом
33 не впуская / не впуская [Самгина]
35–36 [Самгин вспомнил] Самгину показалось
39 высокий / высокий [которого Самгин]

Стр. 564.

3 тяжело топая / тяжело топая ногами
7–8 окном, смотревшим в кирпичную стену / окном на двор
8 [на огромном тяжелом столе] на большом столе
13–14 *После*: подвала.— [Тишина в ней приятна, а мрачные ее хозяева] [ее хозяе⟨ва⟩] Люди в ней
14 из числа тех, с которыми / из числа обойденных
18–21 *Текст*: О том, что он видел ∾ чтоб они устрашились.— *вписан.*
20–21 они устрашились / они поняли, наконец, свою ответственность за то, что ◊
26–27 подойдя к столу / подошел к столу ◊
33–34 в [синий ⟨сумрак⟩] синюю муть
35 поднять его / поднять ее ◊
37 [стал ⟨уговаривать⟩] уговаривал его
41 подумал Самгин / подумал Клим ◊

Стр. 565—567.

л. 187

3–27 Снова задребезжал ∾ воскресил в памяти / Снова задребезжал звонок и в прихожей глуховатый [голос, окая], сильно окающий голос спросил:

— Ты что это с [реворвером] револьвером?

— [А] Тут какая-то [сволочь] дрянь, [сыщики что ‹ли›] должно быть, сыщики, всё Гапона спрашивают...

— Брось, [Савва] не смеши, Савва.

«Морозов!» — удивленно и не веря себе вспомнил Самгин [слушая сердитый, высокий голос] [и оглянулся на людей — кроме].

[—Где ты был? Тебя ищут, я послал искать...

— Отстань.]

[— Где ты был? — спрашивал Морозов.]

В дверях комнаты встал высокий [сутулый] человек, [держа в руке красный флаг] скуластый, с рыжеватыми усами [и мор‹ском›], в странном пиджаке без пуговиц и застегнутом на крючок сбоку, в высоких сапогах; он держал в руке красный флаг, *говоря иронически и устало*:

— Вот — завоевание сегодняшнего дня [—иронически сказал он]. Это надо сохранить. [—Говорил он устало, морщился и протирал глаза пальцем. Скуластое лицо его казалось пьяным.] [Одетый в странный] [В странном пиджаке без пуговиц он был похож на переодетого солдата.] [С рыжими усами на скуластом лице, он казался переодетым солдатом.]

Протирая пальцами глаза, он пошел к двери налево. Самгин подал ему бумаги Туробоева, человек взглянул на них и скрылся, [затворив за собою дверь] но Морозов пошел за ним, спрашивая:

— Где ты был?

Дверь притворилась. Самгин решил уйти, пошел в прихожую, но снова [за‹звучал›] не резко прозвучал звонок, в дверь стучали, выбежал Морозов, открыл и встал на пороге.

— Кто... Гапон? Вы — Гапон?

Он посторонился, быстро сунув руку в карман. Тогда в прихожую вскочил нырком, наклоня голову, небольшой человечек в пальто, слишком широком и длинном для его фигуры; извилистым движением всего тела и размахнув руками назад он сбросил пальто на пол и хрипло, сорванным голосом спросил:

— Мартын — здесь? Петр? Я спрашиваю: Рутенберг — здесь, да?

Из большой комнаты высунулись все, кто в ней был, человек с рыжими усами спросил через их головы:

— Вас Рутенберг направил сюда?

— Где он?

— Не знаю. Проходите сюда.

Провожатый Гапона поднял с пола пальто, положил его на стул, но тотчас же, сбросив пальто, [сел] сам уселся, сказав тихонько:

— Сейчас придет.

Гапон проскочил в [светлую] большую комнату и [заметался] забегал по ней, [точно обожженный] ноги его подгибались, точно вывихнутые, [темненькое, даже синеватое] темное лицо судорожно передергивалось, но [широко открытые глаза со зрачками, расширенными, как у отравившегося] глаза были неподвижны, остеклели. [Самгин, присев на ручку дивана, изумленно смотрел и не узнавал коричневого попа.] *Волосы* его [были], коротко и [неум⟨ело⟩] неумело обрезанные [волосы], висели [клоками] клочьями, [как вырванные в драке] [казалось, что часть их вырвана в драке] борода тоже подстрижена неровно. На плечах [вместо рясы] болтался измятый старенький пиджак, и рукава его были так длинны, что покрывали кисти рук. Бегая по комнате, [поп] Гапон хрипло выкрикивал:

— Дайте пить. Вина. Всё погибло. Всё. Нет! Сейчас я напишу им. Фуллон! — плачевно крикнул он и, взмахнув рукою, погрозил пальцем в потолок, рукав пиджака съехал на плечо ему и складками закрыл половину лица.— Фуллон предал меня,— хрипел [поп] он, [мотая головою], пытаясь отбросить со щеки рукав тем движением головы, как [рань⟨ше⟩] привык отбрасывать длинные свои волосы.— Потомок революционера — предатель, х-ха! — Рука его деревянно [упала] вытянулась вдоль тела, пальцы ее щупали и мяли полу пиджака, другая рука мерно, как маятник, раскачивалась.

— [Потомок французского революционера — Фуллон... Предатель! Великая революция, х-ха!]

Мелкими шагами бегая по паркету, он наполнил пустоватую комнату стуком каблуков, шарканьем подошв, храпом и визгом — [странным] шумом, который [странно напоминал] для Самгина имел странное сходство с *противным* шумом кухни: отбивают мясо, что-то жарят, [что-то шипит на плите, трещат дрова. Отдергивая полы пиджака, запахивая, [накрывая] закрывая колени, он бормотал] на плите шипит и булькает, визжит на огне сырое полено.

Человек в золотых очках подал ему *чайный* стакан вина, Гапон [остановился, выпил и] быстро и жадно выпил, снова побежал, закружился, забормотал.

— Лжете. Рабочие — со мной. Лжешь. Рабочие меня не предадут... Да,— где же Мартын?

Самгин ошеломленно наблюдал, в нем тоже [ходи⟨ли⟩] кружились какие-то опьяняющие токи. Без рясы, *ощипанный*, Гапон был ничем не похож на того [на] попа, который прыгал и кричал перед рабочими, *метался*, точно петух по двору, куда внезапно влетел вихрь, предвестник ливня и грозы. Теперь, когда попу небрежно, точно на смех, остригли [воло⟨сы⟩] космы на голове и бороду, обнаружилось раздерганное, [ску⟨ластое⟩] [стро⟨гое⟩] [черноглазое] темненькое, почти синее лицо, *черненькие зрачки*, застывшие [глаза] в синеватых масляных белках, и большой нос, прямой, с узкими ноздрями, сдвинутый налево, отчего одна половина лица казалась больше другой. Самгин заметил, что раза два Гапон взглянул на бегу в зеркало над диваном — единственное украшение комнаты — и каждый раз [его] попа передергивало, он [быстро] оглаживал [себя] бока свои быстрым движением рук, вскрикивал сильнее, точно руки обжигали его, выпрямлялся, взмахивал головой.

Мелькнула догадка: «Актер?»

Но — нет, Гапон был больше похож на безумного, и это становилось с каждой минутой яснее. Кроме попа в комнате как будто никого не было, все молчали. Человек с рыжими усами стоял, [прислоня⟨сь⟩] прислонясь к стенке, солдатски прямо, в оскаленных его зубах торчала незажженная папироса, у него — лицо человека, который может [заорать] укусить, [глаза] и папиросу он [держит] воткнул в зубы только для того, чтоб не [кричать] закричать на попа. Рядом с ним [в] на стуле в позе человека, готового вскочить и бежать, плотный Морозов, чем-то похожий на *чугунный* утюг. Они близко от Самгина и слышно, как они шепчутся.

— В-вождь, а?

— Твой человек с большой буквы,— ответил Морозов, и его татарское лицо как будто перевернулось от быстрой ядовитой улыбочки.

— Жалобы — без гнева, обида — без ненависти...

— Нищий. Вошь.

[Воображение] Самгин [вспомнил] как-то забыл о том, что Гапон — вождь, но после этого шелеста слов воображение тотчас воскресило ⟨в памяти⟩ [1]

---

[1] ХПГ-22-1-7, № 59830, л. 187.

Стр. 565.

15 *После*: переодетым солдатом.—

— Вот — завоевание сегодняшнего дня,— устало и [по] *глухо* говорил он, показывая Морозову [знако⟨мый⟩] красный флаг.— Это надо сохранить, дорого стоит.

17 мельком, воспаленными глазами взглянул / мельком взглянул [на] покрасневши⟨ми⟩ ◊

18 и молча / и ничего не сказав ◊

21 застучали / резко застучали ◊

28 в шапке / в фуражке ◊

36 направил / направил... а

39 [Человек] Сопровождавший

Стр. 566.

7 борода подстрижена / борода была подстрижена

21 по паркету / по комнате

23 Самгину / для Самгина

25 на плите / [что] на плите

30 Лжешь! / Лжете!

35 был не похож / [нимало] был не похож

Стр. 567.

17 не закричать / не кричать ◊

23 едкой улыбки / едкой улыбочки

26–27 но [после этого шёпота] этот шепот

л. 188

35 начал [осторожно] стричь

Стр. 568.

13 [высок⟨им⟩] четко и звонко сказал

27–28 вместе с [чел⟨овеком⟩] рыжеусым

Стр. 569.

6 лишнее слово / [тут] лишнее слово

16 убеждая Клима / убеждая Самгина ◊

16–17 с диктантом Гапона / с диктантом [попа] Гапона

29–30 и на [нем] минуту

Стр. 570.

2 *После*: публика.— [Там есть и рабочие, я думаю]

12 Надо ехать / Надо ехать. Обязательно.

13 [Об⟨язательно?⟩] Да?

л. 189

31 [стоял извозчик] стояла хорошая лошадь [маленькие санки]

32 сказал извозчик / сказал он ◊

Стр. 571.

1 плечи сгибались / плечи [как будто] сгибались

3–4 [за стеклами окон освещ⟨ение⟩] ледяные стекла окон осве-

щались изнутри [нищенский блеск свеч] робким блеском свеч
8 неуместное уподобление / неуместное сравнение ◊
9–10 ставить ноги [осто⟨рожнее⟩] потише
18 пытался подавить / пытался [заставить себя] подавить
22 «Хозяин. [Не] Презирает неудачника...»
26 стоны,— тишину / стоны
29 «Ничтожен поп / «Ничтожен Морозов. И — поп тоже.
29 писатели, [убий⟨цы⟩] солдаты
32–33 облегчить страх, оскорбительно угнетавший его / оправдать оскорбительно угнетавшее его чувство ст⟨раха⟩ ◊

Стр. 572.

8–9 как рыба в воде / как рыбы в воде
12 взвизгнула и хлопнула / где-то взвизгнула и хлопнула
21 Постояв [несколько м⟨инут⟩] до поры
27 а на окраинах / на окраинах

Стр. 573.

6 чувство возмущения / чувство [личного] возмущения

л. 190

16 но все-таки он / но он ◊
22 взглянув на него / [удивленно] взглянув на него
24–25 тоже [будут] забастуют
26 Наверху лестницы / Наверху ◊
32 был добродушен / был тоже как всегда добродушен ◊

Стр. 574.

6–7 посмотрев / [не]посмотрев.
12 В карете / [Сидя] В карете
13 с двумя немыми [в шах⟨матных⟩], которые
15 Самгин / Самгин [думал о том]
16–17 [исп⟨арением⟩] леденящим испарением
19 думал [на эту] о безумии
19–20 *После*: о жестокости — [Нет, всё это не может быть вызвано противоречиями классовых соображений.]
23 как новую книгу / точно новую книгу ◊
25 легко уговорила / [вечером] легко уговорила
26 Он и сам / Самгин и сам ◊
30 и о том / о том ◊
35 неприятный тем / неприятный Самгину тем, что [напоми⟨нал⟩] ◊
36–37 о делах человеческих / о делах людских ◊
39 [большинство из них] было шесть женщин [все богато одетые]
40 знал только [одну]
41 Дудорову / Дудорову [она была]

Стр. 575.

1 придирчиво критически / неприязненно критически ◊

4 но они / но [знакомых презирал [и], менее знакомые — стесняли его, а все вместе] они

9 мешает иногда / иногда мешает

11 Люди эти / Они

12–13 *После*: друг пред другом.— *зачеркнуто*:

— Дени д'Аликарнас,— говорила Дудорова, благочестиво мигая возведенными к потолку глазами без ресниц.

— Говорите по-русски: Дионисий Галикарнасский,— советовал ей Эвзонов.

15 с ними. [Дионис] Ириней Лионский

19 неловко, досадно / неловко [и], досадно

19 моложе его / моложе [и]

22 он — полудикарь / он — получеловек

24 как смотрят любители / как [лю⟨бители⟩] смотрят любители

29 немножко жарко / приятно жарко

30 покорные люди / покоренные люди

36 невольно и настойчиво описывала / описывала

39 [Он ее] Ему очень

39 попугать людей / напугать людей

Стр. 576

2 заговорили / заговорились ◊

л. 191

6 [Это [беспо⟨лезно⟩], разумеется] Этот кошмар [он]

12 [Кто-то из мужчин сказал, что царь глуп, но с] Кто-то из мужчин сказал, [что идее личности, идее единовла⟨стия⟩]

14 но — идее личности / а идее личности

25 *Слова:* длинной шеей — *вписаны.*

27 на него, говорил/ на него и говорил

38 только / [а] только

40 [Толст⟨ый⟩] Большой, толстый

Стр. 577.

6 уже ухитрились / как-то ухитрились ◊

8 трагедии глубочайшей [как]

14 [Ни⟨кто⟩] Самгина уже забыли

27 людей, в ничтожество которых / таких людей, ничтожество которых ◊

32–33 [Другого] Другого человека я осудил бы, [конечно] разумеется, безжалостно

37 [Гогину] утром явился Гогин

38 два-три доклада / два-три [платных] доклада

39 [в частных домах] [Самгин] в пользу комитета

40 который [укра⟨л⟩] увел

Стр. 578.

14–18 *Текст*: Однако ∾ против дерзких.— *вписан.*

17 [не⟨годовал⟩?] [озлоблялся] думал он и озлоблялся

28 дни успеха / дни успеха [еще не испы⟨танного⟩] в людях

Стр. 578—579.

29–1 сложилась формула ∾ покусывая губы / сложилась формула:

л. 192

«Революция необходима для того, чтоб уничтожить революционеров».

С этой формулой он приехал в свой город, куда его потребовали Варавкины дела и где он должен был [немедленно «поступить на службу действительности», как выразился доктор Любомудров] немедленно рассказать о Девятом января в квартире доктора Любомудрова.

— Напишите небольшой листо⟨чек⟩ фактического содержания,— предложила Спивак, очень бледная, покусывая губы и [глядя как-то сквозь него, в сторону] некрасиво опустив плечи [1].

Стр. 578.

36 изгнала из памяти эту формулу / изгнала [формулу из па⟨мяти⟩] из памяти эту формулу

Стр. 579.

1–2 с места на место [трогая рук⟨ами⟩]

3 Самгин написал / Он написал ◊

4 когда [его пове⟨сть⟩] прочитал вслух свою повесть

7 Придется сократить / [Длинно] Придется сократить

16 в суматохе / в суете ◊

21 тайные силы / тайные пружины ◊

23 видел: вне кружка / видел, что вне кружка ◊

23–24 люди подозревают / люди [как будто спо⟨рят⟩] подозревают

25 Это ему / Это [сно⟨ва⟩] ему

41 Эти фразы / Эти [ци⟨таты⟩] фразы

Стр. 580.

12–13 становится толпа, масса / становится масса ◊

13 среди либеральной буржуазии / среди [непартийной интеллигенции и] либеральной буржуазии

22 Естественно. / Естественно. [Начинается борьба]

33 организация [вы]

37–38 снял кольцо / [прибеднился] снял кольцо

40–41 как судорожно он / как он ◊

---

[1] ХПГ-22-1-7, № 59831, л. 192.

Стр. 581.

2 сообразно / вполне сообразно

Стр. 582.

л. 193

1 В Риге тоже много [перебито,— заметил],— напомнил

10 поп, на вашу меру / поп, думаете ◊

13 Нахмурясь / [И] Нахмурясь

18 Приехал, приехал! / Приехал, приехал! [Ты какой? Ты кто?]

19 прижал его мордочку / прижал его [к себе]

27 шепталась / [Сп⟨ивак⟩] шепталась

36 *Слова*: хотя и с улыбкой — *вписаны*.

Стр. 583.

17 Самгин находил / [казалось Самгину] [Самгину казалось неестественным] Самгину казалось

18 Кутузов и Спивак / [и] Кутузов и Спивак

26 [Ему] Его посадили

29 [дышал] втекал воздух

29 был виден / был [вид⟨ен⟩] виден

30–31 [по⟨сле⟩ поверки] перед поверкой

Стр. 584.

10 какого-то [ро⟨мана⟩] праздника

л. 194

37 *После*: газетных статей.— [Эти слова, проходившие] [Этот стук, проходившийсквозь камень и слагавшийся в слова]

38 слушал, верил / слушал [и], верил

39–40 [это было естественно, вся интеллигенция должна организоваться], что предположено создать Союз союзов

Стр. 585.

5 *После*: мечтам — [хотя] да его беспокойно зудящая [ра⟨на⟩] мысль и не требовала формулы в словах

6 несколько нервировало / несколько нервировало его ◊

8 Встреча эта / Но встреча эта ◊

21 старинный [одноство⟨льный⟩] пистолет

Стр. 586.

1 воспользовавшись / [и] воспользовавшись

19 большевиков. Так-то-с... / большевиков, [а госпожа Спивак — секретарь Комитета. Она, конечно, тоже ар⟨естована⟩.] Так-то-с...

25 ткнув перо / ткнул перо ◊

26 махнул рукой / [и] махнул рукою

33 не представляя / хотя не представлял себе ◊

Стр. 587.

1–2 с портретами / [его] портретами ◊

8 не крупный человек / не очень крупный человек
16 снова откинувшись / откинувшись ◊

л. 195

20 Наши сведения [и не только наши]
26–27 как бы чувствуя / должно быть, чувствуя ◊
28 Невероятно! / Невероятно! [— шептал он, качаясь на стуле.]
30–31 искаженное лютовскими гримасами лицо / искаженное лицо ◊
31–32 [и может сделать, что] что он может бросить
35 [хотя] осторожно

Стр. 588.

1 к расколу церкви / к расколу ◊
5 Но Васильев / Но [полков⟨ник⟩] Васильев
12–13 говорит разумно / говорит разумней
15 не учились / не учились [да-с!]
19 покраснели / покраснели [а слова]
20 ожидая дальнейшего / ожидал про⟨должения⟩ ◊
26 доказывает / [и] доказывает
32 махнул рукою / сделал рукою ◊

Стр. 589.

3 жандарм / старик-жандарм

Стр. 590.

л. 196

15–21 *Текст*: Самгин вспомнил ∾ — у нее веселые.— *вписан.*
18–19 Варвара, которая приезжала / Варвара, приезжавшая ◊
19 [невероя⟨тно⟩] слишком модном костюме
20–21 глаза у нее [были]
26 *Слово*: лунного — *вписано.*
28 он испытал / он пережил ◊
34 «Спивак выпустили [Дунаева]
35 в Москву [Техника цела]
36 *После*: закрыта».— *зачеркнуто*: Каменные стуки звучали всё громче, смелее, как нельзя более соответствуя длинноногой сухой фигуре Корнева.

Стр. 591.

11 застрелен Васильев» / застрелен [полков⟨ник⟩] Васильев»
21 все-таки было / все-таки было [как]

Стр. 592.

5–9 В тюрьме он ∾ руки Радеева. / В камере он устроился довольно удобно, обед приносили ему из ресторана, он много читал, занимался делами, к нему даже допустили нотариуса для чтения и подписи договора с Радеевым о продаже Варавкиных дач. ◊
18 появилось шестеро / появилось человек ⟨шесть⟩ ◊

19 увидел Дронова / [не без удивления, смешанного с удовольствием] увидел Дронова

20 Дронов [мелки⟨ми⟩], в кургузенькой визитке

25–26 [Такая водевиль⟨ная фигура⟩] эта фигура из старинного водевиля

38 [почти] взглянул

Стр. 593.

л. 197

4–5 штаб-квартира большевиков / штаб-квартира орга⟨низации⟩◊

6 на вокзале [Почти не]

18–19 лежал опасно больной / был опасно болен ◊

27–28 рыжеватыми вихрами / рыжеватыми ку⟨дрями⟩◊

41 у человека, перенесшего / у человека, который перенес ◊

Стр. 594.

9 Я, в Перми [попал «в число драки»]

9 бьют кого-то / человека бьют ◊

11 революционер / революционер [будете]

20 Это было / [Но] Это было

35 [п⟨омолчал⟩ вздохнул

37 свою злость / мою злость

40 Стихи писал / Стишки писал.

Стр. 595.

5 вот что: [забыл!] на Каме

18 около Томска / около Тобо⟨льска⟩ ◊

22 зарычала, застонала / загремела, застонала◊

Стр. 596.

1 Слово: вчера — *вписано.*

л. 198

3 *После*: у меня нет.— «Не похоже, что это он застрелил полковника»,— думал Самгин, слушая ленивые слова.

14 Клим [ра⟨зрешил⟩] отвел его

23 пробормотал Самгин / пожелал Самгин ◊

25 [Но у⟨тром⟩] [Рано утром, заглянув] Утром

30–31 рядом с горожанами, одетыми празднично, шла / рядом с горожанами шла◊

38 [В Кремл⟨ь⟩] [На площадь] К собору

38 где служили молебен / где читали мо⟨литву⟩◊

40 блюдо, наполненное / блюдо, [до краев] наполненное

Стр. 597.

2 [тесно] набит людями [они]

3–4 лысый чиновник / лысый чиновник [почты и]

9 [ка⟨залось⟩] ему казалось

12 он признал / он тотчас узнал ◊

19 *Слово*: Эхе-хе... — *зачеркнуто.*

34 на зеленоватом длиннобородом лице / на зеленоватом лице ◊

36–37 первый скандалист города / первый скандалист и сутяга в городе

39 старик, с веселым лицом / старик

Стр. 598.

4–5 *После*: в черном бархатном картузе — очень похожий на раввина

14 *Слово*: бывший — *вписано.*

14 теперь фабрикант / а теперь фабрикант

15 *После*: Бабаев — [по вывеске — Гильом; [в городе] горожане его звали Гнильем]

17 Затиркин [знаменитый гитарист, игрок в шашки и обладатель медали за]

17 *Слово*: непобедимый — *вписано.*

19 *После*: глазами — [и бородавкой под левым глазом]

20 Самгин постоял в саду часа полтора / Самгин провел в саду [неско⟨лько⟩ часов] часа полтора ◊

л. 199

21 обыватель чего-то побаивается / обыватель настроен тревожно ◊

23 эти люди / они ◊

25 *После*: лишнее — [а если говорят, то обиняками]

37 Народ — трезвый. / Народ — трезвый,— [объяснили ему. — Но — позвольте! Если народ собирается самосильно]

38 И только / [И только какой-то] Только какой-то

41 *После*: сказал басом — [кому-то: — Когда в деле много хозяев, это будет...]

Стр. 599.

10 [монументальную] фиолетовую фигуру

12 левую руку / правую руку ◊

21 в быстроте / по быстроте ◊

32 но вскоре люди, обнажая головы / [но они] [обладатели их постепенно, боком], но вскоре люди медленно

33 вдоль решетки / вдоль решетки [и они] [и Клим увидал всё, что хотел], покачивая ее...

37 впереди Клима / впереди Самгина ◊

37–38 тогда Самгин увидал каменное лицо Корвина / [и] тогда Клим увидал [процессию] каменное лицо Корвина

Стр. 600.

1 Почти не разделенные / Едва не разделенные ◊

2 это уже когда-то отметил / это [как] уже [заме⟨тил⟩] когда-то [вид⟨ел⟩] отметил

¹⁻⁸ *Фраза*: Почти не разделенные ∾ цифра 8.— *вписана.*

10 ревела дыра / [ре⟨вела⟩] [оглушительно] ревела дыра

12 шляпа-котелок / шляпу-котелок [он] ◊

13 пуговицу пиджака / пуговицу пальто ◊

14–15 возвышалась лысая / возвышалась черная ◊

15 на мертвом лице голова / на мертвом лице голова слепца ◊

17–18 *Фраза*: Он был ∾ народ.— *вписана.*

22 *Слово*: красный — *вписано.*

33 Площадь пустела / Площадь опустела ◊.

35 пальцы ее / два пальца ее ◊

36–37 *Слова*: это воскресило ∾ на снегу — *вписаны.*

36–37 в памяти Самгина / в памяти его

37 на снегу / на снегу перед Троицким мостом

37–38 Он посмотрел, как толпа втискивала / Самгин посмотрел вслед толпе, она втискивала

39 вышел / Самгин вышел

Стр. 601.

5 *После*: пальцами — *зачеркнуто*: осторожно щупая землю ногами и палкой, прошел задумчивый генерал в отставке.

6 Самгин посидел / Самгин [си⟨дел⟩] посидел

6–7 о чудовищном несоответствии / о [нелепом] чудовищном несоответствии

8 «Пятьсот, семьсот человек / «Пятьсот человек

л. 200

9 *После*: не хотелось. — [Он знал, что там, вероятно, тоже готовятся к демонстрации, [но чем] еще вчера]

11 но все-таки пошел пустыми переулками / и все-таки пошел по переулкам ◊

13–15 только легкий ветер ∾ ворчливый шумок / [но], а из центра города [доносился] вместе с легким ветром доносился ворчливый шумок. Вдруг ◊

14 [деревь⟨я⟩] жухлые листья на деревьях садов

17–18 но когда он хотел свернуть в другой переулок / [но как] но когда он свернул из переулка в другой ◊

15–18 Для того ∾ из-за угла / Вдруг из-за угла ◊

20 *Слов*: с распухшим лицом и пьяными глазами — *нет.*

22 говоря негромко, удивленно / говоря [тих⟨о⟩] [хриплым] всхрапывающим голосом ◊

23 убили человека / убили аптекаря Гейнце ◊

25–26 *Фразы*: Это — аптекарь Гейнце... известный всем! — *нет.*

27–29 *Фразы*: «Он знал Гейнце ∾ города. — *нет.*

28 очень заметного работника / [очень изв⟨естного⟩] [его] очень заметного работника

31 рассказывал Злобин / рассказывал Злобин, оглядываясь ◊
32 из опухшего глаза / из [опухших] глаз
33 ноги топали, он качался / ноги [все еще] топали, [хотя] он качался
35 В магазине Фурмана / В магазине [портного] Фурмана
36–37 *Текст*: всхлипывая, всхрапывая.— Лошадь — палкой по морде.— *зачеркнут*.
39 Самгин обошел его / Самгин [быстро] обошел его, быстро шагая дальше, навстречу ему приближался топот, крики: он свернул снова за угол,— [там стоял адвокат Правдин] адвокат Правдин вел под руку благодушную Пелымову, ее большое лицо дрожало, серые глаза выкатились.

— Негодяи,— [кричала] бормотала она.— Что [они думают] делают? Мы — не Франция... Господи...

— Чёрт знает что делается,— сказал Правдин, протянув Самгину руку в рыжей перчатке.— Погром, знаете...

Улица наполнялась прилично одетыми людьми, они шли быстро, оглядываясь, некоторые пятились задом, а в горле улицы плыл красный флаг, длинный и узкий, точно язык.

— Железнодорожники [идут! — крикнул кто-то] демонстрируют [невесел⟨о⟩].

Двое молодых людей, взяв Пелымову под руки, оторвали ее от адвоката, он шумно вздохнул, вытер потное лицо, вынул портсигар и сказал, морщась:

— Демонстрация бессилия...

По улице стремительно пробежала к флагу группа [людей] гимназистов, молодежи, впереди, выбрасывая ноги, точно конь, мчался Табаков в студенческой фуражке на затылке.

— Пойдемте,— сказал Правдин, спрятав портсигар в карман пальто и пожимая плечами.— Что же! Надо же...

39 *Слова*: как столб — *вписаны*.
39 повернул за угол / [до ⟨..?⟩] [свернул за] повернул за угол, там стоял адвокат Правдин, успокаивая

Стр. 601—602.

40–11 *Текст*: и увидел, что переулок ∾ Надо же.— *вписан*.

Стр. 602.

12–13 еще десятка два людей / еще несколько человек
15 он указал рукою за плечо свое / он махнул рукою налево
17 убедить, чтоб / убедить, чтоб воздерживались от столкновений
18 и он пошел / и, не кончив, он пошел ◊
18–19 *Фраза*: Его толкнули ∾ — за руку.— *вычеркнута*.

21 демонстранты / [толпа] демонстранты
22 много девушек / много барышень ◊
23–24 и вспомнил / и напомнил себе ◊
26 Самгин отметил / [И] Самгин отметил
27 не столь сухое / не столь суховатое ◊ ·
30–31 командовал ∾ похожий на протодьякона / приложив ладони [трубою] ко рту, как рупор, командовал [боро⟨датый⟩] чернобородый, гривастый, [похожий на протодьякона] точно протодьякон, человек [одетый в синюю блузу] в синей блузе
32–33 По пяти в ряд! / По пяти [человек] в ряд! [С оружием к знамени! Быстро-о!]

Стр. 603.

3 сняв шляпу ∾ подхватил / сняв шляпу, [спрятал перчатки в карман и] грустным тенорком [за⟨пел⟩] подхватил
6 его заглушали / [но] его заглушали
8–10 Самгин покорно ∾ — его улицы. / Самгин шел покорно [и спокойно, демонстрация эта казалась ему затеей несерьезной, и шел он [с ней] в хвосте ее потому, что она направлялась в сторону его улицы. [Это] Всё это казалось ему]
12 союзников / союзников [Воронов, с флагом в руках]
18 за стену / за [фона⟨рь⟩] стену
20 блестели оклады / блестели ризы ◊
21 чертили палки / [расчерчи⟨вали⟩] чертили палки
21 он заметил / [Самгин] он тотчас заметил
22–23 на панели / на панели, и сам сделал это
23–25 *Текст*: Хлопали створки ∾ с цепи! — *вписан.*
27 [мо⟨д⟩] магазина дамских мод
27–29 и как раз ∾ в магазин / как раз в ту секунду, когда Самгин хотел повернуть назад. Толстая дама в пенсне встретила Правдина шумно.◊
29 Самгина / Самгина [и Правдина]

л. 201

32 о ботинке / о ботинке, [впрочем] который и не требовал забот о себе, как заметил Клим. ◊
33 монархисты / [монархисты] союзники
35–36 они [качают⟨ся⟩] всей массой качаются
37 воем, [который] и вой
35–38 *Слова*: и в их движении ∾ зло и скучно — *вписаны.*
40 [тол⟨пы⟩] тесной группы людей
41 меньше / меньше [Всё последующее произошло в]

Стр. 604.

2 тыкая зонтиком / [раз⟨махивая⟩] тыкая зонтиком
5 у Корнева / из рук Корнева ◊

5 размахнулся, точно цепом / размахнулся, как цепом и

6–7 *Слова*: четко и сердито хлопнули два выстрела — *вписаны.*

7–8 Над головами Корнева и Вараксина / Над головою Вараксина и Корнева

9–10 в месиве человеческих тел / [в свалке] в месиве человеческих тел

16 *Слова*: пред магазином — *вписаны.*

17 демонстрантов оттеснили / демонстрантов теснили

19–20 [обливая себе] на лицо свое [и]; на лице

20 только зубы / только зубы [шел пьяный человек и кричал, что]

24–25 *После*: в розовой рубахе — [хлопали створки оконных рам, двери, кто-то кричал: «Ворота запри. Спусти Мурзу с цепи...»] [Ермолаев, подогнув ноги, тяжело опустился на колени, [и тяжело сел, крестя] перекрестился и сел]

25–28 *Текст*: в Петербурге ∾ он себя.— *вписан.*

27 *После*: испугало — [но как-то подавило его своей бессмысленностью]

30 [торчала палка] торчал обломок палки

32 портрет царя / проткнутый насквозь, в изломанной раме портрет царя ◊

33 Двое / Человек пять, двое [мо⟨лодых⟩] ◊

36–37 толкнули старика, ноги его подогнулись / толкнули его, старик покачнулся◊

36–39 *Фраза*: Проходя мимо ∾ сплошь серому.— *вписана.*

38 *Слово*: мертвое — *вписано.*

Стр. 605.

3 вызвать солдат / вызвать [пожарную команду и — водой!] войска

6 по их одежде / по их плать⟨ю⟩ ◊

7–8 Он схватил / Человек схватил ◊

9 обдал запахом теплой водки / обдал [те⟨плым⟩] [за⟨пахом⟩] теплым запахом водки ◊

11–13 *Фраза*: Самгин видел ∾ шляпа.— *вписана.*

11–12 и мутно-серенький / и [один] мутно-серенький

14 сказал [Самгин] он

15 видя, что его / он видел, что его ◊

16–17 ожидая, что они его изобьют / подумал, что сейчас они его изобьют ◊

19 на плечо Клима. Самгин / на плечо Клима, и Клим ◊

19–21 *Фраза*: Самгин почувствовал ∾ прикосновения.— *вписана.*

23 Лицо у парня тоже разбито / Лицо парня было разбито ◊

28 снова толкнул его / еще раз толкнул его ◊

29–30 очень спокойно / довольно спокойно ◊
29–30 Молчи ∾ к Самгину / Молчи [в морду] [или], а то — в морду!
31 Кого же будут судить? / Кого будут судить?
38 пошли прочь, а парень / пошли, а парень с разбитым лицом тоже ◊
41 нехорошо вышло, а? / Нехорошо, [господин] господин адвокат, а? ◊

Стр. 606.

2 *После*: от него.— [Вдали] [В конце улицы всё еще кричали и что-то трещало]
4 откуда [ещ⟨е⟩] еще доносились
5–6 Парень [тоже [отвернулся] повернулся лицом туда, на шум] сплюнул сквозь зубы [и по⟨шел⟩]
12 из одного / из одного окна
15 [Пото⟨м⟩] А через
17–18 Почувствовав ∾ пошел тише / Он пошел тише, почувствовав что-то похожее на стыд за себя ◊. [Сквозь тупой хмель [в но⟨гах⟩], ни о чем не думая, подавленный чувств⟨ом⟩]
18 увидал вдали [благоразумно запоздавший] отряд
24 над плечами / [над его лицом] над плечом
25 плачевно [уго⟨варивал⟩] говорил
26 куда ты, бритое рыло / куда ты, бритая морда ◊

л. 202

32 [крик⟨нул⟩] закричал он
34 *Слово*: цветочных — *вписано.*
35 кот, [похо⟨жий⟩] — он напомнил
37 После буйной свалки / После буйной бессмыслицы ◊
38 подозрительна / подозрительна и оскорбляла ◊

Стр. 607.

7–8 защищать свои верования / в драку за свои верования
9 ругал Самгин / ругался Клим ◊
10 *Слово*: его — *вписано.*
11–12 разбитым, [уста⟨лым⟩] бессильным
13–14 толстые полицейские / конные полицейские верхом ◊
15 они казались мелкими / все они показались Климу мелкими ◊
19–20 в окнах квартиры Любомудрова / в окнах дома Варавки ◊
27 *После*: Корнева тоже... — [Клим, не слушая ее, [прошел к себе, разделся, посидел и пошел во флигель] прошел во флигель к Спивак, там, у стола, сидел кто-то незнакомый.

— Вам — что угодно? — спросил он, приподняв голову.]

30–31 темной холодной воды / темной воды ◊
31 на прудах / [и] на прудах
33 разные слова / разные [фра⟨зы⟩] слова
34 Через некоторое / Через [по⟨лчаса⟩] некоторое
36–37 *Слова*: сегодня особенно тревожно чужого всему — *зачеркнуты.*
37 к Любомудрову / к [доктору] Любомудрову

Стр. 608.

7 а доктор / [но] доктор
11 на улице / на улицах
13 что после этого / после этого
14–15 против его, а? / а?
16 закричал Спивак / закричал на Спивак
21 схватив шляпу, бросился вниз / бросился вниз без
22 Самгин прошел в сад / [Самгин снова] он прошел [к себе] в сад
24 день Девятого января / 9 января ◊
29 скорей, скорее!» / скорей, скорей!» — подумал он и понял, что уже не первый раз, [а давно думает так, и что это уже решение] что это его давнее желание
30 его настроение окрепло / оно окрепло
32–36 Стало известно ∾ в больницах / Стало известно, что в больницах города лежит одиннадцать человек тяжело избитых, среди них два гимназиста, [одна] женщина, а остальные — рабочие, мастеровые ◊
39 [сердито] с утра сердито
40 и [как-то] распахнулся

Стр. 609.

4 «союзники» [снова] собрались
5 *После*: двух евреев.— *зачеркнуто*: вымазали дег⟨тем⟩ пож⟨илую⟩

л. 203

7 но как-то / но все-таки ◊
9 и не обратил / однако не обратил ◊
11 заспанный дворник / дворник ◊
16–17 кто-то в белой / человек в белой
17–18 в бесформенном костюме / и в каком-то бесформенном костюме
19 *После*: к вам.— [Больше — некуда.]
19–20 *После*: не приняли... И — [боюсь] хорошо... боюсь.
22–23 *Слова*: позвать доктора — *вписаны.*
25–26 опускаясь на диван / свалившись на диван и ◊
28 снял полотенца / [ворчли⟨во⟩ пощу⟨пал⟩] нащупал пульс, снял полотенце

36 *Слово*: глядя — *вписано.*

37 ловко обрил волосы на черепе и бороду / обрил волосы на голо⟨ве⟩ и на лице ◊

38 обнажилось / обнаружилось ◊

Стр. 610.

1–2 шаркал ветер о стены дома, ставни окон / о стены дома, ставни окон шаркал ветер

4 редактируя / правя ◊

5 Широкие рукава / Рукава ◊

8 и обывателей и рабочих / обывателя и рабочих

13–14 полупрезрительно и цинично / цинично ◊

29 вытиравшей лужи / вытиравшей [на полу] лужи

30 [пред] где Иноков

30 захлебываясь / точно захлебываясь

32 О Никоновой / Никоновой ◊

33–34 [Запя⟨тнанные⟩] Темные души

35 тотчас же / сраз⟨у⟩ же ◊

37 точно к незнакомому. А кончив / как к незнакомому. А когда кончила ◊

38 села / [и] села

38–39 сказала спокойно, хотя — со вздохом / сказала, вздохнув ◊

Стр. 611.

11 стишки / стишки [довольно пошленькие]

12 Если будет хуже — [я приме⟨ню⟩] я

18 в таком же пошленьком духе / в этом духе. Есть люди, которые считают это признаком пробуждения гражданского мужества в душе обывателя. ◊

20–21 сказал доктор / ответил доктор ◊

21–22 поставим компресс / поставим ему компресс ◊

23 *После*: смените ее... «Да, нужно ехать».

24 разделся, лег / лег

29 *После*: суховато — [но] [говорит в тоне старшей сестры, но]

29–30 против демонстрации / против [забаст⟨овки⟩] демонстрации

32 *Перед*: Дождь — *зачеркнуто*: Самгин

34 Самгин почувствовал / [как] Самгин чувствовал ◊

38 [и] подчинения

л. 204

40 и, наверное / но, наверное ◊

Стр. 612.

2 *Слово*: уже — вписано.

7–8 Самгин [как]

10 оно было еще страшнее / он был еще страшней

16 ответил Иноков / не сразу ответил Иноков ◊

Стр. 613.

2 довольный / довольный тем, что ◊

3–4 *Фраза*: Она как будто ∾ вслед ему.— *вписана.*

28 это возможно / это можно

Стр. 614.

6 не трогали Самгина / не трогали Самгина, [но]

19 вспоминал / вспомнил

л. 205

33 напомнил Самгин / напомнил Самгин [уже с некоторой долей неприязни]

40 *Слово*: старинной — *вписано.*

Стр. 615.

1–2 что денег ему не нужно / [что он получает [из] процент⟨ы⟩] [что по [договору с Варавкой] условию с ее отцом он получает известный пр⟨оцент⟩.] ◊

6 отец, всю жизнь бешено работал / [он] всю жизнь бешено работал [а за]

8 *Перед*: Она опустилась — С нею было тяжело.

24 думал Самгин / решил Самгин ◊

25 фальшь [и даже подумал о за ⟨..?⟩]

27 [чтоб не ⟨затянуть⟩] это затянуло

29 спросил Клим / спросил Клим [— Нет, — кратко]

35 Странный человек... / [Такой] Странный человек...

39 от этой встречи / от усталости ◊

40 пришлось бы снова / снова пришлось бы

Стр. 616.

3 воздух / воздух [сентябрьского]

4 рыжеватый / [и] рыжеватый

12 встрепанные волосы [его]

13–14 *Фраза*: На десяток ∾ неразличима.— *вписана.*

24 О вас / Но о вас ◊

Стр. 617.

1 Не ожидал я, что ты пьешь, не знал / Не ожидал я... не знал, что ты пьешь ◊

л. 206

27 *Слово*: красное — *вписано.*

28 и старые, екатерининские березы / и березы ◊

37–38 не оскорбляли / нимало не оскорбляли ◊

38–39 он испытывал [незнакомое ему] еще какое-то чувство [очень неприятное]

Стр. 618.

1 *Слово*: бесшумно — *вписано.*

7 шевелились / [еще] шевелились

8–9 черпая горстью / черпал горстью ◊
16 вашими революциями / вашими резолюциями, революциями
22 всё росло / всё росло [не отпуская [его] Самгина]
34 другой темой / к другой тем⟨е⟩ ◊
35 с убийством / с [идиотским] убийством
36 Дронов замолчал / [Он] Дронов замолчал
36–37 и затем потише / и тише ◊

Стр. 619.

15 в сторону от этой темы / от этой темы ◊
18–19 вытаскивать руку [свою]
20 [как] как бы не замечая
23 [и] хихикнув
25 [Пра⟨здный⟩] Странный вопрос
32 не прикрепленный ни к чему. Понимаешь? / Понимаешь? Не прикрепленный ни к чему. ◊
36–37 не поверишь / не поверишь [Ну?]
38 [Нет,— ответил] Не поверю
38 *Слово*: повторил — *вписано*.
40 Дронов, трясясь / А Дронов затрясся ◊

Стр. 620.

7 даже нехотя / даже как-то нехотя
8 вышел он / выходи⟨т⟩ он ◊
9 скромный герой / неизвестный герой ◊
10 бац в ногу или в морду / бац в морду ◊
11 которая ожидала / вот которая ожидала ◊

л. 207

15–16 *Слова*: бывает ∾ укола в сердце — *вписаны*.
15 ощущение укола / укол ◊
21 начал о том / начал [говори⟨ть⟩] о том
34–35 *Слова*: убил или не убивал — *вписаны*.
35 Дронов [убил] полковника

Стр. 621.

12 Никогда / [и] Никогда
16 написать листок / написать [сейчас же] листок
17 не сказать / не сказать [ей]
22 а всё остальное — не то / но положительная — чего хотел убитый — не понятно ◊
24 он уходил / он был в дверях ◊
25 *После*: тоже умер.— [Но вы не говорите об этом Инокову]
30 славословил / славил ◊
30 во главе тысяч» / во главе тысяч [владыку души и владыку тела своего». Но была и в этом [некро⟨логе⟩] [и] какая-то не]
33–34 [рас⟨спросить⟩] подробно расспросить

[36] *Слово*: толстая — *вписано*.

Стр. 622.

л. 208

[1] начал рассказывать / рассказал ◊

[1–2] про отношения / об отношениях ◊

[4–5] вероятно, завтра / наверное, завтра ◊

[7] перебралась куда-нибудь / убралась куда-нибудь

[9] *Слово*: новой — *вписано*.

[11] он направился / он отправился

[19] сейчас приедут / [и] сейчас приедут

[23] была смерть» / [явил⟨ась⟩] была смерть»

[25] завязывая галстух / повязывая галстук ◊

[26] *После*: горло себе.— Врут, сами же напечатали, что регент [из] помер [из] ⟨в⟩последствии драки не с Иноковым...

[27–28] в Москву [получил]

[33] Жена [встретила его]

Стр. 623.

[9–10] [мель⟨кали⟩] в глазах мелькали

[29] [Она ста⟨ла⟩] Здесь — бог знает что творится

[32] точно в бреду / как в бреду ◊

Стр. 624.

[1] И сообщали / И с радостью сообщали

[3] Варвара [объяс⟨нила⟩] рассказала

[4] организует помощь / организовал помощь ◊

[15–16] подбородок сокращал ∾ уродливо суживали / подбородок сокращал лицо, а пряди темных прямых волос уродливо суживали [его]

[19] [и] говоря

л. 209

[22] [и] плотно сел

Стр. 625.

[2] не менее [сен⟨сационных⟩] интересных

[11] *После*: о себе.— [Он был странно гладок и лоснился].

Стр. 626.

[2] [И] Видя

[10] надобно дать / [оно до⟨лжно⟩] надобно дать

[13] [еще] новый

[20] Он — очень богат / Он — акционер ◊

[26] у себя выращивает / у себя в оранжереях выращивает

[28] чувствовал себя / почувствовал себя ◊

[32] [в зеркало за] в зеркале

Стр. 627.

[4] отходя от зеркала / [не] отходя от зеркала

6 пошел [на улиц⟨у⟩] гулять
7 освещен празднично / освещен слишком празднично ◊
10 звучал сильнее / звучал громче ◊
11 откуда-то [не]

л. 210
30 [в ци⟨линдре⟩] в мохнатой шапке
38 сквозь толпу / сквозь [групп⟨у⟩] толпу

Стр. 628.
3 свирепо закричали / свирепо закричал
12 в глухой ропот / в глухую воркотню ◊
13 *После*: голос — [он сказал тоном профессора]
18–19 *После*: во всеобщую... — [а не] [Рабочие измучены]
28–29 нетерпеливый, враждебный шум / нетерпеливый шум ◊

Стр. 629.
1 Я уверен / Неправда! Я уверен
8–9 разноголосица среди людей / разноголосица людей
10 своей «системе фраз» / привычной «системе фраз»
11 строят мнения / строят свои мнения
14–15 свои мысли / эти свои мысли ◊
19–20 досказала старуха / [продо⟨лжала⟩] досказала старуха
30 против его / против его [кого не спроси]
31–32 но старуха, отойдя к буфету / но [не от⟨вечая⟩] старуха, уходя ◊
35 Эхма... / Эх-ма, хозяин... ◊
37 *Слово*: изработанные — *вписано.*

Стр. 630.
1 Ушла, пошатываясь / ушла, двигаясь ◊
3 Самгин пошел [на улицу]
11 [появ⟨лялись⟩] десятками появлялись
13 точно впервые [раз⟨глядывали⟩]
15 [смыкалась мас⟨са⟩] смыкались эти люди

л. 211
15–16 вызывая у Самгина впечатление / и у Самгина, хотя он уже привык видеть толпы, эта, московская, толпа вызывала какое-то новое впечатление ◊
16 Толпа шла / Шла она
20 гимназистов / студентов ◊
21–23 шумные группы студенчества, нарядных и скромно одетых женщин, девиц / шумливые группы студенчества, [барышень] нарядных [женщин] и скромно одетых женщин, девиц
32 свист, вой [крик]
38–39 раскачиваясь [в седлах] взад и вперед

39–40 *Слова*: Движения их ∾ игрушек — *вписаны.*

Стр. 631.

4 *Слово*: еще — *вписано.*

8 за руки / за ноги ◊

9 это удерживало / что удерживало

10 [и] он кричал

10–11 *Слова*: страшно ∾ направо — *вписаны.*

11 [лежал] наклонясь вперед

15 *Слово*: все — *вписано.*

17–18 когда крик и свист примолкли / когда стало тише ◊

18 [певуче] заговорил певуче

20 и стало / стало

23–24 сорвал шашку / [выт⟨ащил⟩] сорвал шашку

28 *После*: убить бы.— [Но не убили, даже не ударили, а свалив]

29 точно мешок / как мешок ◊

29–30 его повели сквозь толпу / повели его куда-то ◊

30 неслышно кричал / он беззвучно кричал ◊

30–31 шевеля волосатым ртом, лицо у него было синее / [болтая] [вывихнуто ставя ноги] лицо у него [от нату⟨ги⟩] было синее ◊

32 он плакал / оно плакало ◊

33 *Слово*: выше — *вписано.*

34 *Слово*: холодно — *вписано.*

34–35 ухо Самгина / щеку Самгина ◊

37–38 было сухое / было хитроватое ◊

Стр. 632.

1 [снял ее и хо⟨тел⟩] сняв шапку

3–4 *Слова*: облегченно вздохнул — *вписаны.*

10–11 [нов⟨ое⟩] смущало своею новизной и [нужн⟨о⟩], боясь

13–14 шагали, не торопясь / шли, не торопясь ◊

22–23 вкраплены везде / вкраплены всюду и везде ◊

31 Да — перестань! / Да — [будет,] перестань!

34–35 Фраза: «Может быть ∾ Клим Самгин.— *вписана.*

36 [Надоело] Передние ряды

37 [попяти⟨лись⟩] замедлили шаг

Стр. 633.

л. 212

4 Раздалось несколько крепких ругательств / [И] Раздалось несколько крепких матерных ругательств

32–36 Долой ∾ стала жидкой / «Долой самодержавие»,— нестройно и многогласно кричали в толпе, она кипела на площади, кружилась, [в ней] в густоте ее прыгали лошади казаков,— с десяток лошадей, не больше, а остальных толпа как будто

съела, раздавила. Со двора пожарной части выбежали пешие полицейские, но [же] их тоже растащили по всему пространству площади. ◊

35 точно каменная и / каменно ◊

36 засасывала их, и они погружались / и они вязли ◊

41 Дол-лой! [Про-очь!] [Бей!]

Стр. 634.

5 трясся, точно смеясь / [др⟨ожал⟩] трясся, точно смеясь

5 Самгин двигался / Самгин смотрел ◊

9 а сзади / а где-то сзади ◊

9 у пожарной части [целый]

10 как бы [выра⟨стая⟩] поднимая

16 [дважды] вспыхнул огонь

17 внезапно лопнуло стекло / вдруг лопнуло окно ◊

Стр. 635.

9 верно — думал / видно — думал

32–33 отступая и наступая / отступали и наступали ◊

Стр. 636.

л. 213

1 *Слово*: говорил — *вписано.*

10 [не отрывая глаз] смотрел

12–13 с удивительной быстротой / с изумительной быстротою ◊

15 и листы / листы

19 [и грозясь, как] [а] а с панели

20 *Слова*: в небо и — *вписаны.*

29–31 восторженно ∾ Захоти-и! / Захоти-и! — передразнили восторженно

35 [рассk⟨азывал⟩] внушительно объяснял

Стр. 637.

7 [оглядываясь назад] люди

8 оглядываясь [назад], как бы [надеясь] ожидая

9 их позовут назад / им крикнут, позовут назад ◊

9 Самгин шел / Самгин шел среди них

11–14 В общем ∾ очень неплохо. / И [поч⟨ти⟩] ощущал в себе почти [то же] такое же уважение к этим людям, [как] какое испытал там. [В общем он] На ступенях крыльца стоял

20 продуктов к Москве / пищевых продуктов к Москве

26 *Слово*: уже — *вписано.*

29 уродливо острый / уродливо остер ◊

39 Да, [он согл⟨асен⟩] политического руководства

40 [нет] вождей — нет

40 Теперь, после жалобных слов / Только теперь, после слов ◊

Стр. 638.

5 [с дет⟨ства⟩] привила с детства

20–21 *После*: коку с соком! — [Скоро покажет!]

22 *После*: па него.— [Он вел себя сдержанно, молчаливо, дома бывал мало, с утра уходя на улицы, присутствуя на собраниях, митингах, обедал в ресторанах и позволял жене думать, что он занят конспиративными делами. Но внутренно он чувствовал себя глубоко возбужден⟨ным⟩]

л. 214

26 отличался / не отличался ◊

27 явным злорадством [грубым восхищением]

29 *Слово*: подзадоривающее — *вписано.*

30 что настроение / что в настроении ◊

31 [как-то] совпадало [с какой-то]

36–37 *Слова*: встречая знакомых ∾ не высказывался — *вписаны.*

40 [в нем] помимо его воли

Стр. 639.

5 [отягощая] заставляя думать

13–14 задумчиво ответил / тихо ответил ◊

15 *Слово*: Троцкий — *вписано.*

28 Петрункевич, Родичев» / Родичев, Петрункевич» ◊

32 утешительное в факте / утешительное в том ◊

37–38 по линии социальной революции» / по линии к социальной революции»

40 и [деловое настроение] то, как

Стр. 640.

4 Оделся и пошел в город / Оделся и пошел [по ули⟨це⟩] в город

9–10 ожидания каких-то / ожидания чего-то ◊

14–15 Казалось, что / Но все-таки казалось ◊

26 По улицам / По улицам [к Городской думе]

28–29 [свинцо⟨вых⟩] женщин, закутанных в звериные меха

31 Солидные эти люди / И солидные эти люди

Стр. 641.

л. 215

30 *После*: господа! — [Нам дана свобода слова и народная поговорка]

36 [насмешли⟨во⟩] весело и громко

38 в ярких огнях [в лязге, хрустальном звоне стаканов]

39 горячий воздух, [в ми⟨нуту⟩] наполненный

41 *Слова*: женщин и — *вписаны*

Стр. 642.

1 как шрифт / точно шрифт

6 Лютов [ото⟨рвался⟩] взорвался

7 закричал [Третий стул!]

11–12 со множеством [ко⟨лец⟩] сверкающих колец

16 тогда как [дородная] Алина

26 размахнув руками / размахнулся руками ◊

27 хватит [хи-хи!]

Стр. 643.

10 Сначала прими / Сначала примите

22 [как] попытка тенора

31–32 лица мужчин, [оде⟨ржимых⟩] возбужденных

34 *После*: точно иконы — [видел лакеев, мелькавших, как ангелы]

Стр. 644.

л. 216-I

6–7 Бедность ∾ живут... / Славу святому труду

27–28 несколько человек / несколько [дес⟨ятков⟩] человек

31 среди [ребячески] хмельных ликующих людей

31–32 против Лютова ∾ кричали, выли / Мягкая лирическая жалость к этим людям начинала волновать его. Люди эти не знают или не помнят, что есть тысячеглавые толпы, они ходят по улицам и смотрят на всё глазами чужих. Ему захотелось сказать это Алине, но шум в зале всё возрастал, десятки голосов кричали ◊

Стр. 645.

10 Ее было жалко / Ее тоже было жалко ◊

11 с хамом / и хамом ◊

19–21 *Текст*: Перестань, Володька ∾ не конкурирую.— *вписан*.

22 Тишина устанавливалась с трудом / Но тишина не устанавливалась

24 кто-то [басом] неистово орал

Стр. 645—646.

28–1 Бородатый человек ∾ Тут Самгин услыхал / — Тише, вас просят.

— И отчего ты, Митя, откажешься, ежели мужики сожгли у тебя всё, одни закладные тебе оставили...

— Тише же, господа!

— Всё это — на вулкане,— заговорил Самгин, обращаясь к Алине, а [Алина] она не по-женски, [басом] густо засмеялась.

— Напоила ты его,— сказал Лютов с явным сожалением, и обидел Клима.

— Неправда, я совершенно трезв. Всегда трезв...

Кто-то вежливо тронув его плечо, попросил:

— Пожалуйста, потише. Сейчас...

— Может быть, я — самый трезвый человек в России...

— Вполне допускаю...

— Молчите, Климуша,— сказала Алина, взяв его за руку и поднося к губам стакан холодной и опалово-мутной воды. До слез жалко было ее великолепные нежные глаза.

Ум смотрит тысячею глаз,
Любовь — всегда одним, —

сказал ей Самгин и начал глотать едко кисленькую воду, а Лютов [бор⟨мотал⟩] пробормотал:

— Любовь кривеньких.

Выпив воду, Клим услыхал ◊

Стр. 645.

31 просят помолчать / просят молчать ◊

Стр. 646.

2 одному мощному / невероятно мощному ◊

13 и тоже завизжал / он тоже завизжал ◊

15 [И] Самгина [легко] подбросило [со стула]

18–19 вскинул голову, закрыл глаза / вскинул голову и закрыл глаза

19 из [кадык⟨а⟩] выгнутого кадыка

26 напряженно ожидающие / напряженные, ожидающие ◊

31 *После*: рявкнули господа, — *зачеркнуто*: и в то время, как они, напрягая все силы, рычали, выли:

— Дубинушка — ухнем! —

Лютов рыдающими звуками кричал в ухо Самгина, топая ногами, ужасно кривя разнузданное лицо свое:

— Сами — сами себя отпеваем,— слышишь? Кто это может? Р-русь может!

— Повторить! Бис! Еще-о!

л. 216-2

35 в царских [парчовых] одеждах

Стр. 647.

7 лицом умного мужика / простым лицом умного мужика ◊

14 неисчерпаемый голос / неиссякаемый голос ◊

18–19 на сцене театра / со сцены театра

20 сути своей, [до тайны его] души

20 и эта суть / [это со⟨...?⟩]

25 *Слова*: к власти — *вписаны.*

26 показывает царей [из его нен⟨ависти⟩]

31–32 у Троицкого моста / у Троицких ворот◊

32–33 схватясь руками за голову / схватясь за голову

Стр. 648.

4–5 *Фраза*: На тебя смотрят... — *вписана.*

л. 217

12–13 которые не знают или забыли / которые забыли ◊

33 *Фраза*: Какой... истязатель ужасный! — *вписана*.

34 [она] размахивая сумочкой

36 Домой [к тебе] ко мне

39 [и] скомандовала

Стр. 649.

2–3 *Фраза*: А вслед им ∾ сокрушающе.— *вписана*.

5 Он поднимет... [неслось вслед]

6 Самгин [снова] почувствовал

9–10 *После*: во все стороны — *зачеркнуто*: Но он отрез⟨вел⟩

11 *После*: точно кошка — *зачеркнуто*: К тому времени, как приехали в незнакомую улицу, Лютов куда-то исчез.

16 теплой [и душистой] комнате

32–33 возникла [и не] у него

34 рассказал, как / рассказал о том, как ◊

37 [и встала, прошлась] прошла в угол

Стр. 650.

6–7 революция будет / это революция будет

8 Надоел тебе шум? — улыбаясь, спросил Самгин. / Зачем это тебе? — улыбаясь и удивленно спросил Самгин ◊

9 Ты отвечай! / Я спрашиваю: будет? Или вся эта дрянь так и останется? Ну — новые министры будут перед кем-то что-то отвечать, а — жизнь? Жить [то] так же будем? ◊

11–13 наклонив лицо ∾ не успел ответить / наклонив лицо к нему, и прекрасные ее глаза смотрели строго, ожидающе. Клим не знал, как ей ответить и не успел ◊

13–14 Алина обернулась / Алина пошла туда, оставив его в глубоком и неприятном смущении ◊

14–15 маленькую женщину / маленькую [ры⟨жую⟩] женщину

15 рыжего цвета / рыжего цвета [курносую, с пестрым лицом]

17 свет Васильевна / свет Васильевна [великая грешница]

18 Самгин взглянул / Самгин искоса [по⟨смотрел⟩] взглянул ◊

25 Почему он / Почему [это] он

26 сожитель такой же / сожитель-[то] такой же

31–32 быстрыми морщинками взлетела / морщинками [по⟨бежала⟩] ◊

33–34 я — о делах / [но] я — о делах

35 Лицо ее нарумянено / Она была нарумянена, [гла⟨за⟩] синие, [синеватые узкие в форме мин⟨далин⟩] узкие, формы миндалин глаза подкрашены, но ◊

36 Овальные [и], слишком большие

37 весело искрятся / весело искрятся [Рот очерчен резко, красиво]

Стр. 651.

7 уши нарву / уши нарву [и ее]

9 так-то! [Не пло-охо!]

10 быстро побежала / быстро убежала ◊

10–11 [а Телепнева не очень тихо], а Телепнева

л. 218

16 модистка, [певица] прачка

17–18 на большом, красиво убранном столе / на большом столе ◊

18–19 [в углу] [в темном углу стоял мрачный рояль] у рояля, в углу

20 висели концы мехового боа / висело меховое боа ◊

25 тихим звоном / робким звоном ◊

31 Музыка вообще не очень восхищала Клима / Музыка никогда не восхищала Самгина ◊

Стр. 652.

2 явился Лютов / вошел Лютов ◊

4 какова, а? / Какова, а, Алина? ◊

8 от ее голоса / от ее странного голоса ◊

21 в черном строгом костюме / в строгом костюме ◊

29 черноглазый адвокат-либерал / черноглазый адвокат ◊

32 на аквариум [извне черн⟨ый⟩]

33–34 блестело и звенело стекло / звенело стекло ◊

36–37 собрав у рояля гостей / собрав у рояля хор ◊

Стр. 653.

4 взвизгнул и засмеялся / взвизгнул и захохотал [вызвав]

9 [налив] налил стакан вина и

14 бережно и гордо несла / точно бережно и гордо несла

16 Пили, должно быть / Много пили и, должно быть ◊

17–18 *Фраза*: Самгин старался ∾ охмелевшим.— *вписана.*

20 [хлопа⟨л⟩] ей внушительно

23 откликались на судорожное веселье людей / откликались людям ◊

Стр. 654.

1–2 хотят того же / хотят того же, угрожая ◊

8 снова поклонился [и закрича⟨л⟩]

17 [пл⟨ясали⟩] сумасшедше плясали

17–18 ушел спать [в]

л. 219

21 [про⟨снувшись⟩] когда, проснувшись

25–26 От пуховика ∾ запах прели / От белья исходил тошный запах какой-то прели ◊

28 *После*: на ней.— [«Икона»,— сообразил Самгин, ощупав предмет]
31 [он] нащупал спички
32–33 [и они ст⟨али⟩] [они] [стрел⟨ки⟩] показы⟨вали⟩] но они остановились
33 показывали [одинна⟨дцать⟩] десять

Стр. 655.

10 на Страстной [баррикады] телеграфные столбы
15 цепочку [взв⟨есил⟩] с образком, взвесил
18–25 *Текст*: У двери ∾ шёлк подкладки.— *вписан.*
23 [Он] Дунул на свечу
23–24 должно быть, разорвал халат / что-то разорвал ◊
26 [осторожно] прошел в переднюю
38 Лютов скрылся / Лютов побежал ◊

Стр. 656.

1 одного цвета с кожей, были / были одного цвета с кожей
2 молодого человека / человека ◊
4–5 [налива⟨я⟩] улыбаясь Самгину, [и] наливая
7–8 И лирических не люблю / И этих, лирических, не люблю
11 [румяная] казалась выше ростом
13 [Повалили столбом] Натаскали каких-то ящиков
14 Лютов [наливая в рюмки] кричал
16 [Пост⟨оянно⟩] Преодолевая тяжкий хмель [т⟨очно⟩]
19–20 откликнулся Лютов, [бы⟨стро⟩] чокаясь
23–24 ненавидим себя; знаем / тайно ненавидим себя, ибо знаем ◊
29 с Дуняшей и филологом / с Дуняшей и молодым человеком ◊
33–34 на улице прозвучал резкий хлопок, она крикнула / на улице [р⟨езко⟩] прозвучал коротко резкий хлопок, она [под⟨..?⟩] крикнула
40 *После*: Бауман — [но, говорят, он — не еврей.]

Стр. 657.

2 была охрана / была [дружина] оборона грузи⟨н⟩ ◊

л. 220

8 *После*: он предаст.—

[— Война нас, москвичей, с грузинами,— хи-хи! — неистово кричал Лютов.]

10 [кричал] бормотал, кривя лицо
13 *Слово*: Предупреждаю — *вписано.*
17 крикнула Дуняша / крикнула Дуняша [и запела]
19–33 На этот раз ∾ ясного дня. / [На этот раз Самгин признал, что она поет интересно, так, как будто сама жила в ту пору, когда слагались эти] странные песни.] Он чувствовал себя отдыхающим и точно на пароходе, который быстро идет к при-

стани, идет в душноватый сумрак, навстречу рассвету хорошего [ясного] дня. Рассказ Макарова не встревожил его, только погасив желание идти домой. Но минутами его уверенность в конце [собы⟨тий⟩] тревожных событий исчезала, как луна в облаках.

— Конечно, время до организации Думы будет суетливым, но — это уже организационная суета,— сказал он Макарову; тот посмотрел мимо его и не ответил. Тогда Самгин настойчиво и громко сказал:

— Должны же люди устать!

— Шш,— прошипел Лютов, махнув на него рукою.

Дуняша и Алина, сидя на диване, снова негромко запели [печальную] [старинную песню], пели долго, [очень трогательно] точно беседуя между собою, а когда кончили — горничная объявила, что готов ужин. Печальная песня о злой мачехе понизила настроение, все о чем-то задумались, даже Лютов притих; пили мало, ужин прошел скучно, и скоро все разошлись по комнатам .[1]

24 [их] слова этих

36 он соображал / он [сообр⟨ажал⟩] подумал ◊

Стр. 658.

3 Макаров [туманная фигура, выцветший человек!]

4 Лютов [чм⟨окал⟩], закрывая

4–5 фигуру [Любаши] Дуняши, [це⟨ловал⟩] чмокал

8 истрепаешь его зря / зря истреплешь его ◊

11 снова не ответил / не ответил ◊

20 [Оставшись один] [Лежа в постели] Лежа в постели [и наполняя сумрак комнаты] Самгин следил

25 крестьянских бунтов / крестьянских [каз⟨ней⟩] бунтов

27 читал, насилуя себя [и только]

35–36 *После*: «начало конца».— [Тут как-то, откуда-то со стороны]

37–40 *Слова*: Но минутами ∾ над своими головами — *вписаны*.

39 поднимали «дубину» / поднимали «дубинушку» ◊

40 явилась мысль / явилась мысль о том ◊

Стр. 659.

1 этот рабочий народ / рабочие Петербурга ◊

4 не может явиться / Это не может явиться ◊

7 [а] рано утром

8–9 его разбудила Дуняша [очень приятная женщина]

---

[1] *Текст*: Он чувствовал ∾ разошлись по комнатам — *не зачеркнут, но заменен другим от слов*: То, что на улицах ∾ разошлись по комнатам (*см. т. XXII, стр. 657—658, строки 34—19*).

9 [он] оделся и ушел

11 позволил Самгину / заставил Самгина ◊

14–15 сопровождаемой Брагиным и Кумовым / сопровождаемый Брагиным ◊

15–16 в настроении человека, обязанного / в настроении человека, который обязан

19–20 даже как бы обиженно / [молчаливо и] [обиженных и молчаливо протестующих] и даже как бы обиженно и молчаливо протестующих ◊

20–22 *Фраза*: Можно было ∾ куда-то идти.— *вписана.*

22–23 Из этих разнообразных единиц / Из этих разнообразных пестрых единиц

25 первый раз [и внезапно] ощутил

33 Над головою толпы колебалось множество / Над этой головою колебалось бесконечное количество ◊

34 это было похоже / [они были] это было похоже

38–39 В этой массе ∾ для толпы людей / Да, в нем было нечто устрашающее .◊

Стр. 659—660.

39–2 все вокруг Самгина ∾ слабо доносится / Оно тысячегласно и густо вздыхало, урчало. Потом стал слышен ◊

Стр. 659.

40 в тишине / в этой тишине

Стр. 660.

5–6 [и] эта дрожь

12 Никогда еще [даже на Выборгской стороне]

л. 221

15–19 «На Выборгской стороне ∾ воскресить царя...» / «На Выборгской стороне? Там была торжественность сознания [во] [другая, там к ней не примешивалось так явно чувство благодарности человеку за то, что он умер] другая, другого тона, там не хоронили, а скорее пытались воскресить. А здесь — здесь торжественно благодарили человека за то, что он — умер».◊

20–21 Мешали думать маленькие, тихие глупости спутников. / Спутники мешали думать, заставляя слушать [их глупости] их маленькие глупости.◊

27 эти недоумевающие шёпоты / Эти [шёп⟨оты⟩] недоумевающие шёпоты

27 были слышны / были [оч⟨ень⟩] слышны

27–30 В тишине ∾ присматривался. / [Невозможно было бы представить, что десятки тысяч людей м⟨огли?⟩] [Внуш⟨ало⟩] С досадой отталкивая маленькие глупости, Самгин [при-

с⟨лушивался⟩] всё более напряженно [всматривался в лица] присматривался к лицам людей.

30–31 *Слово*: нахмуренные — *вписано.*

32 [людей, которые] профессиональных зрителей — людей

37–41 *Текст*: сосредоточенности ∾ по камням мостовой — *вписан.*

36–38 почти молитвенное ∾ глубоком чувстве / настроение, сосредоточенное на какой-то одной глубокой мысли ◊

40 и вздохи / а [осторож⟨ные⟩] вздохи

40–41 шлифующим звуком шагов по камням / этим шлифующим звуком о камни ◊

Стр. 661.

1 *Слова*: молча и — *вписаны.*

3 смутила его / на минуту смутила и раздосадовала его ◊

7 за жертву» [попр⟨авился⟩]

8 Переодев свою мысль более прилично / И переодев свою мысль более прилично и достойно ее глубине ◊

8–9 снова почувствовал приток торжественного настроения / тоже почувствовал прилив возвышающего и молитвенного настроения ◊

10–11 и возвышала его / и углубляла его ◊

12–13 неисчислимой толпы / толпы ◊

13 *Слово*: похоронный — *вписано.*

13–14 сотни людей пели / [тысячи голосов пели] [только немного голосов пели] только сотни людей пели ◊

14 пели нестройно / и пение нестройно ◊

14–15 как будто всё время повторялись / как будто повторяя всё ◊

17–18 чувствовал внутреннюю стройность / чувствовал и строй ◊

22–26 «Здесь всё ∾ все шероховатости» / «Здесь всё это было бы лишним, даже фальшивым»,— находил он. ◊

25 такого звука / такого [всё сти⟨рающего⟩ звука] шороха, звука ◊

27 всё [было] другое

28 *Слово*: тесные — *вписано.*

28–29 и непонятно было / и нельзя было понять ◊

32 сделались ниже / стали ниже ◊

33 [и] даже окна

33 [и чьи-то руки, высунувшись из них] [чьи руки] из них вырывались

35 *Слова*: цветами, зеленью — *вписаны.*

36 *Слово*: красным — *вписано.*

40 выделялись [необыкновенно] резко

Стр. 662.

1–2 *Фраза*: Медведева ∾ и — крякнул.— *вписана.*
3 сгорбясь, шел Поярков / [бы⟨стро⟩] сгорбясь, шел Поярков
6 [и] оба они
7 *Слова*: всегда веселое — *вписаны.*
8 рядом с бородатым лицом / рядом с бородатой фигурой ◊
8–9 эти — не пели / обычно эти — не пели ◊
15–16 *Фраза*: Пели ∾ звучало слабо.— *вписана.*
19 *Слова*: У многих в руках — револьверы — *вписаны.*
21 которого Самгин / о котором Самгин ◊
21–22 говорили, что им была организована / говорили, что [это он [орг⟨анизовал⟩]] им была организована
29 кучка офицеров / группа офицеров ◊
31 во всякой толпе [на]
34 Оно было ответом / Оно было сказано ◊
35–36 изумленно выкатив / изумленно мигая ◊
41 крикнула Варвара / [воск⟨ликнула⟩] крикнула Варвара

Стр. 664.

3 анархию, погромы / погромы, анархию ◊
4 замедлил шаг, оглянулся / замедлил шаг, вслушиваясь ◊
5 сказавшего за его спиною / сказавшего ◊
6 вплоть к нему шли двое / сзади его шли дв⟨ое⟩ ◊

л. 222

10–11 в замазанном черном полушубке, в сибирской папахе / в замазанном полушубке и в [фур⟨ажке⟩] сибирской папахе ◊
12 догадался Клим / [сказал] решил Клим ◊
15–16 убитого революционера / неизвестного им революционера ◊
21–23 *Фраза*: И этот ∾ работа истории».— *вписана.*
21–22 не механическая работа / это работа, и не механическая ◊
22 а разумнейшая работа / а [ра⟨бота⟩] разумнейшая работа
26 убитого незначительного человека / какого-то незначительного человека ◊
27 *Слово*: снова — *вписано.*
28 в ссылке / в ссылке [на]
30–31 убитых девятого января / [по⟨гибших⟩] убитых 9 января
34–35 *Слова*: некоторые утверждают, что — русский...» — *вписаны.*
37 и гроб / и он

Стр. 665.

7 говорил он / говорил он, захлебываясь ◊
8 губы его дрожали / губы его [плак⟨али⟩] дрожали
14 подняв над головой / [и] приподняв над головой ◊
22 *Слово*: строго — *вписано.*

29 напиши это / напиши [сле⟨дующее⟩] это.
34–41 *Текст*: Его уже ничто ∾ красивый брюнет.— *вписан.*
36 [уже] не вызывая никаких

Стр. 666.

4 сказал Самгин [ме⟨..?⟩]
6 я рад... [видеть вас]
14 Он был давно не брит / Он заглядывал в лицо Самгина тревожно ◊
15–16 был он как бы / был он точно ◊
17 Самгину стало неловко / Самгину было неловко ◊
18–19 но искренность радости этой была все-таки приятна / но все-таки искренность радости этой была приятна ◊
22–23 *Слова*: говорил Митрофанов ∾ бедром — *вписаны.*
29 расталкивая людей / расталкивая людей плечом ◊
30 точно клином / клином ◊
32 толпа снова двинулась / толпа снова [нем⟨..?⟩] двинулась
32–33 пение зазвучало / пение зазвучало сильнее
33 и более грозно / и как будто более грозно ◊
34–36 *Слова*: шорох шествия ∾ голоса людей — *вписаны.*
35 [всё сти⟨хал⟩] потерял свою густоту
35–36 так легко вычеркивала / вычеркивала ◊
37 схулиганил кто-нибудь / схулиганил кто-то ◊
40 прежним делом [я] не занимаюсь

Стр. 667.

2 [как] я попал
4 Пение удалялось [в сумрак]
5 острый холодок / крепкий холодок ◊
6 *Слово*: видимо — *вписано.*
7 *Слово*: влезть — *вписано.*
9 но теряла / теряла ◊
10–11 *После*: дышит холодным ветром — создавая густейший угрюмый шум, шорох.

л. 223

12 но это было как раз то, чего он хотел / это было как раз то, чего он [уже] хотел
20 сильно [ме⟨шал⟩] надоел ему [мешая]
26 *Перед*: Мне — сюда, Иван Петрович... — [Сомневаюсь, чтобы собирали...]
26 Мне — сюда, Иван Петрович... [Загляните ко мне].
28 [несколько секунд очень сильно] несколько раз встряхнув
35 [шагнув раза ⟨три⟩] сделав три-четыре шага
40 *Слово*: бывшего — *вписано.*

Стр. 667—668.

40–1 *Фраза*: Неприятная сцена ∾ не поколебала его.— *вписана.*

Стр. 668.

3–4 Люди довольны тем, что исполнили / [что] все эти люди, довольные тем, что они исполнили ◊

19 подскочив, крикнул / подскочив к нему, крикнул ◊

22 сейчас начнет / [ска<жет>] [сно<ва> начнет] снова начнет

22–23 отвратительные двусмысленности [закоренели]

30 [вообще] не маска

33 *Слово*: тихонько — *вписано.*

34 отступил назад / отступил за ◊

36–37 быстро прошел дальше, опасаясь / пошел дальше, успев еще ◊

СОДЕРЖАНИЕ

XXII

«ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»

Печатается по решению Президиума Академии наук СССР и Комитета по печати при Совете Министров СССР

*

*

Варианты подготовили:

И. И. Вайнберг, Л. А. Евстигнеева, Р. П. Пантелеева, Ф. Н. Пицкель, Ю. И. Шведова

Ответственный секретарь издания *М. А. Семашкина*

Редактор *Е. И. Прохоров*

*

Редакторы издательства *Г. А. Гудимова, В. И. Рымарева*
Оформление художника *Н. А. Седельникова*
Технический редактор *Л. И. Куприянова*
Корректоры *Е. Н. Белоусова, Л. И. Левашова*

ИБ № 18494

Сдано в набор 28.09.79 г. Подписано к печати 09.04.80. Формат 84×108[1]/[32]
Бумага типографская № 1 Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 32,3. Уч.-изд. л. 37,9 Тираж 19000 экз. Тип. зак. 2447 Цена 4 р. 20 к.

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

2-типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10